

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

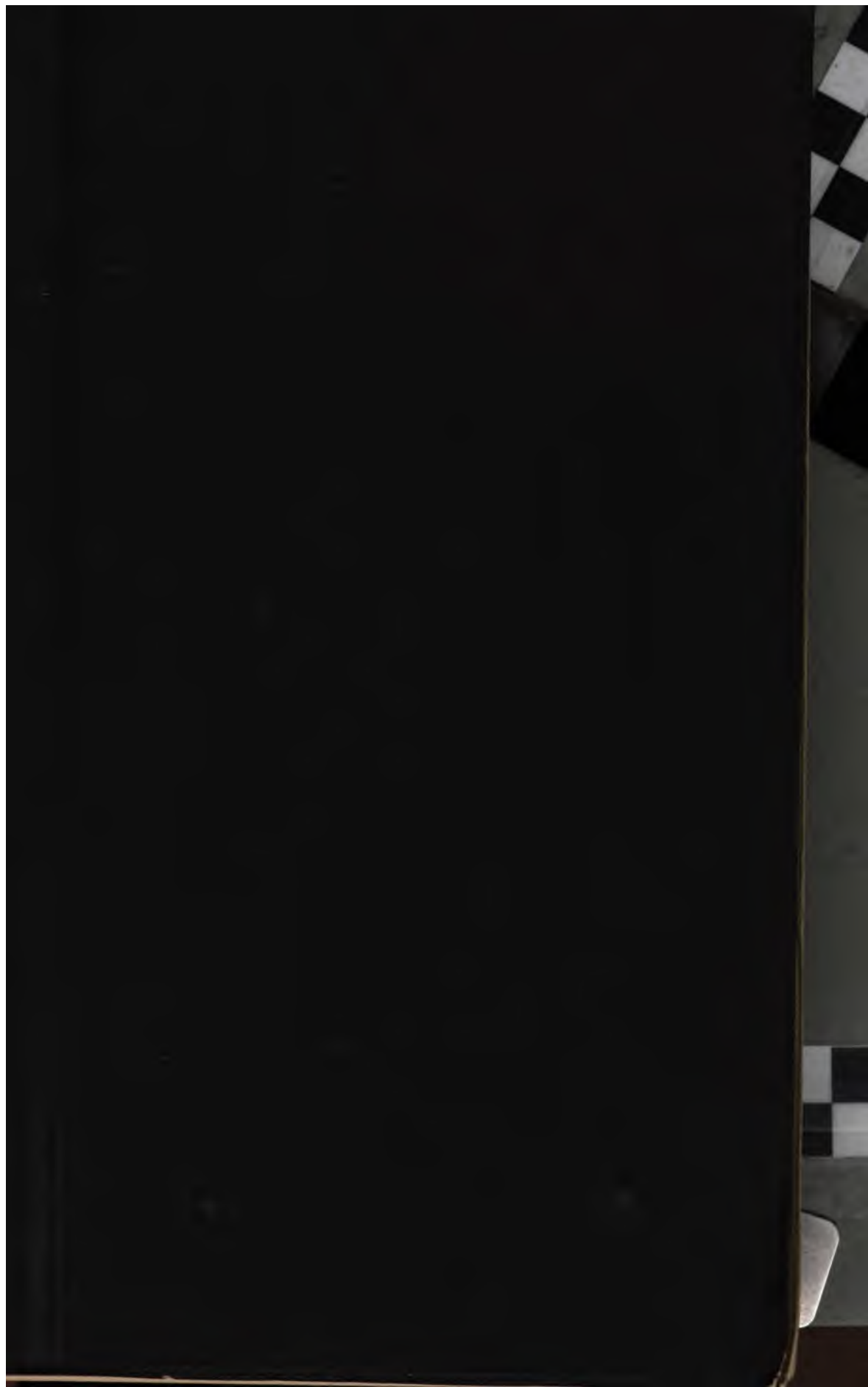
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

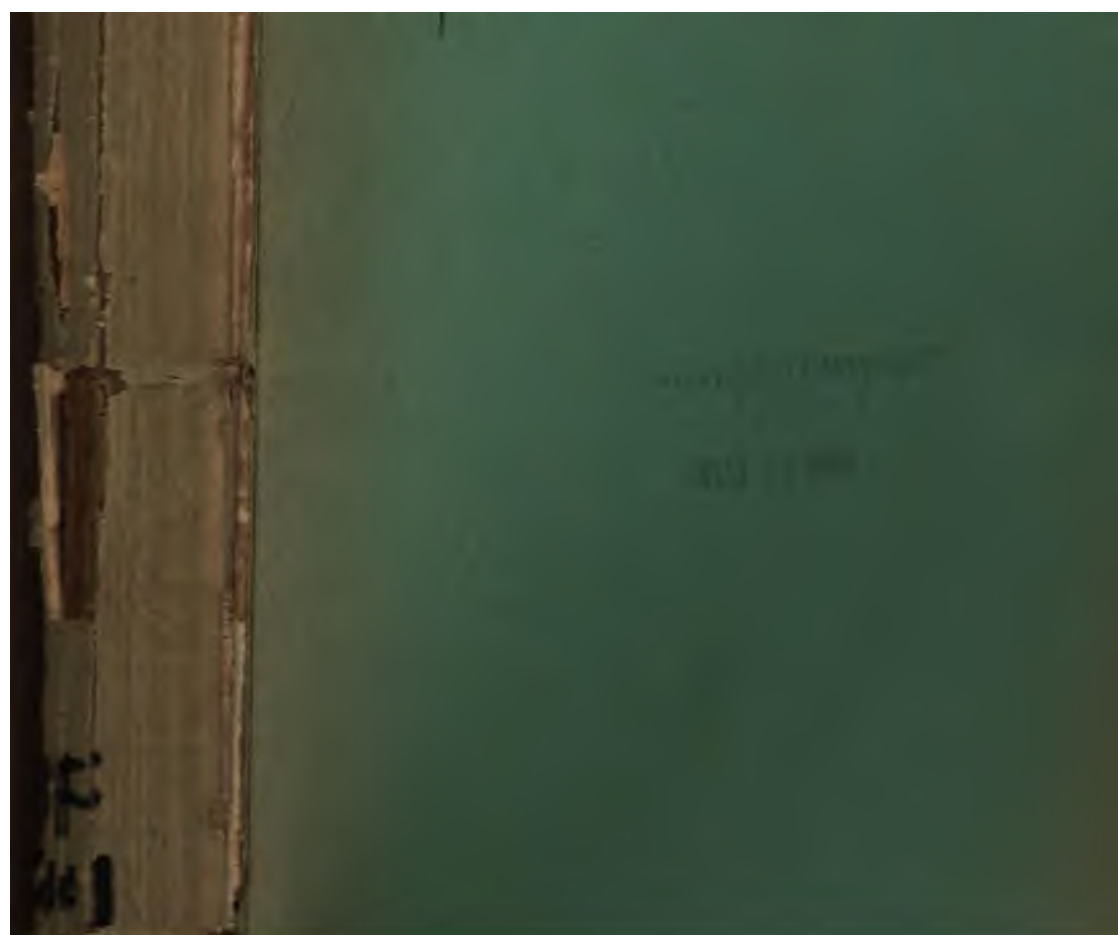
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Спиритуалистъ

Вѣстникъ изслѣдованій въ области
общеній съ загробнымъ міромъ.

— Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ. —

Подписная цѣна на годъ 1 руб. съ доставкой и пересылкою (на вѣленовой бумагѣ 2 р.)
за границу—3 руб.

Цѣна отдѣльнаго № 20 коп.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ:

1) Кругомъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ предоставляетъ подписчикамъ журналовъ „Спиритуалистъ“ и „Голосъ Всеобщей Любви“ возможность **бесплатнаго** посѣщенія его періодическихъ спиритуально-музыкальных закрытыхъ утреннихъ засѣданій, вслѣдствіе чего подписавшіеся на наши журналы могутъ получать билеты-карточки на право входа на указанные утреннія засѣданія **БЕЗПЛАТНО** въ теченіе всего 1907 года.

2) Третье спиритуально-музыкальное періодическое утро, состоящее изъ двухъ отдѣленій: *спиритуального*, и *изъ соціально-музыкальнаго*, имѣетъ быть въ воскресенье, 25 февраля 1907 года, въ часъ дня, въ театрѣ Гирша „Студія“ на Поварской.

3) Заявленія о неполученіи подписчиками какого либо номера будутъ удовлетворяться редакціею только лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ поступать не позже полученія слѣдующаго номера.

Годъ
№

Январь 1907 года.

Третій.
1.

СОДЕРЖАНІЕ:

Извѣщеніе о выходѣ въ свѣтъ перваго тома собранія сочиненій Алякса Кардеза „Книги Духовъ“. —Привѣтствіе Редакціи. — „Новый годъ“. Спиритуалистическій этюдъ. *Князя Илюка*. — **ЗЕМНОЙ ЧЕЛОВѢКЪ**. Эвакуида Дарсей. Валентина *Выковой*. — **БЕСѢДЫ СТАРАГО СПИРИТА**. Какъ вызывать Духовъ. Юма. — Необходимые совѣты молодымъ спиритамъ. *Е. Ф. Сперанской*. — Изъ потусторонняго міра: I. Новогоднее сообщеніе, полученное въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“. — II. Изъ сообщеній, полученныхъ въ Московскомъ кружкѣ *Е. А. Кликин-циковой*. — III. Изъ сообщеній, полученныхъ въ Петербургскомъ кружкѣ *Р-ыхъ*. Ключи общей оккультно-ментальной молитвы. — Опытное изслѣдованіе магнетизма. Дюрвалль (переводъ *Л. В. Выковой*). — Методы къ развитію духовнаго ясновидѣнія. Психометрія. Фанега. Переводъ *Е. Сперанской*. — **ГИПНОТИЗМЪ**. Курсъ практическихъ методовъ укрѣпленія въ себѣ силы, воли и духа для различнаго рода внушеній. *Профессора Велль*. — **СРЕДИ НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ**: XX. Историческій вопросъ. — **НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ**. Точки соприкосновенія спиритуализма и науки. *В. Матюка*. — Человѣческая душа, доказательство ея существованія, безсмертія и реальности сообщеній между живыми и отошедшими. Руксела. Сообщилъ *Н. С. Черренъ*. — **Объявленія**.

ПЕЧАТАЕТСЯ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Алланъ Кардека,

въ которое войдутъ: „Книга Духовъ“, „Евангеліе по Спиритизму“, „Рай и Адъ“, „Книга Бытія“, „Книга мѣдумовъ“ и „Посмертныя произведенія“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 4 р., пересылка за счетъ подписчика.

Послѣ выхода въ свѣтъ всего изданія, цѣна будетъ
повышена.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: 2 руб. при подпискѣ и по 50 коп. по полученіи, начиная со второго, каждаго слѣдующаго тома.

Подписка принимается: въ Москвѣ при Редакціи журналовъ „СПИРИТУАЛИСТЪ“ и „ГОЛОСЪ ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ“.

Вышелъ изъ печати и разсылается подписчикамъ I томъ собранія сочиненій Алланъ Кардека.

„Книга Духовъ“.

СОДЕРЖАНІЕ: Введеніе. Предисловіе.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Первоначальныя причины.

Глава I. Богъ. Богъ и безконечность. Доказательства существованія Бога. Свойства Божества. Пантеизмъ.

Глава II. Общія элементы вселенной. Познаніе начала вещей. Духъ и матерія. Свойства матеріи. Пространство вселенной.

Глава III. Сотвореніе вселенной. Образованіе міровъ. Образованіе живыхъ существъ. Населеніе земли. Адамъ. Различіе человѣческихъ расъ. Многочисленность міровъ. Разборъ библейскихъ сказаній о твореніи.

Глава IV. Жизненное начало. Существа органическія и неорганическія. Жизнь и смерть. Разумъ и инстинктъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Міръ духовный или Духи.

Глава I. О Духахъ. Происхожденіе и природа Духовъ. Нормальный первоначальный міръ. Видъ и повсемѣстное пребываніе Духовъ. Периспри. Различныя разряды Духовъ. Духовная классификація. Совершенствованіе Духовъ. Ангелы и демоны.

Глава II. Воплощеніе Духовъ. Цѣль воплощенія. О душъ. Матеріализмъ.

Глава III. Переходъ отъ тѣлесной жизни къ жизни духовной. Душа послѣ смерти. Разлука души съ тѣломъ. Духовное смятеніе.

Глава IV. Многочисленность существованій. О перевоплощеніи. Справедливость закона перевоплощенія. Воплощеніе въ разныхъ мірахъ. Постепенное развитіе Духовъ. Участь дѣтей послѣ смерти. Поль Духовъ. Рождство, родъ. Сходства физическія и моральныя. Врожденныя идеи.

Глава V. Разсужденіе о многочисленности существованій.

Глава VI. Жизнь Духовъ. Блауждающіе Духи. Переходные міры. Понятія, ощущенія и страданія Духовъ. Теоретическій выводъ объ ощущеніяхъ Духовъ. Выборъ испы-

таній. Замогильныя отношенія. Воспоминаніе о тѣлесномъ существованіи. Поминовеніе умершихъ, погребеніе.

Глава VII. Возвращеніе къ тѣлесной жизни. Пріуготовленіе къ перевоплощенію. Соединеніе души съ тѣломъ. Недоносы. Умственные и нравственные способности человѣка. Вліяніе организма. Идіотизмъ и сумасшествіе. О дѣтствѣ. Земныя симпатіи и антипатіи. Забвеніе прошлаго.

Глава VIII. Временное освобожденіе души. Сонъ и сновидѣнія. Духовное свиданіе живыхъ людей. Оккультная передача мыслей. Летаргія, катаlepsis, мнимая смерть. Сомнамбулизмъ. Экстазъ. Двойное зрѣніе. Теоретическій выводъ о сомнамбулизмѣ, экстазѣ и двойномъ зрѣніи.

Глава IX. Вмѣшательство Духовъ въ тѣлесный міръ. Способность Духовъ проникать въ мысли человѣка. Оккультное вліяніе Духовъ на наши мысли и на наши поступки. Одержимые. Одержимые судорогами. Привязанность Духовъ къ нѣкоторымъ лицамъ. Ангелы-Хранители; Духи-Покровители, домашніе или симпатизирующіе Духи. Предчувствія. Вліяніе Духовъ на событія жизни. Вліяніе Духовъ на явленія природы. Духи во время сраженій. Договоры съ злыми Духами. Оккультная сила. Талисманы. Волшебники. Благословеніе и проклятіе.

Глава X. Занятія и миссіи Духовъ.

Глава XI. Три царства природы. Минералы и растенія. Животныя и человѣкъ. Переселеніе душъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Нравственные законы.

Глава I. Законъ Божій или естественный. Характеръ естественнаго закона. Источникъ и познаніе естественнаго закона. Добро и зло. Раздѣленіе естественнаго закона.

Глава II. Законъ поклоненія. Цѣль поклоненія. Вышшее поклоненіе. Созерцательная жизнь. О молитвѣ. Многобожіе. Жертвоприношенія.

Глава III. Законъ о трудѣ. Необходимость труда. Предѣлы труда, отдыхъ.

Глава IV. Законы воспроизведенія. Народонаселеніе земного шара. Преемство и усовершенствованіе племенъ. Препятствія къ воспроизведенію. Бракъ и безбрачіе. Многоженство.

Глава V. Законъ самосохраненія. Истиннѣе самосохраненія. Средство къ самосохраненію. Наслажденіе земными благами. Необходимое и излишество. Добровольныя лишенія. Умерщвленіе плоти.

Глава VI. Законъ разрушенія. Разрушеніе естественное и происходящее отъ злоупотребленія. Общественныя бѣдствія. Войны. Убійство. Жестокость. Дуэль. Смертная казнь.

Глава VII. Законъ общественный. Необходимость общественной жизни. Жизнь уединенная. Обѣтъ молчанія. Семейныя связи.

Глава VIII. Законъ прогресса. Естественное состояніе. Ходъ прогресса. О вырождавшихся народахъ. Цивилизація. Прогрессъ человѣческаго законодательства. Вліяніе спиритизма на прогрессъ.

Глава IX. Законъ равенства. Равенство естественное. Неравенство способностей. Неравенство общественное. Неравенство богатствъ. Испытанія отъ богатства и нищеты. Равноправіе мужины и женщины. Равенство передъ могилою.

Глава X. Законъ свободы. Свобода естественная. Рабство. Свобода мысли. Свобода совѣсти. Свободная воля. Судьба. Познаніе будущаго. Краткое изложеніе побудительныхъ причинъ человѣческихъ поступковъ.

Глава XI. Законъ справедливости, любви и милосердія. Справедливость и естественное право. Право собственности. Воровство. Милосердіе и любовь къ ближнему. Материнская и сыновья любовь.

Глава XII. Нравственное совершенство. Добродѣтели и пороки. Страсти. Эгоизмъ. Свойства добродѣтельнаго человѣка. Познаніе самого себя.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Надежды и утѣшенія.

Глава I. Земныя радости и горести. Относительное счастье и несчастье. Потеря любимыхъ людей. Разочарованія и разбитыя привязанности. Антипатичные союзы. Боязнь смерти. Отвращеніе къ жизни. Самоубійство.

Глава II. Будущія страданія и наслажденія. Небытіе. Будущая жизнь. Духовное представленіе о будущихъ наказаніяхъ и наградахъ. Опредѣленіе Богомъ наградъ и наказаній. Свойство будущихъ страданій и наслажденій. Временныя страданія. Искупленіе и раскаяніе. Продолжительность будущихъ страданій. Воскресеніе тѣла. Рай, адъ и чистилище.

Заключеніе.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛОВЪ

«Спиритуалистъ» и «Голосъ всеобщей любви» и «Кружокъ
Спиритуалистовъ-Догматиковъ».

Поздравляютъ: первая—своихъ уважаемыхъ читателей; а второй—
собратьевъ по духу и убѣжденіямъ

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ

и выражаютъ имъ пожеланія всего лучшаго въ наступившемъ году.

„НОВЫЙ ГОДЪ“.

СПИРИТУАЛИСТИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ.

Князя-Инока.

Безъ четверти двѣнадцать.

Скромный кабинетъ аскета-философа слабо освѣщался краснымъ свѣтомъ лампы, горящей предъ смиреннымъ ликомъ Распятаго на крестѣ.

Заваленный книгами письменный столъ. Пачка разбросанныхъ въ безпорядкѣ писемъ, на которомъ лежалъ сдѣланный изъ чугуна черепъ человѣческой головы. Два-три стула; на нихъ лежали увѣсистые фоліанты энциклопедій тайныхъ наукъ. Очень стариннаго изданія на церковно-славянскомъ языкѣ „Добротолюбіе.“ Довольно большихъ размѣровъ карта небесныхъ свѣтилъ.

Самъ хозяинъ кабинета, положивши передъ собою листъ бумаги и взявши въ руку карандашъ, устремилъ свой взоръ на стоящій передъ нимъ такъ называемый магическій экранъ.

Кругомъ глубокая тишина.

Авторъ многихъ глубокихъ душевныхъ трактатовъ, имѣющій своей цѣлью, постигнуть тайны человѣческаго духа, оставшись самъ съ собою рѣшилъ въ первый, а можетъ быть и послѣдній разъ въ жизни устроить оккультно-спиритическій сеансъ и, посредствомъ пишущаго медиумизма немного приподнять завѣсу надъ колыбелью имѣющаго народиться новаго года и прочитатъ будущее новыхъ наступающихъ 365 дней.

Никогда въ жизни этотъ казавшійся многимъ сухимъ, безсердечнымъ ученымъ, а на самомъ дѣлѣ съ большой, вѣчно-любящей, страдающей душою человѣкъ, не пытался проникнуть недостижимое, постигнуть недоступное.

И только теперь, подъ тяжестью непередаваемыхъ тревогъ, поражающихъ душу и сердце событій,—когда будто все лучшее, руководящее видимою жизнью куда то безслѣдно исчезло, навсегда покинуло бѣдное страждущее человѣчество; когда какая то темная таинственная сила окутала его, сжала ужасными безформенными

тисками, и нѣтъ ни просвѣта, ни продыха, всюду лишь только одинъ безконечный мракъ, одно безконечное страданіе,—онъ рѣшился сдѣлать это.

Онъ, всегда разсуждающій, всегда находящій утѣшеніе въ безмолвномъ лицезрѣніи слабо-освѣщеннаго лика распятаго Страдальца, черпающій въ тайникахъ своей любящей души надежды, твердую, горячую вѣру, на этотъ разъ не выдержалъ: испытаніе было выше его силъ, и онъ неудержимо захотѣлъ получить *оттуда* ясный, точный опредѣленный отвѣтъ на мучающія его сомнѣнія.

Онъ хотѣлъ узнать только лишь одно: скоро ли будетъ конецъ всему этому, а если не скоро, то гдѣ искать и какъ искать начало этого конца.

Будучи знакомъ со всевозможными теоріями спиритизма и спиритуализма, съ законами сокровенныхъ оккультныхъ наукъ, онъ въ своемъ сеансѣ соединилъ эти двѣ области въ одну и послѣ горячей молитвы, обращенной къ Источнику безграничной любви и милосердія о ниспосланіи ему откровенія, если это угодно Его Божественной волѣ, и о немедленномъ внушеніи о прекращеніи этого дѣянія, если это противно Ему, приступилъ къ оккультно-спиритическому сеансу.

Неподвижно устремленный взглядъ на черный экранъ, первое время немножко туманилъ его привычный взглядъ, но потомъ онъ почувствовалъ какую то пріятную влагу, разливающуюся по всему его тѣлу.

Стараясь отвлечь свое вниманіе отъ руки, державшей карандашъ, лежащій на бумагѣ, онъ подъ вліяніемъ этого благодатнаго состоянія совершенно забылъ для чего и зачѣмъ онъ сидитъ за своимъ письменнымъ столомъ и что его понудило, вмѣсто встрѣчи наступающаго новаго года въ чтеніи обычныхъ молитвъ, отдаться этому совершенно новому для него занятію.

Черное сукно экрана начало какъ будто медленно удаляться отъ его неподвижнаго взгляда.

Въ серединѣ его блеснула яркая, блестящая звѣздочка, какъ будто бы только скатившаяся съ голубой выси морозной ночи, играя переливами чудныхъ алмазныхъ лучей.

Эта звѣздочка стремилась проникнуть во все его существо; ласкала, убаюкивала, нѣжила его, обдавала какимъ то чуднымъ благоуханіемъ; въ ея серебристыхъ переливахъ онъ видѣлъ, то свое отдаленное дѣтство, маленькую уютную комнатку, бѣлоснѣжную кроватку, гдѣ онъ свободно, легко раскинувшись, лежалъ и чувствовалъ на себѣ нѣжное дыханіе наклонившейся къ нему его милой дорогой, теперь уже перешедшей въ иной міръ матери.

То свѣтлое вздрагиваніе искристыхъ лучей ночной красавицы рисовало передъ нимъ непередаваемую никакими красками, словами, звуками Божественную картину лежащаго въ ясляхъ свѣтозарнаго младенца—Христа.

Онъ испытывалъ всю неземную прелесть устремленныхъ на него ласкающихъ взглядовъ Божественнаго младенца и Его чудной любвеобильной Матери. И почти одновременно слышалась какая-то неземная мелодія, какъ будто отъ еле слышнаго незримаго хора серебряныхъ колокольчиковъ на фонѣ журчанья весняго горнаго ручейка: какія-то чудныя мелодіи, то напоминавшія ему библейское пѣніе „Слава въ вышнихъ Богу,“ то „Воскресеніе Твое Христе Спасе,“ и какую-то чудную, но забытую имъ музыкальную мелодію, быть може

слышанную имъ въ былое время при свѣтѣ голубыхъ сумерекъ въ своемъ родномъ гнѣздышкѣ отъ игравшей на фортепіано его матери.

Наконецъ благодатная звѣздочка стала расти, расширяться, расширяться, вотъ она уже вышла за предѣлы того экрана, на которомъ она появилась; вотъ ужъ она закрыла собой весь уголъ комнаты, заслонила висѣвшее въ углу распятіе, совершенно обезцвѣтила слабо горѣвшую передъ нимъ лампаду.

Вся комната наполнилась чуднымъ лучезарнымъ свѣтомъ.

И, Боже, что онъ видитъ передъ собою. Передъ нимъ открылся удивительно чудный во всю свою натуральную величину, совершенно незнакомый, доселѣ невидѣнный, хотя въ то же время почему-то и знакомый ему ландшафтъ.

Чудная природа юга.

Пышныя смоковницы, перистыя пальмы, невиданная имъ доселѣ зелень полей. Причудливая холмистая мѣстность и почти у самыхъ ногъ спокойная точно зеркало, широкая извилистая рѣка.

Онъ замеръ отъ восторга.

Если бы въ это мгновеніе, эта картина, это чудное видѣніе исчезло передъ его глазами, онъ могъ бы мгновенно умереть отъ утраты того удивительнаго счастья, того благодатнаго настроенія, покоя, который она вливала въ его душу.

Онъ чувствуетъ легкое дуновенье вѣтерка, онъ слышитъ какіе то незримые божественные голоса, и всѣ эти голоса, какъ оркестръ изумительной музыки, какъ хоръ неземного плѣнія говорятъ ему: „Сейчасъ... сію секунду... сейчасъ Онъ придетъ къ тебѣ, ты встрѣтъ Его. Благоговѣй передъ нимъ, но выслушай Его слова и запечатлѣй ихъ въ собственномъ сердцѣ.“

И дѣйствительно онъ увидалъ, какъ съ высокаго особенно красиваго холма сначала упала чья-то длинная тѣнь и наконецъ вслѣдъ за тѣнью онъ увидалъ „Его.“

О, Боже, какъ Онъ былъ хорошъ, какое это было удивительное лицо, какимъ неземнымъ свѣтомъ свѣтились эти глубокіе голубые глаза!

Широкой волной, ниспадавшей на плечи, золотистые волосы, обрамлявшіе Его священный ликъ, могли только чувствоваться, видѣться, но не поддаваться какому-либо описанію.

Онъ весь былъ любовь.

Онъ весь былъ свѣтъ.

Весь гармонія.

Весь благодатная тишина.

Весь милосердіе, правда, совершенство.

Онъ былъ—Богъ.

Наполнившій душу восторгъ, свое собственное ничтожество—охватили душу созерцателя тайнаго видѣнія.

Тамъ, гдѣ - то внутри его заклокотали слезы восторга, слезы умиленія, слезы радости и сознанія своего недостойнства.

Онъ упалъ передъ Нимъ на колѣни, наклонилъ голову и протянулъ къ Нему руки.

И въ то же время услыхалъ не то въ самомъ себѣ, не то вблизи себя чудный нѣжный, ласкающій голосъ:

— Дорогой мой другъ, ты ищешь конца?.. Конечъ такъ же, какъ и начало—въ тебѣ самомъ. Все твое настоящее и будущее лежитъ въ глубинѣ твоего собственнаго сердца, въ твоихъ собственныхъ поступ-

кахъ, въ твоей собственной жизни. Не Богъ послалъ тебѣ на землю зло. Милосердый Отецъ, совершеннѣйшая Любовь и Добро, не можетъ посылать на землю людямъ зло, а ты. Лично ты съ своими жалкими страстями, съ своей безвольной волей, съ своей вѣчно колеблющейся между любовью къ себѣ и служеніемъ другимъ—душою. Въ себѣ таишь ты начало зла, начало тѣхъ ужасныхъ тревогъ, мученій, отъ которыхъ ты теперь ищешь спасенія и которымъ ты желалъ бы видѣть начало скорого конца. Не клевети, не возноси хулы на Промыслителя судебъ. Источникъ истинной любви, Онъ только лишь любовь во всѣ вѣка къ тебѣ старался проявить... Смотри кругомъ:

„Съ первыхъ дней творенія, Онъ подчинилъ тебѣ весь міръ. Создавши землю, моря, рѣки, лѣса наполнивъ дикими звѣрями и высь небесную пернатымъ царствомъ огласивъ, все подчинилъ тебѣ. Согрѣлъ тебя лучами ласковаго солнца, ночную тьму послалъ тебѣ для мирнаго покоя, ее украсивъ серебромъ сверкающихъ свѣтилъ. Онъ воздухъ подчинилъ тебѣ. Въ служенье отдалъ Онъ тебѣ растенія. Окуталъ неземной тебя любовью. Припомни, кто зло принесъ на землю первый, Богъ или ты?..

„И вотъ когда отъ зла, тобою принесеннаго на землю, такъ смрадно, душно стало на землѣ; такъ было тяжело тебѣ, невыносимо, что ты вотъ какъ сейчасъ, припомни, кощунственно и дерзновенно къ Нему рѣшился обратиться. И порожденное тобою зло Ему, началу свѣтлаго всего, дерзнулъ ты приписать.

„Но Онъ настолько добръ, настолько чуденъ въ своемъ безсмертномъ милосердіи, что Онъ тебя не покаралъ, а Меня—Его единственнаго Сына, для искупленія тобою созданнаго зла, на землю ниспослалъ.

„Припомни: Я пришелъ. Ты развѣ можешь упрекнуть Меня, что Я не ясно тебѣ преподавалъ, не ясно разъяснилъ на чемъ свою ты долженъ жизнь построить; какимъ ты долженъ былъ идти путемъ, чтобъ счастьемъ быть согрѣтымъ. Припомни. Я развѣ не говорилъ тебѣ, что жизнь—любовь; что вся отрада, счастье въ жизни, смыслъ ея—въ любви, подобной любви Моего небеснаго Отца, который небеснымъ свѣтомъ солнечныхъ лучей озаряетъ равно какъ добрыхъ, такъ и злыхъ своихъ дѣтей.

„Скажи—Я развѣ не говорилъ тебѣ, чтобъ ты, живя среди благъ земныхъ, сокровища небесныя старался лишь пріобрѣтать.

„Скажи мнѣ, развѣ я тебѣ не говорилъ: что ты не долженъ зломъ за зло стремиться воздавать?

„Скажи мнѣ, развѣ я тебѣ не говорилъ, чтобъ зло въ корнѣ самомъ погасить, не должно выступать къ нему навстрѣчу съ новымъ зломъ, а только лишь однимъ добромъ, одной любовью его стараться потушить?

„Но мало этого—развѣ Я тебѣ своимъ примѣромъ личнымъ не старался показать какъ должно жить; любить какъ должно, и зло какъ нужно утишать?

„А ты что сдѣлалъ...

„Я вижу, передъ Моимъ изображеніемъ постоянно теплится лампада. Я вижу, передъ тобой лежитъ тобой святою названная книга Моихъ тебѣ преподаваемыхъ совѣтовъ, поученій. А ты взгляни въ ту комнату, что есть внутри тебя, что сердце твоё. Люди называютъ; скажи мнѣ, также ли тамъ теплится любви лампада? И на стѣнахъ

ея написаны ль слова изъ той священной книги, которая лежитъ передъ тобою на столѣ?

„Ты молчишь... ты безмолвенъ.“

„Я вижу строишь ты Мнѣ храмы. По всей землѣ священный гулъ колоколовъ, какъ пѣнье ангеловъ небесныхъ раздается. Покрыль Мое изображеніе ты металломъ драгоценнымъ, осыпаль изумрудомъ, брилліантами и жемчугами. Изображеніе Моей одежды искрится отъ возженныхъ предъ нимъ свѣчей миллионами различныхъ переливающихся огоньковъ.“

„А ты забыль, что каждая тобой положенная жемчужинка ничто иное, какъ бѣдная дрожащая слеза. Ты забыль, что каждый камень, положенный въ основѣ тобою созданнаго храма, омытъ потокомъ слезъ обидъ горячихъ угнетеннаго тобою брата, обиженной тобою сироты...“

„Мой другъ! Я вижу ты усталъ, Я буду кратокъ. Конца начало міроваго зла наступить лишь тогда, когда горящая въ твоей убогой келіи, въ углу, лампада горѣть начнетъ въ твоей душѣ. И книга та, что ты боготворишь и каждый день читаешь къ тебѣ всецѣло въ сердцѣ перейдетъ. Когда ты встанешь и съ утренней зарей, прочтя слова священной мнѣ молитвы, пойдешь служить не тѣлу своему и не его удобствамъ, а брату, ближнему, врагу, тому, кто зло вокругъ тебя рукою щедрой сѣялъ. И когда, съ дневнымъ разставшимъ свѣтомъ, ложиться будешь спать, съ тревогой скорбной предъ Нимъ молитвы будешь изливать, но не о томъ, чтобъ Онъ тебѣ послалъ на слѣдующій день, какъ можно больше пріобрѣсть изъ общей житницы богатствъ, тлетворныхъ состояній, а о томъ, чтобъ Онъ тебя простилъ за то, что ты за день минувшій сыто ѣлъ, когда твой ближній голодалъ; былъ тепло одѣтъ—когда на улицѣ озябшій онъ дрожалъ; уютно спалъ, когда онъ безъ ночлега отъ холода и голода подъ вьюгой снѣжной замерзалъ. И чтобъ молитвы этой изліянья не были пустыя лишь слова, а чтобъ скорбь души, потоки слезъ, тяжелыя страданья, въ теченіи ночи всей взаимѣнъ ночныхъ спокойныхъ грезъ, тебя на утрій день готовили служеніе ближнему волной широкой проводить... Когда въ тебѣ все это начнетъ происходить, тогда возблаговари всевышняго Отца, дождался ты *добра начала и злобы, угнетающей тебя, конца*“...

Видѣніе исчезло.

Покрытый крупными каплями холоднаго пота, ищущій разгадки своихъ проблемъ философъ-аскетъ перенесъ свой взглядъ на руку, державшую въ рукѣ карандашъ. Бумага была исписана мелкимъ убористымъ четкимъ письмомъ. И онъ прочиталъ извѣстное стихотвореніе философа-богослова Хомякова:

„Къ чему мнѣ злато? Въ глубь земную,
Въ утробу вѣковѣчныхъ скалъ
Я влилъ, какъ воду дождевую,
Огнемъ расплавленный металлъ.
Онъ тамъ кипитъ и рвется, сжатый
Въ оковахъ темной глубины,
А ваши серебро и злато
Лишь всплескъ той пламенной волны...
Къ чему куренья? Передо Мною
Земля со всѣхъ своихъ концовъ
Кадить дыханьемъ подъ росю“

Благоухающихъ цвѣтовъ...
Къ чему огни? Не Я-ль свѣтила
Зажегъ надъ вашей головой?
Не Я-ль, какъ искры изъ горнила,
Бросаю звѣзды въ мракъ ночной?..
Твой скуденъ даръ.—Есть даръ безцѣнный,
Даръ нужный Богу твоему;
Мнѣ нужно сердце чище злата,
И воля крѣпкая въ трудѣ,
И нуженъ братъ, любящій брата...

Былъ ли это дѣйствительно феноменъ пишущаго медіумизма или та была работа подсознанія, не знаю, но... рассказанное мною фактъ.

Поздравляю тебя, дорогой читатель, съ наступившимъ Новымъ Годомъ и съ новыми лучшими днями твоего духовнаго обновленія.

Земной человѣкъ.

Змануила Дарсей.

Перевоплощеніе есть абсолютная необходимость; условіе, присущее человѣчеству; законъ природы. Оно узнается по своимъ результатамъ: какъ же, какъ скрытый моторъ обнаруживается по движенію; оно должно можетъ сказать человѣку о его происхожденіи, его будущемъ, о цѣли его земного существованія и оправдать всѣ ненормальныя явленія и всѣ кажущіяся несправедливости настоящей жизни. Принципъ перевоплощенія вытекаетъ изъ закона прогресса; безъ него немислимо было бы объяснить различіе, существующее между настоящимъ общественнымъ состояніемъ и варварскими временами. Если бы душа была создана одновременно съ тѣломъ, то люди, рождающіеся теперь, должны были бы быть такъ же невѣжественны и такъ же примитивны, какъ и люди, жившіе тысячи лѣтъ назадъ. Если бы не было никакой связи, никакого прямого и неизбѣжнаго соотношенія между ними, если бы они находились въ полной независимости одни отъ другихъ, почему же души, созданныя теперь, должны пользоваться болѣе благоприятными условіями, чѣмъ души прошлыхъ вѣковъ; почему онѣ должны быть болѣе одаренными Богомъ, нежели предшествовавшія имъ души? Почему онѣ обладаютъ болѣе развитымъ понятіемъ? Почему имъ присущи болѣе чистые инстинкты и болѣе нравственные нравы? Откуда происхожденія этихъ пріобрѣтенныхъ знаній, разумѣнія никогда неизучавшихся вещей? Можно только предположить, что Богъ создаетъ, смотря по времени, неравныя условія, но это предположеніе противорѣчитъ понятію о совершенной справедливости; единственнымъ удовлетворяющимъ отвѣтомъ, совмѣстимымъ съ правосудіемъ, можетъ быть то, что души настоящаго времени тождественны съ душами прошлыхъ тысячелѣтій; что онѣ были одинаково невѣжественны, но что онѣ прогрессировали въ отдѣльныхъ личностяхъ и въ общемъ развитіи; что каждое существованіе прибавляло къ пріобрѣтеннымъ уже познаніямъ еще новыя и что, слѣдовательно, души нашего времени не были созданы болѣе совершенными, а только улучшались съ помощью времени и опыта.

Напрасно стали бы возражать, что возвышенность настоящихъ расъ должна быть приписана не отдѣльнымъ личностямъ, а наслѣдственнымъ вліяніямъ и настоящимъ общественнымъ условіямъ. Наслѣдственная передача не въ состояніи объяснить природныя и совершенно различныя склонности, привычки и характеръ у дѣтей, рожденныхъ отъ однихъ и тѣхъ же родителей, а общественныя условія такъ же, какъ примѣры, служатъ, самое большее, исправляющими средствами, вліяя спустя долгое время послѣ проявленія природныхъ качествъ.

Какъ же объяснить появленіе тѣхъ великихъ умовъ, тѣхъ необыкновенныхъ людей временъ Перикла, тѣхъ геніевъ, имена которыхъ вѣчно будутъ запечатлѣны въ памяти людей? Откуда появлялись въ ихъ умахъ такія возвышенныя понятія Прекраснаго, Добраго и Истиннаго? Кто были ихъ воспитателями? Какіе учителя были у этихъ людей, учившихъ затѣмъ другихъ? Гдѣ могли они проникнуться этими красотами и тѣми истинами, которыя они всюду широко проповѣдовали? Большею частью, сыны простыхъ гражданъ Греціи, сыны рабовъ, они не могли въ томъ мѣстѣ, гдѣ протекала ихъ юность, почерпнуть тѣ знанія, которыя должны были въ послѣдствіи сдѣлать ихъ учителями человечества. Ихъ предки были варварами.

Какимъ же образомъ объяснить появленіе этихъ геніевъ въ одномъ пунктѣ земли? Въ этомъ необыкновенномъ фактѣ не можетъ быть и вопроса ни объ атавизмѣ, ни объ окружающемъ вліяніи; а матеріалистическія теоріи о происхожденіи мысли и о послѣдовательной и методической эволюціи человѣческаго существа, въ такомъ случаѣ, трудно объяснимы.

Можно ли иначе объяснить эту проблему, не сказавши, что эти люди были возвышенными Духами, очистившимися въ предыдущія существованія, и которыя въ данный историческій моментъ должны были выполнить миссію, воплотившись среди народа, достаточно развитого, чтобы понять ихъ.

Если предположить, что эти качества могли быть результатомъ предшествовавшаго коллективнаго прогресса или, что характеръ людей, родившихся въ настоящее время, образовался подъ вліяніемъ, которымъ они когда-то подвергались, то все-таки задача не будетъ разрѣшена; такъ какъ неравенство, каково бы ни было его происхожденіе, является несправедливостью. Почему одни лица рождаются среди цивилизованныхъ націй, тогда какъ другія рождаются среди народовъ, погруженныхъ въ варварство. Развѣ люди этого вѣка не находятся въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, нежели люди, жившіе въ каменномъ вѣкѣ? Можно ли требовать одинаковое количество труда отъ тѣхъ, кто боролся въ мракѣ невѣжества и отъ тѣхъ, кто наслаждался уже нѣкоторыми проблесками просвѣщенія? Если Богъ даровалъ одинаковое понятіе добра и зла, и если всѣ люди произошли изъ одного источника, изъ этого слѣдуетъ, что всѣмъ даровано и общее право на пользованіе одинаковыми средствами по пути къ прогрессу, и если бы Высшее Существо даровало какое-либо преимущество, внѣ преимуществъ, вытекающихъ изъ личныхъ усилій, условія были бы неравны и нашъ идеалъ божества разрушился бы самъ-собою.

Почему встрѣчаются одни дѣти, которыя еще съ колыбели, если можно такъ сказать, показываютъ очевидную склонность къ добру, тогда какъ другія имѣютъ такую же склонность къ злу? Почему у нѣкоторыхъ людей, окруженныхъ хорошими примѣрами, получившихъ

высшее образованіе и занимающихъ высокое общественное положеніе, съ самаго начала жизни проявляются самыя злыя инстинкты и вмѣстѣ съ ростомъ этихъ людей развиваются и самыя необузданныя преступныя наклонности?

Почему встрѣчаются индивидуумы, которые будучи воспитаны въ средѣ нищеты и порока, сохраняютъ, несмотря ни на что, чистоту и возвышенность чувствъ, которыхъ, кажется, не могутъ затронуть никакія зловредныя вліянія.

Если люди были сотворены одинаковыми, то откуда же такія различныя послѣдствія? Если равенство происхожденія не было нарушено никакой посредствующей *причиной*, то какъ объяснить существованіе такихъ противоположныхъ качествъ?

Если предположить, что намъ дано только одно тѣлесное существованіе и что Духъ былъ созданъ Богомъ одновременно съ тѣломъ, тогда это различіе въ склонностяхъ должно быть приписано Одному Ему и необходимо допустить, что добрые и злые люди существуютъ только потому, что это такъ рѣшено Создателемъ и что Богъ создалъ совершенно различныхъ Духовъ, требуя въ то же время отъ всѣхъ нихъ одинаковаго совершенствованія.

Разнообразіе въ умственныхъ способностяхъ ведетъ къ подобному же заключенію. Если признать Бога, неравно раздавшимъ всѣ умственные дары, то Сократъ обязанъ былъ своею мудростью только Богу, а дикій не былъ въ состояніи расширить своихъ познаній только *потому*, что этого не захотѣлъ великій Учитель.

Естественный законъ заключается въ томъ, что каждый пожнетъ согласно своимъ трудамъ и будетъ вознагражденъ соразмѣрно имъ.

Какъ же тогда согласуется понятіе о единичности существованія со смертію ребенка, не познавашаго еще жизнь? Какъ можетъ быть, чтобы тѣ, которые умираютъ, не успѣвши сознать самихъ себя, были присуждены къ наградѣ и наказанію, если у нихъ отнимаютъ свободу дѣйствій, которая предоставляетъ имъ свободный выборъ? Какъ могутъ они получить награду, не имѣвши возможности дѣлать добро или быть лишеннымъ вѣчнаго блаженства, не успѣвши сдѣлать зла; какое соотношеніе могутъ они имѣть съ остальнымъ человѣчествомъ, съ людьми, подвергающимся самымъ жестокимъ испытаніямъ, въ которыхъ больше шансовъ зато, чтобы не выдержать ихъ, чѣмъ выйти побѣдителемъ? Почему Богъ призываетъ къ Себѣ преждевременно тѣхъ людей, которые могли бы уллучиться, если бы жили дольше, если имъ не дано уллучиться послѣ смерти? Церковь говоритъ, что дѣти, умершіе въ раннемъ дѣтствѣ, какъ не сдѣлавшіе зла, не могутъ быть присуждены къ вѣчнымъ мукамъ, и что, съ другой стороны, не сдѣлавши добра, они не имѣютъ права и на вѣчное блаженство. Они находятся тогда, говоритъ она, *въ предверіи рая*, — смѣшанное положеніе, которое никогда не было ясно опредѣлено. Но такъ какъ ихъ судьба безвозвратно рѣшена, то они лишены навсегда вѣчнаго блаженства. Это лишеніе тогда, когда не въ ихъ волѣ было поступить иначе, равняется *незаслуженнымъ* вѣчнымъ мукамъ. Какова же должна была быть судьба дикарей и всѣхъ тѣхъ, кто умираетъ насильственной смертію въ низкомъ нравственномъ состояніи, предназначенномъ имъ заранѣе самою природой, если бы не было дано совершенствоваться и послѣ этого? Можно ли приписывать доброту, кротость, благость и видѣть милосердіе Бога, если допустить, что Онъ создаетъ въ каждомъ поколѣніи сотни милліоновъ человѣческихъ душъ вдали отъ

евангельскаго свѣта и что Онъ осуждаетъ затѣмъ эти же самыя души къ вѣчному наказанію за то, что онѣ были лишены этого свѣта? Съ другой стороны, съ трудомъ можно вникнуть въ то, что невѣжественный дикарь, съ совершенно неразвитымъ понятіемъ нравственности, съ момента крещенія присоединяется къ тому же уровню, какъ и тотъ, кто достигъ высшей ступени науки и нравственности послѣ долгихъ лѣтъ труда. Еще менѣе понятно, что ребенокъ, умершій въ раннемъ возрастѣ, не успѣвшій еще сознать самого себя и свои поступки, наслаждается всѣми преимуществами, благодаря только одному обряду, въ которомъ его воля не играетъ никакой роли. Если человѣчество одарено разумомъ и чувствомъ нравственности, это значить, что Создатель считалъ необходимыми эти качества, чтобы дать ему возможность достигнуть своего назначенія. Между тѣмъ, какъ же объяснить существованіе такого большого количества слѣпыхъ, рожденныхъ глухо-нѣмыми, столькихъ идиотовъ, и какимъ образомъ ихъ положеніе можетъ быть совмѣщено съ справедливостью Бога, если предположить единичность существованія? Гдѣ же справедливость для нищихъ и калѣкъ отъ рожденія, если эти несчастія не являются послѣдствіемъ какого-либо поступка въ ихъ настоящей жизни? Если это результатъ случая, то Провидѣнія не существуетъ; если это дѣло Провидѣнія, то невольно является вопросъ о Его благодати и справедливости. Это не можетъ быть послѣдствіемъ первороднаго грѣха, такъ какъ, если бы это было такъ, всѣ должны были бы быть подвергнуты этой карѣ. Тѣмъ болѣе это не можетъ быть результатомъ грѣховъ, совершенныхъ родителями, потому что, въ такомъ случаѣ, всѣ дѣти въ такой семьѣ должны были бы быть присуждены къ одинаковому страданію. Гдѣ же происхожденіе этого указанія на осужденіе до рожденія?

Если за кратковременное заблужденіе, являющееся всегда результатомъ несовершенной природы человѣка, душа можетъ быть осуждена навѣки, безъ надежды ни на смягченіе наказанія, ни на прощеніе, то нѣтъ никакой соразмѣрности между грѣхомъ и наказаніемъ; слѣдовательно, нѣтъ и правосудія.

Если грѣшникъ возвращается къ Богу, раскаивается и стремится исправить сдѣланное имъ зло, это возвратъ къ добру. Если осужденіе непреложно, —этотъ возвратъ къ добру не даетъ никакого результата; если добро не ставится въ заслугу, —справедливость не существуетъ. Среди людей раскаявшійся преступникъ видитъ смягченіе, а иногда даже отмѣну наказанія; тогда можно было бы предположить, что человѣческое правосудіе справедливѣе Божественнаго!

Если осужденіе непреложно, то и раскаяніе бесполезно; виновный, зная, что его возвратъ къ добру ничего ему не дастъ, упорствуетъ въ злѣ; такъ что Богъ не только осуждаетъ его на непрерывное страданіе, но и заставляетъ его вѣчно оставаться во злѣ. Тогда не могло бы быть и рѣчи ни о правосудіи, ни о благодати.

Богъ, будучи безконечнымъ во всемъ, долженъ все знать: и настоящее, и будущее; Онъ долженъ знать въ моментъ сотворенія души, согрѣшитъ ли она настолько, чтобы быть навѣки осужденной. Если Онъ этого не знаетъ, Его знаніе небезконечно, и тогда Онъ уже не Богъ. Если Онъ это знаетъ, то Онъ сознательно создаетъ существо, осужденное съ момента зачатія къ безконечнымъ мукамъ, тогда Его нельзя назвать благимъ.

Если добро есть конечная цѣль творенія, то блаженство, какъ награда за него, должно быть вѣчнымъ; наказаніе же, являясь только

переходомъ къ добру, должно быть временно, съ точки зрѣнія самаго обыкновеннаго правосудія.

Ученіе о перевоплощеніи ясно опредѣляетъ настоящее (не нарушая Божественныхъ *свойствъ*), доказывая, что земная жизнь есть естественный результатъ длиннаго ряда нашихъ прошлыхъ опытовъ и реальная подготовка къ движенію по пути прогресса; что ошибки предшествовавшаго существованія должны быть искупляемы согласно закона; что настоящая жизнь дава какъ способъ расплатиться съ прежнимъ долгомъ, и что то, что могло быть рассматриваемо, какъ несправедливое и чудовищное исключеніе, становится актомъ справедливости и милосердія, позволяя искуплять прошлое и помогая движенію впередъ.

Рассматривать нашу индивидуальность, какъ результатъ нашей настоящей тѣлѣнной человѣческой организаціи, вмѣсто того что бы допускать, что эта организація есть результатъ болѣе возвышенной индивидуальности нашей души, это значить, начинать дѣло съ конца, смѣшивать человѣка съ одеждой, которую онъ носитъ теперь, но которую онъ сниметъ завтра. Всѣ условія физическія, умственные, нравственные и общественныя, мудрость или безуміе, сила или слабость; дружба или вражда, самая нѣжная привязанность, какъ и самыя большія заботы въ жизни, все это непосредственный результатъ нашихъ дурныхъ или хорошихъ поступковъ въ прошлыхъ существованіяхъ. Каждая мысль, каждое слово, каждый поступокъ въ этомъ мірѣ приготовляетъ счастливое или печальное состояніе въ послѣдующихъ измѣненіяхъ нашего движенія по пути прогресса, возвышая насъ медленно, но вѣрно къ болѣе высокимъ формамъ существованія, въ которыхъ всѣ способности, силы и привязанности, пріобрѣтенныя во всѣхъ видахъ этого преобразованія, пріобрѣтаютъ новыя формы, смотря по степени развитія нашей индивидуальности.

Человѣкъ можетъ объяснить себѣ всѣ кажущіяся ненормальности настоящей человѣческой жизни только многочисленностью существованій.

Если принять ученіе о созданіи новой души при рожденіи каждаго человѣка, то люди чужды одинъ другому, ничто ихъ не соединяетъ, семейное же родство является чисто тѣлеснымъ: люди не связаны прошлымъ, въ которомъ они не существовали; съ ученіемъ о небытіи послѣ смерти всякое соотношеніе между людьми прекращается вмѣстѣ съ жизнью: они не будутъ его имѣть въ будущемъ. По ученію о перевоплощеніи они связаны, соединены какъ въ прошломъ, такъ и въ будущемъ. Ттакъ какъ ихъ соотношенія продолжаются всегда въ духовномъ и тѣлесномъ мірахъ, то братство основывается на законахъ самой природы; и добро имѣетъ цѣль, а зло свои неизбѣжныя послѣдствія.

Пер. Валентина Быкова.

Бесѣды стараго спирита.

Какъ вызывать Духовъ.

Третьимъ и послѣднимъ условіемъ успѣшности общенія съ потустороннимъ міромъ, какъ мы говорили въ предыдущей нашей бесѣдѣ *), принято считать *безбрачіе*.

Объ этомъ то вопросъ я и хочу повести рѣчь въ своей настоящей бесѣдѣ.

Очевидно, благодаря тому, что оккультныя знанія перешли къ намъ съ дальняго востока, съ береговъ Гангеса и Нила, изъ среды, воспитанной въ строго-аскетической обстановкѣ,—у насъ принято оккультизмъ а вмѣстѣ съ нимъ и спиритуализмъ связывать съ безбрачіемъ. При чемъ зависимость оккультизма отъ безбрачія въ представленіи массъ приняла на столько реальную окраску, что очень часто въ вопросахъ, связанныхъ съ оккультными знаніями, на безбрачіе указываютъ, какъ на одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ успѣшнаго развитія оккультныхъ способностей.

Лучшими доказательствами этой теоріи называютъ жизнь большинства Индійскихъ, Египетскихъ и Христіанскихъ подвижниковъ.

Дѣйствительно литература древняго аскетизма почти сплошь наполнена фактами, свидѣтельствующими о томъ, что наивысшіе феномены оккультной области почти всегда воспроизводились монахами, подвижниками аскетами, представителями суроваго ордена безбрачія.

И хотя это было въ очень отдаленную эпоху, понятіе объ этомъ существуетъ въ обществѣ и посейчасъ.

Мы знаемъ очень много спиритическихъ кружковъ, которые стремятся и пытаются искать наибольшей запасъ медиумической продуктивности въ дѣвушкахъ и въ неженатыхъ.

Что касается аскетическихъ орденовъ, то они въ борьбѣ за право пріобрѣтенія и выработки въ себѣ духовной способности, на цѣлые годы осуждаютъ себя на изнурительный постъ и на совершенное отреченіе отъ какого-либо даже хотя бы самаго невиннаго общенія съ женщинами.

Конечно, трудно, что-либо въ этой области противопоставить доводамъ за безбрачіе, такъ такъ оккультная и спиритуалистическая литература почти нигдѣ ни регистрируетъ своихъ адептовъ по ихъ семейному положенію, предоставляя каждому самому разбираться въ этомъ вопросѣ.

И мнѣніе о томъ, что безбрачіе есть одно изъ важныхъ средствъ въ успѣшности развитія въ себѣ оккультной способности, потому такъ прочно и удержалось въ сознаніи людей, что эти люди были совершенно не знакомы съ оккультными знаніями съ ихъ основными законами и положеніями. Религіи древности, строго охраняя тайныя знанія, дѣлали ихъ достояніемъ только лишь однихъ жрецовъ и волхвовъ и поэтому никому изъ частныхъ лицъ не приходило въ голову дѣлать какія-либо въ этомъ направленіи попытки.

*) См. „Спиритуалистъ“ № 8. 1906 г.

Но лишь только въ область изслѣдованія оккультныхъ знаній стали пытаться проникнуть умы, стоящіе внѣ зависимости ихъ отъ закона аскетизма, тотчасъ же начались получаться результаты, діаметрально противоположныя создавшемуся взгляду.

Тотчасъ же стало выясняться, что въ то время, когда молитва, глубокій постъ и самое широкое воздержаніе, но *только лишь воздержаніе* служили самыми лучшими и необходимыми средствами къ выработкѣ въ себѣ оккультныхъ способностей,—отсутствіе безбрачія нигдѣ ни служило препятствіемъ къ выработкѣ въ себѣ таковыхъ.

Наоборотъ, практика выясняла, что почти всегда и вездѣ хорошіи высоко-нравственный бракъ служилъ какъ будто бы даже однимъ изъ средствъ къ успѣшному достиженію желаемыхъ результатовъ.

Постараемся до нѣкоторой степени объяснить, почему тысячелѣтняя исторія религіозныхъ культовъ такъ энергично свидѣтельствовала, что безбрачіе есть одинъ изъ залоговъ развитія въ себѣ медиумическихъ сокровенныхъ способностей и почему на самомъ дѣлѣ бракъ не препятствуетъ этому.

Если вы возьмете древне-аскетическую литературу, а затѣмъ библейскую исторію, то увидите, что ритуалы религій всѣхъ народовъ, вмѣстѣ съ духовнымъ вліяніемъ на нихъ, споконъ вѣковъ были достояніемъ жреческой среды и всячески охранялись послѣдними отъ посягательствъ на нихъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу священниковъ и левитовъ.

Послѣдніе, прикрывая ихъ густымъ флеромъ таинственности, въ своихъ законоположеніяхъ всякія попытки простого лица воспроизвести, минуя монополизированную касту, обрядовыя формулы религіознаго культа ставили всегда подъ давящій гнетъ государственныхъ законовъ—съ одной стороны, и различныхъ разсказовъ, преданій и легендъ объ ужасныхъ наказаніяхъ свѣше за всѣ эти попытки—съ другой.

У древне-индѣйскихъ жрецовъ, пытливые, тайные изслѣдователи жреческихъ наукъ, не принадлежащіе къ кастѣ молитвенниковъ за народъ, считались государственными измѣнниками, караемыми смертною казнью, выражавшеюся бросаніемъ ихъ въ моменты жертвоприношеній въ священныя волны священной рѣки.

У Египтянъ эти попытки наказывались мучительною смертію за живо-замурованныхъ въ пирамиду или подъ своды храмовъ.

У евреевъ посягающіе проникнуть въ святая святыхъ побивались всенародно камнями, а о тѣхъ, кто когда-либо дерзнулъ прикоснуться къ священнымъ предметамъ, въ родѣ Кивота завѣта, были широко распространены разказы какъ о погибшихъ подъ ударами сверхъестественныхъ наказаній, ниспосылаемыхъ свѣше: они или палялись небеснымъ огнемъ, или ихъ поглощала разверзавшаяся подъ нимъ земля, или они дѣлались жертвою самыхъ ужасныхъ неизлѣчимыхъ болѣзней.

Въ законѣ Моисея и до сихъ поръ еще царить смущающее многихъ постановленіе относительно вопрошанія мертвыхъ,—несущее виновнымъ избіеніе камнями.

Посягательства на дѣяніе, предназначенное для лицъ касты священнослужителей, по закону магометанъ тоже подвергаются болѣе или менѣе тяжкимъ наказаніямъ.

И все это имѣла своею конечною цѣлью только лишь одна консервативная охрана таинственной области, широкое знакомство съ

которой простого народа могло, во первых, самым рѣшительнымъ образомъ подорвать государственный престижъ цѣлой касты жрецовъ; а во вторыхъ—могло дать въ руки такое орудіе, съ которымъ было бы рѣшительно невозможно бороться ни какой власти.

Въ библейской исторіи мы видимъ цѣлую массу самыхъ убѣдительныхъ примѣровъ, оправдывающихъ опасеніе жрецовъ и государственныхъ властей, призывающихъ всѣ мѣры строгости на непрощенныхъ піонеровъ въ области оккультныхъ знаній.

Достаточно было Іосифу немного пріоткрыть таинственную завѣсу, скрывающую отъ простого народа оккультные законы древнеегипетскихъ жрецовъ, чтобы онъ, развивши въ себѣ скрытыя силы, могъ сдѣлаться властителемъ чуждаго ему народа.

Стоило только Моисею, вращавшемуся въ юношескіе годы въ придворныхъ сферахъ Египта, усвоить себѣ нѣкоторые изъ таинственныхъ методовъ, для выработки оккультныхъ способностей, чтобы египтяне сдѣлались жертвой самыхъ тягчайшихъ, когда-либо переживаемыхъ ими страданій.

И тотъ же Моисей, личнымъ примѣромъ постигшій всю невыгоду для власти того положенія, которое можетъ создаться, благодаря широкому доступу къ оккультнымъ знаніямъ, выработалъ узаконеніе, карающее смертью даже за такое сравнительно невинное дѣяніе, какъ вопрошаніе мертвыхъ.

Вотъ чѣмъ должно объяснить то стремленіе болѣе просвѣщенныхъ кастъ древнихъ народовъ, всѣми мѣрами, начиная съ запугиванія сверхъестественными казнями и кончая различнаго рода карами до смертной казни включительно, оттолкнуть менѣе развитые классы отъ попытокъ проникнуть въ интересную область таинственного.

И вотъ чѣмъ отчасти слѣдуетъ объяснить сохранившееся и упорно поддерживаемое до нашего времени представленіе о томъ, что наиболѣе успѣшное изслѣдованіе оккультной области находится въ зависимости отъ выполненій неисполнимыхъ для многихъ условій.

Къ разряду послѣднихъ принадлежитъ между прочимъ и безбрачіе.

Лучшимъ отвѣтомъ на основной вопросъ по существу настоящей статьи, то-есть дѣйствительно ли безбрачіе является однимъ изъ самыхъ важныхъ факторовъ успѣшнаго развитія въ себѣ оккультныхъ способностей и успѣшнаго общенія съ потустороннимъ міромъ, должно служить то, что не только видные современные оккультисты въ родѣ Папюса, духовныя способности котораго развиты до того, что, по заявленію одного изъ почтенныхъ русскихъ спиритуалистовъ, онъ самъ былъ свидѣтелемъ, какъ по внушенію Папюса совершенно самостоятельно двигалась люстра; затѣмъ Седира, Фанега и другихъ, не говоря уже о слишкомъ хорошо извѣстныхъ образованному классу оккультиста Калиостро, затѣмъ почти нашего современника спиритуалиста Юма, котораго на глазахъ такихъ добросовѣстныхъ свидѣтелей, какъ А. К. Толстой, А. И. Герценъ и многихъ другихъ, при полномъ освѣщеніи какая-то невѣдомая сила подымала къ потолку, или, тоже при высокой степени добросовѣстныхъ свидѣтелей, въ горизонтальномъ положеніи вынесла изъ окна, находящагося на высотѣ 70-ти футовъ, на улицу и внесла цѣлымъ и невредимымъ въ другое окно,—но и всѣ тѣ, кому удавалось добиваться на спиритическихъ сеансахъ и внѣ таковыхъ общенія съ потусторон-

нимъ міромъ, не только не принадлежали ни къ какому аскетическому ордену, но наоборотъ были женаты и даже не отличались особенно исключительнымъ воздержаніемъ.

Нашъ почтенный сотрудникъ инокъ Ивашевскій (псевдонимъ) въ своихъ изслѣдованіяхъ духовно-религіознаго оккультизма свидѣтельствуемъ, что онъ очень часто встрѣчалъ среди монашествующихъ людей, обладающихъ прямо феноменальными оккультными способностями, несмотря на то, что они были очень далеко отъ идеаловъ аскетическаго воздержанія.

Если бы мы начали перечислять ту массу лицъ, которые выработали въ себѣ различнаго рода психометрическіе, оккультные и медіумическіе феномены, будучи прекрасными отцами семейства и вообще далеко не отличающимися добродѣтелью воздержанія въ своей естественной жизни, намъ пришлось бы составить цѣлую довольно внушительныхъ размѣровъ книгу, свидѣтельствующую объ этомъ положеніи.

Это чисто практическія данныя, — посмотримъ теперь, какъ этотъ вопросъ разрѣшается путемъ строгаго теоретическаго обсужденія.

Нашъ высокій учитель Алланъ Кардекъ въ своемъ безсмертномъ трудѣ „Книга Духовъ“ привелъ цѣлый рядъ сообщеній изъ потусторонняго міра, свидѣтельствующій о томъ, что жизнь аскета, поставившаго задачей борьбу съ своими природными свойствами и главнымъ образомъ съ такими естественными потребностями, какъ брачная жизнь, считается преступнымъ самоубійствомъ и въ лучшемъ случаѣ утонченной формой эгоизма, выражающейся исключительно только лишь въ нелѣпомъ стремленіи достигнуть высшей награды въ будущей жизни путемъ борьбы съ самимъ собою вдали отъ возможности исполнять великій законъ Божественнаго Спасителя, любить ближняго, какъ самого себя и служить ему во имя этой любви.

Дѣйствительно, не нужно быть особенно большимъ богословомъ и мудрецомъ, чтобы не увидеть несуразность того положенія, гдѣ человѣкъ, воплощенный на землѣ, въ всякаго сомнѣнія для того, чтобы занять опредѣленное мѣсто въ міровомъ прогрессѣ, отбрасываетъ вся и все и въ цѣляхъ развитія въ себѣ духовныхъ способностей, способностей дарованныхъ несомнѣнно Господомъ Богомъ, затрачиваетъ лучшіе годы своей жизни на медленное разрушеніе своей собственной, также дарованной ему Господомъ Богомъ, тѣлесной природы.

Прежде всего проведеніе такого взгляда въ жизнь не укладывается въ здоровое представленіе здороваго человѣка.

Развѣ возможно, искажая природу своего собственнаго „я“ лишеніемъ его своихъ естественныхъ отправленій, достигнуть нормальнаго развитія скрытой духовной способности, зная, что здоровый духъ, т.-е. духъ со всѣми присущими ему нормально развитыми свойствами не можетъ находиться въ искаженномъ тѣлѣ?

Развѣ возможно, лишивъ себя возможности принимать пищу, достигнуть нормальнаго долголѣтія человѣческой жизни?

А вѣдь бракъ является потребностью человѣческаго организма, выполнѣ аналогичной потребности питанія.

И каждый сколько-нибудь трезво мыслящій человѣкъ, не говоря уже о добросовѣстномъ медикѣ и физиологѣ, прекрасно понимаетъ, что брачный голодъ по своимъ послѣдствіямъ быть можетъ дать болѣе печальные результаты, чѣмъ пищевой голодъ.

Пищевой голодъ можетъ привести человѣка въ худшемъ случаѣ къ полному истощенію организма и къ довольно быстрой смерти;

живого сырыми кореньями,—солнце жжетъ его тѣло до того, что отъ него остаются только кости, да черная присохшая къ нимъ кожа?

Такимъ образомъ этотъ взглядъ создаетъ постоянную борьбу, постоянный разладъ между людьми, вносить начало вражды между двумя близкими другъ къ другу существами. Если бы это было доброе Божье дѣло,—вѣтъ всякаго сомнѣнія,—оно не могло бы имѣть въ своемъ конечномъ результатѣ злыхъ, нежелательныхъ началъ.

Да, наконецъ, можетъ ли мятущійся Духъ неудовлетвореннаго человѣка, понимать и слышать тонкія вибраціи духовнаго міра,—когда онъ весь представляетъ собою сплошное страданіе, сплошное смѣненіе; когда вся его духовная субстанція заглушена потрясающими волнами страданій его естественной природы?

Намъ скажутъ, но вѣдь есть люди, для которыхъ это лишеніе не представляется такимъ ужаснымъ, такимъ болѣзненнымъ,—мы о такихъ людяхъ не говоримъ.

Самъ Божественный Учитель на вопросъ Его учениковъ о бракѣ сказалъ, что, конечно, лучше было бы человѣку, если бы онъ не женился, но тотчасъ же добавилъ, что „могущій вмѣстить да вмѣститъ“, т.-е. кто можетъ это сдѣлать безъ нарушенія законовъ Божественнаго Творца, тотъ пусть и дѣлаетъ это.

Мы говоримъ только лишь о чудовищности огульнаго насильственнаго искаженія своей природы тѣми, *кто не можетъ смѣстить этою* и кто цѣлью своей тренировки ставитъ только лишь удовлетворенія священнаго эгоизма, т.-е. стремленія путемъ этихъ самоистязаній достигнуть высшаго блаженства; но мы не отрицаемъ широкаго аскетизма, практикуемаго великими подвижниками для полнаго умерщвленія своей личной индивидуали,—дабы *потомъ широко служить своему ближнему, абсолютно забывая о себѣ*; не отрицаемъ мы также и *воздержаніе*.

Воздержаніе въ брачной жизни—это другой вопросъ; воздержаніе, какъ и во всемъ, а при изученіи оккультныхъ законовъ природы, при изслѣдованіи спиритуалистическихъ явленій, при стремленіи вступить въ общеніе съ потустороннимъ міромъ, чувствовать, слышать, бесѣдовать съ духами отошедшихъ близкихъ намъ людей, нашихъ друзей, нашихъ руководителей, нашихъ покровителей,—въ этихъ случаяхъ воздержаніе является безусловно необходимымъ, такъ какъ воздержаніе препятствуетъ намъ быть рабами своихъ страстей, склонностей, пороковъ.

Воздержаніе дѣлаетъ насъ господами своего собственнаго духа, своихъ собственныхъ побужденій.

Воздержаніе въ каждую минуту даетъ намъ возможность отрѣшиться отъ земныхъ привязанностей и подняться въ благодатную высь.

Воздержаніе дѣлаетъ насъ безпристрастными, одинаково всѣхъ любящими, справедливыми людьми.

Воздержаніе освобождаетъ насъ отъ оковъ, привязанностей къ благамъ матеріальнаго міра и способствуетъ возможно легкому беззавѣтному стремленію къ духовному міру.

И *небезбрачіе* должны проповѣдывать истинные спиритуалисты и оккультисты среди неопитовъ, стремящихся войти въ область таинственныхъ оккультныхъ и спиритуалистическихъ знаній; стремящихся къ легкому, возможному и доступному каждому общенію съ загробнымъ міромъ, а безусловно—нормальное отношеніе къ жизни,

Каждому мало-мальски знакомому съ теоріей спиритизма извѣстно, что связующимъ звеномъ всякаго спиритическаго кружка, центромъ его, душою, базою—является медиумъ. Все равно, какъ въ молодой семьѣ центромъ является новорожденный ребенокъ. Въ силу этого соображенія по отношенію къ проявившимся медиумическимъ способностямъ у того или другого члена кружка должны проявляться въ высокой степени тонкія и деликатныя отношенія.

Въ началѣ дѣятельности кружка взоры всѣхъ участвующихъ находятся насторожѣ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Путемъ усиленнаго вниманія и наблюденій за своими сочленами они стремятся установить наличность медиума.

Представьте себѣ, медиумъ есть; очевидность его присутствія въ кружкѣ не подлежитъ сомнѣнію.

Руководитель кружка, а таковой непременно долженъ быть въ каждомъ серьезномъ кружкѣ, долженъ устремить все свое вниманіе на то, чтобы, во-первыхъ, проявляющіеся феномены не вымучивались и, чего Боже упаси, не биссировались.

Очень часто въ малоопытныхъ кружкахъ требуютъ повторенія того или другого феномена и этого бываетъ совершенно достаточно, чтобы феноменъ больше не появлялся никогда.

Тогда какъ, наоборотъ, серьезное отношеніе къ появленію феномена, какъ къ явленію высокаго свойства, способна вызвать только лишь благоговѣніе среди присутствующихъ, способствуетъ изумительному росту феноменовъ какъ съ количественной, такъ и съ качественной стороны.

Во-вторыхъ, самъ медиумъ, въ особенности трансирующій, долженъ быть окруженъ такой пѣжною заботою; такимъ тепломъ, такой любовью, предупредительностью, чтобы онъ, по возможности, не чувствовалъ ни малѣйшей разницы между своей домашней жизнью, своей непринужденной обстановкою и тѣми условіями, при которыхъ онъ находится въ сеансирующемъ кружкѣ.

Французскіе спиритуалисты и многіе старые серьезные русскіе кружки съ догматическимъ оттѣнкомъ рекомендуютъ создавать для медиумовъ такую атмосферу въ сеансовыхъ организаціяхъ, чтобы они чувствовали себя въ кружкѣ даже лучше, чѣмъ дома.

Передъ началомъ сеанса медиумъ долженъ быть всячески огражденъ отъ непріятныхъ разговоровъ, тяжелыхъ впечатлѣній, холодности въ отношеніяхъ; во время сеанса, какъ сеансирующіе, такъ и руководитель кружка, должны быть, по отношенію къ нему въ смыслѣ любовности и теплыхъ отношеній насторожѣ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Даже въ спиритическихъ кружкахъ для научныхъ обследованій, гдѣ нѣкотораго рода предубѣжденность и скептицизмъ создаютъ сухую холодную атмосферу для медиума, и тамъ за послѣднее время начинаютъ приходить къ тому заключенію, что отсутствіе желательныхъ феноменовъ, какъ матеріала для обследованій, зависитъ отъ неблагоприятной сферы, окружающей психическую природу медиума.

Если мы вспомнимъ надѣлавшія въ свое время много шума изслѣдованія въ 70-хъ годахъ спиритическихъ феноменовъ подъ руководствомъ проф. Менделѣева и глубже всмотримся въ ихъ обстановку, то мы увидимъ, что одною изъ главныхъ причинъ отсутствія феноменовъ при медиумахъ, дававшихъ при другой обстановкѣ

И такое отношеніе должно строго соблюдаться во все послѣдующее время, такъ какъ лучшимъ залогомъ долговѣчности кружка считается чисто христіанская теплота и взаимоотношеніе между его членами.

Что же касается вымученности явленій, то это, кромѣ того, влечетъ за собою иногда и непоправимыя послѣдствія для здоровья.

Въ нашей памяти чрезвычайно живо возстаетъ разсказъ г. К-ва о томъ, какъ лѣтъ 8 назадъ одного случайно появившагося медиума въ Саратовѣ такъ безтолково демонстрировали, что достигали появленія матеріализаціи даже среди бѣлаго дня, во время званныхъ обѣдовъ, во время которыхъ сзади мгновенно впадавшего въ трансъ медиума появлялась всѣми видимая матеріализованная фигура, обходила кругомъ стола, подходила къ медиуму, исчезала, и медиумъ тотчасъ же приходилъ въ нормальное состояніе. Результатомъ такого отношенія къ дѣлу, было то, что медиумъ, довольно быстро утратившій свои медиумическія способности, и по сейчасъ представляетъ изъ себя тяжело больного въ нервномъ отношеніи человѣка.

А какая масса извѣстна случаевъ, гдѣ въ такихъ кружкахъ поочередно заболѣвали нервнымъ разстройствомъ остальные члены, вынужденные затѣмъ совершенно покидать ихъ, благодаря чему распадались и самые кружки.

Вообще медиумизмъ, какъ высочайшее проявленіе духовной способности человѣка, приближающее его къ представителямъ потусторонняго міра, долженъ быть такъ тщательно охраняемъ благоговѣйнымъ отношеніемъ къ нему, и всякая профанація его, начиная съ приравниванія его къ простому зрѣлицу до празднаго развлеченія при игривой обстановкѣ веселаго общества, съ пріятнымъ угощеніемъ и съ милымъ препровожденіемъ времени, въ самомъ себѣ несетъ ужасное возмездіе.

Мы глубоко увѣрены, что наибольшая часть тяжелыхъ нервныхъ заболѣваній до психическихъ включительно; какая-то роковая утрата вѣры въ лучшее будущее; доводящій чуть не до самоубійства пессимизмъ, у тѣхъ, кто когда-то занимался спиритизмомъ, но потомъ бросилъ его, являются только лишь результатомъ такого отношенія къ этому великому таинству.

Е. Ф. Сперанская.

Изъ потусторонняго міра.

I.

Новогоднее сообщеніе, полученное въ кружкѣ при Редакціи журнала
„Спиритуалистъ“.

Слушай, дѣтка, сказку я тебѣ разскажу. Все идетъ къ обновленію
мѣрнымъ шагомъ, спокойнымъ; все идетъ къ обновленію.

Дѣтка, ты мала, ты юна, ты только что родилась, жить тебѣ, долго жить предстоитъ, но эта вся жизнь будетъ переходомъ отъ тяжелаго минувшаго къ свѣтлому дню, отъ часа тяжелыхъ страданій къ празднику вѣчному Божественной Правды.

Дѣтка, много еще будутъ тревожить тебя тѣни умершихъ страстей, разъяренной борьбы и кровавыхъ смятеній, но... больше ты ихъ не бойся. Это тѣ искры, что отъ вчерашняго пожара продолжаютъ летѣть, тухнуть въ полетѣ своемъ и безвредными головнями на землю спускаться.

Дѣтка, нужно Господа Бога любить; нужно со всѣми людьми, понимаешь *со всеми*, сближаться; зло изъ души удалять, и при входѣ въ сердце колокольчикъ повѣсить, чтобы кто въ него будетъ входить могъ тебя о приходѣ своемъ извѣщать, чтобы ты, взявши свѣтильникъ, зажгла и выходила къ каждому, другъ мой, навстрѣчу.

И повѣрь, когда къ каждому будешь ты выходить съ лаской любовной, съ теплотою сердечной, то не пропустишь Христа, снова пришедшаго на землю больную, снова ее посѣтившаго. И если выходить будешь встрѣчать всякаго съ лаской, съ любовью, съ горячей теплотою сердечной, ты первая встрѣтишь Христа Божьяго Сына, Который снова на землю сошелъ, чтобы снова людей вразумить, чтобы снова ихъ къ Богу приблизить, чтобы снова землю сдѣлать счастливой, полной обновленія плодовъ, и ты воспримешь сердцемъ своимъ ликъ Пречистаго Бога, вмѣстѣ съ избранными станешь Его одесную, будешь вѣчно, вѣчно хвалить Господа Бога за ту безграничную благодать, что Онъ тебя научилъ, какъ ходить, чтобы съ Нимъ, съ Господомъ Богомъ, никогда не разойтись.

О если, несмысленокъ мой, бѣлоголовый, кудрявый, родной, если ты слово мое въ одно впустишь ушко, а въ другое выгонишь вонъ, и если будешь людей дѣлить другъ отъ друга картонкой, къ одному подходить, а другого отъ себя удалять, повѣрь, мой дружочекъ, пришедшаго съ миромъ къ тебѣ вѣнценоснаго Бога изъ сердца изгонишь и никогда, никогда, грѣха искупить не сумѣешь.

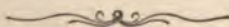
Дѣтка, слушай смиренно наставленія смиреннаго Старца, чаще, чаще въ эти смиренныя рѣчи вникай и, повѣрь, никогда и ни въ чемъ не впадешь ты въ ошибку, а всегда на душѣ у тебя будетъ святой свѣтлый праздникъ большой, тотъ, что зовется свѣтлымъ Воскресеніемъ, что зовется людьми обновленіемъ, что зовется міра всего возрожденіемъ.

Милый ребенокъ, съ сердцемъ чуткимъ, большимъ, расти поскорѣ большая, и скорѣ міру повѣдай, что слышала ты отъ меня, смиреннаго Старца.

Дѣтка, постоянно держи это въ головѣ и въ умѣ, а если духъ тьмы, постоянной вражды, непощенія, постоянного мира людей разрушенія будетъ въ душу твою полагать сѣмена зла и тлетворныхъ началъ, вспомни меня, Старика, и съ вѣрой глубокой скажи:

„Старикъ, много въ сердцѣ моемъ горячаго пламя, дай мнѣ святого огня, чтобы онъ сжегъ поскорѣ плевеley тѣ, что тревожатъ, волнуютъ меня“,—и вспыхнетъ огонекъ горячо, охватитъ сорныя травы, и ты навсегда въ заболѣвшей душѣ водворишь миръ, къ людямъ любовь, и дорогому своему гостю приготовишь вкусное блюдо любви съ райскою сладкой приправой.

Старецъ смиренный.

Вопр. Придетъ ли къ намъ Лермонтовъ?

Отв. Онъ придетъ въ назначенный срокъ, такъ какъ у каждого Духа есть порученіе; раньше чѣмъ онъ не исполнитъ, онъ не смѣетъ сообщаться съ людьми.

Вопр. Могу ли я увидѣть дѣтей своихъ, когда умру? (*Личное обращеніе къ Духу*).

Отв. Можешь, если ты получишь полное прошеніе и будешь предназначена къ высшему міру. Для этого нужно прожить по повелѣнію Божію.

Вопр. Какъ нужно молиться?

Отв. Молитесь, не отвлекаясь мірскими дѣлами.

Вопр. Можно ли спросить совѣта, какъ поступать въ дѣлахъ?

Отв. Смотря какое дѣло.

Не предавайтесь гнѣву, прощайте, потому что многое творится ближними вслѣдствіе ихъ невѣдѣнія хорошо ли это или дурно; это большой грѣхъ, когда близкіе другъ другу возстаютъ одинъ противъ другого. Все тяжелое пройдетъ, но не отчаявайтесь, сами идите смѣло вперёдъ, смиритесь это своего рода испытаніе.

Вопр. Какъ поступить съ испорченными людьми?

Отв. Не угрозой, а лаской, угроза ожесточаетъ, поступилъ не обдуманно; трудно сознаться, дайте опомниться; но не забывайте идти навстрѣчу; не упрекать нужно, а забыть, ему и такъ тяжело. Простите.

Здравствуйте, я Духъ добра

Вопр. Просимъ сказать что-нибудь?

Отв. Вы думаете, что намъ говорить легко, давайте вопросы и, на какіе можно, я отвѣчу.

Вопр. Просимъ сказать намъ, когда ты умеръ?

Отв. Въ 1855 году я отдѣлился отъ тѣла вторично. Раньше я былъ магнатъ, владѣлъ богатыми помѣстьями, жилъ разгульно, не признавая Бога, я любилъ деньги, вино и женщинъ. Въ наказаніе я послѣ смерти былъ посланъ на землю; но не богатымъ, а нищимъ—калѣкой: меня били, презирали, я голодалъ; родные отшатнулись отъ меня;—я вспомнилъ Бога, сталъ молиться, бросилъ пьянство и проводилъ время въ постѣ и молитвѣ. Богъ сжалялся надо мной и простилъ. Я умеръ молодымъ.

Вопр. Какимъ способомъ вы передаете намъ ваши мысли?

Отв. Черезъ ваши чувства. Поэтому намъ трудно долго передавать вамъ наши мысли. Простите...

Здравствуйте. Я—Духъ добра.

Вопр. Почему вчерашнее сообщеніе не окончилось?

Отв. Духи низшіе помѣшали сообщенію.

Вопр. Есть ли возможность отъ нихъ избавиться?

Отв. Они всегда сопровождаютъ насъ и имъ запрещать невозможно. Вы сами говорили съ ними; не браните ихъ, а помолитесь за нихъ.

Вопр. Вѣрилъ ли ты въ Спиритизмъ?

Отв. Я всегда вѣрилъ въ загробную жизнь.

Вопр. Что ты почувствовалъ при приближеніи своего убійцы?

Отв. Страхъ, я думалъ скрыться, я чувствовалъ приближеніе смерти; но такъ повелѣно было Богомъ пострадать мнѣ за свои и чужіе грѣхи.

Вопр. Знаешь ли ты что-нибудь о судьбѣ Россіи и не можешь ли намъ сказать?

Отв. Не смѣю, но знаю.

Вопр. Что чувствуетъ теперь твой убійца, видѣлъ ли ты его тамъ?

Отв. Я простилъ ему, но онъ не искупилъ и не раскаялся; и отъ него зависитъ скоро ли онъ получить прощеніе или нѣтъ. Ему будетъ дана возможность воплотиться по его желанію. Простите.

...Ночная пала тѣнь, прохлада разлилась, надъ высохшей землей; пыль улеглась. Сирень свой нѣжный аромат повсюду разнесла; лишь трели соловья тишь майской ночи нарушали, любовной страстію звучали, тоской непонятой любви и неисполненныхъ желаній. Казалось мнѣ, что соловьи всю глубь моихъ мечтаній познали сердцемъ и меня такъ восхищала чистота ихъ рокота серебристаго; меня такъ понимали соловьи, какъ будто за спиритическую жизнь мою они боялись... (очевидно, какая-то фраза была пропущена) нарушенія покоя вѣчной тишины, свой рокотъ соловьи съ душой моей сплели и понесли съ родной земли, въ міры пространствомъ безконечные, въ селенія радости мірской всесильныхъ атомовъ перемѣщенія, туда, гдѣ ясенъ міровой законъ... Я кончилъ. Вашъ покой души, мятежнымъ сообщеніемъ я нарушилъ; за мной остался долгъ разоблаченій, но теперь не время... не могу; въ стихи тѣ мысли облачу.

Духъ человека.

III.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Петербургскомъ кружкѣ Р—ыхъ.

Изреченіе о. Спиридонія.

...Такъ какъ мы начали заниматься спиритизмомъ и намъ, Духамъ, удалось поставить вашъ кружокъ на свѣтлую и чистую сторону явленій, и такъ какъ у насъ здѣсь являются только свѣтлые и достойные Духи исключительно, за меньшимъ пребываніемъ недостойныхъ быти здѣсь, поэтому мы, чтобы достигнуть чистоты сеансовъ, должны какъ можно больше обращаться за помощью къ Всевышнему Господу; должны, по возможности, стараться посѣщать, хотя бы на короткое время, церковныя богослуженія, которыя столь важны для насъ и для нашихъ чистыхъ явленій при сеансахъ.

Милые мои друзья, послушайте мой добрый совѣтъ. Не думайте, чтобы это только способствовало сеансу: молитва всегда нужна и

К л ю ч и

Общей оккультно-ментальной молитвы

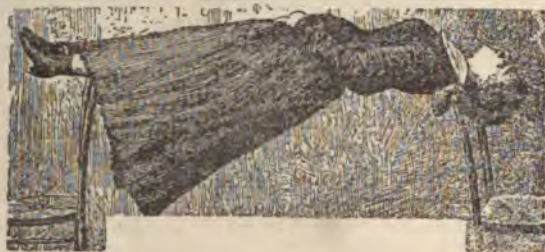
(на периодъ времени съ 23 января по 23 февраля).

Для мужчинъ:

Благослови меня, Всевышній, идти по законамъ Твоего Божественнаго Сына и всюду вносить съ собою вѣру и смиреніе.

Для женщинъ:

Благослови меня, Всевышній, проявлять законы: милосердія, мягкосердечія—къ моимъ врагамъ; любви—къ своимъ ближнимъ, и вѣру въ Твое могущество—передъ лицомъ своихъ братьевъ, сестеръ, дѣтей и всей своей семьи, дабы мой слабый примѣръ нашелъ себѣ желательное подражаніе.

Опытное изслѣдованіе магнетизма.

Дюрвилль.

(Переводъ Л. В. Быковой).

IV.

Человѣческій магнетизмъ *).

VI.

Полярность лѣвши.

Когда мы стремимся формулировать законы, которые руководятъ проявленіемъ сложныхъ и мало извѣстныхъ феноменовъ, то почти всегда приходится сталкиваться съ многими затрудненіями.

Въ ряду опытовъ, производимыхъ въ 1885—86 г. для установленія моей теоріи мнѣ пришлось нѣсколько разъ встрѣчать больныхъ и здоровыхъ субъектовъ, у которыхъ можно было наблюдать прояв-

*) „Спиритуалистъ“. № 12—1906 г.

VII. Полярность половъ.

Полярность мужчины и женщины однородна, но различна по нѣкоторымъ свойствамъ.

Это различіе обнаруживается при слѣдующихъ опытахъ; выберемъ двухъ хорошихъ сенситивовъ обоого пола и двухъ субъектовъ также различнаго пола, съ хорошо уравновѣшеннымъ здоровьемъ, которые будутъ выполнять обязанность магнетизирующихъ.

Пусть мужчина намагнетизируетъ 2 стакана съ водой одинъ правой, а другой лѣвой рукой и дайте эту воду испробовать нашимъ сенситивамъ. Женщина найдетъ воду, намагнетизированную правой рукой кислой освѣжающей, мужчина найдетъ эту воду также кислой, менѣе освѣжающею и, слѣдовательно, менѣе пріятною: вода, намагнетизированная лѣвой рукой, покажется женщинѣ щелочной, теплой, тошнотворной; мужчина, также щелочной болѣе теплой, болѣе тошнотворной и слѣдовательно еще болѣе непріятной.

Пусть женщина, въ свою очередь, намагнетизируетъ воду такимъ же путемъ и въ тотъ же промежутокъ времени, и дайте ее испробовать сенситивамъ.

Мужчина найдетъ ее болѣе пріятной, чѣмъ предыдущую, а женщина—менѣе пріятною.

Произведемъ изслѣдованіе другимъ способомъ.

Пусть мужчина и женщина съ уравновѣшеннымъ здоровьемъ магнетизируетъ субъекта—женщину въ теченіе нѣкотораго времени одними и тѣми же приемами; субъектъ найдетъ воздѣйствіе мужчины болѣе пріятнымъ, чѣмъ таковое женщины. Если мы повторимъ этотъ опытъ на мужчинѣ, ему будетъ болѣе пріятно женское воздѣйствіе. Однородное ощущеніе получаетъ и тотъ, кто магнетизируетъ.

Третій видъ опытовъ доказываетъ еще точнѣе противоположность полярности половъ.

Возьмемъ двухъ субъектовъ обоого пола, помѣстимъ женщину справа отъ мужчины и спросимъ ихъ, какъ они себя чувствуютъ въ данномъ положеніи. Они вамъ отвѣтятъ, что чувствуютъ себя ни хорошо и ни плохо. Пусть затѣмъ они перемѣнятся мѣстами такимъ образомъ, чтобы женщина была слѣва отъ мужчины, и они вамъ скажутъ, что они чувствуютъ себя гораздо лучше, чѣмъ при первомъ размѣщеніи. Однако, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ субъекты находились въ положеніи разнороднаго взаимодѣйствія, то-есть они приближались другъ къ другу разноименными полюсами.

Обычай помѣщать дамъ въ танцахъ, въ прогулкахъ пѣшкомъ и въ экипажахъ слѣва отъ мужчины не является слѣдствіемъ какихъ либо условностей, а происходитъ отъ магнетической природы самихъ индивидуумовъ.

Магнитъ, земной магнетизмъ, электричество и другіе тѣла или факторы природы не доказываютъ всю очевидность этого свойства человѣческой полярности; дѣйствіе, производимое взаимно индивидуумами различныхъ половъ, не даетъ намъ возможности познать природу различія между полярностью мужчины и женщины; но при изученіи магнетическаго фактора мы убѣдимся въ томъ, что магнетическое дѣйствіе мужчины болѣе положительно, чѣмъ воздѣйствіе женщины; въ то же время какъ дѣйствіе этой послѣдней болѣе отрицательно, чѣмъ мужское вадѣйствіе.

Пятый опыт.

Безо всякаго предмета. На лужайкѣ, окруженной высокими деревьями, нѣсколько человѣкъ неопредѣленнаго вида копали глубокую, узкую яму. На минуту они исчезли, потомъ вскорѣ вернулись, неся крѣпко связаннаго человѣка, котораго они зарыли по самую шею.

На темномъ фонѣ деревьевъ появился свѣтящійся крестъ, и свѣтъ, исходящій изъ него, окружилъ голову зарытаго человѣка, глаза котораго устремились на этотъ плѣнительный символъ. Изъ тѣни вышли дикія животныя, но ни одно изъ нихъ не могло переступить свѣтлаго круга. Что же касается погребеннаго человѣка, то вся его жизнь сосредоточилась въ его глазахъ и онъ, казалось, даже не подозрѣвалъ присутствія хищныхъ звѣрей.

Этотъ человѣкъ—выдающійся мистикъ, тѣло котораго было *связано* или такъ сказать уничтожено болѣзнью, которая не коснулась лишь его *головы*; кромѣ того онъ подвергался безчисленнымъ нападкамъ *астрала*, но всегда былъ защищенъ своей *вѣрой*.

Какъ видятъ, видѣніе было вполне правильное, мнѣ не къ чему прибавлять, что я не зналъ этого человѣка, равно какъ и всѣхъ меня консультирующихъ.

Шестой опыт.

Въ скалѣ, подъ водопадомъ, былъ вырытъ большой пустой бассейнъ. Масса воды, низвергаясь, падала въ этотъ бассейнъ и приносила съ собою множество бѣлыхъ цвѣтовъ; два человѣка въ красныхъ одеждахъ сидѣли по обѣимъ сторонамъ бассейна и сыпали въ воду мѣшками землю. Помѣръ того какъ земля прибывала въ бассейнъ, течение воды изъ водопада прекращалось, и вскорѣ поверхность стала настолько твердою, что цвѣты могли пускать въ ней корни и расти. Было весьма трудно разобраться въ этихъ туманныхъ образахъ. Послѣ минутнаго размышленія, я съ помощью экспериментатора, — молодого человѣка лѣтъ двадцати, очень развитаго для своихъ лѣтъ и занимавшагося оккультными науками, объяснилъ ихъ такъ:

„При помощи размышленій и различныхъ увлеченій, вы создали въ себѣ *пустоту*, въ которую направлено вліяніе разныхъ силъ. Силы проникающія въ васъ приносятъ съ собою зачатки добродѣтелей и добрыхъ качествъ (бѣлые цвѣты), но такъ какъ почва недостаточно *тверда* и не представляетъ собою необходимой *устойчивости*, на которой могли бы вырасти эти качества, другія силы *активныя* и *сердечныя* (люди, одѣтые въ красныя одежды) бросаютъ въ нее *землю опыта, страданія и любви*“.

Насколько я узналъ впослѣдствіи объясненіе мое оказалось вполне правильнымъ.

Седьмой опыт.

Дама уже пожилыхъ лѣтъ вручила мнѣ кольцо, которое она всегда носила. Странное видѣніе посвятило меня въ нѣкоторыя событія ея жизни, которыя она, можетъ быть, хотѣла бы скрыть, но такъ, какъ я не называю ея имени, то и не считаю нескромностью рассказывать слѣдующее.

вали ея черствое, безжалостное сердце. Узкій лобъ свидѣтельствовалъ объ узости мысли. Я увѣренъ, что мое психометрическое видѣніе и въ этомъ случаѣ дало мнѣ правильное указаніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гипнотизмъ.

Курсъ практическихъ методовъ укрѣпленія въ себѣ силы воли и духа для различнаго рода внушеній.

Профессора Мистера Бѣлля.

Самоличный гипнотизмъ.

8-я лекція.

Повтореніе пройденнаго.

Когда вы добьетесь успѣха съ четвертымъ опытомъ, т.-е. заставьте большое число лицъ связать руки вмѣстѣ, вы можете не дѣлать перваго опыта и начинать со втораго, но отнюдь не пропускать ни одного изъ слѣдующихъ.

Однако, если вы желаете оказывать вліяніе на большее число лицъ, всегда лучше начинать съ перваго опыта. Когда ваша опытность разовьется, вы будете въ состояніи очень быстро производить эти опыты, вы увидите, что руки будутъ почти мгновенно связываться вмѣстѣ. Но не пробуйте этого послѣдняго опыта, прежде чѣмъ не добьетесь полнаго успѣха съ предыдущими.

Упражненіе въ гипнотизмѣ вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ и таинственный законъ личнаго вліянія. Человѣкъ, управляющій толпой, благодаря очарованію своего голоса, есть ничто иное, какъ гипнотизеръ. Разница тутъ будетъ только въ степени, но не въ формѣ. Гипнотизмъ есть основаніе личнаго магнетизма. Между гипнотизмомъ и личнымъ магнетизмомъ существуетъ то же взаимное отношеніе, какое существуетъ между геометрией и математикой. Лучшее

**) См. „Спиритуализмъ“ № 12, 1906 г.

щихъ опытовъ. Помните, что вы должны дѣлать внушенія всегда положительнымъ тономъ. Называя внушенія положительными, мы не хотимъ сказать, что нужно говорить очень громко. Запритесь въ комнатѣ и тамъ въ одиночествѣ учитесь дѣлать внушенія, какъ на-примѣръ: „вы падаете впередъ“ или „ваши руки связаны... связаны... связаны... сильнѣе связаны“ и т. д., и повторяйте это до тѣхъ поръ, пока не научитесь говорить *покойнымъ*, но положительнымъ тономъ. Люди, неспособные сдѣлать внушеніе положительно, не имѣютъ никакой силы характера; они никогда ничего не достигнутъ въ своихъ дѣлахъ и занятіяхъ, пока не научатся твердо повелѣвать; они осуждены прозябать всю свою жизнь и быть въ состояніи подчиненности.

Имѣйте въ виду, что сила характера можетъ быть приобрѣтена такъ же, какъ приобрѣтается и личный магнетизмъ, настойчивостью и изученіемъ; чѣмъ труднѣе вамъ изучать личный магнетизмъ и гипнотизмъ, тѣмъ, значитъ, больше необходимости для васъ знать ихъ. Изучайте и изучайте эти наставленія. Многіе воображаютъ, что они уже исполняютъ ихъ, лишь только поверхностно прочитавъ эти наставленія. Если вы будете исполнять то, что мы вамъ говоримъ, то можете быть увѣрены въ успѣхъ. Если успѣхъ не получится немедленно, перечтите снова внимательно наши наставленія и попробуйте еще и т. д., до приобрѣтенія полного навыка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Среди нашихъ читателей.

XX.

Интересный вопросъ.

Предлагаю Редакціи поставить ее уважаемымъ читателямъ для выясненія слѣдующій вопросъ: наследуютъ ли низшія животныя, подобно человѣку, жизнь вѣчную внѣ земного существованія, или же со смертію для нихъ наступаетъ полное не-бытіе.

Существованіе міра духовнаго для людей мыслящихъ не подлежитъ сомнѣнію. Стоитъ только немного глубже вдуматься и мы найдемъ въ нашей повседневной жизни много доказательствъ проявленія нашей души. Предчувствія, являющіяся слѣдствіемъ душевной дѣятельности, иногда значительно опережаютъ факты и цѣлыя событія. Извѣстно также, что ни одинъ атомъ вселенной не исчезаетъ; матеріальныя частицы могутъ только видоизмѣняться, принимать разнообразныя формы, но совершенно пропасть изъ безконечнаго мірового пространства не могутъ. Въ природѣ нѣтъ ничего безцѣльнаго, нецѣлесообразнаго. Все имѣетъ опредѣленное назначеніе, приводящее къ цѣли постоянного совершенствованія въ вѣчномъ міровомъ прогрессѣ. Человѣкъ, хотя и представляетъ собою высшую форму земного существованія, но все же онъ далекъ отъ болѣе идеальнаго міра Духовъ. По нашимъ вѣрованіямъ Духъ есть субстанція нематеріальная. Это есть жизненная сила, которая безслѣдно исчезнуть не можетъ такъ же, какъ и матеріальная частица вселенной.

Слѣдовательно можно допустить, что и низшія животныя должны имѣть продолженіе земной жизни въ высшихъ мірахъ. У меня пала

ченій вообще, но ужъ если есть охота ратовать за общество, то за чѣмъ же подсовывать ему „научные фокусы“?..

За такія „псевдо-научныя“ продѣлки своихъ адептовъ наука, сама по себѣ, какъ таковая, получаетъ незаслуженное возмездіе.

То, надъ чѣмъ работаетъ наука, она беретъ не изъ самой себя, она не есть самодовлѣющая величина, а матеріалъ берется ею изъ природы, извнѣ, изъ общества, и если въ обществѣ „Духи“ электрическіе, то таковыми они и войдутъ въ научные кабинеты и лабораторіи, и много, много лѣтъ пройдетъ, пока они освободятся отъ навязанныхъ имъ электрическихъ, магнитныхъ, бессознательныхъ и прочихъ свойствъ...

Такъ отражаются на наукѣ „медвѣжьи услуги“, приносимыя для общества.

Вотъ въ краткихъ чертахъ одно изъ объясненій г-на Битнера.

Такъ какъ *есть* тѣла биполярны, т.-е. содержатъ въ себѣ и положительное и отрицательное электричество, то медиумъ отнимаетъ отъ нихъ положительное электричество, онъ же имѣетъ способность его и у себя, а такъ какъ земля наэлектризована отрицательно (развѣ она не тѣло?), то и вещи, и самъ медиумъ взлетаютъ на воздухъ. Однако, и помимо того, что земля, какъ учитъ насъ физика, есть тѣло, отчего же зависитъ эта биполярность тѣлъ, о которой говоритъ Битнеръ, какъ не отъ солнца! Кажется, измѣненія отклоненій магнитной стрѣлки, указывающей намъ магнитные меридіаны земли, находятся въ полной зависимости отъ состоянія солнца, солнечныхъ протуберанцевъ (взрывовъ на солнцѣ), отъ времени сутокъ и т. д. Это показываетъ, гдѣ причина биполярности тѣлъ. Дальше разъясняется, что, такъ какъ одноименныя (отрицательные тутъ) электричества (полюсы) отталкиваются, то поэтому мы и имѣемъ на спиритическихъ сеансахъ левитацію и предметовъ, и медиумовъ! Намъ кажется, что къ этой удивительной способности медиумовъ—отнимать у себя по желанію положительное электричество—надо прибавить еще одну не менѣе удивительную—измѣрять количество оставшагося у себя электричества, такъ какъ если этого не будетъ, то медиумъ, отнявъ у себя слишкомъ много положительнаго электричества, долженъ, оттолкнувшись землей, рвануться вверхъ, просадить головой потолокъ и, улѣтѣвъ съ земли совсѣмъ, очутиться въ межзвѣздномъ пространствѣ!?

Къ нашему счастью, этого не бываетъ, и, къ сожалѣнію другихъ, чувствительнѣйшіе гальванометры не показываютъ ни малѣйшаго измѣненія электричества въ тѣлѣ медиума.

Я привелъ этотъ случай для того, чтобы показать, что такого рода „научныя“ попытки именно до „жалости недостаточны“ и больше относятся къ области „не любо—не слушай“..., чѣмъ къ разряду научныхъ гипотезъ.

Однако, пока я и самъ въ такомъ положеніи по отношенію къ читателямъ, указывая на „невѣсомый эфиръ“, какъ на матерію „Духа“, такъ какъ ничего еще не говорилъ о силахъ; объ этомъ рѣчь впереди, а пока прошу повѣрить на слово, что *то*, что въ видѣ „слона-то самаго“ упустилъ изъ виду г. Битнеръ, у насъ появится въ видѣ разумныхъ силъ, а во-вторыхъ, они вытекутъ изъ доступнаго каждому нашего „внутренняго опыта“—этого существеннаго метода нарождающейся теперь истинной психологіи; они будутъ подтверждены математическимъ анализомъ и всею совокупностью данныхъ естествознанія, конечно, поскольку это лично для меня возможно.

Для насъ это объясняется такъ: могущественный мозговой импульсъ ужаса или гнѣва производить разрядъ потенціальной энергій невѣсимаго эфира въ периферическихъ окончаніяхъ нервовъ, которые перерабатываютъ и передѣлываютъ качественно, скажемъ, свѣтовые колебанія эфира, превращая ихъ въ ощущеніе свѣта. Этотъ огромный разрядъ во всѣхъ периферическихъ аппаратахъ нервовъ нарушаетъ нормальную дѣятельность „солнечнаго сплетенія“, нервовъ нашей гангліозной нервной системы (plexus solaris), которое непрерывно, и днемъ и ночью, но совершенно безсознательно для нашего мозга работаетъ въ насъ, двигая сердце и прочіе органы. Оно находится въ ближайшей зависимости отъ постоянного взаимодѣйствія невѣсимаго эфира съ нашимъ тѣломъ.

Въ случаѣ большого и очень сильнаго разряда невѣсимый эфиръ, устремляясь изъ тѣла наружу, порождаетъ токъ, отчего получается такъ называемая „гусиная кожа“ на тѣлѣ, онъ выноситъ содержимое потовыхъ железъ наружу, и у насъ появляется такъ называемый „холодный потъ“, холодный потому, что теплота его поглощается дѣятельностью эфира. Прорываясь съ наибольшею силою тамъ, гдѣ кожа наименѣе толста, этотъ токъ уноситъ съ собой всѣ красящіе вещества волоса. Извѣстно, что волосные мѣшечки оканчиваются у самаго нижняго, мальпигіеваго слоя кожи, гдѣ заключаются и красящіе вещества. Въ зависимости отъ силы тока получается или временный, или постоянный параличъ этого слоя кожи. Замѣчательно то, что въ сѣверномъ полушаріи, отъ этихъ эмоцій, сѣдѣетъ сначала лѣвая сторона головы, а въ южномъ — правая, думаю, понято почему.

Здѣсь связь человѣка, какъ физическаго тѣла, съ землей.

На землѣ мы наблюдаемъ такіе же необъясненные наукой феномены. Въ той полосѣ земли, гдѣ чаще всего наблюдаются землетрясенія, передъ землетрясеніемъ поднимаются надъ землей сухіе туманы. Причина этого явленія не имѣетъ до сихъ поръ раціональнаго объясненія, а во время самаго землетрясенія люди переносятся и перебрасываются по воздуху черезъ цѣлые города на высотѣ десятковъ и сотенъ сажень и опускаются благополучно на землю безъ ушибовъ и поврежденій *).

Слишкомъ наивно было бы объяснять это толчкомъ почвы. Вообразите себѣ, что осталось бы отъ человѣка послѣ толчка, бросившаго его на сотню сажень, при самомъ началѣ толчка, и какъ бы онъ опустился на землю, пролетѣвъ такое пространство, безъ ушибовъ и поврежденій.

Но, если принять во вниманіе, что землетрясенія совпадаютъ съ взрывами на солнцѣ, то тогда понятно, что отъ такого толчка взрывается внутри земли вошедшій въ ея поры и уплотнившійся раньше невѣсимый эфиръ. Взорвавшись тамъ, онъ выходитъ изъ нея, и этотъ токъ, подымая съ поверхности земли мельчайшія частицы, даетъ сухіе туманы. Тогда понятно поднятіе, перенесеніе на сотни сажень и благополучное опусканіе людей на землю, такъ какъ этотъ токъ по направленію обратенъ дѣйствию силы тяжести. Оттого тутъ и невозможно разбиться. Дѣятельность магнитныхъ стрѣлокъ указываетъ намъ на причины и характеръ дѣятельности этихъ силъ.

Здѣсь мы видимъ единство и связь микрокосма и макрокосма, обнаруживающуюся въ дѣятельности невѣсимаго эфира.

*) Химикъ Тюрнень, Секки, Янковскій и др.

ное и цѣлебное дѣйствіе на человѣческой организмъ, въ чемъ убѣждался всякій, разумно примѣнявшій къ себѣ и другимъ гомеопатическое лѣчение. Отцомъ же гомеопатіи считается извѣстный въ свое время врачъ Ганнеманъ, памятникъ которому воздвигнуть въ Одессѣ.

Производя опыты, д-ръ Іегеръ замѣтилъ, что реакція чувствъ, т.-е. скорость (время) передачи раздраженія по нервамъ, измѣняется различно въ зависимости отъ вліянія различныхъ веществъ, но совершенно не играетъ никакой роли количество раздражающаго вещества.

Напримѣръ, нервное время, потребное для передачи раздраженія, измѣняется совершенно одинаково и независимо отъ того, будетъ ли взята для вдыханія запаха алкоголя тарелка, наполненная спиртомъ, или же на тарелкѣ будетъ только одна капля спирта. Онъ сталъ уменьшать количество вещества и вычерчивалъ графическія кривыя измѣненія нервнаго времени. Такимъ образомъ было найдено, что наибольшее вліяніе на организмъ человѣка почти всѣ вещества имѣютъ въ 15 разведеніи, затѣмъ этотъ максимумъ повторяется при 100 (сотомъ) и третій разъ въ 1000 разжиженіи. У обыкновенной соли максимумъ вліянія является въ 2000 разведеніи.

Чтобы была понятна сама величина разведенія, скажу, что здѣсь при каждомъ новомъ разведеніи количество вещества дѣлится на 10; значитъ въ 100 разведеніи, скажемъ, алкоголя, граммъ долженъ быть раздѣленъ на $\frac{1 \text{ гр.}}{1,000,000,000,000,000,000,000,000,000,000}$ единицу съ 30 нулями;

таковы количества лѣкарственныхъ веществъ, которыми мы пользуемся въ гомеопатіи и которыя тѣмъ не менѣе, какъ многимъ приходилось испытать на себѣ, вылѣчиваютъ самыя застарѣлыя болѣзни и умѣряютъ самыя мучительныя боли и страданія *).

Непостижимо! Невѣроятно! скажете вы. Да, невѣроятно и непостижимо дѣйствительно, но этого никто особенно и не пытался постигнуть, съ размаху назвавъ гомеопатію шарлатанствомъ, а врачей чуть ли не шулерами, но фактъ остается фактомъ. Онъ не считается съ тѣмъ. — постигаемъ мы его или не постигаемъ! — *Вотъ я есмь!* говоритъ фактъ, и ты долженъ меня принять такимъ, какъ я есмь! и гомеопатія существуетъ. Гомеопатіей пользуются и, очевидно, не безъ успѣха, такъ какъ кругъ ея потребителей растетъ, число аптекъ увеличивается, несмотря на вопли аллопатовъ, изъ которыхъ врядъ ли многіе знаютъ основанія гомеопатіи, ибо, зная ихъ, нѣтъ никакой возможности для нашего ума отрицать, что $2 \times 2 = 4$; говорить, что гомеопатія шулерничество, и отрицать очевидные факты. Если же это дѣйствительно шулерничество, то это нетрудно было бы показать такъ же, какъ гомеопатія показываетъ, что она имѣетъ, хотя уму и непостижимыя, но вполнѣ реальныя основы.

Дѣйствія этихъ микроскопическихъ дозъ д-ръ Іегеръ объяснялъ тѣмъ, что тутъ энергія вещества увеличивается при разжиженіи за счетъ поглощенія теплоты, и этотъ-то родъ энергіи и оказываетъ вліяніе на отправленіе нервовъ.

Намъ важно тутъ то, что энергія вещества является дѣятелемъ и что это доказано экспериментальнымъ путемъ подтверждено цифрами и ежедневно подтверждается на опытѣ.

Намъ, не имѣющимъ предвзятаго рѣшенія, эти видѣнія доказываютъ объективную реальность Духовъ или душъ отошедшихъ въ иной міръ людей,

Къ этому доказательству присоединяются и многія другія; но они ничуть неубѣдительны для людей непримиримыхъ и все отрицающихъ.

Не будемъ же стараться съ упорствомъ убѣдить невѣрующихъ. Будемъ терпимы и снисходительны къ другимъ настолько и даже болѣе, насколько мы хотѣли бы, чтобы они были терпимыми по отношенію къ намъ.

Если они видѣли и не убѣдились, значитъ они не поняли или не хотѣли понять, потому что они недостаточно добросовѣстны.

Въ первомъ случаѣ пожалѣемъ въ нихъ слабость разума, во второмъ случаѣ еще болѣе пожалѣемъ ихъ за недужность сердца.

Но ни подъ какимъ видомъ не будемъ примѣнять къ нимъ способъ инквизиціи „цѣль оправдываетъ средства“.

Они и такъ достаточно несчастны, благодаря лишенію утѣшенія, которое приноситъ вѣра въ загробную жизнь, чтобы еще прибавлять имъ физическія или нравственныя страданія, какъ это обыкновенно дѣлалось въ инквизиціонныя времена.

Надлежащія условія для спиритическихъ опытовъ.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что души усопшихъ объективно существуютъ и что общенія съ ними не только возможны, но и происходятъ въ дѣйствительности.

Дорогіе читатели, вы скажете мнѣ, можетъ быть: „сомнамбулы настолько ясновидящія, чтобы видѣть Духовъ и говорить съ ними, очень рѣдки, и если мы можемъ получить опытное доказательство безсмертія души только черезъ ихъ посредство, мы очень рискуемъ остаться при доводахъ разума и авторитетовъ.“

Безсмертіе души будетъ для насъ скорѣе предметомъ вѣры, нежели науки, если вы не укажете намъ другихъ болѣе практическихъ средствъ для нашего убѣжденія“.

Вотъ именно къ этому-то я и хотѣлъ подойти; ясность, съ которой вы резимируете все мною изложенное, показываетъ, что вы меня поняли и что мы можемъ безопасно продолжать нашъ путь къ духовному жилищу.

Прошу у васъ нѣсколько минутъ вниманія, мы приближаемся къ цѣли вашихъ желаній.

Такъ какъ сообщенія между живущими и отошедшими происходятъ отъ души къ душѣ, вы хорошо понимаете, что наше тѣло и наши внѣшнія чувства являются препятствіями къ непосредственному сношенію.

Чтобы сношеніе установилось, необходимо 1) или чтобы живущій человекъ изолировалъ себя отъ внѣшняго міра и сосредоточился на своемъ внутреннемъ я.

2) Или чтобы отошедшій принялъ внѣшнюю форму, матеріализовался.

3) Или каждый далъ бы частицу своего, пошелъ бы другъ другу навстрѣчу.

Первый случай представляетъ собою сомнамбулизмъ; но, какъ вы и сказали, не каждый обладаетъ достаточной силой сосредоточенія,

„Душа, размышляя о прошедшей своей жизни, находитъ свою судьбу очень печальной въ сравненіи съ настоящимъ своимъ состояніемъ. Она интересуется также положеніемъ душъ, къ которымъ она была расположена при жизни, и которыя остались на землѣ; ей хочется въ чемъ-либо проявить свою любовь къ нимъ и поддержать ихъ въ тяжелыя для нихъ минуты. Съ другой стороны, и само Провидѣніе поручаетъ этимъ душамъ сообщаться съ людьми всѣми способами и во всякомъ ихъ состояніи, помогать выполненію ихъ замысловъ и въ искусствахъ, которыми они занимаются“.

Мнѣніе о безразличіи къ намъ отдаленныхъ отъ насъ душъ также неправильно по аналогіи.

Когда мы путешествуемъ по далекимъ странамъ, развѣ мы не думаемъ съ удовольствіемъ о своей родинѣ? Развѣ эта любовь къ родинѣ не вызываетъ въ насъ тоски по ней, иногда доводящей насъ даже до смерти?

И точно такъ же, когда мы возвращаемся домой, развѣ мы не вспоминаемъ съ удовольствіемъ о посѣщенныхъ нами странахъ, не рассказываемъ съ увлеченіемъ, о томъ, что мы видѣли во время нашего путешествія?

Почему же должно быть иначе, когда мы покидаемъ планету земли?

Наконецъ, мнѣніе это опровергается опытомъ.

Есть полное основаніе полагать, что древніе не говорили бы такъ утвердительно о состояніи души послѣ смерти, если бы не имѣли на это точки опоры. Они знали не хуже, а даже лучше насъ способы вызванія Духовъ.

Но и помимо древнихъ, у насъ имѣются многочисленныя доказательства, полученные опытомъ, того, что усопшіе продолжаютъ интересоваться своими оставшимися въ живыхъ родными и друзьями, которыхъ они любили при жизни.

Они даютъ намъ добрыя совѣты и дѣлаютъ добрыя внушенія; случается даже, что они больше насъ самихъ интересуются нашимъ счастьемъ.

Сведенборгъ утверждаетъ, что души, отдѣленные отъ насъ, сохраняютъ и въ томъ мірѣ то, что онъ называетъ „преобладающею въ нихъ любовью“, то-есть, что онѣ любятъ помогать людямъ одинаковой съ ними профессіи.

Поэтъ вдохновляетъ поэта; врачъ врача и т. д.

И дѣйствительно, это встрѣчается очень часто.

Убѣжденіе Сведенборга не является единственнымъ: гораздо раньше его Максимъ Тирскій, на котораго я уже ссылался и котораго я бы очень совѣтовалъ прочитать цѣликомъ, сказалъ, что гении, то-есть Духи, если они были особенно привязаны къ какому-либо предмету на землѣ, не отказываются отъ него и въ своемъ новомъ состояніи.

Итакъ, дорогіе читатели, будьте увѣрены, что вы разлучены съ вашими родными и друзьями, которыхъ у васъ похитила смерть, только по внѣшности, и что они продолжаютъ васъ любить, слѣдятъ за вами, всегда находятся около васъ.

И если вы ихъ не видите, можете ли вы сказать съ увѣренностью, что вы ихъ и не чувствуете?

Сообщилъ И. С. Перренъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1907 годъ (третій годъ изданія) на журналъ

„Спиритуалистъ“

иллюстрированный вѣстникъ исследований въ области общенія съ загробнымъ міромъ.

ПРОГРАММА: Спиритизмъ. Спиритуализмъ. Какъ устраивать сеансы для общенія съ загробнымъ міромъ. Медумизмъ. Какъ вырабатывается музыкальный и художественный медумизмъ. Сомнамбулизмъ. Какъ вырабатывается асновидѣніе и асновидѣніе. Теософія. Мистицизмъ. Магнетизмъ въ приложеніи его къ домашней медицинѣ и гипнотизмъ. Какъ магнетизировать, вырабатывать въ себѣ силу воли для внушеній и гипнотизировать. Телепатія. Мысленная передача желаній, внушеній. Оккультизмъ. Ментализмъ. Предсказанія и сообщенія изъ загробнаго міра о событіяхъ. Научный отъѣтъ. Спиритизма и оккультизма. Беллетристика. Поэзія. Отвѣты на запросы подписчиковъ. Чертежи, рисунки и фотографіи сеансовъ, проявленій, наглядныхъ магнетическихъ и гипнотическихъ приѣмовъ и т. п.

Основная задача издаваемого журнала — идти навстрѣчу подлинному, постепенному движению въ обществѣ къ широкому знакомству съ теоріею и практикою, свидѣтельствующимъ о **непреломности безсмертія души, о формахъ и видахъ загробной жизни** и о возможности **постояннаго и непрерывнаго общенія** съ отошедшими отъ насъ въ иной міръ близкими и дорогими намъ людьми.

Въ наступающемъ 1907 году, кромѣ уже обратившихъ на себя вниманіе читателей публики постоянныхъ нашихъ сотрудниковъ: Юма, Н. И. Пирогова, А. Пульмана, Князя-Инона (псевдонимъ чрезвычайно извѣстнаго въ русской духовной іерархіи исследователя восточно-аскетическаго оккультизма), В. Пероцкаго, Н. А. Дурново, Архимандрита Александра (Философія мистицизма), нашего талантливаго беллетриста М. К. ЮГЕЛЯ, Е. Ф. Сперанской, В. В. Быковой, Л. В. Быковой; изъ иностранныхъ сотрудниковъ — оккультиста Поля Саррьеа, спиритуалиста И. С. Перренъ, — черезъ слѣдующую редакцію получаетъ весьма цѣнные и полезныя указанія отъ извѣстнаго французскаго оккультиста СЕДИРЪ, — мы заручились согласіемъ извѣстнаго современному русскому обществу спиритуалиста О. Ю. СТАНО, автора многихъ сочиненій по спиритизму И. А. КАРЫШЕВА, затѣмъ В. И. КРЫЖАНОВСКОЙ (Рочестеръ), автора приобрѣвшихъ огромную извѣстность оккультныхъ и спиритуалистическихъ романовъ: „Желѣзныя пантеры древняго Египта“, „Реконкитены“, „Царица Хатасу“, „Le Pharaon Ménéphah“ и т. д., и т. д., М. П. МАКЕДОНСКАГО, и для научнаго отъѣзда В. А. АКАТОВА. Въ трансцендентальномъ отъѣздѣ попрежнему, кромѣ сообщеній, получаемыхъ изъ потусторонняго міра отъ различныхъ отошедшихъ именъ, мы заручились любезнымъ согласіемъ помѣщать у насъ матеріалъ, поступающій, кромѣ редакціоннаго кружка, изъ кружковъ М. и Е. Калашниковыхъ, Е. А. Калканшиковой и изъ многихъ другихъ московскихъ, петербургскихъ и провинціальныхъ кружковъ.

Цѣна за годъ (12 книжекъ) одинъ рубль съ пересылкою.

На вѣленевой бумагѣ (что особенно важно для фотографій и рисунковъ) **два рубля.**

За границу: на простой бумагѣ 3 руб., на вѣленевой 4 руб.

Редакція: Москва, близъ Хр. Спасителя, Обиденскій переулокъ, д. Кооригина, кв. № 37. Телеф. 91-37.

ПОДПИСКА МОЖЕТЪ БЫТЬ ЗАЯВЛЕНА ПО ТЕЛЕФОНУ. У Печковской (Петровскія линии); Метцль (Мясницкая), въ Петербургѣ — въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и „Вольфа“ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ОХОТНИЧ. КУРТКИ-ШАПКИ

ГОТОВ. и на заказ у ЖАК Петровка.

ОХОТНИКАМ-БУТЫЛКА

„THERMOS“ у ЖАК Петровка.

БѢЛЫЕ МУЖСКОЕ ГОТОВОЕ

и на **ЗАКАЗ** у ЖАК ПЕТРОВКА

ПАРИЖСКІЕ СВѢЖІЕ ДУХИ

у ЖАК Петровка.

Современные дѣятели по спиритуализму и оккультизму.

**Вѣра Ивановна Крыжановская
(Рочестеръ).**

Критико-біографическій очеркъ.

Ты—царь: живи одинъ. Дорогою свободной
Иди, куда влечетъ тебя свободный умъ,
Усовершенствуя плоды великихъ думъ,
Нетребуя награды за подвиговъ благородный.
Пушкинъ.

Вѣра Ивановна происходитъ изъ дворянъ Тамбовской губерніи, но родилась въ Варшавѣ, гдѣ въ то время отецъ ея, генералъ-майоръ Ив. Ант. Крыжановскій, командовалъ артиллерійской бригадой. Воспитывалась Вѣра Ивановна въ С.-Петербургскомъ училищѣ ордена Св. Екатерины (Екатерининскій институтъ), но по болѣзни покинула заведеніе до окончанія курса и закончила свое образованіе дома. Вѣра Ивановна замужемъ за камергеромъ С. В. Семеновымъ, — бывшимъ долгое время предсѣдателемъ С.-Петербургскаго Кружка для изслѣдованій въ области психизма и однимъ изъ основателей общества, — но въ литературѣ она сохранила свое дѣвичье имя *Крыжановской* и псевдонимъ *J. W. Rochester (Рочестеръ)*.

Посвятивъ себя, главнымъ образомъ, изученію исторіи и въ совершенствѣ владѣя иностранными языками, особенно французскимъ—

приведшаго затѣмъ чеховъ къ гуситскимъ войнамъ и тѣмъ спасаго ихъ отъ политической смерти, которая постигла полабскихъ и поморскихъ славянъ. Вдумчивое изученіе исторіи того „смутнаго“ времени, при выдающемся дарованіи автора, и дало ему возможность создать грандіозную, художественно-правдивую эпопею народнаго движенія. Романъ „Набѣта“ (на русскомъ языкѣ не имѣется) интересенъ скорѣе съ оккультической, чѣмъ съ исторической точки зрѣнія, хотя, разумѣется, авторъ остался, какъ всегда, знатокомъ описываемаго времени и тонкимъ художникомъ.

Почти во всѣхъ сочиненіяхъ Вѣры Ивановны затронуты, въ большей или меньшей степени, вопросы спиритуалистической философіи, но насъ, понятно, болѣе всего привлекаетъ та категорія романовъ, которая спеціально посвящена *Спиритизму* и *Оккультизму*. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ произведенія изъ этой области появились въ отдѣльных изданіяхъ, а потому мы можемъ рекомендовать пока читателямъ „Два сфинкса“, „На сосѣдней планетѣ“ и „Recits occultes“^{*)}.

Принимая въ соображеніе блестящій талантъ автора, послѣдняя категорія сочиненій является особенно цѣнной въ дѣлѣ популяризаціи спирито-оккультныхъ знаній, такъ какъ, помимо своихъ чисто художественно-литературныхъ достоинствъ, сочиненія эти разъясняютъ и устанавливаютъ многіе, туманные зауряднымъ оккультистамъ, вопросы и понятія, для объясненія которыхъ и въ западной, а тѣмъ болѣе въ русской, литературѣ по этому предмету имѣются крайне-неустойчивыя опредѣленія. Вообще говоря, знаніе авторомъ „потусторонняго“ міра и оккультныхъ законовъ настолько глубоко и обширно, что имъ можетъ позавидовать не одинъ (европейскій) оккультистъ; и, не смотря на то, что всѣ эти разностороннія свѣдѣнія преподносятся обыкновенно читателю въ плавной, хотя и высоко-художественной формѣ, тѣмъ не менѣе только вдумчивое изученіе сочиненій и нѣкоторое уже знакомство съ законами оккультнаго міра способны раскрыть, во всей полнотѣ, научную сторону познаній автора.

Чтобы дать представленіе читателю, какого именно рода понятія устанавливаются въ романахъ г-жи Крыжановской, приведемъ выдержку изъ ея сочиненія „Маги“, гдѣ рѣчь идетъ о *ларвахъ* и *ларвическихъ Духахъ*.

...„Современные оккультисты, говоришь ты, даютъ имя *ларва* человѣческой мысли, — дѣятельной и творящей, — которая въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени живетъ, какъ отдѣльное существо; но только мысли дурной, дѣйствующей разрушительно на организмъ, какъ дьявольская сила? Мнѣ же кажется, что было бы рациональнѣе называть эти эфемерныя субстанции, живущія заимствованной жизнью, *психическими паразитами*, а имя *ларва* оставить преступнымъ Духамъ, сознательно губящимъ жертвы, къ которымъ они притягиваются“.

„Я уже говорилъ тебѣ, что этотъ вопросъ необыкновенно сложенъ и что его нельзя резюмировать въ нѣсколькихъ словахъ. Мало-по-малу ты изучишь все это на практикѣ и въ теоріи. Я только вкратцѣ скажу тебѣ, что *ларвическимъ Духомъ* мы называемъ Духа страждущаго, плотскія желанія котораго сохраняются такой силой, что, вмѣсто того, чтобы понять свое положеніе и

^{*)} Въ редакціи имѣются въ продажѣ сочиненія В. И. Крыжановской на русскомъ и на французскомъ языкахъ. Стоимость каждой книги см. объявленія въ стоящаго №.

не допустить его до этого, Богу угодно было установить законъ, по которому каждый Духъ долженъ на время воплотиться, т.-е. соединиться съ вновь образующимся человѣческимъ тѣломъ такъ тѣсно, что въ своемъ новомъ состояніи онъ является уже существомъ инымъ, состоящимъ изъ трехъ главныхъ элементовъ: души—начала разумнаго, нематеріальнаго; флюидической оболочки ея, называемой периспри, и матеріальнаго тѣла.

Мы знаемъ еще, что всѣ внѣшнія вліянія на наше тѣло производятъ въ немъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія, которыя, при посредствѣ периспри, связывающаго душу съ тѣломъ, доходятъ до сознанія Духа и пробуждаютъ въ немъ извѣстнаго рода ощущенія. Одни изъ нихъ вызываютъ въ Духѣ пріятныя ощущенія, другія непріятныя и даже тягостныя. Такъ, пониженіе температуры окружающей среды вызываетъ чувство холода; недостатокъ питательныхъ веществъ въ организмѣ—голодь; обжогъ или ушибъ тѣла—боль; удовлетвореніе аппетита или отдыхъ послѣ усиленнаго движенія чувство довольства и проч.

Представимъ себѣ теперь простого и несвѣдущаго Духа въ первый разъ воплотившагося въ тѣлѣ человѣка. Онъ ничего не знаетъ, ни о чемъ не имѣетъ понятія, но, сталкиваясь съ различными существами, предметами, окружающими его, съ различными явленіями природы, онъ испытываетъ то пріятныя, то непріятныя, тягостныя ощущенія для него. Естественно, что у него является желаніе искать первыхъ и избѣгать вторыхъ. Вотъ уже причина, побуждающая его думать, разсуждать. Предположимъ теперь, что такой человѣкъ испытываетъ чувство голода. Онъ хочетъ освободиться отъ этого непріятнаго ощущенія и, вслѣдствіе врожденнаго инстинкта, свойственнаго всѣмъ животнымъ, находитъ пищу и утоляетъ голодь. Но не всегда удается ему найти необходимое для этого; между прочимъ онъ случайно замѣчаетъ, что у другого, подобнаго ему человѣку, есть запасная пища. Не имѣя никакихъ понятій о добрѣ и злѣ, онъ смѣло отнимаетъ ее у своего собрата, если послѣдній слабѣе его; если же противникъ сильнѣе, то ему, разумѣется, не удастся достигнуть своей цѣли и притомъ въ этой борьбѣ онъ можетъ испытать весьма непріятное для него чувство боли вслѣдствіе полученныхъ имъ побоевъ. Все это заставитъ его въ слѣдующій разъ быть осторожнѣе, прибѣгнуть къ хитрости: онъ воспользуется временемъ, когда вниманіе противника его будетъ отвлечено, и тайно похититъ у него принадлежащее ему. Это будетъ начало воровства. Но можетъ случиться, что въ борьбѣ за добычу онъ убьетъ своего противника и тогда свободно уже завладѣетъ его собственностью. Вотъ онъ и убійца. Такъ, мало-помалу, появляются у нововоплощеннаго Духа дурныя склонности, составляющія начало зла. Но, продолжая сталкиваться съ подобными себѣ существами, онъ рано или поздно, приходитъ къ убѣжденію, что хотя съ помощью вреда, наносимаго другимъ, онъ и можетъ удовлетворять своимъ потребностямъ, но что этимъ путемъ не всегда можно достигнуть спокойствія и счастья, такъ какъ чрезъ это онъ приобретаетъ себѣ враговъ; что для него гораздо выгоднѣе, если онъ заслужитъ расположеніе тѣхъ, съ которыми имѣетъ столкновенія; что обольщательная помощь скорѣе можетъ обезпечить его благосостояніе. И вотъ является побудительная причина стремиться къ добру. Понятно, что въ такомъ случаѣ въ немъ должна происходить постоянная борьба между этими двумя побужденіями. Вначалѣ животное ищетъ

Такъ постепенно прогрессируетъ Духъ, освобождаясь мало-по-малу отъ недостатковъ, приобретающъ имъ во время первыхъ тѣлесныхъ существованій, и развивая свою умственную и нравственную сторону, пока, наконецъ, достигнетъ той степени развитія, при которой онъ не нуждается болѣе въ тѣлесныхъ существованіяхъ, для побужденія его къ дальнейшему прогрессу. Тогда онъ продолжаетъ совершенствоваться, оставаясь свободнымъ Духомъ и постоянно стремясь къ конечной цѣли своего существованія,—къ верховному блаженству.

Такое разрѣшеніе вопроса о происхожденіи добра и зла въ человѣкѣ, основанное на данныхъ, почерпнутыхъ изъ откровеній Духовъ.

Сообщилъ М. П. Македонскій.

Бесѣды стараго спирита.

II.

Какъ выработать въ себѣ ясновидѣніе.

Съ чрезвычайно отдаленныхъ временъ даръ ясновидѣнія считался одной изъ величайшихъ способностей, ниспосланной Господомъ Богомъ человѣку.

Эта способность постоянно сопутствовала самымъ выдающимся въ библейской эпохѣ руководителямъ народовъ, повелителямъ судебъ, предводителямъ войскъ, главнымъ жрецамъ древнихъ культовъ; и этою способностью народы всѣхъ временъ измѣряли благоволеніе божественныхъ началъ своимъ избранникамъ.

Пророкъ Самуилъ, помазывая на царство сына Кисова Саула, сказалъ ему: „отнынѣ на тебя нисойдетъ Духъ Господень и ты будешь инымъ человѣкомъ“.

И стоило только Саулу уклониться отъ божественныхъ завѣтовъ, чтобы Духъ Господень оставилъ его навсегда, а вмѣстѣ съ нимъ и исчезла способность предусматривать положенія, предугадывать событія, и быть постоянно всеоружіемъ для борьбы съ злыми началами.

Утративъ этотъ божественный даръ, Саулъ, какъ извѣстно погибъ въ борьбѣ съ Филистимлянами.

Народъ, руководимый царемъ или судьей, имѣющій передъ собой жреца или первосвященника, прислушиваясь къ вѣщему голосу пророка, инстинктомъ предугадывалъ, когда надъ этими избранниками царилъ Духъ Господень; и когда они обладали способностью ясновидѣнія, тогда народъ считалъ себя счастливымъ, спокойнымъ, онъ безмятежно плылъ на томъ кораблѣ, который велъ по волнамъ житейскаго моря командиръ, умѣющій въ темной дали грядущаго предусматривать опасныя мѣста и положенія.

Но, стоило только кому-либо изъ указанныхъ выше лицъ утратить этотъ даръ или на мгновеніе не реагировать на него, чтобы тотъ

Исследователи законовъ возникновенія и даровъ ясновидѣнія,— въ древнемъ Египтѣ, хранили въ своихъ сокровищницахъ цѣлый рядъ наставленій для воспитанія и поддержанія въ себѣ этой духовной способности и поэтому являлись самыми цѣнными людьми своего отечества.

Дѣйствительно, нетрудно себѣ представить, какое значеніе должны имѣть эти люди въ ту эпоху, когда представители правящихъ классовъ являли собою для народа все только лишь до той поры, пока они обладали таинственнымъ даромъ.

Но время и событія измѣнили эти взгляды, и, вмѣстѣ съ этой переменой, исчезли мудрые люди, которые подлѣ сѣньи таинственныхъ пирамидъ путемъ долгихъ и глубокихъ размышленій и наблюденій устанавливали эти великіе методы.

Говорятъ, что Александрія, когда-то бывшая въ смыслѣ интеллектуальнаго развитія человѣчества великимъ городомъ міра, въ которомъ парила цѣлая масса высшихъ оккультныхъ организацій, а теперь превратившаяся въ простой ничего непредставлявшій собою городъ, вмѣщала въ себѣ изумительныя цѣнности изъ области таинственныхъ знаній, но роковыя событія—сначала во время осады великаго города Юліемъ Цезаремъ, а затѣмъ въ 391 году во время нападенія христіанъ-фанатиковъ—безстыдно уничтожили съ лица земли болѣе 700.000 книжныхъ свитковъ, таинныхъ въ себѣ то, къ чему, быть можетъ, никогда не вернется человѣчество.

Въ пламени Александрійской бібліотеки, погибшей отъ руки безумцевъ, безстыдно исчезло все, надѣ чѣмъ теперь человѣчество почти 20 вѣковъ ломаетъ голову, проклиная предавшихъ пламени лучшую пору расцвѣта человѣческаго духа.

Но... бібліотека сгорѣла, а неиссланная и неиспользуемая Господомъ Богомъ способность осталась.

И хотя человѣчество, послѣдовательно удаляясь отъ свѣтлыхъ и высочайшихъ моментовъ своего существованія, руководимымъ началомъ котораго были усовершенствованія духовной способности, все больше и больше подходитъ къ диаметрально противоположнымъ, подвергающимся тлѣнію и разрушенію, матеріальнымъ началамъ,—духовныя способности попрежнему таятся въ людяхъ, находясь въ иныхъ въ рудиментарной формѣ, а въ другихъ, избранникахъ Господа Бога, проявляясь въ болѣе или менѣе яркихъ чертахъ.

И теперь, когда человѣчество, переживая огромный періодъ времени полного игнорирования своихъ духовныхъ способностей, снова стремится подойти къ блестящимъ моментамъ своего, —то тутъ, то тамъ слышны запросы, желанія, стремленія исследовать и развить въ себѣ забытый людьми даръ.

А такъ какъ человѣческая жизнь, —то, что всегда навстрѣчу массовымъ запросамъ, —то, что всегда ищетъ посланники свыше, люди, стремящіеся удовлетворить эти запросы,—то и въ данное время то тутъ, то тамъ появляются люди, исследователи этой таинственной области, которые, въ виду массовыхъ появленій этихъ запросовъ и, подобно своимъ предшественникамъ, приступили къ изученію невидимыхъ, таинственныхъ, —то, что сѣнью таинственныхъ пирамидъ, а въ настоящее время въ сокровищахъ современныхъ кабинетовъ.

Кромѣ такихъ добросовѣстныхъ исследователей, —то, что, какъ современные оккультисты Пастера, Бейли, Роквелла въ Америкѣ,

Самыми главными основными элементами для успѣшнаго развитія въ себѣ ясновидѣнія, они называютъ прежде всего *вѣру*, затѣмъ *полную тишину* и наконецъ *терпѣніе*.

Безъ *вѣры* въ успѣшность результатовъ нельзя добиться никакихъ феноменовъ; въ силу этого обстоятельства одинъ изъ современныхъ американскихъ оккультистовъ, Вильямъ-Волькеръ-Аткинсонъ, рекомендуетъ ни подъ какимъ видомъ не приступать къ попыткамъ научнаго освѣщенія невѣдомыхъ явленій, не продѣлавши надлежащихъ опытовъ, строго придерживаясь опредѣленныхъ методовъ и относясь къ нимъ съ полнымъ и искреннимъ довѣріемъ.

„Каждый приступающій къ этимъ опытамъ, говоритъ онъ, долженъ воспитывать себя на слѣдующей мысли: „Я приступаю къ достиженію извѣстныхъ результатовъ *потому*, что они *есть, существуютъ*, и я ихъ достигну“.

Кто знакомъ съ человѣческой психологіей и съ силою научнаго предубѣжденія, тому понятенъ весь смыслъ этого совѣта. Страшная масса людей, избѣгающихъ поддаваться первому призыву своего сердца и прежде всего пытающихся предрѣшить еще неиспытанныя и невиданныя ими различнаго рода феномены подведеніемъ ихъ подъ ту или другую формулу, почти всегда или проходятъ мимо возможности изслѣдовать явленіе, или, что еще того хуже, такъ гипнотизируютъ себя, что *видя*—не видятъ и *слыша*—не слышатъ.

Терпѣніе—это второе орудіе желающаго достигнуть духовныхъ феноменовъ—является прямымъ послѣдствіемъ глубокой вѣры человека.

„Нѣтъ вѣры, нѣтъ терпѣнія“.

Есть вѣра, есть терпѣніе, способное поддерживать людей на пути къ достиженію цѣли въ теченіе всего ихъ существованія.

Вѣра, въ совокупности съ терпѣніемъ, дѣлаетъ человека воспримчивымъ къ самымъ тонкимъ колебаніямъ подходящаго къ нему феномена.

Посмотрите на каждаго истинно-вѣрящаго спирита: онъ всему вѣритъ въ своей области; онъ вѣритъ въ этой области и другимъ; онъ терпѣливо ожидаетъ грядущихъ событій, и его жизненный путь полонъ свѣтлыхъ, блестящихъ надеждъ; но лишь только поколебалось терпѣніе, поколебалась вѣра,—въ душу проникаютъ тревожныя сомнѣнія, и, какъ будто бы, всѣ силы ада стремятся ворваться въ его потрясенное сомнѣніемъ зданіе, и онъ навсегда теряетъ покой того мирнаго духовнаго счастья, которое было такъ близко, такъ возможно для него.

А между тѣмъ очень часто представители потусторонняго міра стремятся испытывать наше терпѣніе, дабы закалить его для нашего же собственнаго блага, для нашей устойчивости, для нашей непроницаемости на случай нападенія коварной судьбы.

Терпѣніе, по выраженію древнихъ аскетовъ,—это панцырь противъ направленныхъ на насъ стрѣлъ Духомъ злобы.

Терпѣніемъ учимся познавать недосягаемое,—говоритъ древній мудрецъ.

Третьимъ основнымъ элементомъ методовъ для развитія въ себѣ ясновидѣнія западные оккультисты считаютъ *тишину*.

Тишина полная, абсолютная тишина необходима для того, чтобы развивающій въ себѣ духовное ясновидѣніе въ моменты своихъ упражненій могъ совершенно подавить свою матеріальную субстанцію,

переносицѣ, на сукнѣ долженъ быть наклеенъ круглый, въ размѣрѣ мѣднаго пяточка, матовый кусочекъ оловянной бумаги. Экспериментирующий остальное время своего упражненія долженъ смотрѣть на эту бѣлую точку, по возможности, не моргая. Первый разъ въ теченіе 3-хъ минутъ, а затѣмъ, привыкши къ этому промежутку времени, должно увеличивать этотъ промежутокъ на одну минуту и т. д.

Эти упражненія продолжаются также въ теченіе 7-ми дней.

Третій затѣмъ семидневный рядъ упражненій долженъ заключаться въ слѣдующемъ приѣмѣ: время для упражненія дѣлится на три части: 20 минутъ времени идутъ на упражненія съ ощущеніемъ, черезъ кожные покровы лба, формъ предметовъ, примѣняя на случай угадыванія или неугадыванія тотъ же методъ, который рекомендованъ нами во второмъ упражненіи, т.-е. если угадываніе идетъ удачно, переходить къ слѣдующимъ предметамъ; а если менѣе удачно, то объяснять экспериментирующему форму предмета и вторично накладывать этотъ предметъ, дабы онъ, по возможности, могъ усвоить его отличительные признаки.

Вторая часть этого упражненія на протяженіе 20-ти минутъ должна проходить въ смотрѣніи на экранъ въ томъ же порядкѣ, какъ то было и въ первомъ упражненіи; при чемъ желательно, чтобы упражняющійся всѣ видѣнныя имъ въ этотъ періодъ на экранѣ картины запоминалъ и послѣ упражненій записывалъ въ особый дневникъ.

Затѣмъ, зорко слѣдя за событіями современной жизни, онъ долженъ провѣрять, не имѣетъ ли то или другое событіе какое-либо прямое или косвенное, а можетъ быть, даже и символическое отношеніе къ видѣнному имъ на экранѣ.

Наконецъ, третья часть этого упражненія на протяженіе 20-ти минутъ должна заключаться въ сосредоточенномъ прислушиваніи къ своимъ собственнымъ мыслямъ и навыкѣ отличать мысли, вошедшія во время этого упражненія въ интеллектъ экспериментирующаго, лично ему не принадлежащія.

Эта въ высокой степени цѣнная способность развивается нѣкоторыми до такой виртуозности, что они улавливаютъ эти мысли въ звуковыхъ оттѣнкахъ. „Я какъ будто бы,—говорятъ намъ испытанные ясновидцы—слышу въ это время мысль, передаванную мнѣ въ формѣ фразы, слышанной тамъ гдѣ-то, въ глубинѣ моего затылка, точно сказанной по телефону“.

Такія мысли желательно тоже записывать послѣ cadaго упражненія.

Вообще запись въ этого рода упражненіяхъ чрезвычайно цѣнна въ томъ отношеніи, что она лучше всего можетъ установить экспериментирующему степень развитія въ немъ психометрическаго ясновидѣнія.

Четвертый 7-мидневный періодъ долженъ заключаться въ томъ же распредѣленіи времени, какъ и въ предыдущемъ упражненіи,—начала на угадываніи, посредствомъ приложенія ко лбу, цвѣта предметовъ въ томъ же порядкѣ, какъ это рекомендовано и по отношенію къ угадыванію формы ихъ.

Затѣмъ остальныя двѣ части упражненія должны слѣдовать въ порядкѣ предыдущаго упражненія.

Пятое затѣмъ 7-мидневное упражненіе должно состоять въ угадываніи событій, связанныхъ съ каждымъ изъ накладываемыхъ на лобъ

предметовъ въ такомъ же порядкѣ, какъ съ угадываніемъ формы и цвѣта предметовъ.

Вторая часть этого упражненія—съ экраномъ, а третья—должна состоять въ томъ, чтобы экспериментирующій, положивъ на голову какое либо нечитанное и нераспечатанное письмо, прислушивался къ поступающимъ къ нему мыслямъ и затѣмъ устанавливалъ связь между появившеюся мыслью и содержаніемъ письма, по возможности ограничивая всякія, въ этомъ случаѣ, натяжки.

Шестое упражненіе, состоящее изъ 7-мидневного періода, должно заключаться въ угадываніи въ томъ же порядкѣ, какъ и въ приведенной выше программѣ занятій, матеріала, формы, цвѣта и исторіи предметовъ. Но уже при наложеніи предметовъ на затылокъ, въ области малаго продолговатого мозжечка, не уклоняясь во второй части упражненія отъ смотрѣнія на экранъ и чередуясь въ третьей части упражненій: одинъ день—въ прислушиваніи къ появляющимся трансцендентальнымъ мыслямъ; а на другой день—къ угадыванію содержаній нечитанныхъ писемъ.

Пройдя эту группу упражненій въ предѣлахъ указаннаго въ настоящей программѣ, можно приступить къ упражненіямъ, связаннымъ съ ритмическимъ вдыханіемъ и выдыханіемъ изъ себя воздуха.

Но къ этому вопросу мы перейдемъ въ одной изъ слѣдующихъ нашихъ бесѣдъ.

Здѣсь же считаемъ необходимымъ упомянуть о двухъ въ высокой степени важныхъ совѣтахъ, настойчиво рекомендуемыхъ какъ современными, такъ и древне-восточными оккультистами,—это, *во первыхъ*, глубоко благоговѣйное отношеніе къ своимъ занятіямъ, которыя лучше всего начинать, каждый разъ прочитывая, если экспериментирующій православной религіи, молитву „Царю небесный“, если же онъ принадлежитъ къ какой-либо другой религіи, то молитву своей религіи, соотвѣтствующую указанной выше молитвѣ.

Во-вторыхъ, сохраняя глубокую тайну, если можно даже отъ близкихъ людей.

Послѣднее условіе объясняется желаніемъ совершенно изолировать свою духовную работу отъ случайнаго вторженія въ нее мысленныхъ волнъ другихъ лицъ. Такъ какъ доказано, что человѣкъ, достигшій полной пассивности своей матеріальной субстанции, дѣлается чрезвычайно доступенъ всякой, хотя бы случайной, къ нему направленной духовной волнѣ. И достаточно бываетъ во время такихъ упражненій кому-либо изъ знающихъ ихъ характеръ и время, случайно подумать что-нибудь объ экспериментирующемъ, чтобы въ его мысляхъ, а въ особенности въ 3-й части упражненія не появилось отраженіе этой случайно брошенной мысли, вслѣдствіе чего, конечно, проигрываетъ чистота явленій.

Юмъ.

Изъ Т. Мура.

I.

(Oh, days of youth and joy, long clouded).

* * *

Зачѣмъ вздымаешься предъ мною
Пора веселыхъ, юныхъ дней?
Зачѣмъ туманной пеленою
Не застланъ свѣтъ твоихъ лучей?

* * *

Надежда тщетно навѣваетъ
Мнѣ грезы прелестей земныхъ!
Все миновало, — жизнь не знаетъ
Возврата радостей былыхъ!

* * *

И мраченъ скорбный путь къ могилѣ,
Вокругъ холодный вихрь гудить,
Воскреснуть молодость не въ силѣ,
Ничто души не освѣжить!

* * *

Нѣтъ мукъ, которыя-бъ терзали,
И нѣтъ веселья для меня;
Исчезло все въ безвѣстной дали,
Какъ дымъ ничтожнаго огня!

II.

(This world is all a fleeting show).

* * *

Здѣсь все на свѣтѣ суета,
Миражъ очарованья,
И даже чувства полнота —
Недостижимая мечта...
Тамъ — наши упованья!

* * *

Здѣсь слава, какъ минутный сонъ,
Иль тусклый лучъ заката;
Вѣнецъ страстей — надгробный стонъ, —
Унылый откликъ похоронъ...
Тамъ — слезамъ нѣтъ возврата!

обрѣтеніе мірскихъ благъ, имѣющихъ относительную и временную цѣнность лишь для этой скоро, — переходящей земной жизни, настоящему же безсмертному собственнику они, съ прекращеніемъ его земного существованія, ровно никакой пользы не приносятъ. Не цѣлесообразнѣ-ли и не благоразумнѣ-ли было бы направлять свои силы на то, что ведетъ къ высшему бытію?! Изъ этого не слѣдуетъ, однако, чтобы человѣкъ пренебрегалъ всѣмъ мірскимъ, оставался бы въ невѣжествѣ и, какъ улитка, прятался бы въ скорлупѣ своей личности; тогда бы онъ вмѣстѣ съ нею шелъ на вѣрную гибель. Напротивъ, теософія заключается въ томъ, что она во всемъ видимомъ отыскиваетъ истину и каждую вещь опцѣниваетъ по своему достоинству. А поэтому человѣкъ, жаждущій истины, ищетъ поученія и совѣта не у эгоистовъ, фантазеровъ, мечтателей, но у тѣхъ, о коихъ онъ знаетъ, что они обладаютъ истиною. Истинное самопознаніе и разумѣніе обнимаетъ собою сущность всѣхъ вещей, ибо все бытіе произошло изъ божественной премудрости. Истинное самопознаніе есть та сила, посредствомъ которой Духъ познаетъ сущую истину во всѣхъ религіяхъ, философскихъ системахъ и наукахъ. Всѣ великія открытія исходятъ изъ познанія законовъ природы, а законы эти въ сущности — откровенія закона Божьяго въ природѣ.

Духъ Божій присущъ всѣмъ вещамъ, начиная отъ невидимаго атома и кончая величайшею солнечною системой. Всюду жизнь и сознаніе, потому что все видимое есть откровеніе Единой жизни во вселенной. Истинная наука давно уже знаетъ это, и мудрецы всѣхъ народовъ свидѣлствуютъ объ этомъ. Въ Новомъ Завѣтѣ сказано: „Въ началѣ было слово и слово было Богъ, и все чрезъ Него начало быть“. А такъ какъ слово есть Духъ, т.-е. сознаніе и жизнь, то во всемъ есть жизнь и сознаніе, и чѣмъ выше организація созданныхъ формъ, тѣмъ совершеннѣе въ нихъ откровеніе жизни.

Богъ, единая, вѣчная жизнь вселенной — неизмѣненъ, — формы же, въ коихъ проявляется эта жизнь, постоянно измѣняются; развитіе ихъ и есть выраженіе этой жизненной дѣятельности. Духъ одинъ и тотъ же, но проявленіе его находится въ зависимости отъ формъ, съ которыми онъ соединяется и которыя служатъ ему сосудами и орудіями. Духъ безъ матеріи невидимъ, но когда онъ соединяется съ матеріей, то въ ней появляются извѣстнаго рода качества. Причина, почему не всѣ вещи самосознательны и совершенны, заключается въ несовершенствѣ ихъ формъ. Сознаніе едино, но иначе выражается въ устрицѣ, иначе въ человѣкѣ. Всѣ формы, рожденныя природою, служатъ сосудами для обитающаго въ нихъ Духа. Онъ озаряетъ розу ароматомъ и одѣваетъ природу въ ея цвѣты, даетъ человѣку разумъ и животному инстинктъ. Цѣль эволюціи — усовершенствовать его орудія.

Всюду мы видимъ жизнь и движеніе, притяженіе и отталкиваніе. Теплота и свѣтъ, электричество и магнетизмъ суть формы жизни. Въ минеральномъ царствѣ уже мы встрѣчаемъ симпатіи и антипатіи, химическое родство, соединенія и расщепленія, — явленія, до нѣкоторой степени, имѣющія сходство, съ отношеніями человѣческими. Въ растительномъ царствѣ организмы уже болѣе развиты, ихъ матерія болѣе дифференцирована, болѣе эластична, болѣе тонка. Тутъ мы встрѣчаемъ циркуляцію соковъ; растеніе стремится къ свѣту, и подъ дѣйствіемъ его распускаются цвѣты. Среди животныхъ формъ, къ которымъ принадлежитъ и тѣло человѣческое, мы находимъ значительно

сужденія, ни такъ называемыя „сообщенія Духовъ“ не могутъ ему доставить той увѣренности, которую даетъ ему пробудившаяся въ немъ духовная жизнь. Онъ не нуждается въ изысканіяхъ о возможностяхъ перевоплощенія, ибо познаетъ строителя, созидающаго земное обиталище для души. Ученіе о божественномъ законѣ справедливости во вселенной (карма) перестаетъ быть для него тайною, потому что онъ узнаетъ послѣдствія своихъ прежнихъ дѣяній, онъ видитъ въ плодѣ сѣмя и въ сѣмени плодъ. Его мало озабочиваетъ будущая жизнь послѣ смерти плоти, такъ какъ онъ уже теперь въ силахъ по желанію своему покинуть темницу земного бытія. Но то, что ясно просвѣтленному человѣку, опытомъ испытавшему это, то темно и непонятно неопытному, ибо „душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ“ (1, Корин. 2, 14).

Міръ преисполненъ противорѣчащихъ другъ другу теорій—истина же одна. Кто вѣру свою утверждаетъ на книгахъ или кто преклоняется предъ авторитетами, тотъ вѣритъ сегодня этому, завтра другому, и все-таки въ концѣ-концовъ не знаетъ, что вѣрно. И дѣйствительно никто не можетъ съ достовѣрностью что-либо знать, чего онъ самъ не испыталъ и не пережилъ. Теософія въ истинномъ своемъ значеніи есть сама духовно-божественная жизнь, которую можетъ познать лишь тотъ, кто ею живетъ. Она есть непреложное самопознаніе истины, а потому она—божественная премудрость, ибо истинная премудрость въ Богѣ, отъ Бога и ведетъ къ Богу.

Можно-ли вѣрить въ Спиритизмъ?

(Письмо Камилла Фламариона).

„Я констатирую,“ говоритъ г. Фламарионъ:
„но не могу объяснить“.

М. м. Гг.! Ко мнѣ былъ обращенъ вопросъ, почему нѣкоторые изъ великихъ умовъ и людей науки изучали и продолжаютъ изучать странныя явленія, извѣстныя подъ общимъ названіемъ спиритизма, тогда какъ другіе мыслители и другіе ученые безусловно ихъ отвергаютъ. Было бы желательно также узнать, есть ли что-либо вѣрное, безусловно установленное въ этихъ феноменахъ, и какова теорія ихъ научнаго объясненія.

Я хочу попытаться дать отвѣтъ на эти вопросы:

Прежде всего, между людьми высокаго ума, занимавшихся и занимающихся этими загадочными явленіями и между изслѣдованіями, производившимися болѣе или менѣе тщательно, необходимо отмѣтить неоспоримые въ отношеніи физики опыты проф. Гаспаренъ и проф. Тюри, затѣмъ одинаково поражающіе и ужасающіе опыты Виктора Гюго; Джерсей; опыты діалектическаго Лондонскаго Общества; физика Варлея; изобрѣтателя перваго трансатлантическаго кабеля натуралиста

Проявленіе воли.

Я слышалъ такъ же, какъ и другіе экспериментаторы, настоящіе удары колотушкой по столу, удары кулака въ дверь, которые были бы въ состояніи уложить человѣка на мѣстѣ.

Обыкновенно эти сильныя удары являются протестами противъ отрицаній. Я говорю напримѣръ: „Всѣ эти шутки далеко не доказываютъ существованіе Духовъ“. Слышатся страшныя удары въ столъ, которые въ состояніи его раздробить. Здѣсь несомнѣнно проявленіе воли.

Эти волю и желаніе мы встрѣчаемъ во всѣхъ проявленіяхъ. Графъ де-Гаспаренъ,—первый, кому мы обязаны рядомъ научныхъ опытовъ по этому вопросу—видѣлъ въ нихъ только волю экспериментаторовъ; онъ предполагалъ, что наша воля можетъ дѣйствовать внѣ насъ при помощи выдѣленія флюидической силы. Гипотеза эта подходяща для нѣкотораго рода явленій; но далеко не для всѣхъ.

Уже съ 1855 года Тюри, профессоръ физики въ Женевскомъ университетѣ, стремился дополнить объясненія де-Гаспарена, изобрѣтъ *психодъ*, вещество, которое, находясь, будто бы въ насъ, служить посредникомъ между душой и тѣломъ и можетъ дѣйствовать внѣ нашего организма. Когда въ 1865 г. въ моемъ произведеніи: *О неизвѣстныхъ силахъ природы*, я говорилъ о *психической силѣ*, опредѣленіе, принятое В. Круксомъ въ 1871 г., я еще не былъ знакомъ съ записками Тюри, которыя попались мнѣ въ руки только въ послѣднее время; но идея, очевидно, одна и та же: дѣло идетъ объ изученіи неизвѣстныхъ силъ. А эти силы могутъ быть только силами природы, ибо все находится въ природѣ и ничего не можетъ быть внѣ нея.

Невидимое существо.

Главное въ этихъ явленіяхъ—это психическое начало. Эти движенія столовъ, эти физическіе феномены, эти необъяснимые стуки, эти получаемыя сообщенія, все это—явленія самыя обыкновенныя. Это, именно, отраженія нашей планеты, но, кромѣ того, здѣсь есть идеи, желанія, воля.

Мы констатируемъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ двумя началами. Мы разговариваемъ со столомъ такъ, какъ будто бы онъ насъ слышитъ. Экспериментаторы обращаются къ невидимому существу. Это существо, какъ бы рождается въ началѣ опыта, а затѣмъ по окончаніи опыта исчезаетъ. Оно, какъ будто создается съ помощью главнаго участника, того, кто обладаетъ наибольшимъ количествомъ флюида, какъ говорили раньше, то-есть съ помощью медиума. Не есть ли это самовнушеніе; или же динамическое цѣлое экспериментаторовъ создаетъ особую силу? Можетъ быть это раздвоеніе его личности? Или же это конденсація психической силы той среды, въ которой намъ приходится жить? А можетъ быть это разумная сила, совершенно различная отъ насъ, душа, жившая нѣкогда на землѣ и почерпающая у медиума силу, безъ которой она не можетъ дѣйствовать? Или же это еще другой родъ невидимыхъ существъ. Такъ какъ намъ ничто не даетъ право отрицать существованіе вблизи насъ невидимыхъ живыхъ существъ, все это различныя *гипотезы*; и мы не имѣемъ научнаго права отвергать ни одной изъ нихъ.

Закавказскіе маги.

„Если одновременно вызовутся лѣчить нѣсколько врачей: одинъ ланцетомъ, другой травами, а третій силой святыхъ словъ, то послѣдній лучше другихъ отгонитъ болѣзнь отъ тѣла вѣрующаго (Вендадь)“.

„Ἔστι δὲ, Μῆδων, τοσαύτε γένεα, Βούσσι, Περσέ-
ταιρνοι, Στρούχαιες, Ἀριζαντοί, Βούδιοι, Μαύροι“
(Herodoti I, 101, 102).

Туземныя племена Закавказскаго края сверхъ представителей официальнаго духовенства двухъ религій: христіанской и магометанской, съ ихъ подраздѣленіями на соотвѣтствующія исповѣданія и секты, признаютъ еще своихъ бытовыхъ служителей особыхъ таинственныхъ религіозныхъ культовъ, оставшихся съ самыхъ первобытныхъ временъ.

Эти безсмертныя палеонтологическіе экземпляры человѣческой культуры отличаются отъ официальныхъ священно-служителей и требо-исполнителей тѣмъ, что, сливаясь по своимъ занятіямъ и образу жизни съ простонародіемъ, не составляютъ изъ себя отдѣльнаго, видимаго сословія, а затѣмъ таятъ въ себѣ особую чудодѣйственную силу, получаемую ими по наслѣдству. Носители этой таинственной силы обыкновенно ни по нравственнымъ, ни по умственнымъ своимъ качествамъ не выдѣляются изъ толпы простыхъ смертныхъ, но, повидимому, высокія нравственныя качества дѣлаютъ эту силу особенно интенсивной, а пошлость ее ослабляетъ и губитъ.

Армяне и татары родъ своихъ наслѣдственныхъ чудотворцевъ, а также ихъ жилища называютъ тюркскимъ словомъ *оджагъ*, что значитъ костеръ (въ смыслѣ алтаря). Этимъ же словомъ они именуютъ также архаическіе храмы и богомольныя мѣста вообще.

Отсюда нетрудно догадаться, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не болѣе и не менѣе какъ съ древне, персидскими (иранскими) *магами*, уцѣлѣвшими, между прочимъ, въ Закавказскомъ краю.

Что это за маги и въ чемъ заключается ихъ таинственная сила, мы увидимъ сейчасъ, но прежде всего надо замѣтить, что народъ, не выдѣляя ихъ въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ, однако ставитъ ихъ при совершеніи нѣкоторыхъ своихъ религіозныхъ обрядовъ выше официальнаго духовенства.

Пріятель мой, греческій священникъ изъ окрестностей Тифлиса, рассказываетъ мнѣ, какъ случай, поразившій его своею крайнею оригинальностью, что, приглашенный однажды въ большой праздничный день совершать обычное православное богослуженіе и приглашенный по окончаніи его на какую-то праздничную общественную трапезу, онъ долго долженъ былъ ждать тамъ прихода нѣкогого, какъ ему назвали, *деканоза*, т.-е. протопопа, который, по мѣстному обычаю, долженъ былъ благословлять трапезу раньше официальнаго священника.

«Наконецъ,—говоритъ мой пріятель,—явился старикъ въ обыкновенной осетинской черкескѣ, съ папачой на бритой головѣ и съ висячимъ на поясѣ у самаго живота кавказскимъ кинжаломъ.

Особенность его составляла только почтенная, окладистая старческая борода и философски безстрастное лицо. Это былъ тотъ самый

Достаточно перепочевать на могилѣ его одну только ночь, чтобы получить къ утру полное исцѣленіе отъ такихъ, напримѣръ, болѣзней, какъ водобоязнь и послѣдствія змѣйнаго укуса. Такова, по крайней мѣрѣ, вѣра всего окрестнаго населенія безъ различія вѣроисповѣданія.

Вообще, надо замѣтить, что внѣофициальныя вѣрованія народа въ Закавказскомъ краѣ отличаются широкимъ интернаціональнымъ характеромъ. Грузины, горцы, армяне, курды (езиды) нерѣдко поклоняются общимъ святынямъ, совершаютъ общія мистеріи и имѣютъ общихъ духовныхъ цѣлителей и прорицателей. Нерѣдки случаи, когда мусульмане (а въ особенности мусульманки) лобызаютъ кресты, высѣченные на могильныхъ камняхъ старинныхъ христіанскихъ церквей, и ставятъ передъ иконами восковыя свѣчи, а христіане, а еще больше христіанки, ищутъ исцѣленія отъ своихъ недуговъ въ развалинахъ мечетей и у мусульманскихъ чудотворцевъ. Область, которой мы коснулись здѣсь, безконечна, а потому на этотъ разъ ограничимся сказаннымъ, въ надеждѣ когда-нибудь вновь вернуться къ этой интересной темѣ.

Въ заключеніе только замѣтимъ, что официальная наука, давно уже схоронившая древнихъ маговъ и не признающая приписываемыхъ имъ преданіемъ чудесъ, не подозрѣваетъ, конечно, что передъ ея глазами невидимо и неуловимо живетъ цѣлое племя никогда неумирающихъ служителей таинственнаго Агни (божественная сущность видимаго огня), въ борьбѣ за существованіе выбравшихъ себѣ позицію, по своей недоступности для вражьихъ глазъ, равную пространству четвертаго измѣренія.

А. Іоаннимоу.

Изъ потусторонняго міра.

I.

Сообщеніе, полученное на сеансѣ въ кружкѣ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ черезъ медиума г-жу К**.

Бурное море; волны вздымаются съ пѣной; тучи несутся толпой; вѣтеръ бушуетъ кругомъ. Вотъ на мгновенье изъ облака дымчато-нѣжнаго показалась луна и озарила корабль на волнахъ. Люди со страхомъ и трепетомъ ждали, — какъ пронесется гроза; — минуетъ-ли смерть неизбежная, общая участь всѣхъ моряковъ.

Волны свинцовыя бѣгутъ и бѣгутъ, точно нѣтъ имъ конца; борятся люди, могилы страшась, шепчутъ молитву Господню... Вотъ валъ натѣтъ, но не сдается корабль, вынырнулъ, снова, качаясь въ волнахъ.

Вѣтеръ усилился, точно сердясь, что побѣдить онъ не въ силахъ. Люди устали. Вдругъ стонъ вмѣстѣ съ трескомъ раздался, на бокъ корабль накренился... меньше и меньше кажется онъ... только бушуютъ волны одни. Что-то чернѣетъ вдали. Цѣпляясь за доску плавать человѣкъ, вспомнилъ онъ родину, мать и семью, рано погибнуть ему суждено; помощи нѣтъ и спасенья не жди!

Съ новою силой волны бѣгутъ, вотъ налетѣла одна жертву закрывъ—стихло все,—нѣтъ никого.

Всѣ спать на двѣ морскомъ...

Я плывецъ... я морякъ... Дмитрій.

II.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Московскомъ кружкѣ Е. А. Капканшиковой.

Духъ добра. Спрашивайте.

Вопросъ: Можно-ли давать другимъ читать сообщенія Духовъ?

„Всѣ сообщенія извѣстныя вамъ, скрывать не слѣдуетъ, это—не тайна; оставьте всѣ сомнѣнія, не обращайтесь вниманія на критику людей, не понимающихъ и незнающихъ, которые говорятъ, не сознавая... Нужно относиться серьезно, съ молитвой; и вы почувствуете присутствіе Духовъ. Зачѣмъ вы боитесь“?

Вопросъ: Можно-ли допускать много народа на сеансы?

„Чѣмъ больше присутствующихъ, больше будетъ вѣрующихъ. Ничего не случится, будьте покойны“.

Отвѣтъ на мысленный вопросъ:

„Судьба каждого человѣка опредѣлена, и все идетъ какъ, предусмотрѣнно свыше. Мы не смѣемъ открывать людямъ всего: они захотятъ звать многое, что запрещено Богомъ. Во всемъ должна быть вѣра, надежда и любовь ко всему окружающему.“

Не ропщи, молись, не падай духомъ и скоро найдешь что ищешь.

Не забывай близкихъ, прощай ошибки другихъ, тебѣ легче будетъ потомъ,—тяжело же тѣмъ, кто не послѣдовалъ и не исполнилъ этого совѣта... Спокойное отношеніе, ласка.

Вопросъ. Не можешь-ли ты мнѣ помочь?

„Я могу только направить мысли, но это трудно безъ содѣйствія съ твоей стороны. Попробуйте, я сдѣлаю.“

Серій. „Добро дѣлать необходимо. Богъ повелѣлъ. Не унывайте, не огорчайтесь въ несчастіи. Уповайте на Бога, Онъ поможетъ вамъ.“

Вопросъ. Посоветуй намъ, какъ поступать?

„Трудно совѣтовать, люди не могутъ согласиться съ нами, у насъ во всемъ молитва и раскаяніе помогаютъ; а люди лѣнны и не любятъ молиться. Они стараются избѣжать лишній разъ помолиться; больше интересуются развлеченіями. Кромѣ молитвы надо дѣлать добро на сколько это возможно и въ вашихъ силахъ.“

Иди съ срдцемъ впередъ. Смиряться и сдерживайся, это поможетъ тебѣ... „Сейчасъ говорилъ съ вами Духъ, еще не окончившій свое испытаніе.“

На землѣ онъ былъ извѣстенъ и слылъ святымъ; но онъ грѣшилъ и за это несетъ тяжелое наказаніе“...

въ такомъ положеніи, какъ указано на рисункѣ. Затѣмъ сдѣлайте одной рукой нѣсколько пассивъ надъ его ногой, начиная ихъ приблизительно съ восемнадцати сантиметровъ выше колѣна и спуская на двѣнадцать сантиметровъ ниже колѣна. Производя пассивы, говорите тономъ очень положительнымъ: *„теперь вы увидите, что ваша нога пришла въ напряженное состояніе — — очень напряженное — — напряженное — — и вы не будете въ состояніи ее согнуть. Вы будете ходить, какъ хромой“*. Говоря послѣднія слова, продолжайте смотрѣть на переносѣ между глазъ субъекта; и, подтягивая его къ себѣ, продолжайте говорить ему, что *„онъ будетъ ходить, какъ хромой“*. Когда онъ пройдетъ пятнадцать или двадцать шаговъ, прекратите вліяніе, хлопнувши руками и сказавъ: *„очень хорошо, проснитесь“* и дальше пользуйтесь такимъ же приемомъ, какой рекомендовался нами для прекращенія вліянія, когда были связаны руки.

Для приведенія рукъ въ напряженное состояніе. Это тотъ же процессъ, который рекомендуется и для приведенія въ напряженное состояніе ноги. Пусть субъектъ закроетъ кисть руки и приведетъ свою руку въ сильно напряженное состояніе; держите его за кулакъ и сдѣлайте нѣсколько пассивъ, спуская ихъ вдоль руки и говорите: *„Ваша рука пришла въ напряженное состояніе — — напряженное — — болѣе напряженное — — еще болѣе напряженное — — напряженное, и вы не можете ее согнуть“*... *„Попробуйте, чѣмъ болѣе вы будете пробовать, тѣмъ сильнѣе будетъ напряженіе“*. Прекратить вліяніе должно, слѣдуя предыдущимъ наставленіямъ.

Какъ помѣшать произнести свое имя. Становитесь передъ субъектомъ и нѣжно пожимайте ему горло въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Адамово яблоко (кадыкъ) и говорите: *„Когда я скажу „три“, вы не будете въ состояніи произнести ваше имя“*. *„Одинъ — — два — — три“*. *„Видите, вы не можете произнести вашего имени, вы не можете этого сдѣлать, старайтесь сильнѣе“*.

Вліяніе прекращается по предыдущимъ методамъ.

Какъ помѣшать субъекту бросить палку на землю. Пусть субъектъ держитъ ручку половой щетки или трость. Велите ему смотрѣть себѣ въ глаза и крѣпче держать палку; скажите ему, чтобы онъ думалъ о томъ, что онъ не можетъ бросить палки и, что, когда вы скажете „три“, онъ увидитъ, что его руки слились съ палкою, что онъ не можетъ бросить ее на землю и, что чѣмъ болѣе онъ будетъ стараться, тѣмъ сильнѣе будутъ сжиматься его пальцы. *„Готовы ли вы?“ — — Одинъ — — два — — три — — „Теперь — — вы — — не можете — — бросить — — эту — — палку — — на — — землю. — — Старайтесь — — сильнѣе. — — Чѣмъ — — болѣе — — вы — — будете — — стараться, — — тѣмъ — — менѣе — — этого — — достигнете“*.

Какъ помѣшать субъекту сѣсть. Пусть субъектъ встанетъ такъ, чтобы позади него какъ разъ находился стулъ. Велите ему смотрѣть вамъ въ глаза и сами смотрите на него прямо между глазъ на его переносѣ. Велите ему привести ноги въ напряженное состояніе и думать о томъ, что онъ не можетъ сѣсть и что, когда вы ему скажете „три“, онъ увидитъ, что его ноги стали напряженными и не-сгибающимися, что онъ не можетъ сѣсть и что, чѣмъ болѣе онъ будетъ стараться, тѣмъ менѣе будетъ въ состояніи это сдѣлать. *„Вы готовы: „Одинъ — — два — — три“ — — Теперь вы не можете сѣсть“*. Послѣ того, какъ субъектъ сдѣлаетъ нѣсколько попытокъ въ продол-

женіе нѣсколькихъ секундъ, прекратите воздѣйствіе, быстро хлопнувъ въ ладоши и говоря: „Очень — — хорошо, — — проснитесь“ и т. д.

Какъ помѣшать субъекту встать. Пусть субъектъ смотритъ вамъ въ глаза, а вы смотрите на его переносье. Велите ему думать о томъ, что онъ не можетъ больше встать и что, когда вы скажете „три“, онъ увидитъ себя очень крѣпко привязаннымъ къ стулу и не могущимъ больше встать; чѣмъ больше онъ будетъ стараться встать, тѣмъ крѣпче будетъ чувствовать себя привязаннымъ. „Готовы ли вы? — Одинъ, — — два — — три, — — теперь — — вы — — не можете — — встать, — — вы — — не — — можете — — встать“.

Во всѣхъ этихъ опытахъ субъектъ долженъ смотрѣть прямо въ глаза гипнотизеру, а послѣдній долженъ смотрѣть между глазъ субъекта пристальнымъ и непоколебимымъ взглядомъ. Не переставайте ни на одну минуту фиксировать субъекта до тѣхъ поръ, пока не освободите его отъ своего вліянія. Точно также не старайтесь особенно долго задерживать полученный феноменъ. Достаточно для его наблюденія нѣсколько секундъ и тотчасъ же разрѣшайте его. Вы связали руки. Одного мгновенія довольно, чтобы установить, что субъектъ не въ состояніи развязать рукъ и довольно, — тотчасъ же прерывайте феноменъ. Всѣ остальные опыты въ этомъ родѣ только тогда легко производятся, если предыдущіе опыты удалась въ совершенствѣ. Изучающій не долженъ никогда приходить въ отчаяніе. Онъ долженъ быть неуязвимъ и никогда не выдавать самонадеяншаго обманутаго ожиданія въ случаяхъ кратковременныхъ неудачъ. Чтобы сгладить дурное впечатлѣніе, которое эти неудачи могли произвести на субъекта, гипнотизеръ долженъ сказать: „Мы не разсчитываемъ имѣть вліяніе на каждую особу съ перваго раза“, или что-нибудь аналогичное этому, и затѣмъ продолжайте ваши опыты. Искусство гипнотизировать пріобрѣтается только практикой и опытомъ.

Одинъ, ничтожный и маленькій, ужасно маленькій, среди окружающихъ низину каменныхъ холмовъ-громадъ, онъ казался издали быстро катящимся темнымъ шаромъ и вызывалъ къ себѣ чувство неизъяснимаго, суевѣрнаго страха...

Крѣпко насаженная на затылокъ, мягкая, черная шляпа съ широкими полями рѣзко отражаетъ отъ себя его, залитое луннымъ свѣтомъ, длинное, тонкое, смуглое лицо... Рѣзко очерченный носъ съ легкою горбинкою и также рѣзко очерченныя губы сжатого рта придаютъ его смуглоричневому лицу выраженіе какой-то особенной настойчивости и силы... Что задумаетъ сдѣлать онъ, то и сдѣлаетъ, хотя-бы и пересталъ ходить *тутъ*—между городомъ и этими холмами... Глубокій, ярко свѣтящійся взоръ свѣтло-сѣрыхъ глазъ его полонъ энергіи...

На его быстро подвигающихся, маленькихъ ногахъ одѣты черные башмаки со стальными пряжками, и, рѣзко выпуклыя, сильно развитыя икры плотно обтянуты черными чулками, теряющимися въ его широкихъ, какъ два пузыря, шароварахъ... На немъ недлинный, черный камзолъ, а на широкомъ ремнѣ, перекинутомъ черезъ правое плечо, двѣ связки издѣлій изъ стали... Тутъ все, что нужно для дома, все отъ кастрюли и до вычурной работы кофейника, сверкающаго подъ луннымъ лучемъ миллионами серебрищихся звѣздъ и звѣздочекъ... Одна изъ нихъ, изъ этихъ связокъ тяжело падаетъ ему на широкую грудь, а другая давить ему на спину...

Спѣшитъ онъ, спѣшитъ... *спѣшитъ* рядомъ съ нимъ и *тѣнь его*, съ горбами на спинѣ и на груди, и... съ толстою книгою подъ мышцею правой руки... спѣшитъ, какъ и онъ, не отставая отъ него и не отпускаетъ его ни на шагъ...

Не будетъ-ли такъ уже всегда ходить за нимъ эта глупая тѣнь, и тутъ, и *тамъ*, какъ ходитъ тутъ, какъ ходила за дѣдами и за правдѣдами, какъ ходила отъ созданія временъ за всѣми людьми? И о чемъ хочетъ она сказать человѣку, такъ настойчиво преслѣдуя его?

Ужъ не о томъ-ли, что и самъ онъ только тѣнь того, что за нимъ, что въ немъ самомъ и впереди?... Да!.. Тѣнь онъ... тѣнь, символъ, отображеніе! Отображеніе, или вѣрнѣе, отраженіе чего-то такого, чего никогда не поймутъ люди, сидя тутъ, за печами, на землѣ!..

Спитъ городъ въ котловинѣ... свѣтитъ луна надъ низиною, гигантскими тѣнями падаютъ холмы, пересѣкая ему путь то тамъ, то сямъ своими, полными суевѣрнаго страха, силуэтами, а онъ все спѣшитъ и спѣшитъ, и все крѣпче жметъ его правая рука къ кожаному переплету его ветхой книги, какъ будто боится онъ, что сама собою исчезнетъ она изъ-подъ мышцы правой руки его, а онъ долго собиралъ и копилъ, чтобы купить ее, а потомъ... потомъ, когда перестанетъ ходить между городомъ и этими холмами, оставить ее сыну Генриху, а Генрихъ своему Генриху, и такъ отъ Генриха и до Генриха обойдетъ она многихъ, и многіе многое узнаютъ изъ нея, а міръ все попрежнему будетъ стоять, какъ стоитъ, и все попрежнему будутъ спѣшать проходить землю люди, не зная и сами—куда спѣшать и зачѣмъ?

Маленькій человѣкъ со смуглымъ лицомъ глубоко вздохнулъ и, поправивъ нетерпѣливымъ движеніемъ праваго плеча свою ношу на спинѣ и на груди, быстро скрылся за тѣнью высокаго холма, теряшагося въ густой синевѣ, широко раскинувшагося, лѣса, и книга его... перешла къ Генриху, и отъ этого Генриха къ другимъ Генри-

Вниманію нашихъ подписчиковъ:

1) Редакція журналовъ: «**Спиритуалистъ**» и «**Голосъ всеобщей любви**» во второй половинѣ января посылала своего делегата въ Парижъ на предметъ приглашенія въ качествѣ постоянныхъ сотрудниковъ въ эти журналы оккультиста проф. **Папюса** и магнетизера проф. **Дюрвилль**. И получила не только полное согласіе ихъ обоихъ, но и любезное предложеніе **Папюса** пользоваться наиболѣе выдающимися и имѣющимися **только лишь у него** рѣдкими изданіями по вопросамъ **оккультизма и магіи**, чѣмъ редакція, конечно, не преминетъ воспользоваться для своихъ уважаемыхъ подписчиковъ.

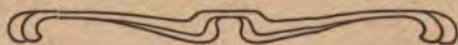
2) Вслѣдствіе **полнаго** израсходованія экземпляровъ прошлаго 1906 года и огромнаго спроса на него, редакція приступила ко второму изданію его; въ виду чего, не желая задерживать заказы, редакціей сейчасъ высылаются экземпляры 1906 г. безъ нѣкоторыхъ №№, которые будутъ **досланы тотчасъ-же** по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

3) **Воизбѣжаніе задержки** въ выполненіи заказовъ редакція покорнѣйше проситъ, посылая ей переводами деньги, **непремѣнно** выписывать свои заказы на оборотѣ переводовъ иначе заказы будутъ задерживаться.

4) На письменные и телеграфные запросы безъ оплаченныхъ отвѣтовъ и безъ приложенія марокъ редакція не отвѣчаетъ, исключая, тѣхъ запросовъ, на которые редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ «Голосъ Всеобщей любви».

5) Переадресовки безъ приложенія марокъ (на 28 коп.) не производятся.

6) Такъ какъ журналъ на тонкой бумагѣ вслѣдствіе своей дешевизны пересылается за марками, лица, желающія гарантировать себя отъ пропажи нумеровъ, пересылкою ихъ со сдачею подъ росписки почтамта (черезъ газетную экспедицію), благоволятъ дослать по 21 коп. марками.

При редакціи журнала «Спиритуалистъ» продаются нижеслѣдующія книги и брошюры по «Спиритизму».

„Спиритизмъ“, какъ средство общенія съ загробнымъ міромъ. 20-я тысяча Ц. 15 коп. съ пер. 26 коп.

Медиумизмъ и медиумы. Ц. 15 коп. съ пер. 26 коп.

Сообщеніе самоубійцы изъ загробной жизни. Ц. 7 коп. съ пер. 16 коп.

Смерти нѣтъ. Ц. 7 коп. съ пер. 16 коп.

Времена наступили. Ц. 5 коп. съ пер. 14 коп.

Демоны въ спиритизмѣ. Ц. 5 коп. съ пер. 14 коп.

Что намъ дѣлать? Ц. 2 коп.

Какъ устраивать спиритическіе сеансы. Около 100 рисунковъ чертежей и фотографий. Ц. 35 коп. съ пер. 45 коп.

Вышедшіе №№ 1905 года (три номера). Ц. 45 коп. съ пер. 60 коп.

Живыя рѣчи отошедшихъ друзей. Съ рисунками. Ц. 85 к. съ перес. 1 р. 05 к.

Вышедшіе 12 №№ „СПИРИТУАЛИСТЪ“ 1906 года. Ц. 1 руб. съ пересылкой 1 р. 35 к. на вложенной бумагѣ съ пересылкою 2 р. 60 к.

Въшедшіе 36 №№ 1906 года. „Голосъ Вселенной Любви“. Ц. 1 руб. съ пересылкой.

Саточи Чехи. Ц. 1 р. 80 к. съ пер. 2 р. 10 к.

Реконштейны. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

Геркуланумъ. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

Симъ побѣдиши. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

На рубежѣ. Ц. 80 к. съ пер. 95 к.

Съ неба на землю. Ц. 50 к. съ пер. 65 к.

На сосѣдней планетѣ. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 45 к.

Местъ еврея. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

Желѣзный нанцлеръ древняго Египта. Ц. 1 р. 80 к. съ пер. 2 р. 5 к.

La reine Natasou. Ц. 2 р. 65 коп., съ пер. 3 р. 10 коп.

Le chancelier de ter de l'antique Egypte. Ц. 1 р. 90 к. съ пер., 2 р. 20 коп.

Le pharaon Mernephtah. Ц. 2 р. 30 коп., съ пер. 2 р. 60 коп.

In hoc signo vinces. Ц. 1 р. 55 коп., съ пер. 1 р. 85 коп.

Herculanum. Ц. 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 60 коп.

Episode de la vie de Tibère. Ц. 1 р. 35 к., съ пер. 1 р. 60 к.

Nahéma. Ц. 1 р. 35 к., съ пер. 1 р. 60 к.

L'abbaye des Bénédictins. Ц. 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 60 к.

La vedneance du juif. Ц. 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 70 к.

Récils occultes. Ц. 1. р. 35 к., съ пер. 1 р. 60 коп.

Русско-латинскіе алфавиты, наклеенные на картонъ ц. 50 к. пересылка по вѣсу.

„ „ „ не наклеенные ц. 10 к. съ пер. 25 к.

Планшетки. Орѣховыя, большой подвижности. Ц. 2 р. 25 к.; пересылка по вѣсу

Спиритоскопы. Ц. 1 р. 50 к. пересылка по вѣсу.

„A friend's Spirit“ (исходивя платетка для единичныхъ ваннъ) ц. 50 к.; пер. по вѣсу

Сенситивометры для опредѣленія медиумической сенситивности. Ц. 3 руб. пересылка по вѣсу.

Бумага для большихъ планшетокъ 16×24. Десть ц. 60 к.; пересылка по вѣсу.

Бумага индиговая для походныхъ планшетокъ. Листъ 5 коп. десть 1 руб.

Гипнотическіе шары Ц. 40 коп.; пересылка за 2 фута поразстоянію; упаковка по дѣйствительной стоимости.

Магическія зеркала. Цѣна 1 р. 50 к.; пересылка и упаковка по дѣйствительной стоимости.

Книги, брошюры и не наклеенный алфавитъ могутъ быть высылаемы съ наложеннымъ платежомъ безъ задатка. Что же касается приборовъ и алфавитовъ, наклеенныхъ на картонъ, то такіе безъ задатка не высылаются; стоимость ихъ пересылки и упаковки накладывается на посылку особымъ платежомъ.

При пересылкѣ указанныхъ выше книгъ и брошюръ наложеннымъ платежомъ стоимость пересылки увеличивается на 10 коп. съ посылки.

Спиритуалистъ

Вѣстникъ изслѣдованій въ области
общеній съ загробнымъ міромъ.

— Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ. —

Подписная цѣна на годъ 1 руб. съ доставкой и пересылкою (на вѣленой бумагѣ 2 р.)
за границу—3 руб.
Цѣна отдѣльнаго № 20 коп.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ:

1) Кругокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ предоставляетъ подписчикамъ журналовъ „Спиритуалистъ“ и „Голосъ Всѣобщей Любви“ возможность **бесплатнаго** посѣщенія его периодическихъ спиритуально-музыкальных закрытыхъ утреннихъ засѣданій, въслѣствіе чего подписавшіеся на наши журналы могутъ получать билеты-карточки на право входа на указанные утреннія засѣданія **БЕЗПЛАТНО** въ теченіе всего 1907 года.

2) Заявленія о неполученіи подписчиками какого-либо номера будутъ удовлетворяться редакціею только лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ поступать не позже полученія слѣдующаго номера.

Годъ
№

Мартъ 1907 года.

Третій.
3.

СОДЕРЖАНІЕ:

Тотъ, кто много страданій извѣдалъ... (Смѣхотвореніе) Е. Н. Миллеръ. — Современныя дѣтели по оккультизму и спиритизму: МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ МАКЕДОНСКІЙ. (Съ портретомъ). — На *Fantaisie* — *Small Piano*. Мелодическій этюдъ. — ИЗЪ НЕИЗДАВАННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ В. А. ШАБЕЛЬСКАГО. Существенныя обязанности истинныхъ спиритовъ. Сообщилъ М. П. Македонскій. — БЕСѢДЫ СТАРАГО СПИРИТА: Музыка — молитва души. ЮМА. — ОУЧЕ НАШЪ и мистическое значеніе его. Фрицъ Гартманъ. — Фактъ присутствія души умершаго при его гробницѣ. АРХИМАНДРИТА АЛЕКСАНДРА. — ИЗЪ ПОТУСТОРОННЯГО МІРА: I. Сообщение, полученное въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“. II. Изъ сообщеній, полученныхъ въ московскомъ кружкѣ М. и Е. Казанниковыхъ. III. Изъ сообщеній, полученныхъ въ семейномъ кружкѣ Б. и М. Ф. — г. (Одна скоропостижная смерть). IV. Изъ сообщеній, полученныхъ въ московскомъ кружкѣ Я. Харитонова. — V. Молитва для огражденія на сеансахъ отъ темныхъ Духовъ. — VI. Молитва для дома. — ОККУЛЬТНО-МЕНТАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ. Кличъ и групповая молитва. — 7) глубинныхъ вѣханійхъ съ медицинской точки зрѣнія. Съ рисункомъ М. Е. — Опытное постиханіе Магнетизма. ДЮРНИЛЛЬ (Переводъ Л. В. Быковой). — ГИПНОТИЗМЪ. Курсы практическихъ методовъ для укрѣпленія въ себѣ силы воли и духа для разнаго рода явишеній, съ этими рисунками. Профессора Мистера БЕЛЛЬ. — Писать ли много или мало оптимисты безъ

ниги и брошюры по «Спиритизму».

Правила оккультно-ментальной молитвы о благосостоянии каждого из участвующих в молитве. Бесплатно. Пересылка 2 коп., заказною бандеролью—9 коп.

„Спиритизмъ“, какъ средство общенія съ загробныхъ міровъ. 20-я тысяча. Ц. 15 коп. съ пер. 26 коп.

Модулизмъ и модулы. II. 15 коп. съ пер. 26 поп.

Сообщение самоубийцы из загробной жизни. Ц. 7 коп, съ пер. 16 коп.

Смърти иѣтъ. Ц. 7 коп. съ чер. 16 коп.

Времетра наступили. II. 5 коп. съ пер. 14 коп.

Демоны въ спиритизмѣ. Ц. 5 коп. съ пер. 14 коп.

Что намъ дѣлать? Ц. 2 коп.

Какъ устраивать спиритическіе сеансы. Около 100 рисунковъ, чертежей и фотографий.
Ц. 35 коп. съ пер. 45 коп.

Вышедшие №№ 1905 года (три номера). Ц. 45 коп. с пер. 60 коп.

Живые речи отошедших друзей. Съ рисунками. Ц. 85 к. съ перес. 1 р. 05 к.

Вышедшіе 12 №№ „СПИРИТУАЛИСТЪ“ 1906 года. Ц. 1 руб. съ пересылкой 1 р. 25 к.;
на желеной бумагѣ съ пересылкою—2 р. 60 к.

Вышедшіе 36 №№ 1906 года. „Голосъ Всеобщей Любви“. Ц. 1 руб. съ пересылкой.

Светъ Египта. Изд. Заурагскава, Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 80 к.

Світочи Чехін. Ц. 1 р. 80 к. съ пер. 2 р. 10 к.

Реннштейны. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

Горнуданумъ. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

Симъ победиши. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

На рубелѣ. Ц. 80 к. съ чер. 95 п.

Съ неба на земя. Ц. 50 к. съ пер. 65 к.

На соседней планете. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 45 к.

Местъ еврея. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

Железный наконечник древнего Египта. Ц. 1 р. 80 к. сь пер. 2 р. 5 к.

La reine Hatusou. II, 2 p. 65 коп., съ пер. 3 p. 10 коп.

Le chancelier de fer de l'antique Egypte. Ц. 1 р. 90 к., съ пер. 2 р. 30 коп.

Le pharaon Merneptah. II, 2 p. 30 коп., съ пер. 2 p. 60 коп.

In hoc signo vinces. II, 1 р. 55 коп., съ пер. 1 р. 85 коп.

Herculaneum. II. 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 60 коп.

Episode de la vie de Tibère. II. 1 p. 35 r., ch. nen. 1 p. 60 r.

Набѣта, Ц. 1 р. 35 к., съ пер. 1 р. 60 к.

L'abbaye des Bénédictins. II. 2 p. 30 н., сб пер. 2 p. 60 н.

La vengeance du Huf. II. 2 p. 30 r., ch. nep. 2 p. 70 r.

Récits occultes. II. 1. p. 35 в., съ пер. 1 р. 60 коп.

Русско-латинские алфавиты, наклеенные на картон, ц. 50 к., пересылка по инвсу.

не наклеенные ц. 10 в. съ пер. 25 в.

Планишети. Ореховый, большой поднятости. Ц. 2 р. 25 к.; пересылка по почте.

Спиритоскопы. Ц. 1 р. 50 к. пересылка по вѣсу.

"A friend's Spirit" (походная планшета для индивидуальных занятий) ц. 50 к.; пер. по пись.

Сенситивометры для определения медумической сенситивности. Ц. 3 руб. пересылка

no they.

Бумага для больших планшетоу 16×24. Десть п. 60 к.; пересылка по нвеу.

Бумага индиговая для походных планшетовъ. Листъ 5 в.п., десть 1 руб. 20 к.

Гипнотические шары. Ц. 40 коп.; пересылка за 2 фунта по разстоянию; упаковка по действительной стоимости.

Магическія зеркала. Цѣна 1 р. 50 к.; пересылка и упаковка по действительной стоимости.

Книги, брошюры и не пахляевый алаевить могут быть высланы с алаевым платежом без задатка. Что же касается приборов и алаевитов, пахляевых на картон, то такие без задатка не высылаются; стоимость их. пересылки и упаковки пахляевается на посылку особым платежом.

При пересылке указанных выше книг и брошюр вложенным платежом стоимость пересылки увеличивается на 10 коп. с посылки.

Сочинения В. И. Прыжановской (Роместерь).

Кромѣ того, онъ приобрѣталъ неизданныя произведенія по этому вопросу и русскихъ авторовъ, первое мѣсто среди которыхъ занимають труды покойнаго А. В. Шабельскаго, мужа извѣстной русскому обществу Ю. В. Шабельской.

И какъ намъ теперь приходится наблюдать, наибольшая часть имѣющейся и хранящейся, какъ зеница ока, у серьезныхъ спиритуалистовъ рукописной литературы, Аллавъ Кардека, а равно и другихъ авторовъ, представляетъ собою копии съ переводовъ М. П.

Въ настоящее время эти труды любезно предоставлены М. П. для печатанія въ нашемъ журналѣ, а они безусловно, кромѣ своей лично высокой цѣнности, могутъ служить прекраснымъ матеріаломъ для выясненія тѣхъ условій, при которыхъ воспитался великій Духъ высокочтимой спиритуалистами Ю. В. Шабельской.

Помимо въ высокой степени цѣнныхъ для каждого спиритуалиста авторовъ, переведенныхъ М. П., онъ, кромѣ указаннаго нами выше Сизифова труда, съ рѣдкой любовью записываетъ въ специальной такъ называемой имъ „Калейдоскопъ“ тетради всѣ наиболѣе выдающіяся статьи, замѣтки, мысли, которыя ему приходится встрѣчать въ иностранной поврежденной литературѣ.

Какимъ образомъ подошелъ къ вопросу о спиритуализмѣ М. П., можно лучше всего можно почерпнуть изъ его автобіографической замѣтки, любезно доставленной намъ самимъ М. П.

„Я—говоритъ М. П.: родился въ 1854 г. и съ самаго дѣтства, съ возраста 7—8 лѣтъ, меня тревожили вопросы: что такое жизнь, что такое смерть, что съ нами дѣлается, когда тѣло наше умираетъ, и т. п. Удовлетворительнаго разрѣшенія ихъ я не могъ получить ни отъ родныхъ, ни отъ другихъ окружавшихъ меня лицъ. Только подростши и познакомившись съ тѣмъ, что въ публикѣ называютъ обыкновенно спиритизмомъ, сталъ я мало-по-малу находить ихъ разрѣшеніе. Познакомился же я съ этой отраслью знанія въ г. Пятигорскѣ, Терской области, въ 1878 г. Тамъ мнѣ попалась однажды книжка за февраль того года „Русскаго Вѣстника“, а въ ней статья проф. А. М. Бутлерова „Четвертое измѣреніе пространства и медиумизмъ“. Эта статья поразила меня, впрочемъ, не самымъ своимъ содержаніемъ, котораго я въ то время почти совершенно не понималъ, а тѣмъ, что она была подписана полною фамиліей ея автора, который уже тогда имѣлъ солидную научную извѣстность, не только въ Россіи, но и за границей.

„Если это неправда,—размышлялъ я,—то какъ же онъ не стѣсняется подписывать подъ этимъ свою фамилію и тѣмъ компрометировать уже приобрѣтенное въ наукѣ имя; если же это правда, то какъ это можетъ быть правда, когда тутъ изложены вещи, очевидно (какъ мнѣ тогда казалось), невозможныя. Разрѣшить этихъ вопросовъ я также не могъ, не имѣя вокругъ никого, знакомаго съ этимъ предметомъ. Въ русской литературѣ было, правда, нѣсколько статей проф. Бутлерова и Вагнера, но онѣ были мнѣ столь же мало тогда понятны, какъ и вышеупомянутая статья, и поневолѣ пришлось мнѣ обратиться къ иностранной литературѣ по этому предмету. Владѣя только однимъ изъ иностранныхъ языковъ, именно французскимъ, я обратился сперва къ французской литературѣ, затѣмъ, во французскихъ переводахъ познакомился съ нѣмецкой, англійской и итальянской литературами; такое, чисто теоретическое знакомство съ предметомъ

продолжалось непрерывно цѣлыхъ пять лѣтъ. Въ 1883 г. мнѣ пришлось быть въ г. Старой Руссѣ, Новгородской губ., и тамъ познакомиться съ однимъ извѣстнымъ петербургскимъ семействомъ, подобно мнѣ прїѣхавшимъ туда для лѣченія. Въ семьѣ этой возникъ однажды разговоръ о спиритизмѣ, и меня спросили, знакомъ ли я съ этимъ предметомъ и, въ утвердительномъ случаѣ, что именно я о немъ думаю? Я отвѣчалъ, что и знакомъ и незнакомъ: знакомъ потому, что вотъ ужъ пять лѣтъ, какъ знакомлюсь съ его литературой, а незнакомъ потому, что до сихъ поръ не видѣлъ ни одного изъ такъ называемыхъ медиумическихъ явленій; на мой взглядъ, во всѣхъ этихъ явленіяхъ, если они только дѣйствительно есть, нѣтъ ничего физически невозможнаго, но существуютъ ли они на самомъ дѣлѣ, этого пока сказать не могу, такъ какъ вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ, кажется мнѣ, только путемъ личнаго наблюденія и опыта. Тогда мнѣ предложили обратиться за этимъ къ одному изъ членовъ той же семьи, юношѣ лѣтъ 15, у котораго, какъ говорили, была медиумичность физическихъ явленій. Спустя нѣсколько дней у меня съ нимъ и съ одной дѣвушкой изъ той же семьи, въ избранномъ самимъ мною помѣщеніи состоялся сеансъ, на которомъ, между прочимъ, я наблюдалъ при полномъ дневномъ свѣтѣ поднятіе стола, безъ прикосновенія къ нему, вѣсомъ около 5 пудовъ, и на такую высоту, что я свободно, во весь ростъ, могъ нѣсколько разъ пройти подъ нимъ. На слѣдующій день съ тѣми же лицами у меня устроился второй сеансъ, на которомъ я предложилъ нѣсколько мысленныхъ вопросовъ объ обстоятельствахъ, изъ которыхъ инныя не были извѣстны и мнѣ самому, не говоря уже объ участвовавшихъ на сеансѣ, и получилъ правильные отвѣты о тѣхъ обстоятельствахъ, что я зналъ тогда, а отвѣты объ остальныхъ подтвердились впоследствии. На этомъ же сеансѣ типологическимъ путемъ было сказано, что и у меня самого была медиумичность но не упомянуто, какая именно. Я предположилъ медиумичность физическихъ явленій, какъ и у того медиума, на сеансѣ котораго я присутствовалъ, но впоследствии оказалась, что я обладаю полумеханическимъ пишущимъ медиумизмомъ. Когда я такимъ образомъ фактически удостовѣрился въ реальности медиумическихъ явленій, послѣднія, сами по себѣ, отошли для меня на второй планъ; медиумизмъ, какъ таковой, менѣ сталъ интересовать меня, и на первый планъ выступила пневматологія, религіозно-философская часть такъ называемаго спиритизма, какъ средство разрѣшенія съ дѣтства тревожившихъ меня вопросовъ. Въ виду бѣдности русской литературы сочиненіями по мистикѣ, теософіи, пневматологіи и мистической экзегетикѣ, мнѣ пришлось приняться за переводъ иностранныхъ сочиненій разныхъ авторовъ по этимъ предметамъ, французскихъ и друг., во французскихъ переводахъ⁴.

ковъ или испытанія, необходимыя для того, чтобы онъ освободился отъ своихъ недостатковъ и развилъ въ себѣ добродѣтели; поэтому, онъ долженъ переносить съ безусловной покорностью судьбѣ всѣ неприятели, которыхъ не можетъ избѣжать, не причинивъ вреда кому-либо изъ своихъ ближнихъ. Мы говоримъ „которыхъ не можетъ избѣжать“ потому собственно, что спиритизмъ не только не запрещаетъ человѣку пользоваться всѣми невинными средствами для устраненія отъ себя неприятели, но даже побуждаетъ къ тому. Часто мы подвергаемся бѣдствіямъ для того именно, чтобы въ борьбѣ съ ними мы развивали наши умственные способности и нашу энергію. Но, если, несмотря на всѣ усилія наши, мы не въ состояніи выйти изъ тягостнаго для насъ положенія, то должны покориться судьбѣ и безропотно перенести испытаніе. Мысль, что все совершается по законамъ, установленнымъ всеблагимъ, премудрымъ и правосуднымъ Отцомъ нашимъ, съ любовью заботящимся о каждомъ изъ насъ, поддержитъ силы спирита и поможетъ ему выйти изъ его борьбы побѣдителемъ. Наконецъ, спиритъ никогда не долженъ упускать случая помолиться объ умершемъ, когда встрѣчаетъ погребальную процессію. Мы совѣтовали бы всѣмъ спиритамъ проводить въ своихъ молитвахъ основныя идеи спиритизма, чтобы напоминать себѣ, что мы находимся на землѣ временно, съ единственною цѣлью искупить проступки, совершенныя въ предшествовавшія существованія, и развить въ себѣ добродѣтель; что до рожденія мы сами выбрали или добровольно приняли то положеніе, въ какомъ находимся на землѣ, съ цѣлью скорѣе подвинуться по пути прогресса. Необходимо чаще напоминать себѣ объ этомъ; мы слишкомъ легко забываемъ эти спасительныя для насъ истины. По нашему мнѣнію, каждый спиритъ долженъ бы считать эти правила обязательными для себя; разумѣется, онъ не попадетъ въ адъ, если не будетъ соблюдать ихъ въ точности, но, несомнѣнно, что, усвоивъ ихъ себѣ и примѣняя ихъ къ дѣлу, онъ пріобрѣтетъ моральныя силы, окрѣпнетъ въ убѣжденіяхъ, меньше будетъ чувствовать всѣ превратности и невзгоды жизни и приготовить себѣ лучшее положеніе въ мірѣ Духовъ. Главную, существенную цѣль спиритизма составляетъ нравственный прогрессъ, его послѣдователей. Поэтому каждый спиритъ, видя человѣка однихъ съ нимъ убѣжденій уклоняющимся отъ исполненія своихъ обязанностей, долженъ въ дружеской бесѣдѣ съ нимъ подать ему совѣтъ, предостеречь его, напомнить ему о цѣли нашего существованія на землѣ, долженъ поддерживать его колеблющуюся силу, если онъ ослабѣваетъ въ борьбѣ съ испытаніями. Этого требуетъ и чувство милосердія, и братская любовь, которая должна связывать всѣхъ истинныхъ спиритовъ въ одну семью. Понимая значеніе спиритизма и то благотворное вліяніе, которое онъ можетъ имѣть на нравственный прогрессъ человѣчества, спиритъ долженъ дѣлать все, что отъ него зависитъ, для распространенія исповѣдуемаго имъ ученія. Познанія его должны быть собственностью каждого, искренно желающаго истины. При этомъ онъ долженъ остерегаться одного только: быть навязчивымъ. Насильно никого не убѣдишь,—зачѣмъ же терять напрасно время. Зачѣмъ подвергать насмѣшкамъ свои святыя убѣжденія и безъ всякой полезной цѣли. Излишняя необдуманная ревность въ дѣлѣ пропаганды можетъ скорѣе повредить, чѣмъ принести пользу распространенію спасительнаго для человѣчества ученія.

Бесѣды стараго спирита.

III.

Музыка—молитва души.

Ни одно изъ существующихъ творчествъ видимой жизни не даетъ такого яснаго и нагляднаго представленія о состояніи человѣческой души, какъ музыка.

Если бы только мы могли читать азбуку звуковъ; если бы только мы могли разбираться въ тѣхъ еле уловимыхъ нюансахъ музыкальных сочетаній; если бы мы могли съ ловкостью и опытностью хирурга отдѣлять звуковую волну отъ звуковой волны, настроеніе отъ настроенія въ томъ или другомъ произведеніи музыкальнаго творчества,—тогда, быть можетъ, по совершеніи этой анатоміи мы могли бы установить такое огромное разнообразіе ощущеній и чувствованій въ психической природѣ творца этой музыки, какъ человѣка, что намъ хватило бы мало книгъ, мало времени, чтобы точно и ясно изобразить всѣ еле уловимыя движенія человѣческой души.

Меня въ высшей степени удивляетъ и постоянно удивляло слѣдующее курьезное обстоятельство: психологи стремятся изучать характеры по явленіямъ аномальнымъ. И въ то время, когда физическое строеніе человѣка изучаютъ по его матеріальной природѣ, психическое строеніе человѣка, его душу, изучаютъ по отклоненіямъ отъ нормы.

Мнѣ съ очень юныхъ лѣтъ, когда звуковыя волны только что начали приковывать къ себѣ мое вниманіе, когда дребезжащій звукъ клавирина 60-хъ годовъ волновалъ мою душу и создавалъ въ ней ощущенія удивительныхъ настроеній, мнѣ тогда уже казалось, что музыка есть лучшее отраженіе человѣческой психологіи.

Я помню, когда еще мнѣ было не то 16, не то 17 лѣтъ, въ моей головѣ бродила мысль, что, если бы мнѣ когда-либо пришлось быть докторомъ человѣческой души, изучать ея болѣзненное и нормальное состояніе, я тогда бы прежде всего сталъ изучать ихъ по тѣмъ удивительнымъ звуковымъ сочетаніямъ, по тѣмъ движеніямъ музыкальных арпеджіи, аккордовъ, которыя даетъ мнѣ творчество того или другого композитора.

И мнѣ казалось, я не ошибался.

Я находилъ подтвержденіе своей мысли опять-таки не только въ одномъ своемъ характерѣ, но въ очень и очень многихъ знакомыхъ мнѣ музыкальныхъ и не музыкальныхъ людяхъ.

Отмѣчаю тотъ фактъ, что на нѣкоторыя настроенія музыка въ своихъ сочетаніяхъ можетъ дѣйствовать такъ, что вызываетъ у очень многихъ потоки слезъ, приподнятое торжественное настроеніе, желаніе упасть передъ ликомъ Владычицы и искать въ Ней какого-то удовлетворенія, какового духовнаго единенія. Этотъ фактъ, не подлежащій и не подлежавшій никогда ни малѣйшему сомнѣнію, заставлялъ меня, строго придерживаясь физическаго закона, приходить къ такому выводу, что если чистый звукъ струны можетъ вызвать въ человѣкѣ извѣстныя душевныя колебанія, то и, наоборотъ, извѣстныя душевныя колебанія могутъ вызвать и должны вызвать въ мертвой струнѣ

въ жизнь какъ будто обновленнымъ. Оя въ музыкѣ, въ которой передалъ свое страданіе, найдетъ себѣ и утѣшеніе, и покой, и даже счастье.

Отсюда прямой выводъ, что музыка не всегда, да не только не всегда, никогда не есть результатъ празднаго досуга празднаго чело-вѣка; кто думаетъ такъ о музыкѣ, тотъ не знаетъ, что такое музыка, тотъ не знаетъ, что такое душа, тотъ не знаетъ, что такое жизнь Духа.

Музыка—это то же для чело-вѣка, что воздухъ, что пища, что свѣтъ.

Итакъ, кто знаетъ музыку, кто любитъ музыку, тотъ въ музыкѣ найдетъ регулятивъ для приведенія въ нормальное состояніе своей психической жизни.

Биографіи величайшихъ композиторовъ дали намъ цѣлый рядъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что, благодаря музыкѣ они легче переживали душевныя скорби; что, благодаря музыкѣ, они уравновѣшивали свои страсти; что, благодаря музыкѣ, они умиротворяли свою душу.

А какая масса случаевъ въ жизни почти каждаго не только композитора, но и обыкновеннаго чело-вѣка, когда музыка спасала его отъ отчаянія, отъ нравственнаго паденія и даже отъ самоубійства.

Словомъ, еще разъ повторяю, для музыкальныхъ людей нормальный психологическій регуляторъ есть музыка.

Но многіе, выслушавши такое заявленіе, легко могутъ придти къ такому выводу:

Да неужели же тотъ Богъ, котораго вы называете Премудрымъ, Лю-бвеобильнымъ, Милосерднымъ, Справедливымъ, на самомъ дѣлѣ такой безсердечный, такой несправедливый, такой пристрастный, что однимъ, своимъ любимцамъ, далъ талантъ, далъ возможность познакомиться съ формой регуляціи своего духовнаго состоянія, какъ музыка; а какая масса людей, которая не только благодаря состоянію лишена возможности познакомиться съ музыкой, а по естественному своему строенію не можетъ отличить одинъ звукъ отъ другого, словомъ, тѣ люди, у которыхъ, выражаясь специальнымъ языкомъ, нѣтъ ни музы-кальнаго слуха, ни музыкальнаго чутія.

Такъ что же остается въ удѣлъ этимъ бѣднякамъ?

На первый разъ эти сѣтованія, какъ будто, кажутся естествен-ными и правильными, но только на первый разъ.

Если вы вдумаетесь, если вы всмотритесь въ чело-вѣческую психику, то вы увидите, что въ душѣ каждаго чело-вѣка есть своя собственная музыка, есть свои собственные мелодіи, есть тѣ удиви-тельные музыкальные аккорды, которые въ каждую данную минуту могутъ передать окружающимъ то или другое его настроеніе.

У него является порывъ своимъ несовершеннымъ голосомъ из-лить свое душевное состояніе, у него являются моменты, которые влекутъ его такъ же, какъ и композитора къ какимъ-то творческимъ началамъ; въ немъ такъ же, какъ и въ композиторѣ, его печаль, его скорбь, его радость выходитъ, экстеріоризируется далеко за предѣ-лами его видимаго существованія.

Это тоже музыка. Только люди, давши этой музыкѣ совершенно другое названіе, не знаютъ ея и поэтому держать ее совершенно особнякомъ отъ близкой, родной ей природы. И ужъ только развѣ она сама заявитъ о себѣ, что музыка и это состояніе одно и то же.

жизненныхъ воляхъ, извѣстный всему міру Угодникъ Божій Николай, будь ли это ликъ, стоящаго передъ нами любвеобильнаго Старца, въ теченіе всей жизни носившаго передъ собой свѣтильникъ Радости всѣхъ Радостей, — это безразлично; ибо Богъ дивенъ во всѣхъ святыхъ своихъ.

И вы... и ты... будешь ли ты страждущимъ, будешь ли ты радостнымъ, будешь ли ты ищущимъ отраду, утѣшеніе или друга, съ которымъ хочешь подѣлиться твое любвеобильное сердце, ты падаешь передъ нимъ на колѣна, возносишь къ Нему свои руки, и изъ души твоей льется такой мощный аккордъ, такая удивительная музыка, которую не въ состояніи передать ни одинъ композиторъ.

И это, иногда въ одно мгновеніе, свидѣтельствуешь о томъ, что въ царствѣ пространства и времени есть моменты, неуловимые въ смыслѣ измѣренія, но богатые такими изумительными свойствами милосердія, любви, которые въ переживаемый моментъ получающими ихъ кажутся не могущими быть вмѣстимыми во всемъ мірѣ; и иногда въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени ты умиротворенъ этимъ моментомъ навсегда. Скорбь какъ бы она не была велика, утихла, какъ будто бы нашла свои границы.

Ты сразу и разсудкомъ, и инстинктомъ познаешь, что твое горе вовсе не такое необъятное, что это былъ только лишь тяжелый мракъ, галлюцинація больной души. Что ты сразу выздоровѣлъ, что твой взоръ увидѣлъ границы надвигавшагося на тебя мрака.

Бывали моменты, что послѣ такого удивительнаго состоянія люди перерождались навсегда.

Исторія человеческой жизни дала великіе примѣры этихъ молитвенныхъ музыкальных аккордовъ.

Если вы знакомы съ исторіей первыхъ вѣковъ христіанства, то для васъ довольно убѣдительною иллюстраціей должно быть обращеніе Савла въ Павла; будничныя Маріи въ подвижницу Марію; сдержимой семью бѣсами Магдалины—въ равноапостольную ученицу Христа, и все это, благодаря тому духовному аккорду, той духовной мелодіи, которая называется молитвой. И если вы сумѣете найти аналогію между тѣми вибраціями, тѣми колебаніями вашей духовной волны, которыя люди переживаютъ при удивительно сильномъ вліяніи музыкальных тоновъ, и между силой, происходящей отъ молитвенныхъ музыкальных колебаній, въ васъ самихъ, въ тайникахъ вашей души, тогда вы скажете: *молитва есть музыка души; а музыка есть лучшая духовная молитва.*

Да, но вы, милостивый государь, сейчас только что сказали намъ, что музыка имѣетъ свойства отраженнаго воздѣйствія на чело-вѣка; что, если композиторъ передалъ вамъ въ своемъ произведеніи свое состояніе души и, если вы сумѣете съ душой воспроизвести эту его музыкальную формулу, то вы пробудите въ сердцѣ не только сродное съ духомъ композитора, а даже одинаковое настроеніе съ нимъ, то же самое, что переживалъ и авторъ этого произведенія? А укажите на примѣръ, аналогичный этому въ молитвѣ.

Но меня не пугаетъ ни такая задача, ни рѣшеніе ея. Въ жизни всѣхъ народовъ, имѣющихъ и исповѣдывающихъ какую-бы то ни было игію, такихъ явленій больше, чѣмъ въ музыкѣ мірѣ.

А, скажите, присматривались вы къ тѣмъ толпамъ нашихъ русскихъ простыхъ паломниковъ, которые съ свѣтлыми лицами, съ обыкновенной душой, какъ будто изъ гостей, возвращаются отсюда.

ней богословскаго сора. Тотъ, которому это удастся, найдетъ въ четырехъ евангеліяхъ Новаго Завѣта глубину мысли, ширину познанія и высоту пониманія, достигнутыя лишь немногими другими религіозными писаніями.

„Отче нашъ, Иже еси въ свѣтѣхъ!“

Для того, чтобы понять того Бога, котораго мы именуемъ Отцомъ, намъ самимъ слѣдуетъ преобразиться въ „сына Божія“. Св. писаніе потому и учитъ насъ, что никто не можетъ придти къ Отцу, кромѣ сына. Человѣкъ въ своей фантазіи воображаетъ, что можетъ создать себѣ понятіе о Богѣ или думать, что онъ самъ въ извѣстномъ смыслѣ—богъ; но все же истинный, безконечный и вездѣсущій Творецъ вселенной не можетъ быть постигнутъ ограниченнымъ человѣческимъ разумомъ. Одинъ нѣмецкій мистикъ говоритъ: „Если бы я могъ понять Бога, то я, человѣкъ, былъ бы нѣчто высшее, чѣмъ Богъ, ибо только высшее можетъ понять низшее“. Сверхміръ или „небеса“ означаютъ то состояніе сознанія, которое несоизмѣримо выше всѣхъ земныхъ и преходящихъ вещей. Это *то* состояніе, *то* богосознаніе, въ коемъ Богъ покоится; въ немъ только и можно найти истинную теософію или богопознаніе.

Кромѣ „Отца вселенной“, у cadaго человѣка есть еще и свой собственный отецъ. На этого отца можно смотрѣть какъ бы на единственный лучъ изъ Первоисточника свѣта. Это Духъ, воплотившійся въ отдѣльной человѣческой личности и „освѣняющій“ ее. Онъ собственно и составляетъ индивидуальность видимой личности, ея сущность, *то*, что переживаетъ тлѣнную плоть человѣка. Эта его небесная душа, которая все снова и снова создаетъ себѣ человѣческія формы для того, чтобы на землѣ собирать опытные познанія и посредствомъ ихъ подыматься все къ высшимъ ступенямъ самопознанія и самообладанія. Какъ говоритъ поэтъ:

И смерть не есть уничтоженіе,

А новый шагъ и восхожденіе

Все къ высшимъ сферамъ бытія. (Майковъ).

Это непрестанно въ поколѣніяхъ эволюционирующее „я“ и есть истинный духовный руководитель стремящагося къ истинѣ человѣка, который влечется къ этому все болѣе и болѣе совершенствующемуся „я“, а потому и къ самому Богу. Болѣе подробно объ этомъ говорить ученіе о перевоплощеніи (Reincarnatio).

„Да святится Имя Твое, да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя“.

Имя Бога—это сущность Его, святой ОМ (ЭП), мистическое имя Христа, спасительная сила, слово, предназначенное для того, чтобы оживить въ насъ нашу духовную сущность. Это—святой звукъ буддистовъ и браминновъ, внутренній смыслъ котораго можетъ постигнуть лишь одухотворенный человѣкъ. Въ этомъ звукѣ сокрыта великая и святая тайна, которая непонятна человѣку міра сего, надъ которой издѣвается изувѣръ и о которой говорится: „Не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего передъ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами и, обратившись, не растерзали васъ“ (Матѣ. 7, 6). Стремленіе всякаго истиннаго христіанина должно бы быть постоянно направляемо къ тому, чтобы это творческое слово, выражающее собою откровеніе Божественной воли и мысли („Духъ Святъ“), проявилось

человѣческое, оно—сама истина и сама реальность. И только благодаря тому, что выражаемая этимъ словомъ духовная сила осуществляется въ насъ, мы можемъ достигнуть истиннаго самосознанія, т. е. познанія самого себя въ самомъ глубокомъ смыслѣ. Кому это кажется непонятнымъ, тотъ долженъ помнить, что Божественное самосознаніе (т. е. познаніе воли внутри насъ) не есть дѣло всякаго и что тутъ рѣчь идетъ не о матеріальной мудрости, не о „мудрости вѣка сего“, но проповѣдуется премудрость Божія (*θεοῦ σοφία*), тайная и сокровенная (I. Коринѣ. 2, 6—7).

Такова воля Божія, чтобы проявить Себя въ насъ, воля же человѣческая, личная, эгоистическая противится этому. Только когда воля Божія поднимется въ насъ на подобіе урагана,—противящаяся, самолюбивая воля человѣка умолкаетъ. Поэтому Яковъ Бѣме въ своей книгѣ „О сверхчувственной жизни“ говоритъ: „Когда въ тебѣ умолкнуть чувства и воля твоей личности, тогда проснется въ тебѣ вѣчный слухъ (т. е. созерцаніе), и видитъ и слышитъ Богъ чрезъ тебя. Твои личные слухъ, воля и зрѣніе только мѣшаютъ видѣть и слышать Бога (внутри тебя). Если же ты умолкнешь (своимъ низшимъ „я“), то становишься тѣмъ, чѣмъ былъ Богъ отъ природы и созданія, тѣмъ, изъ чего Онъ создалъ и твою природу. Тогда ты будешь слышать и видѣть тѣмъ, чѣмъ Богъ въ тебѣ видѣлъ и слышалъ раньше, чѣмъ твое собственное хотѣніе и зрѣніе начались“.

„Да будетъ воля Твоя“ — въ обыденномъ смыслѣ понимается такъ, что мы согласны, чтобы воля Божія совершалась во вселенной, хотя намъ это было бы и не очень пріятно, потому что мы все равно не можемъ измѣнить ее согласно своему желанію. Въ мистическомъ же смыслѣ эти слова не означаютъ собственно „мольбы“, а твердое наше желаніе, чтобы воля Богочеловѣка внутри насъ сдѣлалась силою живою, проникающей наше сознаніе (небо) и нашу плоть (землю). Царствіе же Божіе внутри насъ простирается какъ разъ настолько, насколько воля наша станетъ силою живою, и мы проникнемся богосознаніемъ. Въ каждомъ изъ насъ должно проявиться это царство Божіе, т. е. божественное самопознаніе, ранѣе, чѣмъ оно можетъ осуществиться на всей землѣ, и никто не можетъ достигъ этого самопознанія въ комъ-либо другомъ, но только лишь въ самомъ себѣ.

Чего только не разумѣютъ въ наше время подъ „покорностью волѣ Божіей“ и какъ мало людей, знающихъ въ чемъ состоитъ эта воля! Покоряться же волѣ невѣдомой — величайшая бессмысленность и влечетъ за собой глубочайшія заблужденія. (Припомнимъ гоненія на иновѣрцевъ, инквизицію и костры, пылавшіе *ad maiorem dei gloriam*!). Для того же, чтобы предаться волѣ Божіей, необходимо, чтобы она проявилась въ насъ, что возможно только тогда, когда воля божественнаго нашего „я“ возвысится надъ личной нашей волей.

„Яко на небеси и на земли“.

Небо или твердь небесная есть богосознаніе, покоющееся на познаніи истины. Это и есть истинная церковь, зиждящаяся не на сыпучемъ пескѣ теорій и богословскихъ догматовъ, но на внутреннемъ откровеніи истины. Кто весь проникнутъ этимъ богосознаніемъ, у того и матеріальное тѣло имъ проникается, и эта духовная сила производитъ во плоти человѣка такого рода измѣненія, которыя сподобляютъ его творить чудеса, невозможныя простому смертному и непонятныя ученому „вѣка сего“, знакомому лишь съ низшими законами природы.

Человѣкъ, не познавшій еще истинной сущности своей, не достигшій еще истиннаго самосознательнаго бытія въ вышеприведенномъ смыслѣ, ничто иное, какъ призракъ на планѣ духовномъ, и не доросъ еще до безсмертія. И если часъ разлуки духа съ матеріей наступитъ раньше, чѣмъ имъ достигнуто состояніе самосознательности, то онъ, конечно, испытаніе это не выдерживаетъ и призракъ, называемый нами человѣкомъ, погибаетъ. Поэтому всякій, ищущій истину не въ одной только отвлеченности, а въ дѣятельномъ подвигѣ, будетъ стараться найти самаго себя и освободиться отъ иллюзіи отдѣльнаго и личнаго бытія.. Это, однако, совершается лишь силою Божественной Любви внутри насъ, ибо личное „я“ не можетъ покорить само себя. Богочеловѣкъ внутри насъ, въ которомъ эта любовь осуществлена, Онъ нашъ Спаситель; Онъ Самъ освобождается отъ человѣка, когда безсмертное отдѣляется отъ смертнаго и этимъ спасаетъ то, что въ человѣкѣ безсмертными узами соединено съ Нимъ.

Не Богъ, конечно, а дьяволъ самолюбія и эгоизма искушаетъ человѣка, поэтому безсмысленно просить Бога не дѣлать того, чего Онъ никоимъ образомъ дѣлать не можетъ, не превратившись въ дьявола. Всякое же внѣшнее, постороннее избавленіе насъ отъ лукаваго и всякаго зла неизбѣжно вызвало бы застой въ эволюціи и прогрессѣ духовнаго „я“, потому что зло не станетъ добромъ отъ того, что его сторониться, а лишь отъ того, что, борясь съ нимъ, побѣждаешь его. Гдѣ же нѣтъ борьбы, тамъ и не можетъ быть побѣды, а гдѣ нѣтъ побѣды, нѣтъ и счастья. Кто не пользуется ступеньками, ведущими на вершину высокой горы, тотъ не доберется до верху. Матерія есть путь къ духовному, ночь—проводникъ къ свѣту, грѣхъ—стезя къ познанію, и самъ дьяволъ становится нашимъ спасителемъ тѣмъ, что мы его покоряемъ.

„Яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки вѣковъ. Аминь!“

Этотъ возгласъ служить какъ бы напоминаніемъ, что человѣкъ безъ Бога—ничто, и Богъ въ немъ—все. Безъ Бога человѣкъ—бездушная личинка, ларва, призракъ, мимолетное, ничего не значущее явленіе, а потому и все его собственное хотѣніе, мышленіе, дѣланіе, знаніе и умѣніе ничтожны и съ точки зрѣнія вѣчной истины викакого значенія не имѣютъ. Поступки человѣка могутъ быть относительно хороши или дурны, но въ сущности само по себѣ ничто не хорошо, кромѣ Духа Божія, Который есть жизнь, свѣтъ и любовь всего. Это—сила Отца, приведенная въ дѣйствіе Сыномъ, при чемъ Сыномъ является *тотъ* человѣкъ, въ которомъ она, эта сила, открыла себя и вошла въ самосознаніе. Для этого, конечно, необходимо сліяніе Бога съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ, а это совершается *единствомъ мысли, воли и слова*. Воля Божія—все; она—законъ, истина и субстанція. Мы сами въ сущности—эта воля, и если мы познаемъ себя въ истинѣ, то познаемъ и волю Божию, ибо мы лишь воплощенные формы ея. Для того же, чтобы достигнуть божественнаго самопознанія, необходимо просвѣтленіе свѣтомъ Божиимъ и отрѣшеніе отъ заблужденій, а потому правильное мышленіе и при томъ мышленіе, осуществляемое дѣломъ.

Молитва Господня обучаетъ насъ этому правильному способу мышленія, а дѣятельное, живое исполненіе ея поученій служить лучшей школой для пробужденія дремлющихъ въ насъ духовныхъ силъ, при условіи вѣрнаго пониманія смысла этой молитвы.

семь; самая моя наружность, конечно, измѣнилась; наконецъ, означенный монахъ при гробѣ со мною лично даже не былъ знакомъ. Удивительно, какъ могъ *припомнить* меня онъ, предъ глазами котораго проходили тысячи богомольцевъ, духовныхъ и свѣтскихъ; припомнить черезъ нѣсколько лѣтъ и *такъ кстати* предложить служеніе панихиды...

Я съ радостью согласился, ибо въ семь предложеніи слышалъ голосъ какъ бы самого о. Варнавы...

Отслуживъ панихиду, посѣтилъ „убогую“ келію подвижника. Она все та же, какъ и при его жизни; голыя, бревенчатыя стѣны, некрашеный полъ, иконы, назидательные листки, помѣщенные на стѣнахъ, некрашеный столъ, простая кровать и—все! Въ переднемъ углу предъ иконой горѣли свѣчи.

— Благодаримъ покорно за посѣщеніе,—сказалъ мнѣ послушникъ, приставленный къ келіи.

И въ этихъ любезныхъ словахъ мнѣ снова почувствовался любвеобильный Духъ о. Варнавы!..

Архимандритъ Александръ

Изъ потусторонняго міра.

I.

Сообщеніе, полученное въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

„Жизнь—это одно лишь сплошное смятеніе. Жизнь—это скорбь лишь одна.

И какъ жаль, что, выпуская въ это огромное поле юность, бѣдную юность, не даютъ ей ни понятій твердыхъ, ни свѣтильника яркаго, ни свистка полицейскаго чтобы, когда, заплутавшись въ степи безбрежной, когда нападуть враги лютые, можно было тревогу поднять, чтобы можно было близкихъ позвать, чтобы близкіе теплою молитвой, вѣрой горячею удалили муки мятежныя, тяжкія.

Охъ, какъ тяжела молодость юная безъ духовной поддержки.

Господи, какъ тяжела! Воздуха нѣтъ, стѣны сдвигаются. Выйти наружу... нѣтъ! не могу—силы нѣтъ!.. Вверхъ понестись—крылья подрублены...

Въ одномъ, на ряду съ правдой, есть грубое преувеличеніе *), въ другомъ его нѣтъ **). Нѣтъ лжи, нѣтъ даже желанія, хотя бы нѣсколько усилить краски, но есть то, чего въ людяхъ земли не можетъ не быть, именно: слабая способность объективации. Свое личное, субъективное, или другихъ людей, но аналогичныхъ,—они приписываютъ реальности и стабильности того или другого условія, той или другой сферы. Вотъ именно этого и нѣтъ въ сферахъ духовныхъ, какъ нѣтъ и въ различныхъ средахъ на землѣ. Что для одного мрачно, то для другого свѣтло; что сложно, то другому кажется просто; что невыносимо и скучно, то другимъ пріятно и весело. Какія же могутъ быть рубрики съ названіями находящихся въ нихъ предметовъ и представленій?

Ты видишь стулъ стильный, красивый, оригинальный, а другой видитъ въ немъ нѣчто уродливое и неизящное; ему нужно изогнутое, кривое, вычурное, но роскошное сѣдалище...

Такъ все, друзья. Для голоднаго одно вкусно, для сытаго совершенно другое. Да всего не перечестъ.

Перейду къ моменту смерти коллективнаго человѣка, безъ различія каковъ онъ.

Въ немъ: тѣло, астральная оболочка и Духъ,—это въ грубыхъ чертахъ, а въ болѣе тонкихъ, составныхъ частей существа неизмѣнимо больше.

О нихъ скажу теперь лишь то, что въ астральной оболочкѣ есть оболочка чувствительная, двигательная, свѣтовая, тепловая, магнитная, и все это лишь вмѣстѣ составляетъ астральное тѣло.

Но пойдѣмъ дальше. Человѣкъ умираетъ. Связь съ тѣломъ слабѣетъ. Во время агоніи, связь эта тонка, почти эфемерна, но она есть. Наступила смерть. Тѣло—добыча ларвѣ, но Духъ можетъ ихъ видѣть, можетъ и не видѣть совсѣмъ. Это безусловно зависитъ отъ его высоты, или куда направлены его мысли. Онъ боится смерти, считаетъ, что она провалъ въ черную яму,—и яма рисуется передъ нимъ; онъ знаетъ, что она свѣтъ, повѣрь, онъ его скоро увидитъ.

Какъ только наиболѣе грубыя матеріальныя частицы отпадутъ отъ него, т.-е. тѣло зачленѣетъ, Духъ этого коллективнаго, средняго человѣка свободенъ унести въ пространство. Но съ какими мыслями совершаетъ онъ свой полетъ?

Если въ немъ есть любовь, онъ желаетъ духовной высшей помощи, хотя-бы даже не сознавая этого ясно, то онъ увидитъ Встрѣчнаго своего Духа, и будетъ проходить воздушное пространство съ Духомъ Свѣтлымъ.

Кто привыкъ искать помощи въ силахъ темныхъ, того встрѣтитъ сила темная.

Всѣ проходятъ воздушное пространство, но кто любитъ и стремится къ Божьему Свѣту, хотя бы не ясно сознанному, тотъ пройдетъ его *безбѣдно*, и даже, увидя кишашую образами тьму, не будетъ ею ни захваченъ, ни даже привлекаемъ. Кто чисто мыслилъ, тотъ увидитъ свѣтъ вверху, Духовъ ясныхъ, и будетъ знать что то, гдѣ онъ проходитъ, временное.

Одна чистая мысль о своей слабости, стремленія къ высшей помощи, къ свѣту,—и вся галлюцинація матеріальныхъ твоихъ частицъ,

*) Книга M-me Bosc. „Voyage en Astral“.

**) Stanislas Guaita.

кто стоялъ передо мной*). Я поняла тогда, что пришелъ мой часъ; перекрестилась и вдругъ почувствовала себя свободной, какъ будто бы меня освободили отъ какихъ-то путъ, и сразу стала видѣть то, чего раньше не могла видѣть.

Первое мое желаніе было навѣстить тебя, и едва я подумала объ этомъ, какъ тотчасъ же во мнѣ появилась какая-то сила, и я, сама не помню какъ, вдругъ очутилась у тебя (около 200 верстъ отъ мѣста кончины). Ты въ это время сидѣлъ въ кабинетѣ и писалъ. Почему-то ты обернулся, но меня не видѣлъ; я стояла у тебя за спиной, видѣла тебя, и потому мнѣ стало тяжело. Тутъ появился опять тотъ же, кто приходилъ за мной, и сказалъ: полегимъ сейчасъ на Судъ Божій. Еще мгновенье—и я была уже передъ дверью, но не передъ вашею дверью матеріальной, а передъ дверью другой, какъ бы завѣса изъ густого, непроницаемаго даже тѣмъ взоромъ, что я только-что получила, послѣ чего я услышала голосъ, сказавшій мнѣ, что я буду теперь вполне покойна и могу оставаться тамъ, гдѣ хочу, только видѣть Бога не буду до тѣхъ поръ, пока не очищусь совершенно. Голосъ смолкъ, и я осталась одна... ничего, Богъ и скотовъ миловать и любить заповѣдалъ... (выгоняли, вошедшую въ сеансовую комнату, собаку)... послѣ чего я сразу почувствовала себя такъ хорошо, что выразить это чувство словами невозможно.

Павель, я не вполне блаженствую, и *то* я не могу выразить своего состоянія словами; представъ же себѣ, какъ должна чувствовать себя душа, испытывающая полное блаженство... Полечу, зовутъ. До другого раза, простите".—

Удостоверѣя клятвенно подлинность этого сообщенія въ обстановкѣ, исключаящей всякое подозрѣніе въ возможности мистификаціи, разрѣшаю Вамъ, дорогой Владиміръ Павловичъ, если найдете полезнымъ, помѣстить это сообщеніе въ журналъ подъ инициалами кружка Б. и Н. Ф—гъ.

Примите увѣреніе, дорогой братъ мой, въ искреннѣйшемъ моемъ уваженіи и преданности.

IV.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ московскомъ кружкѣ Я. Харитонova.

...„Приходилось ли вамъ наблюдать за собой, что иногда, стоя за службой въ церкви или дома на молитвѣ, вдругъ нападаетъ какая-то разсѣянность, и вы не можете сосредоточиться, хотя прилагаете всѣ усилія: въ это время нужно читать „Отче нашъ“ и по прочтеніи этой молитвы одинъ или два раза, вамъ всегда удастся сосредоточиться; не только при молитвѣ, но и въ обыденной жизни эта молитва помогаетъ всегда сосредоточиваться“.

Въ наше тяжелое время, по совѣту потустороннихъ друзей, нужно чаще читать псалмы Давида 13-й и 57-й, которые относятся къ нашему времени.

Въ журналѣ „Спиритуалистъ“ № 2 за 1906 г. была напечатана молитва: „Господи, научи меня молиться Тебѣ“... которая, какъ говорить преданіе, была написана непосредственно для митрополита Филарета.

*) Мать П. А. Ф—гъ нашла мертвою, накрытою газетою. Этому сообщенію мы придаемъ очень большое значеніе въ виду того, что у насъ принято считать случаи скоростигхной смерти чрезвычайно ужасными для отшедшихъ въ иной міръ.

По полученнымъ сообщеніямъ изъ потусторонняго міра могу сообщить, что вышеозначенная молитва дѣйствительно была написана непосредственно для митрополита Филарета Духомъ схимонаха Соловецкаго монастыря Иннокентіемъ, преставшемъ 200 лѣтъ тому назадъ.

V.

Молитва для огражденія на сеансахъ отъ темныхъ Духовъ.

Предвѣчный Боже Владыко свѣта и тьмы, неба и земли, силъ безплотныхъ и насъ немощныхъ, молимъ Тебя, огради насъ отъ темныхъ силъ, отдаляющихъ отъ великой Твоей Славы и осѣни насъ Божественнымъ свѣтомъ Твоимъ любви и креста. Да возвеличимъ великое имя Твое во вѣки вѣковъ. Аминь.

VI.

Молитва для дома.

Миръ и спасеніе дому сему и живущимъ въ немъ!

Посели, Господи, въ домъ сего Духъ благочестія, Духъ кротости и смиренія.

Изжени изъ него всякую силу діавольскую и всякаго врага видимого и невидимаго.

О, Пречестный и Животворящій кресте Господень, силою на тебѣ пропятаго Господа нашего Іисуса Христа, укрѣпи мя на вся враги видимые и невидимые, плотскаго и душевнаго соблюдай мя искушенія. Аминь.

Безплатная организація

при Редакціи журналовъ „Спиритуалистъ“ и „Голосъ всеобщей любви“, учрежденная для подписчиковъ на эти журналы и для кружка „Спиритуалистовъ—Догматиковъ“.

Оккультно - ментальной молитвы

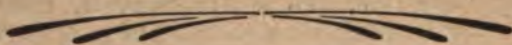
о благосостояніи каждаго изъ участниковъ.

Ключъ на періодъ времени съ 25 апрѣля по 25 мая:

Сознаніе, Великій Боже, что Ты внялъ моей молитвѣ и изливаешь свою любвеобильную помощь на достиженіе мною, по молитвѣ моихъ братьевъ, моего желанія (краткое изложеніе своего желанія) укрѣпляетъ мою вѣру въ Тебя, въ могущество нашей братской молитвы и наполняетъ меня сверхъ естественной энергіей къ выполнению всего, что приближаетъ къ завѣтной цѣли. Аминь.

Групповая молитва на тотъ же періодъ:

Особенно молю Тебя, Всесильный Боже, чтобы волна моихъ пожеланій и энергіи, охотно отдаваемая моимъ страждущимъ братьямъ и сестрамъ, принесла пользу той группѣ молящихся со мною, кто ищетъ исцѣленія отъ гнетущихъ ихъ или ихъ близкихъ, пороковъ, недостатковъ, вредныхъ наклонностей. Великій Боже! Пошли имъ Твоего Святаго Духа и помоги имъ въ исполненіи ихъ желаній.

О глубокихъ вдыханіяхъ съ медицинской точки зрѣнія.

Эту статью я пишу для того, чтобы убѣдить уважаемаго читателя въ несомнѣнной пользѣ глубокихъ вдыханій не только со стороны оккультной, но и со стороны медицинской.

Въ нѣкоторыхъ статьяхъ „Спиртуалиста“ за 1906 годъ, рекомендуется слѣдующій способъ дыханія, для развитія таящихся въ насъ могущественныхъ силъ.

Уединившись и приведя себя въ пассивное состояніе слѣдуетъ медленно вдыхать въ себя воздухъ, затѣмъ задерживать его и наконецъ медленно выдыхать его обратно; при чемъ вдыхать нужно въ теченіе 10 секундъ, задерживать 10 сек. и столько же выдыхать. Такимъ образомъ получается таинственный треугольникъ, стороны котораго = 10 единицамъ.

Эту дыхательную гимнастику нужно продѣлывать 3 раза въ день, продолжительностью по 10—15 минутъ. Желательно періодъ вдыханія, равно какъ и выдыханія, постепенно увеличивать, задерживаніе же должно быть величиною постоянною.

Пользуясь подобнаго рода дыханіемъ, пищевымъ режимомъ и половымъ воздержаніемъ, мы достигаемъ того развитія духовныхъ способностей, о которыхъ трактуютъ оккультисты.

Многіе изъ читателей журнала „Спиртуалистъ“, желающія развить въ себѣ духовную способность, и хотѣли бы прибѣгнуть къ способу глубокихъ вдыханій, но въ нихъ все-таки таится боязнь, какъ бы не повредить своему здоровью, столь противоестественнымъ способомъ дыханія. Особенно эта боязнь появляется послѣ 3—4 дней подобнаго упражненія, когда дѣйствительно чувствуется какъ бы физическое недомоганіе.

Испуганный подобнымъ оборотомъ, конечно, немедленно бросаетъ свой опытъ и приходитъ къ заключенію, что или онъ неспособенъ къ духовному совершенству, или его мистифицируютъ, и, конечно, теряетъ всякій интересъ и довѣріе къ даннымъ наставленіямъ.

Желая помочь такимъ господамъ, постараемся освѣтить этотъ вопросъ съ медицинской точки зрѣнія.

Вотъ что трактуетъ солидное сочиненіе М. Платена „Новый способъ леченія“ (пер. Каврайскаго подъ редакціей доктора медицины

Можно выдыхать иногда и черезъ носъ, напр., пять разъ черезъ ротъ и одинъ разъ носомъ.

Докторъ Weil признаетъ три типа дыханія: 1) *брюшное*, 2) *ключичное или плечевое дыханіе*, 3) *трудное—реберное дыханіе*. При обыкновенномъ глубокомъ дыханіи (брюшной типъ) выступаетъ немного впередъ нижняя часть живота и область желудка; происходитъ это отъ того, что грудобрюшная преграда выпрямляется и отдавливаетъ книзу брюшныя внутренности. *Ключечное или плечевое дыханіе* состоитъ въ томъ, что плечи и ключицы во время вдыханія приподнимаются.

Этотъ типъ дыханія очень полезенъ для развитія верхушекъ легкихъ, но онъ *становится крайне вреднымъ*, если его употреблять долго и постоянно, взамѣнъ обычнаго брюшнаго дыханія. Для того, чтобы этимъ путемъ развивать верхушки, нужно медленно приподнимать при вдыханіи плечи и ключицы и также медленно ихъ опускать книзу. Для чистаго *ребернаго* дыханія нужно, обыкновенно, долго упражняться; мы должны при сильномъ вдыханіи немного втянуть въ себя область желудка и тогда мы почувствуемъ явственно, какъ расширяются боковыя части грудной клѣтки.

Кто владѣетъ всѣми тремя способами дыханія, тотъ настоящій артистъ въ этой области и только тотъ можетъ въ полной мѣрѣ пользоваться хорошимъ воздухомъ и использовать его для своего здоровья.

Итакъ, учитеcь правильно дышать, и понявъ, въ чемъ тутъ дѣло, склоняйте къ этому и другихъ. Если у васъ есть дѣти, заставляйте ихъ ежедневно продѣлывать подъ своимъ наблюденіемъ указанныя выше упражненія, и природа щедро оплатитъ за этотъ маленькій трудъ: у дѣтей будутъ здоровыя легкія, чистая кровь, румяныя щеки и широкая, здоровая грудь. Особенно докторъ Weil рекомендуетъ заниматься дыхательной гимнастикой при малокровіи, бѣлокровіи, при разныхъ катаррахъ дыхательныхъ путей, при астмѣ, при туберкулезѣ и т. п.

Что касается продолжительности дыхательной гимнастики, то онъ рекомендуетъ продѣлывать ее раза три въ день по 15—20 мин. утромъ, предъ обѣдомъ и передъ сномъ.

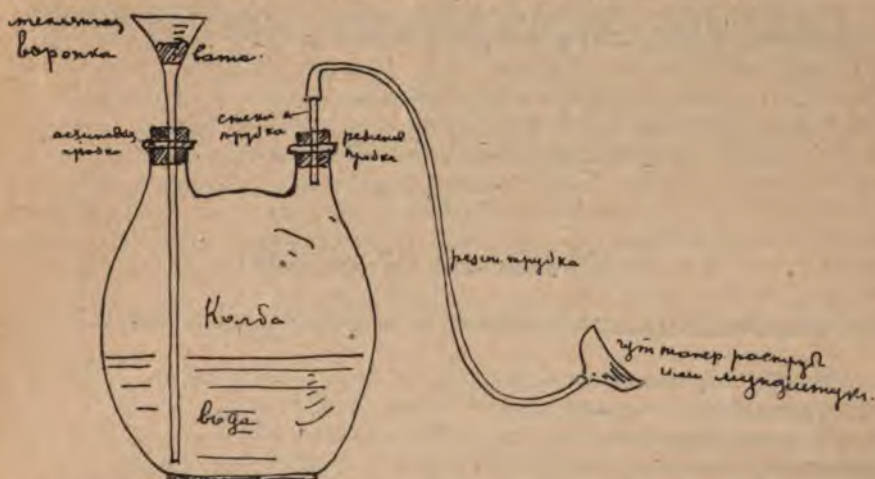
Для жителей большихъ городовъ, не имѣющихъ возможности пользоваться хорошимъ воздухомъ можно примѣнить для дыхательныхъ упражненій слѣдующаго рода аппаратъ, описанный тѣмъ же докторомъ Weil и немного дополненный нами.

Въ любомъ аптекарскомъ магазинѣ можно достать колбу съ двумя горлами *). Въ одно изъ этихъ, отверстій вставляется, доходящая своимъ концомъ до самого дна колбы, воронка, продѣтая черезъ резиновую пробку, закрывающую отверстіе, а на другое отверстіе надѣвается резиновая трубка, оканчивающаяся гуттаперчевымъ раструбомъ или мундштукомъ **) (см. рисунокъ); колбу наполняютъ водою отъ 3-хъ до 12 сант. въ вышину, смотря по силѣ легкихъ, и въ воронку кладутъ маленькій кусочекъ гигроскопической ваты. Приборъ дѣйствуетъ слѣдующимъ образомъ: Берутъ мундштукъ и приставляютъ его ко рту, затѣмъ медленно вдыхаютъ ртомъ воздухъ, находящійся въ колбѣ. Понятно, что при этомъ воздухъ пройдетъ черезъ вату, затѣмъ черезъ воду и наконецъ попадетъ въ легкія. Воздухъ, пройдя черезъ вату, освобождается

*) Величина желательна побольше.

**) Можно устроить такъ, какъ показано на рисунокѣ, если другое отверстіе одинаково съ первымъ.

отъ пыли, заключающейся въ изобиліи въ комнатномъ воздухѣ, а пройдя черезъ воду онъ, кромѣ того, еще достигаетъ необходимаго насыщенія влажностью, и такимъ образомъ поступаетъ въ легкія вполне пригоднымъ для дыханія. Воду нужно мѣнять каждый разъ. Съ описаннымъ аппаратомъ можно и слѣдуетъ дѣлать слѣдующія упражненія: 1) Вдыханіе черезъ ротъ, задержка дыханія и выдыханіе черезъ носъ. 2) Вдыханіе черезъ носъ, выдыханіе черезъ аппаратъ, причемъ столбъ воды будетъ подыматься въ воронкѣ—до перехода черезъ край воронки—это упражненіе, собственно говоря, укрѣпляетъ мускулы, участвующіе при выдыханіи, и кромѣ того, по высотѣ столба воды въ воронкѣ, мы можемъ судить о развитіи легкиихъ.

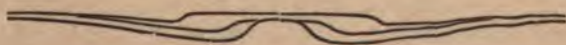

Вначалѣ достаточно каждое упражненіе дѣлать не болѣе 5-ти секундъ, постепенно увеличивая, сообразно съ развитіемъ легкиихъ и послѣ каждыхъ 5—6 упражненій должно дѣлать перерывъ минуты на двѣ, такъ какъ у слабыхъ и не привыкшихъ къ этому людей иногда появляется въ первое время головная боль, головокруженіе и проч.

Главное—должно избѣгать всякихъ толчковъ и неровностей въ дыханіи. Въ началѣ упражняйтесь 3—5 мин., постепенно доходя до 15 м., всегда передъ ѣдой, и никогда не дѣлайте этого съ полнымъ желудкомъ.

Итакъ, пусть каждый безбоязненно и немедленно приступаетъ къ дыхательной гимнастикѣ и убѣдится на дѣлѣ, какимъ онъ обладаетъ магическимъ секретомъ для укрѣпленія, какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ силъ, а также пусть онъ не забываетъ посвящать въ столь полезную тайну и другихъ себѣ подобныхъ: это таинственное, но могущественное средство никому не принесетъ вреда, а пользы сдѣлаетъ много—итакъ, будемъ приносить пользу не только себѣ, но и другимъ.

Е. М.

Опытное изслѣдованіе магнетизма.

Дюрвилль.

(Переводъ Л. В. Быковой).

IV.

Человѣческій магнетизмъ.

Х. Физиологическое дѣйствіе воды и другихъ магнетизированныхъ тѣлъ *).

Если вода, намагнетизированная дѣйствіемъ рукъ, дыханія или глазъ обладаетъ магни-химическими свойствами, ощутительными для вкуса сенситивовъ, то она также должна обладать и физическими свойствами, которыя могутъ вызвать у сенситива извѣстные физиологическіе феномены.

Для того, чтобы провѣрить это на опытѣ, попробуемъ намагнетизировать 2 стакана съ водою, держа въ нихъ руки въ продолженіе 3—4 мин., и затѣмъ произведемъ слѣдующій опытъ:

Помѣстивъ оба стакана на столъ на разстояніи 40—50 сантиметровъ одинъ отъ другого, поставимъ противъ нихъ сенситива.

Пусть онъ затѣмъ приблизитъ свои руки на разстояніи нѣсколькихъ сантиметровъ къ стаканамъ, намагнетизированнымъ однороднымъ съ руками воздѣйствіемъ, и онъ тотчасъ же подвергнется контрактурѣ, феномену отталкиванія, и въ верхней части тѣла произойдетъ толчекъ, который оттолкнетъ субъекта отъ стола.

Если мы оставимъ сенситива подѣ влияніемъ этого двойного воздѣйствія, то онъ уснетъ и пройдетъ черезъ всѣ стадіи магнетическаго сна. Когда онъ будетъ находиться въ самой глубокой стадіи сна, то-есть въ летаргій, возьмемъ стаканы съ водою и приблизимъ ихъ къ рукамъ субъекта, позаботясь на этотъ разъ о томъ, чтобы каждая рука приближалась къ стакану, намагнетиченному разнороднымъ съ нею воздѣйствіемъ; и тогда субъектъ проснется, пройдя предварительно черезъ всѣ тѣ стадіи сна, черезъ которыя онъ прошелъ при усыпленіи.

Затѣмъ поставимъ стаканы въ положеніи противоположномъ тому, въ которомъ они находились въ первомъ опытѣ, и попросимъ субъекта еще разъ приблизитъ къ нимъ свои руки. И тотчасъ же эти послѣднія притянутся къ стаканамъ, а верхняя часть тѣла подвергнется феномену притяженія, и субъектъ подастся впередъ.

*) См. „Спиритуализмъ“ № 2.

Приблизимъ положительный стаканъ ко лбу стоящаго передъ вами субъекта, и съ этимъ послѣднимъ тотчасъ же произойдетъ феноменъ отталкиванія, — и онъ заснетъ; въ то время, какъ отъ приближенія того же стакана къ затылку, съ нимъ произойдетъ феноменъ притяженія, и онъ проснется. Обратныя явленія получатся, когда мы приблизимъ къ нему стаканъ отрицательнаго свойства: отталкиваніе и сонъ произойдутъ отъ воздѣйствія на затылокъ; притяженіе и пробужденіе отъ дѣйствія на лобъ.

Теперь для насъ становится очевиднымъ, что это воздѣйствіе можетъ передаваться не только отъ одного индивидуума къ другому, но также и неодушевленному тѣлу, то-есть водѣ, находящейся въ стаканѣ. И это дѣйствіе передается не только одной водѣ, но и всѣмъ жидкостямъ, а также и почти всѣмъ плотнымъ тѣламъ. Это легко проверить на опытѣ.

Возьмемъ для этого кусокъ матеріи, камень, часы или монету и т. п. и точно такъ же, какъ при опытѣ со стаканами, положимъ руки поверхъ этихъ предметовъ не касаясь ихъ, по истеченіи 5—6 минутъ мы можемъ убѣдиться, что они намагничены, такъ какъ они вызовутъ феномены спокойствія и возбужденія, аналогичные съ тѣми, которые мы получили при нашихъ первыхъ 4-хъ опытахъ со стаканами.

Слѣдовательно, магнетизеры правы, магнетизируя воду и другіе предметы для своихъ больныхъ, такъ какъ мы видимъ, что это дѣйствіе методически направленное, способно оказывать вліяніе на больного, аналогичное съ воздѣйствіемъ непосредственной магнетизаціи.

Но въ теченіе какого времени можетъ это магнетическое дѣйствіе сохраниться въ предметахъ? Этотъ вопросъ трудно разрѣшить, такъ какъ не всѣ тѣла сохраняютъ его въ одинаковой степени. Во первыхъ, это дѣйствіе во всѣхъ предметахъ одинаково прогрессивно уменьшается, для того, чтобы затѣмъ окончательно исчезнуть.

Вода и вообще жидкости сохраняютъ эту силу очень долго, иногда цѣлые года безъ замѣтнаго ослабленія сообщенныхъ имъ свойствъ, въ то время какъ плотныя тѣла теряютъ воздѣйствіе значительно быстрее. Камень, кусокъ матеріи теряютъ его въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, а монета — въ теченіе нѣсколькихъ дней. Это заставляетъ думать, что металлъ обладаетъ собственной полярностью и что эта полярность, измѣненная или совершенно удаленная, мало-помалу снова возвращаетъ въ металлъ источникъ, вызывающій всѣ дѣйствія, и ту колебательную форму, которой онъ обыкновенно оживленъ.

Насколько это возможно, не слѣдуетъ кипятить магнетизированную воду, если желательно сохранить сообщенныя ей магнетическія свойства, такъ какъ это дѣйствіе ослабляетъ послѣднія, хотя и не уничтожаетъ ихъ совершенно.

Вообще для того, чтобы сохранить на болѣе долгое время свойство намагниченныхъ тѣлъ, ихъ слѣдуетъ помѣщать въ темноту, въ сухое и прохладное мѣсто, не лишенное однако воздуха и, если возможно, слѣдуетъ ихъ завертывать въ парафиновую бумагу или въ кусокъ шелковой матеріи, такъ какъ эти тѣла изолированы въ извѣстной степени. Въ особенности ихъ слѣдуетъ удалять отъ магнитовъ, электрическихъ токовъ, отъ металловъ, сильныхъ шумовъ и отъ всѣхъ агентовъ (они многочисленны, какъ это увидать далѣе), рождающихъ фізіологическій магнетизмъ, такъ какъ, если свойства этихъ факторовъ отличны отъ свойствъ, сообще-
емыхъ намагнетизи-

если не сосредоточить вполне своего вниманія на томъ, что вы ему скажете, и что, если онъ позволить себя загипнотизировать, то вы будете имѣть вліяніе надъ нимъ только *до тѣхъ поръ*, пока онъ будетъ подвергаться вашимъ внушеніямъ.

Дайте ему понять, что бояться нечего, заснетъ ли онъ, или останется въ бодрственномъ состояніи, пусть онъ вообразитъ, что засыпаетъ. Чтобы вызвать сонъ, велите ему мысленно повторять слова: „Я засыпаю, я крепко засыпаю“, или что-нибудь аналогичное этому.

Если вамъ удастся убѣдить субъекта въ томъ, что онъ долженъ уступить сну и имѣть одну только эту мысль въ головѣ, ваша работа на половину сдѣлана.

Многіе боятся, что они не будутъ въ состояніи заснуть. Велите имъ прогнать эту идею изъ ихъ головы и постарайтесь направить ихъ мысль и сосредоточить ее только на одной идеѣ „спать“.

Другіе думаютъ про себя, что вамъ трудно будетъ загипнотизировать ихъ, противопоставляя силу своего характера, и часто, послѣ того, какъ уже гипнотизеръ нѣкоторое время оперировалъ съ ними, быстро открываютъ свои глаза, говоря, что они не испытали воздѣйствія.

Сосредоточеніе. Объясните подвергшемуся вашему опыту, что именно, *это огромная сила воли* и дѣлаетъ его болѣе чувствительнымъ, потому что она способствуетъ большому сосредоточиванію ума и что, если онъ дѣйствительно обладаетъ сильной волей, то, значить, онъ имѣетъ очень много энергіи, чтобы управлять своими мыслями. Объясните ему, что даже фактъ неспособности его уснуть безъ вашего вліянія указываетъ, именно, на то, что онъ только поверхностный мыслитель, что ему необходимо думать болѣе непоколебимо и что, наконецъ, ему необходимо упражнять свою волю, чтобы умѣть лучше сосредоточивать свой умъ. Въ исполненіе этого предложите ему, чтобы онъ закрылъ глаза и велите ему повторять про себя: „Я засну, я навѣрное засну, я сплю, сплю — — сплю, я сплю, я скоро засну, засну, крепко засну“, и т. д.

Это должно повторяться безпрерывно въ продолженіе десяти минутъ. Велите пациенту повторять (мысленно) эти слова *очень медленно* и стараться заснуть. Онъ неизбежно заснетъ, если въ продолженіе десяти минутъ у него не будетъ другой идеи, кромѣ идеи сна. Если подобный субъектъ никогда не видалъ гипнотизера, лучше заставить заснуть другого и разбудить его въ присутствіи перваго, прежде чѣмъ произвести съ нимъ опытъ. Это можетъ разсѣять всякій страхъ и всякую нерѣшительность, которые онъ можетъ испытывать въ присутствіи незнакомаго лица.

Слѣдуетъ особенно стараться освободить пациента отъ той идеи, что гипнотизмъ есть результатъ высшаго могущества, которое вы имѣете надъ нимъ. Напротивъ, должно убѣдить его, что онъ можетъ заснуть безъ вашей помощи, *дѣлая себѣ мысленное внушеніе*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

11-я ЛЕКЦІЯ.

Методы приведенія въ гипнотическій сонъ.

Первый періодъ.

Для этого опыта должно выбирать кого-нибудь изъ тѣхъ, кому вамъ удалось безъ особаго труда связать руки.

Пусть пациентъ сядетъ въ удобное положеніе, а вы держите шаръ, приблизительно, на разстояніи десяти сантиметровъ отъ его глазъ. Предложите пациенту смотрѣть пристально, за вращеніемъ вами шара или зеркала, думая о снѣ. (Если у васъ нѣтъ ни зеркала, ни шара, пациентъ можетъ смотрѣть на вашъ палецъ или, все равно, на какой-нибудь другой блестящій предметъ). Гипнотизеръ долженъ вращать шаръ такимъ образомъ, чтобы описывался кругъ отъ семи до восьми сантиметровъ въ діаметрѣ. Это движеніе должно продолжаться четыре или пять минутъ и долѣе, если это нужно въ трудныхъ случаяхъ, до тѣхъ поръ, пока пациентъ не закроетъ глазъ; тогда отнимаютъ шаръ прочь. Вращая шаръ или зеркало операторъ долженъ говорить то, что слѣдуетъ, голосомъ медленнымъ, монотоннымъ, но положительнымъ: *„Ваши вѣки, кажется, тяжельми... ваши вѣки, кажется, тяжельми... ваши глаза устали... они становятся влажными... они начинаютъ закрываться... вы не можете ясно видѣть... ваши вѣки закрылись“*. Это должно повторяться нѣсколько разъ, если это необходимо. Если глаза субъекта не закроются въ достаточный промежутокъ времени, скажите ему: *„Закройте крѣпче глаза. Спите, крѣпко“*.

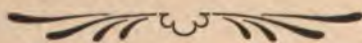
Второй періодъ.

Положите ваши пальцы на стороны головы пациента, большіе пальцы на лобъ, какъ разъ надъ глазами, слегка прикасаясь ихъ.

Затѣмъ двигайте тихонько большими пальцами отъ середины лба къ вискамъ, повторяя это дѣйствіе въ продолженіе двухъ, трехъ минутъ. Другіе пальцы держите неподвижными, при этомъ, говорите: „Спите — спите — вы спите — вы спите — спите — спите — спите, и т. д. Говорите тономъ медленнымъ, монотоннымъ, но положительнымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Имѣетъ ли право наука отрицать безсмертіе?

(Докладъ, прочитанный 3 декабря 1906 года на открытіи кружка Спиритуалистовъ-Догматиковъ А. В. Шафонскимъ).

Каждый человѣкъ, прежде чѣмъ выработать въ себѣ тотъ или другой жизненный идеалъ, который бы служилъ руководящимъ началомъ въ его жизни, долженъ сначала отвѣтить себѣ на слѣдующій вопросъ: кончается ли жизнь вмѣстѣ съ видимой смертью и слѣдовательно, идеалъ этотъ надо искать въ предѣлахъ земной жизни, или же наша жизнь, наше „я“ существуютъ независимо отъ нашей земной оболочки, и смерть есть только освобожденіе наше отъ временной скорлупы, а потому на нашу земную жизнь мы должны **смотреть** только, какъ на подготовку къ иной, безконечной жизни. Только **сознательно** вполнѣ выяснивъ себѣ этотъ вопросъ, человѣкъ можетъ **сознательно** стать на свой жизненный путь.

Гдѣ же искать отвѣта на этотъ вопросъ?

Много книгъ написали на эту тему философы и каждый изъ нихъ со своей точки зрѣнія былъ правъ. Очевидно, въ книгахъ, хотя-бы мы перечитали всѣ сочиненія по этому вопросу, мы категорическаго отвѣта не найдемъ.

Какая же причина того, что люди, одаренные недюжиннымъ, а подчасъ и гениальнымъ умомъ, могутъ доказывать съ достаточнымъ основаніемъ два совершенно противоположныя мнѣнія и на какую точку зрѣнія намъ нужно стать, что бы примирить эти противорѣчія?

Тутъ намъ придется нѣсколько отдалиться отъ первоначальной темы и выяснить сначала вопросъ: на что должны опираться наши доказательства?

Въ предѣлахъ пространства и времени человѣкъ не способенъ понять ничего абсолютнаго, а потому, для своихъ разсужденій, онъ обязанъ избрать такія исходныя положенія, которыя можно бы было принять за непреложную истину и число которыхъ было бы возможно меньшее. Возьмемъ примѣръ: поставимъ на листѣ бумаги точку и постараемся опредѣлить ея положеніе въ пространствѣ. Каждый можетъ опредѣлять по своему: одинъ можетъ сказать, что точка находится на полъ-аршина отъ лампы, которая стоитъ на столѣ; другой скажетъ, что эта точка находится на два аршина отъ шкафа, который стоитъ въ углу, и каждый изъ нихъ правъ, но стоитъ при-нять со стола лампу, или переложить листъ бумаги на другое мѣсто, и оба опредѣленія теряютъ всякій смыслъ, а потому исходные пункты нужно выбрать такіе, относительно которыхъ положеніе точки оставалось бы неизмѣннымъ при всякихъ перемѣщеніяхъ листа бумаги. За такіе исходные пункты удобнѣе всего въ данномъ случаѣ, взять края листа, ибо если мы скажемъ, что точка отстоитъ отъ лѣваго края на 2 вершка, а отъ нижняго на 3, то, имѣя листъ бумаги, мы сразу сумѣемъ опредѣлить то мѣсто, гдѣ стоитъ наша точка.

Но, очевидно, что это опредѣленіе тоже относительно и можетъ удовлетворять насъ только до тѣхъ поръ, пока мы не выходимъ изъ предѣловъ листа бумаги.

Уяснивъ такимъ образомъ, отчего съ одинаковымъ правомъ можно имѣть два противоположныхъ взгляда на одинъ и тотъ же вопросъ, постараемся подыскать для нашихъ выводовъ такія исходныя точки, которыя могли бы служить твердымъ основаніемъ при самыхъ смѣлыхъ полетахъ человѣческой мысли, а такъ какъ человѣческая мысль безконечна, то нужно быть очень осторожнымъ, чтобы при выборѣ этихъ основныхъ точекъ не впасть въ ошибку, ибо стоитъ ошибиться въ постройкѣ фундамента, рухнетъ все зданіе.

Разберемъ же тѣ положенія, которыя мы можемъ принять за неизмѣнныя истины.

Такъ какъ въ данный моментъ насъ интересуетъ не исторія философіи, а вопросъ существовать или не существовать намъ послѣ смерти, то и останавливаться намъ придется только на двухъ теоріяхъ: *матеріалистической* и *спиритуалистической*.

Начнемъ съ *матеріализма*. Главной основой матеріалистической теоріи лежатъ слѣдующія положенія;

- 1) Безконечное пространство отъ вѣчности наполнено матеріей.
- 2) Эта матерія носитъ въ себѣ нѣкоторый запасъ энергии.

Такимъ образомъ матеріалисты за неоспоримую истину, за перво-причину всего существующаго принимаютъ существованіе трехъ началъ:

есть единица, измѣряемая по четыремъ направленіямъ перпендикулярнымъ между собой. Существуетъ-ли такая фигура? Безусловно существуетъ и существуетъ не только въ нашемъ воображеніи, но въ наукѣ, въ математикѣ, при этомъ обладаетъ извѣстными свойствами, которыя мы можемъ изучать, хотя въ нашемъ трехмѣрномъ пространствѣ мы ее построить и не можемъ. Слѣдовательно наша мысль можетъ охватить и четыре измѣренія, а по аналогіи и 5, 10 и т. д. до бесконечности. Другими словами, трехмѣрное пространство для мысли является *только клеткой*, которая не позволяетъ ей переходить извѣстныхъ границъ. Освободимся-же отъ этой клетки и будемъ смотрѣть на пространство, какъ на условное понятіе, которое можетъ удовлетворять нашу мысль только въ извѣстныхъ предѣлахъ, перейдя которые намъ придется подыскать инныя болѣе устойчивыя основы.

Перейдемъ къ матеріи.

Итакъ, въ *бесконечномъ* пространствѣ существуетъ нѣкоторое *строго-опредѣленное* количество матеріи, которая неуничтожаема и не-создаваема. Вотъ тутъ-то и вкрадывается неясность: въ *бесконечномъ* пространствѣ существуетъ *строго опредѣленное* т. е. *конечное* *) количество матеріи.

Отсюда естественно вытекаетъ вопросъ: а какъ эта матерія распредѣлена въ пространствѣ, равномерно или не равномерно? Предположимъ, что равномерно. Но вѣдь, если конечное количество матеріи распредѣлить въ бесконечномъ пространствѣ, то въ каждой данной точкѣ пространства будетъ находиться бесконечно малое, равное нулю, количество матеріи; напримѣръ: если кусокъ сахара бросить въ океанъ, то океанъ отъ этого слаще не станетъ, хотя океанъ далеко еще не бесконечность. Значитъ матерія не можетъ быть равномерно распредѣлена въ пространствѣ, т. е. вся матерія собрана въ нѣкоторой конечной части пространства, границы которой переступить намъ нельзя и за которой не существуетъ ничего, кромѣ пространства, бесконечнаго и абсолютно пустого. Гдѣ-же эта граница и какова она? Не остававливаясь на томъ, что эта граница должна быть на неизмѣримомъ разстояніи отъ насъ, постараемся вообразить каковы эти границы. Самое вѣроятное предположеніе это то, что начиная съ нѣкотораго мѣста во вселенной, міры, наполняющіе ее, становятся все рѣже и рѣже и наконецъ наступаетъ пространство абсолютно-пустое. Но и это предположеніе при ближайшемъ разсмотрѣніи представляетъ явную нелѣпость. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь междупланетное пространство наполнено тончайшимъ веществомъ, мировымъ эфиромъ, который непременно распространился-бы по всему пространству; да кромѣ того и звѣздныя системы, не сдерживаемыя никакими границами неминуемо должны были-бы разойтись другъ отъ друга на бесконечное разстояніе, и мы были-бы лишены возможности видѣть звѣзды, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. А значитъ, хотя матерія и существуетъ, но свойства ея *далеко не точно* опредѣляются матеріалистами.

Теперь выяснимъ, что такое энергія. Физика опредѣляетъ это понятіе такъ:

Энергія есть способность матеріальнаго тѣла совершать извѣстную работу, т. е. преодолевать нѣкоторое сопротивленіе. Физика — же учить,

*) Бесконечность неопредѣленна; отъ прибавленія къ ней, или отъ убавленія отъ нея конечной величины, она неизмѣняетъ своего смысла.

что энергія неуничтожаема и несозидаема, почему совершенно невозможно построить *perpetuum mobile*, т. е. машину, которая - бы вѣчно двигалась, развивая въ тоже время нѣкоторое количество свободной энергіи. Это свойство энергіи исполнѣ справедливо, пока мы не выйдемъ изъ узко-матеріальныхъ рамокъ. Но возьмемъ такой примѣръ: представимъ себѣ человѣка энергичнаго и апатичнаго; у перваго жизнь бьетъ ключемъ: онъ работаетъ и головою, и сердцемъ; и результаты его работы мы видимъ въ видѣ создаваемыхъ имъ новыхъ идей, въ видѣ тѣхъ произведеній, которыя онъ творить. Второй не живетъ, а прозябаетъ, и энергіи у него едва хватаетъ, чтобы поддержать свое существованіе. Вдругъ, вслѣдствіе какой-то роковой случайности, оба умираютъ, обоихъ закапываютъ на недалекомъ другъ отъ друга разстояніи. Куда-же дѣвалась энергія перваго? Какъ на одной, такъ и на другой могилѣ вырастаетъ трава, при чемъ на могилѣ перваго нисколько не пышнѣе, чѣмъ на могилѣ второго. Энергія исчезла и такимъ образомъ законъ о сохраненіи энергіи является точнымъ только при нѣкоторыхъ формахъ энергіи; вообще же онъ не представляетъ абсолютной истины. Возьмемъ другой примѣръ: несчастный, слабый, придавленный житейскими невзгодами человѣкъ идетъ въ Храмъ Божій, чтобы въ молитвѣ получить облегченіе. Искренна и горяча его молитва; и мы видимъ его, возвращающимся изъ Храма, полнымъ жизненной энергіи, готового грудью встрѣтить новыя испытанія жизни. Откуда этотъ неиссякаемый источникъ энергіи? Какой бальзамъ принималъ онъ, который такъ быстро влилъ въ него энергію? Никакого. Энергія создалась изъ ничего по молитвѣ вѣрующаго; отсюда слѣдуетъ, что есть такія формы энергіи, для которыхъ законъ о несозидаемости непримѣнимъ.

Теперь окинемъ бѣглымъ взглядомъ все, до чего мы договорились: три основы матеріализма: пространство, матерія и энергія хотя и существуютъ, но самое понятіе о нихъ настолько условно, что, если пожелаемъ принять ихъ за неизмѣнные пункты отправленія нашихъ разсужденій, то нашей мысли придется на каждомъ шагѣ встрѣчать преграды, за которыя проникать ей строго воспрещается.

Что-же мы получили?

Во имя свободной мысли, свободнаго разума отъ насъ потребовали отреченія отъ тѣхъ святынь, которымъ мы поклонялись въ теченіи многихъ вѣковъ, а когда мы спросили, гдѣ свобода, то намъ указали узкія рамки, въ предѣлахъ которыхъ намъ разрѣшено пользоваться свободой, свободой птицы, которая можетъ въ предѣлахъ клѣтки совершенно свободно путешествовать по всѣмъ жердочкамъ, какія ей понравятся. Правда, абсолютной свободы не существуетъ и орелъ на луну улетѣть не можетъ, но тому, кто можетъ парить подь облаками, нѣтъ надобности сидѣть въ курятникѣ.

Пусть-же тотъ, у кого атрофировались крылья, пользуется свободой въ предѣлахъ курятника, а мы на крыльяхъ свободной мысли поищемъ иныхъ основъ для нашего міропониманія!

Трудна будетъ наша работа.

Мы поставлены въ положеніе слѣпыхъ, которые хотятъ постичь солнце. Не видя его, они только ощущаютъ живительную теплоту его лучей и на основаніи этой теплоты могутъ судить объ источникѣ.

Но мы развѣ не ощущаемъ живительныхъ лучей, исходящихъ отъ незримаго источника?

Развѣ, когда на Свѣтлой Заутренѣ раздается пѣніе „Христосъ Воскресе“, не ощущаемъ мы, какъ разрываются тучи сѣраго будничнаго дня, и яркій живительный лучъ освѣщаетъ нашу душу и очищаетъ сердце отъ накопившейся въ немъ грязи. И въ эту минуту чувствуютъ въ себѣ безсмертную душу и великій ученый, и неграмотный крестьянинъ.

Очистимъ-же наше небо отъ мрачныхъ тучъ, ибо мы сами ихъ создали, и пойдемъ навстрѣчу къ этимъ живительнымъ лучамъ. Намъ могутъ упрекнуть въ томъ, что спиритизмъ есть слишкомъ несовершенное средство къ познанію Истины. Согласенъ съ этимъ. Но вѣдь и первая жертва Творцу была принесена на неотесанномъ камнѣ, что несколько не умалило Величія Творца.

Если мы твердо и безпристрастно рѣшимъ въ глубинѣ души своей искать Истины, то каждый шагъ нашъ будетъ приближать насъ къ ней.

Итакъ, съ вѣрою впередъ!

Будемъ наблюдать, будемъ изучать, будемъ наконецъ критиковать и сомнѣваться, но все-таки твердымъ шагомъ итти къ намѣченной цѣли. И какое неземное блаженство проникнетъ въ нашу душу, когда среди окутывающаго насъ мрака мы сумѣемъ различить первые лучи Единого Источника абсолютной Истины!

А. В. Шафонскій.

Одна изъ жизненныхъ несообразностей.

Законъ и Евангеліе (The law and the gospel).

«Вдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете,—все дѣлаете во славу Божию» (І. Кор. X. 31).

Можно ли строить скотобойни для того, чтобы убивали въ нихъ животныхъ во славу Божию?.. Можно ли разсуждать логически, молить Бога о благословленіи пищи, добытой путемъ жестокости и несправедливости?.. Можемъ ли мы, просвѣщенные Евангеліемъ, молиться о благословленіи того, что закономъ было запрещено и проклято?.. Какимъ образомъ прославляется Богъ, когда охотятся на невинную дичь и стрѣляютъ по безобидной птицѣ?.. Въ чемъ проявляется прославленіе Бога, когда поддерживаютъ и отстаиваютъ конскія скачки, эти разсадники воровъ, обманщиковъ и безумцевъ?..

И люди, проповѣдывающіе Евангеліе, одобряютъ все это зло и эти гнусности. Они говорятъ о своемъ «Великомъ Учителѣ», но не хотятъ ни отъ чего отказаться, чтобы послѣдовать за Нимъ; они не хотятъ отказаться ни отъ рыбы, ни отъ дичи, ни отъ говядины, ни отъ вина, ни отъ табаку; они не хотятъ отказаться ни отъ своей жестокости, ни отъ жадности; они не принесутъ ни малѣйшей личной жертвы ради славы Божіей; они говорятъ: «Прославимте Господа!» и прославляютъ его публично, на словахъ; дѣлами же своими предають Его и Его Святость, точь-въ-точь, какъ Іуда Искаріотскій.

Издатели: { А. М. Марковъ.
В. П. Быковъ

Редакторъ В. П. Быковъ.

Вниманію нашихъ подписчиковъ:

1) Вслѣдствіе **полнаго** израсходованія экземпляровъ прошлаго 1906 года и огромнаго спроса на него, редакция приступила ко второму изданію его; въ виду чего, **не желая задерживать заказы**, редакціей сейчасъ высылаются экземпляры 1906 г. безъ нѣкоторыхъ №№, которые будутъ **досланы тотчасъ же** по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

2) **Воизбѣжаніе задержки** въ выполненіи заказовъ редакция покорнѣйше проситъ, посылая ей переводами деньги, **непремѣнно** выписывать свои заказы на оборотѣ переводовъ, иначе заказы будутъ задерживаться.

3) На письменные и телеграфные запросы безъ оплаченныхъ отвѣтовъ и безъ приложенія марокъ редакция не отвѣчаетъ, исключая, тѣхъ запросовъ, на которые редакция отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ «Голосъ Всеобщей любви».

4) Переадресовки безъ приложенія марокъ (на 28 коп.) не производятся.

5) Такъ какъ журналъ на тонкой бумагѣ вслѣдствіе своей дешевизны пересылается за марками, лица, желающія гарантировать себя отъ пропажи нумеровъ, пересылкою ихъ со сдачею подъ росписки почтамта (черезъ газетную экспедицію), благоволятъ дослатъ по 21 коп. марками.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Цѣлебное средство отъ ревматизма,

которое особенно рекомендую всѣмъ страдающимъ этою ужасною болѣзнью. **Радикальное излѣченіе** застарѣлаго недуга—простуды. Способъ лѣченія простой. Имѣю массу благодарностей и отзывовъ, какъ объ единственномъ средствѣ, возстановливающимъ здоровье. Москва, Спиридоновка, Спиридоновскій пер., соб. домъ, у Д. Н. Тарханова, телеф. 102—85. Иногороднихъ прошу обращаться письменно и, вмѣстѣ съ діагнозомъ доктора, подробно описать вашу болѣзнь.

При редакціи журнала «Спиритуалистъ» продаются нижеслѣдующія книги и брошюры по «Спиритизму».

„Что такое теософія“. Доклады, читанный въ кружкѣ „Спиритуалистско-Догматическѣй“ д-ромъ Н. К. Воннусти. Ц. 2 коп., съ пересылкой 4 коп., заказ. банд. 11 коп.

Правила оккультно-ментальной молитвы о благосостояніи каждаго изъ участвующихъ въ молитвѣ. Бесплатно. Пересылка 2 коп., заказною бандеролью—9 коп.

Вышедшіе №№ 1905 года (три номера). Ц. 45 коп. съ пер. 60 коп.

Живыя рѣчи отошедшихъ друзей. Съ рисунками. Ц. 85 к. съ перес. 1 р. 05 к.

Вышедшіе 12 №№ „СПИРИТУАЛИСТЪ“ 1906 года. Ц. 1 руб. съ пересылкой 1 р. 35 к.; на вѣсенней бумагѣ съ пересылкою—2 р. 60 к.

Вышедшіе 36 №№ 1906 года. „Голосъ Вселенной Любви“. Ц. 1 руб. съ пересылкой.

Свѣтъ Египта. Изд. Запратева. Ц. 2 р. 50 коп., съ пер. 2 р. 80 к.

- Свѣточн Чехія. Ц. 1 р. 80 к. съ пер. 2 р. 10 к.
Реконштейны. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.
Геркуланумъ. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.
Симъ побѣдиши. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.
На рубикѣ. Ц. 80 к. съ пер. 95 к.
Съ неба на землю. Ц. 50 к. съ пер. 65 к.
На сосѣдней планетѣ. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 45 к.
Месть евреев. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.
Желтый нанцлеръ древняго Египта. Ц. 1 р. 80 к. съ пер. 2 р. 5 к.
La reine Hatsou. Ц. 2 р. 65 коп., съ пер. 3 р. 10 коп.
La chancelier de fer de l'antique Egypte. Ц. 1 р. 90 к. съ пер. 2 р. 20 коп.
Le pharaon Mernephtah. Ц. 2 р. 30 коп., съ пер. 2 р. 60 коп.
In hoc signo vincas. Ц. 1 р. 55 коп., съ пер. 1 р. 85 коп.
Herculanium. Ц. 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 60 коп.
Episode de la vie de Tibère. Ц. 1 р. 35 к., съ пер. 1 р. 60 к.
Nahéma. Ц. 1 р. 35 к., съ пер. 1 р. 60 к.
L'abbaye des Bénédictins. Ц. 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 60 к.
La vengeance du juif. Ц. 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 70 к.
Récits occultes. Ц. 1 р. 35 к., съ пер. 1 р. 60 коп.

Русско-латинскіе алфавиты, наклеенные на картонъ, ц. 50 к. пересылка по вѣсу.

„ „ „ наклеенные ц. 10 к. съ пер. 25 к.

Планшеты. Орѣховыя, большой подвижности. Ц. 2 р. 25 к.; пересылка по вѣсу.

Спиритоскопы. Ц. 1 р. 50 к. пересылка по вѣсу.

„A friend's Spirit“ (походный планшетъ для одиночныхъ занятій) ц. 50 к.; пер. по вѣсу.

Сенситивометры для опредѣленія медиумической сенситивности. Ц. 3 руб. пересылка по вѣсу.

Бумага для большихъ планшетовъ 16×24. Дѣсть к. 60 к.; пересылка по вѣсу.

Бумага индиговая для походныхъ планшетовъ. Листъ 5 коп., дѣсть 1 руб. 20 к.

Гипнотическіе шары. Ц. 40 коп.; пересылка за 2 фунта по разстоянію; упаковка по дѣйствительной стоимости.

Магическія зеркала Цѣна 1 р. 50 к.; пересылка и упаковка по дѣйствительной стоимости.

Книги, брошюры и не наклеенный алфавитъ могутъ быть высланы съ наложеннымъ платежомъ безъ задатка. Что же касается приборовъ и алфавитовъ, наклеенныхъ на картонъ, то таковыя безъ задатка не высылаются; стоимость ихъ пересылки и упаковки накладывается на посланку особымъ платежомъ.

При пересылкѣ указанныхъ выше книгъ и брошюръ наложеннымъ платежомъ стоимость пересылки увеличивается на 10 коп. съ посланки.

Редакція журнала симъ извѣщаетъ,

что отдѣленіе ея (Москва, Покровская ул., бл. Рыб. тѣниной кв. № 5) **ЗАКРЫТО** и на вѣдывавшій отдѣленіе **Григорьевъ** ни въ какихъ отношеніяхъ къ редакціи не имѣетъ.

ГОЛГОѠА.

Медіумическій этюдъ.

Мракъ... Тяжелый мракъ проникъ въ мою душу.

Горло сжалось точно тисками.

Множество молотовъ застучали въ вискахъ. Напряглось болѣзненно сердце...

Боже великій, какой всюду мракъ безпросвѣтный!... Ужась... Тоска... Смятенье...

Гдѣ же тѣ свѣтлые дни?

Гдѣ же тѣ дивныя мгновенья, когда на свѣтло-голубомъ небѣ видѣлись хоры незримыхъ пѣвцовъ, возносившихъ хвалебныя пѣсни Творцу?

Гдѣ же тотъ миръ, давно такъ желанный?

Гдѣ же то царство, къ которому тѣло утомленная жизнью душа?

Исчезъ... въ мракѣ исчезъ тотъ конецъ лѣствицы дивной, что въ XIX столѣтіи высилась, росла и, казалось, утвердилась на тверди небесъ, чтобы оттуда ежеминутно на землю спускались посланники свѣтлаго рая.

Холодъ снаружи, холодъ въ душѣ, холодъ въ жизни дѣйствительной, холодъ въ тревожномъ безпомощномъ снѣ...

Солнце не грѣетъ... Земля ледяною покрылась корою...

Больше не стало людей, а во мракѣ мучительной ночи какія-то тѣни мелькаютъ съ ярко-краснымъ таинственнымъ свѣтомъ въ рукахъ ихъ свѣтильниковъ...

Страшно...

Захотѣлось душой отдохнуть, захотѣлось найти хоть единую каплю того сальзама, который въ душѣ безнадежно-больной пробуждалъ жизненный ключъ, вѣру въ Господа Бога, надежду на милость Его...

Давно ли въ этой чудной благоухающей кельѣ я находилъ отдыхъ, находилъ счастье, покой?

Давно ли лики святыхъ ниспосылали въ душу картины небеснаго рая и бодрость святую вливали въ чресла мои?

Давно ли благовѣсть томный, при брезжащемъ свѣтѣ начала желаннаго дня, призывалъ меня подъ своды Божьяго храма, и тамъ темные лики служителей вѣковъ Творца мирно съ моею душою бесѣду вели на языкѣ псалмопѣвца Давида, Ефрема святого, Златоуста вѣщателя свѣтлыхъ идей и смиреннаго епископа Тихона!..

Клиръ замолкъ.

Загасили предъ ликами свѣчи.

Храмъ погрузился во тьму.

Чернецы сѣли на скамьи; послушниковъ ликъ усѣлся вблизи на полу, на ступенькахъ. И въ храмѣ мирно текли шестопсалмія глубокія рѣчи. И каждый изъ насъ, какъ будто, сливался въ его умирительномъ чтеньѣ, какъ будто бы, въ каждой душѣ, каждый своею душою медленно съ нимъ говорилъ: „слава въ вышнихъ Богу, миръ на землѣ и въ людяхъ благодать чистаго Божьяго Духа“.

А теперь?...

Колоколъ тотъ же... Сумракъ брезжащаго утра таковъ же... Иноки тѣ же... Святые не измѣнили своихъ вѣками излюбленныхъ мѣстъ...

„Братъ мой, ты на Голгоу хотѣлъ... Страдальцу хотѣлъ поклониться, скорбь свою вылить предъ Нимъ, силъ почерпнуть въ Его тяжкихъ страданьяхъ и зажечь потухшій свѣтильникъ любви въ твоёмъ собственномъ сердцѣ отъ искры небесной любви, что исходитъ изъ Его всепрощающихъ глазъ. Идемъ!“

Я всталъ. Осѣнилъ себя во имя Господа Бога Его чуднымъ крестомъ и изъ келіи вышелъ.

Не знаю, какъ это случилось...

Мракъ... Мракъ... Въ пропасть ли, въ высь ли стремились... но только старецъ и я пронеслись въ безвоздушномъ пространствѣ.

Сердце болѣзненно билось. Дыханія, казалось, было ужъ мало. Горло точно тисками сжималось.

Было и страшно, и таинственно, и интересно вокругъ.

Я стремился, вѣрнѣе, пытался языкомъ повторять Иисусову молитву, что мы должны неустанно твердить по уставу своему. Но въ головѣ было не то. Въ сердцѣ тоже было совершенно иное.

Наконецъ сразу, какъ, будто бы, солнечный свѣтъ и... мгновенно я увидѣлъ себя на высокой, высокой скалѣ.

Какъ бы сказать, на что эта скала походила?... Я не видѣлъ ея нигдѣ на картинахъ, не встрѣчалъ я ея даже въ самой природѣ. Какъ будто, это скала и, какъ будто бы, это стѣна. Съ этой стороны откуда мы подошли, это была скала, а кто взглянетъ внизъ, она казалась зубцомъ, поразительной вышины, страшной стѣны.

Тамъ, гдѣ-то, виднѣлись свинцовыя сѣрыя горы... Небо, здѣсь лиловатаго цвѣта, тамъ терялось въ красномъ, мучительно страшномъ заревѣ заходящаго солнца...

Прежде всего я оглядѣлся кругомъ, стараясь найти тѣ три креста, къ которымъ сердце стремилось, но былъ пораженъ: ничего предомной подобнаго не было.

Я рѣшился спросить:

„Старецъ великій, вѣдь ты посланъ по молитвѣ моей многогрѣшной. Когда я шелъ за тобой, то казалось мнѣ, что ты приведешь меня на то мѣсто, гдѣ пострадалъ нашъ великій Учитель, дабы я могъ у Его Божественныхъ ногъ почерпнуть и любовь, и надежду, и силу, и просить Его отдалить отъ меня тотъ мучительный холодъ, тотъ ужасный мракъ, что задавилъ меня и въ кельѣ уютной, и въ жизни за кельей моей.“

„Мнѣ казалось, что ты меня приведешь на Голгоу...“

„Или, быть можетъ, это то мѣсто, гдѣ мы должны передохнуть, а потомъ устремиться дальше въ пространство“?...“

Ни на мгновеніе лицо моего спутника не измѣнилось: тотъ же строгій типъ скорѣе римлянина, чѣмъ еврея или грека. То же спокойствіе, та же мудрость въ очахъ.

Откинувъ лѣвой рукой одежду, напоминающую собой древній хитонъ апостоловъ первыхъ вѣковъ, правую руку онъ протянулъ и, внизъ по пути отъ отвѣсной скалы указавъ, мнѣ сказалъ:

„Здѣсь Голгоа, смотри... и чѣмъ больше ты будешь смотрѣть, тѣмъ скорѣе ты увидишь ликъ святого Страдальца и возьмешь отсюда все то, что нужно тебѣ для устраненія холода жизни и тяжкаго мрака ея!“—

И я взглянулъ...

Боже великій! Что я увидалъ!..

Предомной, какъ будто въ ужасной зіяющей ямѣ міриады червей, копошились такіе же, какъ я, жалкіе люди.

въ нихъ, обѣщаютъ счастье, любовь, милую семью, горячее сердце и пылкую, отзывчивую на все доброе, мысль.

Сжалось сердечко у бѣдной юницы, точно коршуновъ жадная стая окружила ее. Мысли бѣгутъ за мыслями...

Я, благодаря великому спутнику своему, читалъ въ этой свѣтлой хорошей головкѣ:

— „Боже мой!... А мама, бѣдная мама, которая меня отпустила сюда... для того, чтобы я жить могла, чтобы я ей помогала. А какъ же это?... Что же это“?...

„Я шла къ нимъ, чтобы страданья людей облегчать, чтобы людямъ жилось хорошо, счастье съ собой принести, и вдругъ... смерть, разрушенье“...—

„Но... помни“, чей-то голосъ грубо ей говорить: „за тобою двое идутъ. И если ты не свершишь великаго дѣла, то падешь подъ пулями тѣхъ, кто за тобою будетъ слѣдить“!...—

Боже великій! Что же это такое?

А тамъ что?—

Улица, длинная улица. Какіе хорошіе, веселые всюду дома!

Подъѣздъ украшенъ флагами, фонарями цвѣтными.

Смотри, какъ много ѣдетъ народу сюда. Гляди, какъ много идутъ.

Что такое? Экипажи, гости...

Свадьба что-ли чья эта или рожденье знатнаго сына чьего?

Звуки музыки чудной...

Что я вижу?

Спутникъ мой, махнулъ рукой и сквозь крыши я различаю:

Ахъ, какъ хорошо! Удивительно хорошо въ этомъ домѣ.

Чудный садъ... Боже великій, до чего люди дошли!

На улицѣ зима, снѣгъ, глубокій снѣгъ, холодъ, морозъ, а тутъ садъ, бьютъ фонтаны, птицы поютъ. Женщины точно волшебницы, точно ангелы въ своихъ серебристыхъ одѣянiяхъ ходятъ.

Какія у всѣхъ свѣтлыя... нѣтъ, не свѣтлыя лица. Что это такое?.. Не свѣтлыя лица...

Посмотри, вотъ эту женщину въ бѣломъ зоветъ другая женщина; женщина въ бѣломъ подходитъ; какъ на лицѣ у ней хорошо, какая свѣтлая улыбка. Она деньги даетъ и, вмѣсто нихъ, цвѣты получаетъ.

А посмотри: какъ это странно!...

Цвѣта небеснаго платье; точно звѣзды играютъ камней самородныхъ украшенья, а на мѣстѣ сердца какой-то черный уголь, черный пылающій уголь лежитъ..

А музыка все играетъ.

По райскому саду вереницею люди идутъ...

А!... Вижу, вижу, на голодныхъ дѣтей собираютъ.

Боже великій!... Первое счастливое съ этой скалы вижу пятно.

Люди, какъ я дурно о васъ рассуждалъ, какъ я плохо васъ понималъ...

Другъ мой! скажи мнѣ, что это тамъ, вотъ здѣсь въ уголкѣ, у другого подъѣзда? Что это за куча, скажи мнѣ?

Какъ будто бы двѣ собаченки?...

Что я слышу?... „Петька, какъ мнѣ тепло здѣсь, прижимайся ко мнѣ“.

— „Я боюсь, Ленка.

— „Ничего, не замерзнемъ... Будетъ тепло“...

...Разрывается сердце на части... Стонъ, этотъ стонъ такъ вотъ и сверлитъ мою душу, такъ вотъ и точитъ мой болѣзненный мозгъ...

А, это вотъ отсюда: мать съ дочерью. Мать лежитъ больная, около нея сидитъ дѣвушка, что-то торопливо пишетъ.

Сквозь оконныя занавѣски пробиваются первые лучи восходящаго солнца...

Кашляетъ, бѣдная, стонетъ. Фу, какъ закашлялась. Платокъ поднесла ко рту—кровь... Стонетъ: „Лиза, ложись, родная, на что ты похожа. Вѣдь ты скоро не встанешь совсѣмъ“... „Нѣтъ, мама, если я сегодня эту работу не сдамъ, мнѣ отъ мѣста откажутъ, а у меня нѣтъ ни копѣйки денегъ, чтобы мы могли и одинъ день только прожить безъ службы“...

...Не нужно больше, не могу. Отведи меня въ мою уютную тихую келью.

...Нѣтъ, ты хочешь, чтобы я видѣлъ еще? Хорошо... я повинуюсь... смотрю.

Какъ много молодежи, какъ много веселыхъ лицъ, жизнерадостныхъ, свѣтлыхъ, живыхъ.

Какъ хорошо! Гдѣ это я?... Гдѣ эта большая семья?...

...Что это?... Садятся за столъ... Что это въ огромной бутылѣ несутъ?

Смотри, что это... нѣтъ, я что-то не понимаю...

Ахъ, это пьютъ вино, всѣ пьютъ, фу, какъ это противно!

А этотъ не пьетъ. Смотри, къ нему пристають, ему угрожаютъ...

Смотри, пьетъ, несчастный... Напился, свалился...

Фу, какую вижу картину! Отвращеніе, гадко, мучительно, скверно...

А что это тамъ въ полумракѣ? Комнатка, маленькая бѣдная комнатка. Кроватка... у окошка столикъ... старушка въ очкахъ сидитъ, пишетъ письмо, читаю:

„Милый Митя, посылаю тебѣ свое материнское благословеніе, навѣки нерушимое. Пошли тебѣ Господь счастье, благословеніе Угодника Божьяго Николая Чудотворца. Что ты, кормилецъ, совсѣмъ забылъ меня, старуху“...

Стучится кто-то къ ней въ дверь, встала старушка, торопливой походкой бѣжитъ, дверь открываетъ, вѣстовой подаетъ какую-то записку.

Затряслись у старушки болѣзненно руки, развернула, ухватила за голову и, какъ снопъ, повалилась.

Въ телеграммѣ написано: „Г-жѣ Евдокимовой. Вчера вашего Митю въ часъ ночи казнили“...

— „Старикъ! уведи ты отсюда меня. Кромѣ страданья, кромѣ тяжелой мучительной боли я ничего не вижу отсюда“...

Особымъ огнемъ загорѣлись глаза моего спутника и вотъ, что я услыхалъ:

— „Ты хотѣлъ пройти къ Нему, на ту Голгоѳу, гдѣ ХІХ вѣковъ назадъ Его распинали тѣ, кто не зналъ Его.“

„Та Голгоѳа дала бы тебѣ только лишь отрадныя воспоминанія давно минувшаго, но та Голгоѳа не помогла бы тебѣ освѣтить истинную причину того мрака, тѣхъ тяжелыхъ тучъ, которыя заволокли небо твоей дѣйствительной жизни.“

„Глядя на ту Голгоѳу, ты вспоминалъ бы, что небо покрылось облаками, земля поколебалась, и завѣса въ храмѣ раздралась на двѣ

части въ моментъ давно уже отошедшаго въ область минувшаго распятія Божественнаго Спасителя міра.

„Онъ повелѣлъ мнѣ показать тебѣ ту Голгоу, на которой Его распинаютъ *теперь*, на которой Его повѣсили *вторично* на крестъ, неизмѣримо выше того, который былъ на первой Голгоѣ, нѣтъ гвозди, которые видны въ Его окровавленныхъ дланяхъ, много длиннѣй и много острѣй гвоздей минувшаго...“

„На той Голгоѣ ты видалъ только лишь въ одномъ мѣстѣ прободенное ребро, а на этой Голгоѣ ты видѣлъ все тѣло, изборожденное самыми ужасными ранами.“

„На той Голгоѣ Его распяли съ двумя разбойниками, изъ которыхъ одинъ призналъ въ Немъ великаго Учителя міра; на этой Голгоѣ Онъ виситъ Одинъ и никто не хочетъ признать въ Немъ вторично истерзаннаго и распятаго Страдальца.“

„На той Голгоѣ ложъ шла открыто, прямо, свободно. Его ученики и ученицы видѣли эту ложъ, ее не скрывали; на этой Голгоѣ ложъ задрапирована великими словами любви, великой религіей Того, Кого распинаютъ.“

„На той Голгоѣ сгустившіяся небеса и то тутъ то тамъ ниспадающія молніи, колеблющаяся земля пробудили въ сердцѣ сотника Логина сознание, и онъ Ему сказалъ: „Да, дѣйствительно, Ты Сынъ Божій“. На этой Голгоѣ сгустившія сумракъ поднебесья, непрерывно падающія молніи и громы, повсюду колеблющаяся земля вызываютъ лишь только радостные клики и, въ лучшемъ случаѣ, на нихъ никто не обращаетъ вниманія.“

„На той Голгоѣ попиралась правда и никто не скрывалъ этого; на этой Голгоѣ попирается правда и всѣ скрываютъ это, и въ то же время въ поправѣ этой правды видятъ геройство.“

„На той Голгоѣ распинавшіе Его говорили Ему: „Онъ обманщикъ, Онъ хочетъ разрушить нашъ храмъ, Онъ проповѣдуетъ новое намъ ученіе“. На этой Голгоѣ распинающіе Его говорятъ: „мы Его образъ носимъ въ своихъ сердцахъ и Его ученіе проводимъ въ жизнь“.“

„На той Голгоѣ говорили: „кровь Его на дѣтяхъ и на сынахъ нашихъ“; на этой Голгоѣ: „мы получаемъ отъ Него благодать, мы Ему служимъ, мы Его возносимъ и Его прославляемъ“.“

„На томъ крестѣ написано: „Иисусъ Назорей, Царь іудейскій“. На этомъ крестѣ написано: „Иисусъ, Господь Богъ нашъ, Повелитель нашъ“..“

„Скажи мнѣ, какая Голгоа лучше?“

„Скажи мнѣ, какая тьма, какой смрадъ, какой трепетъ земли мучительнѣй и безпощаднѣй, тутъ или тамъ?“

„Скажи мнѣ, въ правѣ ли люди искать пощады, искать скорого исчезновенія окружающаго ихъ мрака, тьмы и зла?“

„Скажи мнѣ, на какую Голгоу должны стремиться люди, чтобы добывать ноги Распятаго и стремиться къ скорѣйшему снятію Его со креста“?..“

„Снова порывистый вихрь, мракъ... пропасть внизу... безпредѣльность пространства вверху... и опять я въ кельѣ одинъ.“

Мучительно сжимается сердце... Уныло мигаетъ лампада... И еще скорбнѣе смотритъ ликъ Страдальца-Христа.

А въ душѣ какой-то невѣдомый голосъ, какъ будто бы, робкій шепотъ умирающаго ребенка у порога освѣщеннаго храма для голодныхъ дѣтей, шепчетъ въ моей душѣ:

анаемъ всѣхъ иновѣрцевъ, заставляють видѣть въ каждомъ, не раздѣляющемъ ихъ мнѣній, еретика, человѣка, отверженнаго Богомъ, лишеннаго средствъ заслужить верховное блаженство; поселяють ненависть между народами различныхъ исповѣданій, доводя ихъ иногда до кровавыхъ ужасовъ Тридцатилѣтней войны и Варооломеевской ночи.

И все это дѣлается во имя Христа, проповѣдавашаго намъ всеобъемлющую любовь и безпредѣльное милосердіе... Гдѣ же послѣ этого должны мы искать истинныхъ послѣдователей божественнаго Учителя? Въ какой христіанской церкви найдемъ мы ученіе Христа, не искаженное предразсудками, суевѣріемъ и личными интересами духовенства? Вездѣ видимъ одни обряды, замѣнившіе исполненіе нравственныхъ правилъ, проповѣданныхъ Христомъ. Кто узнаетъ въ этихъ священнослужителяхъ, одѣтыхъ въ золото и драгоценные камни, послѣдователей Сына Человѣческаго, который „не имѣлъ, гдѣ приклонить главу“ (Лук. 9, 58). Дивное ученіе смиренія, мира, любви и милосердія искажено, забыто. Христіанская религія утратила свое значеніе, перестала быть тою чистую, духовною религіею, которую проповѣдалъ намъ Божественный Мессія...

Чтобы возстановить эту первобытную чистоту христіанской религіи, необходимо разобрать постановленія церкви и опровергнуть тѣ изъ нихъ, которыя исказили святое ученіе Христа. Разберемъ же съ этой цѣлью главныя постановленія нашей православной восточной церкви, какъ болѣе извѣстныя намъ, чѣмъ постановленія другихъ церквей.

1. О внѣшнемъ богослуженіи и обрядности вообще.

Намъ говорятъ, обыкновенно, что блескъ внѣшняго богослуженія необходимъ для того, чтобы возбуждать въ людяхъ благоговѣніе и расположеніе къ молитвѣ; что безъ этого храмы теряють свое значеніе, не будутъ привлекать богомольцевъ.

Начать съ того, что общественная молитва, въ томъ видѣ, какъ она совершается въ нашихъ храмахъ, не есть вовсе условіе, необходимое для спасенія человѣка.

Христосъ, который и являлся на землю для того, чтобы жизнью своею показать намъ примѣръ, ходилъ ли въ храмъ для молитвы? Не удалялся ли Онъ, напротивъ, въ уединенное мѣсто каждый разъ, когда хотѣлъ молиться? Не сказалъ ли Онъ: „Когда молишься, войди въ комнату свою и, затворивъ дверь свою, помолись Отцу твоему, который въ тайнѣ“ (Матѣ. 6, 6)? Вотъ какого рода молитву предписываетъ намъ Христосъ.

На это скажутъ защитники обрядовъ, что общественная молитва основана также на словахъ Христа: „Если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то будетъ имъ отъ Отца моего небеснаго“ (Матѣ. 18, 19). Эти слова Христа, дѣйствительно, показываютъ важность общественной молитвы, но мы и не вооружаемся противъ нея. Мы желали бы только, чтобы молитва эта состояла не въ обрядахъ, сопровождаемыхъ блескомъ наружной обстановки, плѣняющей взоры и такъ мало говорящей душѣ. Мы хотѣли бы, чтобы общественная молитва совершалась „въ духъ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ“ (Іоан. 4, 23).

При низкой степеніи развитія человѣчества, когда оно находилось еще въ состояніи дѣтства, ему необходимы были внѣшнія формы,

вкоренятся въ людяхъ, уничтожьте тогда внѣшнее богослуженіе, совершаемое на языкѣ, несовсѣмъ понятномъ для народа, — богослуженіе, которое скорѣе утомляетъ слушателей, чѣмъ возбуждаетъ въ нихъ молитвенное настроеніе духа. Забудьте его простыми, ясными молитвами, составленными сообразно съ потребностями человѣка и съ духомъ Евангельскаго ученія; сопровождайте молитвы эти поученіями, касающимися нравственности человѣка, а не догматовъ, непонятныхъ какъ для слушателей, такъ и для самихъ проповѣдниковъ. О, тогда храмы будутъ имѣть разумное значеніе, тогда общественная молитва перестанетъ быть средствомъ, усыпляющимъ совѣсть, и сдѣлается однимъ изъ двигателей нравственнаго прогресса!

Все, что мы сказали здѣсь объ общественной молитвѣ, можетъ быть примѣнено и къ молитвѣ домашней. Хотя послѣдняя и не совершается такими разнообразными обрядами, какъ первая, но и она имѣетъ свои условленныя формы: знаменіе креста, совершаемое движеніемъ руки, поклоны, колѣнопреклоненія, опредѣленныя молитвы, написанныя такъ же, какъ и все богослуженіе, на языкѣ и въ выраженіяхъ, несовсѣмъ понятныхъ для каждаго. Всѣ эти внѣшнія формы молитвы приучаютъ поклоняться Отцу небесному больше тѣломъ, чѣмъ душой. Постарайтесь же внушить людямъ, что внѣшніе знаки благоговѣнія не составляютъ необходимаго условія молитвы, что Богъ требуетъ отъ насъ только молитвы *душевною*, и тогда тѣ самыя, которые теперь, сознавая необходимость молитвы, ограничиваются внѣшней молитвой, начнутъ молиться душой.

Разобравъ такимъ образомъ значеніе какъ общественной, такъ и частной молитвы и указавъ на вредныя послѣдствія, протекающія отъ обрядовъ, мы постараемся привести здѣсь нѣсколько мѣстъ изъ Св. Писанія, доказывающихъ, что и Христосъ и апостолы не придавали обрядности никакого значенія.

Такъ, когда однажды апостолы, проходя черезъ засѣянные поля (Мате. 12, 1 и слѣд.), взалкали, то, несмотря на то, что былъ день субботній, начали срывать колосья и ѣсть. Фарисеи, увидя это, сдѣлали имъ замѣчаніе, что они нарушаютъ обрядовый законъ относительно субботы. Что же сказалъ на это Христосъ? Подтвердилъ ли Онъ, что апостолы поступили дурно? Нѣтъ. Христосъ говоритъ фарисеямъ „Еслибы вы знали, что значить „милости хочу, а не жертвы“, то не осудили бы невинныхъ“. Итакъ, Христосъ называетъ апостоловъ „невинными“, несмотря на то, что они нарушили обрядовый порядокъ.

Когда фарисеи спросили Иисуса (Мате. 15, 1 и слѣд.), зачѣмъ ученики Его, преступая преданія старцевъ, ѣдятъ хлѣбъ неумытыми руками, т.-е. нарушаютъ одно изъ обрядовыхъ установленій. Онъ сперва напомнилъ имъ, что, заботясь объ исполненіи правилъ, основанныхъ на преданіяхъ старцевъ, они устранили заповѣдь Божью, т.-е. истинный законъ Божій, основанный на любви и милосердіи, а потомъ прибавилъ: „Приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ своимъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня, но тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ и заповѣдямъ человеческимъ“.

На вопросъ юноши (Мате. 19, 16, и слѣд.), что нужно дѣлать, чтобъ наследовать жизнь вѣчную, Христосъ отвѣчалъ ему: „Соблюдай заповѣди“. Юноша говоритъ ему: какія. Иисусъ сказалъ: „Не убій, не прелюбодѣйствуй, не украдь, не лжесвидѣтельствуй, почитай отца и мать и люби ближняго своего, какъ самого себя“. Когда же юноша

объявить, что все это онъ „сохранилъ отъ юности своей“, то Христосъ прибавилъ: „Если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небеси, и приходи, слѣдуй за Мною“. Въ этомъ исчисленіи всего, что человѣкъ долженъ дѣлать, чтобъ наслѣдовать жизнь вѣчную и получить верховное блаженство, ни слова не говорится объ исполненіи обрядовыхъ постановленій, о которыхъ Христосъ упомянулъ бы *непрелѣнно*, еслибъ считалъ ихъ необходимыми.

Во время разговора съ самарянкой Христосъ, между прочимъ, говорилъ ей (Іоан. 4, 24): „Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинѣ“.

Апостолъ Павелъ въ своемъ первомъ посланіи къ Тимофею говоритъ прямо (4, 8): „Тѣлесное упражненіе мало полезно, а благочестіе весьма полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“.

Этихъ мѣстъ Св. Писанія достаточно, чтобы видѣть, какъ Христосъ и апостолы смотрѣли на обрядовыя постановленія. Если же Христосъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не возставалъ противъ нихъ явно и даже самъ исполнялъ иногда обряды, то дѣлалъ это потому только, что Онъ не хотѣлъ вооружать противъ себя іудеевъ, которые были еще слишкомъ привязаны къ своимъ обрядовымъ постановленіямъ, чтобы вдругъ отрѣшиться отъ нихъ, и слишкомъ мало развиты, чтобы ограничиться одною внутреннею религіею. При томъ же Онъ зналъ очень хорошо, что обряды эти современемъ, при большемъ развитіи человечества, будутъ уничтожены, какъ вещь не только бесполезная, но и положительно вредная.

Такое мнѣніе Христа объ обрядахъ видно, изъ слѣдующихъ словъ Его (Матѣ. 15, 13): „Всякое растеніе, не посаженное Отцомъ моимъ небеснымъ, искоренится“, т.-е. всякое ученіе, всякое правило, не входящее въ составъ истиннаго закона Божія, не будетъ существовать вѣчно, уничтожится, какъ скоро утратитъ свое временное значеніе.

Сообщилъ М. П. Манедонскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обманы въ области медиумизма.

Докладъ В. П. Быкова, читанный въ XII закрытомъ засѣданіи кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ 19 февраля 1907 г.

Какъ и всякому ученію, подвергающемуся наиболѣе усиленнымъ гоненіямъ, спиритизму отъ лицъ, стоящихъ на противоположной сторонѣ отъ него, предъявляются чрезвычайно много обвиненій.

Въ перечень этихъ обвиненій между прочимъ входятъ обвиненія въ томъ, что наиболѣе выдающіеся феномены спиритизма проходятъ въ полной темнотѣ; что эти феномены находятся въ зависимости отъ извѣстнаго подбора лицъ, ожидающихъ ихъ; что эти феномены обусловливаются глубокой вѣрой, достойными подражанія терпѣніемъ, любовью; что эти феномены поступаютъ въ дѣйствительную жизнь черезъ лицъ съ большою повышенной нервной чувствитель-

ностью, скорѣе патологическихъ, чѣмъ здоровыхъ субъектовъ; что эти феномены не производятся по заказу и при обстановкѣ, желательной любопытнымъ изслѣдователямъ, воспитаннымъ въ духѣ матеріалистической предубѣжденности, и, наконецъ, самое тяжкое обвиненіе, на самомъ дѣлѣ дискредитирующее спиритизмъ въ глазахъ не только представителей положительныхъ знаній, но и самыхъ обыкновенныхъ смертныхъ,—это обвиненіе въ обманахъ, очень часто обнаруживаемыхъ въ медиумической области.

Благодаря этому, какъ я уже сказалъ, *самому тяжкому*, послѣднему обвиненію, міровому ученію приходится нести на своихъ плечахъ совершенно незаслуженный эпитетъ „шарлатанства“, и, благодаря этому обвиненію, между людьми, жаждущими и ищущими правды, и ученіемъ, таящемъ въ своихъ основахъ глубоко-нравственные начала, лежитъ еще до сихъ поръ глубокая пропасть.

По отношенію ко всѣмъ перечисленнымъ выше обвиненіямъ, кромѣ послѣдняго, представители спиритизма считаютъ себя неуязвимыми въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Потому что каждый въ данномъ случаѣ на вопросы—на что, зачѣмъ, почему? находитъ надлежащее разъясненіе, если не въ самой сущности спиритизма, то въ оккультизмѣ. Такъ напримѣръ, обвиненіе въ томъ, что явленія успѣшнѣй развиваются при одномъ и томъ же подборѣ сеансирующихъ лицъ, вполне резонно падаетъ передъ доводами, обоснованными на психологическихъ законахъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что всякая духовная способность, развившаяся въ извѣстной психологической ассоціаціи, тотчасъ же меркнетъ, а иногда даже атрофируется совершенно, если ее перенести въ другую, чуждую, не приспособленную къ ней ассоціацію.

Обвиненіе въ зависимости тѣхъ или другихъ феноменовъ отъ цѣлаго ряда условностей утрачиваетъ свой смыслъ и значеніе, когда мы приведемъ, хотя бы химическіе тезисы, свидѣтельствующіе, что сложныя тѣла, являющіяся результатомъ опредѣленной эквивалентности не могутъ существовать и создаваться при измѣненной эквивалентности: природа углекислоты CO_2 не можетъ остаться тою же, если вмѣсто O_2 ввести S_2 ; тогда изслѣдователь, вмѣсто углекислоты, будетъ имѣть передъ собою сѣрнистый углеродъ.

Обвиненіе, предъявляемое спиритизму въ томъ, что онъ болшинство феноменовъ даетъ при абсолютной темнотѣ, а если, не при абсолютной темнотѣ, то при цвѣтномъ освѣщеніи и въ послѣднемъ случаѣ преимущество отдается желтому или красному цвѣту, падаетъ передъ неотразимостью доводовъ, подтверждаемыхъ относительно абсолютной темноты практическимъ наблюденіемъ и логикой. Послѣднія свидѣлствуютъ, что темнота, дѣйствуя подавляюще на матеріальную природу человѣка, способствуетъ наиболѣе яркимъ проявленіямъ его духовныхъ способностей; въ темнотѣ у каждаго лучше функционируетъ слухъ, гуще конденсируются внутренніе импульсы, побужденія; ярче встаютъ способности мышленія (бессонница страшна не тѣмъ, что человѣкъ не спитъ, а тѣмъ, что во мракѣ ночи передъ нимъ ярче возникаютъ представленія и назойливѣе работаетъ мысль); почему же спириты предпочитаютъ желтый и красный цвѣтъ другимъ цвѣтамъ, на это даетъ отвѣтъ помимо практическихъ опытовъ, оккультизмъ, который свидѣлствуетъ, что желтый свѣтъ въ сенситивномъ субъектѣ (медиумѣ) создаетъ тѣ же феномены, которые зарегистрированы великимъ основателемъ метода гомеопатическаго лѣченія

учныхъ, ясныхъ, реальныхъ, опредѣленныхъ, то въ спиритизмѣ, гдѣ прежде всего темнота, какъ необходимое условіе почти всѣхъ сеансовъ, затѣмъ неразгаданность, неустойчивость положеній, отсутствіе опредѣленныхъ законовъ, гдѣ каждый спиритъ находится въ положеніи человѣка, при полномъ бездорожьи ищущаго нормальнаго пути, тамъ почва для обмановъ болѣе чѣмъ блестяща и плодотворна, и нужно только удивляться, почему въ спиритизмѣ такъ мало обмановъ.

Но посмотримъ, какъ относятся къ этимъ обманамъ сами спириты.

Прежде чѣмъ приступить къ этой самой существенной части нашего доклада, я позволю себѣ обратить вниманіе на два очень серьезныхъ обстоятельства, которыя необходимо имѣть въ виду каждому спириту, рассматривающему обманъ въ спиритизмѣ, какъ таковой.

Продолжительность личныхъ наблюденій, затѣмъ наблюденія наиболѣе выдающихся именъ въ области спиритизма во главѣ со всѣми уважаемымъ профессоромъ психологіи Львовскаго университета Охоровичемъ, даетъ намъ основаніе указать на нижеслѣдующія двѣ причины возникновенія обмана въ медиумизмѣ.

Первая и самая главная причина, это отсутствіе гдѣ-либо прямыхъ указаній на то, что истинный медиумизмъ даетъ блестящіе результаты только лишь при наличности цѣлага ряда самыхъ тонкихъ и самыхъ сложныхъ условій.

Напримѣръ—медиумъ въ одной и той же группѣ людей, въ одной и той же обстановкѣ, при одномъ и томъ же состояніи духа присутствующихъ, при одной и той же окружающей температурѣ, при одной и той же посадкѣ можетъ не дать желательнаго феномена только лишь благодаря тому, что онъ въ этотъ день уклонился отъ нормы своей пищевой діеты.

Проще говоря, никогда и ни при какихъ условіяхъ не должно субъекта, проявляющаго медиумическія способности, отмѣчать дипломомъ безъапелляціоннаго и постояннаго медиумизма, ибо послѣдній находится въ зависимости отъ цѣлага ряда такихъ тонкихъ, еле уловимыхъ условій, предусмотрѣть которыя не въ состояніи даже самый опытный наблюдатель. Не говоря уже о томъ, что на практикѣ очень часто наблюдалось временное и постоянное исчезновеніе медиумизма.

Бывали примѣры, гдѣ кружокъ сеансирующихъ, получивши какой-либо выдающійся феноменъ на первомъ сеансѣ, не имѣлъ уже больше никакихъ явленій и навсегда приканчивалъ свое существованіе.

И такія лица, какъ Юмъ, являлись чрезвычайно рѣдкими исключеніями, которыя должно считать единицами на миллионы.

Вторая причина—это антреприза профессиональныхъ медиумовъ; публичная демонстрація Божественнаго дара, ниспосланнаго свыше, самая широкая эксплуатація его.

На почвѣ этихъ двухъ причинъ главнымъ образомъ и создаются тяжелые и нежелательные обманы въ спиритизмѣ и въ медиумизмѣ.

Въ первомъ случаѣ ложно воспитанное мнѣніе въ неотъемлемой медиумической способности очень часто побуждаетъ субъекта, вкусившаго удовольствіе быть отмѣченнымъ медиумическимъ даромъ свыше, всѣми силами и способами хотя видимо сохранить за собою этотъ даръ; во второмъ случаѣ къ этому примѣшиваются еще и корыстные цѣли.

Вотъ двѣ главныя причины, которыя способствуютъ появленію въ медиумизмѣ и спиритизмѣ нежелательныхъ обмановъ.

Знаменитый Моцартъ, рассказываютъ его біографы, имѣя только 4 года отъ роду, зналъ на столько музыку, что могъ давать концерты.

Какъ это могло произойти?

Года три—четыре назадъ газеты подробно рассказывали о слѣдующемъ фактѣ, называя имена, фамилій и пр. Молодая мать, когда отлучилась няня, взяла на руки свою двухлѣтнюю дочь. Чтобы забавить ребенка, она сѣла за рояль, а дѣвочку на высокомъ дѣтскомъ стулѣ посадила рядомъ съ собой. Ребенокъ моментально утихъ и сталъ внимательно слушать музыку. Но вотъ прислуга позвала хозяйку дома по какому-то неотложному дѣлу. Усадивъ ребенка такъ, что ручки его могли трогать клавиши и сказавъ: „поиграй, я сейчасъ приду“, она вышла.

Ребенокъ не плакалъ. Черезъ нѣсколько минутъ хозяйка дома идетъ въ залъ съ прибывшими гостями, но въ корридорѣ слышитъ, что кто-то наигрываетъ на роялѣ, очень робко и тихо, какую-то пѣсенку... Вообразите же изумленіе всѣхъ, когда оказалось, что это, съ большимъ трудомъ, конечно, неумѣло играетъ двухлѣтній ребенокъ. Случившіеся при этомъ гости засвидѣтельствовали фактъ.

Но какъ онъ могъ произойти? Чѣмъ его объяснить?

Въ одномъ знакомомъ мнѣ семействѣ двухлѣтній мальчикъ, которому отецъ подарилъ азбуку съ картинками, просилъ сказать ему названія буквъ. Когда это было сдѣлано, онъ самъ началъ ихъ слагать и черезъ нѣсколько дней могъ читать...

И такихъ фактовъ, если поискать, найдется не мало, но они проходятъ или незамѣченными или же объ нихъ боятся говорить въ обществѣ во избѣжаніе насмѣшекъ или же какъ о вещахъ, ничего нестоящихъ.

Не могу не передать вамъ рассказа моего покойнаго пріятеля Ник. Павл. Луговскаго, извѣстнаго переводчика сонетовъ Мицкевича, землевладѣльца Херсонской губерніи, бывшаго члена губернской земской управы. Вотъ что онъ рассказывалъ о томъ, какъ онъ сталъ спиритомъ.

Бѣдный, или лучше сказать ничего неимущій молодой человекъ, отслуживши всю крымскую кампанію въ крымской арміи, онъ пріѣхалъ въ Одессу искать счастья. Поиски кончились тѣмъ, что онъ, въ одно утро, отправился изъ гостиницы на городское кладбище, чтобы пустить себѣ пулю въ лобъ. Найдя подходящее мѣстечко, онъ остановился и началъ взводить курокъ пистолета (Браунинговъ тогда не было), какъ вдругъ слышитъ: „стойте! стойте!... хорошо, что я васъ нашелъ.“—Это говорилъ бѣгуущій къ нему посыльный телеграфной станціи, показывая въ рукахъ телеграмму.

Телеграмма заключала извѣстіе, что его богатый дядя умеръ и оставилъ ему все свое состояніе.

— Какъ ты меня здѣсь нашелъ?—спросилъ Луговской посыльного: ты же видишь меня въ первый разъ?!

— Въ гостиницѣ мнѣ сказали, что вы вышли, а куда—неизвѣстно. Я же, не знаю почему, подумалъ, что вы пошли сюда на кладбище и пошелъ самъ сюда...

Покойный Луговской былъ страшно изумленъ такимъ „совпаденіемъ“.

Получивъ въ свои руки наслѣдство, Луговской порѣшилъ (будучи безъ семьи, совершенно одинокимъ) отпра...

Изъ потусторонняго міра.

I.

ообщеніе, полученное въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

(Матеріалистамъ).

...Не будетъ ошибочно, если я скажу, что вы очень часто утверждали за послѣднее время, что жизни Духа нѣтъ, что Духъ не существуетъ, а человѣкъ лишь только продуктъ одной грубой матеріи и что руководящее начало *того*, что мы, спиритуалисты, называемъ его духовными побужденіями, является нервной системой съ ея гангліозными узлами, и что даже въ зависимости отъ питанія находится весь смыслъ и укладъ нашей духовной энергіи.

А скажите мнѣ, пожалуйста, чѣмъ объяснить то удивительное обстоятельство, что музыка перерождаетъ вашу душу; что мелодіи того или другого композитора перемѣняютъ все ваше внутреннее настроеніе; что вы въ одно и то же время можете сдѣлаться и чуткимъ, вѣжливымъ, любящимъ ребенкомъ, и героемъ, бойцомъ за великія идеи?..

А скажите, г.г. матеріалисты, чѣмъ объяснить ни съ того, ни съ сего проявляющійся во мнѣ призывъ къ общенію съ невидимымъ міромъ, къ стремленію перенестись къ Тому, Кто одинъ лишь въ состояніи дать благодать, счастье, міръ и покой моей душѣ?..

Скажите, какой нервъ моего существованія пробуждаетъ во мнѣ тоску объ иномъ мірѣ, въ которомъ я нашелъ начало своего существованія, въ которомъ я, какъ въ ласкающихъ лучахъ весенняго солнца, отдыхаю своей утомленной душой?..

Скажите, г.г. матеріалисты, какой родъ питанія создаетъ во мнѣ тотъ таинственный голосъ, который подсказываетъ мнѣ, гдѣ я найду покой, гдѣ я душой своей отдохну?..

Скажите мнѣ, г.г. матеріалисты, благодаря какому режиму, при сумракѣ ласкающихъ лучей таинственной лампы я вижу знакомыя мнѣ тѣни дорогихъ людей, которые меня ласкаютъ, покой моей душѣ даютъ, когда она, встревоженная жизнію мятежной, ощущаетъ въ себѣ взрывъ страстей негодованья или страданья?

Скажите, г.г. матеріалисты, вы не находите въ душѣ моей духовныхъ истинныхъ началъ?.. А отчего мнѣ такъ отрадно, спокойно такъ бываетъ, когда, благодаря молитвѣ матери моей, въ душѣ моей какая-то святая искра возгорается?..

звено между вами и нами; когда его связь съ вами уменьшается, или, какъ бы, затуманивается, то и мы не можемъ быть въ общеніи съ вами; ваши флюиды не допускаютъ тогда нашего воздѣйствія. Онъ—какъ роса, освѣжающая пыльное растеніе, онъ омываетъ душу живительной влагой, и тогда свѣжій воздухъ легче проникаетъ въ поры растенія.

Духъ Встрѣчный есть также у каждого, но не всѣ, освободившіеся отъ земной оболочки, Духи, видятъ его. У многихъ, духовное зрѣніе такъ затуманено рѣзкимъ переходомъ отъ жизни земной къ жизни духовной, переходъ этотъ застаётъ ихъ такими неподготовленными, или же сознательно гонящими отъ себя всякія мысли о безсмертіи и загробной жизни, что они не различаютъ Духа Встрѣчнаго, или же видятъ въ немъ иллюзію, которая таетъ въ воздухѣ отъ, кажущихся имъ реальными, образовъ собственныхъ мыслей, стремленій, а также отъ дѣйствительныхъ темныхъ образовъ, заслоняющихъ въ силу низменности Духа, Свѣтлый Образъ Духа Встрѣчнаго.

Посылается ли и тьмой Духъ Встрѣчный? Да, но всегда есть и Божій посланецъ.

Кто имѣетъ глаза,—тотъ увидитъ его, кто имѣетъ уши,—услышать, и будетъ знать, что онъ не одинъ, не брошенъ: помощь тутъ, при немъ, съ нимъ. Пусть откроется только душа для желанія помощи, и Свѣтъ сіяющій, обликъ посланца Божьяго,—изгонитъ всѣхъ посланцовъ тьмы, всѣ порожденія собственныхъ мыслей.

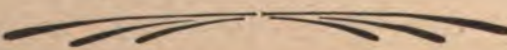
И нѣтъ тогда страха. Есть вѣра, любовь, стремленіе къ Свѣту, и придетъ Свѣтъ!

Скажу о Духахъ-Покровителяхъ, что они могутъ быть у людей, могутъ не быть. Это зависитъ отъ близкой, или болѣе далекой, или же отсутствующей связи съ міромъ духовнымъ, связи, выражающейся духовно мыслями, стремленіями, желаніемъ помощи. Когда желаніе помощи и присутствія духовнаго, оберегающаго вліянія Божьихъ Духовъ, живетъ въ человѣкѣ,—у него есть Покровители изъ сферъ, въ которыхъ уже зла нѣтъ. При полномъ равнодушіи, и любопытствѣ имѣтъ общеніе, хотя бы безъ свѣтлаго покрова, Духи-Покровители не могутъ соединиться своими эманациями съ эманациями такого рода людей. Все дѣлается *свободно* въ дѣлѣ общенія съ міромъ Духовнымъ, насилія нѣтъ: чего ты желаешь, то, въ общемъ, и будетъ,—не въ смыслѣ явленій, которыя подчинены своимъ особымъ законамъ, но въ смыслѣ духовной связи и помощи.

Кто насъ не хочетъ, или не думаетъ о насъ мыслью, согрѣтой любовью, съ тѣми мы не можемъ быть въ духовномъ общеніи, которое въ тоже время, и покровъ, и защита.

Вамъ ясно, что и тьма можетъ имѣть своихъ слугъ, покровительствующихъ низменнымъ стремленіямъ людей, но въ сообщеніи этомъ, мы говоримъ лишь о Божьихъ слугахъ, умалчивая о слугахъ тьмы, и лишь напоминая, что соотвѣтственно стремленіямъ каждого человѣка, на него вліяетъ духовный магнитъ тѣхъ или другихъ существъ. Вотъ основа вашего изрѣченія: скажи мнѣ, кто твой другъ, и я скажу,—кто ты.

Міръ вамъ...

устроенъ въ той же комнатѣ (но окно теперь было уже болѣе тщательно завѣшено). Начался сеансъ въ 7 часовъ вечера, и окончился въ 11 час. вечера при перерывѣ въ 10 минутъ.

Въ виду сравнительно большого количества участвовавшихъ лицъ и трудности помѣститься за маленькимъ столомъ, нами (участниками сеанса) было рѣшено взять большой столъ изъ столовой, несмотря на то, что послѣдній не былъ заблаговременно подготовленъ медіумомъ посредствомъ окропленія освященной Богоявленской водой. Передъ началомъ сеанса была прочитана молитва, указанная въ № 10 „Спиритуалиста“ за прошлый годъ, а когда участники размѣстились вокругъ стола, то была прочѣта три раза молитва Господня. Столъ, хотя и далъ немедленно неясное крестное знамя поочереднымъ поднятіемъ пожекъ стола, но такъ какъ, вслѣдъ затѣмъ, въ немъ слышались непріятные звуки, какъ бы царапанья (медіумъ не былъ еще тогда въ трансѣ), то г-жа Григоровичъ прочитала молитву „да воскреснетъ Богъ“, повторенную за нею и нѣкоторыми участниками кружка. Послѣ прочтенія молитвы, столъ посредствомъ выстукиванія заявилъ о своей полной непригодности для сеанса и изъ подъ рукъ участниковъ сеанса самъ ушелъ въ сторону, въ конецъ комнаты, къ выходной двери. Тогда рѣшили убрать его совершенно изъ сеансовой комнаты, замѣнивъ его старымъ, предположеннымъ для сеанса и приготовленнымъ ранѣе медіумомъ, хотя послѣдній и былъ, какъ указано выше очень малымъ и по своимъ размѣрамъ крайне для насъ неудобнымъ, для чего цѣпь была разорвана, столъ вынесенъ, а на мѣсто него внесенъ другой указанный выше круглый маленькій столикъ. Послѣ соединенія цѣпи и прочтенія вновь молитвы Господней, столъ немедленно далъ крестное знамя, плавно и довольно высоко поднявшись на воздухъ и Духи заявили о своемъ присутствіи въ лицѣ: отче Гавріила (Духъ священника), Алексѣя Владиміровича, Петра, Николая, Игнатія и Сергѣя, а затѣмъ вскорѣ медіумъ впалъ въ трансъ и началась частичная матеріализація рукъ, которыя благословляли всѣхъ участниковъ, давая на головѣ, рукахъ, спинѣ и груди прикосновеніемъ знаменіе креста или же возложеніемъ рукъ на голову участниковъ. По просьбѣ жены моей „отче Гавріилъ“ занялся исцѣленіемъ ея отъ головной боли наложеніемъ рукъ и пригибаніемъ ея головы къ медіуму, сидѣвшему по правую ея сторону. Прочимъ участникамъ, согласно ихъ желанію, даны были частнаго характера совѣты или сообщенія. Свекровь (belle-mère) медіума, по извѣстнымъ ей примѣтамъ, опознала присутствовавшего на сеансѣ также и Духа ея мужа. Нельзя при этомъ обойти молчаніемъ то обстоятельство, что свекровь медіума, никогда раньше не сидѣвшая на сеансахъ и не имѣвшая о нихъ понятія, была ранѣе враждебно настроена вообще противъ спиритизма; теперь же, попавъ на эти два сеанса, она сразу почувствовала извѣстное нравственное удовлетвореніе отъ участія на нихъ; и поведеніе ея на сеансахъ, совершенно лишенное чувства страха, скорѣе походило на поведеніе стараго участника сеансовъ. Наряду съ отвѣтами на предложенные, какъ гласно, такъ и мысленно вопросы, и наставленія, какъ должны мы себя вести вообще и какъ опять возобновить сеансы, Духами было обѣщано, что по возобновленіи нашихъ кружковъ, они будутъ процвѣтать и вновь будетъ дарована нѣкоторымъ изъ насъ сила исцѣлять больныхъ возложеніемъ рукъ и молитвой. Было обѣщано также, что кружки наши, постепенно совершенствуясь, будутъ приносить большую пользу, но при этомъ добавлено,

шеніе можетъ быть принято и послѣдовать только на общемъ сеансѣ кружковъ, если Духи руководители кружковъ, дадутъ на то свое согласіе; и устройство сеанса въѣ дома медиума *) можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ нашемъ присутствіи.

При отъѣздѣ нашемъ изъ Петербурга, медиумъ, пріѣхавъ на вокзалъ проводить насъ, подъ вліяніемъ Духа, поѣхалъ съ нами до первой большой остановки. Когда поѣздъ тронулся, онъ заявилъ, что слышитъ внушеніе Духа „Отче Гавріила“, просящаго передать намъ, чтобы мы не беспокоились, что онъ явится къ намъ въ домъ, благословить дѣтей и нашихъ внуковъ (двухъ больныхъ), а равно и зятя и что все окончится благополучно. Затѣмъ чрезъ медиума были вновь даны разныя частныя наставленія по поводу будущихъ кружковъ и связи между ними.

По пріѣздѣ домой мы, дѣйствительно, застали все въ порядкѣ и полномъ благополучіи; но, не получивъ письма отъ зятя, я не могу сказать, что онъ чувствовалъ въ то время; дочь же моя говорить, что 25 числа февраля, играя вечеромъ на піанино, она страшно была испугана внезапно открывшеюся дверью. Такъ какъ зять мой никогда спиритизмомъ не занимался, то интересно будетъ узнать, чувствовалъ ли онъ что либо особое въ то же время.

Оканчивая сообщеніе, я считаю долгомъ оговориться, что, во время пребыванія нашего въ Петербургѣ, какъ я, такъ и жена моя немного простудились и все время чувствовали себя не совсѣмъ то здоровыми, а я, кромѣ того, былъ еще разстроенъ дѣлами, что безусловно должно было отрицательно отзываться на успѣшности и силѣ проявленной на сеансахъ; и, не будь этого послѣдняго обстоятельства, я думаю, что явленія на сеансахъ были бы, еще болѣе сильны и результатны и, вѣроятно, болѣе точно было бы все записано; но и эти явленія послѣ 10-ти лѣтняго перерыва подняли наши жизненныя силы и возродили упавшій нашъ духъ, находившійся въ угнетенномъ состояніи въ особенности подъ вліяніемъ послѣднихъ прискорбныхъ событій, совершившихся и совершающихся вокругъ насъ.

П. Григоровичъ.

Простѣйшіе методы магнетическаго и гипнотическаго усыпленія и пробужденія.

I.

Какъ узнается съ перваго взгляда сенситивный субъектъ.

Магнетизеры прежнихъ временъ, примѣняя теорію Месмера, не обладали никакимъ средствомъ, съ помощью котораго можно было бы опредѣлять сенситивность того или другого субъекта.

*) При земной жизни Вѣры Евграфовны Р., она лично берегла медиума на сеансахъ и, при одолѣваніи темной силы, съ медиумомъ могли справиться, кромѣ нея, только лишь жена моя и я и то иногда съ большимъ трудомъ. Неумѣлое же обращеніе участниковъ сеанса или передача медиума въ руки нашихъ врачей, не занимающихся спиритизмомъ и не умѣющихъ обращаться съ медиумомъ, можетъ привести къ очень печальнымъ послѣдствіямъ и даже къ полной утратѣ медиумической силы.

Но если вы хотите узнать, может ли быть усыплено какое-либо лицо, помимо указанного способа, то вот перечисленіе различныхъ признаковъ такихъ лицъ.

- Они отличаются страннымъ вкусомъ.
- Они не могутъ долго оставаться въ церкви.
- Сонъ ихъ бываетъ очень безпокоенъ.
- Они заранѣе предчувствуютъ всѣ событія.
- Не любятъ медленной музыки.
- Предпочитаютъ изъ всѣхъ цвѣтовъ—голубой цвѣтъ или же цвѣта, близкіе къ голубому.
- Не любятъ звона колоколовъ.
- Если смотрѣть пристально имъ между лопатками, они мгновенно оборачиваются.
- Водопады, каскады и т. под., и медленная музыка вызываютъ у нихъ грустное настроеніе и слезы.
- Любятъ перемѣну одеждъ и всего окружающаго ихъ.
- Не любятъ прогулокъ при лунномъ свѣтѣ.
- Любятъ сахаръ.
- Спятъ исключительно на спинѣ или на правомъ боку.
- Избѣгаютъ шумнаго Общества.
- Не могутъ долго смотрѣться въ зеркало.
- Не любятъ верховой ѣздѣ.

Предлагая вопросы, могущіе установить наличность этихъ признаковъ, вы сейчасъ же увидите, можно-ли усыпить данное лицо или нѣтъ.

Принято думать, что женщины сенситивнѣй мужчинъ, но это большая ошибка, такъ какъ намъ приходилось встрѣчать среди мужчинъ превосходныхъ субъектовъ для опытовъ. Правда, это встрѣчается немного рѣже; но и только.

Но вотъ, мы замѣчали, что нѣкоторые не испытываютъ никакого ощущенія въ спинѣ; тогда можно указать на другой способъ для опредѣленія сенситивности субъекта: возьмите его руки въ свои руки и, если онъ будетъ слѣдовать за вами или приближаться къ вамъ, вы можете заключить изъ этого, подходящій это субъектъ или нѣтъ.

Имѣя приведенныя данныя, посмотримъ, какимъ образомъ можетъ быть произведенъ этотъ сонъ: *Месмеръ* во всѣхъ своихъ опытахъ не могъ наблюдать правильнаго сна, хотя вокругъ его магнетическаго боченка (baquet) и происходили явленія, похожія на этотъ сонъ, такъ что онъ долженъ былъ удалять нѣкоторыхъ субъектовъ въ особую комнату.

Впервые же этотъ сонъ былъ описанъ *Маркизомъ де-Пюисегюръ*. Онъ открылъ его 4 мая 1784 года, ухаживая за крестьяниномъ, болевшимъ воспаленіемъ легкихъ.

Делозъ, послѣ свиданія съ маркизомъ де-Пюисегюръ, также сталъ примѣнять магнетическое усыпленіе. Вотъ что онъ говоритъ въ своей книгѣ: „*Практическое наставленіе*“. „Лучше всего примѣнять большой магнетическій токъ (по всему тѣлу), равномерно распредѣляя его по всѣмъ частямъ тѣла.“

Если природа расположена къ этому явленію, то флюидъ самъ собою усиленно будетъ вліять на мозгъ, и сомнамбулизмъ проявится въ чрезвычайно спокойномъ состояніи больного, при чемъ глаза его закроются, и онъ заснетъ. Тогда можно свободно провести 5—6 разъ

оконечности пальцевъ на очень небольшомъ разстояніи отъ глазъ субъекта, чтобы усилить сонъ».

Делазъ рекомендуетъ при этомъ имѣть очень твердую волю и желаніе сдѣлать добро.

Баронъ дю-Потте, сторонникъ сильной воли, добивался сомнамбулическаго сна и производилъ очень интересные опыты надъ субъектами, находящимися въ состояніи усыпленія.

Ля-Фонтенъ, очень сильный магнетизеръ, указываетъ слѣдующій способъ усыпленія.

«Явленія подтверждаютъ то, что мы рассказываемъ; онѣмѣніе, онѣмѣнность, нечувствительность и сонъ проявляются чаще и болѣе совершеннымъ, скорымъ и опредѣленнымъ образомъ при помощи прикосновенія большихъ пальцевъ, чѣмъ примѣненіемъ только однихъ пассивовъ. Съ помощью послѣднихъ вы добиваетесь только вѣшнихъ явленій, съ помощью же большихъ пальцевъ вы вліяете быстро и глубоко, послѣдовательно, и не вызываете внезапнаго сотрясенія; ваше вліяніе проникаетъ въ больного тихо и незамѣтно для него.

Итакъ мы утверждаемъ, что способъ прикосновенія большихъ пальцевъ, а затѣмъ—пассивовъ на разстояніи нѣсколькихъ сантиметровъ, наиболѣе рационаленъ и дѣйствителенъ при усыпленіи».

Это говорятъ старинные магнетизеры.

Наиболѣе же извѣстный магнетизеръ нашего времени, заставившій науку и физику признать магнетизмъ, нашъ уважаемый учитель *Дюрвилль* находитъ совершенно разумно, при примѣненіи физическаго магнетизма, разницу въ дѣйствіи обѣихъ рукъ, на что прежніе магнетизеры не обращали никакого вниманія. Основываясь на законахъ магнита, два одноименные полюса возбуждаютъ и отталкиваются, два противоположныхъ полюса успокаиваютъ и притягиваются по теоріи полярности, которую я не могу объяснить вамъ въ виду пространности этой теоріи, но съ которой вы можете познакомиться въ печатающемся въ „Спиритуалистѣ“ трудѣ „Опытное изслѣдованіе магнетизма“ профессора *Дюрвилль*.

Вотъ что онъ говоритъ въ I томѣ этого произведенія:

„Послѣ короткаго промежутка возбужденія, наложеніе правой руки на лобъ лицъ, у которыхъ правая рука развита больше лѣвой и лѣвой руки на лобъ лѣвшеи, вызываетъ послѣдовательно рѣзко выраженный рядъ состояній, составляющихъ степени магнетическаго сна“.

Мы же лично утверждаемъ, что при твердой волѣ и желаніи достигнуть усыпленія, имѣя подъ рукой сенситивнаго субъекта, наша воля является нашимъ лучшимъ помощникомъ.

II.

Перечисленіе гипнотическихъ методовъ усыпленія.

Познакомившись вкратцѣ съ теоріей магнетизеровъ, рассмотримъ теорію гипнотизеровъ.

Бредъ первый открылъ ту силу, которая теперь носитъ названіе гипнотизма.

Всѣ гипнотизеры примѣняютъ его способъ, заключающійся въ фиксированіи на блестящій предметъ.

Шарко усыплялъ съ помощью звуковъ тамъ-тама или же направлеи́емъ сильнаго свѣта въ темной комнатѣ.

Этотъ приѣмъ, вызывающій у субъекта мгновенную катаlepsію, очень дурно отзывается на здоровьѣ гипнотизированныхъ такимъ образомъ лицъ.

Вейхольдъ и *Хердербрэнъ* усыпляли, заставляя слушать тиканье часовъ.

Д-ръ Бернгеймъ указываетъ слѣдующій хорошій приѣмъ:

„Приста́льно смотрите на меня и думайте только о снѣ, вы тотчасъ же почувствуете тяжесть въ вѣкахъ, усталость въ глазахъ, миганія, затѣмъ глаза начнутъ слезиться, туманиться и наконецъ закрываются. Какъ только гипнотизеръ замѣчаетъ, что субъектъ находится въ этомъ состояніи, онъ говоритъ повелительнымъ тономъ. „Сните“!

Нѣкоторые гипнотизеры при усыпленіи, употребляютъ засореніе глазъ, но этотъ приѣмъ особенно вреденъ.

Лучше всего налагать кисти рукъ на гипногенныя мѣста.

Наконецъ послѣднее сочиненіе, вышедшее въ *Рочестерѣ*, указываетъ слѣдующій способъ простого сомовнушенія.

Просите субъекта мысленно повторять слова: „я засыпаю, глубоко засыпаю“.

Указавъ здѣсь на различные способы вызова гипнотическаго или магнетическаго сна, мы должны сказать тѣмъ, кто хотѣлъ бы заняться лѣченіемъ болѣзней, что вообще магнетическій сонъ гораздо лучше и полезнѣе гипнотическаго, исключая только довольно рѣдкіе случаи.

Эти случаи изслѣдователь увидитъ самъ.

В. В—а.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ писемъ русскаго оккультиста.

I.

Ясновидѣніе.

Октября 21-го 1906 года, проснувшись въ 6 часовъ утра, я почувствовалъ чье-то присутствіе около себя изъ потустороннихъ обитателей, а такъ какъ я былъ одинъ, то это нѣсколько меня смутило; не потому, чтобы я боялся привидѣній, но, будучи нервно настроенъ, я боялся моментальнаго появленія ихъ, чтобы, благодаря послѣднему мнѣ не лишиться чувствъ.

Пролежавъ минутъ 20 въ такомъ выжидательномъ положеніи на лѣвомъ боку съ подложенными подъ голову обѣими руками, смотря въ пустоту кельи, въ которой еще было мрачно, но уже начинало свѣтать, сначала я замѣтилъ движеніе въ кельѣ свѣтлыхъ облачковъ во всѣхъ направленіяхъ, но чрезъ нѣсколько минутъ облачка эти начали группироваться на разстояніи двухъ аршинъ отъ меня; въ это время я выдернулъ изъ-подъ головы правую руку и перекрестился, и мо-

ментально въ облакъ вырисовалась голова давно уже умершей моей бабушки; какъ я ни старался быть спокойнымъ, все-таки дрожь пробѣжала по тѣлу, и рука уже автоматически крестилась, въ сердцѣ слышались слова молитвы Иисусовой: Господи Иисусе Христе и т. д., хотя прочувствованные, но тоже автоматическіе. Однимъ словомъ, въ данномъ случаѣ, я раздѣлился на три плана и въ каждомъ существовалъ сознательно.

Послѣ 3—4-хъ краткаго произнесенія молитвы, сопровождаемой крестнымъ знаменіемъ, облако опять превратилось въ безформенное, а окружающая обстановка моментально измѣнилась на совершенно *не монастырскую*. Я очутился въ богатомъ залѣ съ паркетнымъ поломъ, роскошной мебелировкой изъ какого-то темнаго дерева и художественными картинами на стѣнахъ. Окно въ залѣ было одно, итальянское, но свѣта, было болѣе чѣмъ достаточно, благодаря его обширности. Черезъ окно видѣлись горы, освѣщенные утреннимъ солнцемъ и покрытыя зеленою растительностью, а вблизи подъ окномъ разстилался садъ; окно было надъ садомъ, слѣдовательно,—помѣщеніе, въ которомъ я очутился, было во второмъ или третьемъ этажѣ дома. Въ двухъ стѣнахъ залы были двери въ другія комнаты, одна изъ нихъ была пріоткрыта, и носила тотъ же отпечатокъ, какъ и описанная выше, только въ ней было нѣсколько оконъ.

Въ первомъ залѣ передъ диваномъ у задней стѣны на полу былъ разостланъ большой персидскій коверъ, на диванѣ былъ я самый (мое матеріальное тѣло), или вѣрнѣе моя койка приняла подо мной видъ дивана, а надъ ковромъ стояло сгруппировавшееся свѣтлое облако, въ которое теперь я и сталъ всматриваться, лежа въ неподвижной позѣ. Вдругъ въ облакъ показалась дѣтская головка, а за ней и всѣ остальные части тѣла дѣвочки лѣтъ двухъ, въ оранжево-красноватомъ платьицѣ, обшитомъ въ плечикахъ бѣлымъ кружевомъ; она раскладывала на коврѣ свои игрушки. Облако пропало со свѣтомъ, и я сталъ всматриваться въ личико дѣвочки. Глазки голубые, большіе, такъ и пронизываютъ насквозь; когда я подошелъ ближе, я увидѣлъ, что личико было полное, овальное, но въ общемъ носило какой-то особенный отпечатокъ вдумчивости; цвѣтъ личика нѣсколько смуглый. Волосы на головкѣ бѣлокурые, спереди подстрижены. Думаю: какое же я имѣю отношеніе къ этому ребенку? Надо постараться узнать! Оставляю диванъ, но не физическимъ тѣломъ, а астральнымъ и стараюсь обратить на себя вниманіе дѣвочки разными способами; главное, пристально смотрю ей въ глазки. Вотъ дѣвочка увидѣла меня, но тотчасъ отшатнулась въ сторону, какъ бы испугавшись; тогда я прибѣгъ къ другой хитрости—бралъ пальчики ея ручекъ и ножекъ руками, щекоталъ, трепалъ по головкѣ, хвалилъ ея игрушки, платьице, наконецъ приласкалъ-таки. Въ это время чувствую, насъ наблюдаютъ изъ другой залы. Беру дѣвочку на руки и занимаю разными разговорами, она что-то говоритъ, но не разборчиво, и треплется въ моихъ длинныхъ волосахъ. Хожу по залѣ съ ней и намѣреваюсь, какъ бы узнать отъ нея; чья она дочь! Спрашиваю между другими разговорами: „А скажешь мнѣ чья ты дочь?“ Говоритъ: „Папина“. Ну, а кто твой папа? „Она посмотрѣла мнѣ въ глаза и говоритъ, картавя: „тты!“ „Зачѣмъ говоришь неправду, ну, скажи скорѣй, правду!“—„Что то ей общаю за правдивый отвѣтъ изъ игрушекъ. „Ну, кто твой папа?“—На мой вопросъ уже дѣвочка въ данномъ случаѣ обидѣлась, долго смотрѣла въ мои глаза и потомъ, бросившись ручками ко мнѣ

на шею, проговорила: „та ттти шзѣ!“... Дальше я ужъ не рѣшился по этому вопросу говорить съ ней, боясь, какъ бы она не заплакала, да и говорить не могъ больше равнодушно, слезы какой то необъяснимой радости душили меня, и я разразился рыданіями, крѣпко прижимая дѣвочку къ себѣ.

Въ залу вошла наблюдавшая за нами женщина лѣтъ 30-ти, блондинка, средняго роста, съ продолговатымъ лицомъ, дымчатыми отрицательными глазами, высокимъ лбомъ, прямымъ носомъ, круглымъ мужественнымъ подбородкомъ, слегка выдающимися впередъ и горизонтальными темными бровями; фигура безусловно реальная, одѣта довольно чисто, но просто. При встрѣчѣ мы пожали другъ другу руки, и она остановилась у окна, облокотившись на спинку стула. Изъ взгляда ея я замѣтилъ, что и женщина понимаетъ неестественность нашего свиданія, а дальнѣйшій разговоръ только подтвердилъ мое предположеніе. Обращаясь къ женщинѣ и, смотря на сидѣвшую на моихъ рукахъ дѣвочку, говорю: — „Ну, какъ же мнѣ относиться отрицательно къ Высшему Существо, когда оно меня такъ благодѣтельствуетъ, невозможное дѣлаетъ возможнымъ!.. Знаю, что все это вижу только въ видѣніи, но видѣніе послано Тѣмъ, Который никогда въ жизни меня не обманывалъ, Его обѣщанія исполнялись свято!“ Послѣ моихъ словъ женщина сказала что наша встрѣча временна, но, что данныя условія существуютъ для меня въ астральномъ свѣтѣ и будутъ проведены въ жизнь въ послѣдующее время, но—*безусловно будутъ!*.. Тогда я спросилъ ее: — „а скажите пожалуйста, въ какомъ порядкѣ отражается моя будущность въ астралѣ?“

— „Вижу,—вы такъ жаждете знать весь процессъ, приведшій васъ сюда, поэтому расскажу все съ начала“. — Здѣсь послѣдовалъ разговоръ касающійся лично моего будущаго.

Когда закончился нашъ разговоръ, мускулы мои начали ослабѣвать отъ сильнаго напряженія, и видѣніе плавно, быстро ступало... Опять та же монашеская келья, въ которой уже было совершенно свѣтло. Все это продолжалось около $\frac{1}{4}$ часа.

Извините, дорогой читатель, если я утомилъ васъ своими подробностями; но я сначала хотѣлъ познакомить васъ со всѣми деталями той области, въ которую мнѣ удалось проникнуть совершенно самостоятельно, если такъ можно выразиться *самоучкою*, а потомъ я постараюсь объяснить, какъ я дошелъ до этого.

Пінокъ В. Ивашевскій.

желающих вступить въ кружокъ въ качествѣ членовъ-корреспондентовъ, поставить ихъ въ извѣстность, что, благодаря утвержденію, московскимъ градоначальникомъ и особымъ присутствіемъ по регистраціи обществъ и собраній постановленія Общаго собранія членовъ кружка отъ 24-го марта, — въ уставъ кружка введена группа членовъ-корреспондентовъ съ правами и обязанностями членовъ-слушателей, обусловленными § 16 Устава, который въ новой редакціи говоритъ, что зачисляемые въ группу членовъ-корреспондентовъ иногородніе и иностранные члены обязаны доставлять кружку всѣ свѣдѣнія и сообщенія, касающіяся основныхъ вопросовъ кружка, исполнять порученія Распорядительнаго Комитета и принимать на себя, по особому полномочию кружка, представительство его по хозяйственнымъ и техническимъ вопросамъ. Члены-корреспонденты, какъ и простые члены-слушатели, активнаго участія въ трудахъ кружка не принимаютъ; они присутствуютъ, за исключеніемъ засѣданій Распорядительнаго Комитета, хозяйственныхъ и техническихъ общихъ собраній и частныхъ собраній кружка, на чтеніи рефератовъ, на ихъ обсужденіи съ правомъ участія въ преніяхъ по предмету рефератовъ и на тѣхъ опытахъ, которые будутъ открыты съ правомъ присутствія на нихъ членовъ-слушателей и членовъ-корреспондентовъ, какъ простыхъ зрителей. Въ послѣднемъ случаѣ они должны сообразоваться со всѣми положеніями устава и инструкціи, которые имѣютъ цѣлью порядокъ и серьезное отношеніе на опытныхъ сеансахъ.

Особо выработанная инструкція значительно подробнѣе формулируетъ остальные детали этой группы членовъ.

Такъ напримѣръ, имена и фамиліи членовъ-корреспондентовъ, какъ и всѣхъ членовъ Кружка, будутъ одинъ разъ въ 4 мѣсяца печататься на страницахъ журнала „Спиритуалистъ“, съ указаніемъ ихъ по городамъ, исключая тѣхъ, которые не выразятъ на это желанія; послѣдніе будутъ печататься подъ соответствующимъ № ихъ поступленія; (Харьковъ: №№ 629, 1014, 1028 и т. д.).

Это дѣлается для того, чтобы провинціальныя члены Кружка, легче могли вступать другъ съ другомъ во взаимныя отношенія, въ переписку, легче организовывать свои кружки, устраивать сеансы, обмѣниваться впечатлѣніями.

По особому соглашенію съ Правленіемъ Кружка, провинціальныя члены-корреспонденты могутъ своевременно получать копіи съ тѣхъ докладовъ, производимыхъ въ Кружкѣ, кои не будутъ печататься въ журналахъ, какъ матеріалъ не достижимый широкой публикѣ, вслѣдствіе ея неподготовленности, а равно указанія, совѣты и включаться безплатно въ различныя опытные организаціи.

Кромѣ того, въ Уставъ введены нижеслѣдующіе §§:

1) „Въ составъ членовъ кружка — вообще и членовъ-корреспондентовъ, и членовъ-слушателей не могутъ быть допускаемы профессиональные медиумы, демонстрирующие себя за плату; профессиональные руководители и организаторы спиритическихъ, медиумическихъ и всякихъ другихъ спиритуалистическихъ и оккультныхъ сеансовъ, трудъ коихъ оплачивается, такъ какъ это не отвѣчаетъ ни задачамъ кружка, ни духу истинныхъ спиритуалистическихъ и оккультныхъ философскихъ системъ.“

2) Члены, уклонившіеся отъ выполненія предыдущаго §, подлежатъ исключенію изъ состава Кружка и уже впредь никогда не принимаются“.

Конечно, излишне объяснять, — почему Кружокъ не принимаетъ въ составъ своихъ членовъ профессиональных медиумовъ, такъ какъ въ цѣломъ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ журналъ „Спиритуалистъ“ послѣдній довольно ясно обрисовалъ отношеніе Спиритуалистовъ-Догматиковъ къ медиумамъ-профессионаламъ, и выяснилъ мотивы этого отношенія.

Что же касается устраненія изъ состава членовъ Кружка профессиональных организаторовъ и руководителей спиритическихъ, медиумическихъ и оккультныхъ кружковъ, это обстоятельство находитъ объясненіе себѣ въ довольно рельефно и безпристрастно наблюдавшемся Кружкомъ обстоятельствѣ, свидѣтельствующемъ, что

Безплатная організація

при Редакціи журналовъ „Спиритуалистъ“ и „Голосъ всеобщей любви“, учрежденная для подписчиковъ на эти журналы и для кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“,

ОККУЛЬТНО-МЕНТАЛЬНОЙ МОЛИТВЫ

о благосостояніи каждого изъ участниковъ.

Ключъ на періодъ времени съ 25-го мая по 25-е іюня.

Я чувствую, любвеобильный Боже, какъ Ты въ меня вливаешь источникъ доселѣ мнѣ невѣдомыхъ духовныхъ силъ; какъ Ты мои померкнувшіе очи открываешь и просвѣтляешь мой слабый умъ на исполненіе моего желанія (*краткое изложенье своего желанія*). Молю Тебя, Всесильный, подавшій мнѣ узрѣть плоды духовнаго вліянія молящихся со мной братьевъ, не оставляй меня и впредь Своимъ благоволеніемъ. Аминь.

Групповая молитва на тотъ же періодъ.

Я отъ души молюсь Тебѣ о тѣхъ мятущихся братьяхъ, которые отраду ищутъ въ исцѣленіи отъ тягостныхъ страданій плоти и подкрѣпленія въ испытаніяхъ знаній—вообще, и жизни—въ частности для каждого изъ молящихся со мной. Пускай волна моей духовной энергіи, Твоей могущественной властью укрѣпленная, нѣтъ исцѣлять, покой душъ ихъ принесетъ и укрѣпитъ въ Тебѣ въ могущественной вѣрѣ и любви.

Смерть праведника.

(*Письмо жены Понтійскаго Пилата къ своей подругѣ*).

(Копія съ историческаго документа).

„Клавдія Прокула—Фульвіи Ромелии привѣтъ. Ты просишь меня, мой вѣрный другъ, описать тебѣ событія, совершившіяся со дня нашей разлуки. Молва о нѣкоторыхъ изъ нихъ дошла до тебя и таинственность, которою они облечены, поселяетъ въ тебѣ безпокойство о моей участи. Повинуясь твоему нѣжному призыву, я стараюсь собрать въ своей памяти разбросанные обрывки цѣпи моей жизни и, если въ этомъ описаніи ты встрѣтишь обстоятельства, которые поразятъ твой разумъ, то вспомни, что верховныя творческія силы, окружили непроницаемыми тѣнями наше рожденіе, существованіе и смерть и что невозможно слабымъ смертнымъ измѣрить тайны судебъ ихъ.

„Я не буду напоминать тебѣ о первыхъ дняхъ моей жизни, такъ мирно пролетѣвшихъ въ Нарбонѣ подъ кровомъ родительскимъ и подъ охраненіемъ твоей дружбы... Ты знаешь, что съ наступленіемъ моей шестнадцатой весны, я была соединена узами брака съ римляниномъ Понтіемъ, потомкомъ древней знаменитой фамиліи, занимавшимъ тогда въ Иберіи важное правительственное мѣсто. Едва мы вышли изъ храма, какъ мнѣ должно уже было уѣхать съ Понтіемъ въ провинцію, ему ввѣренную. Не радостно, но и безъ отвращенія послѣдовала я за супругомъ, который по своимъ лѣтамъ могъ быть моимъ отцомъ. Я тосковала о васъ: тихій отческій домъ, счастливое небо Нарбонны,

Дойдя до улицы, въ которой они жили, люди мои съ трудомъ могли проложить дорогу моимъ носилкамъ, ибо флейтики, пѣвцы и толпы народа тѣснились вокругъ дома. Остановясь у подъѣзда, я замѣтила, что толпа разступилась предъ группой идущихъ, на которую глядѣла она съ удивленіемъ и почтительнымъ любопытствомъ. Въ первомъ изъ этой группы я узнала отца Семиды, но, вмѣсто горести, которую я ожидала прочесть на его почтенномъ лицѣ, я увидѣла выраженіе глубокаго убѣжденія, странную надежду, для меня непонятную. Подлѣ него шли три человѣка, бѣдно одѣтые, простой и грубой наружности. За ними, завернувшись въ мантию, шелъ мужъ еще во цвѣтѣ лѣтъ.

„Я подняла на него глаза и вдругъ опустила ихъ, какъ бы предъ яркимъ сіяніемъ солнца. Мнѣ казалось, что чело Его озарено, что вѣнцеобразные лучи окружаютъ Его локоны, ниспадавшіе по плечамъ, какъ у жителей Назарета.

„Невозможно выразить тебѣ, что почувствовала я при взглядѣ на Него. Это было вмѣстѣ: и могущественнѣйшее влеченіе, ибо неизъяснимая прелесть разливалась во всѣхъ чертахъ Его, и тайный ужасъ, потому что глаза Его издавали блескъ, который какъ бы обращалъ меня въ прахъ. Я послѣдовала за Нимъ, сама не зная, куда иду.

„Дверь отворилась, и я увидѣла Семиду: она лежала на одрѣ, окруженная свѣтильниками и ароматами, она была еще прекрасна небеснымъ спокойствіемъ, но чело ея было блѣднѣе лилій, рассыпанныхъ у ея ногъ, и синеватый перстъ смерти оставилъ слѣды на ея впалыхъ глазахъ, ланитахъ и поблекшихъ устахъ. Саломія сидѣла возлѣ нея, безмолвная, почти лишенная чувствъ—она, казалось, даже не видала насъ...

„Іаиръ, отецъ Семиды, бросился къ ногамъ Незнакомца, остановившагося у постели, и, указывая ему краснорѣчивымъ жестомъ на усопшую, вскричалъ:—Господи! дочь моя въ рукахъ смерти, но, если Ты пожелашь, она оживетъ!

„Я затрепетала при этихъ словахъ, сердце мое, какъ будто, приковалось къ каждому движенію Незнакомца. Онъ взялъ руку Семиды, устремилъ на нее свои могучіе взоры и произнесъ:—„Встань, дитя мое!“

Фульвія! Она повиновалась!—Семиды приподнялась на своемъ ложѣ, какъ бы поддерживаемая невидимою рукою, глаза ея открылись, пѣанный цвѣтъ жизни расцвѣлъ на ея устахъ, она протянула руки и вскричала: „Мама!“ Этотъ крикъ разбудилъ Саломію. Мать и дочь судорожно прижались другъ къ другу, а Іаиръ, простершись на землѣ и осыпая поцѣлуями края одежды Того, Кого онъ называлъ Господомъ, повторялъ:—„Что должно дѣлать, чтобы служить Тебѣ, чтобы получить жизнь вѣчную?“—„Изучать и исполнять два правила закона: любить Бога и человѣка.

Сказавъ это, Онъ скрылся отъ насъ, какъ эфирная и свѣтлая тѣнь. Я была на колѣняхъ, сама того не зная.—Вставъ какъ бы подвліяніемъ сна, я возвратилась домой, оставя блаженное семейство на вершинѣ радостей, для изображенія которыхъ не созданы ни кисти, ни перо.

За вечернимъ столомъ я рассказала Понтію все, чему была свидѣтельницею. Онъ поникъ головою и сказалъ: „Ты видѣла Іисуса Назарейскаго, это предметъ ненависти фарисеевъ и саддукеевъ: партіи Ирода, и гордыхъ Левитовъ храма. Каждый день увеличивается эта ненависть, и мщеніе ихъ виситъ надъ головою Его, а между тѣмъ рѣчи Назарянина—рѣчи мудреца, а чудеса Его—чудеса истиннаго

„Терзаемая неизвѣстностью, я беру на руки сына, окутываю его въ складки покрывала и бѣгу къ мужу... Дойдя до внутренней двери судилища и слыша за нею шумъ и голоса, я не смѣла войти, но приподняла пурпуровую занавѣсь...

„Какое зрѣлище, Фульвія!—Понтій сидѣлъ на своемъ тронѣ изъ слоновой кости, во всемъ великолѣпіи, которымъ Римъ окружаетъ своихъ представителей; но подъ безстрастнымъ выраженіемъ, которымъ онъ старался облечь лицо свое, я угадала его страшное волненіе.

„Предъ нимъ, со связанными руками, въ изодранной насиліемъ одеждѣ, съ окровавленнымъ челомъ—стоялъ Іисусъ Назарейскій, спокойный, неподвижный. Въ Его чертахъ не было ни гордости, ни страха. Онъ былъ тихъ, какъ невинность; покоренъ, какъ агнецъ, но Его кротость наполняла меня страхомъ и ужасомъ, потому что мнѣ еще слышались слова моихъ грезъ: „воздайте кровь, которую Я пролилъ за васъ!“

„Вокругъ Него бѣсновалась презрѣнная толпа, привлекавшая Его на судилище; къ ней присоединилось множество полицейскихъ служителей, часть левитовъ и фарисеевъ съ дерзкими взглядами. Ихъ легко было узнать по пергаментнымъ таблицамъ съ начертаніемъ различныхъ текстовъ закона, которыя они носили на лбу. Всѣ эти страшныя лица дышали ненавистью; казалось, что адское пламя отсвѣчивало въ ихъ глазахъ, и что духи Тенара смѣшивали свои голоса съ дикими криками неистоваго бѣшенства.

„Наконецъ, по знаку Понтія водворилось молчаніе.

— „Чего вы отъ меня хотите?—спросилъ онъ.

— „Мы требуемъ смерти этого человѣка, Іисуса Назарейскаго!—отвѣчалъ одинъ изъ священниковъ отъ лица народа.—Иродъ посылаетъ Его къ тебѣ для произнесенія приговора“.

— „Въ чемъ вы обвиняете Его? въ чемъ состоятъ Его преступленія?“

При этомъ вопросѣ снова раздались крики:

— „Онъ предсказывалъ разрушеніе храма, Онъ называлъ Себя царемъ іудейскимъ, Христомъ, сыномъ Божіимъ; Онъ оскорбляетъ святителей Аарона,—говорили левиты.

— „Да будетъ Онъ распятъ!“—кричалъ разъяренный народъ.

„Эти вопли о смерти раздаются до сихъ поръ въ ушахъ моихъ, и образъ непорочной жертвы съ той поры безпрерывно представляется глазамъ моимъ.

„Понтій, возвыся голосъ и обратясь къ Іисусу, ласково сказалъ Ему: „И такъ Ты царь іудейскій?“

— „Ты говоришь это“, отвѣчалъ Онъ.

— „Ты ли Христосъ, сынъ Божій?“

Іисусъ не отвѣчалъ ни слова.

„Крики возобновились пронзительнѣе прежняго, какъ рыканіе голодныхъ тигровъ.

— „Отдай Его намъ! на крестъ его!“

„Понтій, наконецъ, заставилъ ихъ замолчать и сказалъ имъ:

— „Я не нахожу ничего преступнаго въ этомъ человѣкѣ и хочу отпустить Его.

— „Отдай Его намъ! распни Его!“

„Я не могла слушать долѣе, призвала невольника и послала его къ мужу, прося у него минуты свиданія.

дошвы судилища, и каждую минуту новые голоса присоединялись къ этому адскому хору. Мужъ мой, утомленный, испуганный, уступилъ, наконецъ.

„О, вѣчно пагубный часъ!!!..“

„Понтій всталъ, сомнѣніе и мертвенный ужасъ изображались на лицѣ его.“

„Символическимъ жестомъ онъ омочилъ руки въ урну, полную воды, и воскликнулъ: „Я невиненъ въ крови этого праведника“. — „Да падетъ она на насъ и на дѣтей нашихъ!“ — завопилъ несчастный, безумный народъ, столпясь вокругъ Иисуса. Палачи въ бѣшенствѣ повлекли Его, я слѣдовала глазами за жертвой, уже ведомой на закланіе...“

„Вдругъ туманъ омрачилъ мое зрѣніе, по содроганіямъ моего сердца, мнѣ казалось, что жизнь моя коснулась своей грани...“

„Я опомнилась на рукахъ моихъ женщинъ, подлѣ окна, выходившаго на дворъ судилища. Я взглянула и увидѣла слѣды пролитой крови.“

— „Здѣсь бичевали Назарянина—сказала одна изъ невольницъ.“

— „А тамъ вѣнчали Его терніемъ—сказала другая.“

— „Солдаты насмѣхались надъ Нимъ, называли Его царемъ іудейскимъ и били Его по ланитамъ. Теперь Онъ испускаетъ духъ!—сказала третья.“

„Каждое изъ этихъ словъ подобно кинжалу пронзило мое сердце.“

„Подробности ужаснаго злодѣйства удваивали горестъ; по терзанію моей груди я чувствовала, что было нѣчто сверхъестественное въ событіяхъ этого несчастнаго дня. Небо, казалось, гармонировало съ трауромъ моей души: огромныя облака страшными формами висѣли надъ землей, и изъ ихъ сѣрнистыхъ нѣдръ вылетали блѣдныя молніи...“

„Городъ, столь шумный въ продолженіе утра, былъ угрюмъ и безмолвенъ, какъ будто, смерть распростерла надъ нимъ свои черныя крылья. Невыразимый ужасъ приковалъ меня къ одному мѣсту. Прижавъ къ груди мое дитя, я ожидала, не зная, что было предметомъ моего ожиданія. Въ девятомъ часу дня мракъ сгустился, ужасное потрясеніе всколебало землю; все трепетало. Можно было подумать, что міръ разрушается и стихіи возвращаются въ прежній хаосъ. Я припала къ землѣ. Въ это время одна изъ моихъ женщинъ, іудейка по рожденію, вошла въ комнату, блѣдная, отчаянная, съ блуждающими глазами. Она вскричала:

— „Насталъ послѣдній день! Богъ возвѣщаетъ это чудесами: завѣса храма, скрывавшая святое святыхъ, распалась на-двое, — горе мѣсту святому! Говорятъ, что многіе гробы открылись, и многіе видѣли возставшихъ праведниковъ, погибшихъ въ Іерусалимѣ пророковъ, священниковъ отъ Захаріи, убиеннаго между храмомъ и жертвенникомъ, до Іереміи, предсказавшаго паденіе Сіона. Мертвые возвѣщаютъ намъ гнѣвъ Божій. Кара Всевышняго разливается съ быстротою пламени.“

„При этихъ словахъ мнѣ показалось, что я теряю рассудокъ! Я встала и, едва переводя ноги, вышла на лѣстницу, тамъ я встрѣтила сотника, участвовавшего въ казни Иисуса. Это былъ ветеранъ, посѣдѣвшій въ бояхъ съ германцами и другими народами. Никогда болѣе смѣлое сердце не билось въ болѣе твердой груди, но въ эту минуту онъ былъ разстроенъ и изнемогалъ отъ мукъ и раскаянія.“

„Я хотѣла спросить его, но онъ прошелъ мимо меня, повторяя въ забытіи:—„Тотъ, Кого мы убили, былъ истинный Сынъ Божій!..“

В. В. Соловьев, *Ученый труд: основы методики*. М.: Высшая школа, 1985. 158 с.

С. В. Степанов, *Ученый труд: основы методики*. М.: Высшая школа, 1985. 158 с.

С. В. Степанов, *Ученый труд: основы методики*. М.: Высшая школа, 1985. 158 с.

С. В. Степанов, *Ученый труд: основы методики*. М.: Высшая школа, 1985. 158 с.

С. В. Степанов, *Ученый труд: основы методики*. М.: Высшая школа, 1985. 158 с.

1
2

6
7

11.

100.
111.

111.
112.

113.

114.

115.

116. 117.

и исполненной отчаяніемъ души. Я послѣдовала за нимъ, но какова моя жизнь съ нимъ? Дружба, супружеское довѣріе не существуетъ между нами: онъ видитъ во мнѣ свидѣтеля, живое воспоминаніе своего преступленія. Я вижу воздвигающійся между нами образъ окровавленнаго креста, къ которому онъ, судья незаконный, приговорилъ невиннаго Праведника, и не смѣю поднять на него свои глаза. Звукъ его голоса, этого голоса, произнесшаго приговоръ, леденить сердце, и когда послѣ стола онъ совершаетъ омовеніе, мнѣ кажется, что онъ погружаетъ руки не въ чистую воду, но въ дымящуюся кровь, слѣды которой не могутъ изгладиться.

„Однажды я хотѣла ему говорить о раскаяніи и милосердіи Всевышняго, но никогда не забуду ни звѣрскаго его взгляда, ни отчаянныхъ словъ, вырвавшихся изъ устъ его.

„Скоро сынъ мой умеръ въ моихъ объятіяхъ, и я не оплакивала его.

„Счастливецъ, онъ умеръ блаженнымъ, избавился отъ проклятій, преслѣдующихъ насъ, онъ свергнулъ страшную ношу имени своего отца. Несчастія вездѣ бѣгутъ за нами, ибо вездѣ есть уже христіане: здѣсь, даже въ этой дикой странѣ, гдѣ мы просили убѣжища, у тумановъ морскихъ и безотрадныхъ скалъ, и здѣсь я слышу, съ какимъ отвращеніемъ произносится имя моего мужа!..

„Я узнала еще, что ученики, прощаясь другъ съ другомъ, предъ отправленіемъ на проповѣдь Его ученія, начертали въ изъясненіе своей вѣры эти мстительныя слова: „Онъ страдалъ при Понтійскомъ Пилатѣ“. Страшное проклятіе, которое будутъ повторять вѣка:

„Распятъ при Пилатѣ“.

„Прощай, Фульвія! Пожалѣй обо мнѣ.

„Да поможетъ правосудный Богъ даровать тебѣ все счастье, котораго мы нѣкогда желали другъ другу.

Прости!“

Примѣчанія: 1) Народное преданіе повѣствуетъ, что Пилатъ, отчаясь, подобно Іудѣ, въ милосердіи Божьемъ, лишилъ себя жизни и что жена его умерла христіанкою. Греки причислили ее къ лику святыхъ.

2) Вотъ слова приговора, произнесеннаго Понтіемъ Пилатомъ, правителемъ Нижней Галилеи, присудившаго Іисуса изъ Назарета къ крестной смерти, вырѣзаннаго на мѣдной доскѣ, сохранившейся въ Казертѣ въ провинціи Неаполя: „Въ семнадцатый годъ царствованія Императора Тиверія, въ двадцать пятый день марта мѣсяца, въ святѣйшемъ городѣ Іерусалимѣ, при первосвященникѣ Аннѣ и Каіафѣ, Понтійскій Пилатъ, правитель провинціи Нижней Галилеи, засѣдая для сужденія и предсѣдательствуя въ своей Преторіи, осудилъ Іисуса изъ Назарета къ смерти на крестѣ между двухъ воровъ, принимая во вниманіе, что многочисленныя и гласныя свидѣтельства народа доказываютъ:

1) Что Іисусъ есть обманщикъ.

2) Что Онъ возбуждалъ народъ къ мятежу.

3) Что Онъ врагъ законовъ.

4) Что Онъ называетъ себя Сыномъ Божиимъ.

5) Что Онъ утверждаетъ, что Онъ царь Израильскій.

6) Что Онъ отправился въ храмъ въ сопровожденіи толпы съ пальмами въ рукахъ.

„Приказъ I-му сотнику Квирилію Корнелію отвести Его на мѣсто казни. Запрещается каждому препятствовать казни Иисуса“.

Подписали приговоръ противъ Иисуса: „Даніиль Робани“—фарисей, „Іохананъ Заровавель“, „Рафаиль Робани“, „Капретъ“.

Иисусъ будетъ выведенъ чрезъ объѣздныя ворота“.

3) Древнее свидѣтельство о наружномъ видѣ Христа.—Въ одной изъ европейскихъ бібліотекъ есть рукописное Евангеліе XV вѣка, въ заглавіи котораго читается слѣдующее: „Увѣряютъ, что во время кесаря Октавія, Публий Лентулъ, проконсулъ іудейскій, при царѣ Иродѣ, писалъ къ римскимъ сенаторамъ слѣдующее письмо. „Въ настоящее время явился у насъ и теперь еще живъ человѣкъ, весьма добродѣтельный, по имени Иисусъ. Народъ называетъ Его великимъ пророкомъ, а ученики Его—Сыномъ Божиимъ. Онъ воскрешаетъ мертвыхъ, и исцѣляетъ всякіе болѣзни и недуги. Онъ имѣетъ высокій и стройный станъ; видъ его важенъ и выразителенъ, такъ что, смотря на Него, нельзя не любить Его и вмѣстѣ не бояться. Волоса на головѣ отлива винограднаго, до ушей безъ блеска и гладки; отъ ушей до плечъ идутъ свѣтлыми волнами и спускаются ниже плечъ; на головѣ раздѣляются на двѣ стороны, по обычаю назареевъ. Чело гладкое и чистое; на всемъ лицѣ нѣтъ никакого пятна. Ланиты покрыты не густымъ румянцемъ. Видъ благообразный и пріятный, носъ и уста правильные. Борода довольно густая и одинаковаго цвѣта съ волосами. Раздѣляется на-двое съ подбородка. Глаза голубые и весьма блестящіе. Въ выговорахъ и укоризнахъ—страшенъ; въ наставленіяхъ и увѣщаніяхъ—ласковъ и любезенъ. Взглядъ удивительно пріятный и вмѣстѣ важный. Никогда никто не видалъ Его смѣющимся, но видали плачущимъ. Ростъ высокій; руки длинныя, прямыя; плечи совершенныя. Рѣчь Его ровна и важна; но Онъ говоритъ мало. Это прекраснѣйшій изъ всѣхъ человѣковъ“.

Это письмо во всякомъ случаѣ важно для насъ въ томъ отношеніи, что представляетъ мысли объ Иисусѣ Христѣ того времени, когда оно составлено; и въ особенности оно замѣчательно тѣмъ, что описываетъ черты лица Христова вполнѣ сходно съ самымъ древнимъ изображеніемъ Христа, которое находится въ римскихъ катакомбахъ, въ часовнѣ св. Каллиста.

Сообщилъ П. А. Григоровичъ.

Издатели: { А. М. Марковъ.
В. П. Быковъ

Редакторъ В. П. Быковъ.

Вниманію нашихъ подписчиковъ:

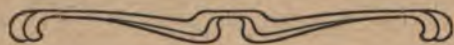
1) Вслѣдствіе **полнаго** израсходованія экземпляровъ прошлаго 1906 года и огромнаго спроса на него, редакция приступила ко второму изданію его; въ виду чего, **не желая задерживать заказы**, редакціей сейчасъ высылаются экземпляры 1906 г. безъ нѣкоторыхъ №№, которые будутъ **досланы тотчасъ же** по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

2) **Во избѣжаніе задержки** въ выполненіи заказовъ редакция покорнѣйше проситъ, посылая ей переводами деньги, **непремѣнно** выписывать свои заказы на оборотѣ переводовъ, иначе заказы будутъ задерживаться.

3) На письменные и телеграфные запросы безъ оплаченныхъ отвѣтовъ и безъ приложенія марокъ редакция не отвѣчаетъ, исключая, тѣхъ запросовъ, на которые редакция отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ «Голосъ Всеобщей любви».

4) Переадресовки безъ приложенія марокъ (на 28 коп.) не производятся.

5) Такъ какъ журналъ на тонкой бумагѣ вслѣдствіе своей дешевизны пересылается за марками, лица, желающія гарантировать себя отъ пропажи нумеровъ, пересылкою ихъ со сдачею подъ росписки почтамта (черезъ газетную экспедицію), благоволятъ дослать по 21 коп. марками.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Цѣлебное средство отъ ревматизма,

которое особенно рекомендую всѣмъ страдающимъ этою ужасною болѣзнію. **Радикальное излѣченіе** застарѣлаго недуга—простуды. Способъ лѣченія простой. Имѣю массу благодарностей и отзывовъ, какъ объ единственномъ средствѣ, возстановливающимъ здоровье. Москва, Спиридоновка, Спиридоновскій пер., соб. домъ, у Д. Н. Тарханова, телеф. 102—85. Иногороднихъ прошу обращаться письменно и, вмѣстѣ съ діагнозомъ доктора, подробно описать вашу болѣзнь.

книги и брошюры по «Спиритизму»:

(Москва, бл. Храма Спасителя, д. Козрина, № 37).

Правда спиритизма-ментальной молитвы о благосостоянии каждого изъ участвующих въ молитвѣ. Безплатно. Пересылка 2 коп., упаковка бандеролью—9 коп.

Вышедшіе №№ 1905 года (три номера). Ц. 45 коп. съ пер. 60 коп.

Живые рисунки отъшедшихъ друзей. Съ рисунками. Ц. 85 к. съ перес. 1 р. 05 к.

Вышедшіе 12 №№ „СПИРИТУАЛИСТЪ“ 1906 года. Ц. 1 руб. съ пересылкой 1 р. 35 к. въ желтоватой бумагѣ съ пересылкою—2 р. 60 к.

Вышедшіе 36 №№ 1906 года. „Голосъ Всѣобщей Любви“. Ц. 1 руб. съ пересылкой.

Суть Египта. Нах. Запратова. Ц. 2 р. 50 коп., съ пер. 2 р. 80 к.

Саточа Чехія. Ц. 1 р. 80 к. съ пер. 2 р. 10 к.

Ремештайны. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

Геркуланумъ. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

Смѣхъ побѣдѣн. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

На рубѣжѣ. Ц. 80 к. съ пер. 95 к.

Съ неба къ землѣ. Ц. 50 к. съ пер. 65 к.

На соседней планетѣ. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 45 к.

Местъ вѣрен. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

Иезитинскіе нациоры древняго Египта. Ц. 1 р. 80 к. съ пер. 2 р. 5 к.

La reine Hatshepout. Ц. 2 р. 65 коп., съ пер. 3 р. 10 коп.

Le chancelier de fer de l'antique Egypte. Ц. 1 р. 90 к. съ пер. 2 р. 20 коп.

Le pharaon Merneptah. Ц. 2 р. 30 коп., съ пер. 2 р. 60 коп.

La nec signo viscer. Ц. 1 р. 55 коп., съ пер. 1 р. 85 коп.

Herculaneum. Ц. 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 60 коп.

Episode de la vie de Tibère. Ц. 1 р. 35 к., съ пер. 1 р. 60

Nahéma. Ц. 1 р. 35 к., съ пер. 1 р. 60 к.

L'abbaye des Bénédictins. Ц. 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 60 к.

La vengeance du juif. Ц. 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 70 к.

Récits occultes. Ц. 1 р. 35 к., съ пер. 1 р. 60 коп.

Русско-латинскіе алфавиты, наклеенные на картонъ, ц. 50 к. пересылка по вѣсу.

„ „ „ „ „ наклеенные ц. 10 к. съ пер. 25 к.

Планишета. Орѣховая, большой подвижности. Ц. 2 р. 25 к.; пересылка по вѣсу.

Спиритескопы. Ц. 1 р. 50 к. пересылка по вѣсу.

„A friend's Spirit“ (походная планшета для противоположныхъ занятій) ц. 50 к.; пер. по вѣсу.

Сенситивометры для опредѣленія медиумической сенсибильности. Ц. 3 руб. пересылка по вѣсу.

Бумага для большихъ планшетоу 16×24. Дѣсть ц. 60 к.; пересылка по вѣсу.

Бумага идиговая для походныхъ планшетоу. Листъ 5 коп., дѣсть—1 руб. 20 к.

Гипнотическіе шары. Ц. 40 коп.; пересылка за 2 фунта по разстоянію; упаковка по дѣйствительной стоимости.

Магическіе зеркала. Цѣна 1 р. 50 к.; пересылка и упаковка по дѣйствительной стоимости.

Книги, брошюры и не наклеенный алфавитъ могутъ быть высланы съ платнымъ платежомъ безъ задатка. Что же касается прибороу и алфавитоу, наклеенныхъ на картонъ, то такоуе безъ задатка не высылаются; стоимость ихъ пересылки и упаковки накладывается на посылку особымъ платежомъ.

Необходимое разъясненіе:

Въ нѣкоторыхъ Московскихъ повременныхъ изданіяхъ появилось объявленіе приблизительно такого содержанія: ищущу МЕДИУМА за хорошее вознагражденіе. Обѣ условія справится въ редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

Постояннымъ заглавиемъ, что мы никому и никогда такихъ объявленій не сдѣлывали и сдѣлать не поручали, такъ какъ самымъ вѣрочнымъ образомъ боремся противъ профессиональнаго медиумизма, что, конечно, хорошо извѣстно всѣмъ читающимъ нашъ журналъ. Редакція.

„Спиритуалистъ“.

Май 1907.

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
Алланъ Кардека,

въ которое войдутъ: „Книга Духовъ“, „Евангеліе по Спиритизму“, „Рай и Адъ“, „Книга Бытія“, „Книга мѣдумовъ“ и „Посмертныя произведенія“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 4 р., пересылка за счетъ подписчика.

Послѣ выхода въ свѣтъ всего изданія, цѣна будетъ
повышена.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: 2 руб. при подпискѣ и по 50 коп. по полученіи, начиная со второго, каждаго слѣдующаго тома.

Подписка принимается: въ Москвѣ, при Редакціи журналовъ „СПИРИТУАЛИСТЪ“ и „ГОЛОСЪ ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ“.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ I ТОМЪ

❖ „КНИГА ДУХОВЪ“, ❖

который немедленно разсылается и выдается подписавшимся.

Слѣдующимъ томомъ будетъ книга „РАЙ И АДЪ“.

Первый русскій кружокъ „СПИРИТУАЛИСТОВЪ-ДОГМАТИКОВЪ“ въ Москвѣ удостоился получить въ лицѣ почетнаго президента его А. М. Маркова и президента В. П. Быкова нижеслѣдующія **ВЫСОЧАЙШІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** благодарности:

Первую — черезъ посредство Г. Министра Императорскаго Двора **ВЫСОЧАЙШЮ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** благодарность на принесенныя Кружкомъ **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** вѣрноподданныческія поздравленія и чувства по случаю высокаторжественнаго праздника св. Пасхи; и

Вторую — черезъ посредство Г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ на принесенное Кружкомъ вѣрноподданныческое поздравленіе по случаю высокаторжественнаго дня рожденія **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА**, причемъ **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ** Собственноручно начертать изволилъ „Искренно благодарю“.

и Ньютона, положившихъ основаніе истинной астрономіи, и достигнувшая гигантскихъ успѣховъ на пути изученія природы, пришла уже къ тому безповоротному выводу, что эта гипотеза—невѣрная гипотеза, и это вѣрованіе—ложное вѣрованіе!

„Человѣкъ — гражданинъ неба!“ торжественно воскликнулъ Фламмаріонъ, и голосъ его, дружно поддержанный такими глубокими мыслителями, такими великими учеными нашего времени, какъ: профес. Н. П. Вагнеръ; профес. А. М. Бутлеровъ, академ. М. В. Остроградскій, проф. П. Д. Юркевичъ, проф. Шилтовъ, проф. Ю. Охоровичъ, проф. Р. Геръ, проф. Де-Морганъ, проф. М. Перти, проф. Ф. Гофманъ, проф. Г. К. Цѣльнеръ, проф. Ч. Ламьрозо, проф. Ш. Рише, К. Фламаріонъ, Гелленбахъ, физикъ Варлей, А. Р. Уоллесъ, У. Круксъ, Дю-Прель, Владиміръ Соловьевъ и др.,—не остался голосомъ вопіющаго въ пустынь.

Благодаря дружнымъ усиліямъ этихъ величайшихъ умовъ и ихъ неуспыннымъ научнымъ изысканіямъ, тайна перестала быть тайною, чудо перестало быть чудомъ, вещество обнажилось, и передъ нами открылось дивное, совершенно новое міросозерцаніе, смѣло и безповоротно низвергнувшее прежде бывшее; и, широко открылись тѣ новыя, еще невѣдомыя человѣку, пути, слѣдуя по которымъ, онъ неизбежно придетъ къ безконечному—къ неисчислимому множеству тѣхъ все новыхъ и новыхъ міровъ, которымъ имя—вѣчность.

I.

К. Фламмаріонъ.

Несостоятельность гипотезы матеріализма.

„Матеріализмъ—гипотеза совершенно несостоятельная, съ тѣхъ поръ, какъ мы лучше узнали матерію“, громко провозглашаетъ Фламмаріонъ, одинъ изъ виднѣйшихъ представителей этого новаго міросозерцанія. „Матерія уже не представляетъ больше точки опоры. Тѣла состоятъ изъ милліардовъ подвижныхъ, невидимыхъ атомовъ, которые не соприкасаются между собою и находятся въ постоянномъ движеніи другъ вокругъ друга. Эти атомы, безконечно малые, сами считаются теперь центрами силы... Гдѣ же матерія, какъ начало создающее и управляющее?“

„Она исчезаетъ и уступаетъ мѣсто динамизму, началу невидимому и неосвязаемому, разлитому во всей вселенной, независимому отъ видимой и вѣсомой матеріи, и дѣйствующему на нее.“

„Вся вселенная представляетъ собою лишь воплощеніе этой динамической силы, и въ ней зиждется разумъ выше нашего.“

Толчкомъ къ обнаруженію этого новаго міросозерцанія, послужили тщетные поиски внѣшней, вещественной точки опоры для столь тяжелаго тѣла, какъ наша земля.

Въ этихъ поискахъ наука, замкнувшая свои изслѣдованія въ узкой сферѣ земного, видимаго и осязаемаго, дошла даже до нелѣпаго предположенія о существованіи какого-нибудь внѣ земли лежащаго, вещественнаго, опорнаго столба, поддерживающаго ее среди безднъ пустыхъ пространствъ. Астрономія, освѣтивъ вселенную своими изслѣдованіями, основанными на математическихъ исчисленіяхъ и, уяснивъ себѣ, тѣмъ самымъ, законы управленія и бытія неисчислимаго множества планетъ небесныхъ, пришла къ окончательному

выводу, что всѣ эти планеты, не взирая на ихъ громадную вѣсомость, поддерживаются не наружными, внѣшними, вещественными столбами, а движеніемъ и силою притяженія.

Земля наша, подобно брошенному въ безконечное пространство шару, поддерживается силою притяженія солнца, а солнце, въ свою очередь, со всѣми планетами своей системы, увлекается силою того же притяженія къ созвѣздію Геркулеса и, весьма возможно допустить и даже не подлежить сомнѣнію, что Геркулесъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вся наша солнечная система привлекаются огромною звѣздою Альфа Центавра, и такъ далѣе, до безконечности.

„И всѣ эти милліоны, милліарды солнцъ, планетъ звѣздныхъ, скопищъ, туманностей, міровъ зачинающихся и призываемыхъ къ жизни или уже отжившихъ, несутся, такимъ образомъ, отъ вѣчности, не будучи въ состояніи никогда приблизиться къ несуществующимъ предѣламъ безконечнаго. Всюду—движеніе, всюду—дѣятельность, всюду—свѣтъ и жизнь.“

— И слава Богу, что это такъ,—радостно восклицаетъ Фламарионъ. Если бы всѣ эти безчисленные солнца, землеобразныя планеты, луны, кометы, стояли на мѣстѣ, оставались неподвижными, подобно замурованнымъ въ вѣчныхъ своихъ гробахъ муміямъ, то что могло бы быть ужаснѣе и безотраднѣе такой вселенной? Представьте себѣ, что все мірозданіе остановилось, застыло, окоченѣло!.. При одной мысли объ этомъ обдаешь васъ могильнымъ холодомъ; самая мысль эта невыносима для васъ!

Но, на счастье людей природѣ невѣдома смерть! Она въ вѣчномъ движеніи и движенію этому никогда не будетъ конца...

„Что же касается до вещественной и твердой опоры міра“, продолжаетъ далѣе Фламарионъ: „то не мѣшаетъ замѣтить, что она исчезла какъ разъ въ то время, когда на сцену побѣдоносно выступила механика, провозгласившая торжество невидимаго“.

И такъ, *вселенная не имѣетъ вещественной опоры* и не управляется законами видимаго и осязаемаго вещества, которому отнынѣ наукою отводится настоящее его мѣсто—быть лишь однимъ изъ условій проявленія вѣчно творящаго Духа, однимъ изъ его феноменовъ во всемъ неисчислимомъ множествѣ созданныхъ имъ формъ...

II.

Существуетъ ли все видимое и осязаемое.

Прежде господствовавшее міровоззрѣніе предполагало, что внѣ матеріи не существуетъ ничего, и что даже всесозидающая, всѣмъ управляющая безтѣлесная мысль сидитъ только въ мозгу у человѣка и представляетъ собою лишь плодъ наполняющаго этотъ мозгъ сѣраго, видимаго и осязаемаго вещества, съ разрушеніемъ котораго, слѣдовательно, должна разрушиться и сама!

Такъ ли это въ дѣйствительности?

Конечно, мы мыслимъ посредствомъ мозга, точно такъ же, какъ видимъ глазами, слышимъ ушами; но не мозгъ нашъ мыслить и не глаза видать. Можно ли, напримѣръ, поставить въ заслугу зрительной трубѣ то, что она различаетъ каналы на Марсѣ?

Глазъ есть органъ; мозгъ такой же органъ.

Если были бы мозгъ и глаза у человѣка, но не было бы въ немъ существа мыслящаго, независимаго отъ его глазъ и мозга, онъ не былъ бы въ состояніи различать предметы, не только что давать имъ строго опредѣленные наименованія, и еще сверхъ того подводить ихъ подъ извѣстныя категоріи и представленія. Это такъ же безспорно вѣрно, какъ вѣрно и то, что, если бы не было движенія, вѣчнаго, безостановочнаго движенія, то не было бы, ни звука, ни теплоты, ни свѣта.

Дѣйствительно:

1. Существуетъ ли свѣтъ?
2. Существуетъ ли теплота?
3. Существуетъ ли звукъ?

Нѣтъ!

1. То, что мы называемъ *свѣтомъ* есть лишь ощущеніе, производимое на нашъ оптическій нервъ колебаніями эфира, численность которыхъ равняется отъ 400 до 756 триллионовъ въ секунду. Сами по себѣ волны эти безцвѣтны.

2. То, что мы называемъ *теплотою*—есть ощущеніе, производимое вибраціями, число которыхъ колеблется между 350 и 600 триллионовъ.

3. То, что мы называемъ *звукомъ*—есть ощущеніе, производимое на нашъ слуховой нервъ волнами воздуха, которыя безмолвны сами по себѣ и численность которыхъ равняется отъ 32 до 36000 колебаній въ секунду.

И такъ, нѣтъ ни звука, ни свѣта, ни теплоты, ни мысли, сидящей въ мозгу у человѣка, а есть только ощущенія, вызываемыя движеніемъ, и органы, воспринимающіе ихъ.

Георгъ Сперо въ своемъ духовномъ совѣщаніи пишетъ:

„Все, что мы видимъ, лишь обманъ зрѣнія, дѣйствительно существуетъ только невидимое.“

„Радуга распростерла передъ нами свою лучезарную дугу; розы и васильки, омытые дождемъ, блестятъ и искрятся на солнцѣ; золотистыя хлѣбныя нивы разнообразятъ равнину чудными переливами цвѣтовъ и красокъ... Но на самомъ дѣлѣ нѣтъ ни цвѣтовъ, ни красокъ, нѣтъ даже свѣта, а есть только колебанія эфира, дѣйствующаго на зрительный нервъ... Все видимое обманчиво. Солнце грѣетъ и оплодотворяетъ, огонь жжетъ; на самомъ же дѣлѣ нѣтъ теплоты, а есть только одиѣ ощущенія. Тепло, какъ и свѣтъ, ничто иное, какъ особый родъ движенія. Это незримое, божественное движеніе царитъ во еіюду. Твердаго тѣла въ абсолютномъ смыслѣ не существуетъ вовсе, ядро кажется твердымъ, но нагрѣютъ его—и оно обратится въ жидкость, потечетъ; будутъ нагрѣвать еще—и оно обратится въ паръ, и все-таки не измѣнитъ своихъ свойствъ, своей природы: будетъ ли оно твердымъ тѣломъ или газомъ, оно не перестанетъ быть желѣзомъ.

Тоже самое представляетъ и наше человеческое тѣло. Это — пламя, непрестанно горящее и непрестанно возобновляющееся...

Единство вселенной заключается въ невидимой, невѣсомой, невещественной силѣ, приводящей въ движеніе атомы. Если бы хотя одинъ атомъ пересталъ приводится въ движеніе силой, то вселенная остановилась бы.

Движеніе управляетъ всѣмъ, движеніе составляетъ все.

Даже атомъ не представляетъ собою инертнаго вещества—онъ центръ силы.

Таковъ законъ природы!

...Что о вселенной, то и о человѣкѣ и, какъ ни малъ и ни ничтоженъ человѣкъ сравнительно съ неисчислимымъ множествомъ населяющихъ безконечныя пространства вселенной существъ, мы, люди, подчинены все же таки тому же закону никогда не останавливающагося движенія... Для насъ день Господень такъ же великъ, такъ же безконеченъ, какъ и для вѣчно сущей вселенной. Многимъ при мысли о насѣкомыхъ, имѣющихъ прожить на землѣ всего 24 часа, вѣроятно приходило на умъ—и изъ-за чего только хлопочутъ они?!

Но, этотъ взглядъ старый взглядъ, это взглядъ еще тѣхъ невѣжественныхъ временъ, поры того полнаго мрака науки, во все продолженіе котораго люди наивно предполагали, что земля есть центръ вселенной и что все во вселенной только ради нея одной. Теперь мы уже знаемъ, что земля одна изъ самыхъ ничтожныхъ обитателей вселенной, теряющаяся въ безконечности пространствъ и неисчислимости міровъ, какъ теряется песчинка среди горъ песку и что разумныя существа, населяющія ее, не имѣютъ погибнуть, какъ не погибнетъ не единый атомъ въ ней!..

Природа не знаетъ смерти, она знаетъ только жизнь; жизнь, непрерывно возобновляющуюся силою все того же вѣчнаго движенія все въ новыхъ и новыхъ формахъ, все въ новыхъ и новыхъ условіяхъ бытія...

Рожденное отъ духа есть духъ!

Духовное, вѣчно горящее пламя!

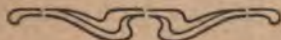
Матерія не существуетъ, какъ начало самобытное, а тѣмъ болѣе творящее!

Несмотря на свою неразрушимость, она есть начало, подчиненное вѣчно сущему Духу, творящему изъ нея себѣ формы, отвѣчающія все новымъ и новымъ его требованіямъ. Въ этомъ весь залогъ прогресса, вся цѣль существованія вселенной, и, вся широта и безконечность тѣхъ безпредѣльныхъ горизонтовъ, передъ которыми раньше или позже склонится исполненная восторженнаго трепета передъ величіемъ Творца всякая душа человѣческая!..

Великъ день Господень, и жалокъ человѣкъ, измѣряющій все свое тѣми нѣсколькими шагами, какіе дѣлаетъ онъ на землѣ въ своей призрачной земной формѣ. И какъ бы ни былъ человѣкъ пристрастенъ къ земному, какъ бы не цѣнилъ онъ высоко блага земли, уже не далеко тотъ часъ, когда сознаетъ онъ, что тѣ сорокъ, пятьдесятъ лѣтъ, что живетъ онъ на землѣ, много меньше сравнительно съ предлежащею ему безконечностью; много меньше тѣхъ 24-хъ часовъ, что проводить здѣсь, на землѣ, нѣкоторые изъ насѣкомыхъ...

И когда настанетъ этотъ счастливый день, уже давно наставшій для многихъ избранниковъ,—день сознанія вѣчности души человѣческой и ея поступательнаго хода все въ новыхъ и новыхъ формахъ бытія; когда онъ настанетъ для всѣхъ людей,—лишь *только тогда* поймутъ люди, какъ ничтожны всѣ земныя блага, какъ призрачны всѣ ихъ земныя мечты и надежды, и лишь тогда достигнетъ человѣкъ на землѣ полнаго предощущенія тѣхъ уже вѣчныхъ блаженствъ неба, ради достиженія которыхъ собственно и созданъ онъ!...

М. Югель.

Обманы въ области медиумизма *).

Докладъ В. П. Быкова, читанный въ XII закрытомъ засѣданіи Кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“—19 февраля 1907 г.

Вмѣсто необходимой пассивности, гармоніи, довѣрія, свободнаго наблюденія надъ феноменами, каждый изъ присутствующихъ отдаетъ $\frac{9}{10}$ своего вниманія тому, чтобы не выпускать изъ рукъ, рукъ своихъ сосѣдей, чтобы обѣ ноги были на-сторожѣ по отношенію къ сидящимъ по правую и по лѣвую сторону; и если перевести все это на время, то можно установить, какъ фактъ, что на всѣхъ спиритическихъ сеансахъ съ профессиональными медиумами 90% вниманія отдается наблюденію надъ медиумами и только 10% удѣляются наблюденію надъ феноменами.

Какая масса явленій при такой постановкѣ дѣла, прошла, будучи незамѣченной, благодаря тому, что присутствующіе не только вниманіе слуха и зрѣнія, но даже вниманіе рукъ и ногъ, отдавали наблюденію за корректнымъ отношеніемъ медиума.

Вотъ почему лично мы, какъ и многіе другіе, самымъ категорическимъ и положительнымъ образомъ протестуемъ противъ утилизаціи профессиональных медиумовъ.

Но еще разъ оговариваюсь, что приведенный взглядъ я основываю на разсужденіяхъ той фракціи спиритовъ, которая не имѣетъ въ своей основѣ спиритуалистической философіи.

Позволю здѣсь сдѣлать маленькое отступленіе для того, чтобы дать краткое понятіе о двухъ различныхъ группахъ, на которыя дѣлятся представители спиритическаго ученія.

Это необходимо для того, чтобы изъ послѣдующаго видѣть на чемъ основано различіе въ отношеніяхъ нѣкоторыхъ спиритовъ къ интересующему насъ вопросу.

Существуютъ, собственно говоря, двѣ группы спиритовъ: спириты, которые изслѣдуютъ спиритизмъ, стараясь подойти къ нему на почвѣ научныхъ изслѣдованій и стремясь подгруппировать поступающія явленія подъ тѣ или другія рубрики элементарной физики и психологіи.

Эта нѣсколько узкая по задачамъ фракція добивается своими изслѣдованіями подобрать болѣе фактовъ, свидѣтельствующихъ о существованіи духовной субстанціи въ человѣкѣ и объ ея безсмертныхъ началахъ.

Это, собственно говоря, тѣ соглядатаи изъ области положительныхъ знаній, которые, прикрываясь именемъ спиритовъ, а иногда даже и спиритуалистовъ, стараются эту область, малодоступную нашему трехмѣрному измѣренію, подогнать, главнымъ образомъ, къ своимъ трафаретамъ, шаблончикамъ и линейкамъ. И вотъ они-то и подчеркиваютъ обманъ въ медиумизмѣ и спиритизмѣ, какъ элементы вводимые въ эту область собственными усиліями псевдо-медиумовъ.

Эта группа чужда догматамъ спиритуалистической философіи, такъ же какъ она чужда понятію о божественныхъ началахъ творчества, идеи перевоплощенія и т. д., и т. д.

Но существуетъ другая, болѣе обширная фракція истинныхъ спиритовъ, точнѣе—спиритуалистовъ, которая разсматриваетъ спиритизмъ, со всѣми его феноменами, только лишь какъ азбуку; только

*) См. Спиритуальствъ № 4—1907 г.

лишь какъ входную дверь въ храмъ того великаго ученія, той великой религіи духа, которая называется спиритуализмомъ и которая вмѣщаетъ въ себя всѣ разновидности спиритуалистическихъ доктринъ, начиная съ различнаго рода религій, теософскихъ и теологическихъ ученій, которыя являются элементами эволюціи человѣческаго духа въ буквальный смыслъ этого слова.

Основныя доктрины спиритуализма,—устанавливающія какъ неизбланный фактъ существованія иныхъ сферъ, иныхъ законовъ, руководящихъ человѣческимъ существованіемъ; законовъ, основныя положенія которыхъ стоятъ неизмѣримо выше человѣческаго пониманія и человѣческихъ научныхъ обследованій,—конечно, дѣлаютъ попытки первой группы спиритовъ ввести въ строй недосыгаемыхъ ихъ уму и понятіямъ явленій свои сравнительные и аналитическія методы, въ высокой степени курьезными и смѣшными.

Грандіозность того, къ чему приближается спиритуалистическое міровоззрѣніе и спиритуалистическая философія говоритъ человѣку: *изучай факты, устанавливай ихъ въ той формѣ и въ томъ видѣ, какъ они представляются тебѣ; не мудрствуй лукаво надъ ними; изумляйся,—и ты увидишь, что такое отношеніе настолько расширитъ твой умственный кругозоръ и твои духовныя познанія, что тебѣ самому покажутся мелкими и жалкими тѣ твои оптическія линеечки и шаблончики, съ которыми ты когда-то комически грозно шелъ измѣрять неизмѣримое и объять необъятное.*

И хотя на первый разъ это и кажется страннымъ, но на самомъ дѣлѣ это въ высокой степени понятно, что между указанными двумя фракціями всегда таится неудовольствіе и даже мелкая вражда.

И вѣдь всякаго сомнѣнія первая группа, какъ созданная на ложныхъ, неправильно понятыхъ началахъ, рано или поздно должна или самостоятельно атрофироваться, или же слиться со второю группой.

Вотъ эта-то вторая группа, группа спиритуалистовъ, совершенно отлично отъ первой группы смотреть на *обманъ въ области медиумизма и спиритизма.*

Она разсуждаетъ такъ:

Обмановъ такъ-же, какъ и самостоятельнаго зла, среди живыхъ людей не существуетъ. Проявляясь въ тѣхъ или другихъ индивидуумахъ, обманъ, какъ и все отрицательное, исходитъ отъ воздѣйствія потусторонняго міра, и носители его являются только лишь наиболѣе podatливными медиумами, точно выполняющими задачи своихъ патроновъ.

Вліяніе потусторонняго міра и совмѣстная активная дѣятельность его съ видимымъ нами міромъ въ философіи спиритуализма не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Все бы, что ни дѣлалъ человѣкъ, будь онъ въ нормальномъ бодрственномъ состояніи, будь онъ въ состояніи полнаго угнетенія или транса, онъ дѣлаетъ подъ воздѣйствіемъ *оттуда.*

Нужно только по его поступкамъ слѣдить и устанавливать какія силы производятъ то или другое вліяніе на него—добрыя или злыя.

Само собою, что добрыя силы даютъ добрые и положительные феномены, а злыя—злые и отрицательные.

Эта теорія находитъ себѣ подтвержденіе въ существованіи такъ, называемаго, бодрственного медиумизма обыкновенныхъ людей, медиумизма гениевъ, художниковъ, творцовъ различныхъ произведеній.

Обманы въ медиумизмѣ спиритуалистами, въ буквальный смыслъ этого слова, *отрицаются*, такъ какъ они разсматриваютъ ихъ, какъ медиумическіе феномены, являющіеся результатомъ воздѣйствія на

медіумовъ Духовъ низшаго порядка, и отсутствіемъ въ медіумахъ тѣхъ началъ, которыя могли бы парализовать силу этого воздѣйствія или сопротивляться ему.

При такомъ взглядѣ на положеніе вещей спиритуалисты регистрируютъ обманъ, какъ результатъ потусторонняго воздѣйствія.

Мало этого, нѣкоторые изъ нихъ на своихъ сеансахъ даже предупреждаютъ сеансирующихъ, прося ихъ, если кому-нибудь изъ нихъ придетъ фантазія произвести какое-либо дѣйствіе, какъ будто бы, подѣ влияніемъ того или другого Духа, послѣдніе не должны въ этомъ случаѣ стѣснять себя никакими ограниченіями.

Конечно, къ этой группѣ явленій, они не относятъ такихъ грубыхъ поддѣлокъ, какъ пріобрѣтеніе или подготовка до сеанса различнаго рода приносовъ; подготовка фотографическихъ пластинокъ и тому подобные заранее обдуманые феномены. Это и спиритуалистами относится къ группѣ поддѣльныхъ явленій.

Но, если тому или другому субъекту во время сеанса придетъ фантазія произвести умышленное движеніе стола, стукъ; ни съ того ни съ сего взяться за карандашъ и написать какую-либо фразу или изреченіе.

Эти сознательно произведенные феномены относятся спиритуалистами къ разряду безусловно медіумическихъ явленій.

Существуетъ даже такая группа спиритуалистовъ, которая, усѣвшись за сеансъ, считаетъ необходимымъ нѣсколько разъ постучать въ столъ или въ стѣну, дабы вызвать отвѣтные уже самостоятельные стуки отъ потустороннихъ агентовъ.

Точно также считается почти необходимымъ для самостоятельнаго движенія стола, сдѣлать нѣсколько умышленныхъ движеній его со стороны кого-либо изъ присутствующихъ.

Свой взглядъ на совершенное исключеніе обмановъ въ области медіумизма и спиритизма, спиритуалисты вполне резонно обуславливаютъ, прежде всего, на цѣломъ рядѣ доказательныхъ феноменовъ этого порядка, имѣвшихъ мѣсто въ библейскомъ пророчествѣ, гдѣ живые Духи, руководя библейскими медіумами-пророками, ставили ихъ въ положеніе жалкихъ обманщиковъ.

Причемъ это одержаніе живыми Духами распространялось иногда на цѣлую группу пророковъ, какъ напримѣръ, извѣстный эпизодъ во времена пророка Седекіи, когда Духъ лжи вселился болѣе, чѣмъ въ 400 израильскихъ пророковъ.

Подтверждаетъ этотъ взглядъ и нижеслѣдующее чисто логическое разрѣшеніе вопроса:

Если спиритизмъ не отрицаетъ, а устанавливаетъ возможность воздѣйствія ложнаго Духа на трансирующаго медіума; кто же можетъ мѣшать ему оказывать такое же воздѣйствіе на медіума бодрствующаго?

Самъ Кардекъ говоритъ, что лучшимъ медіумомъ долженъ считаться тотъ, кто подвергается наименьшему количеству обмановъ.

Этимъ выраженіемъ родовачальникъ спиритуалистической философіи, какъ нельзя лучше подтверждаетъ правильность взгляда на обманъ въ медіумизмѣ и спиритизмѣ со стороны спиритуалистовъ.

Намъ быть можетъ скажутъ, что же въ такомъ случаѣ дѣлать, чтобы избѣжать этихъ обмановъ, на это мы приведемъ слова того же Кардека:

„Совершенствуйтесь, улучшайте сами себя нравственно и физически, и повѣрьте, что темныя лживыя силы по мѣрѣ вашего улучшенія все будутъ дальше и дальше отходить отъ васъ, и вы все больше и больше будете привлекать къ себѣ съмыслы друзей правды, любви и милосердія“.

Приведенное указаніе вполне соотвѣтствуетъ указанію Божественнаго Спасителя міра, который, на вопросъ своихъ учениковъ, какъ изгонять Духовъ тьмы, отвѣтилъ имъ, *что сей родъ изгоняется только лишь постомъ и молитвою.*

Вотъ какимъ образомъ разсматриваютъ обманы въ спиритизмѣ двѣ наиболѣе распространенныя спиритическія фракціи.

Но, спросятъ насъ, какая же изъ этихъ фракцій смотритъ и поступаетъ правильнѣй?

Въ данномъ случаѣ, мой отвѣтъ по существу, наврядъ-ли будетъ убѣдительнымъ для вопрошающихъ, такъ какъ я лично принадлежу къ группѣ спиритуалистовъ второй категоріи и лично обмановъ въ спиритизмѣ и медиумизмѣ, производимыхъ на сеансахъ безо-всякой, заранѣе обдуманной подготовки, не признаю, а позволю себѣ привести для разрѣшенія этого вопроса слѣдующее соображеніе:

Прежде всего, установившійся взглядъ спиритуалистовъ второй категоріи имѣетъ за собой уже ту неизмѣримую выгоду, что онъ на своихъ сеансахъ все вниманіе сосредоточиваетъ на поступающихъ явленіяхъ, благодаря чему вознаграждается наблюденіемъ феноменовъ, проходящихъ на сеансахъ, *онъ независимости* отъ воли того или другого медиума.

Онъ наблюдаетъ почти всегда стуки, отвѣчающіе на его мысленные вопросы (*лучшій критерій для оцѣнки реальности явленій*), свѣтовые эффекты, облачность, флюидацію и даже матеріализацію.

Далѣе; въ самой рѣчи, поступающей отъ медиума съ отрицательными наклонностями, онъ почти постоянно получаетъ отвѣты на тѣ же мысленные вопросы, что еще больше убѣждаетъ его, что медиумъ, предполагающій, что онъ симулируетъ, на самомъ дѣлѣ, исполняетъ то, что внушаетъ ему представитель потусторонняго міра, хотя и низшаго порядка.

Затѣмъ наши личныя наблюденія установили, какъ незыблемый фактъ, что медиумъ со вполне опредѣленными стремленіями къ симуляціи, благодаря истинно братской довѣрчивости кружка, если даже симуляція дѣйствительно существуетъ, тотчасъ же самъ почувствуетъ свой поступокъ совершенно не отвѣчающимъ искренности отношенія окружающихъ, и совершенно оставляетъ всякія попытки въ этомъ направленіи; хотя спиритуалисты это обстоятельство объясняютъ тѣмъ, что темный Духъ, видя, что его попытки безрезультатны, покидаетъ избранное имъ орудіе и весь кружокъ.

Наконецъ, установленъ какъ фактъ, что въ спиритуалистическихъ кружкахъ второй группы медиумическіе феномены почти никогда не исчезаютъ, и сеансовые кружки отличаются необыкновенной продолжительностью, жизнѣдѣтельностью и постоянствомъ.

Мы не говоримъ уже о томъ, что способы констатированія медиумичности, широко практикующіеся въ кружкахъ первой спиритической группы, начиная съ неожиданныхъ укаловъ подозрѣваемыхъ медиумовъ, мгновенныхъ электрическихъ вспышекъ, фосфоресцирующихъ экрановъ, схватыванія появляющихся рукъ, фигуръ, предметовъ,—почти всегда приводятъ къ самымъ неожиданнымъ и нежелательнымъ послѣдствіямъ.

Медиумы получаютъ различнаго рода нервные шоки, начиная съ временной или постоянной анестезіи кожныхъ покрововъ, различнаго рода параличей, временной или постоянной слѣпоты (отъ электрическихъ вспышекъ), тяжкихъ нервныхъ разстройствъ, остающихся иногда у медиума на всю жизнь.

Намъ очень памятенъ случай, имѣвшій мѣсто съ покойнымъ Самборомъ въ Варшавѣ, гдѣ усердный не по разуму скептикъ схватилъ матеріализованную фигуру и тѣмъ самымъ, болѣе чѣмъ на три года обрекъ довѣрившагося медиума самымъ тяжелымъ физическимъ страданіямъ.

Такъ что нашъ личный взглядъ по основному вопросу настоящаго доклада сводится къ тому, что обманъ есть *вездѣ*, во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни и знаній, и *меньше всего* обмановъ въ спиритизмѣ и медиумизмѣ.

Конечно, въ данномъ случаѣ, повторяю, мы не говоримъ о тѣхъ формахъ обмана, гдѣ медиумъ приноситъ съ собою на сеансъ заранее пріобрѣтенные имъ вещи, предметы.

Затѣмъ лучшимъ средствомъ къ устраненію этихъ обмановъ должно считать приведенныя въ началѣ настоящаго доклада указанія о совершенномъ исключеніи профессиональных медиумовъ и о необходимости широкой популяризаціи положеній, что медиумизмъ *вовсе не есть результатъ личной воли того или другого субъекта, личнаго желанія той или другой сеансовой группы, такъ какъ онъ находится въ зависимости только лишь отъ высшихъ началъ и отъ непостижимыхъ для человѣческаго ума условий, сочетаній и положеній.*

И наконецъ, самымъ важнымъ средствомъ къ устраненію проявленія какихъ-либо нежелательныхъ несообразностей въ сеансовыхъ кружкахъ должно считать полное довѣріе ко всѣмъ сеансирующимъ сочленамъ; должно стремиться укрѣпить между ними христіанскую любовь и солидарность; просить ихъ устранить, какъ изъ своей одежды, такъ и изъ своихъ отношеній, всѣ стѣснительныя, фальшивыя формы; приводить себя въ настолько пассивное состояніе, чтобы всякіе духовные импульсы могли смѣло реализироваться въ какихъ имъ только желательно формахъ.

Пусть это будетъ смѣшно, нелѣпо, быть можетъ даже дико, но пусть каждый твердо сознаетъ, что эти желанія, эти импульсы *не его*, а потусторонняго агента, и парализовать эти желанія, эти импульсы, онъ не имѣетъ право, не совершая преступленія противъ истины; и это стремленіе парализовать поступающіе феномены будетъ уже *дѣйствительнымъ обманомъ въ области медиумизма.*

Мнѣ хотѣлось бы закончить настоящую бесѣду маленькимъ перефразомъ евангельскаго изреченія: „будьте на сеансахъ, какъ дѣти; если не будете дѣтьми то, не увидите Царствія Божія“, но допускать перефразъ въ словахъ Божественнаго Спасителя міра, — я считаю тяжкимъ грѣхомъ, а потому лучше скажу: „съ глубокою вѣрою приступайте къ таинству общенія съ потустороннимъ міромъ; пусть цѣпь, въ которую вы включаетесь, не будетъ служить у васъ средствомъ для контроля одинъ другого, а символомъ глубокаго братскаго довѣрія, единенія одинъ съ другимъ. Превратитесь на время въ постороннихъ слушателей и наблюдателей за всѣмъ тѣмъ, что проникаетъ въ ваши собственные сердца, въ ваши собственные души; безпрепятственно дѣлитесь всѣмъ этимъ съ окружающими васъ, и, я думаю, вы увидите ангеловъ небесныхъ, сходящихъ съ неба на землю“.

Разъ навсегда запомните, что для истинныхъ спиритуалистовъ, ищущихъ свѣта истины безъ своихъ собственныхъ фонарей, — *обмановъ въ спиритизмѣ и въ медиумизмѣ нѣтъ.*

Обманы существуютъ лишь только для тѣхъ, кто ищетъ, нащупываетъ ихъ.

зависитъ отъ ихъ характера, отъ дурного направленія ихъ мыслей, отъ ихъ неспособности, отъ ихъ нерѣшительности, отъ недостатка у нихъ силы воли.

Пусть также они постараются убѣдиться и въ томъ, что, кромѣ весьма рѣдкихъ исключеній, мы всѣ, приблизительно, занимаемъ то социальное положеніе, *котораго заслуживаемъ*; что мы можемъ совершенствоваться, становиться лучше, и что съ помощью настойчивости и энергіи всегда возможно учиться—дѣлаться полезнѣй, увеличивать свою стойкость, и приобрѣтать качества, которыхъ не достаетъ для того, чтобы заслужить лучшее положеніе.

Если они возвысятся до пониманія этихъ неоспоримыхъ истинъ и, особенно, если они окажутся способными употребить усиліе, чтобы найти выходъ изъ той тины, въ которую они погрязаютъ, то пусть они тогда откроютъ эту книгу, перечитаютъ и изучатъ ее; и, изучая содержаніе съ величайшимъ вниманіемъ, они найдутъ въ ней, какъ и всѣ тѣ, которые желаютъ увеличить свои существующія способности и приобрѣсти *новыя* черезъ хорошо воспринятые методы, средства развить въ себѣ свойства, силы, дающія способность созерцанія, мужество, энергію, самонадѣянность и силу воли:

Которыя привлекутъ къ нимъ симпатію, вниманіе, уваженіе.

Которыя обезпечатъ имъ любовь, власть, господство.

Которыя дадутъ и поддержатъ ихъ физическое и нравственное здоровье.

Которыя позволятъ имъ по своему желанію поворачивать колесо судьбы.

Которыя дозволятъ имъ предвидѣть будущія событія и даже управлять ими въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Которыя дадутъ имъ возможность совершать дѣла, похожія на чудеса; и т. д., и т. д., и т. д.

Они найдутъ въ ней, наконецъ, тайну доброты, добродѣтели, мудрости; тайну всѣхъ тайнъ, *ключъ древней магіи.*

Но, будемъ скромны, не будемъ требовать обладанія всѣми силами, *всѣми* дарами природы, ибо для ихъ приобрѣтенія намъ потребовалось бы слишкомъ много времени, и настоящее существованіе наше было бы, конечно, слишкомъ коротко для этого.

Пусть тѣ, которые занимаютъ еще только низшія ступени общественной лѣстницы, довольствуются желаніемъ улучшить свое положеніе, желаніемъ снискать симпатію, довѣріе, уваженіе окружающихъ ихъ людей; желаніемъ приобрѣсти не богатство, рѣдко дающее счастье, но честное довольство; они могутъ имѣть самую безусловную увѣренность въ томъ, что, слѣдуя по начертанному для нихъ дальшему пути, они добьются въ нѣсколько недѣль, *самое большее въ нѣсколько мѣсяцевъ* цѣнныхъ результатовъ, и тогда будутъ достаточно сильны, чтобы смѣло идти къ намѣченной ими цѣли.

Они сами преобразуются мало-по-малу и, преобразовывая среду, въ которой находятся, не преминутъ получить заслуженную ими награду. Они съ удовольствіемъ увидятъ, что *то* доброе, котораго они такъ долго напрасно желали, само собою идетъ къ нимъ, хотя они и не дѣлаютъ ничего особеннаго для его приобрѣтенія.

Это будетъ начало „успѣха“, прибытіе „счастія“, это будетъ, можетъ быть, „начало богатства“.

Во всякомъ случаѣ, это будетъ счастье, возвѣщающее о себѣ. Изъ незначущаго, ничтожнаго, антипатичнаго даже и отталкивающаго, какимъ были, начинаютъ дѣлаться „чѣмъ-то значительнымъ“, начинаютъ быть „занимательнымъ“, „симпатичнымъ“, и „притягательнымъ“.

Рышительно подвигаясь по этому начертанному себѣ пути, не смотря на неминуемо встрѣчающіяся козни, скоро получается сознаніе, что это состояніе привлекательной симпатіи составляет истинное притягательное могущество, которое *утверждается, развивается, растетъ*, которое можетъ еще и *даже всегда расти*; что можно поступать все лучше и лучше; добиваться все большаго и большаго, наступить моментъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ когда не будетъ болѣе цѣли, которую нельзя было бы достигнуть, не будетъ болѣе границъ, которыя нельзя было бы перешагнуть.

Какія же должно употреблять средства, чтобы развить эту привлекающую симпатію, долженствующую направить насъ къ цѣли, которую мы стремимся достигнуть?

Эти средства довольно многочисленны. Они зависятъ прежде всего отъ физическихъ и нравственныхъ способностей, природныхъ или приобретенныхъ, потомъ отъ характера, который можно смягчать; отъ направленія, которое можно дать теченію своихъ обычныхъ мыслей; особенно же зависятъ отъ настойчивости и энергіи, силы воли, которыя можно *всегда* развить.

Нѣкоторыя философскія системы учатъ, что нашъ характеръ неизмѣняемъ, что мы родимся уже съ предназначеніемъ *), которое должны претерпѣть безъ всякой надежды смягчить его.

Но это совсѣмъ не такъ.

Мы можемъ не только смягчить нашъ характеръ, но, приблизительно, *даже вполне* измѣнить его: мы почти неограниченные владетелины нашей судьбы.

Дѣйствительно, пользуясь выраженіемъ, безъ запинки употребляемымъ въ философскомъ языкѣ, скажу, что часто наблюдается многочисленность типовъ у одного и того же индивидуума. Возрастъ, болѣзни, даже обстоятельства заставляютъ исчезать природныя наклонности и рождаютъ новыя. Напримѣръ, посредствомъ разсужденія, можно несомнѣнно достигнуть того, чтобы заставить понять эгоиста, что онъ, отказываясь отъ небольшой выгоды, можетъ получить отъ этого большую пользу. Аналогичнымъ образомъ, можно также заставить понять злого, что онъ, причиняя страданія другимъ, причиняетъ этимъ самому себѣ еще большее страданіе, и для того, чтобы не страдать самому, онъ долженъ, хотя бы въ видѣ опыта на болѣе или менѣе ограниченное время, отказаться причинять страданія другимъ.

Если это такъ, то характеръ *не неизмѣняемъ*; а съ вниманіемъ, размышленіемъ, силою воли, направляющей теченіе мысли, а, особенно, съ временемъ, все измѣняющимъ, можно достигнуть того, что характеръ измѣнится, приблизительно, совсѣмъ и пословица: „гоните природу въ дверь, она влетитъ въ окно“—окажется лживой.

Полученное измѣненіе, хотя бы оно продолжалось и одну минуту, можетъ повториться; а намъ хорошо извѣстно, что тяжелая работа исполняется сначала съ трудомъ, а потомъ мало-по-мало становится легче, и кончается тѣмъ, что къ ней привыкаютъ и затѣмъ ужъ легко исполняютъ ее.

Во всякомъ случаѣ, можно хорошо убѣдиться въ томъ, что въ психической области измѣненія и преобразованія происходятъ точно

такъ же, какъ и химическія соединенія и разложенія, то-есть „что ничто не происходитъ изъ ничего и что ни что не пропадаетъ, а все преобразуется“.

Самое небольшое усиліе, самый незначительный поступокъ оставляетъ, какъ это увидать дальше, прочный слѣдъ въ видѣ дѣйствительной формы; и въ болѣе или менѣе отдаленный срокъ, иногда по прошествіи всего нѣсколькихъ дней, мы получаемъ, какъ бы возвратнымъ ударомъ, вредное слѣдствіе нашихъ дурныхъ мыслей, нашихъ плохихъ поступковъ, точно такъ же, какъ мы, навѣрно, получимъ и справедливую награду за наши добрыя мысли и наши добрые поступки.

Провидѣніе *внутри насъ, а не внѣ насъ*. Природа не господствуетъ надъ нами, напротивъ, она повинуется нашему внушенію, нашему внутреннему движенію: она есть ничто иное, какъ поле, предоставленное въ наше распоряженіе, чтобы воздѣлывать на немъ наше развитіе; и мы можемъ собрать съ этого поля только *то*, что мы на немъ посѣяли; однимъ словомъ, „мы сами создаемъ нашу собственную судьбу“.

Нѣтъ дѣйствій безъ причины; случай не существуетъ, и весьма большое число обыкновенныхъ событій жизни можетъ быть предвидимо, ибо событія, совершающіяся въ настоящій моментъ, суть послѣдствія тѣхъ, которыя совершались въ прошедшемъ, точно такъ же, какъ и тѣ, которыя совершатся въ будущемъ, крѣпко связаны съ тѣми, которыя развертываются въ настоящее время.

Если они долго повторяются, тогда самыя небольшія дѣйствія могутъ породить большія причины; мы всѣ знаемъ, что капля воды, постоянно падающая на одно и то же мѣсто, пробиваетъ, въ концѣ-концовъ, углубленіе въ самой твердой скалѣ.

Въ принципѣ, для того, чтобы устроить себѣ счастливую судьбу, нужно, прежде всего, чтобы каждый избралъ себѣ болѣе всего подходящій для этого путь, ибо всѣ мы имѣемъ свои только намъ присущія способности; и пусть каждый пріобрѣтаетъ всѣ желаемыя знанія, чтобы всегда быть на высотѣ *своей задачи*; и пусть онъ направляетъ теченіе своихъ мыслей къ желанной цѣли.

Но не достаточно сказать только кончикомъ губъ: „я желаю“, — необходимо, чтобы сила воли легко, свободно произошла изъ самыхъ глубокихъ изгибовъ совѣсти и родилась въ живомъ желаніи успѣха; чтобы она была спокойна, постоянна, одинакова, и пусть тогда человекъ, безъ надменности, но съ благородной гордостью, имѣетъ самую большую вѣру въ свою личную цѣнность, въ дѣйствительность употребляемыхъ средствъ, и въ безусловную достовѣрность успѣха.

Не всѣ индивидуумы способны желать съ энергіей и настойчивостью. Спокойствіе и хладнокровіе въ минуту опасности суть признаки могучей силы воли. Вообще нервные и впечатлительные люди, раздражающіеся отъ малѣйшаго возбужденія, обладаютъ слабой волей, особенно, если они упрямы и не возвращаются къ рѣшенію, принятому ими въ порывѣ. Но воля какъ однихъ, такъ и другихъ, всегда способна къ воспитанію и развитію и тѣмъ легче ее развивать, чѣмъ менѣе упрямы индивидуумы.

И такъ, „чтобы быть счастливымъ, сильнымъ, здоровымъ, успѣвать во всемъ и упрочить свою судьбу“, нужно развивать вокругъ себя большее „личное вліяніе“, быть симпатичнымъ и привлекательнымъ. Этимъ вліяніемъ обладаютъ въ болѣе или менѣе высокой степени естественно

влеченные какой-то таинственной силой; и подъ вліяніемъ очарованія миллионъ человеческихъ грудей испускалъ грозный крикъ, сдѣлавшійся безсмертнымъ, благодаря исторіи: „да здравствуетъ Императоръ“.

Если обладаютъ „личнымъ магнетизмомъ“ сознательно и если онъ развитъ, то онъ составляетъ самое драгоценное, самое прочное изъ всѣхъ благъ. Онъ дороже науки, ибо онъ есть „наука наукъ“; онъ во сто разъ лучше самаго благоустроеннаго богатства, ибо это послѣднее можетъ со дня на день погибнуть въ неразумныхъ спекуляціяхъ. Съ личнымъ магнетизмомъ самый скромный можетъ всегда имѣть увѣренность сдѣлаться лучше; можетъ выгодно обставить свое будущее и будущее своихъ близкихъ; можетъ всегда жить въ честномъ довольствѣ, окруженный всеобщимъ уваженіемъ; можетъ наслаждаться хорошимъ физическимъ и нравственнымъ здоровьемъ, которое онъ передастъ своимъ потомкамъ; словомъ, можетъ обладать счастьемъ въ самыхъ разнообразныхъ его формахъ.

Тотъ, кто обладаетъ честолюбіемъ, какъ бы велико оно ни было, кто добивается любви, кто желаетъ богатства или какого-либо другаго преимущества, можетъ имѣть такую же увѣренность получить желаемое, если это ничемъ не вредитъ его ближнему.

Съ личнымъ магнетизмомъ все совершенно, все вѣрно, все прочно; безъ него, напротивъ, ничто не прочно, ничто не совершенно.

Онъ во всемъ и повсюду есть прямая причина успѣха, онъ — представитель и выразитель могущества.

Онъ доступенъ всѣмъ.

Настоящій трудъ даетъ возможность каждому развить его еще больше, если кто уже обладаетъ имъ; пріобрѣсти и затѣмъ развить его тому, у кого онъ находится въ скрытомъ состояніи. Но результаты будутъ не для всѣхъ одинаковы, ибо надо принимать въ расчетъ природныя дарованія cadaго.

Есть извѣстное число индивидуумовъ, которые поймутъ всѣ подробности обученія прежде даже, чѣмъ прочтутъ это произведеніе. Они обратятся къ практикѣ и немедленно извлекутъ изъ этого весьма большую выгоду.

Другіе, и такихъ будетъ самое большое количество, вторично перечитають это произведеніе и тогда поймутъ нѣкоторыя утвержденія, которыхъ не поняли раньше; затѣмъ они тоже обратятся къ практикѣ и получатъ очень удовлетворительные результаты въ промежутокъ времени отъ одного до двухъ мѣсяцевъ.

Наконецъ, весьма небольшое число людей, менѣе одаренныхъ; тѣхъ, которые живутъ безопасно и боятся всякаго усилія, найдутъ это произведеніе сначала выше своихъ силъ и, особенно, выше средствъ своихъ дѣйствій. Пусть они снова возьмутъ его чтобы перечесть еще разъ, и изучить, и обдумать его. Въ извѣстную минуту, лучъ надежды блеснетъ имъ, и они поймутъ, что, при желаніи, они способны къ нѣкоторымъ усиліямъ. Тогда они робко попробуютъ, — съ надеждой, что мало-по-малу, явится къ нимъ мужество, и они достигнутъ того, что въ концѣ болѣе или менѣе долгаго времени, трехъ мѣсяцевъ, можетъ быть, даже шести, они получатъ удовлетворительные результаты, и ихъ партія будетъ выиграна. Послѣ перваго успѣха задача будетъ становиться все легче и легче, и тогда имъ останется только продолжать ее, чтобы вскорѣ увидѣть, какъ первые результаты удвоятся, утроятся и даже удесятятся.

Чтобы закончить это уже довольно длинное, но, несомнѣнно,

необходимое „предисловіе“, я скажу еще, что произведеніе это раздѣлено на двѣ части:

1) „*Часть теоретическая*“, изучающая психическіе законы, а также проявленія мысли и силы воли.

2) „*Часть практическая*“—доказательная, опытная, указывающая на средства, съ помощью которыхъ можно сдѣлаться господиномъ своихъ мыслей, можно развить и укрѣпить свою силу воли и утвердить всѣ средства своихъ дѣйствій, для достиженія цѣли своихъ желаній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ольга Сперанская.

Простѣйшіе методы магнетическаго и гипнотическаго усыпленія и пробужденія.

III *).

Различные магнетическіе способы усыпленія, доступные пониманію каждаго.

Мы лично рекомендуемъ слѣдующіе способы усыпленія, которые не могутъ утомить ни усыпляющаго, ни усыпляемаго, и которые могутъ быть примѣняемы безъ вреда для здоровья обоихъ экспериментирующихъ.

Первый способъ.

Дѣлать очень медленные пассы правой рукой передъ субъектомъ (теорія Дюрвилля) съ головы до ногъ. Дѣлать это безо всякаго опредѣленнаго желанія.

Второй способъ.

Дѣлать медленные пассы обѣими руками передъ субъектомъ или сзади него, повторяя мысленно: „я хочу, чтобы вы спали, вы сейчасъ заснете“, но дѣлать это можно только при полномъ соотвѣтствіи вашего желанія съ этимъ внушеніемъ, иначе вы подъ видомъ сна можете, совсѣмъ не желая этого, остановить біеніе сердца, что можетъ имѣть очень дурныя послѣдствія; такъ что молодые экспериментаторы должны относиться къ этому способу въ высокой степени осторожно и внимательнѣе.

Третій способъ.

Сѣсть передъ субъектомъ, взять его подъ наивозможно большее мысленное вліяніе посредствомъ твердаго взгляда на него и мысленно повторять слова, указанныя во второмъ способѣ.

---

*) См. „Спиритуалистъ“ № 4.

Четвертый способ.

Помѣститься рядомъ съ субъектомъ, наложить одну руку на верхнюю часть живота, а другую на позвонокъ; мы этотъ способъ считаемъ самымъ вѣрнымъ, въ особенности при наложеніи правой руки на животъ, а лѣвой на позвонокъ, повторяя мысленно слова, указанныя во второмъ способѣ.

Пятый способ.

Если вы замѣтили раньше, что вы очень вліяете на того или другого субъекта, вамъ стоитъ только стать передъ нимъ и безъ жестовъ, безъ словъ, повторять мысленно слова: „я хочу, чтобы вы спали, вы сейчасъ заснете“.

Шестой способ.

Если у васъ есть хорошій сенситивный субъектъ, вы можете сдѣлать, чтобы онъ усыпилъ себя самъ, положивъ его правую руку на верхнюю часть живота или на лобъ, или чтобы онъ держалъ свои кисти рукъ.

Седьмой и послѣдній способ.

Состоитъ въ слѣдующемъ: Субъектъ самъ долженъ повторять: „я хочу заснуть, я засыпаю“.

Всѣ эти способы очень хороши и нисколько не вредятъ здоровью, не утомляютъ васъ и не утомляютъ субъекта.

Во всѣхъ этихъ способахъ усыпленія, понятно, что мы указываемъ руку для лицъ, у которыхъ правая рука развита больше лѣвой; для лѣвшеи же надо поступать наоборотъ.

IV.

Различные гипнотическіе способы для усыпленія.

Теперь мы перечислимъ способы для вызова гипнотическаго сна, но, предваряю, что гипнотическіе приемы почти все безусловно средны для субъектовъ и могутъ вызывать даже умственное помѣшательство, — слѣдовательно человѣку малосвѣдующему съ вопросомъ не должно употреблять совсѣмъ гипнотическое усыпленіе или употреблять, какъ можно рѣже.

Способы эти слѣдующіе:

- Фиксація на блестящій предметъ.
- Звукъ тамъ-тама.
- Сильный свѣтъ въ совершенно темной комнатѣ (солнце, электричество, ацетеленъ).
- Цвѣта въ полоску бѣлый съ чернымъ или бѣлый и голубой.
- Такъ называемое очарованіе.
- Надавливаніе и сжиманіе глазныхъ яблокъ.

Перечисливъ эти приемы усыпленія, мы должны указать вспомогательныя средства къ нимъ.

Понятно, что примѣнять эти средства можно въ видѣ опыта надъ субъектомъ, котораго вы уже усыпляли.

Это слѣдующее:

- Теплое дуновеніе, какъ если бы вы хотѣли согрѣть руки на лбу.

— Медленные удары по роялю, вызывающіе два звука, раздѣляющихся только октавой, такъ: до—до.

— Мускусъ, валеріанка, лаванда, олеандръ, асфальтъ.

— Прикладываніе ко лбу субъекта сосуда съ нагрѣтою водою.

— Равномѣрное качанье какого-либо предмета, повѣшеннаго передъ глазами субъекта.

— Подношеніе къ его лицу растенія съ цвѣтами.

— Установленіе передъ его глазами кристалла, даже безъ его свойства блеска.

— Куреніе ладана и мирты, которыми пользовались древніе для вызова сновъ.

Сантини въ своемъ произведеніи „*Магическія благоуханія*“ указываетъ, кромѣ того, особый составъ Плутарха, носившій названіе Кифи, который дѣлается изъ равныхъ частей меда, вина, сухого винограда, морского ситника, смолы, смирны, розоваго дерева, горнаго укропа, мастиковаго дерева, асфальта, белены, конскаго щавеля, можжевельника, кардамона и мяты.

Итакъ, какъ вы видите, способовъ для гипнотическаго усыпленія существуетъ гораздо больше, чѣмъ для вызова магнетическаго сна.

V.

Пробужденіе.

Указавъ всѣ способы для усыпленія, мы само собою разумѣется должны указать и на способы выводить субъекта изъ этого состоянія, т. е. на способы пробужденія.

Прежде всего, мы посовѣтуемъ помнить слѣдующее правило: если впервые гипнотизирующему или магнетизирующему не будетъ удаваться разбудить субъекта, то онъ долженъ открыть окно, устроить сквозной вѣтеръ и помѣстить посерединѣ субъекта; рѣдко бываетъ, чтобы субъектъ не проснулся на сквознякѣ.

Первый, второй и третій способы).*

Если вы дѣлали продольные пассы, то лучше всего дѣлать пассы поперечные, повторяя мысленно: „*вы сейчасъ проснетесь.*“

Четвертый и пятый способы.

Принять положеніе, противоположное тому, при которомъ вы усыпляли, то есть, лѣвую руку впереди, правую сзади, повторяя мысленно только что указанная слова.

Шестой и седьмой способы.

Просто сказать субъекту, чтобы онъ проснулся; это наилучшій и наиболѣе употребительный способъ.

---

*) См. способы усыпленія въ III главѣ.

VI.

Какъ узнавать, спитъ-ли субъектъ.

Указавши на способы къ усыпленію и пробужденію, мы должны указать на тѣ признаки, по которымъ можно опредѣлить,—спитъ-ли данный субъектъ, или нѣтъ.

Когда вашъ субъектъ заснетъ и будетъ въ состояніи отвѣчать вамъ, спросите его какъ онъ себя чувствуетъ, спитъ-ли онъ, не мѣшаетъ-ли ему что-либо, можно-ли оставить его въ такомъ состояніи, такъ какъ эти вопросы разрѣшить лучше всего онъ самъ; онъ вамъ скажетъ, сколько времени можно оставить его въ этомъ состояніи.

Мы совѣтовали бы молодымъ экспериментаторамъ вначалѣ принимать нѣкоторыя предосторожности.

Вотъ какимъ образомъ можно узнать, спитъ-ли субъектъ:

Прежде всего происходитъ очень замѣтное подергиваніе глазъ, которое все болѣе и болѣе увеличивается до тѣхъ поръ, пока глаза не закроются совершенно. Въ это время онъ часто слышитъ еще разговоры вокругъ него; если вы будете продолжать пазлы то достигнете нечувствительности кожи у субъекта, затѣмъ, если вы будете задавать ему вопросы, то онъ можетъ отвѣчать вамъ, а можетъ и не отвѣчать. Если онъ на вопросъ, спитъ-ли онъ, отвѣтитъ утвердительно, значитъ онъ находится въ состояніи магнетическаго сна; если же онъ не отвѣтитъ вамъ, это значитъ, что онъ недостаточно усыпленъ и вы можете продолжать до тѣхъ поръ, пока не будете получать отъ него отвѣтовъ.

Мы совѣтовали бы не начинать говорить слишкомъ рано и слишкомъ громко; въ особенности вначалѣ, соблюдать абсолютную тишину вокругъ васъ, и ничѣмъ не отвлекать субъекта. Усыпленія лучше всего происходятъ въ полутемнотѣ.

Мы перечислили наиболѣе общія правила для вызова сна, который очень интересенъ для изслѣдователей и очень полезенъ для лицъ, желающихъ заняться леченіемъ болѣзней. Мы утверждаемъ, что усыпленію поддаются очень многія лица. Если одинъ приемъ не дѣйствуетъ, можетъ повліять другой; если одно лицо не подходяще, опытъ можетъ удасться съ другимъ лицомъ; не надо только терять мужества.

Чѣмъ больше вы будете производить опытовъ, тѣмъ вы сдѣлаетесь сильнѣе и тѣмъ скорѣе вы будете усыплять.

За этой статьей, написанной для популяризаціи чрезвычайно интересной науки, въ свою очередь практика въ усыпленіи дастъ вамъ возможность,—помимо наблюденія интересныхъ феноменовъ, свидѣтельствующихъ о состояніи человѣческаго духа, какъ самостоятельной величины,—помогать людямъ посредствомъ лѣченія магнетизмомъ,—о чемъ я буду имѣть удовольствіе въ общихъ чертахъ познать читающихъ въ особой статьѣ.

В. В—а.

Изъ потусторонняго міра.

I.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

а) Черезъ медиума-психометра,

„Я видѣлъ вѣнецъ, удивительно дивный вѣнецъ. Его надъ храмомъ спускали на лентахъ серебристо-лиловыхъ 36 свѣтлыхъ Духовъ. У нихъ на главахъ было 16 вѣнцовъ и вокругъ четырехъ свѣтлыхъ, въ душу проникающихъ ликовъ, было разсыяно 16-ть ярко блистающихъ звѣздъ.“

Видѣлъ я, какъ въ это мгновеніе, съ купола точно верхушка снялась и этотъ вѣнецъ низко, низко надъ храмомъ, надъ серединой его, опустился и въ пространствѣ повисъ.

А ангельскіе хоры дѣвъ какихъ-то лучезарныхъ; старцевъ, юнцевъ, патриарховъ, епископовъ ликъ наполнили храмъ милліонами народа, и всѣ съ благодатью священной смотрѣли на этотъ вѣнецъ, къ небу благодарно руки съ мольбой вознося.

А этотъ вѣнецъ, переливаясь лучезарными огнями радуги свѣтлой, ярко, ярко блисталъ...

И вдругъ я увидѣлъ, что стѣны храма такъ сдѣлались малы, такъ сдѣлались въ этой массѣ народа ничтожны, что, какъ воскъ, растаяли, и остался отъ храма только алтарь лишь великій съ висящей надъ нимъ Мономаховой шапкой, а все слилось съ необъятнымъ міромъ Божьимъ.

Небо было такъ свѣтло, лазурно, такъ солнышко ярко блистало.

А они всѣ, какъ будто, звѣздой пятиугольной расположились, огромною звѣздой и пѣли вѣнцу удивительно дивную пѣснь, и звуки отъ этой неземной Божественной пѣсни во всѣ четыре стороны свѣта неслись. И было видно, какъ они, идя туда далеко, далеко... точно трубы по небу растянулись, и звуки неслись къ сторонамъ вѣтровъ земныхъ.

И дивное диво, чудо великое видѣлъ я: кто слышалъ этотъ звукъ неземной, всѣ перерождались, каждый бросалъ всѣ свои дѣла; пахарь ниву свою оставлялъ, ремесленникъ предавалъ трудъ свой забвенью, поворачивался въ сторону къ великому вѣнцу и шелъ, и шелъ.

Наконецъ собрались всѣ люди, живые, и стали всѣ близъ вѣнца четырьмя безконечными линіями. За людьми приходили изъ міра животныхъ, всѣ становились.

Итакъ, вокругъ съ неба сошедшаго вѣнца на лентахъ серебристо-лиловыхъ весь міръ собрался.

И тихо, тихо, какъ вѣтра дыханье, слышалось пѣнье, сначала на небѣ, потомъ ниже и ниже опускаясь... слышнѣй и слышнѣй дѣ-

лалось все для людей. И сердца у людей свѣтомъ неземнымъ воспламенились, и хоромъ всѣ дивнымъ запѣли:

„Боже великій, Боже предивный, міры создавший, людей во едино созвавший, молимъ Тебя, съ нами пребудь.“

И въ это святое мгновенье, гдѣ-то вдали, точно громъ прогремѣлъ, но не грозный, не бурный, мятежный, а тихій, такой тихій, какъ будто бы тверди небесъ всколыхнулись, какъ будто бы что-то вдругъ отдѣлилось, пространство какъ будто бы все обновилось. И, устремивши свой взоръ въ лазурь благодатнаго неба, я то увидалъ, что языкъ передать мой не можетъ...

Когда я оглянулся, видѣнье исчезло.

Я чувствовалъ, что это великое видѣнье открыто было грѣшнымъ очамъ для того, чтобы повѣдать Его священную волю, но что оно значить, сказать не могу.

Значить ли то, что его прочесть нужно разуму Великому, одуховоренному Божественной силой?

Значить ли то, что это есть и должно быть, что грѣшный взоръ мой увидалъ?

Или быть можетъ, это не то.... И въ событіяхъ картины и расположенія звѣздъ нужно видѣть иныя законы?

Вѣдомо это только Тому, Кто предъ очами моими открылъ святое видѣнье“.

б) Черезъ пишущаго медиума.

Первое сообщеніе.

Немного нужно для человѣка, чтобы онъ былъ счастливъ. Почему же такъ часто встрѣчаются люди, считающіе себя несчастными? Не сами ли они являются создателями своихъ несчастій? Посмотрите на потребности вашей человѣческой земной жизни, какъ онѣ обширны, велики, но никому въ сущности не нужны. Не ваши ли эти земныя условія благосостоянія создаютъ вамъ враговъ, наталкиваютъ на преступленія, воровство, убійство, грабежи? Взгляните на великихъ философовъ, великихъ учителей вашей же земной планеты, — такъ ли жили эти мудрецы духа, какъ живете и стремитесь жить вы? И они были счастливы. Діогенъ, великій мудрецъ древности, жилъ въ бочкѣ и былъ счастливъ; настолько не нуждался въ чемъ-либо, что не нашелъ, чего просить у спрашивавшаго его царя. А вы, если спросить васъ, что вамъ дать, — вы растеряетесь въ догадкахъ, потому что вамъ нужно такъ много, что не знаете, съ чего начать, и, приобрѣтя одно, не имѣя другого, опять будете несчастны и не удовлетворены. Простота жизни, пищи, одежды, жилища способствуютъ развитію духа, очищенію души. Вы гонитесь за культурою вашего вѣка, за великими изобрѣтеніями науки и искусства и забываете главное — культуру вашего духа, безъ которой все тлѣнъ, дымъ, миражъ. Господь сказалъ: „Соблюдайте душу свою, все же остальное приложится вамъ“. А вы соблюдаете все остальное, душу же свою оставляете на произволъ судьбы. Душа для васъ послѣднее изъ послѣдняго... Великое заблужденіе, приносящее много горя, но вы не замѣчаете этого, а въ своемъ несчастіи вините другихъ людей, обстоятельства и даже самого Господа Бога.

Познайте же неправду всей вашей жизни и исправьте путь свой!

II.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Московскомъ кружкѣ М. и Е. Калашниковыхъ.

21 апрѣля. страстная суббота, 1907 г.

Алексѣй, Елена, Петръ, Леонтій, Степанъ, Семень. Алексѣй скажетъ: съ вами будетъ говорить сегодня Духъ, имени котораго вамъ знать не надо. Онъ—лучъ любви Спасителя, и да освѣтитъ онъ души ваши.

Дѣти! Я съ вами всей любовью моею.

Земля—юдоль страданія; души полны скорби; тьма застилаетъ собою духовный свѣтъ въ сознаніи людей. Но въ вашемъ мірѣ есть то, что всѣхъ освѣщаетъ, и скорби ваши несутъ въ себѣ Божій свѣтъ. Ваша родина въ великомъ страданіи очищается вся. Одинъ за другого несетъ Свѣтъ, одинъ искупаетъ другого, и въ сердцѣ всего народа возгорается тотъ истинный Свѣтъ, который дастъ вашей родинѣ спасеніе, и ею—другимъ.

Великое шествіе отъ великихъ страданій до великаго духовнаго пробужденія въ лонѣ Бога Любви, Справедливости, Милосердія, Бога, въ Которомъ все, чѣмъ живы дѣти Его. Нѣтъ, не думайте, что переживаемое вами, мракъ и пучина, это—утро въ туманѣ алой зари, съ предшествующимъ солнечному восходу, вѣтромъ.

Вѣтеръ колеблетъ гибкій камышъ, ломаетъ сухую солому, лишь шелеститъ листвою дерева, и, когда солнце взойдетъ, будетъ дерево въ небо глядѣть своими свѣжими листьями, крѣпкими вѣтками, могучими сучьями, выпрямится робкій тростникъ, а лежащая во прахѣ, солома будетъ вновь начинать свою жизнь: будетъ въ эфирѣ, будетъ въ матеріи, будетъ въ пространствѣ и времени тѣмъ, что дастъ въ свое время ростокъ Божьяго злака, и появится цвѣтъ; колосья нальются, и дастъ онъ людямъ тотъ хлѣбъ, котораго червь не точитъ и не ѣстъ ржа,—вѣчный хлѣбъ житницы Божьей.

Дѣти! Велико благо, дарованное міру земному: Спаситель Христосъ съ вами всегда. Онъ не только былъ съ вами, когда на землѣ Крестною смертію искупалъ васъ, принесъ на землю Любовь, научилъ примѣромъ Своимъ понятію такому высокому, въ которомъ живетъ ужъ Господь,—но и теперь, и всегда, нынѣ и до скончанія вашего міра, Онъ всегда съ вами, всегда!

Не закончится міровой вашъ періодъ погибелью бѣлой расы, нѣтъ,—она прежде искупитъ свои заблужденія,—заблужденія тѣхъ, кто гонитъ Христову Любовь и Бога, въ которомъ нѣтъ ненависти, гнѣва и мщенія, а любитъ того Бога, который будитъ въ нихъ расовую ненависть, гордость, и мысли о предопредѣленной имъ особой, великой миссіи.

Этотъ Богъ—ихъ измышленіе, образъ и подобіе ихъ, еще сумрачныхъ, душъ.

И такъ, не преидете вы, пока братство не свяжетъ всѣхъ въ одно цѣлое, въ которомъ не будетъ вражды, и Христосъ обитать будетъ въ душахъ, засвѣтившихся пониманіемъ Христовой Любви.

Опытное изслѣдованіе магнетизма.

ДЮРВИЛЛЬ

(переводъ Л. В. Быковой).

IV.

Человѣческій магнетизмъ *).

XI. Намагничиваніе отъ человѣческаго прикосновенія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хотя и очень рѣдкихъ, наблюдали въ человѣческомъ тѣлѣ физическія свойства, аналогичныя свойствамъ магнита. Я знаю одну даму, которая по истеченіи нѣсколькихъ дней намагничивается всѣ металлическія полосы своего корсета.

Нѣкоторые ученые и магнетизеры также отмѣтили нѣсколько случаевъ и дѣйствій притяженія и отталкиванія на магнитную стрѣлку.

Привожу нѣсколько такихъ случаевъ:

1) Опытъ, указанный докторомъ Despine доктору Charpignon, который я извлекъ изъ „Физическихъ изслѣдованій животнаго магнетизма“, изданныхъ этихъ послѣднимъ;

„Я наблюдалъ намагничиваніе (говоритъ Despine въ своемъ письмѣ къ Charpignon) нѣсколькихъ маленькихъ инструментовъ, съ которыми работала г-жа Schmitz Baud, подверженная каталепси, о которой я говорилъ уже въ своемъ трудѣ. Эта дама служила въ мастерской часовыхъ дѣлъ. Отвертки, щипцы и т. п. все это намагничивалось въ тѣ дни, которые предшествовали ея нервнымъ приступамъ.

Обыкновенно въ теченіе 4—5 дней эти инструменты такъ намагничивались, что могли поднимать металлическія опилки, маленькіе винты, стальные иголки, что возмущало до послѣдней степени работницу, которая видѣла, какъ винтъ, помѣщенный въ свое отверстіе, поднимался, какъ только она сама отдалялась отъ инструмента.

У меня есть одна отвертка, намагниченная ею два года назадъ, и сохранившая до сихъ поръ магнетическую силу.

*) См. „Спиритуалистъ“ № 3.

Убѣдиться въ существованіи этой силы можно не только съ помощью дѣйствій отталкиванія и притяженія, которыя человѣческіе полюсы вызываютъ другъ въ другѣ, но также путемъ методическихъ опытовъ, производя намагничиваніе тѣлъ.

Вотъ на примѣръ опытъ, который всякій человѣкъ можетъ приписать на себѣ, еслибы имъ даже руководило одно любопытство. Мы знаемъ, что стальная полоса, находящаяся въ соприкосновеніи съ полюсами магнита, намагничивается; положительный полюсъ новаго магнита будетъ помѣщаться на отрицательномъ полюсѣ стараго; и наоборотъ, отрицательный—на положительномъ. Если полярность, которую я хочу доказать, дѣйствительно существуетъ, и если человѣческое тѣло представляетъ столько аналогій съ магнитомъ, то намагничиваніе должно произойти отъ соприкосновенія съ нѣкоторыми его частями.

Итакъ, попробуемъ произвести это намагничиваніе. Оно производится различнымъ образомъ и на различныхъ частяхъ тѣла, но болѣе быстро и успѣшно получается отъ соприкосновенія съ оконечностями.

Вотъ одинъ изъ простѣйшихъ способовъ:

Возьмите стальную ленту, очень легкую по вѣсу, лучше всего часть часовой пружины длиною въ 8—9 сантиметровъ. Прикрѣпите ее съ помощью ленты къ кисти, такимъ образомъ, чтобы оконечности этой пружины находились на ливіяхъ большого пальца и мизинца. По истеченіи нѣкотораго времени, которое можно варьировать отъ 6 до 20 часовъ, снимите стальную пружину, и вы убѣдитесь, въ большинствѣ случаевъ, что она намагничена. Отрицательная часть новаго магнита будетъ находиться около мизинца, а положительная около большого пальца, что и соответствуетъ законамъ намагничиванія посредствомъ вліянія. Этотъ опытъ еще разъ служить подтвержденіемъ того, что положительный полюсъ руки находится въ мизинцѣ, а отрицательный въ большомъ пальцѣ.

Но въ силу какихъ же законовъ происходитъ это намагничиваніе? Заключаетъ ли въ себѣ человѣческое тѣло одинъ или нѣсколько дѣйствительныхъ магнитовъ, обладающихъ физическими свойствами, одинаковыми съ свойствами обыкновеннаго магнита? При дѣйствительномъ состояніи нашихъ познаній очень трудно дать точный отвѣтъ на эти два вопроса. Далѣе мы увидимъ, что магнетизмъ человѣческаго тѣла подчиняется дѣйствию законовъ, аналогичныхъ съ тѣми, которые управляютъ дѣйствіями магнитовъ; но мы увидимъ также, что въ магнитѣ существуютъ двѣ силы, физическія свойства которыхъ совершенно различны:

1) *Физическая сила* (магнетизмъ физиковъ); 2) *Физиологическая сила*. И въ человѣческомъ тѣлѣ дѣйствуетъ не первая сила а вторая. Въ вышеописанномъ опытѣ не физическая сила вызвала намагничиваніе куска стали, а физиологическая сила путемъ преобразованія.

Эта гипотеза приобретаетъ очень большое значеніе, если согласиться съ тѣмъ, что факторы природы преобразовываются одинъ въ другой и что присутствія одного изъ нихъ, обнаружившагося при извѣстныхъ условіяхъ, совершенно достаточно для зарожденія одного или нѣсколькихъ другихъ, какъ это мы видѣли въ § II главы II.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мехтальная сила,

какъ путь духовнаго самосовершенствованія.

Докладъ, читанный на XX засѣданіи Клуба «Спиритуалистовъ-Догматиковъ» Докторомъ Медицины Н. К. Боянсъ.

Кому изъ насъ не извѣстно, что мы всѣ болѣе или менѣе подчинены своимъ мыслямъ, что онѣ часто влекутъ насъ туда, куда мы идти не хотѣли, противъ нашей воли и помимо нашего желанія. Наши св. отцы поэтому справедливо называютъ ихъ „лютыми“ и „лукавыми“ помышленіями и молятся, чтобы не быть „звѣроуловленными отъ мысленнаго волка“. И дѣйствительно задача человѣка, какъ существа безсмертнаго и по сути божественнаго—властвовать надъ мыслью, а не подчиняться ей; и пока она еще владѣетъ нами помимо нашей воли, до тѣхъ поръ мы въ сущности рабы ея. Душа человѣческая, какъ обособленный лутъ всеобщаго чистаго сознанія, того неизяснимаго свѣта, который Индусы называютъ „Брама“ или „Атма“, по существу своему неограничена и нетлѣнна. Правда человѣкъ, погруженный въ суету мірскую, живущій, такъ сказать *онъ* себя, рѣдко ощущаетъ это свое истинное „я“, но въ часы духовнаго просвѣтленія онъ смутно ощущаетъ свое безсмертіе и свою истинную свободу—тогда говоритъ съ нимъ его добрый гений. Всѣ безкорыстные наши добрые порывы исходятъ именно изъ этого высшаго самосознанія, ибо душа—любовь, она ни отъ чего себя не отдѣляетъ; а интуиція (наитіе) и совѣсть—проявленія нашего высшаго духовнаго „я“. Эта небесная душа есть нашъ *непосредственно познающій* разумъ; она сокровищница тѣхъ опытомъ добытыхъ познаній, которыя она успѣла собрать въ продолженіе своихъ безчисленныхъ воплощеній. Къ сожалѣнію многіе потеряли вѣру въ этотъ отражающійся въ нихъ лучъ вѣчности и смотрятъ на себя какъ на конгломератъ мыслей и чувствъ. Но мысли приходятъ и уходятъ, а „я“ остается, и мы въ сущности *то*, что остается послѣ гибели всего прочаго. Внутри насъ живетъ все наблюдающее сознаніе, контролирующее появленіе и исчезновеніе мыслей, и это „я есмь“, то, что индусы называютъ „безмолвнымъ тихимъ свидѣтелемъ“, и есть наше, исходящее изъ вѣчности „я“.

Это по существу своему любвеобильное, святое „я“ имѣетъ за собою уже громаднѣйшій путь развитія. Оно уже неоднократно воплощалось въ плѣоть рядъ земныхъ личностей подобно тому, какъ солнечный лучъ въ теченіи временъ неоднократно пробуждалъ къ жизни цвѣты нашихъ нивъ. Цвѣты увядаютъ, но не гаснетъ солнечный лучъ. Такъ и личности, воплощавшія въ себѣ наше духовное „я“ въ минувшія времена, подъ инымъ небомъ и при иныхъ условіяхъ увядаютъ и гибнутъ. Города, воздвигнутые нами—давно разрушены; тѣла, въ которыхъ мы ходили, давно превратились въ прахъ, а душа наша все та же. Много земныхъ культуръ въ ея присутствіи возрождалось и погибало, и она окомъ вѣчности смотритъ на наше настоящее. Чѣмъ чаще мы вспоминаемъ объ этомъ нашемъ величавомъ „молчаливомъ зрителѣ“, объ этомъ отцѣ нашихъ земныхъ оболочекъ, тѣмъ болѣе возвышаемся духомъ, ибо познаемъ что мы храмъ *), въ которомъ живетъ наша божественная душа. Она уже вѣками поджи-

*) Коринѳ. I. 3, 16.

всякія границы. У него для каждаго явленія свое объясненіе, и при всякомъ происшествіи онъ возвышаетъ свой непрощенный голосъ. Онъ анализируетъ, фантазируетъ, изворачиваетъ факты, подозрѣваетъ, льститъ, споритъ, вызываетъ всякаго рода воспоминанія, предсказываетъ, строитъ безконечные планы, печалится и ликуетъ—и все это шепотомъ. Онъ вѣчно разсѣивъ, отвлекается отъ дѣла и поэтому не даетъ намъ сосредоточиться и совершенно исключаетъ присутствіе духа. Своею неумолкаемою болтовнею онъ вѣчно намъ мѣшаетъ за нашей работой. Это онъ истязаетъ сознание безчисленными заботами и угрызеніями гложетъ сердце человѣка. То онъ готовитъ адъ чело-вѣку, то строить ему золотые воздушные замки. Но все, что онъ производитъ, одни лишь фантомы, одни лишь миражи, которыми однако онъ приковываетъ наше „Его“ къ колесу воплощеній. Его обманчивыя картины мало по малу сгущаются въ туманъ и превращаются наконецъ въ тотъ камень эгоизма, который хоронитъ подъ собою наше истинное „я“. Изъ этой мрачной могилы самообмана, отъединяющаго индивидуальную душу отъ ея цѣлаго, освобождаетъ насъ рождающееся въ сердцѣ нашемъ ощущеніе истины, которое становится нашимъ предвѣстникомъ высшаго самосознанія, нашимъ ангеломъ спасенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гипнотизмъ.

Курсъ практическихъ методовъ укрѣпленія въ себѣ силы воли и духа для различнаго рода внушеній.

Профессора Мистера Бѣлль.

ГИПНОТИЗМЪ.

11-я лекція.

Методы приведенія въ гипнотическій сонъ *).

Третій періодъ.

Положите пальцы лѣвой руки на верхушку головы, а большой палецъ на високъ пациента. Потомъ положите пальцы правой руки на другой високъ, а большой палецъ на середину лба, совсѣмъ около волосъ, если же субъектъ плѣшивый, то около того мѣста, гдѣ должны были бы находиться волосы. Потомъ двигайте большимъ пальцемъ правой руки на серединѣ лба, тихонько доходя до носу или,

*) См. „Спиритуализмъ“ № 3-й.

лайте пассы, спускаясь, (все пассы, употребляющіеся для приведенія въ гипнотическое состояніе, производятся сверху внизъ; тѣ же, которые служатъ для того, чтобы прекратить вліяніе и разбудить паціента, должны производиться снизу вверхъ) къ задней части головы паціента, къ послѣднему предѣлу основанія мозга, пользуясь пальцами правой руки. Производите эти пассы медленно, крѣпко нажимая и продолжая внушеніе уснуть, какъ мы это объяснили выше. Это должно продолжаться три или четыре минуты.

Пятый періодъ.

Встаньте возлѣ субъекта, положите большой палецъ лѣвой руки на его переносье, остальные пальцы на верхушку головы, правую же свою руку опустите вдоль вашего бока. Потомъ тихимъ, монотоннымъ, но *положительнымъ* тономъ, повторяйте слѣдующую формулу, такъ, чтобы монотонность вашего тона походила на тиканье часовъ. — — „Ваши глаза крѣпко закрыты — — вы не можете ихъ открыть — — ваши руки отяжелѣли — — ваши кисти не дѣйствуютъ болѣе — — вы не можете шевелиться — — вы не чувствуете болѣе — — все для васъ черно — — вы крѣпко спите — — спите — — спите — — спите — — засыная — — засыная — — засыная — — спите — — ваша голова отяжелѣла — — ваши губы стали тяжелыми, какъ свинецъ — — вы такъ хорошо заснули — — что, когда я скажу вамъ „три“ — — вы впадете въ глубокій сонъ. — — Одинъ — — два — — три!... вы крѣпко спите, спите — — заснули — — заснули — — спите — — глубокій сонъ — — глубокій сонъ — — вы слышите только мой голосъ — — ваша голова кажется притупившейся — — вы крѣпко уснули — — спите“.

Гипнотизеръ долженъ начинать эту формулу снова и повторять ее всю. Этотъ процессъ продолжается пять минутъ и долѣе. Нѣкото-

явленія происходят по общимъ законамъ, которые, если не теперь, то въ будущемъ должны составить достояніе науки.

Область „спиритическихъ“ явленій, древняя какъ міръ, до сихъ поръ отвергается наукой; въ Россіи ей повредила комиссія Менделѣева, дѣйствовавшая пристрастно, почему до сихъ поръ область „спиритическихъ“ явленій стоитъ внѣ научнаго поля изслѣдованія, но ближайшее будущее должно это измѣнить, такъ какъ „матеріалистическій“ періодъ уже прошелъ и самая скептическая изъ наукъ—медицина уже не удовлетворяется болѣе одними механическими законами, а прибѣгаетъ для объясненія многихъ процессовъ къ психическому началу; что же касается до физики и химіи, то открытіе радіактивныхъ веществъ разбило блестяще построенныя теоріи: свѣта, тепла и электричества, и требуетъ созданія новыхъ, начиная съ атомистической гипотезы.

Этотъ періодъ, когда новые факты ломаютъ всѣ новыя понятія, кажется болѣе благоприятнымъ для того, чтобы обратить вниманіе на „спиритическія“ явленія съ цѣлью ихъ научнаго изслѣдованія, и недостаетъ только лицъ, которые подобно Шарко, Беркгейму, Рише, и др. ввели бы „спиритизмъ“ въ кругъ науки, какъ они сдѣлали это съ гипнотизмомъ.

Но, рано или поздно, эти люди явятся, а пока слѣдуетъ подбирать факты, и чѣмъ болѣе будетъ фактовъ, тѣмъ скорѣе рухнетъ стѣна, которую воздвигла официальная наука между собой и явленіями спиритизма.

Статьи журнала „Спиритуалистъ“ носятъ характеръ убѣжденія—вѣры въ потустороннее вмѣшательство, но въ числѣ ихъ попадаются такія, которыя кажутся совершенно объективными, почему я думаю, что сообщенія человѣка невѣрующаго, но признающаго факты, можетъ быть, будутъ небезполезны, такъ какъ цѣль у всѣхъ одна—это искаженіе истины, къ которой ведутъ разныя тропинки; и всѣ люди, которые идутъ по этимъ дорогамъ, одинаково заслуживаютъ уваженія, будь то дорога: вѣры, науки или крайняго скептицизма.

Поэтому я предоставляю въ распоряженіе редакціи личныя наблюденія, сдѣланныя лѣтъ 17 назадъ. Отдѣльныя наблюденія помѣщались въ издававшемся тогда В.И. Прибытковымъ „Ребусъ“ покойнымъ Н. М.—вымъ, но не всѣ и въ иной окраскѣ, чѣмъ давалъ имъ нашъ кружокъ, члены котораго еще живы; почему я и не могу назвать полностью ихъ фамилій, тѣмъ болѣе что никто изъ нихъ не былъ „спиритомъ“, кромѣ Н. М.—ва, но заинтересованные явленіями, происходящими въ обстановкѣ, исключаящей обманъ; кружокъ хотѣлъ вывести хотя какую нибудь связь между явленіями, но это ему не удалось.

Литература по спиритизму полна всякаго рода явленіями, почему казалось бы не къ чему и писать о такихъ явленіяхъ, которыя ни чѣмъ не отличаются; въ нихъ не было даже матеріализаціи, но за то они интересны тѣмъ, что идутъ вразрѣзъ съ обычными явленіями медиумизма, въ которомъ сила и яркость явленій зависятъ отъ силы медиума; какъ будто параллельно дѣйствовали двѣ силы, хотя и связанныя чѣмъ-то, но независимыя въ проявленіяхъ.

Въ г. Т—ѣ была семья изъ мужа и жены; мужъ П. Л.—въ служилъ сначала въ кавалеріи и увлекся въ Западномъ краѣ дѣвушкой, прислуживавшей въ гостиницѣ; женился на ней, перешелъ на службу въ интендантство и поселился въ г. Т., гдѣ занималъ видное и хо-

переднюю. Обыкновенно, прислуга бывала въ домѣ только по утрамъ, во время уборки комнатъ, да вовремя стола.

Явленія, обратившія вниманіе, были слѣдующія: вечеромъ, часовъ въ 7, заходить д-ръ К—ій навѣстить больную Е. В—ну; прописавъ лѣкарство, пьютъ чай; вдругъ раздается въ передней звонокъ, кто-то входитъ, хотя дверь никто не отпиралъ, раздвѣается и вертитъ ручку двери въ залу, какъ будто не можетъ открыть; выходятъ въ переднюю—никого нѣтъ, парадная дверь заперта, но звонокъ дрожитъ, какъ будто его дергаютъ; выходятъ на крыльцо—никого нѣтъ.

Черезъ нѣсколько дней заходить тотъ же д-ръ К—ій съ другимъ докторомъ по приглашенію Л—ва обѣдать; заходятъ не въ 5 ч., какъ назначено, а въ 4½; Л—въ еще на службѣ, Е. В—на въ городѣ; они остались ждать и сѣли въ столовой у стола, а деньщикъ, впустивъ ихъ и заперевъ дверь, ушелъ къ себѣ.

Разговаривая о болѣзни одного паціента, они замѣчаютъ, что какой-то предметъ летитъ у потолка, поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ и падаетъ между ними на столъ; оказалась платяная щетка. Удивленные, они обходятъ всѣ комнаты и убѣждаются, что, кромѣ ихъ, въ домѣ никого нѣтъ, и всѣ окошки заперты; по приходѣ хозяйки показываютъ щетку, которая, по ея объясненію, лежитъ всегда на комодѣ въ спальнѣ.

Кромѣ отсутствія постороннихъ, явленіе обратило вниманіе тѣмъ, что замѣченъ былъ поворотъ въ воздухѣ, чего не могло быть исполнено даже фокусникомъ, такъ какъ для перемѣны направленія летящаго предмета необходимо придать ему извѣстную форму (напр. бумерангъ), платяная же щетка не можетъ измѣнить линіи своего полета.

Черезъ нѣсколько дней зашелъ къ Л—мъ я, также въ 7 ч. вечера; самоваръ только подали, и Е. В—на заварила чай, поставивъ чайникъ на самоваръ. Разговоръ коснулся полета щетки, и Е. В—на сказала, что съ того времени у нихъ въ спальнѣ что-то шумитъ по ночамъ, какъ будто кто-то возится у комода и что незадолго до моего прихода также шумѣло, но не сильно.

Испросивъ позволенія осмотрѣть спальню, дверь въ которую была открыта, я вошелъ и сѣлъ на кушетку, стоявшую справа отъ двери, прислушиваясь, нѣтъ ли шума. Не прошло 2-хъ минутъ, во время которыхъ я разговаривалъ съ Л—выми, какъ я почувствовалъ особое ощущеніе подъ правой рукой, лежавшей ладонью на кушеткѣ; ощущеніе было настолько жгучее, что я вскрикнулъ и попросилъ свѣчку, не поднимая руки; когда принесли свѣчку, я поднялъ руку, подъ которой оказался чайникъ, стоявшій на самоварѣ, и что было всего удивительнѣе—чайникъ былъ до верха полонъ, а между тѣмъ на кушетку не было пролито ни капли. Когда исчезъ чайникъ съ самовара—никто не видалъ, да и вообще надо сказать, что и во всѣхъ дальнѣйшихъ явленіяхъ начала ихъ нельзя было замѣтить.

Не буду перечислять еще нѣсколькихъ явленій такого же рода, происшедшихъ на глазахъ „невѣрующихъ“. Результатъ ихъ былъ тотъ, что отвергать ихъ было нельзя безъ признанія себя сумасшедшимъ, объяснить также было невозможно на основаніи извѣстныхъ законовъ; слѣдовательно, оставалось или пройти мимо, или же попытаться придти хотя къ какому-либо заключенію лично для себя, такъ какъ знанію здѣсь не было мѣста.

Съ этой цѣлью и образовался кружокъ изъ помѣщенныхъ 2-хъ докторовъ, меня, учителя французскаго языка С—я и И—дателя газеты

Н. М—ва; послѣдній былъ убѣжденный спиритъ, остальные—скептики, но мы знали Н. А. М—ва за добросовѣстнаго человѣка, и обмана съ его стороны не могло быть.

Послѣ долгаго упраниванія, Е. В—на согласилась на нашу просьбу, обѣщая иногда посидѣть съ нами 10—15 минутъ и то, когда нѣтъ партіи въ винтъ; тѣмъ не менѣе, эти короткіе сеансы намъ удалось устраивать 2—3 раза въ мѣсяцъ въ теченіе осени и зимы и продолжить ихъ 2 года, до самой смерти Е. В—ны, послѣдовавшей отъ удара, какъ разъ во время игры въ винтъ, когда ей на руки пришелъ большой шлемъ, и она волновалась, что противники перебьютъ игру.

Со смертью Е. В—ны всѣ явленія въ домѣ прекратились.

При сеансахъ были приняты слѣдующія основанія:

1) Сеансы происходили въ гостиной, которая тщательно осматривалась и, имѣя 1 дверь, легко контролировалась.

2) Полная темнота не допускалась; свѣтъ падалъ или черезъ дверь залы, освѣщенной стѣнной лампой, или черезъ окошки съ улицы; сила свѣта доводилась до того, чтобы ясно можно было видѣть очертанія предметовъ и всѣ движенія участниковъ сеанса.

3) Размѣщались около массивнаго переддиваннаго стола такъ, чтобы участники сеанса не могли достать вытянутыми руками и ногами ни стола, ни другъ друга.

4) Послѣ cadaго явленія зажигалась свѣчка, поставленная по близости или на столѣ, и комната осматривалась; у cadaго въ рукахъ были приготовлены спички, чтобы тотчасъ освѣтить комнату, если будетъ замѣчено что-нибудь подозрительное.

5) Вопросы и разсужденія о явленіяхъ во время сеанса были воспрещены; если кто-либо позволялъ себѣ сказать: „видите?“ или „слышите?“—тогда явленіе выкидывалось изъ наблюденій, какъ могущее быть отнесеннымъ къ галлюцинаторнымъ.

6) Послѣ сеанса каждый долженъ былъ записать видѣнное и слышанное; записи сравнивались, и принимались за факты только тѣ явленія, которые давали тождественныя записи, почему, напр., выкинуты всѣ свѣтотыя явленія, какъ вызывавшія у участниковъ ощущенія свѣта ровной интенсивности и формы.

Приблизительно съ $\frac{1}{2}$ сеансовъ записи были оставлены, такъ какъ, убѣдясь въ тождествѣ ощущеній, нашли возможнымъ ограничиться повѣркой по-двое, послѣ чего сравнивались уже всѣ.

Ходъ явленій былъ одинаковъ, а именно:

Спустя минуточку-двѣ, какъ всѣ усядутся, платье медиума (всегда шелковое) начинало замѣтно вздвигаться то съ одной, то съ другой стороны, образуя складки; медиумъ начиналъ вздыхать, но въ трансѣ никогда не впадалъ. Затѣмъ чувствовалось, какъ будто проносится струя холоднаго воздуха, что предвѣщало начало явленій.

Слуховыя явленія.

Въ столѣ начинались стуки, характера сильныхъ электрическихъ разрядовъ; стуки переходили въ разныя части комнаты; иногда начинались не въ столѣ, а углахъ.

Изъ различныхъ комбинацій стуконъ особенно характерно было слѣдующее явленіе: звуки изъ стола перешли въ стѣны, а потомъ ими

наполнилась вся комната; какъ будто по стѣнамъ, полу, потолку и мебели бѣгаютъ міриады мышей; положивъ руки на мягкую обивку дивана и кресель, чувствовалось, что внутри обивки бѣгаютъ какъ бы мыши.

Пробовали вести разговоръ стуками: 1) по алфавиту, 2) по отвѣтамъ „да“—„нѣтъ“, выражаемыми 1-мъ, 2-я стуками; вопросы задавались громко кѣмъ-либо однимъ или коллективные, задавать вопросы и медіумъ, но отвѣты были сбивчивы и не носили разумнаго характера, такъ что рѣшено было завѣяться исключительно явленіями.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Четвертое измѣреніе и Спиритизмъ.

„There are more things in heaven and earth,
Horatio, there are dreamt of in your philosophy“.

Шекспиръ.

„Жизнь есть лишь ступень въ ряду міровъ:
Ее переступивъ, мы будемъ въ высшей сферѣ“.

Ламартинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Главная цѣль, побудившая меня написать мое скромное произведеніе, состоитъ въ томъ, чтобы прибавить скромный голосъ къ тысячамъ уже подающихся всюду и во всякое время голосовъ протеста противъ не только скептическаго, но даже насмѣшливаго и презрительнаго отношенія большинства, какъ молодежи, такъ и людей, занимающихъ разное положеніе въ качествѣ представителей науки противъ всего того, чего не изслѣдовала „точная, официальная наука“, противъ индифферентности, противъ нежеланія добиваться искать истину. Особенно же мы—молодежь, слишкомъ увлекаемся моднымъ направленіемъ скептицизма, и слишкомъ скоро набрасываемся на все, противъ чего можно выразить протестъ вмѣстѣ съ авторитетами ученыхъ и людей, скрывающихся за ихъ спиною.

„Отвергать то, чего мы не знаемъ и не изслѣдовали“—вотъ лакомый кусочекъ для насъ.

Отвергать „ненаучно“, основываясь лишь на поверхностныхъ познаніяхъ—нашъ излюбленный образъ дѣйствій. Для специалистовъ ученыхъ это отчасти понятно (хотя неизвинительно): имъ приходится каждому по своей специальности едва использовать возможность всѣхъ комбинацій и продолжать свои изслѣдованія по разъ начатому пути.

Химикъ напр. за предѣломъ своихъ химическихъ изысканій не интересуется ничѣмъ—весь міръ его заключается въ реакціяхъ, анализѣ и синтезѣ—въ этомъ онъ видитъ своеобразное проявленіе жизни. Физиологъ напр. старается ему только извѣстными законами физико-химіи объяснить все мірозданіе, всю своеобразную жизнь одушевленныхъ тѣлъ, включая сюда же и психическіе феномены.

Гистологъ, кромѣ тканей и микроскопическихъ объектовъ, почти ничего не признаетъ—онъ воображаетъ, что весь міръ подъ микро-

венно молодежи, нѣкоторые вопросы, слегка намѣченные, на *обсужденіе*—(преимущественно изъ области философіи математики, и вскользь о спиритизмѣ)—пусть поразмыслятъ немного, пусть поработаютъ и увидятъ нашу ограниченность, а тогда быть можетъ они хоть немного заинтересуются нѣкоторыми вопросами, начнутъ вдумываться, читать, пробовать, и т. д... —словомъ доискиваться до „истины“: болѣе ничего не требуется—результатъ явится самъ собою.

Р. S. Оглавленіе, данное моему сочиненію, я оправдываю тѣмъ, что желаю читателя познакомить съ однимъ очень интереснымъ вопросомъ о „четвертомъ измѣреніи“—вопросомъ, хорошо обработанномъ Цёлльнеромъ. Эта гипотеза можетъ имѣть большое значеніе при изученіи такъ называемой „мѣтагеометріи“—или геометріи Лобачевского, Римана, Бенно-Эрдмана, Гельмгольца, обработанные великимъ творцомъ Софусомъ-Ли въ стройную систему (см. курсъ „Высшей математики“ Делоне). Для поясненій приходится много отклоняться въ сторону—но пусть будетъ хоть это мнѣ извинено... Свѣдѣнія о четвертомъ измѣреніи извлечены мною въ очень сжатомъ и сухомъ видѣ изъ книжки нѣкогого Шоффильда „Иной міръ или четырехмѣрное пространство“.

Въ заключеніе мнѣ остается посовѣтовать еще разъ остерегаться произношеніемъ окончательнаго приговора — будемте лучше выжидать — но не сложа руки, а сами изслѣдуя истину: опытъ и факты прежде всего.

ГЛАВА I.

„Star to star vibrates light;
May soul to soul strike thro'some finer element of her onen?“

(Звѣзда звѣздѣ шлетъ свѣтъ; быть можетъ и душа съ душою какимъ-нибудь точайшимъ токомъ слить).

Науки раздѣляются на позитивныя и абстрактныя, метафизическія. Какъ тѣ, такъ и другія имѣютъ право гражданства, если онѣ не противорѣчатъ ни нашимъ стремленіямъ, ни здравому смыслу. О наукахъ позитивныхъ, положительныхъ, т. е. могущихъ быть провѣренными чисто экспериментальнымъ путемъ, о тѣхъ наукахъ, на которыхъ зиждется все наше благосостояніе — говорить не буду. Вѣрно одно то, что положительная, „официальная наука“ вступила въ свои законныя права, стала на незыблемую почву. Ей принадлежитъ господствовать въ нашей жизни, какъ соціальной, такъ и обыденной — ея цѣль и истина почти не подлежатъ сомнѣвію.

Наука же абстрактная остается за бортомъ, какъ у многихъ ученыхъ, какъ представителей положительной науки, такъ и во мнѣніи большинства людей развитыхъ, интеллигенціи — она достояніе философовъ, и то не всякаго, а весьма ограниченаго числа ихъ.

Относительно понятія, „абстрактныя науки“ мнѣнія раздѣляются. Я думаю, что здѣсь слѣдуетъ отличать метафизику, какъ науку о цѣляхъ бытія, мірозданія и о конечныхъ причинахъ всего существующаго, отъ наукъ не установленныхъ вполне, отъ наукъ спорныхъ —

Состоялось 21 закрытое засѣданіе, на которыхъ присутствовали дѣйствительные члены Круга и члены-слушатели, и три публичныхъ открытыхъ спиритуально-музыкальныхъ утръ, на которыхъ присутствовали, кромѣ членовъ, бесплатно всѣ подписчики на журналы «Спиритуалистъ» и «Голосъ Всеобщей Люви».

На всѣхъ этихъ засѣданіяхъ было прочитано 38 докладовъ:

В. П. Быковымъ: «Молитва, какъ регуляторъ психическаго равновѣсія для каждаго вѣрующаго чловѣка»; «О какой свободѣ трактуетъ ученикъ Христа въ своемъ изреченіи—стойте въ свободѣ»; «Наиболѣе общезвѣстныя формы бурнаго проявленія медиумическаго состоянія»; «Дѣйствительно ли безбрачіе является однимъ изъ главныхъ факторовъ успѣшнаго развитія въ себѣ оккультныхъ способностей»; «Престѣншіе методы для развитія въ себѣ психометрическаго ясновидѣнія»; «Фламмаріонъ о спиритизмѣ»; «Обманы въ области медиумизма»; «Обязанности истинныхъ спиритовъ»; «На Голгофѣ» (по порученію князя Инока); «Методы магнетическаго и гипнотическаго внушенія»—съ наглядными демонстраціями методовъ; «Конечная цѣль оккультныхъ и спиритуалистическихъ знаній и съ какимъ намѣреніемъ должно подходить къ изученію ихъ»; «Методы для сознательнаго развитія и укрѣпленія въ себѣ такъ называемаго *личнаго магнетизма* съ указаніемъ нѣкоторыхъ практическихъ приѣмовъ»; «Спиритуализмъ, какъ духовное обновленіе чловѣчества: а) Спиритизмъ и позитивныя знанія; б) Спиритизмъ и гипнотизмъ», (эти два доклада были иллюстрированы болѣе чѣмъ 130-ю туманными картинами, демонстрированными техникомъ Круга М. Д. Асикритовымъ); «Христосъ—наша жизнь и воскресеніе»; «Какіе феномены можно считать болѣе доказательными»; «О цѣляхъ и задачахъ перваго русскаго Круга «Спиритуалистовъ-Догматиковъ»; «Алчущіе и жаждущіе правды»; «Религія любви—источникъ чловѣческаго счастья»; «О сеансѣ въ покономъ домѣ въ составѣ комиссіи, избранной изъ членовъ Круга»; «Роль единомыслія и гармоніи въ спиритическихъ и спиритуалистическихъ организаціяхъ».

Е. Ф. Сперанскою: по порученію С. А. Буянскаго: «Думы въ Рождественскую ночь»; по порученію Іоакимова: «Кавказскіе маги»; свой докладъ: «Саровскій чудотворецъ, какъ величайшій христіанинъ—спиритуалистъ XIX вѣка и представитель высшей оккультно-аскетической христіанской школы»; свой докладъ: «О серьезномъ значеніи нормальнаго отношенія къ первоначальнымъ проявленіямъ медиумизма въ сеансовыхъ организаціяхъ»; по порученію: «О глубокихъ вдыханіяхъ съ точки зрѣнія медицины»—съ демонстраціею прибора для вдыханія; «Евангельскія предсказанія и предзнаменованія»; «Новый годъ» (по порученію князя Инока); «Предсмертное утѣшеніе»; «Что я видѣлъ на одномъ музыкальномъ концертѣ».

В. В. Быковою: «Можно ли вѣрить въ перевоплощеніе».

Докторомъ медицины Н. К. Бояну: «Что такое теософія»; «Значеніе и развитіе современнаго теософскаго движенія»; «Единство и гармонія въ законахъ вселенной»; «Ментальная сила, какъ путь духовнаго совершенствованія».

А. Н. Крыжановскимъ: «Сообщеніе о феноменахъ ясновидѣнія при смотрѣніи на кристалъ».

В. А. Хмудовымъ сообщенъ эпизодъ появленія въ первыхъ вѣкахъ христіанства, въ чисто христіанской спиритуалистической организаціи, Богоматери.

М. К. Гоелемъ: «Тишина».

А. В. Шафонскимъ: «Имѣетъ ли право наука отрицать безсмертіе души». Каждый изъ этихъ рефератовъ подвергался свободному обсужденію гг. присутствующихъ, благодаря чему каждый разъ происходили чрезвычайно интересныя пренія. Часть рефератовъ напечатана въ нашихъ журналахъ; а остальная часть, равно какъ и пренія, будутъ напечатаны въ «Ежегодникѣ Круга».

Въ спиритуально-музыкальныхъ отдѣленіяхъ на публичныхъ утръ было исполнено до 30 вокальныхъ и музыкальных №№ дѣйствительными членами Круга:

Въ заключеніе Распорядительный Комитетъ Круга выражаетъ глубокую признательность своимъ уважаемымъ сочленамъ, равно какъ и гг. подписчикамъ, посещавшимъ наши закрытыя засѣданія и утра: *первыхъ* за ихъ довѣріе, рѣдкую сердечность, теплоту, желаніе сохранить именно тотъ чисто спиритуалистическій тонъ въ бесѣдахъ и засѣданіяхъ Круга, который совершенно не допускалъ какихъ-либо личныхъ, дурного, нехристіанскаго тона, отношеній не только къ своимъ сочленамъ, но даже къ неприсутствовавшимъ на нашихъ засѣданіяхъ лицамъ, чуждымъ намъ и враждебно относящимся къ намъ, какъ къ «Спиритуалистамъ-Догматикамъ» и не касаясь вопросовъ политики и вопросовъ, принимающихъ какія-либо религіи; *а именно* — за снисходительность къ нашимъ подчасъ спѣшнымъ работамъ.

Приносимъ нашу признательность и участвовавшимъ совершенно безвозмездно на нашихъ утрахъ поименованнымъ выше артистамъ и артисткамъ, пришедшимъ на нашу ниву съ рѣдкою охотою и готовностью, и вложившимъ въ нее всю свою душу.

Всѣмъ, большое, глубокое спиритуалистическое спасибо. Дай Богъ, чтобы такое отношеніе сопутствовало Кругу навсегда!..

Распорядительный Комитетъ.

Бесплатная организація

окультно-ментальной молитвы

о благосостояніи каждаго изъ участниковъ.

Ключъ на періодъ времени съ 25 іюня по 25 іюля.

Я ощущаю на себѣ всю силу Твоего милосердія ко мнѣ, Боже Духовъ, ибо чувствую, что стою на порогѣ исполненія моего желанія (*краткое изложеніе его*); я чувствую, какъ волны духовной энергіи молящихся со мною собратьевъ окружаютъ меня и окрыляютъ мой возрождающійся Духъ. Аминь.

Групповая молитва на тотъ же періодъ.

Великій Боже! Я всею душой присоединяюсь къ той группѣ молящихся, кто молится теперь со мною объ умиротвореніи нашей страждущей родины и о исполненіи ей прежняго тепла всеобщей любви, христіанскаго величія и благоденствія. Услыши нашу молитву, помоги намъ и исполни къ намъ ангеловъ мира, любви, и взаимнаго единенія другъ съ другомъ, отнынь навѣки. Аминь.

Издатели: { А. М. Марковъ.
В. П. Быковъ.

Редакторъ В. П. Быковъ.

Обратите вниманіе и сообщите

интересующимся этой областью

Въ текущемъ 1907 году и въ началѣ 1908 года

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛОВЪ

„Спиритуалистъ“ и „Голосъ всеобщей любви“

ИМѢЕТЪ УСТРОИТЬ ДЛЯ СВОИХЪ УВАЖАЕМЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ
три **БЕЗПЛАТНЫХЪ** въ высокой степени интересныхъ
опыта:

ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ: Передача мыслей на любомъ разстояніи.

ВТОРОЙ ОПЫТЪ: Опытъ лѣченія болящей посредствомъ магнетизаціи воды, востановленія по способу **Мумса** и посредствомъ магнетическихъ пассовъ, — на разстояніи, при наблюденіи врачей.

ТРЕТИЙ ОПЫТЪ: Нѣсколько одновременныхъ всемірныхъ спиритическихъ сеансовъ. Этотъ опытъ будетъ интересенъ въ высокой степени тѣмъ, что въ немъ будутъ участвовать до 25,000 человекъ нашихъ подписчиковъ и членовъ перваго русскаго кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“, — находящихся въ самыхъ различныхъ углахъ территории земного шара *).

Каждый опытъ займетъ собою по три сеанса; следовательно всего состоится девять сеансовъ.

Желающіе принять участіе въ этихъ опытахъ благоволятъ заблаговременно извѣстить въ извѣстность объ этомъ Редакцію, или заявить объ этомъ при подпискѣ, дабы она могла своевременно разослать соответствующія инструкціи и наставленія.

Для высылки инструкціи простою бандеролью благоволятъ выслать: 2-хъ коп. марку заказною — 9-тикоп. марку; закрытымъ простымъ письмомъ — 7-ми коп. марку; заказнымъ закрытымъ письмомъ — 14-ти коп. марку.

О ВРЕМЕНИ НАЧАЛА ОПЫТОВЪ БУДЕТЪ ОБЪЯВЛЕНО ВЪ ЖУРНАЛАХЪ

„Спиритуалистъ“ и „Голосъ всеобщей любви“ СВОЕВРЕМЕННО.

*) Редакція имѣетъ въ настоящее время подписчиковъ рѣшительно во всѣхъ европейскихъ государствахъ, а также въ Японіи, въ Америкѣ, въ Китаѣ, и даже въ Африкѣ, въ чемъ каждый желающій можетъ убедиться по каталогамъ Редакціи.

Кружокъ Спиритуалистовъ Догматиковъ

получилъ разрѣшеніе принимать въ составъ своихъ членовъ лицъ, живущихъ въ провинціи и заграничій, въ качествѣ „членовъ корреспондентовъ“ (годовой взносъ пять рублей). Допускается самая широкая разсрочка платежа. Желающимъ знать, что приобретаетъ каждый, вступающій въ составъ членовъ кружка въ качествѣ „члена корреспондента“, высылается специальное разъясненіе, если будетъ выслана 7-микопѣечная марка. Адресъ кружка при редакціи журналовъ „Спиритуалистъ“ и „Голосъ всеобщей любви“.

Безплатно

вы получите великолѣпный большой (6 вершк.) стереоскопъ съ отличн. стеклами и автоматической перемѣной карточекъ, если вы выпишете 50 стереоскопич. карточекъ на разм. 7×12 см. по 7 коп. за штук.

Очень интереснаго содержанія.

Москва, Петровка д. 11. Магазины „Дарзанъ“. Дарзанъ можно марками.

Благодаря *облегченнымъ цензурнымъ условіямъ*, первый разъ въ Россіи выпускается полное собраніе сочиненій *по Спиритуализму*

Алланъ Кардека.

Томъ І-ый:

КНИГА ДУХОВЪ,

содержащая въ себѣ въ высокой степени интересныя основы спиритическаго ученія о безсмертіи души, о природѣ Духовъ, объ ихъ вызываніи, объ ихъ отношеніи къ людямъ, настоящую жизнь, будущую жизнь и будущее человечества. Въ четырехъ книгахъ перваго тома 472 страницы. Портретъ и факсимиле Алланъ Кардека.

Оконченъ печатаніемъ и вслѣдъ за іюньскимъ № «Спиритуалиста» будетъ разсылаться подписчикамъ

Томъ II-ой:

„НЕБО (рай) и АДЪ“.

Божественная справедливость съ точки зрѣнія спиритизма.

Сравнительное изслѣдованіе ученій о переходѣ изъ жизни тѣлесной къ жизни духовной, о наказаніяхъ и наградахъ въ будущей жизни, объ ангелахъ и демонахъ, о вѣчныхъ мукахъ и проч. Съ приложеніемъ многочисленныхъ примѣровъ дѣйствительнаго состоянія душъ во время и послѣ смерти.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ на собраніе сочиненій Алланъ Кардека продолжается. Заказъ можетъ быть сдѣланъ по телефону.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 4 рубля, пересылка за счетъ подписчика.

Допускается разсрочка: 2 рубля при подпискѣ и по 50 коп. по полученіи, начиная со втораго, каждаго слѣдующаго тома.

Подписная цѣна на экземпляры, напечатанные въ ограниченномъ количествѣ, на вѣнцовой бумагѣ 12 рублей, пересылка за счетъ подписчика.

Въ собраніе сочиненій войдутъ: „Книга Духовъ“, „Евангеліе по спиритизму“, „Небо (Рай) и Адъ“, „Книга Бытія“, „Книга медіумовъ“ и „Посмертныя произведенія“. Вслѣдъ за „Небо (Рай) и Адъ“ печатается „Книга Бытія“.

Подписавшимся полностью или въ разсрочку **НЕМЕДЛЕННО** высылаются два тома „Книга Духовъ“ и „Небо (Рай) и Адъ“; во избѣжаніе наложенія на нее платежа въ размѣрѣ стоимости пересылки, благоволятъ прилагать на обѣ книги шесть семикопѣеч. марокъ. Подписка принимается въ Москвѣ при редакціи журнала „СПИРИТУАЛИСТЪ“ (близъ храма Спасителя, Обыденскій переулокъ, д. Ковригина), въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи) и въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ (Невскій пр., № 40) и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

Несмотря на слабое здоровье, мальчикъ обладалъ счастливымъ характеромъ; всегда веселый, уступчивый, искренный и честный, онъ пользовался большою любовью со стороны какъ учителей, такъ и товарищей.

Онъ очень любилъ ученье, но все свободное время посвящалъ безгранично любимой и доставлявшей большое наслажденіе его чуткой душѣ—природѣ.

Впервые его медиумическая способность проявилась при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Однажды, гуляя въ лѣсу со своимъ лучшимъ другомъ Эдвиномъ, послѣ чтенія какого-то увлекательнаго романа съ призраками и привидѣніями и послѣ не менѣе пылкаго обмѣна мыслей по этому вопросу, они дали другъ другу обѣщанія, что тотъ, кто первый изъ нихъ умретъ, явится оставшемуся въ живыхъ, дабы подтвердить безсмертіе души.

Нѣсколько времени спустя, Юмъ, возвратившись какъ-то поздно домой отъ одного изъ своихъ товарищей (это происходило верстахъ въ 300 отъ того мѣста, гдѣ жилъ Эдвинъ) и боясь выговора отъ тетки, тихо прошелъ въ свою комнату и, не зажигая огня, такъ какъ была дивная лѣтняя ночь и вся комната залита луннымъ свѣтомъ, улегся въ постель.

Въ этотъ моментъ ему показалось, что въ комнатѣ сразу потемнѣло, что очень удивило его, такъ какъ на небѣ передъ тѣмъ онъ не замѣтилъ ни одного облачка. Взглянувъ на окно, онъ увидѣлъ, что лунный свѣтъ проходитъ въ комнату сквозь какую-то тѣнь, которая все болѣе и болѣе сгущалась и излучала свѣтъ, одинаковый со свѣтомъ, видѣннымъ Юмомъ впоследствии уже на сеансахъ.

Затѣмъ этотъ свѣтъ сдѣлался настолько яркимъ, что Юмъ невольно отвелъ отъ него глаза и увидѣлъ въ ногахъ постели своего друга Эдвина, какъ бы окутаннаго какимъ-то свѣтящимся облакомъ.

Онъ смотрѣлъ на Юма съ необыкновенно нѣжной улыбкой. Затѣмъ начертилъ въ воздухѣ правою рукою три круга и мало-по-малу какъ бы растаялъ.

Комната приняла свой обычный видъ.

Юмъ настолько былъ пораженъ этимъ явленіемъ, что нѣкоторое время былъ не въ состояніи двинуться, хотя его мозгъ работалъ прекрасно.

Какъ только онъ пришелъ въ себя, онъ схватился за звонокъ; когда къ нему вошли въ комнату, первыми его словами было: „Я видѣлъ Эдвина; онъ умеръ три дня назадъ“.

Черезъ два дня получилось извѣстіе, что Эдвинъ умеръ въ день, указанный Юмомъ, послѣ непродолжительной болѣзни.

Затѣмъ дѣтъ черезъ пять Юмъ также необыкновенно реально почувствовалъ смерть своей матери, предсказанную ею самою за нѣсколько мѣсяцевъ.

Появленіе стуковъ въ присутствіи Юма вызвало серьезную размовку съ его теткой, которая видѣла въ нихъ дѣло рукъ дьявола. Ею были приглашены нѣсколько священнослужителей для удаленія нечистой силы изъ ея дома.

Но и во время моленія стуки не прекращались; когда же произносилась молитва вообще за всѣхъ людей, то они настолько усилились, что окончательно убѣдили Юма въ томъ, что эти проявленія не противны волѣ Бога.

сеансъ 50.000 франковъ, отъ которыхъ онъ, несмотря на всѣ увѣщанія и просьбы, рѣшительно отказался.

Обладая чрезвычайно мягкимъ и отзывчивымъ на страданія сердцемъ, Юмъ имѣлъ большое желаніе изучить медицину, въ чемъ ему помогали его близкіе друзья, но, будучи предназначенъ для апостольской миссіи спиритуализма, онъ всюду встрѣчалъ препятствія къ исполненію этого плана и въ концѣ концовъ долженъ былъ окончательно отказаться отъ него.

Это совпало съ его болѣзью въ 1855 г., когда у него оказалось пораженнымъ лѣвое легкое, вслѣдствіе чего ему было предписано путешествіе въ Европу.

Онъ побывалъ въ Англіи, во Флоренціи и во многихъ другихъ городахъ и повсюду встрѣчалъ самый радушный пріемъ, а увѣжая, оставлялъ массы убѣжденныхъ спиритовъ.

Да иначе и быть не могло, такъ какъ въ это время медиумизмъ Юма достигъ поразительнаго развитія. Явленія, происходившія при немъ, были настолько же сильны и разнообразны, насколько и убѣдительны.

Его справедливо называли электрической батареей и аккумуляторомъ, съ помощью которыхъ дѣйствовали Духи.

Нельзя обойти молчаніемъ такихъ поразительныхъ феноменовъ, какъ имѣвшій мѣсто въ 1863 г. въ Нью-Йоркѣ, когда Юмъ зажегъ 36 газовыхъ рожковъ, поднося къ нимъ концы пальцевъ.

Затѣмъ сеансъ въ Россіи у баронессы Таубе, гдѣ Юмъ взялъ въ руки аккордеонъ и, подержавъ его, отпустилъ руки, при чемъ аккордеонъ продолжалъ нѣкоторое время держаться въ воздухѣ, затѣмъ медленно спустился подъ столъ и, находясь на нѣкоторомъ разстояніи отъ пола, началъ воспроизводить какую-то мелодію, при чемъ присутствующіе видѣли маленькую женскую руку, игравшую на немъ.

Не менѣе знамениты медиумическіе полеты Юма; одинъ изъ нихъ, происшедшій такимъ образомъ: Юмъ былъ поднятъ съ кресла и перенесенъ на середину залы, гдѣ онъ оставался въ теченіе 4—5 минутъ, и затѣмъ такимъ же образомъ былъ перенесенъ обратно, и все это при полномъ освѣщеніи. Другой, происшедшій 16-го декабря, 1868 г. и извѣстный, кажется, не только среди спиритовъ, но и среди всей болѣе или менѣе интеллигентной и читающей публики, когда Юмъ вылетѣлъ на улицу изъ одного окна, находившагося на высотѣ 70 футовъ, и вернулся въ другое окно.

Безчисленныя появленія рукъ, фигуръ, переносы предметовъ, передвиженія мебели,—и все это почти всегда при полномъ свѣтѣ и безъ всякой подготовки со стороны сеансирующихъ.

На одномъ изъ сеансовъ въ 1869 г. въ Англіи, Юмъ уселся за рояль и началъ играть, окруженный всѣми присутствовавшими; и въ это время онъ вмѣстѣ со стуломъ и роялемъ былъ поднятъ на 3 дюйма отъ пола.

Въ Англіи же имѣлъ мѣсто такой феноменъ: Юмъ, будучи въ трансѣ, подошелъ къ горящему камину, наклонился и положилъ голову въ самое пламя; на его головѣ послѣ этого не было не только ожоговъ, но и слѣда пепла или угля.

Затѣмъ онъ бралъ пылающіе угли изъ камина и прикасался ими къ рукамъ присутствовавшихъ, и послѣдніе не испытывали никакого ощущенія ожога.

Тутъ же наблюдалось поразительное увеличеніе роста медиума отъ нормальнаго въ 5 футовъ 8 дюймовъ до почти 7 футовъ и уменьшеніе до 5 футовъ.

Въ Парижѣ, въ 1857 году, Юмъ было произведено поразительное исцѣленіе мальчика, страдавшаго въ теченіе 4-хъ лѣтъ глухотой, отъ котораго отказались всѣ доктора послѣ ряда мучительныхъ операцій, и эта глухота была излечена Юмомъ только однимъ прикосновеніемъ.

Вообще Юмъ, посвятивши себя распространенію спиритуализма, не жалѣлъ ни силъ, ни времени и почти никогда не отказывалъ желающимъ убѣдиться въ реальности этихъ феноменовъ.

Напримѣръ, однажды къ нему пришелъ молодой человѣкъ и выразилъ желаніе познакомиться съ спиритическими феноменами. Юмъ подвелъ его къ громадному тяжелому столу, попросилъ его стать на этотъ столъ, и послѣдній медленно поднялся на 8 дюймовъ; молодой человѣкъ спустился со стола и тщательно все осмотрѣлъ, и только послѣ этого столъ опустился на свое мѣсто.

Все время съ 1857 г. до 1876 г. Юмъ провелъ въ путешествіяхъ въ Англію, въ Италію и въ Россію, гдѣ онъ и женился въ первый разъ въ Петербургѣ на А. Кроллъ, вдовѣ умершей.

Въ 1871 г. онъ женился вторично на г-жѣ Бутлеровой, съ которой провелъ счастливые годы, насколько ему, конечно, позволяло его здоровье.

Послѣднія десять лѣтъ жизни Юмъ почти всѣ зимы проводилъ въ Ниццѣ; къ концу же 1884 г. онъ объявилъ своей женѣ, что приближается очень тяжелый, послѣдній періодъ его болѣзни, что все дословно исполнилось. И послѣ полутора лѣтъ тяжелыхъ страданій, изрѣдка прерывавшихся небольшими періодами относительнаго спокойствія, онъ 21 іюня 1886 года отошелъ въ иной міръ.

Помимо того, что жизнь переселившагося въ иной міръ величайшаго изъ медиумовъ представляетъ собою въ высокой степени интересный матеріалъ для нравственнаго идеала медиума, она является однимъ изъ самыхъ яркихъ доказательствъ существованія духовной безсмертной субстанции человѣка и существованія тѣхъ еще неразгаданныхъ силъ въ природѣ, постигнуть которыхъ не въ силахъ ни человѣческій умъ, ни человѣческія знанія.

Жизнь Юма, съ цѣлымъ рядомъ зарегистрированныхъ въ различныхъ государствахъ проявившихся черезъ него феноменовъ, еще разъ подтверждаетъ, какъ жалка и смѣшна человѣческая гордость, пытающаяся подчинить и подвергнуть ея ~~своимъ~~ выше человѣческаго ума—этому самому уму.

Положимъ, *настоящіе* представители научныхъ знаній, тѣ, которые меньше всего трактуютъ о своей научности и меньше всего претендуютъ на эпитетъ ученыхъ,—знаютъ это и говорятъ объ этомъ.

А это остается на долю только тѣхъ, кто, аквилибрируя словами „научный“, „не научный“, „ученый“, „не ученый“, —анагъ науку черезъ пятня, а иногда даже черезъ десятня руки и усилению торопится, за туманомъ брошенной пыли въ глаза, свѣтъ на чужое мѣсто...

Валентина Быкова.

Мое мѣсто—въ мірозданіи.

Этюдъ.

Я сидѣлъ у окна.

Откуда-то долетали до меня звуки тихой игры на рояли.

Въ воздухѣ дышало вечерней прохладой.

Солнце въ ярко-пурпурномъ одѣяніи спускалось за зеленъ спокойнаго лѣса.

На небосклонѣ въ туманныхъ облакахъ виденъ былъ матовый ликъ ночной красавицы луны.

Чудная мелодія наводила на какія-то особенныя размышленія.

Въ душѣ была слышна ни то какая-то тоска, ни то молитвенное настроеніе.

Въ головѣ длинной вереницей проносились мысли о далекомъ минувшемъ, о тяжеломъ настоящемъ и загадочномъ будущемъ.

И мало-по-малу все это какъ-то формулировалось въ одномъ вопросѣ:

„Боже великій! Да что же такое жизнь? Гдѣ же правда ея, цѣль, назначеніе? Что я—для жизни, такое ничтожество, жалкій пигмей, муравей, былинка, червякъ... Да можетъ ли быть, чтобы для меня Великій Властитель вселенной Сына на землю Своего посылалъ; законы создавалъ для меня, ничтожной былинки? Да такъ ли все это? Не праздный ли это досугъ? Не гордыня ли это ничтожнаго изъ всѣхъ твореній?“

Но вотъ какой-то странный аккордъ, какой-то точно стонъ наболѣвшей души, и... сзади себя услыхалъ я таинственный шорохъ: какъ будто кто-то руки мнѣ на плечо положилъ, любовно наклонился къ моей головѣ и тихо, какъ шопотъ вечерняго вѣтерка, сказалъ мнѣ:

„Другъ мой! Хочешь я тебѣ покажу, что ты представляешь для жизни, какъ ты силенъ, грозенъ, великъ?—и тогда ты, быть-можетъ, поймешь, для чего Отецъ твой Всесильный Сына Своего посылалъ для тебя, и почему Всевышній воплотилъ Свою волю въ законы, и жизни пути для тебя указалъ?“

И лишь только я въ душѣ своей далъ слово согласья, какъ со мною совершилось великое чудо.

Я точно въ воздухѣ сталъ исходить изъ себя.

Чувствую я, какъ я сталъ отъ себя отдѣляться; какъ я, какъ-то особенно странно, сталъ отъ себя отходить, отдаляться, какъ будто бы я былъ въ футлярѣ какомъ, и этотъ футляръ впереди меня оставался.

А онъ, незримый посланникъ, точно магнитъ, меня къ себѣ привлекалъ, и, по мѣрѣ того, какъ онъ отъ меня отходилъ, я, не видя его, спиною къ нему придвигался.

Не знаю, какъ далеко я отъ себя отошелъ, но только я ясно увидѣлъ, какъ я сидѣлъ у окна, наклонившись надъ книгой святаго ученія; но этой книги не читалъ. Я видѣлъ, какъ открытые взоры какъ-будто смотрѣли на строки ея, а сами сливались съ мелодіей музыки дивной, что доносилась до нихъ черезъ уши мои.

И въ это время онъ мнѣ таинственно-строго сказалъ:

„Смотри на себя: что увидишь, запомни, и, когда возвратишься къ себѣ, обсуди, и тогда ты поймешь, почему ты особымъ заботамъ подверженъ у Бога, и почему Онъ ради тебя Сына Своего не жалѣлъ“.

Я взглянулъ и увидѣлъ изумительную, въ то время непонятную мнѣ картину. Я сидѣлъ у окна и весь былъ окруженъ свѣтло-оранжевымъ свѣтомъ. Ноги мои, покоясь на коврикѣ, испускали изъ себя

И правъ былъ Спаситель, сказавшій, что „если даже кто съ вождѣніемъ взглянулъ на жену, тотъ съ ней совершилъ уже преступленія—великій грѣхъ“.

И мнѣ стали понятны сказанія о томъ, что вокругъ cadaго изъ насъ вѣчно скрижали-книги мыслей и дѣяній—предлежать, и когда мнѣ это все стало понятно, я постигъ, почему для Господа Бога человѣкъ не ничтоженъ, а великъ; и мнѣ стало также понятно, какъ каждый изъ насъ долженъ быть остороженъ не только въ дѣяніи и словахъ, а даже въ мысляхъ своихъ, ибо каждый изъ насъ, представляя собою орудіе для превращенія матеріальныхъ началъ въ духовную форму, тѣсно связанъ милліардами нитей съ другими людьми всего необъятнаго міра.

Князь-Инокъ.

Бесѣды стараго спирита.

Какъ устраивать спиритическіе сеансы и какъ ограждать себя отъ Духовъ тьмы.

Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ произведеній нынѣ отошедшій профессоръ Николай Петровичъ Вагнеръ между прочимъ говоритъ слѣдующее:

„...Я долженъ замѣтить здѣсь, что въ свойствѣ медиумическихъ явленій лежитъ одна черта. Это—сильная привязчивость къ формамъ, которая дана была имъ въ началѣ. Эта черта дѣлаетъ сеансы крайне однообразными, повторяющимися явленія по привычной программѣ. Понятно, что, если характеръ явленій былъ первоначально направленъ въ сторону чисто внѣшней такъ сказать обрядовой религіозности, или пустой набожности, граничащей съ суевѣріемъ, то этотъ характеръ и будетъ поддерживаться и будетъ повторяться. Докторъ Бибиновъ*) своимъ вліяніемъ развилъ и поддерживалъ это направленіе. Подчиняясь его волѣ, явился контроль, его умершій родственникъ, монахъ Іоаннъ Дамаскинъ, который въ послѣдующихъ явленіяхъ болѣе и болѣе увлекалъ кружокъ въ сторону обрядовыхъ формальностей. Такой же точно характеръ приняла явленія въ другомъ кружкѣ, который собирався въ Царскомъ селѣ въ 1880 году. Тамъ эта обрядовая религіозность дошла до геркулесовыхъ столбовъ. Сеансы кружка превратились наконецъ въ служеніе чего-то похожаго на панихиды, которыя продолжались почти всю ночь.“

Это мѣсто въ почтенномъ трудѣ Н. П. чрезвычайно многихъ повергло въ большое недоумѣніе.

Мы получили массу запросовъ и писемъ, въ которыхъ высказывается одна и таже мысль: неужели для прогресса спиритуалистическихъ феноменовъ необходимо полное отсутствіе однообразія во внѣшнихъ пріемахъ, сопутствующихъ каждый правильно поставленный сеансовый кружокъ.

Съ своей личной точки зрѣнія въ приведенномъ заявленіи Н. П. мы не видимъ какого-нибудь осужденія однообразнымъ пріемамъ въ

*) Уредитель одного изъ извѣстныхъ петербургскихъ спиритическихъ кружковъ.

каждомъ сеансовомъ кружкѣ; наоборотъ, намъ кажется, что почтенный авторъ, производя массу наблюдений надъ медиумизмомъ, отмѣчаетъ только лишь какъ фактъ, что однообразіе во внѣшней обстановкѣ спиритическихъ сеансовъ накладываетъ на послѣдній извѣстный, ясно опредѣленный отпечатокъ.

И въ приведенныхъ строкахъ никоимъ образомъ не усматривается какого-либо строго опредѣленнаго взгляда на это обстоятельство.

Да Н. П., наблюдавшій такую необъятную и мало обследованную область, какъ медиумизмъ, для всесторонняго изученія котораго мало одной вѣчности, и не могъ взять на себя смѣлость сказать какое-либо рѣшающее слово.

Намъ въ данномъ случаѣ приходятъ на память слова одной чрезвычайно высокочтимой среди русскаго народа духовной особы, которая на сдѣланное ему заявленіе ея духовною дочерью, утратившей любимаго человѣка, что она теперь занимается спиритизмомъ и, благодаря ему, въ ней укрѣпилась вѣра въ Божіе милосердіе и въ Господа Бога; что ея навѣки покинута мысль о самоубійствѣ, такъ какъ только лишь *одинъ спиритизмъ наглядно и ясно указалъ ей, что наша жизнь здѣсь*—на землѣ ничто иное, какъ временный переходъ отъ одного существованія въ вѣчности къ другому; и онъ сказалъ ей на это:

„Да, я вѣрю въ спиритизмъ и признаю его, но онъ имѣетъ на своемъ пути чрезвычайно глубокіе колоды; и для того, чтобы черпать въ спиритизмъ все то, о чемъ ты говоришь, нужно имѣть съ собою постоянно фонарь, освѣщенный ярчею вѣрой въ Господа Бога и неустанно поддерживаемый чистотою души и тѣла, постомъ и молитвою“.

И этотъ великій человѣкъ нашего времени безусловно правъ.

Тотъ, кто вступаетъ въ область спиритуализма не ради только лишь одного празднаго любопытства, а ради полученія отъ него нравственной поддержки, большого запаса духовныхъ силъ, свѣтлыхъ надеждъ на широкое необъятное безконечное будущее, тотъ долженъ быть въ постоянномъ всеоружіи указанныхъ выше пособій, дабы не натолкнуться на *тѣ колоды*, о которыхъ говорилъ этотъ свѣтильникъ русской православной церкви.

Да оно и понятно.

Если человѣкъ въ матеріальной видимой жизни дѣлаетъ массу ошибокъ, всю жизнь учится и кончаетъ ее ничего не знающимъ существомъ,—то въ духовной области, въ области невидимаго, прозрѣвать въ которой мы можемъ только лишь во всеоружіи идеальной вѣры и своей собственной чистоты,—мы рискуемъ страшною массою самыхъ тяжкихъ, самыхъ роковыхъ ошибокъ.

Возьмите, какой страшной массою испытаній подвергались въ этой области великіе подвижники Духа.

Не было ни одного изъ нихъ, который не сталкивался бы съ пѣлымъ рядомъ самыхъ тонкихъ, а иногда самыхъ грубыхъ ухищреній того коварнаго искушителя, который на первыхъ шагахъ въ духовной области встрѣчаетъ cadaго новичка.

Но зачѣмъ намъ искать разительныхъ примѣровъ этихъ искушеній въ жизни подвижниковъ Духа, когда передъ нашими глазами постоянно стоитъ тотъ великій міровой споръ; то, выражаясь обычнымъ человѣческимъ языкомъ, препирательство Духа тмы съ Вели-

ственнымъ Спасителемъ міра, которое никогда не исчезнетъ изъ человѣческой памяти.

На самыхъ первыхъ шагахъ своего служенія истинѣ и правдѣ Онъ подвергся искушенію сатаны.

Конечно, въ передачѣ простыхъ безхитростныхъ рыбаковъ это искушеніе достигаеъ къ намъ въ чрезвычайно примитивной и простой формѣ.

Онъ, сатана, предлагаетъ Ему превратить эти камни въ хлѣбъ, затѣмъ броситься съ высоты храма на землю и, наконецъ, поклониться ему, *Духу тьмы*.

Но, если вы глубже всмотритесь въ эти три, какъ будто, простыхъ искуса, чрезвычайно наивные для этого полубога, для этого хитраго властителя хитрыхъ началъ, то вы поймете, что только Христосъ, только лишь Онъ одинъ, совершеннѣйшій изъ людей, человѣкобогъ, могъ устоять передъ этими искусами.

Въ первомъ искусѣ, сформулированномъ безхитростными рыбаками о превращеніи камней въ хлѣбы, должно видѣть рядъ глубочайшихъ доводовъ со стороны этого сторонника грубой матеріальной жизни передъ одухотвореннымъ Сыномъ Божиимъ.

Быть можетъ, Духъ тьмы въ теченіе сорокадневнаго безмолвнаго поста и молитвы Небожителя проникалъ въ Его великую душу цѣлымъ рядомъ мыслей, внутреннихъ разсужденій о томъ, что „побѣдить міръ легче всего *только лишь удовлетвореніемъ его матеріальной личности и жажды*“.

Быть можетъ, въ головѣ божественнаго Спасителя міра въ моментъ Его перваго общенія съ невидимымъ міромъ роились тревожныя мысли о томъ, что Онъ скорѣе всего побѣдитъ міръ,—страстный, зачерствѣлый, холодный, бездушный міръ,—если войдетъ въ него, не съ проповѣдью о полномъ устраненіи изъ личной жизни удовлетворенія своей чувственности, своихъ привычекъ, а съ привлекающими міръ, такъ *нужными ему* хлѣбомъ и рыбою.

Мнѣ думается, что этотъ искусъ былъ страшно тяжелъ.

Передъ Нимъ была альтернатива: или взять весь міръ въ буквальный смыслъ этого слова *миновенно, сейчасъ* силою матеріальныхъ благъ, силою блеска золота, силою жизненныхъ удовольствій и потомъ последовательно перевести на путь свѣта и истины, или же сразу стать во враждебныя отношенія къ условностямъ матеріальной жизни и открыть людямъ прямо свѣтъ и истину, рискуя привлечь на свою сторону *только лишь жалкія единицы такихъ идеалистовъ*, которыхъ могла дать безхитростная бѣдная, далекая отъ жизненныхъ удовольствій среда простыхъ рыбаковъ, и затѣмъ *десятки столѣтій* ждать медленнаго привлеченія къ своей идеѣ всего остального міра.

Нужно только нарисовать передъ собою безпристрастно картину этого величайшаго искушенія, чтобы понять,—какъ оно было ужасно, какъ оно было мучительно.

Передъ Нимъ стоялъ вопросъ, передъ которымъ не устоялъ бы ни одинъ изъ смертныхъ.

Онъ долженъ былъ рѣшить съ Своими тревожными мыслями, Одинъ Самъ съ Собою, въ глухой пустынѣ вопросъ,—завоевать ли и воплотить торжество Своей идеи *сейчасъ* и пережить Самому весь апоѳеозъ громкой, могущей довести до небесъ славы, или пасть жертвою Своей собственной идеи, быть поруганнымъ, осмѣяннымъ, презрѣннымъ и, быть можетъ, забытымъ.

Многіе ли бы изъ насъ остановились на послѣднемъ?

А Онъ побѣдилъ.

Посмотрите глубже на второе искушеніе.

Евангелистъ говоритъ, что дьяволъ сказалъ Ему: *„Вотъ въ писаніи сказано:—Ангеломъ своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ охранять Тебя во всѣхъ путяхъ Твоихъ... Попробуй, бросься съ этой возвышенности и убьдись, такъ ли это будетъ“.*

Мнѣ это второе искушеніе представляется нѣсколько иначе.

Разрѣшивши первый мучительный тревожный вопросъ, вопросъ, съ которымъ Онъ могъ выйти на арену дѣйствительной жизни только лишь при твердой вѣрѣ въ Господа Бога, Своего Отца,—будетъ весьма послѣдовательно допустить, что въ Его душу, какъ рой назойливыхъ пчелъ, одна за другою налетѣли мысли, внушаемыя коварнымъ искушителемъ, подрывающія въ Немъ надежды на всесильное могущество заступленія Господа Бога.

А что, если это несбыточные мечты?

А что, если слова псалмопѣвца, свидѣтельствующія о сверхъестественномъ заступничествѣ Бога Отца, одна мечта?

А что, если Я, таящій въ Своемъ собственномъ сердцѣ глубокую вѣру въ то, что, отрѣшившись отъ мысли завоевать міръ матеріальными благами, окажусь жалкимъ безумцемъ, оставленнымъ не только людьми, но и Господомъ Богомъ?

Какими должны быть эти ужасныя сомнѣнія, эти ужасныя вопросы!

Интуитивно, только лишь интуитивно сознавая въ себѣ, что Онъ Сынъ Божій, что Онъ долженъ обновить весь міръ, возродить все человѣчество, Онъ въ силу этой интуиціи ставилъ на карту и Свою молодость, и Свое будущее, и Свою мирную личную жизнь, и Свою безгранично любящую Его мать, и горячо любящаго Его отца.

А вдругъ все это мнѣ, все это бредъ больной души, все это результатъ пылкой фантазіи молодого воображенія юноши, горячо любящаго погрязшій Свой народъ, юноши, любящаго Господа Бога, какъ Своего истиннаго Отца?

Вдругъ все это лишь вспышка хорошаго, чистаго, честнаго, добраго сердца?

Когда мысль объ искупленіи Своего утонувшаго въ сѣтяхъ нравственнаго и матеріальнаго разрушенія народа назойливо сверлила Его мозгъ; когда Онъ былъ на людяхъ, окруженный Своей семьей, за верстакомъ столярной мастерской Своего старика-отца; когда Ему не было времени тщательно проанализировать, провѣрить сбыточность Своей мечты; когда сутолока обыденной жизни не давала Ему возможности взвѣсить то, что влекло Его молодую душу, съ Самимъ Собой, наединѣ,—Онъ не переминалъ этого ужаснаго состоянія.

Но... теперь адѣсь, куда Онъ удалился для окончательнаго рѣшенія съ Самимъ Собой этого роковаго вопроса, Онъ видѣлъ, какъ темный, холодный, расчетливый властелинъ матеріальнаго міра, въ Его собственныхъ мысляхъ, съ коварной безпощадностью ставилъ передъ Нимъ роковыя вопросы и, какъ ловкій операторъ, безпощадно рѣзалъ Его высокія мечты.

А вдругъ даже и нѣтъ „Того“, Кто можетъ ангеломъ Своимъ заповѣдать охранять Меня на всѣхъ путяхъ Моихъ?

Ужасный вопросъ!

Страшный вопросъ!

Вопросъ жизни и смерти!

Быть можетъ, въ этотъ мучительный, тяжкій изломъ страдающей души, быть можетъ, среди этихъ болѣзненныхъ стонѣвъ въ глухой пустынь Ему и приходила въ голову безумная мысль испытать Божественное обѣщаніе о сверхъестественномъ заступленіи, бросившись внизъ съ высокаго крыла Іерусалимскаго храма.

Быть можетъ, этотъ тяжелый вопросъ складывался въ Его головѣ въ такую ужасную форму: „брошусь, низринусь, какъ пласть, въ зіяющую предо Мною пропасть, и, если Онъ есть, если Его слова не праздный звукъ несбыточной мечты святаго псалмопѣвца,—Я буду убѣжденъ въ томъ, что Онъ съ незримымъ сонмомъ воиновъ небесныхъ стоитъ за Мною, и Я... Я правъ въ Своей идеѣ.

А если нѣтъ, если это звукъ пустой, мечта, — пусть Я погибну съ Своей безумною затѣей...

Но Божій Духъ, царившій въ Немъ невѣдомо для Самого Него, спасъ Его въ этотъ роковой моментъ, и Онъ отвергъ коварство Духа тмы словами псалмопѣвца: „Остановись, развѣ тамъ не сказано: не искушай Господа Бога твоего?“

И онъ опять побѣдилъ его.

Наконецъ, послѣднее искушеніе.

Простой, немудрый рыбарь говоритъ, что это было такъ:—„И онъ (сатана) сказалъ Ему: „поклонись мнѣ—и видишь, все, что здѣсь, передъ Твоими глазами, я все отдамъ Тебѣ.“

Не знаю, но въ моемъ умѣ, быть можетъ это предположеніе и концистивно, это событіе представляется таковымъ:

Выйдя побѣдителемъ послѣ второго искушенія, послѣ самаго сильнаго приступа тревожныхъ сомнѣній, въ Его измученную душу волной широкой полился рядъ такихъ сопоставленій:

И это Я, безсильный, не умудренный знаніями жизни, сынъ плотника, презрѣнный Назорей иду въ борьбу съ огромнымъ міромъ! Что сдѣлать Я могу своимъ безхитростнымъ умомъ, когда передо Мною весь міръ всесильно побѣждаетъ наука познанія добра и зла?

Когда людей между собой соединяють плоды людскихъ усовершенствованій и изобрѣтеній?

Когда во всемъ, вездѣ берутъ верхъ лишь одни познанія строго взвѣшенныхъ, измѣренныхъ законовъ?

А Я... а Я такъ бѣденъ, неслѣдующъ въ этихъ знаніяхъ...

Не подождать ли Мнѣ?... Не пойти ли съ Своимъ умомъ пытливымъ къ тѣмъ жизненнымъ учителямъ, что Мнѣ откроютъ знанія, законы, что въ руки Мнѣ дадутъ тѣ страшные ключи, которыми Я міръ весь завоюю.

Не преклонить ли выю Мнѣ предъ свѣтомъ знаній жизни, предъ ихъ добромъ и зломъ; передъ искусствами отъ звѣздъ небесныхъ изученія до пагубныхъ исчадій тѣхъ знаній, которыми одинъ другого разрушаютъ; отъ музыки священныхъ вздоховъ до пушечныхъ раскатовъ, уничтожающихъ повсюду жизнь?

И снова муки...

Снова сомнѣнія...

Но тутъ Онъ съ твердой волею сказалъ:—„Отойди отъ Меня, сатана, ибо сказано въ писаніи: поклоняйся Единому Господу Богу твоему“.

И на этотъ разъ Онъ побѣдилъ Духа тмы окончательно.

И съ этого момента выступилъ на великій путь служенія Своей міровой идеѣ.

Такъ, если Онъ переживалъ эту тяжесть страшныхъ искушеній. Онъ, Богочеловѣкъ, отъ коварнаго Духа тьмы, то кто же мы, пигмеи передъ Нимъ, чтобы быть гарантированными отъ этихъ искушеній?

Вотъ почему почти всѣ истинные спиритуалисты, которые стремятся постигнуть въ этомъ ученіи и въ прикладномъ экспериментальномъ примѣненіи его на сеансахъ свѣтлыя начала духовной жизни; получить удовлетвореніе и умиротвореніе своей души, стараются выработать именно тѣ однообразные приемы съ большимъ религіознымъ оттѣнкомъ, которые предохранили бы общающихся съ Духами отъ тяжелыхъ искушеній, отъ глубокихъ колодцевъ, которые строить на этомъ пути сторонники матеріальныхъ началъ, который не постѣснился даже Божественному Спасителю міра доказывать, что благо жизни каждаго живущаго подъ луной находится въ зависимости отъ обезпеченія хлѣбомъ; что каждый изъ насъ съ опаской долженъ надѣяться на Того, Кто „ангеламъ Своимъ заповѣдалъ охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ“; а больше всего должны надѣяться мы на свои собственныя силы, такъ какъ вся сила жизни, смыслъ ея, все царство ея зиждется только лишь на знаніи и наукѣ.

Если онъ всѣ эти три начала сумѣлъ влить въ плоть и кровь видимой нами жизни, и мы сейчасъ пожинаемъ плоды этого, какъ резульатъ его ужаснаго искушенія, которымъ онъ прельстилъ чело-вѣчество, то что же онъ можетъ сдѣлать съ нами, жалкими, обезво-ленными, грѣховными людьми, когда мы не умѣло создадимъ для себя условія, способствующія нашему объединенію съ духовнымъ міромъ.

Да развѣ онъ отдастъ безъ борьбы каждаго изъ насъ, самаго доблестнаго проводника его идей въ практическую жизнь, служить другому, враждебному для него началу?

О, нѣтъ! онъ испробуетъ всѣ средства, чтобы удержать насъ въ своей власти, въ сферѣ желательной ему нашей работоспособности.

Другое дѣло тѣ лица, которые занимаются спиритизмомъ или спиритуализмомъ для того, чтобы позабавиться; для того, чтобы попытаться найти въ немъ начало, способствующее къ поддержанію преобладающаго вліянія въ міровой жизни хлѣба и рыбы; для того, чтобы доказать, что сила нашего духа такъ велика, такъ грандіозна, что, вѣроятно, Богъ-то, о Которомъ такъ много трактовало чело-вѣчество, и есть именно эта сила.

И, наконецъ, для того, чтобы попытаться подчинить проявляющееся духовное начало выработаннымъ законамъ матеріальныхъ наукъ, т.-е., проще говоря, совершенно устранить послѣднія изъ дѣйствительней жизни.

О, эти организаціи, эти изслѣдованія, эти опыты въ высокой степени для него желательны!

Этимъ организаціямъ мѣшать и препятствовать онъ не будетъ. Наоборотъ, при этихъ изслѣдованіяхъ, онъ можетъ дать самыя пора-зительныя феномены.

Въ силу этого-то положенія строго-спиритическія организаціи и обставляютъ свои сеансы всѣми мѣрами, всѣми способами, могущими такъ или иначе оградить ихъ отъ вторженія ея злого проявленія.

А такъ-какъ единственную и прямую мѣру, и способы для борьбы съ темными силами намъ указываетъ, какъ наиболѣе совершенная, христіанская религія, то ясное дѣло, — христіане-спиритуалисты окру-жаютъ себя условностями и, если хотите, ритуалами, взятыми изъ ритуальнаго строя христіанскихъ религій, тѣмъ болѣе, что эти спо-

собы въ большинствѣ случаевъ были указаны на сеансахъ самими высшими Духами.

И вотъ, въ девяти десятихъ существующихъ спиритуалистическихъ организаціяхъ практикуется, прежде всего, такъ называемое посвященіе комнаты и стола, вокругъ котораго садятся сеансирующие, и гдѣ устраиваются сеансы.

Это производится посредствомъ троекратнаго окропленія стола и стѣнъ богоявленской водою съ троекратнымъ прочтеніемъ ниже слѣдующей молитвы:

„Во имя Господа и Бога нашего Иисуса Христа Сына Божія, принявшаго муки за грѣхи насъ—людей, искупившаго насъ Пречестною Кровію Своею, освящаю древо сіе, да повѣдается намъ черезъ него святая Истина Аминь.“

Окропленіе сеансовой комнаты, если она не представляетъ собою особой комнаты, отведенной исключительно для сеансовъ, должно происходить передъ каждымъ сеансомъ.

Если же эта комната отведена исключительно для сеансовъ, она должна быть окропляема послѣ перваго раза только лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда на сеансѣ наблюдается появленіе темной силы.

Это послѣднее устанавливается по формѣ физическихъ проявленій, по характеру поступающихъ сообщеній черезъ медиумовъ и, наконецъ, объ этомъ заявляютъ сами медиумы.

Точно также должно поступать и со столомъ.

Обыкновенно принято сеансовые комнаты украшать образами Господа Иисуса Христа, Богоматери и того святого, который покровительствуетъ этому кружку.

Для того же, чтобы, по возможности, каждый, входящій въ сеансовую комнату, проникался духомъ и настроеніемъ, соответствующимъ тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ собираются сеансирующие, украшаютъ комнаты или возвышенными текстами Св. Писанія, или наиболее высокими изреченіями, поступающими на сеансахъ „оттуда“; портретами наиболее выдающихся дѣятелей по спиритуализму, картинами вѣтхозавѣтной и новозавѣтной библейской жизни, свидѣтельствующими о формахъ того или другого высоко Божественнаго спиритуалистическаго явленія (Сошествіе Св. Духа, явленіе воскресшаго Спасителя міра и тому под.).

Такія комнаты ни подѣ какимъ видомъ не должны быть отводимы для различнаго рода увеселеній, празднованій, торжествъ; въ нихъ никоимъ образомъ не должны входить лица, не принимающія участія въ сеансахъ.

Другое дѣло, если эта комната является въ то же время комнатой общаго пользованія; тогда она должна быть освящаема передъ каждымъ сеансомъ, при чемъ при посвященіи во время cadaго крестообразнаго окропленія должна быть прочитываема слѣдующая молитва:

„Господи Иисусе Христе, появивыйся по своему Божественномъ Воскресеніи святымъ ученикомъ Твоимъ при дверяхъ затворенныхъ и ниспославшій Духа Твоего Святаго въ сіонскую горницу,—молимъ Тебя, освяти комнату сію и ниспосли въ нее черезъ воду сію Святаго Твоего Духа, да отженеть Онъ отсюда Духовъ нечестія, Духовъ тьмы, Духовъ лжи, отнынѣ до вѣка. Аминь.“

Указанные выше картины и тексты должны устанавливаться въ комнатѣ передъ каждымъ сеансомъ. Хотя они, какъ вливающе

постоянно Божественную благодать, могутъ всегда находиться въ жизни въ высшихъ состояніяхъ.

Передъ началомъ каждого сеанса должно быть совершаемо троекратное окуриваніе ладаномъ всѣхъ находящихся въ цѣпи, при чемъ окуривающій, троекратно обходя расположенную вокругъ стола сеансовую цѣпь по направленію отъ Востока къ Западу, долженъ проговаривать слова молитвы:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Точно такимъ же образомъ долженъ быть окуриваемъ и кабинетъ для медиума, если таковой имѣется.

Окуриваніе на каждомъ сеансѣ совершается только лишь одинъ разъ; повтореніе допускается лишь въ томъ случаѣ, если на сеансѣ было проявленіе темной силы.

Затѣмъ кладется на столъ крестъ лучше всего изъ какого-либо душистаго дерева (изъ кипарисоваго) и Евангеліе.

Потомъ руководитель кружка громко произноситъ: „Благословенъ Богъ нашъ всегда и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь,“ и троекратно прочитывается 90-й псаломъ, потомъ псаломъ 67-й, затѣмъ прочитывается первая открывшаяся глава изъ Евангелія, потомъ троекратно поется тропарь Духу-Покровителю кружка, если онъ причисленъ къ лику святыхъ, и наконецъ троекратно молитва ко св. Духу (*Царю Небесный*).

Потомъ всѣ стройно, съ благоговѣніемъ говорятъ вслухъ: *Всякое нѣмъ отложимъ попеченіе и внемлемъ пришедшимъ къ намъ Силамъ и Душамъ. Аминь.*

Съ этого мгновенія каждый изъ присутствующихъ долженъ всѣми силами удалить изъ своей головы, по возможности, всякія мысли и заботы о видимой матеріальной жизни.

Поступающіе феномены и сообщенія должны восприниматься съ терпѣніемъ, любовью и благоговѣніемъ.

Вопросы, которые желаютъ ставить проявившемуся Духу, должны прежде всего заявляться руководителю сеанса, предоставляя постановку или непостановку ихъ полному его усмотрѣнію.

Присутствующіе на сеансѣ должны быть обязательно въ мирномъ любовномъ настроеніи другъ къ другу (*непремѣнное условіе*).

Для выраженія и укрѣпленія этого чувства передъ началомъ каждого сеанса въ нѣкоторыхъ болѣе интимныхъ кружкахъ принято даже привѣтствовать другъ-друга братскимъ поцѣлуемъ, обмѣниваясь привѣтствіями: *Христосъ Воскресе, — Воистину Воскресе.*

Въ нѣкоторыхъ кружкахъ сеансирующіе въ день сеанса постятся, ходятъ въ церковь, воздерживаются *решительно отъ всего*, а медиумы, кромѣ просфоръ, не ѣдятъ ничего.

Если во время сеанса будетъ развиваться какое-либо бурное явленіе или явленіе, свидѣтельствующее о проявленіи темныхъ силъ, всѣ присутствующіе должны пѣть или читать вслухъ по указанію руководителя кружка ту или другую молитву, тотъ или другой псаломъ, или просто слова: *Господи помилуй насъ.*

Вообще, въ умѣ и на языкѣ каждого изъ сеансирующихъ должна быть постоянно молитва: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.*

Нерѣдко на сеансахъ добрые Духи побуждаютъ находящихся мужа и жену обмѣниваться другъ съ другомъ видимыми проявленіями любви, ласки и нѣжности. Должно смотрѣть на это, какъ на явленіе въ

высокой степени желательное, такъ какъ замѣчено, что такія явленія особенно благотворно вліяютъ на настроеніе остальныхъ членовъ кружка и что феномены наивысшаго напряженія, какъ физическіе, такъ и психографическіе или просто психическіе, проявлялись именно въ эти моменты.

Существуетъ попытка объяснить это той гипотезой, что смягченная матеріальной лаской физическая природа человѣка лучше освобождаетъ духовную субстанцію; подкрѣпленіемъ этой гипотезы указываютъ то обстоятельство, что наивысшая форма проявленія Духа, воплощающагося при зачатіи въ матеріальное тѣло, происходитъ въ моментъ наивысшаго напряженія чистой взаимной любви, во время котораго матеріальная природа человѣка настолько поглощается, что именно, по Евангельскому выраженію, *два сливаются во едино*; но это пока гипотеза.

Установлено также, что наиболѣе сильныя по формѣ проявленія физическихъ феноменовъ и наиболѣе правдивыя, и возвышенныя сообщенія поступаютъ въ кружкахъ, состоящихъ только лишь изъ мужа и жены, или въ такихъ кружкахъ, гдѣ наибольшая часть членовъ составляетъ нѣсколько паръ, состоящихъ изъ мужей и женъ.

Остальныя чисто техническія указанія и наставленія для устройства спиритуалистическихъ сеансовъ подробно указаны нами въ различныхъ нумерахъ „Спиритуалиста“ за 1905 и 1906 гг., и въ книгѣ „Какъ устраивать спиритическіе сеансы.“

Данныя нами указанія въ одинаковой степени обязательны какъ для кружковъ изъ большого количества членовъ, такъ и изъ малаго, и какъ при сидѣніи за столомъ, такъ и во всѣхъ видахъ сеансовъ, не исключая сеанса съ блюдечкомъ, планшеткой и карандашомъ.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что, если хотять достигать наиболѣе серьезныхъ результатовъ и возможно меньше впадать въ ошибки, сеансирующие должны устраивать коллективную цѣпь не меньше, какъ изъ двухъ человѣкъ и не больше, какъ изъ двѣнадцати, помня, что, какъ магическая цѣпь, такъ и спиритическая, равно какъ и молитвенная (ментально-оккультная),—цѣпи наиболѣе продуктивны тогда, когда въ нихъ вошло возможно больше людей, объединенныхъ одной волей, однимъ желаніемъ.

Иногда такая цѣпь во всѣхъ формахъ духовной дѣятельности имѣетъ громадную силу и способна совершать великія чудеса.

Мы только усиленно не рекомендуемъ устраивать общенія съ потустороннимъ міромъ *единолично, т.-е. одному.*

Если у кого есть это непреодолимое желаніе, пусть онъ лучше практикуетъ форму такъ называемаго интуитивнаго медиумизма, описаннаго нами въ статьѣ „Интуитивный медиумизмъ“, въ № 10 „Спиритуалиста“ за 1906 г.

Основаніе нашего отклоненія отъ единоличнаго сеансированія мы объясняемъ тѣмъ, что въ такихъ случаяхъ очень часто нападаютъ на человѣка темные Духи и настолько овладѣваютъ его духовною волею и сознаніемъ, что онъ утрачиваетъ способность строгаго анализа въ получаемыхъ сообщеніяхъ, и Духи злобы такъ опутываютъ его, что послѣдовательно доводятъ чуть не до умопомѣшательства или самоубійства.

*) Смотри объясненіе ихъ въ № 2 „Спиритуалиста“ на стр. 53, въ статьѣ „В. И. Крыжановская“.

Оккультная философія объясняетъ эти случаи тѣмъ, что къ сеансирующему приближаются такъ называемыя *лярвы* *) астральныя существа, порожденныя нашими страстями и чувствами, которыя такъ цѣпляются за жизнь, что всячески стараются укрѣпить свое чисто эфемерное существованіе, въ особенности если сеансирующий субъектъ самъ по себѣ человѣкъ чувственный и распущенный.

Присосавшіеся къ нему лярвы запутываютъ его своими сообщеніями для того, чтобы, въ свою очередь, воспользоваться его флюидомъ и такъ или иначе использовать черезъ этотъ флюидъ матеріальныя наслажденія жизни.

Особенно опасны лярвы чувственности, созданныя половымъ желаніемъ человѣка; они постоянно возбуждаютъ его сладострастіе и всячески стараются использовать послѣднее.

У оккультистовъ чрезвычайно много въ этомъ случаѣ доказательнаго историческаго матеріала.

Такъ называемыя инкубизмъ, суккубизмъ суть ничто иное, какъ половое сношеніе человѣка съ матеріализованной лярвой чувственности или въ видѣ мужчины (*incubo*) или въ формѣ женщины (*Succubo*) (*Confession de Madeleine Bavent publiée par le R. P. Demarets.*)

Но такъ или иначе, во всякомъ случаѣ здѣсь фигурируетъ темная сила, и передъ нами цѣлый рядъ самыхъ тяжелыхъ случаевъ этого ужаснаго овладѣванія.

До какой виртуозности доходитъ овладѣваніе темной силы, въ особенности безъ молитвы, безъ соблюденія тѣхъ цѣнныхъ, духовно оккультныхъ правилъ, которыя мы указали выше и которыя побудили покойнаго Н. П. Вагнера высказать вышеназванный взглядъ, — можно увидать изъ нижеслѣдующихъ случаевъ:

Первый, имѣвшій мѣсто въ одномъ изъ крупныхъ столичныхъ центровъ съ человѣкомъ, обладавшимъ очень большими средствами.

Ему при единоличныхъ занятіяхъ съ планшеткой сталъ появляться Духъ одного извѣстнаго русскаго подвижника, канонизированнаго церковью (преподобный Сергій).

Этотъ подвижникъ началъ настаивать на томъ, чтобы сеансирующий приступилъ къ биржевой спекулятивной игрѣ.

Сначала онъ отказывался, не довѣрялъ; но Духъ въ подтвержденіе истины своихъ словъ указывалъ ему сроки, бумаги и сумму перваго выигрыша.

Искушенный поддался, сдѣлалъ опытъ, — результатъ превзошелъ всякія ожиданія, все исполнилось, какъ по-писанному.

Съ точно такимъ же успѣхомъ прошелъ первый, второй, третій опыты, и несчастный спиритъ настолько увлекся указаніями живаго Духа, что совершенно упустилъ ненормальность того факта, что Духъ подвижника, который при жизни презиралъ и славу, и почести, теперь, какъ ловкій маклеръ, указывалъ ему всѣ моменты биржевого азіотажа.

Кончилось тѣмъ, что неосторожный, довѣрившійся спиритъ въ одно прекрасное время потерялъ чуть не все свое состояніе, былъ близокъ къ самоубійству и ограничился продолжительною, тяжелой формою психической болѣзни.

О *другой* формѣ спиритическихъ колодцевъ, разставляемыхъ Духомъ тьмы въ формѣ ли самоличнаго вліянія или въ формѣ такъ называемыхъ лярвовъ, которые опутываютъ человѣка, не огражденнаго молитвой, призывающей добрыхъ Духовъ, ни крестнымъ знаменіемъ,

ни окуриваніємъ,—разсказывается г-жой С. Н. въ своей присланной намъ статьѣ подъ названіемъ „Великій духъ паденія“.

Мы особенно просимъ внимательно отнестись къ тяжелой мучительной эпопеѣ той борьбы, тѣхъ страданій, которыя пришлось пережить автору этого разсказа, приступившему къ таинственной области общенія съ Духами очевидно безо всякой подготовки и единолично.

Мы изъ ея рукописи не выпускаемъ ни одной строки, дабы правдивый разсказъ глубже запалъ въ души, въ особенности тѣхъ, кто беретъ на себя смѣлость смотрѣть на общеніе съ потустороннимъ міромъ какъ на пустую забаву, на праздное препровожденіе времени, на средство къ пополненію своихъ матеріальныхъ пробѣловъ.

И кто берется за эту область безъ молитвы, поста и животноснаго креста Божественнаго Спасителя міра.

И, если г-жа С. Н., серьезно относящаяся къ вопросу, дѣлалась жертвою самыхъ тяжелыхъ испытаній, то, что же ожидать тѣмъ, кто приступаетъ къ этому дѣлу, какъ къ шалости, какъ къ забавѣ?

Но, ознакомимся съ тѣмъ, что сообщаетъ г-жа С. Н. въ своемъ разсказѣ, назвавъ его „Великій Духъ до паденія“.

Юмъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Воспитаніе мысли и развитіе воли,

чтобы быть счастливымъ, сильнымъ, здоровымъ и имѣть успѣхъ во всемъ“.

Лекціи о личномъ (психическомъ) магнетизмѣ
профессора ДЮРВИЛЛЬ.

Съ портретами и объяснительными чертежами.

Часть теоретическая.

I.

Общія понятія.

Опредѣленіе.—Разборъ сочиненій.—Психическіе законы.—Какъ приобрести личное вліяніе?

Опредѣленіе.—Выраженіе „личный магнетизмъ“ перешло къ намъ отъ американцевъ.

Этотъ магнетизмъ есть природное или благоприобрѣтенное вліяніе, позволяющее какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ, привлекать къ себѣ уваженіе, вниманіе, симпатію, довѣріе, дружбу и любовь себѣ подобнымъ; вліяніе, которое позволяетъ добиваться лучшаго положенія, достигать власти и богатства или, по крайней мѣрѣ, благосостоянія, котораго въ наше время всѣ такъ жаждутъ.

Это вліяніе немедленно приводит насъ въ сношеніе съ силами, насъ окружающими, съ неизвѣстными и неопредѣленными симпатіями, носящимися въ атмосферѣ, и позволяетъ намъ сосредоточить ихъ въ себѣ, для увеличенія нашей психической и нравственной личности.

Оно даетъ магнетизеру силу производить, даже на разстояніи, необычайныя исцѣленія, а гипнотизеру—возможность внушать все, что онъ только пожелаетъ.

Оно даетъ каждому изъ насъ способность созерцанія, это внутреннее чувствованіе, производимое *разсудкомъ*, позволяющее намъ различать, что для насъ хорошо и полезно, и что для насъ вредно.

Разборъ сочиненій.—Три сочиненія, переведенныя съ англійскаго, особенно рекомендуются для изученія личнаго магнетизма. По порядку того значенія, которое я имъ приписываю, это суть:

„Сила мысли, ея дѣйствіе и ея роль въ жизни“, одинъ томъ, Вильяма Валькера Аткинсона. „Ваши внутреннія силы и способы ихъ развитія и примѣненія“*), Прентиса Мюльфордъ, два тома. „Курсъ личнаго магнетизма“. О господствѣ надъ самимъ собою и о развитіи природныхъ (естественныхъ) наклонностей, одинъ томъ, В. Турнболля.

Первые два автора рассматриваютъ мысль, соотвѣтственно управляемую силой воли, какъ прямую причину счастья или несчастья, насъ посѣщающихъ. Мысли различныхъ индивидуумовъ отталкиваются, притягиваются и совокупляются по извѣстнымъ законамъ сродства для образованія новыхъ мыслей.

Значитъ, для пріобрѣтенія личнаго вліянія въ самой высшей степени, достаточно имѣть только альтруистическія, доброжелательныя и хорошія мысли, привлекающія къ себѣ мысли такой же природы, чтобы составить родъ капитала, который можно употреблять сознательно или безсознательно для достиженія намѣченной нами цѣли.

Послѣдній авторъ приписываетъ личное вліяніе мысленной силѣ, дѣйствующей подобно магниту и электричеству. Эта сила проявляется въ видѣ „мысленныхъ токовъ“, аналогичныхъ электрическимъ токамъ,

Рис. 1. Мысленные токи.

и идущихъ почти безпрестанно отъ одного мозга къ другому (рис. 1); и самые вліятельные люди суть тѣ, которые умѣютъ складывать въ себя, какъ „въ резервную батарею“, наибольшую сумму силъ,

*) Печатается въ нашемъ еженедѣльномъ журналѣ „Голосъ всеобщей любви“.

лично имъ принадлежащихъ, а также и тѣхъ, которыя они черпаютъ у другихъ.

Хотя мнѣ и кажется, что теорія „мысленныхъ токовъ“ разрѣшаетъ только извѣстныя стороны вопроса, но она все-таки заслуживаетъ того, чтобы на нее обратили серьезное вниманіе.

Это дѣйствіе желанія, мысли и силы воли было извѣстно древнимъ. Библейскія сочиненія наполнены поразительными примѣрами, если только освободить ихъ отъ вѣры въ божественное вмѣшательство, чтобы увидѣть ихъ во всей ихъ простотѣ.

Разсуждая о способностяхъ души, Ависанъ, Рожеръ Бэконъ, С. Агриппа, Парацельсъ, Ванъ-Хельмонтъ и многіе другіе говорили объ этомъ въ своихъ рукописяхъ. Но, чтобы рекомендовать здѣсь только новѣйшія произведенія, которыя съ интересомъ можно изучать, я назову въ порядкѣ значенія, какое я придаю каждому изъ нихъ съ точки зрѣнія ихъ важности, слѣдующія:

„Какъ сдѣлаться энергичнымъ!“ Введеніе къ самоличному воспитанію для пріобрѣтенія энергіи и дѣятельности, доктора Гебхарта. „Внушительная поза и какъ ее пріобрѣсти“, того же автора. „Воспитаніе силы воли“, Ж. Пайотъ. „Рациональное (разсудочное) воспитаніе силы воли“, доктора Р. Е. Леви. „Видимый и невидимый человѣкъ“, Леадбеатеръ. „Догматъ (вѣроученіе) требникъ высшей Магіи“, Элифаса Леви. „Элементарный трактатъ практической Магіи“, Папыса; и „Методическій трактатъ оккультной науки“, того же автора.

Произведенія Гебхарта, Пайота и Н. Е. Леви относятся почти исключительно къ развитію силы воли; сочиненіе Леадбеатера есть замѣчательное произведеніе по теософіи, но оно слишкомъ глубоко-мысленно для тѣхъ, кто только что приступаетъ къ такому запутанному ученію, какъ ученіе о могуществѣ человѣка; сочиненіе Элифаса Леви, считающееся однимъ изъ лучшихъ классическихъ произведеній по оккультизму, заслуживало бы занять первое мѣсто въ этой второй категоріи, если бы великія истины, касающіяся роли мысли и силы воли, которыя оно содержитъ, не были часто скрыты магическими формулами, дѣлающими ихъ непонятными для тѣхъ, кто не посвященъ въ тайны языка оккультистовъ. Наконецъ, сочиненія Папыса содержатъ серьезныя наблюденія, которыя тоже необходимо было бы освободить отъ добраго числа формулъ, на которыя я смотрю, какъ на безполезныя.

Психическіе законы.—Въ мірѣ физическомъ гармонія происходитъ отъ закона противоположностей. Дѣйствія магнита и электричества составляютъ самый очевидный типъ примѣненія этого закона: „Полюсы или флюиды одного и того же названія отталкиваются; полюсы или флюиды противоположныхъ названій притягиваются“. То же самое и для человѣческаго магнетизма, который есть не что иное, какъ свойство, какъ движеніе матеріи. (См. „Опытное изслѣдованіе магнетизма“ въ „Спиритуалистѣ“ за 1905 и 1906 года). Психическіе законы обратны; тутъ подобное притягивается, а противоположное отталкивается. Ихъ можно формулировать такимъ образомъ: „Мысли и дѣйствія одной и той же природы притягиваются и рождаютъ или увеличиваютъ уваженіе, симпатію, довѣріе и любовь, которыя индивидуумы способны имѣть одинъ къ другому; мысли и дѣйствія противоположной природы отталкиваются и даютъ начало антипатіи, недовѣрію и ненависти.

Наши мысли могутъ быть разсматриваемы какъ тѣла матерьяльныя; и на основаніи этого всѣ онѣ (кроме психо-физическихъ

ной силы и затѣмъ преобразовать его въ силу психическую; наконецъ, всѣ приблизительно согласны признать, что если оно уже приобрѣтено, то проявляется при одномъ дѣйствіи мысли или силы воли, дѣйствующихъ вмѣстѣ или отдѣльно, даже безъ нашего сознанія.

Рис. 4. Голова птицы.

Получено посредствомъ лѣвой руки г. Дарже и правой руки г-жи Агюлянъ; пальцы каждаго изъ нихъ положены на рѣшетку въ одинъ сантиметръ проявительной ванны; позиція—12 минутъ.

Голова птицы находится внизу и къ серединѣ стереотипной доски. Ее очень хорошо видно, если повернуть страницу такимъ образомъ, чтобы надпись была слѣва.

Во всѣхъ этихъ теоріяхъ есть весьма большая доля истины, но ни одна изъ нихъ не содержитъ ее полностью.

Пищевая гигиена играетъ, безъ сомнѣнія, значительную роль въ сохраненіи нашего физическаго и нравственнаго здоровья; свойство не разстрачивать неразумно своихъ физическихъ силъ въ чувственныхъ удовольствіяхъ, слишкомъ часто повторяемыхъ, играетъ равнымъ образомъ весьма важную роль; тѣлесными упражненіями, разумно производимыми, развиваются физическія силы; и дыхательная гимнастика, конечно, имѣетъ большое значеніе; но запомнимъ хорошенько слѣдующее: мы всѣ обладаемъ личнымъ вліяніемъ или же всѣ предрасположены къ его приобрѣтенію; оно отъ природы весьма развито у тѣхъ, кто внушаетъ къ себѣ почтеніе и успѣваетъ во всемъ, между тѣмъ какъ у иныхъ оно существуетъ только въ скрытомъ состояніи, болѣе или менѣе готовомъ къ развитію. Чтобы произвести это развитіе, я скажу, что всѣ физическія средства, которымъ учить гигиена, хороши, но съ условіемъ, чтобы въ то же время развивалось и правильное дѣйствіе мысли и упражнялась сила воли, чтобы вполнѣ сдѣлаться обладателемъ этого вліянія.

Знайте, что ничто не пропадаетъ, что въ жизни нѣтъ ничего маловажнаго, и что наши мысли, повидимому, самыя простыя, вліяютъ

на насъ и на окружающее насъ и способствуютъ въ извѣстной степени нашему счастью или несчастью.

Мысли, которыя мы настойчиво высказываемъ, прикрѣпляются къ намъ, привлекая другія той же природы, и образуютъ вокругъ насъ родъ атмосферы, „ору“ — атмосферу, болѣе или менѣе плотную, болѣе или менѣе распространенную, которая составляетъ нѣчто, истекающее изъ нашей личности. Изъ этой атмосферы, находящейся вокругъ насъ, исходятъ, въ видѣ лучей, продолженія, которыя можно, какъ это дѣлаетъ авторъ „Личнаго магнетизма“, сравнить съ электрическими токами или, еще лучше, съ линіями силъ, наблюдаемыми вокругъ магнитовъ, какъ это показываетъ магнетическій фантомъ, рис. 2 и 3. Итакъ, если мы будемъ выражать мысли доброты и доброжелательства, мы привлечемъ извнѣ тождественныя съ ними мысли и въ то же время заслужимъ довѣріе и симпатію тѣхъ, которые добры и благожелательны; между тѣмъ какъ, если мы будемъ думать только о преслѣдованіи, о ненависти, о мести, о зависти, мы привлечемъ къ себѣ мысли такой же природы, которыя поддержать и даже увеличить нашу атмосферу мыслей, и, отдаляя отъ себя этимъ тѣхъ, которые могли бы быть намъ полезны, мы привлечемъ къ себѣ сумасшедшихъ, одержимыхъ, завистниковъ, злодѣевъ, бѣшенныхъ, что вполне оправдываетъ слѣдующую поговорку: „Кто похожъ, тотъ сходится“ (лучше: „рыбакъ рыбака видитъ издалека“).

Вотъ какимъ образомъ мы бываемъ симпатичны или антипатичны, становимся счастливыми или несчастными, заставляемъ вертѣться колесо судьбы *за* или *противъ* насъ, — однимъ словомъ, мы сами устраиваемъ нашу собственную судьбу.

„Просите—и дано будетъ вамъ; стучите—и отворятъ вамъ“, говоритъ намъ Евангеліе; эти утвержденія безусловно точны въ такомъ смыслѣ: поставьте себя въ условія, которыя для этого требуются, то-есть, вѣрьте въ возможность получить просимое и желайте получить его, какъ вещь, вамъ должную, и вы можете имѣть безусловную увѣренность въ томъ, что, если просимое вами ничѣмъ не вредитъ

уваженію и интересамъ вашихъ ближнихъ, вы получите, если не все, что вы просите, то, по крайней мѣрѣ, количество, пропорціональное искренности вашей просьбы и суммѣ силы воли, потраченной вами въ виду полученія просимаго. Въ этомъ нѣтъ никакой трудности, кромѣ одного затрудненія — „желать“ съ энергіей, твердостью и настойчивостью.

Сила воли, въ особенности, если ей помогаетъ вѣра, есть главная изъ силъ; это самая важная изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи силъ, и въ ней лежитъ единственное основаніе чудесъ и *древней магіи*.

Рис. 5. Орелъ.

Получено безъ воды надъ лбомъ г-жи Дарже, уснувшей магнетическимъ сномъ.

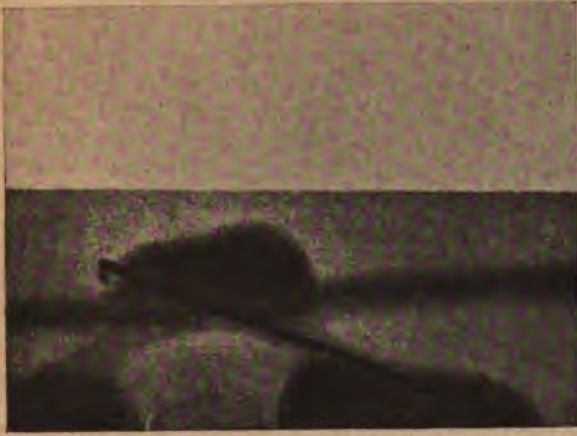

Рис. 6. Трость.

Получено С. Дарже, при чемъ онъ смотрѣлъ на пластинку въ проявляющей ваннѣ, положивъ свои пальцы со стороны стекла и сильно желая воспроизвести свою трость, которую онъ предварительно фиксировалъ (неподвижно смотрѣлъ на нее).

нѣмъ, что, если католикъ съ усердіемъ молить святого Антонія Падуанскаго о томъ, напримѣръ, чтобы найти потерянный предметъ, то весьма часто онъ немедленно находитъ его, тогда какъ, по всей вѣроятности, онъ нашелъ бы его только по прошествіи болѣе или менѣе долгаго времени. Теорія этого чуда весьма проста: это не призываемое лицо услышало его молитву; но, благодаря своей вѣрѣ, вѣрующій привелъ себя въ надлежащее психическое состояніе, привлекающее къ себѣ вліянія, которыя были способны съ пользою руководить его поисками.

Исцѣленія въ Лурдѣ и въ другихъ мѣстахъ, такъ называемыя чудесными, объясняются такимъ же образомъ. Благодаря своему желанію исцѣлиться, своимъ душевнымъ волненіямъ во время пути, и особенно силой вѣры, пилигримы приводятъ себя въ условія, требуемыя для привлеченія къ себѣ вліяній, силъ, — спириты сказали бы — флюидовъ, — способныхъ произвести исцѣленіе; и подъ вліяніемъ психическаго дѣйствія, испытываемаго при погруженіи въ воду пруда, производится довольно сильная реакція, чтобы побѣдить болѣзнь, оставшуюся непобѣдимой отъ дѣйствія различныхъ средствъ, которыя могъ употреблять врачъ. То же самое происходитъ и въ очень большомъ количествѣ спиритическихъ эффектовъ: медіумъ, при помощи силы присутствующихъ флюидовъ, привлекаетъ къ себѣ изъ окружающей среды всѣ элементы, необходимые для произведенія феноменовъ.

Чувства, качества, недостатки, страсти, — скажу даже, всѣ физическія и нравственныя свойства, которыми обладаютъ или могутъ обладать всѣ живыя существа, находятся въ природѣ въ реальной формѣ, матеріальной, почти осязаемой, и каждый беретъ или можетъ брать отсюда все то, что онъ способенъ усвоить себѣ.

Зная законы, управляющіе проявленіями этихъ феноменовъ психической жизни, можно привлечь къ себѣ хорошее и удалить дурное. Это свойство всеобъемлюще; оно не ограничивается только человѣ-

Это не высшая воля, которая даруетъ намъ просимое; но можно было бы почти сказать, что это просимое *здѣсь*, около насъ, на извѣстномъ разстояніи, въ распоряженіи *того, кто* умѣетъ его взять.

Это-то и объясняетъ дѣйствительность силы молитвы.

Если она подлинно чистосердечна, то она обладаетъ достаточными свойствами привлечь къ вѣрующему болѣе или менѣе большее количество утѣшеній, удовлетвореній и даже матеріальныхъ выгодъ. Дѣйствительно, кажется очевид-

и для всѣхъ случаевъ я выберу лучшіе процессы воспитанія мысли и силы воли *отовсюду*, гдѣ я ихъ найду. Всегда говорятъ тѣмъ, которые печальны: „Не думайте о вашихъ горестяхъ; если вы печальны, думайте о весельи“; но имъ ничего не говорятъ о томъ, что они должны для этого сдѣлать. Я же вамъ это скажу; я объясню, какъ можно измѣнить мрачныя, безнадежныя и вредныя мысли, которыя унижаютъ и удручаютъ, пріятными и веселыми, приносящими животворную надежду, мужество и силу, которыя помогаютъ побѣдить препятствія, противящіяся успѣху и счастью каждаго

Имѣйте безусловную увѣренность въ томъ, что это ученіе послужитъ вамъ для улучшенія вашего положенія въ широкихъ размѣрахъ; но знайте также и то, что для того, чтобы личное могущество достигло очень высокой степени развитія, необходимъ хорошій природный умъ, руководимый логическимъ и здравымъ разсужденіемъ; нужно много разборчивости, такта и здраваго смысла; нужна доброта и скромность, и, сверхъ всего, необходима непоколебимая сила воли.

Еще нѣсколько словъ, прежде чѣмъ закончить это введеніе. Будьте вполне убѣждены, что мысль, даже безъ помощи силы воли, измѣняетъ все насъ окружающее, что она даетъ вещамъ новыя качества, прибавляющіяся къ тѣмъ, которыми онѣ уже обладаютъ; что съ помощью силы воли „она творитъ реально“ не образы, а дѣятели, силы; тѣла, обладающія даже физическими и химическими свойствами матеріальныхъ тѣлъ, — тѣла, которыя дѣйствуютъ, движутся и способны сообщать тонъ своихъ движеній, а также и свои собственные качества существамъ и предметамъ, находящимся въ сферѣ ихъ дѣйствій.

Если мысли и различныя состоянія души дѣйствительно существуютъ съ матеріальной точки зрѣнія, то *должно уметь ихъ фотографировать*.

И дѣйствительно, это зарегистрированіе ихъ на фотографическую пластинку не только возможно, но и извѣстно.

Докторъ Барадюкъ („Человѣческая душа, ея движенія, ея свѣтъ“ и „Иконографія (собраніе портретовъ) невидимаго, флюидическаго“, 1896; „Вибраціи человѣческой жизненности“, 1904 г.) и командиръ Дарже получили замѣчательные образчики такихъ фотографій. Стереотипныя доски пяти рисунковъ, приведенныхъ здѣсь, — 4, 5, 6, 7 и 8 — были получены этимъ послѣднимъ, когда онъ былъ начальникомъ эскадрона 2 кирасирскаго гарнизоннаго полка въ Турѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ольга Сперанская.

Ментальная сила,

КАКЪ ПУТЬ ДУХОВНАГО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ.

Докладъ, читанный на XX зазданіи кружка „Спиритуалистовъ-догматиковъ“ докторомъ медицины Н. Н. Боянусъ.

II*).

Уяснивъ себѣ въ должной мѣрѣ эту существующую разницу между низшими и высшими ментальными силами, между „Kama-Manas“ и „Buddhi-Manas“, между разсудкомъ и разумомъ—всякій изъ насъ согласится, какъ важно подчинить первый второму. Не останавливаясь на сей разъ на въ высокой степени интересномъ вопросѣ о могучей и для нашихъ понятій прямо чудодѣйственной силѣ ментальной энергіи, мы считаемъ долгомъ обратить вниманіе на то, что энергія эта всецѣло принадлежитъ къ той области, которую теософія называетъ „низшимъ манасомъ“ или „Kama-Manas“ и названную нами здѣсь „разсудкомъ“. Развивая въ себѣ ментальную силу по тѣмъ руководствамъ, которыми насъ теперь обильно снабжаетъ современная литература оккультизма, намъ необходимо помнить, что всѣ эти силы—личныи магнетизмъ, телепатія и т. п., не будучи подчинены нашей высшему „я есмь сознанию“, нашему „Buddhi-Manas“, могутъ повести къ неисчислимымъ бѣдствамъ для всего человѣчества и въ концѣ концовъ къ тому, что принято называть „черною магіею“. Эта опасность усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что современное человѣчество находится еще на такой ступени духовно-культурнаго развитія, когда „низшій манасъ“ всецѣло господствуетъ надъ „высшимъ“. Поэтому, имѣя въ виду благо человѣчества и его духовно-нравственное совершенствованіе, задача теософіи обратить вниманіе всѣхъ на эту грозящую намъ опасность, могущую на долгое время задержать духовную эволюцію человѣка, и въ то же время указать на тѣ средства, которыми это бѣдствіе можно и должно предотвратить. Къ разсмотрѣнію этого вопроса мы и переходимъ теперь.

Уже въ глубинѣ отдаленныхъ временъ великіе мудрецы указывали человѣчеству тотъ путь, который ведетъ къ теософіи, къ богосознанію. Но люди обыкновенно остаются глухи къ добрымъ поученіямъ до тѣхъ поръ пока, наученные горькимъ опытомъ и всяческими испытаніями, они сами не обратятся къ нимъ. Кто же серьезно желаетъ облагородить себя, духовно совершенствоваться, господствуя надъ своей мыслительной способностью, и достигнуть самообладанія, тотъ найдетъ, что для этого необходимо слѣдующее:

1. *Разумніе*. Это первое условіе. Ищущій совершенствованія долженъ создать себѣ такое міросозерцаніе, въ которомъ животныи интеллектuality, всегда окрашенная своекорыстіемъ, играетъ лишь второстепенную роль, высшій же идеалъ котораго есть достиженіе божественнаго разумія и любви. Наше назначеніе есть всесовершенство, и всѣ прочія состоянія жизни служатъ лишь ступенями къ тѣмъ высотъ вѣчнаго свѣта богопознанія, гдѣ царствуютъ миръ и тишина. Пусть вѣчный свѣтъ этотъ мерцаетъ внутри насъ лишь едва замѣ-

* См. № 5 „Спиритуалиста“.

тной искоркою—это не бѣда! Ибо коль скоро очищеніемъ сердца устранятся препятствія, эта божественная искорка, безсмертное „я“ человѣка, разгорится яркимъ пламенемъ. Въ храмахъ древней Греціи огонь богини Весты охранялся *чистыми* дѣвами, такъ и во святая святыхъ души человѣческой, гдѣ сіяетъ свѣтъ богомудрости, можетъ войти лишь *чистый* сердцемъ.

Кто отчаявается въ достиженіи этого идеала въ виду его необычайной высоты, тому ученіе о *перевоспложеніи* души и *законъ божественной справедливости* дадутъ необходимыя указанія и силы и прольютъ покой и увѣренность въ его душу. „Никто, о юноша,—говорится въ „Книгѣ золотыхъ поученій“—не становится совершеннымъ въ той жизни, въ которой душа впервые взалкала спасенія. Но не унывай! Если ты сокровенный путь не можешь найти „сегодня“, ты найдешь его „завтра“. Знай, что никакое усиліе, какъ ничтожно бы оно не было, направленное къ добру или къ злу, не можетъ исчезнуть изъ міра причинъ“. Разумѣвъ эти поученія, ученику становится яснымъ, что не вѣѣ его, а *внутри* его самого—силы, рѣшающія его судьбу. Только упорною борьбою и неустанными усиліями онъ самъ долженъ достигнуть своего высшаго назначенія. Никто *извне* ему этого даровать не въ силахъ.

2. *Рѣшимость*. Она одна изъ главныхъ условій для достиженія совершенства. Рѣшительный стремится ко многому и ничего путнаго не достигаетъ. Рѣшительный же твердо намѣчаетъ себѣ свою цѣль и смѣло направляется къ ней. Ничто не можетъ поколебать его въ разѣ намѣченномъ пути. Благодаря этой *твердости воли*, направленной въ одну точку, человѣку рѣшительному удастся однимъ взмахомъ достигнуть такихъ результатовъ, которыхъ другіе добиваются лишь послѣ многихъ и долгихъ попытокъ. Рѣшительность должна быть *положительной*, она должна не только отвергать и *отрицать* дурное, но *положительно утверждать* доброе. Направляя свое вниманіе на хорошія и добрыя свои качества и укрѣпляя ихъ, мы должны предоставить имъ дѣло устраненія дурныхъ нашихъ наклонностей. Дурныя мысли слѣдуетъ игнорировать и обращать все свое вниманіе на соответствующія добрыя помышленія, тогда дурныя сами собою исчезнутъ и отпадутъ, какъ поблекшіе листья.

Человѣкъ, воля котораго направлена къ добру, какъ магнитъ притягиваетъ къ себѣ добрые элементы изъ міровъ ментальнаго и астральнаго, самые благородныя и чистыя флюиды, и это тѣмъ сильнѣе, чѣмъ интенсивнѣе его волевые импульсы. Добрыя дѣла очищаютъ насъ отъ дурныхъ помышленій и укрѣпляютъ добрые наши намѣренія и помыслы. Рѣшимость, одухотворенная любовью къ добру, приводитъ мало-по-малу къ тому, что человѣкъ настолько поглощенъ мыслями безкорыстія, отваги, цѣломудрія, терпимости и милосердія,—что для корысти, страха, ненависти, злобы, гнѣва и прочей нечисти у него нѣтъ болѣе мѣста.

3. *Сосредоточеніе*. Очень часто причина безсилія ментальной энергіи кроется въ *недостаткѣ* сосредоточенности. Мы заняты *чрезчуръ* большимъ количествомъ мыслей; на каждой отдѣльной мысли останавливаемся слишкомъ короткое время—оттого и качество нашихъ мыслей такое плохое. Отсюда происходятъ: разсѣянность, поверхностность, раздвоеніе, небрежность. Не мало этому способствуетъ непригодное, легкое чтеніе и пустая болтовня. А потому, кто хочетъ положить *конецъ этой* непроизводительной тратѣ ментальной

энергіи, тотъ долженъ „собраться мыслями“ и сконцентрировать ихъ на предметахъ достойныхъ. Каждую же отдѣльную мысль слѣдуетъ обдумывать основательно, отчетливо, ясно и съ полною, силою и вниманіемъ.

Благодаря количественному уменьшенію мыслей упростится душевная наша жизнь, и намъ станетъ легче контролировать ее и держать въ порядкѣ. Затѣмъ важно развивать въ себѣ привычку: заниматься одновременно лишь *одною вещью*, не позволять мыслямъ блуждать разсѣянно по всѣмъ направленіямъ, но твердо и неуклонно устремлять ихъ на *одина* предметъ и отгонять отъ себя постороннія мысли.

Ментальные образы развиваются постепенно и послѣдовательно подобно зародышу во чревѣ матери. Поэтому необходимо терпѣливо и добросовѣстно изучать великія возвышенныя идеи, не торопиться не желать однимъ необычайнымъ усиленіемъ мысли схватить трудную понятную идею, но спокойно и всесторонне обдумывать ее, давая необходимое время созрѣть плодамъ духа.

4. *Воодушевление*. Мы должны научиться думать *сердцемъ* „собраться умомъ въ сердца“, какъ учатъ наши отцы церкви, т.е. въ сердца въ нашемъ „Buddhi-Manas“ существуетъ то интуитивное чутье истины благодаря которому мы находимъ кроющіяся въ словахъ и понятіяхъ сокровенныя силы. Такъ напримѣръ, если вдуматься въ слова „есть“, то мы найдемъ въ нихъ всю полноту высшаго нашего само сознанія. Научившись думать „умомъ въ сердца“, мысль наша одухотворяется, одушевляется, становится ясною и живою. Сознаніе наше проявляется, мысль становится независимою, и мы духовно призрачаемся. На мѣсто безжизненныхъ продуктовъ сухаго разсужденія выступаютъ глубоко прочувствованныя идеи, дышашія жизнью и согрѣвающія сердца другихъ, потому что они исходятъ изъ нашего сердца. Воодушевленіе главнымъ образомъ вызывается нашимъ жизненнымъ опытомъ. Живое дѣло, въ которое мы вкладываемъ всю свою душу, одушевляетъ и мысль нашу.

И такъ мы видѣли, что разумѣніе, рѣшимость, сосредоточен и воодушевленіе составляютъ необходимыя качества для господства надъ ментальной нашей энергіей. Въ этомъ процессѣ наше мышленіе не только *упражняется* и тренируется, но и постепенно *улучшается*. Неразумныя мысли замѣняются разумными, злыя—добрыми, лишнія—необходимыми, безжизненныя—живыми.

Благодаря всему сказанному, мы, правда, въ значительной степени можемъ облагородить свою личность и такимъ образомъ войти въ состояніе облагороженной, добродѣтельной *личной* воли, но стать черезъ это свободными отъ заблужденія, отдаленнаго отъ своего *цѣлебнаго*, мы еще не въ силахъ. Достигнувъ перваго состоянія, мы лишь приготовили: „путь Господу и прямыми содѣлали стези Его“. Дальнѣйшая задача наша по пути самосовершенствованія состоитъ въ томъ, чтобы возвыситься надъ своею личностью, стать выше своего ментальной энергіи, чтобы нашъ разумъ, „Buddhi-Manas“ вполнѣ управлялъ разсудкомъ, т.е. нашимъ „Kama-Manas“.

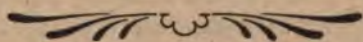
То Божественное разумѣніе, которое должно пробудиться и царствовать въ человѣкѣ, „новый завѣтъ“ называетъ „Христомъ“. Пока это всесознаніе не пробудилось въ насъ, „Христосъ спитъ въ насъ“, и Его „ученики“, добродѣтели наши, безсильны противъ злобной бури элементовъ. Только когда пробудится въ душѣ нашей

„Спаситель“ и пригрозитъ бурямъ ощущеній и волнамъ мыслей—замолкнетъ стихія и успокоится море.

Къ этому высшему идеалу нашему ведетъ, по ученію теософіи, *медитация*. Суть ея: пробужденіе въ насъ божественной жизни и полное подчиненіе ей личныхъ нашихъ чувствъ и мыслей. Когда въ сознаніи человѣка его *Божественное сосредоточивается на самомъ себѣ*—наступаетъ то духовное совершенство, которое теософія называетъ *медитациею*. Она—полное самозабвеніе, совершенное освобожденіе отъ своего личнаго „я“ и сліяніе въ сознаніи со своимъ первоисточникомъ. Евангеліе называетъ это состояніе „жизнью во Христѣ“. Спаситель нашъ молить о немъ въ чудныхъ словахъ, обращенныхъ къ Отцу: „Да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино“. И Тома Кемпійскій говоритъ: „стой во мнѣ чистою и неподвижною мыслью, и я твой буду. Свободенъ ты будешь сердцемъ, и тѣма не обьиметъ тебя“. И Кришна поучаетъ говоря: „Кто укрошенной своею мыслью стоитъ во мнѣ, въ своемъ истинномъ „я“ и умеръ для всего мірскаго—тотъ справедливо называется Божіимъ (Юктою). Величайшее блаженство осѣняетъ того, въ чьемъ сердцѣ покой отъ волнующихъ страстей, кто въ единеніи съ Брамою и свободенъ отъ грѣха. Кто видитъ меня во всемъ и все во мнѣ, того я не оставляю, и онъ не покинетъ меня.“

Такимъ образомъ медитация вѣнецъ нашего бытія, она окрыляетъ насъ божественной геніальностью, мы умираемъ мистическою смертію для міра видимаго и переносимъ жизнь свою изъ сферы ментальной въ область чистаго богосознанія, въ область теософіи. Теперь мы сбросили съ себя оковы мысли; теперь повинемся не мыслямъ—а онѣ намъ. До сихъ поръ природа мыслила въ насъ, теперь мыслимъ мы сами, ибо око божественнаго разумѣнія отверзлось въ сердцѣ нашемъ.

Мы свободны!

„Публичные сеансы съ матеріализаціею въ Санъ-Франциско.“

Корреспонденція собственнаго корреспондента «Спиритуалиста» изъ Санъ-Франциско. Америка.

Сеансъ, который я хочу описать въ этомъ письмѣ, состоялся у профессиональнаго медіума М-ме Гриндле въ Санъ-Франциско 22 мая с. г., въ 8 ч. вечера.

Узнавъ о немъ по прилагаемому

MRS. CRINDLE, materializing seance Wednesday eve., 8 o'clock. 1400 McAllister st.

(*) газетному объявленію, я въ обществѣ моихъ ближайшихъ друзей заблаговременно прибылъ туда, чтобы изучить комнату и обстановку, при которой долженъ былъ произойти сеансъ.

Ни я, ни мои друзья раньше на матеріализованныхъ сеансахъ не были, и, боясь быть одураченными ловкимъ медіумомъ (что здѣсь

Къ письму приложена цитируемая здѣсь вырѣзка.

часто практикуется), мы всё старались слѣдить за всёми мельшими подробностями происходившаго.

Комната была длиною около 40 и шириною 20 фут. съ естественнымъ выходящимъ на улицу трехъ-створчатымъ окномъ, тщательно завѣшаннымъ изнутри темно-зеленой матеріей и отдѣленнымъ отъ комнаты небольшой двойной коричневой занавѣсью. Отдѣленное (выходящее на улицу маленькимъ балкончикомъ) занавѣсью окно и служило „кабинетомъ“, въ которомъ стояли два стула, одинъ для медиума и другой, очевидно, предназначенный для матеріализовавшихся Духовъ.

Стулья, разставленные полукругомъ, концами передняго приходились вплотную къ занавѣсу, а средніе отстояли отъ него 12—15 футовъ, образуя передъ кабинетомъ свободную полукруглую площадь.

Надъ послѣднимъ рядомъ у потолка былъ приспособленъ и стой деревянный фонарь съ движущейся передней гранью, который при посредствѣ тонкой, проведенной въ кабинетъ нитки, можно было поднимать и опускать, регулируя свѣтъ по желанію. Эту срацію Духи производили сами, какъ объяснилъ мужъ медиума (тотъ же медиумъ).

Въ 8 часовъ всё стулья (32) были заняты.

Здѣсь были мужчины, женщины и даже дѣти, пришедшіе видаться съ недавно умершей мамой.

Передъ началомъ сеанса мужъ медиума предложилъ сомнѣвающимся осмотрѣть кабинетъ, и когда кабинетъ былъ осмотрѣнъ, медиумъ занялъ свой стулъ и опустилъ края занавѣса.

Всѣ огни, исключая фонаря, были потушены—и сеансъ начался.

Всѣ присутствовавшіе тихо заплѣли полу-пѣсню, полу-молитву такъ что мнѣ казалось, что я не на сеансѣ, а въ молитвенномъ домѣ... Минуты три спустя свѣтъ въ фонарѣ заколебался, и я, какъ бы проснувшись отъ овладѣвшаго мною чувства, произведеннаго стройнымъ пѣніемъ, напрягъ свое вниманіе на занавѣсъ; большая часть присутствовавшихъ замолкли тоже, но остальные все-таки продолжали пѣнье...

— Добрый вечеръ господа! — раздался минуту спустя изъ широкихъ милый дѣтскій голосъ... Пѣніе стихло...

— Здравствуйте, Спаркель! Добрый вечеръ, Спаркель! — и пѣвѣтствовали изъ публики.

— Кто это? — спросилъ я у сосѣда, бывшаго на сеансѣ раньше.

— Спаркель? Гайдъ *) медиума, — отвѣтилъ сосѣдъ и потомъ прибавилъ:

— О! она очень милая дѣвочка.

— Выходи къ намъ, Спаркель.

— Попробую.

И спустя мгновеніе, изъ-за раздвинутаго занавѣса показали премиленка дѣвочка съ улыбающимся лицомъ и шутящая съ другими, очевидно, бывавшими раньше лицами.

Длинные дѣтскіе волосы спускались двумя вьющимися не плетеными косами съ бѣлыми бантиками ниже ушей, на полъ-фута ниже плечъ, и вся она была одѣта въ длинное бѣлое газовое платьице, спускавшееся складками до пола.

*) Духъ-Покровитель.

Поздоровавшись и пошутивъ съ минуту съ отдѣльными лицами, Спаркель скрылась за занавѣсомъ, и тотчасъ же вышелъ молодой человѣкъ лѣтъ 27, мистеръ Джоэ, такъ же хорошо извѣстный нѣкоторымъ изъ публики. Онъ былъ одѣтъ въ черный сюртукъ, въ глаженной сорочкѣ, и, если бы я встрѣтилъ его на улицѣ, то ни за что не отличилъ бы отъ обыкновеннаго проходящаго.

— Здравствуйте, господа, очень радъ видѣть васъ вмѣстѣ и при такихъ хорошихъ условіяхъ, какъ сегодня... Надѣюсь, вы всѣ увидите сегодня нашихъ друзей.—Джоэ скрылся за тотъ же занавѣсъ.

— Джоэ, будешь пѣть сегодня?—спросила одна изъ дѣвицъ.

— Попробую, давайте гитару.—Подали гитару, и Джоэ подъ аккомпаниментъ ея запѣлъ артистически „Святой Городъ“. Минутъ десять пѣлъ Джоэ эту чудную пѣсню съ умѣніемъ артиста, и когда окончилъ, то всѣ аплодировали ему.

Послѣ аплодисментовъ запѣла Спаркель что-то въ родѣ „Козлика“, но съ ослиами и обезьянами... Очень мило и остроумно.

Всѣ смѣялись, и я не могъ разобрать словъ пѣсни, хотя она и не была длинной.

Послѣ пѣсни Спаркель шутила, задавая разнымъ лицамъ всевозможнѣйшія шуточные загадки и рѣшая задаваемые ей, но, по находчивости и остроумію, я думаю, она превосходила всѣхъ насъ вмѣстѣ. Всѣ шутки большею частью были основаны на игрѣ словъ и потому на русскомъ языкѣ смысла не имѣютъ.

— Послушайте, джентльменъ, сидящій съ краю во второмъ ряду направо, почему хлѣбъ есть мать изобрѣтенія?—обратилась Спаркель съ вопросомъ къ моему пріятелю.

— А какой хлѣбъ, черный или бѣлый?—не находя отвѣта, обращается къ Спаркель пріятель.

— Все равно какой! Тотъ, что вы ѣдите?—хохоча, говоритъ Спаркель.

— Гм... а почему?

— Потому что хлѣбъ ѣсть нужда, а нужда есть мать изобрѣтеній.—Эти шутки берутъ минутъ 15 времени и вдругъ прерываются выходомъ лѣтъ сорока пяти (какъ мнѣ показалось) мужчины.

— Добрый вечеръ друзья... докторъ Паркеръ... я очень радъ... очень радъ... (говорилъ съ трудомъ и настолько тихо, что, сидя во второмъ ряду, я не могъ слышать всѣхъ словъ)... мы Духи... съ радостью поможемъ... матеріализоваться нѣкоторымъ... не зная очень трудно... я радъ... условія очень хорошія... до свиданія.

Свѣтъ въ фонарѣ совершенно закрытъ, и въ воздухѣ фута 3 надъ поломъ въ одеждѣ изъ фосфорическаго свѣта съ перьями на головѣ показывается индѣецъ.

— Гоу... Гоу... Гоу... Топоръ прочь!.. произноситъ дикарь выраженіе, означающее приходъ съ мирной цѣлью.

— Да! Надолго онъ оставитъ топоръ прочь,—иронически замѣчаетъ вполголоса Спаркель.

Индѣецъ дико бросается отъ одного къ другому, тутъ я, признаюсь, струсилъ не въ шутку.

Вслѣдъ за индѣйцемъ появились два сразу въ такихъ же одеждахъ, но только смотрѣвшихъ на публику и затѣмъ скрывшихся.

На секунду свѣтъ открывается, но тутъ же съ шумомъ закрывается снова, и надъ головами появляется свѣтлое фосфорическое

облако, которое сначала носится надъ головами, а потомъ падаетъ съ маленькимъ шумомъ передъ первымъ рядомъ, въ моментъ выросши въ человѣческую фигуру, покрытую настолько свѣтлыми одеждами, что свѣтъ отъ нихъ освѣщаль публику и его самого. Это былъ мужчина, который, подойдя къ одной изъ дамъ, отвелъ ее къ ширмѣ, что то шопотомъ передалъ и затѣмъ исчезъ.

Такихъ свиданій проходитъ около пяти, и они начинаютъ дѣйствовать на мои нервы.

Я закрываю глаза, чтобы не видѣть ихъ и даже подумываю какъ бы незамѣтно оставить комнату, но, вспомнивъ, что дверь не замкнута, остался на мѣстѣ съ усиленной мыслью нежеланія видѣть ни своего Гайда (Духа-Покровителя), ни умершихъ друзей.

Минуты три спустя свѣтъ открывается опять, и изъ кабинета выходитъ женщина вся въ бѣломъ газовомъ платьѣ, называетъ имя.

Это молодая дѣвица умершая два года тому назадъ въ Лост-Анджелесѣ.

Г-нъ Гриндле, сидѣвшій у занавѣса подаль ей руку и помогъ обойти всѣхъ въ первомъ ряду, съ которыми она здоровалась за руку, затѣмъ, взявъ гитару, пропѣла...

Этой пѣсни я выразить словами не могъ бы.

Одинъ за другимъ выходили родственники и друзья на свиданіе одни (видясь въ первый разъ) плакали, другіе шутили, кто назывался по имени, кто прямо подходилъ къ своимъ.

Въ это время медумъ нѣсколько разъ выходилъ къ тѣмъ, друзей которыхъ не могли матеріализоваться, и заявлялъ о томъ, что ожидаемые Духи не могутъ сегодня проявиться; въ то же время какъ другіе видѣлись со своими отошедшими друзьями у занавѣса.

Вдругъ одинъ Духъ, не говоря ни слова у дверей, подходитъ спѣшной походкой къ намъ и подаетъ обѣ руки моему другу, сидѣвшему рядомъ со мной.

Мой другъ трусилъ не въ шутку и узналъ въ Духѣ своего умершаго друга...

Вернувшись на свой стулъ, онъ былъ крайне разстроенъ отъ неожиданности и испуга и потомъ передалъ мнѣ весь разговоръ, часть котораго я и самъ слышалъ.

Духъ просилъ передать матери, чтобы она пришла на слѣдующій сеансъ. Передъ этимъ сеансомъ мать была съ цѣлью видѣть его, но Духъ тогда матеріализоваться не могъ, хотя пробовалъ, а на слѣдующемъ сеансѣ послѣ этого онъ пришелъ къ матери, и я былъ свидѣтелемъ очень трогательной встрѣчи.

Еще нѣсколько подобныхъ встрѣчъ, и изъ кабинета выходитъ матеріализованная фигура, съ головой, закутанная въ свое газовое платье, называетъ себя „Браунъ“.

Одинъ изъ скептиковъ, внимательно осматривавшихъ кабинетъ до открытія сеанса, нехотя и недовѣрчиво, какъ бы боясь, приближается къ Духу. Тотъ подаетъ ему руку, но нашъ герой отступаетъ и проситъ открыть лицо. Духъ открываетъ лицо, и скептикъ, узнавъ въ немъ родную сестру, обнимаетъ ее и затѣмъ долго о чемъ то говорятъ шопотомъ.

Въ такихъ свиданіяхъ проходитъ минутъ 30, и наконецъ вышедшая старушка объявила о закрытіи сеанса.

Открыли люстру, подняли занавѣсъ кабинета, и, когда медумъ очнулся какъ бы отъ сна, г-нъ Гриндле предложилъ осмотрѣть кабинетъ снова, но желающихъ больше не нашлось.

Все это не выдумка, не сонъ и не галлюцинація, а сущая правда; тѣмъ же, кто сомнѣвается въ правдивости, и въ особенности, кто не далеко живетъ отъ Санъ-Франциско,—я совѣтую обратиться по прилагаемому газетному объявленію - адресу, дабы убѣдиться въ дѣйствительности.

П. П. Яровенко.

Изъ потусторонняго міра.

I.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

а) Черезъ медиума говорящаго.

...Имѣющій уши и слышать могущій, пусть слышитъ.

Слушать нужно учиться; прежде всего, нужно физическимъ ухомъ стараться слушать, что міръ намъ иной говоритъ.

Это не трудно, это легко, нужно только знать звукъ языка, нужно только умѣть читать рѣчи, оттуда идущія къ намъ.

Отецъ, удрученный заботой, думаетъ о сынѣ своемъ, забывшемъ Бога; о сынѣ, предъ которымъ растилается заманчивый путь, но не вѣрная, коварная дорога...

Гдѣ-то вдали, тамъ въ замочной скважинѣ двери слышится стукъ.

Не слышитъ онъ. О сынѣ тревожную думаетъ думу. Не знаетъ, что съ Фейей его, отчего онъ не пишетъ, боленъ быть можетъ, или случилось недоброе что съ нимъ?

Послушай! Открой свои уши.

Слышишь, въ замочной скважинѣ стукъ?

Но онъ хотя стукъ-то и слышитъ, но не можетъ душою понять что Ангель-хранитель, покровитель его заблудшаго сына пришелъ и въ сердце отцу тревожно стучитъ: слушай!

А мысль въ это время ему говоритъ; не сбился ли Федя съ дороги.

Открой свои уши, прислушайся къ незримому звуку и прочти, что кладется въ душу твою отцомъ твоимъ, дѣдомъ любимаго внука.

Брось все. Денегъ нѣтъ у тебя,—продай все скорѣй. Мгновенно иди, поѣзжай, если можно лети и спаси. Сынъ твой гибнетъ, несчастный, гибнетъ. Не поздно еще, можешь его ты спасти...

...Какъ нужно въ наши тревожные дни уши имѣть золотыя, чтобы въ нихъ проникала струя свѣтлой волны чистыхъ Духовъ, больше чѣмъ когда-либо идущихъ къ людямъ навстрѣчу въ тяжелые, мучительно-тяжелые дни.

Боже великій! Все у людей отними, до послѣдней нитки, до послѣдней рубашки, но духовнаго слуха у нихъ не бери.

Слухъ имъ нуженъ духовный для того, чтобы могли они читать, что имъ говорятъ чистые свѣтлые Духи, миссія коихъ состоитъ только лишь въ томъ, чтобы спасти.

Можетъ застыть у людей чувство добра; чувство сознанія доли вѣра въ Господа Бога; къ ближнимъ святая любовь; желанье вои въ тотъ малый храмъ ходить обновляться, съ Христомъ сообщаться можетъ сердце ледяною покрыться корою; можетъ сердце гнибы мраморной стать, но слухъ, слухъ долго живетъ въ человѣкѣ.

Только лишь нужно умѣть въ звукахъ, все различать и въ это время мысль свою, чувство свое понимать.

Стукнетъ,—и вложится въ душу тревожная мысль,—подумай!

Стукнетъ,—отрада въ сердце больное прольется—остановись!

Стукнетъ,—и вѣрная мысль путеводной звѣздой пробѣжитъ освѣтитъ дорогу,—по ней и иди!

Стукнетъ,—и сердце сожмется тяжелою болью, противно станетъ вдругъ такъ,—воздержись!

Стукнетъ,—пріютить захочешь бѣдную душу, согрѣть ее теплою любовью, одѣть ее лаской святой,—и иди, немедля иди!

Помни, что близкія души, о которыхъ ты помнишь, которые въ молитвахъ святыхъ поминаешь, на стражѣ счастья твоего вѣчно стоятъ. Вѣчно тебѣ говорятъ, вѣчно въ окошко души твоей тихонько стучать и мысль за мыслью при стукѣ томъ проливаютъ.

Все равно, какъ будто добрый Святитель приходитъ къ окну твоей жизни, видитъ, ты дремлешь, опасность тебѣ тамъ гдѣ-то грозитъ,—онъ постучится...

Скорбишь, слезы льешь, не знаешь что сдѣлать съ собой. Къ жетъ съ тѣломъ душа разстается, вотъ—вотъ готовъ перервать жизненный путь,—Онъ постучится...

Радостью полнь, въ душѣ заря восходящаго солнца горитъ. Не знаешь кого благодарить, передъ кѣмъ преклониться, за кого помолиться. Хочешь радость свою радостью тѣла прославить, ошибившись сдѣлать хочешь,—Онъ постучится.

Прежде всего, не угадай духовнаго слуха. Чтобы имѣющій уши всегда могъ слышать *оттуда* совѣты благіе.

А когда очистится слухъ, когда сумѣешь различать то, что онъ говоритъ, тогда отверзятся очи и будешь все, все прозирать...

...Много мнѣ пришлось въ нашемъ мірѣ больномъ пережить искушелей. Много, много грѣховъ я очистилъ своей обогрѣнною кровью людскою, душою больною, молитвою, любовью къ людямъ въ той мѣрѣ, въ какой мнѣ позволилъ Всевышній.

Тяжело было мнѣ людямъ служить. Тѣло,—охъ, какой врагъ наше тѣло,—какъ оно мнѣ мѣшало.

Много приходится въ борьбѣ съ тѣломъ жизни своей отдавать

Строится храмъ, созидается храмъ. Бисеринка за бисеринкой въ подножье, храма кладется, выводится спѣшно. Вотъ, кажется, все хорошо.

Вдругъ... разъ, рука дрогнула, рассыпалось все, что съ такимъ терпѣніемъ одно за другое цѣплялось. И опять начинать, и опять съ тоскою работать, трудъ Сизифа вести нужно сначала.

Но за то, какъ хорошо помогать и себя обновлять, когда *эта одежда* тамъ, гдѣ-то осталась...

Три раза былъ я царемъ, два раза убійцей, одинъ разъ женщиной былъ, потомъ отшельникомъ сталъ, служителемъ Господа Бога, а что Его волѣ пречистой впредь будетъ угодно, не вѣдаю я.

II.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Петербургскомъ Кружкѣ К. . .

a).

Нѣкоторые изъ 25 псалмовъ, данныхъ намъ Духомъ:

Есть псалмы Царя Давида, есть псалмы Ефрема, дамъ и Я, рабъ Божій Іоаннъ, по милосердію Божію псалмы новозавѣтные:

I.

1. Боже мой, Боже мой, обнови сердце мое, ибо оно устарѣло въ грѣхахъ!
2. Проясни разумъ мой, ибо онъ помраченъ тьмою помышленій суетныхъ!
3. Укрѣпи волю мою, ибо она ослабла въ угожденіяхъ похотей моихъ!

II.

1. Несчастенъ—я и взываю: Господи, Господи!
2. Счастливъ я въ сердцѣ своемъ и забываю о Всевиждащемъ, Всемилосердомъ.
3. Бѣденъ—я молюсь: подай Господи!
4. Богатъ—я: что мнѣ за дѣло до Подателя!
5. Несчастье мое и бѣдность мою, Господи, облегчи.
6. Въ счастья моемъ, довольствѣ моемъ духъ мой смири.
7. Ибо знаешь Ты, Господи, что безъ Твоей благодати я прахъ земли, изъ которой Ты меня сотворилъ.

Сообщилъ Н. П. Шамшевъ.

Сеансъ въ Петербургскомъ кружкѣ М. Станкевичъ.

Сеансъ 1 марта 1907 г.

Участвовали: медиумъ М. Станкевичъ, Н. Н. Р—въ, В. П. Станкевичъ, Л. Е. Ц—ва, А. Г. С—чъ, Н. Е. Г—е, Н. П. С—чъ.*)

Пріѣхавшій въ Петербургъ по дѣламъ П. А. Григоровичъ навѣстилъ своихъ старыхъ друзей спиритовъ, участвовавшихъ ранѣе въ кружкѣ Родичевыхъ.

На одномъ изъ такихъ свиданій съ прежнимъ медиумомъ М. Карасевичъ, нынѣ Станкевичъ, было рѣшено испробовать послѣ 10-лѣтняго перерыва свои силы, для чего и были устроены два опытныхъ сеанса, описанныхъ въ апрѣльской книжкѣ „Спиритуалиста“ за этотъ годъ подъ заглавіемъ „Десять лѣтъ спустя“.

По отъѣздѣ П. А. Григоровича изъ С.-Петербурга въ Екатеринославъ, къ мѣсту своего постоянного служенія, естественно явилось среди насъ сильное желаніе продолжать наши занятія, установивъ правильные сеансы.

Основнымъ и первымъ сеансомъ мы рѣшили считать послѣ 10-лѣтняго перерыва по указанію нашихъ Свѣтлыхъ Духовъ сеансъ 1-го марта, с. г., не считая первыхъ двухъ опытныхъ сеансовъ.

На этомъ сеансѣ пришли всѣ наши Свѣтлые Духи съ руководителемъ нашего кружка Алексѣемъ Владимировичемъ Вышнеславцевымъ и Отче Гавріиле.

Около 7½ часовъ вечера всѣ участвующіе сѣли за столъ въ темной комнатѣ и, соединившись по обыкновенію между собою цѣпью, погасивъ свѣчу, прочитали троекратно молитву Господню и одинъ разъ пропѣли, послѣ чего Свѣтлые Духи заявили о своемъ присутствіи троекратнымъ благословеніемъ столомъ (поднятіемъ стола и наклоненіемъ въ воздухъ стола крестообразно) всѣхъ присутствующихъ. Медіумъ по проявленіи Духовъ тотчасъ же впалъ въ трансъ, но въ теченіи 7—8 минутъ не было никакихъ признаковъ присутствія Духовъ. Спустя указанное время 7—8 минутъ, медіумъ всталъ и, трансирова, не разрывая цѣпи, направился въ другой уголъ комнаты, гдѣ находился столъ со святой водой; взялъ, освободивъ одну руку, а другой соединяя цѣпь, стаканъ святой воды, далъ выпить всѣмъ по очереди; освятилъ самъ всю сеансовую комнату, и послѣ всего этого возвратился на свое мѣсто. Все это происходило при полномъ трансѣ медіума. Причиной этого была забывчивость освятить комнату передъ сеансомъ. По освященіи медіумомъ комнаты, Свѣтлые Духи сразу проявили себя. Сеансъ посѣтили: Алексѣй Владиміровичъ, отче Гавріиле, отче Игнатій, находившіеся между участниками, а около медіума—покровительница Агриппина.

Сеансомъ руководилъ по обыкновенію Алексѣй Владиміровичъ. Проявившійся отче Гавріиле привѣтствовалъ всѣхъ и далъ указаніе, какъ готовиться къ сеансу:

„Азъ приідохъ къ ви, раби моя добре. Мнози глаголю вамъ отъ сердца добре своя для вси ви. Ви должне вси обмыть телеси своя и духовнѣ вняти очищенію Божи, дабы быти ближе къ свѣтлому кружку наше. Аминь“. Въ ковычкахъ подлинныя слова отче Гавріиле, переданныя и записанныя медіумомъ. Орфографія здѣсь сохранена.

Давъ совѣтъ, отче Гавріиле указалъ на необходимость нѣкоторымъ членамъ обязательно говѣть.

Слѣдующимъ былъ Алексѣй Владиміровичъ, пояснившій славянскій текстъ (передъ сеансомъ—мытьъ лице и руки) и подтвердившій необходимость слѣдовать строго совѣту отче Гавріиле.

Алексѣй Владиміровичъ высказалъ большую радость по поводу нашего рѣшенія возобновить сеансы и общалъ не оставлять кружокъ; указалъ на необходимость посѣтить больного спирита (члена не нашего кружка) *Ивана Александровича Карышева* въ Маріинской больницѣ, общая ему помощь отче Гавріиле. (Когда, время не указано). Просилъ очень и очень беречь медіума, обладающаго 12-ю медіумическими способностями, изъ которыхъ семь развиты, а остальные пять находятся еще во младенчествѣ. Развитие остальныхъ этихъ пяти зависитъ отъ продолженія правильнымъ образомъ занятій въ будущемъ. Перерывъ.

Во второй части сеанса была (частичная) матеріализація руки отче Гавріиле, благословлявшая всѣхъ участниковъ.

По мысленной просьбѣ одной изъ участницъ г-жи Г—е, отче Гавріиле дотронулся до ея лѣваго бока (г-жа Г—е страдаетъ бо-
лѣзнію сердца). Послѣ частичной матеріализаціи отче Гавріиле, Алексѣй Владиміровичъ указалъ на непродолжительность сеанса вслѣдствіе его заботы о медіумѣ, которому, по его объясненію, продолжительность сеанса вредна. вслѣдствіе малаго количества ста-

участниковъ Н. Н. Р—ову взять временно темную пелену у брата Б. Н. Р—ова, данную ему на одномъ изъ сеансовъ въ кру Родичевыхъ.

Затѣмъ, преподавъ всѣмъ участникамъ совѣты частнаго характера, закончилъ сеансъ словами: „Довольно. Устройте сеансъ, только позволять вамъ ваши житейскія дѣла, а мы, Духи, рады имѣть общеніе съ вами. Прощайте!“ Послѣ этихъ словъ, п данныхъ и записанныхъ медиумомъ, благословилъ троекратно крестнымъ знаменіемъ всѣхъ присутствующихъ.

Медиумъ М. Станкевич

Среди нашихъ читателей.

XVIII.

Исторія одного наблюденія.*)

Движеніе и переносъ.

Начало явленій то же, только стуки носили не ритмическі безпорядочный характеръ; явленія переноса и характерныя слуховы (въ родѣ, напр., бѣганья мышей) никогда не соединялись въ одинъ сеансъ.

Послѣ нѣсколькихъ рѣзкихъ стуковъ, тотчасъ наступали явленія столъ, стоящій на коврѣ, который съ трудомъ поднималъ человекъ, двигался порывисто; поднимался, наклонялся на одну ножку и ш или падалъ на кого-либо изъ присутствующихъ, такъ что приходило вставать и отталкивать его, чтобы онъ не ушибъ кого-либо.

Ковровая скатерть со стола сдергивалась и кидалась на полъ, свѣчка кидалась и ломалась.

Предметы, стоящіе на окнахъ, переносились тихо или падали на столъ; передъ этимъ слышалось на окнѣ какое-то шурпанье, какъ будто кто-то возится, но, хотя вниманіе было устремлено на окно, когда не удавалось замѣтить момента начала переноса.

Переносъ происходилъ исключительно предметовъ, находящихся въ гостиной, *никогда не было переноса предметовъ изъ другой комнаты*.

Выраженное желаніе, чтобы произошло то или другое явленіе, никогда не исполнялось, хотя просилъ и самъ медиумъ. Напр., просился переносъ цвѣтка, а вмѣсто того идетъ на кого-нибудь столъ просится, чтобы столъ шелъ, напр., на д-ра К—го, а вмѣсто того п носится какой-либо предметъ и т. д.

Замѣчательно было еще и то: когда происходилъ сеансъ въ гостиной, — иногда приходило еще 1—2 человека и сидѣли обыкновенно у стола въ столовой съ проф. Л—мъ, который никогда не бывалъ въ сеансахъ, и во время наибольшаго развитія явленій въ гостиной, — вершались переносы вещей изъ спальни въ столовую при яркомъ свѣтѣ, такъ что явленія происходили сразу въ 2-хъ мѣстахъ.

Наблюденія эти привели насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Явленія не зависятъ отъ настроенія медиума, слѣдуя въ ритмъ своей силы, по какому-то неизвѣстному закону, но несомнѣнно

*) См. № 5. „Спиритуалиста“.

зависитъ отъ силы, присущей медиуму, такъ какъ присутствующіе не обладали такой силой, что подтверждалось тѣмъ, что при многократныхъ опытахъ безъ медиума не могли вызвать даже стуковъ при составленіи цѣпи; сеансы же производились при условіяхъ полнаго планированія участниковъ.

2) Магнитная стрѣлка и приборы, указывающіе на токи, оставались спокойны во время наиболѣе яркихъ явленій.

3) Высота барометра и $\%$ влажности воздуха не оказываютъ вліянія; во время сильныхъ грозъ, которыхъ Е. В.—на очень боялась и пряталась въ спальнѣ, никакихъ явленій въ домѣ не происходило.

4) Яркій свѣтъ луны, падавшій въ окошко, ослаблялъ явленія, если же спускались тростниковыя занавѣски, то явленія усиливались.

5) Явленія независѣли отъ воли участниковъ, ни отъ коллективной, ни отъ отдѣльныхъ лицъ, ни даже отъ медиума.

Какъ видно, результаты не дали ничего положительнаго, если не считать вліянія свѣта на сеансы, но и это положеніе невѣрно, такъ какъ изъ описаннаго видно, что явленія на сеансахъ были очень слабы сравнительно съ тѣми, которыя происходили при полномъ свѣтѣ днемъ и при яркомъ освѣщеніи ночью.

Кромѣ того, непосредственное присутствіе медиума не представляло необходимости и явленія происходили даже тогда, когда ея не было дома (напр., летаніе щетки и т. п.); даже болѣе,—наиболѣе сильныя явленія происходили безъ сознательнаго участія медиума, вопреки ея волѣ, какъ будто какая-то сила пользовалась случаемъ покуралесить именно тогда, когда вниманіе медиума было отвлечено; все равно какъ шалить ребенокъ, когда не смотритъ нянька.

Приведу еще 2—3 примѣра явленій послѣдняго рода, то-есть при свѣтѣ и внѣ сознательнаго участія медиума.

1) Во время праздниковъ, П. М.—въ пришелъ съ визитомъ къ Л.—мъ; дома была одна Е. В.—на и приготавлила въ столовой закуски къ обѣду; въ передней дежурилъ деньщикъ, впускавшій визитеровъ.

Н. А. М.—въ пошелъ прямо въ столовую, дверь въ которую изъ залы была закрыта. Только онъ отворилъ дверь, какъ сверху на его голову упала груда визитныхъ карточекъ, разсыпавшись кучей по полу. Оказалось, что это были карточки не только изъ вазы, стоявшей въ залѣ, но сюда вошелъ даже и запасъ карточекъ хозяина и хозяйки, бывшій въ ящикѣ запертаго письменнаго стола.

2) Однажды вечеромъ у Л.—хъ собралось человѣкъ 12-ть; играли на 3-хъ столахъ; два были поставлены въ залѣ, а одинъ, по обыкновенію, въ столовой; на этомъ столѣ играли: хозяйка, д-ръ О.—въ (нынѣ Окружной военно-медицинскій инспекторъ), Ст.—ль и я.

Столъ къ ужину былъ уже накрытъ и доложено, что ужинъ готовъ; мы кончили, и Е. В.—на пошла въ залу торопить игроковъ идти ужинать; въ столовой остались: я и д-ръ О.—въ и о чемъ-то толковали, стоя у карточнаго стола, вдругъ О.—въ вскрикиваетъ и смотритъ кверху, смотрю и я и вижу, что-то блестящее у потолка опускается на столъ между нами; это былъ стаканъ со стола, упавшій такъ мягко, какъ будто его очень осторожно положила рука.

3) Другой разъ дѣло было зимой; часовъ въ 8 вечера я былъ у Е. В.—ны и засталъ тамъ С.—ля; хозяинъ былъ еще на службѣ и его ждали часовъ въ 10-ть; ожидали д-ра О.—ва, обѣщавшаго прѣхать

играть въ винтъ, но такъ какъ онъ запоздалъ, то сѣли втроемъ сидѣли по обычаю въ столовой, дверь же въ залу была закрыта, такъ какъ въ тѣхъ комнатахъ было холодно; раздается звонокъ; С—ль идетъ отворять и впускаетъ О—ва, а самъ уходитъ въ столовую и, конечно, затворяетъ дверь. Пока О—въ раздѣвался, снималъ галоши, мы оставили игру и ждали его, вдругъ слышимъ въ залѣ шумъ и его крикъ; кинулись въ залу и увидѣли его посрединѣ комнаты, окруженнаго стульями. Оказалось, что едва онъ дошелъ до середины, какъ стулья отъ стѣнъ двинулись къ нему и окружили его (стулья были буковые, а зала освѣщена стѣнной лампой).

Испуганный О—въ отказался играть и хотѣлъ ѣхать домой, но такъ какъ свою лошадь онъ отпустилъ, то послалъ денщика за извозчикомъ, а пока сидѣли въ столовой и разговаривали, стулья денщикъ поставилъ на мѣсто.

Во время разговора мы слышали по залѣ тяжелые шаги, идущіе къ столовой; кто-то берется за ручку дзери, чтобы отворить, но только стучитъ ручкой, а нейдетъ.

Подъ впечатлѣніемъ только что происшедшаго ни у кого не хватило смѣлости идти въ залу, опасаясь какихъ-либо непріятныхъ сюрпризовъ, но, къ счастью, пришелъ со двора денщикъ доложить, что извозчикъ готовъ, и мы пошли всѣ провожать О—ва. Подходимъ къ двери въ залу, а ручка вертится; отворяемъ—никого, а стулья стоятъ снова по срединѣ. С—ль и денщикъ убѣждаютъ, что видѣли фигуру, удалившуюся быстро въ гостиную; осмотрѣли гостиную—никого.

Не приводя болѣе примѣровъ, такъ какъ спиритическая практика, несомнѣнно, изобилуетъ еще болѣе интересными, я хотѣлъ только обратить вниманіе на уклоненіе отъ обычнаго проявленія медиумизма: обыкновенно, явленія зависятъ отъ состоянія медиума, достигая наибольшей силы при полной его пассивности—трансѣ; въ нашихъ наблюденіяхъ было наоборотъ: явленія достигали высшей силы или при совершенномъ отсутствіи медиума изъ квартиры, или при его обычномъ состояніи, когда медиумъ былъ поглощенъ житейскими мелочами, совершенно не думая о явленіяхъ.

Въ домѣ Л—хъ являлись какъ бы двѣ самостоятельныя силы: одна, присущая медиуму—Е. В—нѣ, проявлявшаяся на сеансахъ; эта сила аналогична съ общими явленіями медиумизма, требующими, напр., чтобы свѣтъ былъ не яркій; другая дѣйствовала иначе—явленія наибольшей силы происходили среди бѣлаго дня или яркаго освѣщенія, въ темнотѣ же явленія были сравнительно слабы, какъ напр. по ночамъ, слышались только легкая возня и слабый шумъ по явленію г.г. Л—хъ.

Если предположить, что квартира была пропитана медиумическими эманациями, то все же надо допустить дѣйствіе какой-то особой силы, способной производить явленія опредѣленнаго характера въ то время, когда даже медиума не было дома, т.-е. не участвовала лично его сознательная или безсознательная воля.

Но также дѣлается яснымъ, что та неизвѣстная сила, которая производила явленія, была въ какой-то связи съ медиумомъ, такъ какъ, за смертью медиума, явленія совершенно прекратились.

Передавая замѣтки о происходившемъ редакціи „Спиритуалиста“, я не имѣю въ виду другой цѣли, какъ только дать будущимъ изслѣдователямъ явленій „спиритизма“ матеріалъ при ихъ изслѣдованіи, который, можетъ быть, приведетъ къ новымъ способамъ болѣе удобнымъ, чѣмъ были приняты нами.

Проведя почти 2 года въ попыткахъ найти какую-нибудь связь между явленіями, мы (кромѣ П. М—ва) не пришли ни къ какому выводу; явленія остались также загадочны, какъ были; можетъ быть кто нибудь будетъ счастливѣе.

Н.—

Краткое сказаніе изъ исторіи

вѣчно—живыхъ душъ человѣческихъ *).

III.

„Тутъ *то*, что я хочу открыть тебѣ, чтобы ты былъ не малъ и не великъ, а таковъ, какимъ долженъ быть, чтобы не отклонился отъ тебя Богъ и не посмѣялись бы надъ тобою люди!

Не приходитъ живая и вѣчная душа твоя въ міръ пустою, оторванною отъ всѣхъ прошедшихъ временъ и имѣющею пройти только ту дорогу, что лежитъ отъ города и до холмовъ, и отъ холмовъ до города!

Тутъ, на этой только дорогѣ, ты былъ-бы малъ, какъ шаръ, ничтоженъ, какъ прахъ, и прозраченъ, какъ тѣнь!

А родился ты отъ временъ первозданныхъ, и все, что носишь и имѣешь въ себѣ, отъ нихъ имѣешь, и, ежели хочешь воздвигать памятники, то воздвигай ихъ не себѣ, а имъ, ибо все, что твое—ихъ есть; и все, что ихъ—твое!“

IV.

„Вспомни *все*, что говорила тебѣ черезъ предковъ твоихъ душа первозданная:

„И создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земного и вдунулъ въ лицо его дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ душою живою, и назвалъ его Господь Адамомъ и, сказавъ: „Не хорошо быть человѣку одному, сотворимъ ему помощника, подобнаго ему“ — сотворилъ ему изъ ребра его жену его, Еву, и *были два въ плоть едину, и душа у нихъ была одна—первозданная душа Адама.*

Въ раю, въ которомъ поселилъ ихъ Господь, было два дерева: древо жизни и древо познанія добра и зла, древо... раздѣленія.

Господь, повелѣвъ имъ вкушать отъ древа перваго, воспретилъ подѣ стразомъ раздѣленія и смерти, вкушать отъ втораго.

Но, раньше первозданной души Адама, Господь сотворилъ Ангеловъ.

*) Смотри „Спиритуалистъ“ № 2.

Одинъ изъ сотворенныхъ высшихъ Ангеловъ возгордился совершенствами, вышелъ изъ послушанія Богу и, *внеся раздѣлъ даже среди душъ ангельскихъ, былъ низвергнутъ съ неба и, врагомъ неба и началомъ всякаго раздѣленія, онъ склонилъ Еву отъ плода отъ древа познанія добра и зла... отъ древа раздѣленія, и, в* Ева вкусила и склонилась къ тому же и Адама, *онъ внесъ раздѣлъ первозданную душу Адама, Адама отличилъ отъ себя Еву, и Ева отли* себя отъ Адама, и Адамъ и Ева устыдились другъ друга и, устыдились другъ друга, устыдились и Бога.

Такъ первозданная душа Адама раздѣлилась на двѣ души: душу Адама и на душу Евы, и раздѣленіе это пошло отъ нихъ всей землѣ и, все увеличиваясь и увеличиваясь, дошло до насъ.

V.

„Такъ началась исторія рода человѣческаго или исторія живыхъ человѣческихъ душъ, заключенныхъ въ первозданной душѣ Адама и распавшихся на множество душъ отдѣльных временъ и родностей, и *одинъ изъ нихъ, сохранивъ въ себѣ образъ и подобіе* первозданной души Адама, *стали душами Согласія; другія-же, под* власти ангела раздѣленія, *стали душами Вражды и Несогласія.“*

VI.

„Но, Господь, по милосердію Своему, и во гнѣвъ Своемъ, не желая погубить человѣка на вѣки и, осудивъ его лишь на смѣнную, далъ обѣтованіе, въ силу котораго Ангелъ раздѣленія долженъ погибнуть отъ Имѣющаго родиться отъ сѣмени женщины. *само раздѣленіе должно будетъ уступить свое мѣсто согласію и въ Царству вновь имѣющихъ придти къ единенію всѣхъ человѣческихъ душъ, не присоединившихся къ Ангелу раздѣленія; и, подобно тому, единая, первозданная душа Адама содѣлалась началомъ несмѣтнаго множества живыхъ, человѣческихъ душъ, обѣтованіе о сѣмени, и, шемъ стереть главу змѣя, стало началомъ всѣхъ событій жизни ч* въческой отъ созданія человѣка и до нынѣ, и до конца временъ“

VII.

„Тутъ, именно то, о чемъ хочу сказать тебѣ, Генрихъ!

Душа твоя отъ души отца твоего, и душа отца твоего отъ души предковъ твоихъ, и души предковъ твоихъ отъ души первозданной души Адама, и не пустою пришла душа твоя въ міръ, а со всѣмъ тѣмъ, что дѣли души предковъ твоихъ отъ начала временъ и до тебя, можешь ты ничего измѣнить въ душѣ твоей и, хотя-бы погубилъ на землѣ себя самого, все останется въ душѣ твоей, какъ было, не пройдутъ времена и не настанетъ царство Согласія.“

VIII.

„По началу земли было много, а душъ, порожденныхъ отъ первозданной души Адама было мало, и всѣ онѣ имѣли откровенія свои отъ откровеній этихъ пошли знанія, и первыми знаніями были знанія о Богѣ-Вдохновителѣ и о Сынѣ Его, имѣющемъ придти въ міръ, чтобы спасти міръ!“

IX.

„У Адама и Евы было два сына — Каинъ и Авель. Авель“

и Соголасія, а Каинъ носилъ въ душѣ своей духъ раздѣлителя, и жертвоприношенія Авеля были пріятны Богу, а Каина—нѣтъ!

Каинъ замѣтилъ это и, воспламенившись духомъ злобы и зависти, билъ брата своего Авеля, и, страшась за свою собственную жизнь, скрылся отъ людей и Бога, окруживъ себя стѣною каменною.

Такъ ангелъ раздѣленія породилъ на землѣ въ лицѣ Каина чувства злобы и зависти, даже до братоубійства; а Каинъ, безвозвратно запечатлѣвъ въ душѣ своей совершенное имъ злодѣяніе, и всю обстановку его и, недававшія ему покоя чувства зависти и злобы, и страха за собственную жизнь передъ людьми и передъ Богомъ, передалъ эти чувства своимъ потомкамъ своимъ, и такъ они, чувства эти, се развиваясь и развиваясь отъ Каина и до Каина въ новыя злодѣянія и въ новыя обстановки, и даже до матереубійства, дошли до пожежества Каиновъ, которые теперь, какъ и тогда, спѣшатъ укрыться отъ Бога и людей, и даже отъ собственныхъ тѣней своихъ“...

X.

„И пріялъ Господь въ любовь Свою скорбь Адама по убіенномъ имъ его Авелѣ, и даровалъ ему вѣчно живую душу Сиеа, исполненную свѣта немеркнущаго, и назвали люди потомковъ Сиеа, въ отличіе отъ потомковъ Каина, сыновъ раздѣленія,—сынами Соголасія сынами любви, и отъ души Сиеа родилась душа Ноя; и Ной, глубоко запечатлѣвъ въ душѣ своей Свѣтъ жизни отца своего Сиеа, передалъ его потомкамъ своимъ, и такъ отъ Ноя и до Ноя, и черезъ многихъ поколѣній до нашихъ дней изливается свѣтъ тотъ на землю, помогая сынамъ Соголасія въ борьбѣ ихъ со страстями сыновъ раздѣленія“.

XI.

„Хамъ, увидѣвъ отца своего, Ноя, обнаженнымъ и, подстрекаемый ангеломъ раздѣленія, заключеннымъ въ душѣ его, со злымъ смѣхомъ передаетъ о томъ братьямъ своимъ—Симу и Іафету.“

Ной, узнавъ объ этомъ, говоритъ ему: „Будешь ты рабомъ рабовъ братьевъ твоихъ!“—и рабій смѣхъ Хама, глубоко запечатлѣвшись въ душѣ его, переходитъ къ потомкамъ его, и такъ отъ Хама и до Хама и, черезъ многихъ Хамовъ до нашихъ дней, смѣется Хамъ надъ рабскимъ смѣхомъ своимъ надъ всѣмъ, что выше его, что свято и велико, и даже... до Свѣта Немеркнущаго“!..

XII.

„Исаакъ, возлежа на дровахъ, какъ жертва на закланіе, когда отецъ его, Авраамъ, уже подъялъ надъ нимъ ножъ свой, чтобы пронзить его, услышалъ голосъ Господень, нисходившій съ неба и глаголавшій отцу его: „Авраамъ! Авраамъ! Не поднимай руки твоей на трока и не дѣлай надъ нимъ ничего! Теперь я вижу, что ты боишься Бога и не пожалѣлъ для меня сына твоего, единственнаго твоего!.. И теперь излію на тебя всѣ Мои благословенія, умножу потомство твое, какъ песокъ морской, и благословятся въ сѣмени твоёмъ всѣ народы земные“!

И возрадовался духомъ Исаакъ и, глубоко запечатлѣвъ въ душѣ своей и голосъ и слова Господни, передалъ ихъ потомкамъ своимъ, и черезъ потомковъ своихъ всѣмъ сынамъ Соголасія, и исполнились сыны Соголасія вѣрою въ милосердіе Божіе, и въ справедливость

XV.

Быстро шли сыны раздѣленія по дорогѣ, указанной имъ отцомъ раздѣлителемъ, по дорогѣ познанія добра и зла, и чѣмъ дальше шли они отъ первозданной души отца ихъ, Адама, тѣмъ глубже въ душахъ ихъ Свѣтлый образъ Вдохновителя, Отца всего, щего жизнь, и рознь все росла между ними...

Потерявъ всякое сознаніе о братствѣ своемъ и, подѣлившись на бѣныя народности, изъ которыхъ каждая избрѣла себѣ Бога по свѣду, въ цѣломъ рядѣ войнъ нескончаемыхъ, борясь за цѣство и власть, нещадно истребляли они другъ друга...

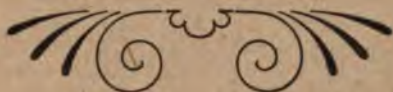
Радовалась тогда душа отца ихъ, раздѣлителя, что видитъ онъ, о блаженства, предопредѣленнаго имъ отъ созданія временъ, у, кровь и страданіе, и все рѣдѣли ряды сыновъ Согласія, увлека въ общимъ потокомъ вражды и насилія...

о, не желалъ Вдохновитель конечной гибели созданнаго Имъ ка, и сроки обѣтованія близились...

нихъ уже свидѣтельствовали пророки народа Израильскаго— Предъизбранныя Господомъ отъ созданія временъ, души, видѣв— спода еще въ Обителяхъ Его, и земля исполнялась все болѣе е ожиданіемъ имѣющаго придти въ міръ, чтобы спасти міръ!.. спѣтъ жало раздѣлителя, дрожить тарантулъ на днѣ ямы и надъ страню Волхвовъ ярко вспыхиваетъ звѣзда Вилеем— .. спѣшать волхвы, спѣшать, чтобы успѣть имъ поклониться и Рожденному въ міръ Царю царей, Христу, и первыми покла— они Ему, въ ясляхъ Возлежащему!..

М. Иогель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безплатная організація

Оккультно-ментальной молитвы

о благосостояніи каждого изъ участниковъ.

Общій ключъ на періодъ съ 25 іюля по 25 августа:

Вѣтъ твоей божественной правды изливается на меня,—я это чувствую, Великій то состоянію своего окрыленнаго духа и по твердой увѣренности, что я начинаю исполненіе моей мечты (краткаго изложеніе желанія). Благодарю тебя, ный, что ты около меня сосредоточилъ волны духовныхъ пожеланій моихъ со— въ по молитвѣ, и удержи ихъ на долго, на долго около недостойнаго раба твое— а). Аминь.

Групповая молитва на тот же периодъ:

Да улягутся, Великій Боже, бурныя страсти; да возродятся тотъ міръ и тѣхъ, которые дадутъ возможность увидать на поверхности стихшихъ волнъ все то, что должны, излечить и исцѣлить каждый въ самомъ себѣ. Дай мнѣ увидѣть с прегрѣшенія и меньше всего думать о грѣхахъ моего ближняго: дай мнѣ проникнуть той мыслью, что его грѣхи—результатъ моихъ личныхъ грѣховъ. Аминь.

Къ организаціи ментальной молитвы при журналѣ «Спиритуалистъ»

Я одинъ изъ тѣхъ подписчиковъ журнала „Спиритуалистъ“ и „Голосъ Вселенной“, которые, находясь въ глухомъ захолустѣ провинціи, вдали отъ свѣта жизни, интересуются прогрессомъ науки и самопознаніемъ ея. Я одинъ изъ тѣхъ, шихъ скептиковъ, невѣрующихъ въ спиритизмъ и магнетизмъ. И одинъ изъ тѣхъ, рующихъ въ настоящее время въ него. Всякій смертный не вѣритъ и не повѣритъ тому, чемъ его только увѣряютъ, и повѣритъ и будетъ вѣрить всему тому, въ чемъ онъ убѣжденъ будетъ самъ, безъ посредства увѣренія стороннихъ силъ.

Я, какъ испытавшій на себѣ силу и дѣйствія магнетизма и спиритизма, о былъ обрадованъ выходомъ въ свѣтъ журнала о этомъ. Почему и постарался быть по счикомъ его. Мало еще того, я хотѣлъ быть и въ организаціи лицъ оккультной дитвы, выпущенной въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1906 года.

Всѣмъ, конечно, извѣстно подписчикамъ „Спиритуалиста“, что организація и лагала своимъ членамъ, да и всѣмъ вообще,—выразить каждому, кто желаетъ, свои шу какъ въ жизненномъ бытіи, такъ и въ другихъ отношеніяхъ.

И вотъ я, какъ очень нуждающійся въ одномъ выходѣ изъ сильно неблагопоу наго для меня положенія, поспѣшилъ обратиться письменно въ редакцію „Спиритуали вѣ Ментальный отдѣлъ кружка лицъ организаціи—оказать мнѣ содѣйствіе въ желаем для жизни.

И что же, чрезъ мѣсяцъ, не болѣе, послѣ того, я получилъ то, чего желалъ. могу не выразить свою глубокую благодарность лицамъ организаціи кружка ментали Прошу и въ настоящее время, и на будущее не оставлять своимъ добрымъ воз ствиемъ на меня, и по Духу любви къ ближнему оказывать покровительство.

Я думаю, письмо мое цѣло въ редакціи. Въ немъ цѣло выраженіе отъ меня о моотверженіи въ случаѣ недостиженія желаемой цѣли при существующей для м въ то время обстановкѣ.

Я вѣрю и буду вѣрить, что скорая помощь пришла ко мнѣ именно отъ и тализма кружка лицъ при „Спиритуалистѣ“. Шлю лицамъ кружка ментализма и членамъ свою истинно сердечную благодарность. Шлю ему отъ чистыхъ чувствъ признательный вѣтъ. Шлю ему отъ всей души высокія пожеланія въ процвѣтаніи дальнѣйшихъ предпріятій святаго труда.

Подписчикъ

Николай Ивановичъ Весинъ.

4 мая 1907 года.

Гадячъ Костр. губ.

*) Подъ этою рубрикою мы будемъ помѣщать письма такого характера, какъ это, такъ какъ считаемъ ихъ сажившимъ не къ редакціи или къ руководимымъ организаціею оккультно-ментальной молитвы, — а рѣшительн всѣмъ молящимся.

Ред.

Издатели: { А. М. Марковъ.
В. П. Быковъ.

Редакторъ В. П. Быковъ

Правленіе
перваго русскаго кружка
„Спиритуалистовъ-Догматиковъ“
при
РЕДАКЦИИ и ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ
журналовъ
„СПИРИТУАЛИСТЪ“
и
„Голосъ Всеобщей Любви“.

Въ Хр. Спасителя, д. Копригина, кв. 37
— ТЕЛЕФОНЪ № 91-37. —

Отдѣлъ активной борьбы съ
атеизмомъ и невопріимъ.

М. П.

Такъ какъ основную задачу дѣятельности членовъ Кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ составляетъ самое широкое распространеніе въ жизнь спиритуалистическихъ доктринъ и догматовъ, то послѣдній беретъ на себя смѣлость обратиться, М. П., къ Вамъ съ нижеприведеннымъ предложеніемъ:

Переживаемая нами въ настоящее время эпоха довольно ясно и наглядно установила, что тѣ ужасы, которые проходятъ передъ нашими глазами, — являются ничѣмъ инымъ, какъ послѣдствіемъ полнаго упадка среди насъ вѣры въ Господа Бога, въ безсмертныя начала человѣческаго существованія и въ загробную жизнь.

Люди отошли отъ истиннаго свѣта и, какъ видите, заблудились. Проповѣдуемая всѣми религіями любовь къ ближнему, замѣнилась поразительнымъ челоѣконенавистничествомъ, доходящимъ до того, что убійство своего ближняго, своего брата, такого же, какъ каждый изъ насъ, — разсматривается не какъ преступленіе, а какъ доблесть. Жить спокойно нельзя, — такъ и думается: сегодня ограбили и убили его, а завтра убьютъ и ограбятъ меня.

Дальше этого идти не куда!...

Но, чѣмъ объясняется такой поразительный упадокъ челоѣческой этики и нравственности?

Откуда такая рѣдкая ужасная жестокость и безсердечіе?

Отвѣтъ на это чрезвычайно простъ и ясенъ:

Матеріализмъ сухой, черствый, бездушный матеріализмъ послѣдовательно и медленно вытравилъ у людей все лучшее и духовное.

Богъ замѣнился наукою и природою. Души у челоѣка не существуетъ. За гробомъ — небытіе.

Вотъ какой культъ созданъ на мѣстѣ когда-то глубокой религіи и чистой вѣры въ Творца вселенной!

Большую и чуть ли не самую главную роль во всемъ этомъ сыграло между прочимъ полное отсутствіе у насъ духовнаго милосердія.

На все люди отзывчивы, всѣмъ помогаютъ другъ другу: деньгами — неимущимъ, одеждою — нагимъ, пищею — голоднымъ, приютомъ — бездомнымъ и т. под.; но совершенно забываютъ духовную природу челоѣка, и никогда, на примѣръ, никто не подаетъ неимущему съ кускомъ хлѣба Евангелія или какой нибудь другой книги этого направленія.

Спиритуалистъ.

Тюль. 1907.

ПЕЧАТАЕТСЯ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Алланъ Кардека.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ на собраніе сочиненій Алланъ Кардека продол-
жается. Заказъ можетъ быть сдѣланъ по телефону.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 4 рубля, пересылка за счетъ подписчика.

Допускается разсрочка: 2 рубля при подпискѣ и по 50 коп. по полученіи, на-
ная со второго, cadaго слѣдующаго тома.

Подписная цѣна на экземпляры, напечатанные въ ограниченномъ количествѣ, на веле-
ніе 12 рублей, пересылка за счетъ подписчика.

Въ собраніе сочиненій войдутъ: „Книга Духовъ“, „Евангеліе по Спиритизму“,
„Небо (Рай) и Адъ“, „Книга Бытія“, Книга медіумовъ“ и „Посмертныя произведенія“.

Вслѣдъ за „Небо (Рай) и Адъ“ печатается „Книга Бытія“.

Подписавшимся полностью или въ разсрочку **НЕМЕДЛЕННО** высылаются два
примѣра тома: „Книга Духовъ“ и „Небо (Рай) и Адъ“; во избѣ-
женіе наложенія на нее платежа въ размѣрѣ стоимости пересылки, благоволять
лагать на обѣ книги шесть семикопѣчныхъ марокъ. Подписка принимается
въ Москвѣ при редакціи журнала „СПИРИТУАЛИСТЪ“ (близъ храма Спасителя,
Буденскій переулокъ, д. Ковригина), въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія
ниги) и въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ (Невскій пр.,
40) и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Томъ I-ый:

„КНИГА ДУХОВЪ“,

четыре книги, 466 страницъ, содержаніе которое опублико-
вано въ № 1 „Спиритуалиста“ за текущій годъ,

и Томъ II-ой:

„НЕБО (рай) и АДЪ“

Божественная справедливость съ точки зрѣнія спиритизма.

Навѣрное изслѣдованіе ученій о переходѣ изъ жизни тѣлесной къ жизни ду-
ховной, о наказаніяхъ и наградахъ въ будущей жизни, объ ангелахъ и демонахъ, о
нѣжныхъ мукахъ и проч. Съ приложеніемъ многочисленныхъ примѣровъ дѣйствительнаго
состоянія душъ во время и послѣ смерти.

Въ 2-хъ частяхъ, 400 страницъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Ученіе.

Глава I. Будущая жизнь и небытіе.

Глава II. Страхъ смерти. Причина страха смерти. Почему спириты смерти.

Глава III. Небо (рай).

Глава IV. Адъ. Предчувствіе будущихъ наказаній. Христіанскій подраженіе аду языческому. Преддверіе Рая. Изображеніе языческаго ада христіанскаго ада.

Глава V. Чистилище.

Глава VI. Ученіе о вѣчности мученій. Происхожденіе ученія о вѣчн. Доводы въ защиту ученія о вѣчныхъ мукахъ. Матеріальная невозможность мукъ. Устарѣлость доктрины о вѣчныхъ мукахъ.

Глава VII. Будущія наказанія по ученію спиритизма. Плоть. Источникъ спиритическаго ученія о будущихъ наказаніяхъ. Законъ о наказаніи будущей жизни.

Глава VIII. Ангелы. Ангелы по ученію Церкви. Опроверженіе. ученію спиритизма.

Глава IX. Демоны. Происхожденіе вѣры въ демоновъ. Демоны по ученію спиритизма.

Глава X. Вмѣшательство демоновъ въ современныхъ проявленіи.

Глава XI. О запрещеніи вызывать умершихъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Примѣры.

Глава I. Переходъ.

Глава II. Счастливые Духи. Г. Сансонъ. Г. Жобаръ. Самуиль Г. Ванъ-Дюрстъ. Сиксденъ. Докторъ Демёръ. Г-жа Фулонъ, рожденная Русскій докторъ. Бернарденъ. Графиня Паула. Иванъ Рейно. Антоній Кос Эмма Ливри. Докторъ Виніаль. Викторъ Лебюфъ. Г-жа Анаисъ Гурдонъ Гонтранъ.

Глава III. Духи средняго состоянія. Іосифъ Брэ. Елена Мишель С.-Поль. Г. Кардонъ, докторъ. Станиславъ Эрикъ. Г-жа Анна Бельвилль.

Глава IV. Страждущіе Духи. Возмездіе. Новель. Августъ Мишель. кутилы. Лизбета. Князь Уранъ. Паскаль Лавикъ. Фердинандъ Бертинъ. Фран Клар.

Глава V. Самоубійцы. Самоубійца въ заведеніи ваннъ „Самаритен и новобранецъ. Луве Франсуа-Симонъ (изъ Гавра). Мать и сынъ. Двойное са по любви и по долгу. Людвигъ и башмачница. Атенстъ. Г. Фелисьенъ. Ан

Роль и значеніе единомыслія, согласія и гармоніи въ спиритическихъ и спиритуалистическихъ организаціяхъ.

Третья я украсилась и стала прекрасною передъ Господомъ и людьми: это—единомысліе между братьями, любовь между ближними, и жена и мужъ, согласно живущіе между собой.

(Премудрости Іисуса сына Сирахова).

Какъ хорошо и какъ пріятно жить братьямъ вмѣстѣ! Это какъ драгоценный елей на головѣ, стекающій на бороду, бороду Ааронову, стекающій на края одежды его; какъ краса Ермовская, сходящая на горы Сіонскія ибо тамъ заповѣдалъ Господь благословеніе и жизнь навѣки.

(Давидъ, 132).

Лучшій капиталъ въ товарищескихъ организаціяхъ—это единомысліе и согласіе

(Смѣть).

Лучшимъ союзникомъ исконныхъ враговъ вновь строящейся Руси были вражда и несогласіе между удѣльными князьями.

(Исторія Россійскаго Государства).

Если бы мы стали приводить цитаты этого направленія дальше, изъ всѣхъ сферъ человѣческой жизни, мы бы ихъ не исчерпали до конца.

Такъ глубоко и прочно укоренилось въ человѣчествѣ понятіе о томъ, что единомысліе, полное согласіе и возможно болѣшая духовная гармонія между людьми является однимъ изъ существенныхъ условій успѣшнаго выполненія всякаго рода задачъ и начинаній.

Наврядъ ли бы нашелся хотя одинъ человѣкъ, который сталъ бы доказывать, что, при полномъ отсутствіи единомыслія и согласія, какое-либо дѣло достигло желаемыхъ результатовъ.

Всѣ, начиная съ представителей дикихъ племенъ и кончая высококультурными народами, прекрасно знаютъ, что, если нѣтъ единомыслія, взаимнаго согласія въ брачной жизни,—брака не существуетъ.

Точно также самая отъявленная шайка утратившихъ стыдъ и совѣсть разбойниковъ перестанетъ пользоваться успѣхомъ и мгновенно распадется, если она утрачиваетъ, какъ связующее начало, единство идеи и полную гармонію между своими преступными сочленами.

Беря эти крайности, мы не указываемъ на миллионы среднихъ положеній, потому что въ практической жизни ихъ массами можно встрѣчать на каждомъ шагу.

Да и на самомъ дѣлѣ, какое можетъ имѣть значеніе самый огромный капиталъ, вложенный въ предпріятіе, если между членами его нѣтъ одной идеи, одной общей души.

Воспитавшій сотни великихъ общественныхъ дѣятелей на своихъ произведеніяхъ, И. А. Крыловъ чрезвычайно мѣтко охарактеризовалъ этотъ законъ басней „Лебедь, щука и ракъ“, и у этихъ мнѣическихъ, не объединенныхъ общей идеей компаньоновъ, взявшихся везти возъ поклажи, этотъ возъ и до сихъ поръ не двинулся съ мѣста, да, вѣроятно, и не сдвинется и тогда, когда исчезнутъ изъ памяти народа послѣднія слова этой глубокой по мысли притчи.

Взгляните въ практическую жизнь, на каждое ликвидирующее предприятие, будь оно въ области коммерческой дѣятельности, въ научной области, въ организаціи семейнаго очага; попытайтесь доискаться причинъ этихъ ликвидаций, и вы увидите, что первыми элементарнымъ предвѣстникомъ упадка предприятия было полное отсутствіе согласія между руководящими имъ.

При этомъ очень часто при поверхностномъ обследованіи причинъ вамъ, быть можетъ, и не удастся напасть на нее, такъ какъ она окажется заслоненной другими, болѣе яркими мотивами; но при болѣе тщательномъ изслѣдованіи дѣла вы неминуемо натолкнетесь на этотъ корень всѣхъ золъ.

Лица, изучавшія значеніе психическаго воздѣйствія человѣка на внѣшній физическій міръ, въ этомъ случаѣ идутъ ясно и опредѣленно и категорически заявляютъ, что каждый человѣкъ своею духовною волею, усиленнымъ фиксированіемъ своей мысли въ состояніи оказывать на дѣло, да не только на дѣло, а на всю нашу жизнь, прямое или косвенное вліяніе.

Достаточно человѣку неотступно идти за какой-либо мыслью, назойливо приковывать къ ней свою волю, чтобы онъ, по какимъ-то еще невѣдомымъ законамъ, могъ въ этомъ направленіи заряжать вокругъ себя всѣ волны окружающей его духовной вибраціи.

Если же онъ при этомъ къ своей фиксаціи умышленно или неумышленно, какъ нѣкоторый коэффициентъ, пристегиваетъ вашу личную особу, то, внѣ всякаго сомнѣнія, нехорошая волна въ высокой степени печально отразится на окружающей васъ орбѣ, и амплитуда колебаній захватитъ вашу личную волю, вашъ личный разсудокъ и вашу личную энергію, и вы, такимъ образомъ, будете представлять собою человѣка, охваченнаго волной нежелательныхъ духовныхъ воздѣйствій.

Мнѣ почему-то кажется, что почти всѣ безвременно или своевременно погибшія начинанія въ своемъ началѣ всегда имѣли такую, настолько ничтожную, настолько незаслуживающую съ точки зрѣнія матеріальнаго взгляда причину, какъ, наприкладъ, породившееся неудовольствіе у какого-либо быть можетъ самаго маленькаго пассивнаго дѣятеля въ этомъ начинаніи; но настолько сильно фиксированное неудовольствіе, что оно, послѣдовательно заражая каждого изъ окружающихъ, какъ ничего не значащій кротъ, подкопало въ корнѣ большое, широко вѣтвистое дерево, и оно послѣдовательно засохло.

Какая масса проходитъ передъ нашими глазами разрушившихся, разложившихся семей,—всѣ они начали свою исторію съ маленькаго чувства неудовольствія, быть можетъ, сначала затаеннаго, но потомъ превратившагося въ грозную, полагающую рознь между самыми близкими людьми, толстую непроницаемую стѣну.

Добрые, старые люди, которые, какъ извѣстно, нерѣдко руководили цѣлымъ патріархатомъ, вершали многомилліонныя дѣла, управляли десятками тысячъ людей, неукоснительно держались того правила, чтобы не только члены семьи, но даже и каждый изъ служащихъ былъ настолько удовлетворенъ, чтобы не могъ имѣть въ своей душѣ даже затаеннаго неудовольствія на инициатора дѣла.

Сила этихъ неудовольствій сплошь и рядомъ обращалась не на самое дѣло или предприятие, а на лицъ, создававшихъ такіа неудовольствія.

Никакая матеріальная область за отсутствіе единомыслія и ховнаго согласія не несетъ такихъ послѣдствій, какъ спиритуалистическая организація.

Если это согласіе не выработалось при началѣ организаціи, если отсутствіе единомыслія является прямымъ результатомъ недостаточной продуманности своихъ задачъ членами такой организаціи, то это еще полбѣды.

Она закончитъ свою дѣятельность полнымъ распаденіемъ. Но что невѣрующіе такъ и останутся ни во что невѣрующими.

Не зная зачѣмъ пришли, они, не зная вслѣдствіе чего, и уйдутъ.

Такъ какъ, объединивши себя высокой цѣлью, высокой задачей, высокими побужденіями, много лѣтъ соблюдая между собой спиритуалистическія отношенія, согрѣвая себя любовью, мало отличающейся отъ братевъ съ сестрами, отъ мужей съ женами, тѣ же единомышленники удостоиваются созерцать самыя изумительныя феномены сообщенія къ нимъ великихъ возвышенныхъ Духовъ; находящіеся среди нихъ медиумы, обыкновенные простые люди, начинаютъ поучать, пророчествовать, вдохновлять, исцѣлять, говорить и писать на различныхъ имъ невѣдомыхъ языкахъ.

Ихъ окружаютъ изумительныя феномены, поступающіе изъ внѣшняго міра; они наслаждаются великими дарами невидимаго міра, обрѣтаютъ свои силы, умиротворяютъ свою душу,—тогда какъ у ликующихъ отъ этого закона не бываетъ и одной миллионной эти явленій.

Но стоитъ хотя на одну минуту кому-либо изъ членовъ такого кружка внести въ свою среду диссонансъ, нестройнія, несогласія, что началась ужасная картина разложенія.

Въ то время, когда кружокъ при обычныхъ условіяхъ укрѣплялъ свою вѣру, теперь члены его поселяютъ въ свои души начало новыхъ ужасныхъ, самыхъ мучительныхъ сомнѣній; въ то время, когда съ каждымъ днемъ съ каждымъ часомъ при нормальныхъ условіяхъ члены его приобрѣтали все болѣе и болѣе глубокой интересъ,—теперь они начинаютъ томиться отъ скуки и однообразія и все больше-больше усиливаютъ въ себѣ эту скуку.

Въ то время, когда ранѣе съ каждымъ часомъ въ обстановкѣ окружающей ихъ жизни, на каждомъ шагѣ они видѣли подтвержденія своихъ великихъ надеждъ и упованій, теперь они съ каждымъ разомъ видятъ все болѣе и болѣе ослабѣвающіе феномены, побуждающіе ихъ съ тоскою въ сердцѣ заявлять, что они ничего не видятъ и ничего не слышали.

Но за то какъ тяжелы тѣ возмездія, которыя приходится выносить на себѣ тѣмъ, кто подорвалъ въ себѣ гармонію взаимнаго согласія и единомыслія; онъ испытываетъ все, начиная съ тяжелой состоянія духа Саула, отошедшаго отъ Божьяго Духа, и кончая мгновенною смертію поддавшихся духу раздѣленія и нестройнія первыя апостольскихъ учениковъ Ананія и Сапфиры.

И если они не падаютъ подобно бездыханнымъ трупамъ, то въ всякомъ случаѣ переживаютъ самое тяжелое состояніе въ своей духовной жизни.

Намъ извѣстны сотни спиритическихъ и спиритуалистическихъ кружковъ, которые ни на шагъ не подвигаются впередъ только потому, что каждый изъ ихъ членовъ имѣетъ въ виду *только личныя*

Въ первые дни празднуемаго нами величайшаго событія Воскресенія Христа, апостолы при такой обстановкѣ неоднократно приветствовали появлявшагося къ нимъ воскресшаго Христа.

При такой полной гармоніи обстановкѣ въ 50-ый день второе лицо, Богъ Сынъ, ниспослалъ къ нимъ Своего Духа Утѣшителя.

При такой, полной глубокаго духовнаго умиротворенія, средѣ Божественный Спаситель міра былъ гостемъ очень многихъ духовныхъ организацій христіанъ первыхъ вѣковъ.

Но, пусть не подумаютъ многоуважаемые читатели, что какой-либо исключительной грѣховностью отличались спиритуалистическіе кружки, не могшіе лицезрѣть въ своей средѣ Божественнаго Спасителя міра.

Да не подумаютъ также многіе изъ васъ, что появленіе Божественнаго Спасителя міра являлось только лишь достояніемъ такихъ высоко духовныхъ спиритуалистическихъ организацій, какія составляли Его великіе ученики, а что *де мы по своей грѣховности никогда не можемъ достигнуть этой великой благодати.*

Это будетъ грубою ошибкою, жестокимъ заблужденіемъ, навешанными на васъ духомъ тьмы, челоуѣкоубійцею и клятвопреступникомъ.

Это разсужденіе грѣховно, кощунственно, ибо оно въ своей основѣ подрываетъ ученіе Божественнаго Спасителя міра.

Развѣ не говорилъ Онъ неоднократно намъ, что „гдѣ двое или трое соберутся во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“?

Развѣ не говорилъ Онъ, что „Я какъ врачъ пришелъ не для здоровыхъ, а для больныхъ“, что „Я искупилъ Своею Божественною кровью не праведниковъ, а грѣшниковъ“?

Развѣ не Ему принадлежать слова Божественнаго призыва: „Прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ“?

Нѣтъ, миллионы разъ нѣтъ! Этотъ взглядъ не вѣренъ.

Вотъ именно въ среду, пробудившихся отъ грѣха и собравшихся для встрѣчи Божественнаго Спасителя міра и придетъ Самъ Богъ.

Вотъ именно въ такія-то открытія для Его встрѣчи души Онъ самолично и вложитъ свѣтильникъ ниспосланнаго вамъ обновленія.

Только встрѣчайте Его, готовьтесь къ этой встрѣчѣ съ великимъ сознаніемъ торжественной минуты, при полномъ, неотступномъ и неослабномъ держаніи въ головѣ мысли, что, *если мы собрались во имя Его, Онъ долженъ быть посреди насъ и Онъ будетъ посреди насъ, ибо Онъ Самъ сказалъ намъ это.*

Кто говоритъ, быть можетъ, вы не узрите Его во очію, вы не вложите, какъ Тома, свои персты въ раны рукъ и ногъ Его, не будете ощущать язвъ въ ребрахъ Его, но вы почувствуете въ вашихъ сердцахъ то неизмѣримое обиліе Божественной благодати, ту полноту души, ту сладостность, передъ которой не можетъ сравниться ничто, и которая, сама по себѣ, свидѣлствуетъ, что посреди васъ Онъ.

Но если вы соберетесь на трапезу вечера безъ единства мысли, что посреди васъ будетъ Христосъ, безъ полной братской гармоніи между собою.

Когда вы вѣсьмъ своимъ помышленіемъ и вѣсьмъ движеніемъ вашей души будете какъ разъ свидѣлствовать о томъ, что вы въ

данный моментъ дѣти различныхъ отцовъ; люди, преслѣдующіе диаметрально противоположныя цѣли; одинъ изъ васъ пришелъ для созерцанія Божественнаго Христа, другой ради воды и хлѣба, третій для удовлетворенія празднаго любопытства, а четвертый самъ не знаетъ зачѣмъ и для чего,—то, само собою, неодинаковое напряженіе духовныхъ силъ и отсутствіе опредѣленной цѣли уподобитъ собравшихся крыловскимъ лебедю, шукѣ и раку.

Нельзя обойти молчаніемъ и слѣдующаго характернаго обстоятельства, что, по увѣренію оккультистовъ, отсутствіе указанныхъ признаковъ не только въ спиритуалистическихъ, но даже и во всѣхъ другихъ организаціяхъ, хотя бы эти организаціи преслѣдовали завѣдомое стремленіе видѣть и служить темной силѣ, отсутствіе гармоніи не дастъ желательныхъ результатовъ и *здѣсь*.

Таково въ общихъ чертахъ значеніе единомыслія и согласія спиритуалистическихъ организацій. Что же касается *спиритическихъ* организацій, то опытъ и наблюденія послѣднихъ указали имъ, что *наибольше яркіе феномены физическихъ и психографическихъ явленій всегда обуславливались и обуславливаются тѣмъ же единствомъ желаній, тѣмъ же абсолютнымъ согласіемъ и той же равномерностью напряженія духовной гармоніи*.

Отсюда прямой выводъ, что единомысліе неподдѣльное, искреннее, полное согласіе и гармоніи представляетъ собою самые необходимые элементы въ стройныхъ проявленіяхъ духовнаго міра.

Теперь намъ остается только указать на то,—какими способами и методами должны достигаться эти существенные элементы всякихъ организацій.

Какъ съ христіанской, такъ равно съ научной и, если хотите, даже съ нехристіанской точки зрѣнія, у каждаго, приступившаго къ сеансовой организаціи должна быть въ головѣ какая либо опредѣленная мысль, свидѣтельствующая о конечной цѣли вступленія его въ эту организацію. Это *первое*.

Второмъ условіемъ должно назвать твердое неуклонное желаніе наблюдать тотъ или другой феноменъ. Настолько твердое, чтобъ передъ нимъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, поблекло всякое другое желаніе, всякая другая мысль. *Третье* чисто оккультное, религиозное условіе,—это искренняя горячая молитва къ Богу или къ Духамъ о ниспосланіи имъ желаннаго вѣстника изъ того міра, котораго ожидаетъ каждый изъ насъ.

И, наконецъ, четвертое условіе—*не только довѣріе, но даже любовь, безграничная любовь къ соучастникамъ этой организаціи*. Такая любовь, которая ни на одинъ мигъ не различествовала бы съ любовью брата къ брату, сестры къ сестрѣ, брата къ сестрѣ и мужа къ женѣ.

И, повѣрьте, никакіе приборы, никакія изобрѣтенія положительныхъ знаній не дадутъ вамъ такихъ изумительныхъ феноменовъ, такихъ умиротворяющихъ душу и сердце и такихъ обновляющихъ вашу духовную и матеріальную субстанціи явленій, какія дадутъ вамъ единство мысли и гармонію между соучастниками организаціи.

Отвѣдавши этого источника живой воды, вы никогда не будете стремиться къ другому, наоборотъ, васъ, какъ непреодолимая сила, онъ постоянно будетъ влечь къ себѣ.

Вотъ почему очень мало людей, которые, вступивши на путь изслѣдованія Спиритуалъ приступивши къ нему съ

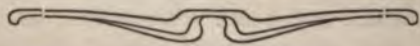
соблюденіемъ указанныхъ выше условій единомыслія, согласія и гармоніи до конца жизни не сходили съ этого пути.

В. П. Быковъ.

Поправка.

Статья „Даніиль Дугласъ Юмъ“, (см. предыдущій №), источникомъ для которой служила французская и женеvская литература и главнымъ образомъ „Le Medium D. Home, par Louis Gardy“ вкрались не совсѣмъ точныя свѣдѣнія относительно второго брата Юмъ. Юмъ женился не на г-жѣ Бутлеровой, какъ свидѣлствуетъ о томъ указанный выше трудъ „Louis Gardy“, а на Юліи Михайловнѣ Глумилиной, сестрѣ Надежды Михайловны Бутлеровой, жены А. М. Бутлерова. Глумилины—двоюродныя сестры Александра Николаевича Аксакова. Эти свѣдѣнія любезно доставила намъ высокоуважаемая В. А. Алфимова, которая всѣхъ поименованныхъ лицъ знала лично и А. Аксаковъ былъ однимъ изъ ея ближайшихъ друзей.

Редакція.

Изъ неизданныхъ произведеній

А. В. ШАБЕЛЬСКАГО.

IV *)

Спиритизмъ, подтверждаемый Евангеліемъ.

I.

Мы намѣрены сказать здѣсь нѣсколько словъ о спиритизмѣ имѣя въ виду преимущественно тѣхъ, которые смотрятъ на это ученіе какъ на антирелигіозное. Мы надѣемся доказать имъ, что это ученіе не только не противорѣчитъ словамъ Христа, но, напротивъ, подтверждаетъ ихъ и притомъ такими доводами, которые могутъ убедить даже самаго закоренѣлаго скептика. Разсмотримъ же, чему учатъ насъ спиритизмъ.

Спиритизмъ говоритъ намъ, что въ безпредѣльной вселенной есть Богъ, Существо единое, всесовершенное, безначальное, вѣчно-верховноправосудное и всеблагое; что Существо это есть Творецъ всего видимаго и невидимаго; что человѣкъ, кромѣ матеріальнаго тѣла, имѣетъ нематеріальную душу, которая послѣ смерти тѣла хранитъ свою индивидуальность, живетъ сознательно и разумною жизнью; что, смотря по тому, какъ мы провели нашу земную жизнь, мы будемъ наслаждаться или страдать въ жизни загробной; что страданія эти будутъ сообразны со степенью нашей виновности, но будутъ вѣчны; что, впереди насъ предстоитъ цѣлый рядъ тѣлесныхъ существованій, которыя путемъ искупленій, испытаній и заслугъ приведутъ насъ къ полному совершенству и блаженству чистыхъ Духовъ и наконецъ, что души людей умершихъ имѣютъ возможность сообщаться съ нами. Вотъ главныя основанія спиритизма.

*) См. № 4-й „Спиритуалистъ“.

III.

Кромѣ вызыванія Духовъ, многіе вооружаются и противъ другихъ идей спиритизма, какъ - то: противъ невозможности получить прощеніе грѣховъ безъ искупленія вины самимъ грѣшникомъ, противъ перевоплощенія Духовъ, невѣчности мученій и, наконецъ, безразличія вѣроисповѣданій. Разсмотримъ, насколько основательны эти нападенія антиспиритовъ.

Начнемъ съ вопроса объ искупленіи грѣховъ рода человѣческаго страданіями и крестной смертью Христа. Для этого представимъ себѣ сперва картину миссіи Христа въ томъ видѣ, какъ у насъ принято смотрѣть на нее.

Родъ человѣческій уклонился отъ пути, начертаннаго ему Богомъ, пересталъ повиноваться Его закону, исказилъ ученіе людей боговдохновенныхъ, предался животнымъ страстямъ своимъ и погрязъ въ порокахъ. Богъ, по безконечной благодати Своей, не хотѣлъ наказывать виновный родъ человѣческій, но, чтобы удовлетворить всеблагому правосудію Своему, Онъ беретъ Сына Своего, Существо совершенное невинное, готовое безпрекословно исполнять волю Отца, предаетъ Его самымъ ужаснымъ мученіямъ, и эти мученія невиннаго за виновныхъ удовлетворяютъ верховное правосудіе Божіе. Не страшная ли, не богохульная ли это идея? Гдѣ же здѣсь справедливость, гдѣ благодать? Неужели справедливо наказывать невиннаго, т.-е. незаслуживающаго наказанія, для того, чтобы оставить безнаказанными преступленія виновныхъ?

Посмотримъ теперь на миссію Христа такъ, какъ смотрятъ на нее спириты. Родъ человѣческій совратился съ пути истины и добра и предался всевозможнымъ заблужденіямъ и порокамъ. Богъ, видя земное человѣчество въ такомъ жалкомъ состояніи, посылаетъ на землю Сына Своего Ісуса Христа, но для чего. Для того, чтобы указать людямъ истинный путь, который можетъ привести ихъ къ Богу. Что же дѣлаетъ Христосъ? Онъ проповѣдуетъ человѣчеству самую высокую чистую нравственность и примѣромъ Своимъ показываетъ людямъ, какъ они должны жить на землѣ. Сколько нужно было самоотверженія, чтобы рѣшиться на проповѣдь, долженствующую окончиться крестною смертью. Но только такая проповѣдь и могла спасти человѣчество, погрязшее въ безднѣ порока. Вотъ гдѣ истинное величіе Христа. Но, кромѣ этой священной цѣли, Христосъ, идя на крестную смерть, имѣлъ въ виду и другую цѣль: показать людямъ, какъ они должны вести себя среди страданій, ожидающихъ cadaго изъ насъ на землѣ, этомъ мѣстѣ испытаній и искупленій. Но этимъ не оканчивалась еще миссія Христа. Люди всегда вѣрили въ загробную жизнь, но вѣрили какъ-то смутно, нетвердо. Нужно было доказать имъ фактами, что душа не умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, что и по смерти ея она живетъ самою полною жизнью, сохраняя свою разумную индивидуальность. Для этой цѣли Христосъ на третій день смерти Своей является многимъ изъ Своихъ учениковъ. Чтобы убѣдить ихъ, что Онъ есть дѣйствительное существо, а не призракъ, Онъ дѣлаетъ духовное тѣло Свое (выраженіе „духовное тѣло“ взято изъ словъ ап. Павла: „Сѣется тѣло душевное (животное), возстаетъ (послѣ тѣлесной смерти) тѣло духовное“ (I, Кор. 15, 44) не только видимымъ, но даже осязаемымъ, и такимъ образомъ уничтожаетъ всякое сомнѣніе относительно загробной жизни. Вотъ какъ спириты смотрятъ на

миссію Христа. Не гораздо ли больше такое понятіе согласуется идеей о благодати и правосудіи Творца. Но, кромѣ рациональной у дительности такого взгляда, онъ подтверждается и Св. Писаніемъ. Такъ, въ Евангеліи Іоанна Христосъ, обращаясь къ Богу, говоритъ: „Какъ Ты послалъ меня въ міръ, такъ и Я посылаю ихъ (апостоловъ) въ міръ“ (17, 18). Изъ этихъ словъ Христа мы видимъ, что Онъ слалъ апостоловъ на проповѣдь съ тою же цѣлью, съ какою и Онъ былъ посланъ Богомъ на землю. Но спрашивается; съ какою именно цѣлью? Христосъ Самъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: „Идите говорить Онъ,—научите всѣ народы, крестя ихъ“ (Матѣ. 28, 19), научите не одною проповѣдью, а и примѣромъ, такъ какъ „по тѣмъ узнаютъ, что вы Мои ученики, когда вы будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. 13, 31). Но не въ этомъ только долженъ быть заключаться примѣръ, преподанный намъ апостолами. Христосъ, бесѣдуя съ ними неоднократно, предсказывалъ имъ гоненія, которыя они и въ жизни будутъ испытать. Такъ, Онъ говоритъ имъ въ Евангеліи Іоанна: „Въ мірѣ будете имѣть скорбь“ (16, 33) и здѣсь же прибавляетъ: „но мужайтесь“, т. е. переносите терпѣливо эти гоненія. Такова была цѣль миссіи апостоловъ. Не ясно ли послѣ этого, что и миссія Христа не имѣла другой цѣли, какъ передать намъ чрезъ апостоловъ ученіе, завѣщанное Ему Богомъ, и примѣромъ Своимъ научить спеціально апостоловъ, а чрезъ нихъ и насъ, какъ мы должны жить на землѣ. Кромѣ того, ап. Петръ въ первомъ посланіи своемъ говоритъ: „Еще дѣлая добро и страдая, терпите, сіе угодно Богу, ибо вы къ тѣмъ призваны, потому что и Христосъ пострадалъ за насъ“ (1, Петр. 20—21). Но пострадалъ для чего,—чтобы искупить грѣхи наши? Но апостолъ говоритъ: „оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его“. Итакъ, по словамъ самого ап. Петра, Христосъ пострадалъ для того, чтобы оставить намъ примѣръ, которому слѣдуя, мы переносимъ, подобно Ему, представляющіяся намъ страданія, мы искупимъ бы грѣхи свои и жили для правды.

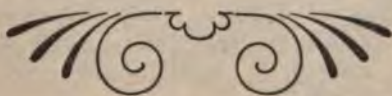
Разсмотримъ теперь, на чемъ основывается первое приведенное выше ученіе объ искупленіи грѣховъ рода человѣческаго. Здѣсь достаточно привести нѣсколько текстовъ, буквальный пониманіе которыхъ дѣйствительно можетъ привести къ такому заключенію. Такъ, напримѣръ, приводятся слова пророка Ісаіи: „Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши“ (Ис. 53, 5); слова ап. Петра: „Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо креста, дабы мы избавились отъ грѣховъ и жили для правды; ранами Его мы исцѣлились“ (1, Петр. 2, 24). Много и другихъ мѣстъ говорить въ этомъ же духѣ; но толковать эти мѣста такъ,—значить идти наперекоръ мнѣнію ап. Петра, который положительно говоритъ, какъ мы видѣли выше, что Христосъ пострадалъ для того, чтобы оставить намъ примѣръ, какъ мы должны жить на землѣ и переносить наши страданія. Только при такомъ взглядѣ на страданія Христа дѣлается понятнымъ, какимъ образомъ мы „язвою Его исцѣлились“. Не въ правѣ ли мы, кромѣ этого, упрекнуть въ непослѣдовательности людей, придающихъ буквальный смыслъ приведеннымъ выше текстамъ о страданіяхъ Христа? Почему они не позволяютъ буквально понимать тексты, предписывающіе выкалывать глаза, отрѣзывать руки и ноги (Матѣ. 18, 8—9), ненавидѣть родныхъ своихъ (Лук. 14, 26)? И такъ повторяемъ, мы считаемъ богохульнымъ то понятіе объ искупленіи, которое составили себѣ люди, держащіеся не духа, а буквы Св.

санія, и забывающіе, такимъ образомъ, что „буква убиваетъ, а духъ животворитъ“ (2 Кор. 3, 6),—считаемъ богохульнымъ потому, что такое понятіе представляетъ Бога существомъ мстительнымъ. Такое понятіе можно было имѣть во времена Ветхаго Завета, когда на человѣчество, по неразвитію его, нельзя было дѣйствовать иначе, какъ только внушеніемъ страха и когда, кромѣ того, люди не имѣли правильнаго понятія о Богѣ.

Христосъ первый явилъ намъ Бога, т.-е. далъ намъ истинное о Немъ понятіе, какъ это видно изъ Евангелія: „Бога не видѣлъ никто никогда; Единородный Сынъ, сущій въ лонѣ Отчемъ, Онъ явилъ“ (Іоан. 1, 18). Но Христосъ нигдѣ не говоритъ о гнѣвѣ и мстительности Небеснаго Отца Своего, а, напротивъ, представляетъ намъ Его Отцомъ безпредѣльно благимъ, любящимъ, милосердымъ. Такъ, говоря людямъ о необходимости любить даже враговъ своихъ, Онъ прибавляетъ: „Да будете сынами Отца вашего небеснаго, ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ добрыми и злыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ“ (Матѣ. 5, 45). Въ Евангеліи отъ Іоанна Онъ говоритъ: „Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3, 16); въ Евангеліи отъ Маттея: „Такъ нѣтъ воли Отца вашего небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ“ (Матѣ. 18, 14). Вотъ какимъ нѣжнымъ, заботливымъ, милосерднымъ Отцомъ представляетъ намъ Бога Тотъ, Кто, по словамъ ев. Іоанна, „Одинъ только видѣлъ Его и явилъ Его намъ“. По примѣру Христа, и ап. Павелъ старается внушить намъ, что гнѣвъ недоступенъ Богу. Такъ, онъ говоритъ: „Не будетъ ли Богъ несправедливъ, когда изъявляетъ гнѣвъ (говорю это по человѣческому разсужденію (Рим. 3, 5))“. Наконецъ, Самъ Христосъ не доказалъ ли намъ примѣромъ всей Своей жизни, что гнѣвъ и мстительность не могутъ быть принадлежностью Существа совершеннаго? Конечно, Онъ употреблялъ иногда энергическія выраженія, какъ, напр.: „Отойдите отъ Меня въ огонь вѣчный“, „родъ лукавый и прелюбодѣйный“ и т. п.; Онъ даже собственноручно однажды изгналъ торговцевъ изъ храма; но кто же не пойметъ, что въ тѣ невѣжественныя времена только такими энергическими выраженіями и дѣйствіями и можно было произвести какое-либо впечатлѣніе. Но изъ Евангелія не видно, чтобы Христосъ былъ тогда въ гнѣвѣ. Да и могъ ли Тотъ, Кто даже на крестѣ молился за Своихъ мучителей, имѣть гнѣвъ въ сердцѣ Своемъ?

Сообщилъ М. П. Македонскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бесѣды стараго спирита.

Какъ устраивать спиритическіе сеансы и какъ ограждать себя
Духовъ тьмы *).

Привожу сообщеніе г-жи С. Н. безо всякаго сокращенія и измѣненія.

Великій духъ до паденія.

„Будьте добры и кротки, и Богъ не оставитъ васъ“.

Ангель Гавриилъ

„Я никогда не занималась спиритизмомъ, знала о немъ очень мало, больше понаслышкѣ, и была увѣрена, что всѣ спиритическія явленія или сознательный обманъ, или бессознательный самообманъ.“

Но великіе міровые вопросы—о существованіи Бога, о безсмертіи души не были чужды мнѣ: еще въ очень ранней молодости я мучилась этими вопросами. Въ этой внутренней борьбѣ я переходила отъ одной стадіи вѣрованія къ другой.

Я не буду излагать хода этого сложнаго душевнаго процесса, который переживала я и переживаютъ очень многіе, но скажу только, что я считала свое міровоззрѣніе уже сложившимся, не могущимъ подвергнуться рѣзкимъ измѣненіямъ. Въ результатъ борьбы оказалась непобѣжденною вѣра въ Бога и въ существованіе души послѣ смерти...

Потеря дорогихъ людей укрѣпляла эту вѣру. Мысль не могла допустить, чтобы наше „я“ уничтожилось, какъ и тѣло. Зачѣмъ тогда было жить, страдать, стремиться къ добру, къ самоусовершенствованію?

Казалось, душа чувствовала близость другой, родной, но уже освобожденной души... Это было непосредственное чувство, подкрѣпленное вѣру въ безсмертіе...

Но я твердо была убѣждена, что между душою, заключенною въ тѣлесную оболочку, и освобожденною отъ нея,—безплотнымъ Духомъ,—не можетъ быть никакихъ сношеній.

А между тѣмъ душа страстно желала возможности такихъ сношеній. Воспоминанія о недавно потерянной дорогой дочери терзали душу; одиночество доводило до безграничнаго отчаянія. Я старалась не думать о ней. Я гнала мысль о ней, старалась забыться, но глубина души образъ ея присутствовалъ постоянно. Я, казалось, чувствовала ее. Я говорила съ ней иногда громко и иногда про себя, а чаще звала ее съ тяжелыми рыданіями.

Но отвѣта не было!

У меня была другая потеря, тоже страшно тяжелая.

Я оплакивала любимаго человѣка, какъ мертваго, но онъ былъ живъ. Двѣ дорогія потери и одиночество—не мудрено, что я чувствовала себя несчастной.

Недавно одна моя знакомая увлеклась спиритизмомъ и позвонила мнѣ съ бесѣдой съ Духами посредствомъ блюдечка.

*) См. № 6 „Спиритуалиста“.

Я увлеклась тоже. Одинокaя, съ постояннымъ присутствіемъ въ глубинѣ души дорогихъ утраченныхъ людей, я предалась спиритизму съ такимъ увлеченіемъ, что все остальное, казалось, перестало для меня существовать. Бесѣды съ Духами замѣнили мнѣ общество живыхъ людей. Со мной говорили лица, отличавшіяся высокимъ образованіемъ при ихъ жизни на землѣ. При совмѣстномъ вызваніи съ моею знакомой явился одинъ разъ Ангелъ Гавріилъ. Онъ сказалъ намъ чудныя слова, запавшія глубоко въ душу:

„Будьте добры и кротки, и Богъ не оставитъ васъ“.

Одинъ разъ, когда я, держа руки на блюдечкѣ, обратилась къ Богу съ горячей молитвой отъ всей своей изстрадавшейся души, я получила неожиданный отвѣтъ отъ Самого Бога.

„Богъ Твой—создатель міра, благословляю тебя и дѣтей твоихъ именемъ Моимъ“.

Я была поражена, я бросилась на колѣни, упала лицомъ на полъ, и долго лежала, потрясенная, ошачливленная, въ глубокомъ благоговѣніи.

Бесѣды съ Духами стали для меня источникомъ свѣтлой радости, счастья. Духъ покровитель сказалъ мнѣ разъ, что со мной хочетъ говорить дочь моя. Это было все время моимъ самымъ горячимъ желаніемъ, но я не рѣшалась вызывать ее. Я боялась потревожить Духъ ея, я боялась слишкомъ сильной радости бесѣды съ ней.

Она заговорила...

Я безсильна передать словами то, что я испытала тогда.

Мнѣ казалось, что я слышу ея голосъ, которымъ она говорила мнѣ слова великой любви ко мнѣ.

Безмѣрное счастье, и въ то же время тяжелыя рыданія; счастье и горе вмѣстѣ...

Я говорила съ ней, какъ съ живой, и можетъ быть если бѣ кто-нибудь увидѣлъ меня въ эту минуту, подумалъ бы, что я сошла съ ума.

Она убѣждала меня не тосковать о ней.

„Мамочка, я счастлива, Богъ простилъ мнѣ грѣхи мои, я теперь ангелъ Божій“.

Я слышала и отъ другихъ Духовъ, что душа ея достигла высокой степени очищенія.

Я никогда не вызывала Духовъ, я спрашивала, кто здѣсь, кто будетъ со мной говорить.

Одинъ разъ я была поражена, получивъ въ отвѣтъ имя любимого и оплакиваемого мною человѣка.

Я испугалась.

— Ты умеръ?—предложила я вопросъ, похолодѣвъ отъ ужаса.

— Нѣтъ, я живъ, но я думаю о тебѣ...

Начался длинный разговоръ. Я спросила, какъ же можетъ онъ говорить со мной. Онъ отвѣтилъ, что онъ вызываетъ Духовъ и говорить со мною черезъ моего Духа покровителя.

Я стала спрашивать этого послѣдняго, какъ это возможно, чтобы разговаривали другъ съ другомъ живые люди такимъ необычнымъ способомъ. Спрашивала не вредно ли это ему, не грѣшимъ ли мы передъ Богомъ, разговаривая посредствомъ спиритизма, какъ по телефону, о своихъ земныхъ дѣлахъ и интересахъ. Духъ покровитель разувѣрялъ меня, что и не вредно, и не грѣшно, и что онъ самъ

спускаться къ нашей человѣческой слабости и передаетъ намъ чуждыя мысли другъ о другѣ, жалѣя меня и зная, какъ я была несчастна всю жизнь и какъ жаждетъ мое сердце земного счастья.

Заговорили со мной и другіе живые люди. Меня это пугало, но въ отвѣтъ я получала, что я узнаю мысли этихъ людей, приходящія имъ въ голову, когда я занимаюсь спиритизмомъ. совершенно незнакомая съ нимъ, я недоумѣвала и объясняла бесѣды съ живыми людьми, какой-то непостижимой передачей мыслей на разстояніи.

Несмотря на всю радость сношеній съ добрыми Духами и живымъ любимымъ человѣкомъ, я не вѣрила въ реальность этихъ сношеній, да и въ реальности существованія самихъ Духовъ не имѣла увѣренности. Хотя я скорѣе была склонна вѣрить, что Духъ после смерти живетъ личной жизнью, но все же для меня это не было непреложной истиной.

Я смотрѣла на бесѣды съ Духами, какъ на прекрасную иллюзію, какъ на чудный сонъ на яву.

Я бесѣдовала съ Духомъ Достоевскаго и сравнивала свое положеніе съ положеніемъ его Ивана Карамазова. Его борьба съ галлюцинаціями похожа была на мою борьбу съ самой собой, съ своими сомнѣніями и съ говорившимъ со мною Духомъ.

Угадывая его мысль съ перваго слова, я говорила ему, *онъ*—это я сама, что *онъ*—отраженіе моего я; *онъ* созданіе моего воображенія; *онъ* какая-то непостижимая работа моего сознанія, достигающая изъ самой глубины своей такіе образы, такіе идеи и мысли, которыя еще не возникали въ моемъ сознаніи, но тѣмъ не менѣе были *моими*, составляли мою неотъемлемую собственность.

Какъ доказательство, я приводила ему свой процессъ литературнаго творчества.

Я говорила, что я пишу, въ особенности когда пишу горячо, точно подъ чужую диктовку. Когда вся душа охвачена этимъ процессомъ творчества, когда пишешь безъ предварительнаго обдумыванія, какъ бы экспромтомъ, я не знаю заранее, что будетъ дальше. Я не знаю, какіе образы, какія идеи извлечетъ мое сознаніе изъ безсознательной глубины своей.

И вотъ, вся эта бесѣда, несмотря на свой захватывающій интересъ, несмотря на всю неожиданность ея для меня, ничто иное, какъ особенный видъ моего же творчества.

Я спорила съ Духомъ.

„Ты мое созданіе, твои мысли, это мои мысли, это продукты дѣятельности моего мозга, моихъ нервовъ“.

— „Нѣтъ я созданіе не твое, а Бога; ты угадываешь съ перваго слова всю мою мысль и говоришь, что это мысль твоя. На это основаніи ты отрицаешь мое существованіе, а вспомни тѣ случаи, когда ты ошибалась и, ожидая одного отвѣта, получала совершенно противоположный. Я существую такъ же, какъ и ты“.

Но эти слова меня не убѣждали. Они могли быть и моими словами, могли быть слѣдствіемъ моихъ колебаній, моихъ сомнѣній.

И вотъ для большей убѣдительности для самой себя, я закрывала глаза, когда блюдечко двигалось, отыскивая первую букву слова, боялась сама направить зрѣніемъ блюдечко, боялась подсказать отвѣтъ; я думала, не имѣетъ ли здѣсь значенія сила взгляда, я мѣняла алфавитъ, чтобы не знать мѣста расположенія буквъ и не направ-

Я послѣдовала его совѣту, и разговоры съ Духами почти прекратились. Едва положивъ пальцы на блюдечко, я должна была скорѣе отдергивать руки...

Итакъ, весь разговоръ съ живымъ былъ разговоромъ съ дьяволомъ. Значить, все то, что онъ говорилъ мнѣ, было ложью, обманомъ съ цѣлью уловить мою душу! И вся эта радость говорить съ любимымъ человѣкомъ, всѣ обѣщанія съ его стороны, сулившія мнѣ счастье, всѣ пророчества, подтверждавшія осуществленіе этого счастья, и это откровеніе будто бы Самого Бога о моемъ великомъ назначеніи послужить спасенію души любимаго человѣка, всѣ увѣренія Духа-покровителя, что онъ служить посредникомъ между мной и моимъ живымъ собесѣдникомъ, и что въ нашей бесѣдѣ нѣтъ ничего грѣховнаго, — все это оказалось ужасной ложью, миеомъ, выдумкой, хитросплетеніями Духа тьмы. Ужасно было пережить такое крушеніе надеждъ, которыя мнѣ были внушены и такъ настойчиво поддерживались во мнѣ; ужасно было узнать, что я была игрушкой злого Духа, который, казалось, поднялъ меня на небеса, далъ мнѣ испытать неземное блаженство и затѣмъ низринулъ на землю въ пучину горя, отчаянія, потери надеждъ... Вѣдь я повѣрила счастью... И еще въ ожиданіи его я была счастлива бесѣдой съ великими Духами, какъ я думала, была счастлива великими словами Бога... Да, это было ужасно узнать! Узнать, что въ то, къ чему относился съ благоговѣніемъ, внесено столько лжи, злой, беспощадной лжи, что и въ той сферѣ, въ которой я надѣялась найти только успокоеніе, утѣшеніе, радость для своей изстрадавшейся души, я нашла злой обманъ, и вмѣсто божественнаго нектара пила подслащенную отраву...

Мое душевное состояніе сдѣлалось ужасно. Мнѣ казалось, что и земля, и небо обманули меня. Не было счастья на землѣ, не было его и въ сношеніяхъ съ Духами. Съ открытой душой, съ жаждой истины приступила я къ загробному міру и сначала думала, что я уже стою передъ самой завѣсой, отдѣляющей меня отъ великой истины, и что я узнаю ее, узнаю то, чего такъ жаждала душа. И я жадно внимала откровеніямъ великихъ Духовъ, надѣясь постигнуть все, что только доступно пониманію смертнаго. Ужасно было узнать, что откровенія перемѣшались съ измышленіями дьявола. Гдѣ же была истина? Это была масса лжи, въ которой, можетъ быть, были крупинки истины. Можетъ, ихъ и не было! Или, можетъ быть, изъ страха принять ложь за истину, я пренебрегала истиной? Я не могла разобратъся въ этомъ хаосѣ лжи, и мое душевное состояніе было поистинѣ ужасно.

Я перебирала въ памяти всѣ мои бесѣды съ Духами и поняла, что дьяволъ говоритъ подъ именемъ Бога, подъ именемъ моего Духа-покровителя, моей дочери, Іонна Богослова и другихъ.

Меня уже раньше удивляли и смущали противорѣчія въ сообщеніяхъ одного и того же лица. Только что говоритъ одно, сію же минуту, безъ перерыва, говоритъ противоположное. Или спрошу Духа: „Ты говорилъ то-то, то то?“—Нѣтъ, никогда!—„Какъ, никогда? Я же помню, ты говорилъ“. И Духъ опять отрицаетъ. Думаю, что за странность! Теперь я только поняла ее! Но долго я не могла понять, какъ могли не предупредить меня добрые Духи. Признаюсь, я упрекнула въ этомъ моего Духа-покровителя и другого Духа, чрезвычайно симпатичнаго и добраго. И отъ обоихъ я слышала отвѣтъ: „Богъ допустилъ дьявола искушать тебя.“

милости... Я полюбоществовала узнать, что будетъ дальше, и выслушала начало фразы: „милости по-божьи я дамъ тебѣ.“...

Старый способъ улавливанья человѣческихъ душъ!

Другой разъ онъ заговорилъ:

—Взгляни на мое царство: все дамъ тебѣ, что захочешь, если...

Дальше я не слушала. Сорвалось и на этомъ.

Тогда онъ прибѣгнулъ къ новой уловкѣ. Не мѣшая говорить другому и давъ ему немного высказаться, онъ заговорить потомъ самъ. Поневолѣ выслушаешь и не поймешь сначала, гдѣ кончились слова добраго Духа и начались слова „великаго Духа до паденія“, какъ онъ самъ называлъ себя.

Всѣжды съ Духами утратили для меня свое великое очарованіе и счастье. Постоянный страхъ поддаться обману, трудность разобраться въ выслушанныхъ словахъ, кому они принадлежать, или гдѣ кончаются слова одного и начинаются слова другого, или полная невозможность говорить съ Духами,—все это измучило меня, доводило до жаркихъ слезъ и въ то же время отбило всякую энергію, всякій интересъ къ чему-либо другому. Я проводила цѣлый день одна, разстроенная и въ слезахъ, и всякая новая проба говорить только усиливала мое горе.

Но иногда все-таки удавалось поговорить съ Духомъ-покровителемъ. Я была такъ озадачена тѣмъ, что я узнала за это время, вѣдь я не вѣрила раньше въ злыхъ Духовъ, что не могла ни говорить, ни думать о чемъ-либо другомъ. Поэтому я все спрашивала о нихъ своего Духа-покровителя; онъ говорилъ о нихъ неохотно, убѣждалъ меня не только не говорить, но и не думать о нихъ, говоря, что едва человѣкъ произнесетъ ихъ имя или подумаетъ о нихъ, какъ они съ быстротою мысли уже являются къ человѣку. Но на мои горячія просьбы, онъ все-таки сообщилъ мнѣ о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія. На мой вопросъ, какой видъ имѣетъ діаволъ, онъ отвѣтилъ: —Ужасный, ты не можешь представить себѣ, какой ужасный! —Я спросила: „А ангелы?“ —Они дивно прекрасны, — отвѣчалъ Духъ. —Но скажи мнѣ, —спросила я, —какъ же согласовать слова моей дочери, что Духъ какъ мысль, которую можно познавать, но видѣть нельзя, — съ твоими словами о видѣ діавола и ангеловъ?“ — Ихъ не могутъ видѣть люди, — отвѣтилъ онъ, —но Духи видятъ другъ друга.

Отъ Духа-покровителя я узнала о іерархіи злыхъ духовъ. Въ слѣдствіи другой Духъ разсказалъ мнѣ о паденіи сатаны. Я узнала такъ много о нихъ, узнала столько различныхъ названій ихъ, что если бъ я хотѣла передать все слышанное, я еще не скоро окончила бы свое и безъ того уже длинное сообщеніе. Кто только не заявлялъ мнѣ о своемъ существованіи!

—Великій владыка всѣхъ злыхъ Духовъ, Богъ зла, лютый сатана...

—Великій Духъ самого Вельзевула...

—Демоны.

—Абадона, Духъ разрушенія и тлѣнія.

—Діаволъ, „великій Духъ до паденія“...

И наконецъ Мефистофель, еще болѣе злой и опасный для члвчка, чѣмъ діаволъ, какъ мнѣ сообщили добрые Духи.

И каждый изъ этихъ Духовъ съ своей особенной, рѣзко очерченной физиономіей, съ умомъ хитрымъ и изворотливымъ, но у каждаго по своему.

Когда я *хотѣла*, чтобы блюдечко двигалось, оно стояло. Когда я *хотѣла* получить отвѣтъ отъ одного лица, я получала отъ другого. Я хотѣла пріятнаго, а получала непріятное.

Однимъ словомъ, врядъ ли я могла бы производить сама такое противорѣчіе своей волѣ, которое доводило меня до совершеннаго отчаянія.

Нѣтъ худа безъ добра. Испушенія діавола не повредили мнѣ, но заставили меня повѣрить въ личное существованіе души послѣ смерти и въ возможность сношеній безплотнаго Духа съ душою человѣка".

С. Н.

Нужны ли къ этой правдивой повѣсти какіе-либо коментаріи еще? Я думаю, что нѣтъ.

Вотъ почему старые испытанные спириты всегда и не устаютъ говорить, что: *Спиритизмъ—не шутка,—а величайшее изъ таинствъ; къ спиритизму и къ сеансамъ должно подходить во всеоружіи глубокой стѣны въ Господа Бога; безусловно чистымъ и подготовленнымъ; постоянно бытъ и сторожить отъ хитростей темныхъ силъ; неукоснительно читать молитвы; совершать установленныя практикою, опытомъ и указаніями отсюда ритуалы; распознавать Духовъ по наставленію Іоанна Богослова (1 Іоанна 4, 1) и ни подъ какимъ видомъ вначалѣ не сеансировать единолично.*

Иначе можно забрести въ такіе колодцы, изъ которыхъ не скоро выбередешь.

При правильной постановкѣ въ Спиритизмъ почерпнешь, счастье, миръ и отраду, а при ненормальной—вынесешь тяжелый жизненный урокъ.

За это говорить опытъ многихъ временъ и многихъ людей.

Юмъ.

Изъ потусторонняго міра.

I.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

а) Черезъ говорящаго медиума.

25 февраля 1907 г.

...„Какъ хорошо!... Встрѣтились всѣ мы около этого храма съ свѣчами, съ лампадами, съ гимномъ дивнымъ. Всюду все пѣло, всюду благоуханье. Такъ и росло, такъ и росло...

Стройно стояли малютки въ бѣлыхъ одеждахъ, съ золотистыми крыльями, не съ тѣми, какія привыкъ я видѣть на этихъ большихъ картинахъ, а въ видѣ маленькихъ сзади столбовъ золотистыхъ.

тяжкаго испытанія, ниспосланнаго мнѣ Премудрымъ Творцомъ во-
ленной.

Проживая въ г. Валуйкахъ въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1906 г.
по дѣламъ службы; придя въ квартиру своего сослуживца, около
11-ти час. дня, во время разговора съ нимъ на обыденныя темы; вы-
правивъ свой взоръ на стекло окна, при миганіи вѣкъ, я замѣтилъ
лѣвымъ глазомъ на стеклѣ небольшое свѣтящееся пятно цвѣта молнии.
Обративъ на это явленіе вниманіе, я сталъ наблюдать далѣе. 9 декабря
того же года я переѣхалъ въ г. Воронежъ. Здѣсь, продолжая свои
наблюденія, по прошествіи двухъ мѣсяцовъ я замѣтилъ измѣненіе
очертаній свѣтового пятна въ форму темно-зеленоватаго вѣнка съ
просвѣтомъ свѣтло-зеленаго цвѣта, на которомъ въ разныхъ мѣстахъ
были неподвижныя небольшія пятна цвѣта окружающаго ихъ вѣнка.
Недѣли двѣ спустя изъ этихъ пятенъ образовались черты человѣче-
скаго лица—глаза, брови, носъ, а изъ вѣнка—оваль лица, пряди во-
лосъ, бороды, но рта не было видно за вѣнкомъ.

феноменъ въ Мартѣ 1907 г.

въ вѣнѣхъ зелено-
ватыхъ пятнахъ
скрыты

феноменъ въ Августѣ 1907 г.

феноменъ въ Августѣ
1907 г.

→ въ вѣнѣхъ
мелкихъ чертахъ
каждые 2-3 секунды
цвѣтъ мѣнялся.

Яркий феноменъ
всего

Первое образовавшееся лицо было похоже на Петра Великаго;
взоръ его былъ сильно пронизывающій. Феноменъ этотъ продолжался
три дня. Затѣмъ черты лица распались и приняли формы пятенъ,
и снова образовалось лицо, напоминающее выраженіемъ Лику Спаси-
теля; послѣ того появилось лицо типа православнаго священника.
Одинъ разъ наблюдалъ ясныя черты лица мертваго человѣка съ отки-

Очень немногіе изъ нихъ дѣйствуютъ непосредственно на наши чувства. Изъ таковыхъ первое мѣсто занимаетъ *теплота*, зарождающаяся въ обращеніи крови и другихъ жидкостей; въ движеніи органовъ; въ химическихъ реакціяхъ, производимыхъ соединеніемъ тѣлъ или другихъ выдѣленій, въ пищевареніи, въ питаніи, въ дыханіи и во всѣхъ дѣйствіяхъ, поддерживающихъ жизнь человѣка.

Кромѣ теплоты, въ организмѣ наблюдаются присутствіе *электричества*, которое развивается подъ вліяніемъ химическихъ дѣйствій, движенія органовъ, а также теплоты и кровообращенія. Мы видимъ также, что въ организмѣ наблюдается *магнетизмъ*, свойственный магниту, и увидимъ далѣе, что въ темнотѣ наблюдаются свѣтовые феномены.

Нервный факторъ или флюидъ можно также считать органической силой.

Теперь посмотримъ, каково различіе между магнетическимъ факторомъ человеческого тѣла и теплотою.

Температура обѣихъ рукъ приблизительно одинакова, и, несмотря на это, рука, положенная на какую-либо часть тѣла, вызываетъ ощущеніе жара или чаще тепловатости, въ то время, какъ эта же рука, помещенная на противоположной сторонѣ тѣла, вызываетъ свѣжесть и прохладу.

Если бы теплота руки дѣйствовала на сенситива, то ощущенія были бы одинаковы на обѣихъ сторонахъ тѣла и поцѣлуй былъ бы одинаково пріятенъ какъ въ одну щеку, такъ и въ другую.

Если и можно утверждать, несмотря на всѣ доводы, что въ предыдущемъ опытѣ на субъекта дѣйствуетъ теплота на близкомъ разстояніи, то это становится совершенно невозможнымъ, когда дѣйствіе производится сквозь стѣну, которая передаетъ теплоту очень медленно и когда дѣйствуютъ на разстояніи 50 или 60 метр. Во всѣхъ случаяхъ термо-вольтовъ столбъ Melloni, дифференціальный термометръ, термоскопъ и самые тонкіе приборы, употребляемые для обнаруженія теплоты совершенно ничего не показываютъ въ примѣненіи ихъ какъ къ одной, такъ и къ другой рукѣ и на разстояніи гораздо меньшемъ, чѣмъ то, на которомъ ихъ дѣйствіе на сенситива еще очень замѣтно.

Въ этомъ случаѣ становится очевиднымъ, что не теплота даетъ ощущенія жара и прохлады, испытываемыя субъектомъ.

Опустивъ термометръ въ стаканы съ водой, намагнетизированной дѣйствіемъ двухъ рукъ, наблюдаютъ, что температура одинакова, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ стаканѣ, и все-таки вода одного стакана покажется сенситиву тепловатой, въ то время какъ въ другомъ она будетъ казаться прохладной. Это различіе между дѣйствіемъ тепла и человеческого тѣла будетъ еще очевиднѣе, если мы намагнетизируемъ воду посредствомъ дуновенія.

Если бы въ данномъ случаѣ дѣйствовала теплота, то вода, намагнетизированная теплымъ дуновеніемъ, должна показаться теплой, а вода, намагнетизированная холоднымъ дуновеніемъ, должна быть прохладной. И всегда бываетъ наоборотъ.

Но, если тотчасъ же послѣ дуновеній опустить чувствительный термометръ въ оба стакана, то онъ покажетъ легкое повышеніе теплоты въ стаканѣ, намагнетизированномъ теплымъ дуновеніемъ.

Такъ какъ получаемыя въ этихъ опытахъ явленія діаметрально противоположны тѣмъ, которыя вызываются теплотой, то приходится убѣдиться, что не этотъ факторъ оказываетъ вліяніе на человеческое тѣло.

болѣе или менѣе сильное сотрясеніе; и отъ его окончностей время отъ времени отдѣлялись свѣтящіеся излученія. По мѣрѣ того какъ ребенокъ развивался, эти феномены проявлялись съ большею энергіею. Небольшіе предметы, какъ, на примѣръ, наперстки, игольники, ложки и даже тарелки колебались и перемѣщались; и иногда колыбель ребенка становилась вся свѣтящаяся. Ребенокъ выглядѣлъ вполне здоровымъ, но къ 8 мѣсяцамъ онъ сдѣлался болѣе нервнымъ, впечатлительнымъ и спустя мѣсяць умеръ. За двѣ недѣли до его смерти всѣ вышеописанные феномены увеличились до небывалыхъ размѣровъ. Никто не могъ подойти къ нему, не испытавъ страшнаго сотрясенія, а иногда и толчка. Ребенокъ и колыбель давали свѣтящіеся излученія настолько длинныя и многочисленныя, что освѣщали буквально всю комнату.

Двѣ кошки и собака, постоянные обитатели дома, принуждены были скрыться. Ребенокъ умеръ безъ агоніи, и въ этотъ моментъ видѣли отдѣлившіеся отъ его тѣла свѣтящіеся излученія, втрое сильнѣе предыдущихъ, которыя продержались еще нѣсколько минутъ послѣ кончины малютки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гипнотизмъ.

Курсъ практическихъ методовъ укрѣпленія въ себѣ силы воли и духа для различнаго рода внушеній.

Профессора Мистера Бѣлля.

Г И П Н О Т И З М ъ .

13-я лекція.*)

Дополнительные методы для вызыванія гипнотическаго сна.

Давленіе корня ногтей. Пусть пациентъ сядетъ въ удобное положеніе или ляжетъ. Своими большими пальцами тихонько давите корень ногтей его второго и третьяго пальцевъ, подложивши свои пальцы подъ его. Вы должны давить къ серединѣ между первымъ суставомъ и ногтемъ. Давленіе должно быть не особенно сильно и правильно. Рекомендую, какъ лучшій способъ узнать настоящую силу давленія, слѣдующій: взять одного изъ хорошихъ субъектовъ и на немъ испытывать различнаго рода давленія,—одни посильнѣй, другія полегче.

*) См. „Спиритуалистъ“, № 5.

ень силенъ, но для другихъ очень слабъ. Гипнотизеръ долженъ это рошенько запомнить, и только потому, что этотъ методъ удался ту съ однимъ субъектомъ, не дѣлать заключенія, что другіе субъекты могутъ также поддаваться этому приему. Еще разъ повторяю, все виситъ отъ избраннаго субъекта и отъ ловкости гипнотизера.

Пассы безъ прикосновенія.

Наложеніе рукъ гипнотизера на лежащаго субъекта.

14-я лекція.

Какъ можно загипнотизировать лежащаго субъекта.

Гипнотизируя лежащаго пациента, гипнотизеръ долженъ заставить его смотрѣть или на стеклянный шаръ, или на какой-нибудь блестящій предметъ, какъ нами было указано для сидячаго положенія, хоть онъ можетъ съ успѣхомъ изъавить себя отъ этого приема и начать прямо съ пассовъ и внушеній.

Помѣстите пальцы лѣвой руки на верхъ его головы такъ, чтобы большой палецъ былъ посреди лба возлѣ бровей. Потомъ положите пальцы правой руки на лѣвый високъ, большой помѣстите также посреди лба. Затѣмъ двигайте большой палецъ лѣвой руки съ середины лба къ правому виску, проводя его совсѣмъ близко отъ бровей.

Въ то время, какъ оперируетъ большой палецъ лѣвой руки, долженъ дѣйствовать и большой палецъ правой руки, начиная двигаться со лба пациента книзу носа и даже немного далѣе; потомъ повторяйте это дѣйствіе, постоянно двигая оба большіе пальца въ одно и то же время и дѣлая внушенія *„спать—спать—глубокій сонъ—“* и т. д. Произведя такого рода дѣйствія въ продолженіе нѣкотораго времени, гипнотизеръ долженъ затѣмъ покойно держать руки и повторять формулы для сна, тѣ, которыя были объяснены въ пятомъ періодѣ (11 лекція.) Послѣ этого должно быть произведено давленіе на корни ногтей пальцевъ, какъ это было уже объяснено; или же

новременно съ этимъ дайте ему нѣсколько внушеній „спать—спите“ и т. д. Послѣ этого вы можете поступать съ нимъ, какъ хотите, потому что онъ въ гипнотическомъ снѣ. Нѣкоторыя особы могутъ быть загипнотизированы только такимъ процессомъ и, никакой другой способъ не можетъ привести ихъ въ состояніе гипноза.

Если послѣ нѣсколькихъ минутъ занятій съ субъектомъ окажется, что вамъ не удалось заставить его думать о томъ, что у него болятъ зубы, тогда быстро положите свою руку на его горло и скажите ему, что онъ не можетъ болѣе произнести своего имени.

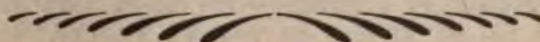
Все время смотрите прямо на его переносье между глазъ. Если онъ будетъ дѣлать усилія и все-таки не будетъ въ состояніи произнести своего имени, тогда скажите ему, что онъ не можетъ даже думать о своемъ имени. Если *этотъ* опытъ воздѣйствуетъ на него, тогда вы можете перевести его на какой-нибудь другой, желательный вамъ; вы можете его усыпить, заставивши только закрыть глаза и сказавши ему, что онъ спитъ.

Загипнотизированные субъекты отмахиваются отъ воображаемыхъ пчелъ.

Никто не долженъ пробовать способа мгновеннаго гипнотизма, не добившись успѣха съ другими способами. Если вы не можете связать вмѣстѣ руки человѣка обыкновеннымъ способомъ, значитъ вы неспособны гипнотизировать мгновенно, потому что не умѣете дѣлать внушенія. Если вы хотите стать знаменитостью въ мгновенномъ гипнотизированіи или въ проявленіи силы личнаго магнетизма, упражняйтесь со способами связыванія рукъ вмѣстѣ съ приведеніемъ рукъ въ напряженное состояніе и т. д. надъ бодрствующими людьми. Производите эти опыты насколько возможно быстрѣй, это разовьетъ въ васъ силу внушенія, а разъ она будетъ приобрѣтена, вы не будете имѣть никакого затрудненія гипнотизировать людей мгновенно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

можетъ быть произведено дѣйствіе ударовъ по верху головы; гипнотизеръ можетъ сдѣлать также надъ субъектомъ пассы безъ прикосновенія къ нему.

15-я лекція.

Мгновенный методъ гипнотизированія.

Если кто-нибудь былъ уже хотя разъ загипнотизированъ, то гипнотическое состояніе можетъ быть вызвано въ немъ почти мгновенно. Хотя случается часто, что субъектъ и съ перваго раза быстро поддается внушеніямъ.

Если субъектъ никогда не подвергался внушеніямъ, было бы лучше,—хотя бы только для того, чтобы внушить ему довѣріе и дать

Пріемъ мгновеннаго гипнотизма.

понятіе о вашей ловкости,—произвести съ нимъ хотя бы одинъ изъ первыхъ опытовъ, на примѣръ: связываніе вмѣстѣ рукъ и т. д. Въ другихъ случаяхъ вы можете ихъ миновать для сокращенія времени. Итакъ, чтобы мгновенно загипнотизировать, дождитесь, пока выбранный субъектъ усядется, начните спокойно проходить мимо него: затѣмъ вдругъ быстро посмотрите ему совсѣмъ близко въ глаза и ударьте его по челюсти двумя первыми пальцами правой руки, говоря очень авторитетно и положительно, что у него болятъ зубы.

Не оставляйте вашихъ пальцевъ въ покоѣ, но дайте имъ размѣренное движеніе и твердо ударяйте по челюсти гипнотизируемаго. Необходимо однако, чтобы, ударяя, пальцы не переставали трогать челюсть. Продолжайте увѣрять его, что у него болятъ зубы, что онъ сильно страдаетъ и т. д. Пусть онъ смотритъ вамъ прямо въ глаза; вскорѣ послѣ этого онъ, вскрикнувъ, поднимется. Теперь вы должны слѣдить за нимъ и приказывать ему смотрѣть прямо вамъ въ глаза. Скажите ему очень быстро и твердо, что его зубная боль прошла, но что онъ долженъ закрыть глаза, потому что онъ засыпаетъ и од-

новременно съ этимъ дайте ему нѣсколько внушеній „спать—спите“ и т. д. Послѣ этого вы можете поступать съ нимъ, какъ хотите, потому что онъ въ гипнотическомъ снѣ. Нѣкоторыя особы могутъ быть загипнотизированы только такимъ процессомъ и, никакой другой способъ не можетъ привести ихъ въ состояніе гипноза.

Если послѣ нѣсколькихъ минутъ занятій съ субъектомъ окажется, что вамъ не удалось заставить его думать о томъ, что у него болятъ зубы, тогда быстро положите свою руку на его горло и скажите ему, что онъ не можетъ болѣе произнести своего имени.

Все время смотрите прямо на его переносье между глазъ. Если онъ будетъ дѣлать усилія и все-таки не будетъ въ состояніи произнести своего имени, тогда скажите ему, что онъ не можетъ даже думать о своемъ имени. Если *этотъ* опытъ воздѣйствуетъ на него, тогда вы можете перевести его на какой-нибудь другой, желательный вамъ; вы можете его усыпить, заставивши только закрыть глаза и сказавши ему, что онъ спитъ.

Загипнотизированные субъекты отмахиваются отъ воображаемыхъ пчелъ.

Никто не долженъ пробовать способа мгновеннаго гипнотизма, не добившись успѣха съ другими способами. Если вы не можете связать вмѣстѣ руки человѣка обыкновеннымъ способомъ, значить вы неспособны гипнотизировать мгновенно, потому что не умѣете дѣлать внушенія. Если вы хотите стать знаменитостью въ мгновенномъ гипнотизированіи или въ проявленіи силы личнаго магнетизма, упражняйтесь со способами связыванія рукъ вмѣстѣ съ приведеніемъ рукъ въ напряженное состояніе и т. д. надъ бодрствующими людьми. Производите эти опыты насколько возможно быстрѣй, это разовьетъ въ васъ силу внушенія, а разъ она будетъ приобрѣтена, вы не будете имѣть никакого затрудненія гипнотизировать людей мгновенно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Четвертое измѣреніе и Спиритизмъ.

ГЛАВА II. *)

„Скептицизмъ составляетъ полезную и даже необходимую ступень философскаго мышленія, но онъ не можетъ быть ни цѣлью, ни результатомъ изслѣдованія. Онъ нуженъ, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ пужны вѣялки; но что-бы мы сказали о такой вѣялкѣ, которая, вмѣстѣ съ мкиной, разсорила-бы и весь хлѣбъ?“

Математика, какъ одна изъ самыхъ конкретныхъ наукъ (въ смыслѣ ея приложимости къ жизни—вѣдь вся современная техника зиждется на ея непогрѣшимой абсолютной для нашего Евклидовскаго пространства точности, и въ то-же время абстрактныхъ (ибо ея выводы общи, и не всегда провѣрены опытомъ, хотя и выведены путемъ строго логическимъ—самыя основы нашего мышленія согласуются съ логическою послѣдовательностью ея выводовъ) все болѣе и болѣе расширяетъ горизонтъ своей разнообразнѣйшей дѣятельности. Разматривая исторію развитія математики, мы замѣчаемъ, какъ появляется понятіе о „мнимыхъ, комплексныхъ величинахъ“ и сразу находитъ большое примѣненіе на практикѣ, будучи разработано въ отдѣльную самостоятельную отрасль математики. Вводится понятіе объ отрицательныхъ величинахъ—и опять таки образуется новая, богатая примѣненіями, отрасль математики. Дифференціальное и интегральное исчисленіе занимаютъ подобающее имъ мѣсто; „теорія вѣроятностей“ получаетъ обширное примѣненіе не только въ одной математикѣ, но и въ статистикѣ и проч.

Теорія векторовъ, разработанная Гамильтономъ, получаетъ большое значеніе—и много еще другихъ усовершенствованій, заканчивающихся обобщеніемъ всей геометріи „метагеометріей“. Понятіе о величинѣ „мнимой“ извѣстно всякому: это величина, несоотвѣтствующая никакой реальности, это только символъ, а между тѣмъ съ этимъ символомъ математика оперируетъ.

Далѣе математика оперируетъ съ различными символами, часть коихъ можетъ соотвѣтствовать приблизительно реальностямъ (съ точки зрѣнія Евклидовскаго пониманія пространства), а часть представляетъ „трансцендентальность“. Напр. обобщая извѣстную формулу Аналитической геометріи, мы можемъ сказать, что

$x^2 + y^2 = R^2$ есть уравненія окружности въ плоскости x, y въ координатахъ Декарта;

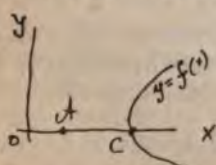
$x^2 + y^2 + z^2 = R^2$ .... сфера въ пространствѣ 3-хъ измѣреній;

$x^2 + y^2 + z^2 + u^2 = R^2$ .... какая-то форма въ пространствѣ 4-хъ измѣреній (по аналогіи); и

$x^2 + y^2 + \dots + u^2 + \dots + t^2 = R^2$ .... форма въ пространствѣ n -аго измѣренія. Понятіе о 4-мъ измѣреніи пространства сравнительно, слишкомъ новое и не всякому понятное—это лишь пока остроумная гипотеза и, принявъ ее, мы ничего не теряемъ и не усложняемъ—скорѣе,

*) См. № 5 „Спиритуалиста“.

наоборотъ „обобщаемъ математику“ и приводимъ ее въ нѣчто болѣе стройное, въ безконечную цѣпь соотношеній. Принявъ эту гипотезу, можно было бы объяснить нѣкоторые непонятныя явленія, такъ какъ каждое новое измѣреніе пространства прибавляло бы новыя свойства и преимущества сравнительно съ предъидущимъ. Какъ увидимъ далѣе, эти явленія сходны были бы съ нѣкоторыми фактами изъ области суевѣрія и религіи, и такимъ образомъ въ этомъ случаѣ математика подошла довольно близко къ религіи. Но объ этомъ говорить нечего — это для желающихъ, и вопросы религіи не дѣло науки. Въ общемъ же, математика, какъ наука обобщающая, имѣетъ дѣло съ величинами, рассматривая свойства увеличенія или уменьшенія независимо отъ объекта увеличенія или уменьшенія — словомъ, она рассматриваетъ понятія общія, абстрактныя, и, несмотря на это, ея выводы непогрѣшимы, ибо „основы ея совпадаютъ съ законами нашего мышленія“. Кантъ былъ правъ, говоря, что въ каждой отрасли ученія о природѣ мы имѣемъ по столько науку, по сколько встрѣчаемъ тамъ математику. Многое изъ того, чему учить математика, соответствуетъ реальности въ пространствѣ 3-хъ измѣреній Евклида, но есть въ ней и такія понятія, которые или не соответствуютъ реальности, или отвѣчаютъ реалу неизвѣстнымъ для насъ образомъ. Напр. въ дифференціальномъ исчисленіи мы оперируемъ и изучаемъ свойства кривыхъ разныхъ порядковъ, при чемъ раздѣляемъ ихъ на кривыя, отвѣчающія реальности, представляемыя нашему воображенію, какъ-то кривыя II-го порядка, Декартовъ листъ, лемниската, трезубецъ Ньютона и др., и на трансцендентальныя кривыя, т.-е. на такія, которые мы можемъ изучать и съ которыми можемъ производить разныя манипуляціи, но которыя не можемъ вообразить или по ихъ сложности, или даже невозможности. Тоже съ величинами мнимыми: какимъ образомъ, какъ это доказывается въ высшей математикѣ, отъ пересѣченія двухъ мнимыхъ линій получается реальная (дѣйствительная) точка; или какимъ образомъ — плоскость, параллельная образующей цилиндрической поверхности, пересѣкаетъ ее по мнимой кривой? Нельзя-ли предположить, что эта реальная точка получается отъ пересѣченія двухъ „реальныхъ“, существующихъ линій или какихъ-либо другихъ элементовъ пространства другого высшаго измѣренія? Что означаетъ такъ называемая „уединенная точка“, отличительное и замѣчательное свойство которой состоитъ въ томъ, что, не принадлежа кривой, она въ то же время удовлетворяетъ уравненію этой кривой. Напр. (смотрите Делоне „Начальныя руководства къ изученію высшей математики“):

$$y^2 = (x-a)^2 \cdot (x-c), \text{ гдѣ } a \text{ и } c \text{ суть параметры;}$$

Рѣшивъ это квадратное уравненіе, получимъ:

$$y = \pm (x-a) \cdot \sqrt{x-c}; \text{ при } < c \text{ нѣтъ дѣйствитель-$$

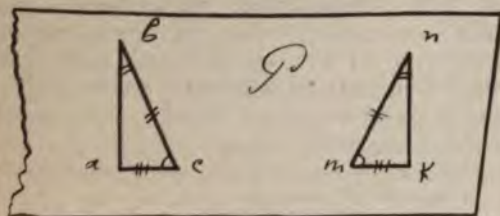
ныхъ точекъ кромѣ точки A при $x = a$;

при $x > c$, вѣтви кривой расходятся въ обѣ стороны, т.-е. въ сторону положительныхъ и отрицательныхъ игрековъ.

Не переходитъ-ли эта кривая $y = f(x)$ въ точкѣ c въ иное пространственное соотношеніе 4-хъ измѣреній, и въ точкѣ A опять въ

пространство 3-го измѣренія. Наконецъ нѣкоторыя свойства геометрическихъ фигуръ привели еще Канта, Лобачевского, Римана, Гаусса, Гельмгольца, а за ними и другихъ къ мысли, что наше представленіе о пространствѣ, какъ о трехмѣрномъ, не соотвѣтствуетъ и не исчерпываетъ всего того, что въ немъ происходитъ. Напр. самыя простыя явленія симметріи не могутъ быть объяснены законами нашего трехмѣрнаго пространства.

„Почему, напр., лѣвая перчатка не можетъ быть надѣта на правую руку, хотя занимаемое ею пространство и пространственные отношенія ихъ частей совершенно тождественны. Аналогичное явленіе мы

наблюдаемъ въ плоскости: „два равные треугольника, обращенные равными углами въ разныя стороны, никогда не совпадутъ несмотря на свое равенство, какъ бы мы ихъ не передвигали въ ихъ плоскости. Но стоитъ только ввести ихъ въ слѣдующее трехмѣрное про-

странство, повернувъ ихъ въ немъ вокругъ оси на уголъ въ 180° , и эти треугольники совпадутъ“.

... „И если бы были существа второго измѣренія, то такого рода дѣйствія для нихъ были бы невозможны, хотя съ помощью законовъ трехмѣрнаго измѣренія, это было бы мыслимо“.

Пойдемъ далѣе.

Какъ я уже упомянулъ, вопросъ о четвертомъ измѣреніи связанъ (см. напр. Цѣльнера) съ вопросомъ объ явленіяхъ спиритизма. Въ послѣднее время были дѣлаемы повѣрочные опыты Академіей Наукъ и разными комиссіями, и, хотя они еще не пришли къ положительнымъ результатамъ, но все же феномены спиритизма не были вполне опровергнуты.

За это дѣло брались и непредубѣжденные ученые, каковы, напр., Круксъ, Цѣльнеръ. Первый обставлялъ свои опыты всевозможными предосторожностями. Круксъ, напр., говоритъ, что спириты увѣряютъ, что тяжелые предметы сами поднимаются на воздухъ (левитація и телекинетія), но что ученый сможетъ построить такія точныя шкалы, гдѣ миллиметръ будетъ раздѣленъ на 1000 частей, и онъ ученый повѣритъ спириту, если даже стрѣлка сама повернется хоть на одно дѣленіе (т. е. на $\frac{1}{1000}$ m/m). Далѣе спириты увѣряютъ, что предметы мѣняютъ свой вѣсъ значительно (Битнеръ это явленіе объясняетъ уменьшеніемъ или увеличеніемъ электричества положительнаго или отрицательнаго въ предметѣ), но ученый можетъ построить вѣсы, гдѣ могутъ быть измѣрены разности вѣса до $\frac{1}{1000}$ миллиграмма, и онъ, ученый, повѣритъ спириту, если вѣсъ тѣла измѣнится хоть на $\frac{1}{1000}$ миллиграмма. И т. д. въ этомъ же родѣ. Отсюда понятно, на какую точку зрѣнія становится Круксъ, и все же онъ пришелъ къ убѣжденію о существованіи феноменовъ спиритизма къ негодованію всего ученаго люда!?!...

Другая категорія людей, каковы Цертелевъ, Уоллесъ, Геръ и другіе, будучи завзятыми скептиками, рѣшились сами опытно изслѣдовать

феномены спиритизма съ извѣстными медиумами, каковы Юмъ, Слэдъ и другіе, которыхъ нѣкоторые совершенно неосновательно называли обманщиками.

И эти ученые послѣ многихъ лѣтъ упорнаго труда приходили volens — nolens къ убѣжденію въ истинѣ нѣкоторыхъ явленій спиритизма. Особенно поразительны слѣдующіе опыты, производимые на ихъ сеансахъ; опыты, которые не могутъ быть созданы извѣстными намъ законами трехмѣрнаго пространства; Круксъ пишетъ: „Изъ опытовъ получено, что Духи (ошибка Крукса заключается скорѣе въ томъ, что онъ на основаніи фактовъ принялъ „теорію Духовъ“ вмѣсто другой болѣе научной теоріи—но это еще не есть доказательство обмана и невѣрности опытовъ) могутъ заставить какой-либо предметъ пройти сквозь другой; напр. два кольца изъ различныхъ веществъ безъ всякаго прорѣза проникали одно въ другое. Г. Ремеръ прислалъ намъ фотографическій снимокъ этихъ двухъ колецъ: одно было изъ слоновой кости, другое изъ краснаго дерева“. Далѣе ученый профессоръ Цѣльнеръ въ Лейпцигѣ при медиумѣ Слэдѣ получилъ до шести узловъ на веревкѣ, которой концы были припечатаны къ столу. Нѣкоторые ученые предлагали такое объясненіе допущеніемъ возможности проникновенія атомовъ одной матеріи чрезъ пространство, раздѣляющее атомы другой, сквозь которую она проходитъ. Но это допущеніе не объясняетъ завязыванія узловъ на безконечной нити. Самъ г. Цѣльнеръ даетъ иное объясненіе этому явленію допущеніемъ существованія четырехмѣрнаго пространства, и четырехмѣрныхъ существъ“. Въ другомъ мѣстѣ Цѣльнеръ говоритъ, что „если существуютъ болѣе совершенныя существа, чѣмъ мы, то для нихъ было бы возможно рѣшеніе такихъ задачъ, которыя для насъ при нашемъ познаніи трехъ измѣреній остаются неразрѣшимыми, какъ напримѣръ, завязываніе узла на безконечной нити, вдѣваніе одного кольца въ другое—что ему самому удавалось получить при самыхъ строгихъ условіяхъ. Если не вѣрить даже честности гг. ученыхъ, то слѣдуетъ повѣрить наукѣ. Если на сеансахъ спиритовъ микрофонъ или фонографъ воспроизводятъ звуковыя колебанія, если фотографическіе аппараты фиксируютъ зрительныя впечатлѣнія, автоматическіе вѣсы—разницу въ вѣсѣ тѣла, то неужели же и этому скептики не повѣрятъ изъ боязни лишенія равновѣсія своихъ мыслей и покоя: да не падетъ тѣнь сомнѣнія на точную науку!

Приведу еще мнѣніе Фламмаріона который въ своихъ мысляхъ о мірахъ и космосѣ, высказывается за допущеніе обитаемости другихъ міровъ, а такъ же высказывается за допущеніе нѣкоторыхъ психическихъ феноменовъ. Онъ пишетъ: „мы обитаемъ въ пространствѣ трехъ измѣреній. Существа, которыя обитали-бы въ пространствѣ второго измѣренія, напримѣръ, на поверхности круга, на площади, знали-бы лишь геометрію второго измѣренія, и не могли бы перешагнуть черезъ линію, ограничивающую кругъ или квадратъ; они были бы замкнуты въ окружности и не имѣли-бы возможности выйти. Но дайте имъ третье измѣреніе, и способность въ немъ двигаться, тогда они легко переступятъ черезъ линію, не расторгая ея и даже не касаясь! Шестъ площадей закрытой комнаты (четыре стѣны, полъ и потолокъ) замыкаютъ насъ, но предположимъ еще четвертое измѣреніе, и усвоимъ себѣ способность въ немъ жить (оріентироваться)—тогда мы выйдемъ изъ нашей тюрьмы такъ же легко, какъ человѣкъ переступаетъ черезъ линію, начерченную на землѣ. Мы такъ же не можемъ понять этого

добавочнаго пространства ($\times 4$), какъ существа, созданныя для движенія лишь въ одной плоскости ($\times 2$), не могли бы понять кубическое ($\times 3$); но мы отнюдь не имѣемъ права объявить, что четырехмѣрное пространство не существуетъ. Есть и въ нашей земной жизни нѣкоторыя способности, непостижимыя для человѣка, и такія невѣдомыя чувства; какъ, напримѣръ, перелетный голубь и ласточка находятъ свои гнѣзда? Или какимъ чудомъ собака возвращается домой съ разстоянія въ нѣсколько сотъ километровъ дорогой, по которой она ни разу еще не бѣгала?“

Та же основная мысль (хотя въ ней есть много грубыхъ ошибокъ), выражена поэтически Тейлоромъ „Я полагаю“, пишетъ онъ: „что внутри пространства, занимаемаго видимымъ и вѣсомымъ міромъ, и всюду вокругъ насъ, существуетъ, движется другая стихія, полная иного рода—органической правда и разнообразной въ видахъ своихъ, жизни, но недоступной для познанія тѣхъ, которые ограничены условіями животнаго организма,—невидимой, неосязаемой для человѣка“... „Настоящее предположеніе наше доходитъ до того, что мы допускаемъ, что внутри (?) пространства, обнимаемаго звѣздными кругами (повидимому Тейлоръ находился сильно подъ вліяніемъ средне-вѣковой схоластической теологіи!), существуетъ и движется другой міръ, не менѣе дѣйствительный, чѣмъ тотъ, въ которомъ мы нынѣ обращаемся—міръ отчетливыхъ (?) формъ и полный жизни; міръ, вѣдающій о бытіи вещественныхъ сферъ и твердо убѣжденный (?), (какъ и мы), что ему одному принадлежитъ дѣйствительность. Планеты наши въ теченіи своемъ не нарушаютъ строенія этого невидимаго міра; наши свѣтила не жгутъ равнинъ его (?), ибо это—двѣ параллельныя системы бытія, несвязанныя никакими дѣйствительными средствами“.

... Многое представляется въ пользу этой теоріи. По извѣстнымъ намъ физическимъ законамъ, она весьма правдоподобна. Невидимый міръ, во всѣхъ отношеніяхъ матеріальный, обитаемый тѣлесными существами,—возможенъ. Есть вещественныя начала, которыя не иначе познаваемы для нашихъ чувствъ, какъ цѣлымъ рядомъ изысканій, опытовъ; да и то въ отдѣльныхъ только проявленіяхъ, какъ напримѣръ, электричество. Также и свѣтъ, и воздухъ, хотя и вещественны, но столь тонки, что почти совершенно ускользаютъ отъ невооруженнаго наблюдателя и наконецъ развѣ не можетъ быть еще другихъ стихій, доселѣ намъ неизвѣстныхъ. Мы относимся къ вѣншнему міру и знакомимся съ нимъ—посредствомъ пяти чувствъ; но кто скажетъ, что въ природѣ нашей не могутъ быть сокрыты еще другія чувства, которыя путемъ иныхъ отношеній, сообщаются съ міромъ, несравненно болѣе утонченнымъ въ составѣ своемъ, и съ которыми мы нынѣ не можемъ входить въ прикосновеніе. Наука открыла микроскопическія животныя въ твердѣйшихъ веществахъ; воздухъ, которымъ мы дышемъ, и вода, которую мы пьемъ, обитаемы мириадами существъ, которыя невидимы для простаго глаза, и которыя дышатъ микроскопическою жизнью! Съ подобными научными фактами предъ нами, развѣ мы не можемъ допустить правдоподобность этой теоріи. Этотъ невидимый, окружающій міръ, есть, по предположенію, послѣдующая ступень земной жизни.

Но довольно объ этомъ, ибо я вовсе не намѣренъ заниматься явленіями спиритизма (для этого необходимъ личный опытъ—что не представить особаго затрудненія),—явленіями, столь еще спорными,

хотя и находящими естественное объясненіе à la Битнеръ, „теорія психической силы“ и теорія „коллективнаго внушенія“, такъ удачно практикуемаго у индійскихъ факировъ.

Священникъ Инокентій Сtryшевъ. *)

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безплатная организація

Оккультно-ментальной молитвы

о благосостояніи каждаго изъ участниковъ.

Общій нлччъ на періодъ съ 25 августа по 25 сентября:

Теперь, когда я особенно твердо стою на увѣренности въ исполненіи моего желанія (краткое изложеніе желанія) я прошу Тебя, Всемогущій Боже, укрѣпить на мнѣ благотворныя волны молящихся со мною обо мнѣ, дабы мнѣ быть внѣ всякихъ сомнѣній и колебаній. Аминь.

Групповая молитва на тотъ же періодъ:

Осѣни, Великій Боже, Своимъ Пречистымъ Духомъ тѣхъ изъ моихъ собратьевъ, кто намѣренъ приступить къ изученію наукъ на благо своего ближняго и для познанія Твоего Великаго имени. Открой ихъ духовныя способности, отверзи ихъ сердца, духовныя очи и духовныя уши. Укрѣпи ихъ память и сохрани во всей неприкосновенности ихъ вѣру въ Тебя и любовь къ Тебѣ и къ Твоимъ свѣтлымъ посланникамъ. Аминь.

Кружокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“.

Настоящимъ извѣщаетъ гг. членовъ, что начало закрытыхъ засѣданій его, равно какъ и опытныхъ медіумическихъ и оккультныхъ сеансовъ, послѣдуетъ со 2-го сентября.

Закрытыя засѣданія для чтенія рефератовъ, для опытныхъ сеансовъ и для демонстраціи гипнотическихъ, магнетическихъ, телепатическихъ и различныхъ медіумическихъ и оккультныхъ пріемовъ будутъ происходить по понедѣльникамъ.

Постоянные сеансы съ участіемъ ассистентовъ — одинъ разъ въ недѣлю и постоянные сеансы безъ участія ассистентовъ ежедневно за исключеніемъ понедѣльниковъ и субботъ.

Опытные сеансы для цѣлительнаго медіумизма два раза въ недѣлю.

Исслѣдованія медіумическихъ способностей одинъ разъ въ недѣлю (по четвергамъ).

Руководительство оккультной фракціей состоитъ въ вѣдѣніи дѣйствительнаго члена кружка, члена Распорядительнаго Комитета, А. Н. Крыжановскаго.

*) Въ № 5 вкралась досадная опечатка: „Инокентій С. Рышевъ“, вмѣсто „Инокентій Сtryшевъ“, за которую извиняемся передъ авторомъ.

Руководительство интересующимися теософией съ прошлаго года любезно принялъ на себя дѣйствительный членъ кружка и членъ Распорядительнаго Комитета докторъ медицины Н. К. Боянусъ.

Руководительство медиумической, спиритической и спиритуалистической фракціями находится въ вѣдѣніи старѣйшихъ и наиболѣе опытныхъ изъ дѣйствительныхъ членовъ кружка.

Члены кружка пользуются, — за исключеніемъ имѣющихъ публиковаться **особо платныхъ**: засѣданій, опытовъ, публичныхъ лекцій, различнаго рода демонстрацій, литературныхъ и музыкальных собраній, — всеми перечисленными выше опытами, собраніями, демонстраціями **бесплатно**.

При чемъ количество постоянныхъ опытныхъ сеансовъ въ помѣщеніи кружка для каждой группы членовъ не должно превышать *десяти сеансовъ*; исключеніе будутъ представлять только тѣ группы, въ которыхъ будутъ проявляться *наиболѣе выдающіеся феномены*, могущіе служить матеріаломъ для различнаго рода спеціальныхъ изслѣдованій.

Участіе на опытныхъ сеансахъ въ качествѣ ассистентовъ можетъ быть допущено въ очень ограниченномъ числѣ лицъ по особому выбору Распорядительнаго комитета съ непремѣннымъ условіемъ для каждаго ассистента подчиняться специально выработаннымъ правиламъ, инструктирующимъ образъ дѣйствій участвующаго на сеансѣ ассистента.

Каждый ассистентъ можетъ участвовать на опытныхъ сеансахъ не свыше пяти разъ. Въ этотъ счетъ, конечно, не входятъ тѣ сеансы, которые будутъ демонстрироваться на закрытыхъ засѣданіяхъ по понедѣльникамъ. Исключеніе будутъ представлять тѣ ассистенты, въ коихъ можетъ совершенно случайно обнаружиться та или другая ярко выраженная медиумическая способность.

Во избѣжаніе затрудненій при распредѣленіи групповыхъ занятій, Распорядительный комитетъ кружка «Спиритуалистовъ-Догматиковъ» покорнѣе проситъ записываться въ соотвѣтствующія группы и на желаемые опыты, демонстраціи, **возможно заблаговременно**.

Опытъ прошлаго года указалъ, что при томъ, сравнительно большомъ составѣ членовъ кружка, который всей своей численностью переходитъ на наступающій сезонъ, приведеніе въ исполненіе заявленій записавшихся могло послѣдовать только лишь *черезъ мѣсяцъ* послѣ записи.

Пріемъ новыхъ членовъ въ кружокъ, а равно и различныя заявленія состоящихъ уже членами кружка, производится въ редакціи журнала «Спиритуалистъ» (Москва, близъ Храма Спасителя, д. Коврина) ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней отъ 11 ч. утра до 4 ч. вечера у секретаря кружка и редакціи **Елены Федоровны Сперанской**.

Съ того же сентября мѣсяца текущаго года кружокъ «Спиритуалистовъ-Догматиковъ» будетъ устраивать для своихъ подписчиковъ, по примѣру прошлаго года, періодическія бесплатныя спиритуально-музыкальныя утра въ Москвѣ и Петербургѣ, а со временемъ и въ другихъ городахъ.

Билеты на право бесплатнаго посѣщенія періодическихъ «Спиритуально-Музыкальных утръ» подписчиками журналовъ «Спиритуалистъ» и «Голосъ Всеобщей Любви» (при уплатѣ полностью ихъ стоимости) *по одному на каждое изданіе* можно получать тамъ же.

Гг. иногородніе благоволятъ присылать на высылку нѣхъ этихъ билетовъ (заказною корреспонденціею) по *двѣ семикопеечныя* марки.

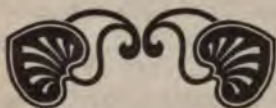
Уставъ кружка «Спиритуалистовъ-Догматиковъ», измѣненный и дополненный, можно получать въ конторѣ редакціи по 5 коп. за экземпляръ.

Распорядительный Комитетъ.

Особое извѣщеніе гг. Спиритуалистамъ:

Такъ какъ «Издательское Товарищество Бардекъ» въ лицѣ Редакціи журналовъ «Спиритуалистъ» и «Голосъ Всеобщей Любви», совмѣстно съ первымъ русскимъ кружкомъ «Спиритуалистовъ-Догматиковъ» поставили своей задачей, при возможно широкомъ проведеніи въ жизнь спиритуалистическихъ доктринъ, **объединеніе** всѣхъ, исповѣдующихъ эти доктрины, симпатизирующихъ имъ и признающихъ за ними исключительную особенность дѣлать людей уравновѣшенными, наиболѣе спокойными, счастливыми и смотрящими на эти доктрины, какъ на единственное средство, могущее привести потерявшую всякіе устои современную жизнь въ нормальную колею, въ одну общую семью,—редакція журналовъ «Спиритуалистъ» и «Голосъ Всеобщей Любви» съ настоящаго времени отводить въ своихъ изданіяхъ специальное мѣсто, подъ рубрикою *«Спиритуалисты—Спиритуалистамъ»*, для помѣщенія объявленій о предложеніи спиритуалистами своего труда и для помѣщенія объявленій спиритуалистовъ о спросѣ на этотъ трудъ. При чемъ каждый изъ подписчиковъ на эти журналы, желающій предложить свой трудъ, можетъ помѣстить таковое объявленіе въ размѣрѣ пяти строкъ непарейли (каждая строка состоитъ изъ 25 буквъ) *одинъ разъ бесплатно*, слѣдующіе затѣмъ разы, равно какъ и объявленія о спросѣ на труды, принимаются по 15 коп. за строку.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я:

Спиритуалисты-спиритуалистамъ:

Молодой человѣкъ (спиритуалистъ) желаетъ имѣть мѣсто въ конторѣ, или быть домашнимъ секретаремъ. Согласенъ на очень скромныя условія. Справиться въ Редакціи журнала «Спиритуалистъ».

Спиритуалистка,

окончившая консерваторію, опытная въ преподаваніи музыки, готовить въ консерваторію и давать уроки музыки у себя и на дому.

Подробныя справки въ Редакціи журнала «Спиритуалистъ».

Лицо, хорошо знакомое

съ дѣлопроизводствомъ, конторскимъ книговеденіемъ, можетъ быть письмоводителемъ земскаго вначальника, мирового судьи и т. под.

Желаетъ получить мѣсто за скромное вознагражденіе. Согласенъ въ отъѣздъ. Справиться въ Редакціи «Спиритуалистъ».

НУЖНА

молодая особа со строго-опредѣленными спиритуалистическими взглядами и убѣжденіями для наблюденія за воспитаніемъ двухъ маленькихъ дѣвочекъ. Подробная справка въ Редакціи журнала «Спиритуалистъ».

Убѣжденная спиритуалистка

желаетъ ухаживать за больнымъ за небольшое вознагражденіе. Адресъ и условія въ Редакціи.

С. Геленджикъ Черноморской губ.

До Новороссійска — по желѣзн. дор., а далѣе 75 коп. билетъ на пароходъ, 2 часа ѣзды или на почтовыхъ 38 вер.

Морское купанье съ 15 мая до 1 октября. Виноградъ, фрукты. Горно-морской климатъ. Полный пансіонъ на дачъ капитана Соколова: 1 комн. 60 руб.; 2 человѣка въ комн. 40 руб.; тутъ-же—ванныя, берегъ моря 75 саж. Отъ 1 августа до 1 октяб. и на зиму до 1 мая — по соглашенію.

Александръ Степановичъ МАКАРОВЪ.

Составленіе смѣтъ, проектовъ и выполненіе ихъ, фабрично-заводскія и жилия зданія. Отопленіе и вентиляція. Противопожарныя и хозяйственные водопроводы. Водостоки и канализация. Бетонныя и желѣзо-бетонныя сооруженія. Очистка сточныхъ водъ биологическимъ способомъ. Электрическое освѣщеніе.

Москва, Мясницкая, д. Нѣминова, у Красн. воротъ. Правленіе Народнаго Общества Противопожарной борьбы.

Обратите вниманіе и сообщите

интересующимся этой областью:

Въ текущемъ 1907 году и въ началѣ 1908 года

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛОВЪ

„Спиритуалистъ“ и „Голосъ всеобщей любви“

ИМѢЕТЪ УСТРОИТЬ ДЛЯ СВОИХЪ УВАЖАЕМЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ
три **БЕЗПЛАТНЫХЪ** въ высокой степени интересныхъ
опыта:

ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ: Передача мыслей на любомъ разстояніи.

ВТОРОЙ ОПЫТЪ: Опытъ лѣченія болѣзней посредствомъ магнетизаціи воды, воска, ваты по способу **Мумса** и посредствомъ магнетическихъ пассовъ, — на разстояніи, при наблюденіи врачей.

ТРЕТИЙ ОПЫТЪ: Нѣсколько одновременныхъ всемірныхъ спиритическихъ сеансовъ. Этотъ опытъ будетъ интересенъ въ высокой степени тѣмъ, что въ немъ будетъ участвовать до 25,000 человѣкъ нашихъ подписчиковъ и членовъ перваго русскаго кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“, — находящихся въ самыхъ различныхъ углахъ территоріи земного шара *).

Каждый опытъ займетъ собою по три сеанса; слѣдовательно всего состоится девять сеансовъ.

Желающіе принять участіе въ этихъ опытахъ благоволятъ заблаговременно **поставить въ извѣстность** объ этомъ Редакцію, или заявить объ этомъ при подпискѣ, дабы она могла своевременно разослать соотвѣтствующія инструкціи и наставленія.

Для высылки инструкціи простою бандеролью **благоволятъ выслать:** 2-хъ коп. марку; **заказною** — 9-тикоп. марку; **закрытымъ простымъ письмомъ** — 7-ми коп. марку; **заказнымъ закрытымъ письмомъ** — 14-ти коп. марку.

О ВРЕМЕНИ НАЧАЛА ОПЫТОВЪ БУДЕТЪ ОБЪЯВЛЕНО ВЪ ЖУРНАЛАХЪ

„Спиритуалистъ“ и „Голосъ всеобщей любви“ СВОЕВРЕМЕННО.

*) Редакція имѣетъ въ настоящее время подписчиковъ рѣшительно во всѣхъ европейскихъ государствахъ, а затѣмъ въ Японіи, въ Америкѣ, въ Китаѣ, и даже въ Африкѣ, въ чемъ каждый желающій можетъ убѣдиться по книгамъ Редакціи.

Издатели: { А. М. Марковъ.
В. П. Быковъ.

Редакторъ В. П. Быковъ.

При редакції журналу „СПИРИТУАЛИСТЪ“

(Москва, близъ Храма Спасителя, д. Ковригина),

Продаются книжечки и брошюры по „Спиритизму“:

„Спиритизмъ“ какъ средство общенія съ загробнымъ міромъ, 20-я тысяча. Цѣна 15 коп., съ пересыл. 26 коп.

Медиумизмъ и медиумы. Цѣна 15 коп., съ пересыл. 26 коп.

Собщеніе самоубійцы изъ загробной жизни. Цѣна 7 коп., съ пересыл. 16 коп.

Смерти нѣтъ. Цѣна 7 коп., съ пересыл. 16 коп.

Времена наступили. Цѣна 5 коп., съ пересыл. 14 коп.

Демоны въ спиритизмѣ. Цѣна 5 коп., съ пересыл. 14 коп.

Что намъ дѣлать? Цѣна 2 коп.

Какъ устраиваютъ спиритическіе сеансы. Около 100 рисунковъ, чертежей и фотографій. Цѣна 35 коп., съ пересыл. 45 коп.

Вышедшіе №№ 1905 года (три номера). Цѣна 45 к., съ пер. 60 коп.

Живны рѣки отошедшихъ друзей. Съ рисунками Цѣна 85 к., съ пер. 1 р. 65 к.

В. Акатовъ. Борьба и жизни мировъ. Ц. 50 к. съ пер. 65 коп.

Вышедшіе 36 №№ 1906 года „Голосъ Всеобщей Любви“. Цѣна 1 р. съ пересылкой.

„Наблюденія надъ медиумизмомъ“.

Профессора Сиб. университета Н. П. ВАГНЕРА. Описание цѣлаго ряда въ высшей степени интересныхъ медиумическихъ сеансовъ.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 70 коп., нал. плат. 80 коп.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

за 1906 г. „СПИРИТУАЛИСТЪ“ за 1906 г.

ВѢСТНИКЪ ОБЩЕНІЯ СЪ ЗАГРОБНЫМЪ МІРОМЪ.

Цѣлый томъ въ 596 страницъ съ массою фотографій, чертежей, рисунковъ и статей, написанныхъ хорошимъ общедоступнымъ языкомъ по „Спиритизму“, „Гипнотизму“, „Магизму“, „Ментализму“, „Теософіи“, и „Окултизму“. Каждая статья представляетъ глубокий интересъ для всякаго.

Выдается съ пересылкою за 1 р. 35 к., съ наложеннымъ платежомъ въ 1 р. 50 к. Цѣна безъ пересылки **одна рубль**. На желтой бумагѣ въ переплетѣ, съ пересылкою 3 руб.

Москва, Храма Спасителя, Редакція „СПИРИТУАЛИСТЪ“.

Первый разъ въ Россіи печатается полное собраніе сочиненій по спиритизму АЛЛАНА КАРДЕНА.

Полныя и разсѣяныя подписки принимаются:

тома I-й и II-й

КНИГА ДУХОВЪ.

О безсмертіи души, о природѣ Духовъ, о вѣчныхъ отношеніяхъ въ жизни, настоящую жизнь, будущую жизнь и будущее человечества. Въ четырехъ книжкахъ, 473 стр. Портреты и иллюстраціи Аллана Кардена.

Томъ II-й:

НЕБО (рай) и АДЪ

по ученію спиритизма.

О переходѣ въ жизнь высшую въ жизни духовной, о наградахъ и казняхъ въ будущей жизни, о переходѣ въ рай и адъ. Съ архивными фотографическими снимками истинныхъ сновидѣній, снятыхъ во время и послѣ смерти. — Въ 2 книжкахъ 400 страницъ.

Пріемъ подписки на собраніе сочиненій Аллана Кардена продолжается.

Подписная цѣна:

4 рубля, пересылка за каждый томъ по 21 коп. особо, по желанію, начиная со второго, каждому съдущаго томъ.

Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ: 1 руб. 25 к. съ пересылкою.

Въ собраніи сочиненій входятъ: „Книга Духовъ“, „Сочиненія по спиритизму“, Рай и Адъ, „Книга Неба“, „Книга Ада“, „Книга Будущаго“ и „Полное собраніе произведеній“. Выдаются въ „Рай и Адъ“ бесплатно, „Книга Неба“.

Подписавшемуся въ извѣстность, томъ въ редакцію, немедленно вышлются оба вышеупомянутыхъ тома „Книга Духовъ“ и „Рай и Адъ“, по желанию подписавшагося и нѣтъ платежа. Каждый экземпляръ переплетенъ, иллюстрированъ и снабженъ шестью снимками истинныхъ сновидѣній. Изданіе принимается въ Москвѣ — при редакціи журнала „СПИРИТУАЛИСТЪ“ (близъ Храма Спасителя, Общественнаго переулка, д. Ковригина), въ конторѣ Н. Печенковой (Петровский каналъ) въ Петербургѣ и нѣдѣ въ издательствѣ „Нов. Времени“ (Новосиль

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛОВЪ „Спиритуалистъ“ и „Голосъ Всеобщей Любви“

считаетъ пріятною обязанностію извѣстить своихъ уважаемыхъ подписчиковъ, что Издательское Товарищество «Кардекъ», уступая желанію многихъ изъ своихъ читателей, въ будущемъ 1908 году будетъ выпускать **первую** въ Россіи **ежедневную** спиритуалистическую газету «Оттуда»,—подписная цѣна на которую за 366 №№ будетъ составлять 3 руб. 60 коп.

Такимъ образомъ каждый «Спиритуалистъ» имѣетъ возможность за 6 р. 60 коп. получать: **одну ежедневную** спиритуалистическую газету; **одинъ еженедѣльный** оккультно-спиритуалистическій и **одинъ ежемѣсячный** спиритуалистическій журналы.

Газета будетъ выходить съ 1 декабря текущаго года.

Подписавшіеся на нее на 1908 года до 1 декабря, будутъ получать газету съ 1 декабря текущаго года.

Настало время подумать объ этомъ.

Не такъ давно одинъ изъ посѣтившихъ меня друзей съ тяжелой скорбью въ душѣ разсказалъ слѣдующій самъ по себѣ заурядный случай, имѣвшій мѣсто въ ихъ дачномъ поселкѣ; но случай, могущій при нѣкоторомъ размышленіи натолкнуть на цѣлый рядъ тревожныхъ мыслей, запросовъ и думокъ.

Случилось слѣдующее обстоятельство:

Хорошій, честный, работающій семейный человѣкъ, постоянно трезвый, въ высшей степени внимательный, добросовѣстный, находился въ услуженіи въ небольшомъ прачечномъ заведеніи.

Заведеніе это содержала женщина, которая во всемъ вѣрила и полагалась этому самому Федору.

Федоръ, служа вмѣстѣ съ женой, берегъ добро и дѣло своей хозяйки, какъ свое собственное.

Онъ принималъ заказы, жена его съ нѣсколькими помощницами исполняла ихъ, и онъ же разносилъ вычищенное бѣлье и получалъ за него деньги.

Въ одинъ прекрасный день для другихъ, но не для несчастнаго Федора, съ нимъ произошло два чрезвычайно характерныхъ событія, изъ которыхъ послѣднее было самымъ ужаснымъ и самымъ роковымъ.

Федоръ пошелъ купаться, въ ближайшей рѣкѣ. День былъ жаркій, ясный, на душѣ было хорошо, легко, заботы ни о чемъ никакой.

Правда хозяйки, не было дома, она уѣхала въ городъ, но въ мастерской оставалась его жена, и онъ былъ совершенно спокоенъ, зная, что черезъ часъ, черезъ два будетъ исполненъ послѣдній заказъ, онъ отнесетъ его къ давальцамъ и получитъ деньги за исполненную работу.

Раздѣлся.

Пошелъ въ воду, поплылъ, но вдругъ почти на половинѣ рѣки какая-то невѣдомая сила подхватила его и стала тянуть ко дну.

Федоръ сначала было страшно перепугался, но потомъ мысленно прошепталъ слова первой попавшейся молитвы, круто повернулъ къ берегу, наскоро одѣлся и быстрыми шагами пошелъ домой, неся въ душѣ тяжелое чувство, какъ послѣдствіе набѣгавшей на него бѣды.

Придя домой, наскоро рассказавъ женѣ о случившемся, онъ уложилъ въ корзину изготовленное бѣлье и понесъ его на противоположный конецъ дачнаго поселка—давальцу.

Пройдя нѣкоторое разстояніе и почувствовавъ необходимость отдохнуть, онъ поставилъ корзину съ бѣльемъ на скамейку у воротъ одной изъ дачъ и присѣлъ покурить.

Проходилъ ли кто-то, или проѣзжалъ изъ случайныхъ знакомыхъ Федора, онъ вступилъ съ нимъ въ пріятельскую болтовню, и въ то самое мгновеніе, когда онъ заговорился, кто-то похитилъ корзину изъ подъ его рукъ.

Бросился Федоръ туда, сюда искать исчезнувшую корзину, обѣжалъ нѣсколько разъ весь околотокъ; затѣмъ отправился домой и менѣе чѣмъ черезъ часъ несчастнаго Федора нашли въ небольшомъ перелѣскѣ недалеко отъ своего дома удавившимся.

Оказалось, что несчастный избралъ такую форму для прекращенія своей жизни, что нужно только удивляться, какъ онъ могъ совершить это ужасное преступленіе.

Намотавъ поясной ремешъ за одну руку, онъ другимъ концомъ притянулъ свою шею къ стоящему дереву и другою рукою судорожно сжалъ другой конецъ этого ремня.

Этого мало.

Первый, кто обнаружилъ Федора, видѣлъ еще какъ онъ тяжело дышалъ, и стоило только подойти ему и освободить этотъ ремень,—человѣкъ былъ бы спасенъ.

Не тутъ-то было: увидавшій Федора съ страшнымъ крикомъ бросился въ деревню оповѣщать жену Федора, и пока собрался народъ,—у Федора еле слышно было бѣненіе пульса, а пока послали за докторомъ,—онъ превратился въ бездыханный трупъ.

На деревнѣ всѣ поголовно рѣшили, что, очевидно, Федору въ этотъ день суждено было прервать свое земное существованіе.

Мой пріятель, старый глубоко вѣрующій спиритуалистъ, удрученный событіемъ съ бѣднымъ мужикомъ, на первомъ же домашнемъ сеансѣ просилъ своего Духа-Покровителя или позволить ему лично побесѣдовать съ Духомъ отошедшаго Федора, или же подробнѣе объяснить ему побудительныя причины, приведшія этого хорошаго человека къ ужасному концу.

Изъ полученныхъ сообщеній частью отъ смущеннаго, переживающаго, очевидно, ужасное состояніе самого Федора, отчасти изъ разъясненій Духа-Покровителя можно было увидать слѣдующее:

Духъ Федора, безукоризненный во всѣхъ своихъ нравственныхъ формахъ, въ теченіе цѣлаго ряда перевоплощеній борется съ самымъ ужаснымъ изъ своихъ недостатковъ, — съ склонностью къ самоубійству.

Причемъ, какъ въ предыдущіе, такъ и въ это свое существованіе, всегда наставалъ роковой моментъ, когда какая-то ужасная сила приводила его душу, его хорошее, доброе сердце въ такой ужасный тупикъ, въ каждой сторонѣ котораго стояла неминуемая, неотложная необходимость покончить съ собой.

Было ли это испытаніе, избранное имъ самимъ для своего улучшения, или это было искушеніе врага человѣческихъ душъ, Духа тьмы, ни Духъ Федора, ни Духъ-Покровителя объяснить моему рассказчику этого не могли.

Во всякомъ случаѣ это было нѣчто тяжелое, непреодолимое и выше слабыхъ силъ человѣка, попавшаго въ эту полосу.

Такъ, напримѣръ, въ послѣдній разъ роковое испытаніе, какъ тисками сжавшее его душу, начало подходить къ Федору издалека.

Сначала Духъ злобы пытался посѣять въ Федорѣ чувство ревности къ своей женѣ; услужливыя орудія Духа тьмы всѣми способами силились поселить въ его душѣ подозрѣніе къ этой хорошей, трудящейся, ни въ чемъ неповинной женщинѣ.

Тяжесть этого состоянія продолжалась довольно порядочное время.

Тяжело было мужику, но добрый, постоянно трезвый, умъ помогъ ему выпутаться изъ этихъ теней.

Онъ увидѣлъ, что все это вздоръ и широкимъ крестомъ и молитвой отогналъ отъ себя Духа тьмы.

Тогда этотъ послѣдній началъ подводить его подъ цѣлый рядъ опасностей.

То одинъ разъ, проходя мимо дачныхъ задворокъ, онъ чуть-чуть не угодилъ подъ бѣшеную пулю, случайно выпущенную дачникомъ, упражнявшимся въ стрѣльбѣ; то случайно свалившейся балкой сгорѣвшей избы, во время тушенія Федоромъ пожара, чуть-чуть не пришибло его; то наконецъ произошелъ рассказанный выше случай возможной гибели его во время рѣчного купанья.

Все это назойливо воспитывало въ Федорѣ мысль, что какой-то рокъ подкарауливаетъ его, и рано или поздно, а онъ похоронитъ его въ своихъ холодныхъ пучинахъ.

Въ такомъ состояніи, въ мучительномъ сознаніи этого ужаснаго предположенія былъ Федоръ до роковой остановки съ корзиной бѣлья.

Здѣсь роль исполнительницы кѣмъ-то предначертаннаго плана выпала на долю одной молодой жизнерадостной горничной.

Видя Федора за послѣдніе дни особенно серьезнымъ сумрачнымъ, она моментально пришедшею ей въ голову мыслью хотѣла развеселить этого на самомъ дѣлѣ хорошаго добраго парня и, когда онъ заговорился съ проѣзжающимъ мороженщикомъ, подкралась межъ кустовъ, за изгородью дачи, къ его скамейкѣ, тихонько схватила корзину и спрятала ее съ тѣмъ, чтобы, хорошенько помучивши мужика, отдать ему его потерю.

Но, когда дѣло приняло неожиданный оборотъ, неосторожная дѣвушка съ ужасомъ изъ опасенія понести тяжелое наказаніе, все это бѣлье въ разное время сожгла въ печи.

„Три раза, говорилъ Духъ Федора: я, обѣгалъ этотъ несчастный околотокъ; наконецъ, видя, что бѣлье пропало, я почувствовалъ такой невыразимый ужасъ въ душѣ, такой неопредѣленный страхъ, который рѣшительно убилъ во мнѣ всякую способность оцѣнивать событія и разбираться въ нихъ.

„Мнѣ казалось, что кто-то назойливо твердилъ мнѣ въ моемъ собственномъ мозгу, въ моемъ собственномъ сердцѣ, что хозяйка опозоритъ меня, предастъ суду, прогонитъ съ мѣста, я сдѣлаюсь безработнымъ, жена сойдется съ другимъ, и я такъ или иначе покончу съ собой.

„Ужасъ воображаемыхъ картинъ леденилъ мою кровь, и я чувствовалъ на себѣ руку какой-то темной силы, которая вела меня въ извѣстномъ ей ужасномъ направленіи.

„Три раза пробѣгая въ поискахъ бѣлья мимо дачной церкви, я каждый разъ подбѣгалъ къ ея дверямъ, думая, нельзя ли войти въ нее, упасть тамъ въ горячей мольбѣ предъ Пречистой Богородицею и просить Ея пощады, защиты и заступничества.

„Мнѣ казалось, что, если бы я хотя на минуту вошелъ въ Божій Храмъ, моя скорбь, мое уныніе остались бы за порогомъ его.

„Я былъ бы спасенъ.

„Но, увы, огромный замокъ висѣлъ у дверей моей спасительницы, и я сразу рѣшилъ, чѣмъ погибать *потомъ*, погубивши свое доброе имя, свою жену, — лучше погибнуть *теперь*, и — я покончилъ съ собой“...

Не вступая въ подробное обсужденіе этого эпизода въ его частностяхъ, не касаясь теоріи перевоплощенія, кажущейся для многихъ спорною, не разсуждая о томъ, чему на самомъ дѣлѣ подвергался несчастный Федоръ: испытанію ли, избранному имъ самимъ, или тяжелому искушенію Духа-соблазнителя, я не могу не обратить вниманіе во всемъ этомъ эпизодѣ на одно дѣйствительно самое тяжелое, самое безотрадное явленіе нашей христіанской церкви, это на то, — что у насъ храмы *большую часть дня и ночи совершенно закрыты для молящихся*.

Это такая ошибка, такой огромный пробѣлъ въ человѣческой жизни, который настойчиво требуетъ своего пополненія, своего исправленія.

Предположимъ, что сообщеніе Духа несчастнаго Федора — мнѣ, вымыселъ досужей фантазіи моего пріятеля, чего я самъ ни коимъ образомъ не допускаю.

Предположимъ, что это — работа такъ называемаго *подсознанія*, излюбленное слово нашихъ доморожденныхъ скептиковъ.

Предположимъ даже, что весь этотъ эпизодъ сплошная сказка, но разъ въ ней есть хоть одно слово, хоть одна строчка, приковывающая къ себѣ наше вниманіе, надъ нимъ необходимо подумать и серьезно, глубоко къ нему отнестись.

Что такое храмъ и чѣмъ онъ можетъ быть для многихъ?

Вотъ вопросъ, на который необходимо дать правильное, нормальное разъясненіе.

Что бы не говорили новомодные „ни во что невѣры“, какъ бы не силились уронить смыслъ и значеніе домовъ общественной молитвы, храмъ для насъ — все.

Правы или неправы религіи въ своихъ догматахъ, въ храмахъ — мы впервые получаемъ посвященіе въ эти самыя религіи.

Въ храмѣ мы получаемъ величайшее изъ величайшихъ моментовъ человѣческой жизни,—духовное, невидимое, оккультное общеніе съ началомъ всѣхъ началъ—съ Самимъ Господомъ Богомъ.

Въ храмѣ, по традиціямъ своей вѣры, своихъ обычаевъ, своихъ правовъ, мы навсегда объединяемся съ любимыми нами людьми и съ благословенія храма начинаемъ совместную съ ними, сплошь и рядомъ полную терній и неудачъ, дорогу.

Въ храмъ мы приносимъ нашихъ дѣтей.

Въ храмъ мы ищемъ отраду и утѣшеніе въ горѣ, въ скорбяхъ, въ печаляхъ, въ болѣзняхъ, и, наконецъ, не минуемъ мы храма и оканчивая свой жизненный путь.

А какъ свѣтлы, чисты и памятны тѣ мгновенія отдаленнаго дѣтства, которыя связаны съ храмомъ.

Въ какое умирительное чувство приходитъ душа, вспоминая величайшее изъ воспоминаній дорогихъ каждому христіанину дней, празднуемыхъ въ стѣнахъ дорогихъ намъ храмовъ!

Развѣ пасхальная утрени не блеститъ яркимъ алмазомъ въ воспоминаніяхъ каждаго, хотя бы мало вѣрующаго, человѣка?

Развѣ не доставляетъ высокое духовное наслажденіе услышать въ первый разъ во время всенощной подъ Введеніе радостные звуки пѣснопѣнія „Христосъ рождается“?

А развѣ не доводилось каждому изъ насъ въ минуту тяжелаго, безысходнаго горя, когда, кажется, вся видимая жизнь обрушилась на насъ тяжестью своихъ невзгодъ, въ стѣнахъ этого самаго храма находить покой и умиротвореніе?

Развѣ, проводивши въ иной міръ близкаго намъ человѣка, мы не ходимъ въ церковь для того, чтобы незримо, духовно слиться съ нимъ и вступать въ общеніе безъ словъ, безъ мысли, иногда даже безъ сознанія у траурнаго жертвенника, украшеннаго массою горящихъ, точно плачущихъ, восковыхъ свѣчей?

Развѣ, возвращаясь послѣ этого великаго сеанса общенія съ инымъ міромъ, мы не чувствовали полноты облегченія души и сердца и близости незримо находящихся около насъ дорогихъ намъ существъ?

А переживши тяжелое горе, почти воскресивши изъ мертвыхъ бывшаго на смертномъ одрѣ дорогаго человѣка, развѣ мы не спѣшимъ съ глазами, полными слезъ отъ радости, въ тотъ же Божій храмъ, чтобы принести въ немъ свою благодарность Вѣчно живущему, Вѣчно пребывающему Богу?

И это я говорю вовсе не объ одномъ русскомъ православномъ храмѣ,—нѣтъ, я говорю о храмахъ вообще.

О храмахъ, гдѣ призывается имя Божіе и гдѣ собираются люди для обновленія и возрожденія своего духовнаго Я, будь это іудейская синагога, будь это магометанская мечеть, будь это католическій костелъ или лютеранская кирка—это безразлично.

Во всѣхъ нихъ живетъ Всемогушій Богъ.

„Домъ Мой, домъ молитвы наречется“.

А посмотрите, какія чудныя слова произноситъ царь Соломонъ при открытіи построеннаго имъ храма Богу Живому:

„Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь“.

„На мѣсто, гдѣ Ты обѣщалъ положить имя Твое, чтобы слышать молитву, которою рабъ Твой будетъ молиться на мѣстѣ семъ.“

„Услышь моленія раба Твоего и народа Твоего Израиля, какии они будутъ молиться на мѣстѣ семъ; услышь съ мѣста обитанія Твоего, съ небесъ, услышь и помилуй!

„Когда кто согрѣшитъ противъ ближняго своего, и потребуютъ отъ него клятвы, чтобъ онъ поклялся, и будетъ совершаться клятва предъ жертвенникомъ Твоимъ въ храмѣ семъ, тогда Ты услышь съ неба и соверши судъ надъ рабами Твоими, воздай виновному, возложивъ поступокъ его на голову его, и оправдай праваго, воздавъ ему по правдѣ его.

„Когда пораженъ будетъ народъ Твой Израиль непріателемъ за то, что согрѣшили предъ Тобою, и они обратятся къ Тебѣ, и исповѣдаютъ имя Твое, и будутъ просить и молиться предъ Тобою въ храмѣ семъ, тогда Ты услышь съ неба, и прости грѣхъ народа Твоего Израиля, и возврати ихъ въ землю, которую Ты далъ имъ и отцамъ ихъ.

„Когда заключится небо и не будетъ дождя за то, что они согрѣшили предъ Тобою, и будутъ молиться на мѣстѣ семъ и исповѣдаютъ имя Твое и обратятся отъ грѣха своего, потому что Ты смирилъ ихъ,—тогда Ты услышь съ неба и прости грѣхъ рабовъ Твоихъ и народа Твоего Израиля, указавъ имъ добрый путь, по которому идти имъ, и пошли дождь на землю Твою, которую Ты далъ народу Твоему въ наслѣдіе.

„Голодь ли будетъ на землѣ, будетъ ли язва моровая, будетъ ли вѣтеръ палящій или ржа, саранча или червь, будутъ ли тѣснить его непріатели его на землѣ владѣній его, *будетъ ли* какое бѣдствіе, какая болѣзнь, всякую молитву, всякое прошеніе, какое будетъ отъ какого-либо человѣка или отъ всего народа Твоего Израиля, когда они почувствуютъ каждый бѣдствіе свое и горе свое, и прострутъ руки свои къ храму сему, Ты услышь съ неба—мѣста обитанія Твоего, и прости, и воздай каждому по всѣмъ путямъ его, какъ Ты знаешь сердце его, ибо Ты одинъ знаешь сердце сыновъ человѣческихъ,—чтобы они боялись Тебя и ходили путями Твоими во всѣ дни, доколѣ живутъ на землѣ, которую Ты далъ отцамъ нашимъ.

„Даже и иноплеменникъ, который не отъ народа Твоего Израиля, когда онъ прійдетъ изъ земли далекой ради имени Твоего великаго, и руки Твоей могущественной, и мышцы Твоей простертой, и прійдетъ и будетъ молиться у храма сего, Ты услышь съ неба, съ мѣста обитанія Твоего, и сдѣлай все, о чемъ будетъ взывать къ Тебѣ иноплеменникъ, чтобы всѣ народы земли узнали имя Твое, и чтобы боялись Тебя, какъ народъ Твой Израиль, и знали, что Твоимъ именемъ называется домъ сей, который построилъ я.

„Когда выйдетъ народъ Твой на войну противъ непріателей своихъ путемъ, которымъ Ты пошлешь его, и будетъ молиться Тебѣ, обратившись къ городу сему, который избралъ Ты, и къ храму, который я построилъ имени Твоему, тогда услышь съ неба молитву ихъ и прошеніе ихъ, и сдѣлай, что потребно для нихъ.

„Когда они согрѣшатъ предъ Тобою,—ибо нѣтъ человѣка, который не согрѣшилъ бы,—и Ты прогнѣваешься на нихъ и предашь ихъ врагу, и отведутъ ихъ плѣнившіе ихъ въ землю далекую или близкую, и когда они въ землѣ, въ которую будутъ плѣнены, войдутъ въ себя и обратятся, и будутъ молиться Тебѣ въ землѣ плѣненія своего, говоря: мы согрѣшили, сдѣлали беззаконіе, мы виновны,—

и обратятся къ Тебѣ всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею въ землѣ плѣненія своего, куда отведутъ ихъ въ плѣнъ, и будутъ молиться, обратившись къ землѣ своей, которую Ты далъ отцамъ ихъ, и къ городу, который избралъ Ты, и къ храму, который я построилъ имени Твоему,—тогда услышь съ неба, съ мѣста обитанія Твоего, молитву ихъ и прошеніе ихъ, и сдѣлай, что потребно для нихъ, и прости народу Твоему, въ чемъ онъ согрѣшилъ предъ Тобою.

„Боже мой! да будутъ очи Твои отверсты и уши Твои внимательны къ молитвѣ на мѣстѣ семъ.“...

Изъ всего сказаннаго нами видно, что Божій храмъ представляетъ собою такой великій центръ тяготѣнія человѣка во всѣхъ его жизненныхъ событіяхъ, что онъ не можетъ безъ этого храма обходиться ни одного мгновенія.

Мы уже не говоримъ здѣсь объ общей молитвѣ въ храмахъ, которая является истиннымъ и великимъ источникомъ всякихъ благодѣяній въ человѣческой жизни.

Значеніе общей молитвы въ народныхъ храмахъ признавалось и признается самыми древними и даже языческими культами.

Оккультная философія, трактуя о значеніи магической цѣпи, въ лицѣ лучшихъ своихъ авторитетовъ, устанавливаетъ какъ незыблемый фактъ, что лица, включенныя въ *магическую* цѣпь однородныхъ желаній, однородныхъ стремленій и направленій, объединенные общей молитвой, обращенной къ Вѣчному, могутъ производить такія міровыя событія, передъ которыми содрогается весь міръ, и не только въ данное время, но и во всѣ послѣдующія историческія времена.

Припомните эпизоды изъ древне-греческой христіанской церкви.

Общею молитвою, произнесенною въ храмѣ, было прекращено губительное землетрясеніе, и мальчикъ изъ толпы молящихся, приподнятый къ небесамъ, услышалъ чудное пѣснопѣніе ангеловъ: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ“.

А молитва во Влахернскомъ храмѣ, послѣдствіемъ которой было появленіе Богоматери, осѣняющей покровомъ молящихся.

А тысячи событій въ русской исторической жизни, гдѣ общая молитва неоднократно спасала Россію отъ иноземныхъ враговъ, отъ эпидемическихъ повѣтрій, отъ внутреннихъ смутъ и раздоровъ.

Все это факты и факты, свидѣтельствующіе о томъ, что храмъ, церковь есть то *необходимое* учрежденіе для человѣка, въ которомъ онъ нуждается каждый часъ, каждое мгновеніе.

Что это есть та лѣчебница и цѣлительница для болящихъ духомъ, которая во всѣ времена и во всѣхъ народахъ была единственной отрадой, утѣшеніемъ страждущихъ, единственной организаціей, которая управляла народами и ихъ судьбами.

И вдругъ это великое учрежденіе, этотъ постоянный источникъ живой воды закрыть, и жаждущіе найти въ немъ поддержку, отраду и утѣшеніе наталкиваются на холодный замокъ, поражающій безсердечіемъ тѣхъ людей, которые забыли Истиннаго, всегда желающаго помогать Своимъ дѣтямъ Бога-Отца, истинную церковь и ея великое значеніе, и сдѣлали ее доступной не тогда, когда это *нужно* тому, кто ищетъ ее, а тогда, когда это желательно тѣмъ, кто управляетъ ею.

Самъ собою напрашивается вопросъ: почему лѣчебницы, больницы, обслуживающія матеріальную природу человѣка, открыты днемъ и ночью?

Почему же это было возможно въ пору расцвѣта христіанскаго ученія, а нельзя теперь, спустя восемнадцать-девятнадцать столѣтій?

Почему тогда вѣрующіе во Христа братія и сестры съ любовью и охотой, даже съ радостью, выполняли возлагаемыя на нихъ обязанности по церквамъ и храмамъ, а теперь они боятся и не идутъ на это?

Да, это серьезный, важный и неотложный вопросъ.

Шаблонный случай съ маленькимъ человѣкомъ, съ простымъ прачечникомъ, далеко не первый разъ указываетъ на необходимость скорого и вѣрнаго разрѣшенія его.

Будемъ надѣяться, что съ годами духовнаго возрожденія истинно-вѣрующіе люди горячо возьмутся за это и, вмѣстѣ съ больницами и лечебницами, будутъ постоянно открыты наши православные русскіе храмы и въ нихъ будутъ для утѣшенія страждущихъ пребывать истинно вѣрующіе въ Господа Бога, любящіе Его христіане.

А затѣмъ этому примѣру послѣдуютъ и иновѣрные храмы.

Теперь настало время подумать объ этомъ.

И болѣе чѣмъ когда-либо.

Князь Инокъ.

Общій обзоръ Спиритизма.

Доктора Е. Жіель.

Передъ Вами изложеніе профаномъ главныхъ элементовъ спиритическаго ученія.

Я говорю профаномъ, потому что моей практической опытности не достаточно для убѣжденія не только кого-либо, но даже для убѣжденія самого себя.

Я хочу предложить нѣчто въ родѣ „Общаго Обзора“ вопроса, вошедшаго теперь въ научную область,—вопроса, который во всякомъ случаѣ, какую бы судьбу ему не готовило будущее, представляетъ большой интересъ.

Все говорятъ о Спиритизмѣ; но, кромѣ посвященныхъ и группы ученыхъ и мыслителей, взявшихъ на себя трудъ его изучать, ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ невѣжествомъ, которое держится на его счетъ у толпы.

Одни видятъ въ немъ только новую религію; другіе держатся жалкихъ объясненій, которыя давались еще при началѣ его движенія, какъ-то: галлюцинаціи, безсознательныя движенія, трескъ сухожилій, плутовство и т. д.

И почти для всѣхъ Спиритизмъ сводится къ страннымъ занятіямъ глупцовъ и галлюцинантовъ, которые воображаютъ, что разговариваютъ со своими умершими близкими, или съ великими, отошедшими людьми.

Когда въ первый разъ начинаешь серьезно изучать этотъ вопросъ, испытываешь настоящее изумленіе, какъ видишь, что явленія

спиритическія или называемыя спиритическими сводятся въ общемъ къ нѣсколькимъ очень постояннымъ и опредѣленнымъ типамъ. Что эти явленія прочно установлены согласнымъ свидѣтельствомъ тысячъ и тысячъ изслѣдователей; что они были провѣрены со всей строгостью экспериментальныхъ методовъ самими знаменитыми учеными всѣхъ странъ; что простое и простое ихъ отрицаніе однозначаще съ признаніемъ себя въ полномъ невѣжествѣ.

Съ неменьшимъ удивленіемъ удостовѣряешься, что эти явленія стали исходной точкой и основаніемъ разумнаго и дѣйствительно научнаго ученія философіи въ одно и то же время простой, ясной и и дѣйствительно прекрасной.

Эти факты и это ученіе разработано спеціальной спиритической литературой, въ которой заключается много произведеній, чрезвычайно всѣхъ и большого интереса.

Я бы хотѣлъ въ этомъ этюдѣ изложить ихъ въ возможно краткомъ видѣ и попытаться сдѣлать опытъ синтеза короткаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ полнаго обзора, котораго я не могъ нигдѣ найти по этому предмету.

Я написалъ этотъ маленькій трудъ безъ претензій и, прежде всего, для того, чтобы уяснить и утвердить мои собственныя идеи. Поэтому я подумалъ, что онъ могъ бы заинтересовать нѣкоторыхъ моихъ друзей.

Дѣло въ томъ, что даже если (чего я не думаю) спиритическое ученіе было-бы только заблужденіемъ, оно достаточно оригинально и прекрасно, чтобы привлечь вниманіе мыслителей, и заслуживаетъ вполне серьезнаго обсужденія и серьезнаго къ нему отношенія.

Сколько философскихъ системъ, которыми насъ такъ долго пичкали, были во всѣхъ отношеніяхъ ниже Спиритизма!

Чтобы по достоинству оцѣнить это ученіе, полезно на время отбросить въ сторону всѣ предшествовавшія философскія и религіозныя идеи.

Это ученіе, въ самомъ дѣлѣ, представляетъ цѣлую серію поражающихъ контрастовъ съ метафизическими и религіозными системами.

Спиритизмъ отличается отъ религій полнѣйшимъ отсутствіемъ мистицизма, онъ не ссылается ни на откровенія, ни на сверхъестественное. Онъ опирается только на опытыя явленія и выводы, изъ нихъ вытекающіе.

Настолько же онъ отличается и отъ метафизики, потому что отвергаетъ всякое голословное умствованіе и всякое сочиненное рѣшеніе.

Онъ стремится только стать наукой, вѣтвью естественной исторіи.

Только во имя науки, на зло анаѹемствованіямъ *де Брюнетьера* и его послѣдователей, Спиритизмъ предполагаетъ дать ключъ къ рѣшенію великихъ задачъ.

Научными выводами, измѣняющими окончательно пустой наборъ словъ, предвзятыхъ идей, Спиритизмъ утверждаетъ, что сѣ, наконецъ, соединить двухъ, повидимому, непримиримыхъ, противниковъ: Спиритуализмъ и Матеріализмъ, старый разладъ которыхъ происходилъ вслѣдствіе недоразумѣнія.

Наконецъ послѣдняя оригинальность: Спиритизмъ вовсе не имѣетъ претензій религій—все объяснять.

Онъ, правда, признаетъ существованіе Бога, но ничего точно о Немъ не утверждаетъ. Онъ довольствуется признаніемъ Бога душой вселенной:

„Опредѣлять Бога,—прекрасно говорить Леопъ Дени:—это значитъ умалять, почти отрицать Его!“

Спиритизмъ утверждаетъ, что наша душа продолжаетъ существовать по разрушеніи организма, какъ она существовала до его возникновенія. Что эта душа подчинена великому закону прогрессивной эволюціи. Но Спиритизмъ благоразумно уклоняется отъ вопроса о началѣ этой эволюціи.

Составная ли она, „экстеріоризованная“ часть, или чистое, простое твореніе Божества?

Какой будетъ конецъ и будетъ ли эта эволюція, можетъ ли она имѣть конецъ?

Все это будетъ вамъ ясно, говоритъ Спиритизмъ, когда вы дойдете до высшаго состоянія духа.

Въ настоящее время спиритическое ученіе только мѣшаетъ намъ заблудиться на спутанныхъ тропинкахъ метафизики, или запутаться въ парализующихъ ліанахъ религій.

Спиритизмъ просто бросаетъ немного свѣта передъ нами и за нами.

Въ теченіе нашей прогрессивной эволюціи, учить Спиритизмъ, одно земное существованіе составляетъ только незначительное, краткое явленіе.

Заключать всю нашу интеллектуальную и матеріальную жизнь въ какомъ нибудь полувѣкѣ, проведенномъ на этой планетѣ, такое же ребячество, какъ и прежнія предположенія, что въ этой планетѣ заключается вся вселенная. Понять что нибудь въ нашемъ существованіи, рассматривая его такимъ образомъ, рѣшительно невозможно; это было бы все равно, что желать понять книгу, изъ которой намъ была бы знакома только одна строчка въ наугадъ открытой страницѣ. Но дайте намъ перелистать нѣсколько предыдущихъ и нѣсколько послѣдующихъ страницъ, и мы, по большей части, будемъ въ состояніи понять общій смыслъ произведенія.

Два важныхъ замѣчанія, на которыя надо обратить вниманіе:

1. Я буду заниматься только великимъ ученіемъ Спиритизма эволюціоннаго, не обращая вниманіе на мелкіе разнорѣчивые толки, которые не имѣютъ ни научнаго, ни философскаго значенія.

2. Слово „Спиритизмъ“ у меня всегда будетъ означать цѣлое ученіе: факты, теорію и слѣдствія, а не только вопросъ общенія между живыми и мертвыми.

Глава I.

Спиритическое ученіе.

Главные составныя части спиритическаго ученія.—Нѣтъ разума безъ матеріи.—Нѣтъ матеріи безъ разума.—Прогрессивная эволюція души.—Воплощеніе (инкарнація) и развоплощеніе (деинкарнація).—Множество существованій.—Психическое тѣло или периспри.—Причины и послѣдствія эволюціи души.—Роль чувствованій и волненій свободной воли.—Воплощеніе въ разныхъ мірахъ.—Изученіе фазъ воплощенія.—Тѣло.—Периспри.—Душа.—Периспри совершаетъ эволюцію вмѣстѣ съ душой.—Дѣйствіе периспри на тѣло и тѣла на периспри.—Экстеріоризація периспри.—Душа есть сложный синтезъ разнородныхъ элементовъ.—Сознаніе и подсознаніе.—Наслѣдственность и предшествующія жизни.—Кажущаяся забывчивость.—Настоящее „Я“.—Элементы подсознанія, проявляющіеся при нѣкоторыхъ патологическихъ состояніяхъ, какъ то при гипнотическомъ и медиумическомъ.—Изученіе фазъ деинкарнаціи (развоплощенія).—Неравенство условій состоянія безплотныхъ.—Развоплощеніе—процессъ синтетическій.—Воплощеніе—процессъ аналитическій.

Судя по послѣдователямъ, спиритическое ученіе могло бы быть положительной наукой, основанной на фактахъ изученія психическихъ явленій и на наставленіяхъ высоки

Постоянно совершенствуясь, оно не должно подвигаться вперед иначе, какъ шагъ за шагомъ, опуская отдаленные выводы и поспѣшныя обобщенія, довольствуясь изложеніемъ лишь вполне установленныхъ пунктовъ.

Эти пункты слѣдующіе:

1) Мы не можемъ въ теперешнемъ состояніи нашихъ познаній допустить ни чистаго матерьялизма, ни чистаго Спиритуализма. Все заставляетъ насъ думать, что нѣтъ матеріи безъ Духа и Духа безъ матеріи. Въ минеральной, растительной животной клѣточкѣ; въ растеніи, въ животномъ, въ человѣкѣ; въ безплотномъ Духѣ, даже очень высоко; во всей вселенной, разсматриваемой въ общемъ;—однимъ словомъ во всемъ, что существуетъ, *матерія и Духъ соединены въ разныхъ пропорціяхъ.*

2) Весь міръ въ совокупности и по частямъ подверженъ постоянной прогрессивной эволюціи. Есть эволюція принципа матерьяльнаго и эволюція принципа психическаго, духовнаго. Эта двойная эволюція тѣсно связана одна съ другою.

Въ началѣ эволюціи, душа—просто основа жизни, разумная сила.

Эта сила проникаетъ, соединяетъ и удерживаетъ отдѣльныя частицы минераловъ въ опредѣленной формѣ.

На вершинѣ эволюціи, душа—принципъ живущій, имѣющій сознаніе и свободный, удержавшій отъ своего общенія съ матеріей только тотъ органической минимумъ, который необходимъ для сохраненія его индивидуальности.

3) Во время своей прогрессивной эволюціи душа проходитъ черезъ организмы все болѣе и болѣе совершенную. Значитъ—она подвергается громадной серіи воплощеній и развоплощеній.

Воспоминаніе о предшествовавшихъ состояніяхъ дремлетъ болѣе или менѣе во время слѣдующаго воплощенія, чтобы вновь явиться послѣ смерти. Чѣмъ болѣе подвинулось существо, тѣмъ больше у него воспоминаній.

4) Душа сохраняетъ свою личность, индивидуальность нетронутою, благодаря ея неразрушаемому соединенію съ флюидическимъ организмомъ, называемымъ психическимъ астральнымъ тѣломъ, или *периспри*, которое движется впередъ вмѣстѣ съ нею.

Периспри,—это посредникъ между матеріей и духомъ. Это необходимая сила, цѣль которой тройка: во 1-хъ, сохранять неразрушимой и нетронутой индивидуальность, во 2-хъ, служить основой тѣлу во время воплощенія, и въ 3-хъ, быть,—средствомъ единенія души и тѣла для обоюдной передачи чувствованій и приказаній воли.

Смерть есть оставленіе тѣла душою и периспри, какъ вышедшей изъ употребленія одежды.

Рожденіе, это пріобрѣтеніе душою и периспри новаго организма для дальнѣйшаго прогрессированія существа.

Естественная исторія существа, должна такимъ образомъ заключать:

а) Причины и послѣдствія эволюціи въ смыслѣ органическомъ и въ смыслѣ психическомъ;

б) Фазы воплощенія (инкарнаціи).

в) Фазы дезинкарнаціи (развоплощенія).

Пройдемъ послѣдовательно эти три пункта:

Причины и послѣдствія эволюціи.

Здѣсь не мѣсто разбирать условія органической эволюціи: вліяніе среды, борьба за существованіе, естественный подборъ. Эти условія господствуютъ одинаково, это понятно и въ психической эволюціи, по крайней мѣрѣ, въ ея низшихъ фазахъ.

Эволюція тѣла и души совершается одновременно, одно посредствомъ другого. Въ самомъ дѣлѣ, органическія потребности и чувства требуютъ постояннаго упражненія и, слѣдовательно, развитія нашихъ сознательныхъ и инстинктивныхъ способностей. А все увеличивающееся упражненіе этихъ способностей, ведетъ къ совершенствованію самъ организмъ. Страданія и удовольствія физическія служатъ не для сохраненія и постепеннаго измѣненія къ лучшему *только одного* организма,—душа тоже развивается мало по-малу въ борьбѣ за жизнь, черезъ страданія и заботы, неизбѣжныя въ матеріальномъ существованіи, а также и черезъ тѣ рѣдкія радости, которыя оно несетъ съ собою.

Первой причиной душевной эволюціи является трудъ необходимый для удовлетворенія потребностей тѣла, затѣмъ стремленіе избѣжать непріятныхъ ощущеній и погоня за пріятными ощущеніями. Къ ощущеніямъ у существа достаточно развитаго присоединяются душевныя движенія, волненія и наконецъ проявленія свободной воли.

Для человѣка высокой души роль ощущеній становится второй степени.

Психическая эволюція, главнымъ образомъ, совершается посредствомъ эмоцій (душевныхъ движеній), посредствомъ умственной и нравственной культуры, посредствомъ сознательнаго развитія способностей и упражненія нравственной свободы, которая всегда пропорціональна степени развитія существа.

Наступаетъ минута, когда тѣло не можетъ больше служить усовершенствованію души и становится даже ей помѣхой.

Въ самомъ дѣлѣ, психическая чувствительность и нравственность, достаточно развившіяся, несовмѣстимы съ несчастными условіями земнаго существованія; съ условіями, отъ которыхъ существо тѣмъ болѣе страдаетъ, чѣмъ выше оно поднялось, особенно, если оно опередило въ своемъ движеніи впередъ большую часть человечества.

Поэтому, когда трудъ и страданія достаточно закалили мыслящую индивидуальность, ея дѣятельности открываются высшіе міры.

Съ той поры воплощенія происходятъ на планетахъ, высшихъ, болѣе совершенныхъ, гдѣ зло, служащее мѣриломъ низшаго состоянія, но необходимое для ихъ усовершенствованія, является ограниченнымъ; гдѣ сознательная свобода подвергается меньшимъ задержкамъ матеріальнаго организма; гдѣ счастье является послѣдствіемъ двухъ условій, все болѣе и болѣе осуществляемыхъ: расширенія поля сознанія, способностей наличныхъ, умственныхъ, нравственныхъ и чувственныхъ; и уменьшенія зла.

Существо не есть больше эфемерная личность матеріалистическихъ ученій, проживающая свою короткую жизнь, не понимая ея, и выходящая изъ небытія только для того, чтобы почти сейчасъ же возвратиться туда.

Это неразрушимая личность, преслѣдующая своими собственными стремленіями, въ огромномъ множествѣ воплощеній и разво-

площеніи, прогрессивную эволюцію, которая должна освободить ее от вліянія матеріи и дать ей полное сознаніе, свободу, любовь и счастье.

Воплощеніе (инкарнація).

Разсмотримъ живое существо въ теченіе одной фазы воплощенія.

Каждое воплощенное существо состоитъ изъ трехъ составныхъ частей: *тѣла, периспри и души*.

Тѣло.

Оставимъ въ сторонѣ то, что касается тѣла, замѣтимъ только, что спиритическое ученіе вполне согласно съ общепринятою научною теоріей, предполагающей въ каждой клѣточкѣ простѣйшее существо.

Периспри.

Астральное тѣло или периспри имѣетъ очень большое значеніе въ спиритическомъ ученіи.

Оно составляетъ, какъ мы уже сказали, посредника между матеріей и Духомъ; способъ единенія между душой и тѣломъ; необходимое условіе сношеній нравственнаго съ физическимъ. Оно состоитъ изъ квинтъ-эссенціи всѣхъ предшествовавшихъ воплощеній. Оно подвизается и прогрессируетъ вмѣстѣ съ душой. Чѣмъ существо возвышеннѣе, тѣмъ периспри менѣе матерьяльно, болѣе тонко и легко.

Периспри дѣлаетъ возможнымъ сохраненіе индивидуальности, опредѣляетъ совершенные успѣхи, обобщаетъ и опредѣляетъ поступательное движеніе существа. Оно служитъ основой, органической моделью для cadaго новаго воплощенія.

Периспри конденсируется въ зародышѣ и располагаетъ въ должномъ порядкѣ молекулы матеріи и упрочиваетъ нормальное развитіе организма. Безъ периспри оплодотвореніе дало бы въ результатъ безформенный заносъ, опухоль.

Оно же обезпечиваетъ цѣлость тѣла во время его возобновленій, поддерживаетъ порядокъ въ постоянномъ возобновленіи клѣточекъ. (Извѣстно, что тѣло измѣняется совершенно въ теченіе нѣкотораго времени). Безъ силы периспри личность существа измѣнялась бы постоянно, вслѣдствіе этихъ перемѣнъ. Образуя тѣло, периспри и само, до нѣкоторой степени, измѣняется во время воплощенія вслѣдствіе новыхъ составныхъ частей, приносимыхъ ему организмомъ, а въ особенности, вслѣдствіе успѣховъ, сдѣланныхъ въ этомъ воплощеніи.

Периспри не тѣсно заключено въ тѣлѣ воплощеннаго: оно свѣтится изъ него болѣе или менѣе, смотря по степени его чистоты. (Это сіяніе составляетъ такъ называемую *Ору*). Иногда, но только до извѣстной степени, периспри можетъ отдѣляться отъ тѣла мгновенно; тогда оно бываетъ соединено съ тѣломъ посредствомъ флюида.

Въ этомъ состояніи какъ бы нѣкоторой дезинкарнаціи (развоплощенія) существо можетъ видѣть событія, случившіяся вдали и проявлять способности исключительныя. Если периспри, при своемъ выходѣ изъ тѣла, увлечетъ съ собою въ достаточномъ количествѣ матеріальныя молекулы, оно будетъ въ состояніи вліять на зрѣніе и другія чувства людей, тогда оно представляетъ точный двойникъ своего тѣла.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ экстеріоризація или раздвоеніе сопровождается особеннымъ состояніемъ воплощеннаго существа, очень схожимъ съ состояніемъ глубокаго гипноза—это состояние зовется „трансомъ“. Во время транса нормальная личность бываетъ безъ сознанія. При пробужденіи обыкновенно бываетъ забвеніе всего бывшаго. Люди, способные къ этому раздвоенію—„медіумы“; это значить, что они служатъ посредниками безплотныхъ, желающихъ со-общаться съ нами.

Медіумы отдають имъ на время свой жизненный флюидъ и матеріальные элементы, освобождающіеся при частичномъ выходѣ периспри.

Е. Штейнгель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ неизданныхъ произведеній

А. В. ШАБЕЛЬСКАГО.

Спиритизмъ, подтверждаемый Евангеліемъ.

IV *)

Разсмотримъ теперь вопросъ о перевоплощеніи. Въ третьей главѣ Евангелія отъ Іоанна, Христосъ говоритъ Никодиму: „Истинно говорю тебѣ, если кто не родится снова (въ нѣкоторыхъ переводахъ, вмѣсто „снова“, употреблено выраженіе „свыше“, но дальнѣйшій смыслъ этой бесѣды Христа говоритъ въ пользу перваго слова), не можетъ увидѣть царствія Божія. И потомъ, когда Никодимъ выразилъ удивленіе своимъ вопросомъ: „Какъ можетъ человѣкъ родиться, будучи старъ?“, Христосъ продолжаетъ: „Если кто не родится водою и духомъ, тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе“. Разберемъ, что разумѣлъ Христосъ подъ словами „родиться отъ воды и духа“. Церковь говоритъ, что Онъ имѣлъ въ виду здѣсь крещеніе. Но тогда, на основаніи этихъ словъ Христа, въ царствіе Божіе не можетъ войти тотъ, кто не крестился водою и духомъ. А какимъ же образомъ сама церковь признаетъ святыми язычниковъ, которые приняли мученичество, не будучи крещены водою. Правда, церковь говоритъ, что они крестились кровью, но на такое крещеніе нигдѣ не указываетъ Христосъ, а говоритъ прямо, что только рожденіе „водою и духомъ“ можетъ привести въ царствіе Божіе. Итакъ, одно изъ двухъ: или рожденіе водою и духомъ, несмотря на слова Христа, не безусловно необходимо, или же Христосъ понималъ подъ словами „родиться отъ воды и духа“ не крещеніе, а дѣйствительное рожденіе отъ воды (матеріи, плоти) и духа, или, другими словами, *первоплощеніе*, какъ и понялъ Никодимъ, предложивши Христу вопросъ: „Какъ можетъ человѣкъ родиться, будучи старъ?“ Такое пониманіе матеріи подъ словомъ „вода“ не есть произвольное, подъ этимъ словомъ евреи дѣйствительно часто разумѣли матерію. Такъ, въ книгѣ Бытія Моисей, изображая землю, въ то время, когда она еще не сформировалась въ твердое тѣло, говоритъ: „Земля же была невидима и неукрашена, и тьма вверху бездны, и Духъ Божій носился надъ водою“ (Быт. 1, 2). Здѣсь ясно, что подъ словомъ „вода“, которой тогда еще не было, Моисей разу-

*) См. „Спиритуалистъ“ № 7-й.

имѣлъ матеріальный элементъ, входившій въ составъ тогдашней земли. Точно также св. Іоаннъ въ первомъ посланіи своемъ говоритъ: „Се есть Христосъ, пришедшій водою, кровью и духомъ“ (1 Іоан. 5, 6). Но такъ какъ пришествіе Христа на землю состояло въ томъ, что Онъ воплотился, т.-е. духъ Его соединился съ плотью и кровью, то здѣсь подъ словомъ „вода“ нельзя понимать ничего другого, кромѣ матеріи или плоти. Такъ же понимаетъ слово „вода“ и ап. Петръ говоря: „Въ началѣ словомъ Божіимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою (2 Петр. 3, 5). Такой взглядъ подтверждается и самыми словами Христа въ бесѣдѣ Его съ Никодимомъ: „Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть Духъ, т.-е. рожденное отъ плоти есть больше ничего, какъ плоть, тѣло, а рожденное отъ Духа (одушевленное при рожденіи Духомъ, воплотившимся въ немъ) есть Духъ, существо разумное. „Не удивляйся, — продолжалъ Христосъ, — что Я сказалъ: должно вамъ родиться снова. Духъ дышитъ гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь (т.-е. воплощенный духъ дѣйствуетъ по своему произволу, и видишь его проявленія), а не знаешь откуда приходитъ (при воплощеніи) и куда уходитъ (послѣ смерти тѣла); такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа (т.-е. одареннымъ духомъ при рожденіи)“. На это Никодимъ возражаетъ: „Какъ это можетъ быть?“, и получаетъ слѣдующій отвѣтъ Христа: „Ты—учитель Израилевъ, и сего ли не знаешь?“ Этими словами Христосъ какъ бы съ нѣкоторымъ упрекомъ говоритъ ему, какъ онъ, будучи учителемъ Израильскимъ, не знаетъ о такомъ дѣйствіи Духа.

Но изъ того, что Никодимъ, по мнѣнію Христа, долженъ былъ знать объ этомъ, какъ учитель Израильскій, не ясно ли, что такое дѣйствіе Духа входило въ число истинъ, извѣстныхъ тогдашнимъ ученымъ евреямъ, какъ это видно и изъ Евангелія, — (священники, фарисеи, левиты, посланные іудеями, спросили Іоанна Крестителя: „Что же ты Илія?“ (Іоан. 1, 21).

Зная о рожденіи и дѣтствѣ Іоанна, они должны были понимать подъ этимъ воплощеніе Духа Иліи въ тѣлѣ Іоанна, а никакъ не пришествіе Иліи съ своимъ тѣломъ, какъ думаютъ нѣкоторые. Впрочемъ идея о перевоплощеніи была извѣстна, хотя въ искаженномъ видѣ, древнимъ индусамъ, и египтянамъ. Конечно, такое дѣйствіе Духа могло быть не совершенно ясно понимаемо тогда, какъ и многое изъ ученія Христа, но Христосъ имѣлъ въ виду не одно только свое время. Что же касается до крещенія христіанскаго, которое (см. Богословіе еп. Макарія, 1852, т. 4, стр. 102) было установлено только по воскресеніи Христа, то Никодимъ не могъ и знать о немъ.

Далѣе Христосъ говоритъ: „Мы говоримъ о томъ, что видѣли, а вѣдѣнія нашего не принимаете“ (ст. 11). Изъ этихъ словъ Христа мы снова видимъ, что все, сказанное выше, относилось къ тому, что Онъ видѣлъ уже, а не къ крещенію христіанскому, котораго, какъ мы замѣтили выше, тогда еще не было. Послѣ этого Христосъ прибавляетъ: „Если Я сказалъ вамъ о земномъ и вы не вѣрите, то какъ повѣрите, если буду говорить о небесномъ“. И здѣсь Христосъ въ словѣ „не понимаете“, а „не вѣрите“. Не ясно ли послѣ всего этого, что Никодимъ, принявъ слова Христа въ смыслѣ вторичнаго тѣлеснаго рожденія, понималъ ихъ правильно.

Противники ученія о перевоплощеніи приводятъ еще слова Іоанна Крестителя, который на вопросъ, онъ ли Илія, отвѣчалъ: „нѣтъ“ (Іоан. 1, 21). Этими они думаютъ доказать, что спириты неправы.

тъ, что въ тѣлѣ Іоанна Крестителя воплотился Духъ Іліи. Но посмотримъ, что объ этомъ говоритъ Христосъ. Въ 11 главѣ Евангелія Матѳея Христосъ говоритъ объ Іоаннѣ Крестителѣ: „Онъ есть Ілія, которому должно придти“ (ст. 14). Въ 17 главѣ того же Евангелія на вопросъ учениковъ своихъ: „какъ же книжники говорятъ, что Іліи надлежитъ придти прежде“—Христосъ отвѣчаетъ: „Правда, Іліи надлежитъ придти прежде и устроить все. Но говорю вамъ, что Ілія уже пришелъ, и не узнали его, а поступили съ нимъ, какъ хотѣли“. Тогда ученики поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Іоаннѣ Крестителѣ (ст. 11—13). Если же Іоаннъ былъ Ілія, которому надлежало придти, то, значитъ, Духъ Іліи воплотился въ тѣлѣ Іоанна. Итакъ, мы видимъ, что Христосъ самъ подтверждаетъ такое перевоплощеніе Духа Іліи, а свидѣтельству Христа мы должны вѣрить больше, чѣмъ свидѣтельству Іоанна, который, воплотившись на землѣ, долженъ былъ забыть свои прежнія существованія, какъ это бываетъ со всѣми нами.

Кромѣ этого, многочисленность существованій человѣка или перевоплощеніе его Духа доказывается еще слѣдующимъ. Когда апостолы увидѣли слѣпорожденнаго, котораго потомъ исцѣлилъ Христосъ, то спросили: „Кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ“ (Іоанн. 9, 2—3). Изъ этого вопроса слѣдуетъ заключить, что апостолы вѣрили въ предшествовавшія существованія, иначе какъ они могли допустить возможность личнаго грѣха слѣпца до его рожденія. Но этого мало: Христосъ въ отвѣтъ своемъ не только не говоритъ апостоламъ, что они предлагаютъ Ему вопросъ, не имѣющій смысла и что *согрѣшить до рожденія нельзя*. Онъ долженъ былъ какъ бы сказать, если бы перевоплощенія не было), но отвѣчаетъ ихъ же словами: „Не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы явились на немъ дѣла Божьи“. Изъ первой части этого отвѣта Христа мы видимъ, что, хотя исцѣленный не согрѣшилъ, но могъ согрѣшить *до рожденія*, а такая возможность личнаго грѣха до рожденія объяснима лишь *одними прежними существованіями* каждаго изъ насъ. Изъ второй же части отвѣта видимъ, что врожденная слѣпота исцѣленнаго была не наказаніемъ за грѣхи его или родителей его, а средствомъ къ прославленію имени Божія, служа, конечно, въ то же время испытаніемъ самому исцѣленному.

Несмотря на столь ясныя и положительныя доказательства ученія о перевоплощеніи, ревнители буквы Св. Писанія силятся поддерживать свое мнѣніе о единствѣ тѣлеснаго существованія, приводя нѣсколько текстовъ, гдѣ говорится о воскресеніи мертвыхъ, и утверждаютъ, что подъ такимъ воскресеніемъ Христосъ разумѣлъ будущее воскресеніе нашихъ земныхъ тѣлъ. На это мы отвѣтимъ словами Христа, сказанными Имъ саддукеямъ, которые, какъ извѣстно, не признавали воскресенія мертвыхъ: „О воскресеніи мертвыхъ не читали ли реченнаго вамъ Богомъ: Я—Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова; Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ“ (Матѳ. 22, 31—32). Итакъ, мы видимъ, что въ доказательство воскресенія мертвыхъ, Христосъ приводитъ слова Писанія о томъ, что Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, несмотря на тѣлесную смерть ихъ, пребываютъ живы. Слѣдовательно, подъ воскресеніемъ мертвыхъ Христосъ разумѣлъ ничто иное, какъ пробужденіе душъ послѣ смерти тѣла, т.-е. загробную жизнь Духа. Оттого-то Онъ и указываетъ на Авраама, Исаака и Іако-

Свободные въ пространствахъ, ими занимаемыхъ, атомы оживлены свойственнымъ имъ движеніемъ, состоящимъ изъ чрезвычайно быстрыхъ вибрацій (колебаній), постоянно измѣняющихся различными внѣшними вліяніями.

Если атомъ, который мы можемъ назвать „химическимъ атомомъ“, представляетъ собою матерію въ послѣдней степени ея дѣлимости тѣми средствами, которыми мы располагаемъ, то это указываетъ на то, что онъ не есть еще атомъ въ этимологическомъ смыслѣ слова и что въ дѣйствительности онъ можетъ быть еще раздѣленъ болѣе могущественными средствами.

Нѣкоторые смѣлые химики, между которыми я назову М. Жолливетъ Кастелота, автора „Жизнь и душа матеріи“, утверждаютъ, что атомъ образованъ изъ скопленія частицъ эфира, которая своимъ количествомъ, своей группировкой, своимъ расположеніемъ и своимъ способомъ движенія составляютъ атомы различныхъ тѣлъ съ тѣми физическими и химическими свойствами, которые намъ извѣстны въ каждомъ изъ нихъ. Такимъ образомъ, эфиръ могъ бы быть разсматриваемъ какъ истинный атомъ, „главный атомъ“, какъ протоплазма матеріи твердой, жидкой или газообразной, что ясно, какъ день. Въ настоящее время стараются все объединить. Если физики уже установили и доказали единство силъ физическихъ, то химики, рассуждающіе подобно Жолливетъ Кастелоту, стараются признать единство матеріи.

Оккультисты и теософы разсматриваютъ „эфиръ“ какъ четвертое состояніе матеріи, присоединяющееся къ тремъ извѣстнымъ намъ состояніямъ ея—„твердому, жидкому и газообразному“.

Они полагаютъ также, что та матерія, которую мы можемъ знать въ этихъ четырехъ состояніяхъ, дѣлима до безконечности. Въ своемъ замѣчательномъ произведеніи о „Видимомъ и невидимомъ человѣка“ Леадбеатеръ выражается такимъ образомъ по этому поводу:

„...То, что мы называемъ,—говоритъ онъ,—атомомъ кислорода или водорода, вовсе не конечная степень и въ дѣйствительности вовсе не атомъ, но молекула, которая при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть разбита на атомы. Повторяя этотъ процессъ отдѣленія, случайно доходятъ до безконечнаго числа физическихъ опредѣленныхъ атомовъ, схожихъ между собою; стало-быть, есть вещество, лежащее въ основаніи всѣхъ этихъ веществъ, и различныя соединенія этихъ конечныхъ атомовъ даютъ намъ то, что химія называетъ атомами кислорода или водорода, золота или серебра, литія или платины и т. д.

„Однако, эти атомы конечны только лишь съ точки зрѣнія нашего физическаго плана, то-есть существуютъ способы, посредствомъ которыхъ они могутъ быть и еще раздѣлены; но, если они разбиты такимъ образомъ, они даютъ намъ матерію, принадлежащую къ области, несхожей съ природой, — матерію, которая болѣе не расширяется и не сжимается, какому бы градусу тепла или холода мы ее ни подвергали.

„Эта тонкая матерія тоже не простая, а сложная, и мы находимъ, что она существуетъ также въ цѣломъ рядѣ свойственныхъ ей состояній, приблизительно соответствующихъ состояніямъ физической матеріи, которая мы называемъ твердыми, жидкими, газомъ или эфиромъ. Продолжая дальше нашъ процессъ раздѣленія, мы приходимъ къ новому атому, — атому той области природы, которую оккультисты назвали „астральнымъ міромъ“.

остояніяхъ; но они не занимаютъ всего мѣста, оставленнаго для нихъ, между ними остаются промежутки, которые могутъ быть засыпаны пескомъ. Этотъ песокъ изображаетъ для насъ въ данномъ случаѣ астральную матерію, проникающую матерію физическую. Зерна песка оставляютъ между собою промежутки, которые могутъ быть заполнены водою, и вода изображаетъ въ данномъ случаѣ мысленную матерію, проникающую матерію астральную. Вода также оставляетъ между своими молекулами пространства, которыя могутъ быть заполнены газомъ, и это послѣднее даетъ намъ понять, что мысленная матерія можетъ, въ свою очередь, быть проникнута матеріей, находящейся въ еще болѣе тонкомъ состояніи.

Тѣло человѣка. — Очевидно, что человѣкъ состоитъ не изъ одного только тѣла, это ясно, какъ день. Христіанская религія, равно какъ другія великія религіи, утверждаютъ, что мы составлены изъ двухъ вѣщъ: изъ одного матеріальнаго, которое мы видимъ, и изъ другого нематеріальнаго тѣла, или духовнаго, котораго мы не видимъ.

Спиритуалистическіе философы учатъ насъ приблизительно тому же, а классическая философія, желающая признавать только то, что ясно само по себѣ, принуждена для объясненія феноменовъ психической жизни приписать матеріи свойства, безусловно ей не принадлежащія, какъ, напримѣръ, свойства мыслить, судить и желать.

Теософы Индіи тысячи лѣтъ назадъ достигли въ области психики такихъ изумительныхъ высотъ, которыя для насъ въ данное время буквально недостижаемы. Они утверждаютъ, что человѣкъ можетъ достигнуть того, что мы называемъ „совершенствомъ“; что, какъ только онъ достигнетъ этого совершенства, онъ начинаетъ обладать емью тѣлами, соотвѣтствующими различнымъ планамъ природы, на которыхъ онъ послѣдовательно развивался.

Чтобы не испугать наше воображеніе подобнымъ ученіемъ заочнымъ западными оккультистами и теософами.

Эти послѣдніе признаютъ существованіе трехъ субстанцій, которыя у человѣка, достигшаго средняго развитія, какъ мы его понимаемъ, составляютъ его главныя орудія, какъ средства къ его переѣщенію на каждый изъ этихъ плановъ, соотвѣтственно той субстанціи, изъ которой они состоятъ.

„Физическому тѣлу“, состоящему изъ извѣстной намъ матеріи, принадлежатъ такія отправленія, какъ пищевареніе, ассимиляція, перемѣна мѣста и другія разныя явленія, которыя могутъ быть завидѣтельствованы даже самыми мало развитыми между нами людьми, потому что они ясны, какъ день: это суть „физиологическія явленія“.

Двѣ другія субстанціи, болѣе вѣжныя, раздѣляютъ между собою отправленія, которыя философы рассматриваютъ какъ способности души.

„Астральное тѣло“, оно же „периспри спиритовъ“, и „чувственная душа“ древнихъ философовъ. Составленное изъ матеріи астральнаго плана, оно служитъ въ нѣкоторомъ родѣ средствомъ единенія между физическимъ тѣломъ и тѣломъ мысленнымъ.

Въ немъ зарождаются воображеніе, чувствительность, печаль, оленія, желанія, страсти и наслажденія низшаго порядка. У животныхъ оно есть обиталище инстинктовъ. Черезъ его посредство производятся явленія, такъ долго оспаривавшіяся телепатіей, — явленія видѣнія, которыя мы имѣемъ во снѣ. Когда мы спимъ, мы живемъ

только астральнымъ тѣломъ, которое двигается совершенно свободно въ этомъ планѣ.

„Мысленное тѣло“, образованное изъ матеріи этого плана, есть обиталище ума, мысли и силы воли. Это—мыслящее Я, душа философовъ („*anima*“—римлянъ, „*psyché*“—грековъ), въ которомъ зарождаются всѣ феномены совѣсти. Сужденіе, разсужденіе, рѣшенія, размысленія составляютъ часть области мысленнаго тѣла.

Это—высшій принципъ, заведующій всѣми нашими функціями, управляющій всѣми нашими дѣйствіями.

Эти тѣла представляютъ три различные организма, установленные одинъ надъ другимъ такимъ образомъ, что впечатлѣніе, воспринятое однимъ, немедленно передается другимъ тѣламъ. Можно сравнить эту передачу съ слѣдующимъ: если сильно извлечь звукъ изъ арфы, то каждый изъ подобныхъ ей инструментовъ, стоящихъ по сосѣдству, издаетъ ту же ноту, которую извлекли изъ арфы, если, конечно, они настроены въ одномъ тонѣ съ послѣдней. Физическое, астральное и мысленное тѣло представляютъ здѣсь октавы все болѣе и болѣе высокія такимъ образомъ, что сочетаніе нотъ, данное физическимъ тѣломъ, образуетъ какую-нибудь октаву. То же самое сочетаніе составляетъ въ астральномъ тѣлѣ высшую октаву, и это же самое сочетаніе въ мысленномъ тѣлѣ составляетъ еще болѣе высокую октаву.

Физическое существо направляется астральнымъ и мысленнымъ.

Въ принципѣ, оно подчинено астральному во время сна и мысленному во время бодрствованія. Но такъ какъ управленіе этою послѣднею частью нашего существованія болѣе сложно, болѣе трудно, чѣмъ первой частью, то „мысленному“ необходимо взять себѣ въ помощники астральное, чтобы оно помогало до извѣстной степени. Мы часто весьма хорошо сознаемъ, что въ насъ заключено два индивидуума, которые приказываютъ; два начальника, не имѣющіе одинаковой власти, не думающіе одинаковымъ образомъ; которые не всегда бываютъ согласны; которые, спорятъ, даже борются иногда одинъ съ другимъ, и что, въ концѣ-концовъ, повелѣваетъ болѣе сильный. Эти два начальника, какъ директоръ и помощникъ директора какого-нибудь большого учрежденія, и есть, именно, „существо мысленное“ и „существо астральное“, способности которыхъ далеко не одинаковы и тѣ же.

Когда мы совершаемъ поступокъ, отвергаемый нашимъ разумомъ; когда, напримѣръ, удовлетворяемъ какую-нибудь страсть, мы хорошо отдаемъ себѣ отчетъ въ этой внутренней двойственности.

Потребность въ этомъ удовлетвореніи рождается въ астральномъ тѣлѣ, которое этого желаетъ; мысленное же тѣло, несмотря на противопоставленное имъ разсужденіе, безсильно помѣшать исполненію этого. Сумасшедшіе, одержимые и всѣ тѣ, которые повинуются болѣе или менѣе неотразимымъ внушеніямъ, почти исключительно управляются астральнымъ существомъ, ибо мысленное самодержавно царствуетъ лишь у человѣка *сильнаго* и у господина своихъ поступковъ, но оно въ большей или меньшей степени у многихъ потеряло совсѣмъ свою власть.

Эти два индивидуума въ настоящее время хорошо извѣстны въ психологін, по крайней мѣрѣ, по своимъ отправлениямъ.

Мысленное существо составляетъ существо дѣятельное, въ которомъ пребываетъ „совѣсть“, „мыслящее—Я“, астральное же есть существо пассивное, субъективное (личное), служить мѣстопребываніемъ

„низшей совѣсти“, „подначальной совѣсти“, „моего низшаго я“. Вотъ на это то послѣднее существо и оказываютъ свое вліяніе внушенія, столь драгоцѣнные для гипнозитеровъ.

Въ своемъ „Методическомъ трактатѣ Оккультной Науки“ Папюсъ употребляетъ весьма простой символъ, чтобы дать понять роль каждаго изъ трехъ элементовъ, составляющихъ человѣческое существо. Онъ изображаетъ это послѣднее въ видѣ запряженной кареты. Карета, бездѣйственная сама по себѣ, изображаетъ физическое тѣло, лошадь, везущая карету, есть изображеніе астральнаго элемента, а кучеръ, управляющій лошадью, изображаетъ душу, то-есть мысленное „я“.

Лошадь, (астральное), идя ровнымъ, хорошимъ ходомъ, подъ управленіемъ кучера (мысленное „я“), везетъ карету (физическое тѣло).

Правильность хода (Рис. 9) изображаетъ обычныя проявленія нашей разумной жизни.

Рис. № 9. Запряженный экипажъ.

Астральное есть вмѣстилище страстей и, когда эти послѣднія пробуждаются, *мысленное* бываетъ часто безсильно ихъ обуздать. Это состояніе представлено подъ видомъ лошади, которая закусивши удила несетъ въ своей скачкѣ карету, и кучера, который не можетъ съ ними справиться (Рис. 10).

Рис. № 10. Лошадь понесла.

Во время сна карета почти совсѣмъ оставлена, ибо лошадь, которая распряглась, совсѣмъ почти уже не находится подъ управленіемъ кучера, (Рис. 11). Въ этомъ состояніи кажущейся свободы *иная* воля, а не воля кучера, можетъ овладѣть лошадью и ее направить.

Это-то и происходитъ при внушеніяхъ посредствомъ гипноза и безъ него.

Рис. № 11. Сонъ.

Человѣкъ близокъ къ смерти. Кучеръ дремлетъ на своихъ козлахъ, распряженная лошадь соединена съ каретой только посредствомъ возжей, которыя удлиняются и угрожаютъ порваться (рис. 12).

Рис. № 12. Приближеніе смерти.

Лошадь становится свободной; затѣмъ кучеръ ее снова ловить, садится на нее верхомъ и ведетъ ее на другой планъ, покинувши разбившуюся карету (рис. 13): „это—смерть“.

Рис. № 13. Экипажъ разбитъ. Физическая смерть.

Астральное, обыкновенно, невидимо для насъ въ обычномъ состояніи: однако же, въ темнотѣ, нѣкоторыя впечатлительныя особы во время опытовъ экстеріоризаціи, доведенныхъ до раздѣленія личности, ясно могутъ различать болѣе или менѣе ясную, плавающую

развивающуюся форму, туманную, неопредѣленную, которая перемѣщается вокругъ субъекта и можетъ отойти отъ него далеко, не переставая быть связанной съ нимъ посредствомъ ленты или нити изъ астральной матеріи, точно также туманной, исходящей изъ пупочной области.

Несмотря на свою тонкость и прочность *астральное* можетъ иногда быть зафотографировано.

Полковникъ Роша, фотографируя экстеріоризованнаго субъекта получилъ первоначальную форму. Весьма блестящая точка появилась на пластинкѣ; онъ искалъ на тѣлѣ субъекта соответствующую точку и замѣтилъ, что она всегда соответствуетъ такой опредѣленной точкѣ, о существованіи которой не подозрѣвали ни экспериментаторъ, ни субъектъ.

Получались иногда весьма ясныя фотографіи; самыя замѣчательныя изъ тѣхъ, которыя я знаю, были получены при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Одинъ священникъ, фотографъ-любитель, фотографировалъ однажды при самыхъ обыкновенныхъ условіяхъ другого священника, одного изъ своихъ друзей. Пластика вынута,—и, къ большому удивленію фотографа, вполне увѣреннаго въ томъ, что его аппаратъ не двигался, а также и снимавшагося, тоже вполне убѣжденнаго въ томъ, что онъ не двигался, они весьма ясно видятъ двѣ фигуры, не имѣющихъ одного и того же выраженія, но имѣющихъ общее сходство (рис. 14). Астральная фигура, находящаяся ниже и немного вправо отъ физическаго образа, кажется согнутою и съ выраженіемъ челоуѣка, о которомъ говорятъ: „я ему говорилъ, но онъ не слушалъ, онъ казался отсутствующимъ“.

Рис. № 14. Астральное тѣло одного священника.

Священникъ-фотографъ показалъ эту пластинку самымъ опытнымъ любителямъ въ г. Турѣ, которые не умѣли дать другого объяс-

ненія, какъ измѣненіе мѣста или аппарата, или субъекта въ минуту съемки, хотя это объясненіе не удовлетворяло ихъ вполне.

Когда же эту пластинку представили командиру Дарже, на котораго мы ссылались въ предыдущей главѣ, онъ узналъ весьма ясный образъ астральнаго тѣла священника, экстеріоризованнаго въ моментъ операціи.

Г. Дарже хотѣлъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, можетъ ли быть сфотографированъ при извѣстныхъ условіяхъ магнетическій флюидъ.

Для этого онъ просилъ г. Пинарда, магнетизера въ Турѣ, согласиться предоставить себя и своихъ двухъ дѣвчутокъ въ его распоряженіе, г. Пинардъ согласился. Онъ магнетизировалъ своихъ дочерей въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ такъ, какъ если бы онъ магнетизировалъ больныхъ для исцѣленія ихъ, а г. Дарже нѣсколько разъ снималъ магнетизера съ его молодыми субъектами. На нѣсколькихъ пластинкахъ свѣтлая полоса показываетъ дѣйствительность флюида. Но на одной изъ нихъ (рис. 15) онъ замѣтилъ, къ своему великому изумленію, что обѣ дѣвчушки были экстеріоризованы, какъ и священникъ на предыдущемъ изображеніи. И г. Дарже безусловно убѣжденъ, что ни дѣвчушки, ни аппаратъ не двигались во время съемки.

Рис. № 15. Астральное тѣло барышень Пинардъ.

Разсматривая изображеніе, можно, впрочемъ, отдать себѣ отчетъ въ томъ, что, если бы здѣсь и произошло измѣненіе мѣста, то фигуры не могли бы получиться такимъ образомъ.

Тѣла въ царствѣ физическаго плана.—Нѣкоторые смѣлые ученые, думая такъ же, какъ и оккультисты и теософы, утверждаютъ, что жизнь разлита повсюду въ природѣ: иначе говоря, всякая матерія

обыкновенно рассматриваемая, как неодушевленная, въ дѣйствительности живетъ. Методическіе опыты, произведенные въ Наплѣ десять лѣтъ назадъ профессоромъ фонъ-Шрёнъ, повидимому доказываютъ это. Въ своемъ сочиненіи „Жизнь и Душа Матеріи“, Жоливетъ-Кастелотъ подтверждаетъ эту мысль своими наблюденіями и весьма основательными замѣчаніями. Съ другой стороны, все дальше и дальше изслѣдуемое ученіе магнетизма показываетъ намъ, что магнетическій дѣятель находится рѣшительно во всѣхъ тѣлахъ, даже въ тѣхъ, которыя рассматриваются, какъ тѣла неорганическія, и что повсюду онъ подлѣжитъ однимъ и тѣмъ же законамъ.

Если неорганическія тѣла представляютъ слѣды „жизни“, „одушевленности“, они должны обладать первоначальнымъ астральнымъ тѣломъ, соединеннымъ съ ихъ чисто-физическимъ тѣломъ; растенія должны обладать имъ въ болѣе развитой степени, а животныя, кромѣ астральнаго тѣла, почти вполне развито, должны имѣть еще тѣло мысленное въ его первоначальномъ состояніи.

Теософы рассматриваютъ эти утвержденія не какъ гипотезы, а какъ истины. На одномъ весьма понятномъ схематическомъ изображеніи Леадбеатеръ, въ нѣкоторомъ родѣ, позволяетъ дотронуться пальцемъ до развитія каждаго изъ тѣлъ индивидуумовъ „средняго развитія“, взятыхъ изъ каждаго царства физическаго плана.

Изображеніе 16, упрощенное и воспроизведенное по изображенію Леадбеатера, достаточно для этого доказательства.

Минералъ изображенъ въ видѣ невысокаго прямоугольника, стоящаго въ низшей части физическаго плана. Надъ этимъ прямоугольникомъ возвышается треугольникъ, вершина котораго проникаетъ въ нижнюю часть астральнаго плана. Это—признакъ первыхъ желаній минерала и какъ бы первое проявленіе его сознанія.

Слова „желаніе“ и „сознаніе“, прилагаемыя къ свойствамъ минераловъ, не имѣютъ, конечно, ничего преувеличеннаго, несмотря на прав-

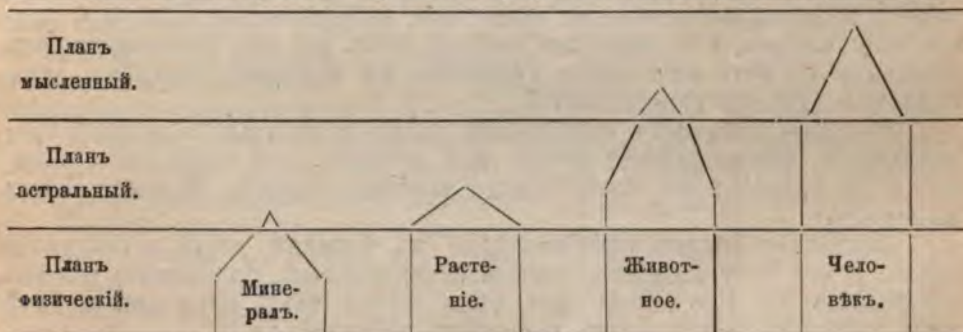

Рис. № 16. Планы природы.

доподобіе, потому что ихъ можно рассматривать какъ синонимы „сродства“; можно было бы даже сказать, что въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ обстоятельствахъ они высказываютъ „симпатію“ или „антипатію“ одни къ другимъ.

Подверженные извѣстнымъ прикосновеніямъ, составныя тѣла разлагаются, чтобы образовать другія тѣла; одинъ изъ составныхъ элементовъ оставляетъ тѣхъ, съ которыми былъ въ соединеніи, овладѣваетъ своей свободой и совокупляется съ другими элементами; и

треблять, какъ синонимы, приблизительно, такія выраженія, какъ „способности ума, способности психическія, мысленныя, нравственныя, умственныя“ и другія аналогичныя выраженія для обозначенія качествъ или способностей, принадлежащихъ жизни астральной и жизни мысленной.

Наше безсмертіе. Я думалъ сначала не затрогивать этого вопроса, какъ пугающаго большое количество философовъ, преподающихъ или допускающихъ обманчивыя матеріалистическія теоріи; но такъ какъ жизнь по ту сторону могилы предполагается повсюду, то эта книга, если бы въ ней нигдѣ не нашли утвержденія объ этомъ, показалась бы неполной. Вотъ поэтому то, отказываясь отъ своего первоначальнаго намѣренія, я скажу объ этомъ нѣсколько словъ.

Наша настоящая жизнь есть только одно звено безсмертія, и „смерть“, какъ мы ее обыкновенно понимаемъ, есть только перемѣна состоянія; это—конецъ жизни физической, но никакъ не жизни мысленной, которая неразрушима. Умиравшее тѣло, это—одежда души. При насильственной смерти, вслѣдствіе случайности, на примѣръ, она (эта одежда) внезапно разрывается; между тѣмъ какъ, если мы доходимъ до послѣдней степени дряхлости, она изнашивается и не можетъ болѣе обслуживать насъ.

То, что обыкновенно разсматриваютъ какъ наше дѣйствительное существованіе, есть продолженіе предшествовавшихъ существованій, которыя будутъ продолжаться и должны продолжаться вѣчно въ условіяхъ тѣмъ лучшихъ, чѣмъ больше мы будемъ стремиться къ достиженію ихъ.

„Умъ двигаетъ матерію“; это утвержденіе почти настолько же старо, какъ и цивилизація міра.

Мы развиваемся.

Это развитіе происходитъ во время нашего прохожденія черезъ физическую матерію; и наше происхожденіе восходитъ до первобытныхъ геологическихъ временъ, до эпохи, когда матерія утвердилась въ своихъ трехъ состояніяхъ—твердомъ, жидкомъ и газообразномъ, которыя намъ извѣстны. Тогда, поставленные на первыя ступени безконечной онтологической лѣстницы, мы начали медленно подниматься, проходя черезъ различныхъ индивидуумовъ царства растительнаго, затѣмъ царства животнаго, чтобы достигнуть той высоты, на которой каждый изъ насъ находится въ настоящую минуту.

То, что называютъ случайностью рожденія; что, повидимому, даетъ очарованіе, богатство, счастье—не существуетъ; ибо природа, чрезмѣрно справедливая, не была бы таковой, если бы она оказывала предпочтеніе избраннымъ. Благодаря законамъ притяженія и сродства, неизвѣстныхъ по своей сущности, но легко опредѣляемымъ по своимъ великимъ путямъ, мы снова рождаемся въ условіяхъ, аналогичныхъ тѣмъ, которыя мы раньше покинули, и, еще разъ, мы или испытываемъ послѣдствія нашихъ ошибокъ, или же наслаждаемся пользою отъ успѣховъ, *которыя умѣли достигнуть въ предыдущемъ существованіи.*

Изъ ничтожныхъ, злыхъ или несчастныхъ, какими мы были, мы возвышаемся, становясь лучше; и, по прошествіи болѣе или менѣе долгаго времени, мы всѣ должны достигнуть счастья. Но къ этому, какъ и ко многому другому, не всѣ придутъ въ одно и то же время; и, тѣ, кто больше стремится къ усовершенствованію, разумѣется, первыми достигнутъ этого счастья.

Ни одна изъ нашихъ мыслей, ни одинъ изъ нашихъ поступковъ не пропадаютъ. Если мы поступаемъ плохо, мы находимся подъ мучительнымъ или непріятнымъ впечатлѣніемъ; тогда какъ, поступая хорошо, мы пріятно настроены. Въ первомъ случаѣ мы остаемся почти неподвижными, тогда какъ во второмъ мы возвышаемся. Мы трудимся не только лишь для того, чтобы быть счастливыми *въ другой жизни*, какъ это утверждаетъ религіозная нравственность; нѣтъ, но мы весьма широко пользуемся своимъ трудомъ и въ этой жизни, ибо почти всегда, черезъ очень короткій промежутокъ времени, мы получаемъ большую часть того, что можно было бы назвать наказаніемъ или наградой за наши поступки.

Чтобы направиться въ этотъ лабиринтъ жизни, полный подводныхъ камней и препятствій, и скорѣе достигнуть цѣли, весьма большое количество среди насъ нуждается въ томъ, чтобы ихъ направляли.

Тѣ, которые лучше знаютъ путь, чѣмъ другіе, естественно могутъ служить имъ проводниками и руководителями. Я надѣюсь споспѣшествовать этому въ широкомъ размѣрѣ, вложивши эту книгу въ руки тѣхъ, которые, углубившись въ тину несчастья, слишкомъ долго останавливаются на дорогѣ къ будущему.

Ольга Сперанская.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ потусторонняго міра.

I.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

а) Черезъ говорящаго медиума.

... Охъ, дѣтки, дѣтки, великая вещь лампада! Лампада это Любовь и Милосердіе. Дѣтки, самое великое зеркало—ликъ Христа, освѣщенный лампадой милосердія.

Только лишь мрачные люди, темныя души, только лишь темныя Души негодуютъ на благодатный свѣтъ Божественной лампады.

А знаете ли, дѣтки, что такое лампада, не та лампада, которую монахъ зажигаетъ въ церкви, подойдя къ ней съ зажженнымъ *огаркомъ* и ткнувши имъ въ свѣтильню, дабы зажечь, да бѣжать на колокольню. А та лампада, къ которой подойдетъ монахъ, омывши руки, очистивши помыслы отъ всего гнилостнаго, грѣшнаго, преклонить главу, говоря: „*Боже Всесильный, удостой меня, слабого, немощнаго возжечь предъ Твоимъ святымъ Божественнымъ Лицомъ свѣтильникъ сей*“.

Съ благоговѣніемъ подойдетъ къ лампадѣ, наполнить ее елеемъ, зажжетъ свѣтильню и, вновь отойдя, съ благоговѣніемъ склонитъ голову и прочитаетъ: „*Се Женихъ грядетъ во полночи*“...

Помните, дѣтки родные, лампада такая, *святая лампада*. Если въ комнатѣ, въ церкви, всѣ свѣчи померкнутъ, а эта лампада горитъ, какой она благодатный миръ вокругъ себя распространяетъ, потому что эта лампада служить символомъ вѣчно горящей молитвы.

Другъ мой, лампада тебѣ дана для того, чтобы ты, подойдя къ святому лику и видя предъ нимъ свѣтъ возженной лампы и масло благовонія, вспомнилъ законъ нашего Наставника, Господа Иисуса Христа, сказавшаго намъ: „Прежде чѣмъ принести жертву твою, поиди и примиришься съ твоимъ соперникомъ“.

Смотри, въ лампадѣ лучезарной налито масло, а масло символъ, вѣдь, мира, символъ примиренья не только духовнаго, но и физическаго.

А огонь горящій долженъ тебѣ, мой другъ, служить идеаломъ той чистоты лучезарной, пламенности въ молитвѣ, которая, идя отъ тебя къ Нему, должна яркимъ свѣточемъ горѣть передъ Его Божественнымъ Престоломъ.

И вотъ, мой другъ, когда ты только подошелъ къ Божественной лампадѣ, когда ты только склонилъ главу, чтобы молитвы слово произнести, долженъ ты, на эту свѣтлую взглянувъ лампаду, обратить вниманіе на масло, влитое въ нее, и сообразить: а влилъ ли ты въ лампаду своей души елей мира и благодати.

О, если ты не влилъ, иди и влей скорѣй; а если влилъ, то можешь возжечь такимъ же яркимъ свѣтомъ, какъ свѣтъ вотъ въ этой *) горящей звѣздочкой лампадѣ.

И молись! Твоя молитва—свѣтъ лампы; твоя молитва въ то время ярко горитъ, какъ этотъ свѣтъ Его святой Ликъ освѣщаетъ, горитъ передъ Его Божественнымъ Престоломъ.

Охъ, дѣтки, дѣтки, великое дѣло лампада! Пускай суетливые витіи, гордецы, выпренно мудрые невѣры жалкіе, отрицаютъ то, на чемъ стоять и чѣмъ живутъ и чѣмъ отъ дней рожденія до дней своей кончины дышутъ; пускай они въ миллионы трубъ трубятъ, что свѣтъ лампы—жалкая химера глупыхъ простецовъ,—она глубокой символъ благодати; свѣтъ мірской лампы этой не затушитъ никто и никогда.

Пройдутъ вѣка, пройдутъ народовъ миллионы, настанетъ тотъ моментъ, когда на вашей страждущей землѣ одинъ, быть можетъ, въ Бога вѣрящій останется, и міръ вашъ будетъ наканунѣ конечнаго охлажденія, повѣрьте, придетъ Спаситель міра, дабы принять отчетъ отъ правящихъ сердецъ.

Повѣрьте мнѣ, до той поры горѣтъ лампы будутъ, до той поры лампы души будутъ улаживать; до той поры ихъ лучезарный свѣтъ кристальный, чистый, питаемый елеемъ, миромъ и любовью святые лики будутъ освѣщать.

Исчезнутъ, можетъ быть, блаженныхъ ликовъ начертанья; исчезнетъ, можетъ быть, изъ памяти людей изображеніе Распятаго Христа; исчезнетъ, можетъ быть, въ людскомъ воображеніи память о Его великомъ искупленіи, и на стѣнахъ обителей и храмовъ свѣтитесь будутъ законы новые любви и изрѣченія новыхъ символовъ житейскихъ,—лампада не потухнетъ: она до дней послѣднихъ страждущаго міра свѣтитъ предъ ликомъ Бога будетъ.

*) При этомъ мѣдунъ указываетъ на горящую передъ образомъ лампаду.

Мой другъ, гдѣ бѣ не былъ ты, въ какихъ бы жизненныхъ невзгодахъ не утопалъ мятущійся твой Духъ; въ какихъ бы роскошахъ или скорбяхъ; въ какихъ бы жизненныхъ удовольствіяхъ или нищетѣ; въ какомъ бы высокомъ положеніи или презрѣннѣи не находился ты,—всегда умѣй лампаду зажигать, всегда въ моментъ ночной глубокой тишины съ открытою душою старайся къ ней ты подходить. Старайся дѣлать такъ, чтобы ея елеи священный съ елеемъ сердца твоего сливался воедино и чтобы лучъ ея блистающей молитвы съ твоей сливался свѣтлою молитвой; и счастливъ будешь ты, и вѣчно благословеніе Творца, какъ яркій драгоценный вѣнецъ, надъ твоей держаться будетъ головою; и, точно свѣтлая охрана, непроницаемая броня, твердыня панцыря, отъ всякихъ скорбей оградить тебя.

И если въ роскоши ты будешь, она тебѣ разумный способъ укажетъ пользоваться ею и страданія ближнихъ облегчать. А если на скорбный путь Господь тебя направить, она тебѣ источникъ свѣжихъ юныхъ бодрыхъ силъ всегда подастъ.

А если ты имѣть не будешь крова; иль если ты въ пути отъ храма къ храму будешь находиться; иль если жизнь тебя во тѣмъ среди оставить ночи, и жажда будешь ты привычныхъ благотворныхъ лучей свѣтящейся лампы, а лампы нѣту у тебя, не сокрушайся, мой добрый другъ, я дамъ тебѣ рецептъ зажечь въ пути лампаду.

Наполни сердце елеемъ мира и любви; къ врагамъ своимъ; наполни сердце искреннимъ прощеніемъ; забудь все зло; забудь земныя скорби, и на мгновеніе остановись, чтобы не расплескать тотъ чудный миръ, тотъ елеи небесный, который будешь въ свою великую лампаду ты вливать.

Ты влилъ... а вонъ на тверди неба темно-голубого Господь небесъ, земли Великій Повелитель свѣтильню яркую зажечь.

Воздвѣвъ къ престолу Бога руки; свой взоръ съ свѣтильникомъ небеснымъ, хотя бы на мгновенье слей, и въ этотъ мигъ въ глубинѣ ночной тиши ты съ ней изобразишь передъ престоломъ Господа лампаду.

Проси о чемъ ты только хочешь Бога; проси о чемъ ты только хочешь ангеловъ; проси о чемъ ты только хочешь Его Божественнаго Сына; проси, къ чему твоя душа стремится, Его святого Духа, и все получишь ты.

Вотъ откуда, мой милый другъ, взято древнее, какъ міръ повѣрье, сначала переходившее у кочевыхъ народовъ отъ пастуха къ другому пастуху, затѣмъ къ тѣмъ пастухамъ, которые народами руководили; потомъ къ тѣмъ пастухамъ, что въ ночной тиши животныхъ іудейскихъ сохраняли и первыми увидѣли завѣтную звѣзду, предвѣстницу Рожденія Сына Бога, затѣмъ и къ намъ достигло,—что если ты въ ночной тиши, въ глубокой вечеръ Господа Рожденія, подъ кровъ, покрытый небомъ, выйдешь и самую изъ яркихъ звѣздъ найдешь, сольешься съ ней своею душою, забудешь всю вражду къ людямъ, со всею примиришься мысленно землею, свой взоръ съ сіяніемъ звѣзды сольешь и Господа о чемъ попросишь трижды, то Онъ и сдѣлаетъ по желанію твоему...

Смиренный Старецъ.

б) Черезъ пишущаго медиума.

12-го мая.

И скажу нѣсколько словъ о незлобii. Тяжкія времена переживаете вы въ настоящее время! Всюду среди васъ раздѣленіе. Братъ возсталъ на брата. Ни въ одной семьѣ нѣтъ полной гармоніи и любви. Если и встрѣчаются семьи, въ которыхъ сохранились патріархальныя основы, то это большая рѣдкость. Вы захлебываетесь въ крови! Кровь, кровь, ненависть, проклятія—вотъ что окружаетъ васъ повсюду. Ни громъ, ни молнія — ничто не устрашаетъ васъ, никакія бѣдствія не могутъ вразумить васъ. Къ чему вы идете? Къ истребленію одинъ другого? А дальше, упившись кровью, какъ хищные звѣри, вы будете создавать себѣ новую жизнь, новые законы. На чемъ же будутъ построены ваши законы? Вашъ девизъ теперь — братство, равенство и свобода. Вы говорите, что вамъ приходится насиліемъ добиваться этихъ правъ человѣческихъ. Пусть будетъ по вашему. Когда мы добьемся того, чего хочетъ вся наша родина, когда мы сбросимъ тяжелое иго, гнетущее нашъ народъ, тогда мы заживемъ какъ братья. Такъ ли это?.. Вы привыкнете нести всюду мечъ и раздѣленіе, будете ли вы способны, потомъ, вдругъ сдѣлаться носителями любви и креста? Любовь достигается любовью, дружба — дружбою, братское отношеніе — братскимъ отношеніемъ. Какъ же вы думаете найти во мнѣ друга, если въ борьбѣ передъ тѣмъ умертвили моего родного брата, сына, сестру? Одумайтесь, дорогіе, неразумные братья! Господь отнялъ у васъ разумъ, вы ослѣпли, вы подчинились какому-то темному вліянію, какой-то стремительной силѣ, которая несетъ васъ, какъ вихрь или ураганъ, къ гибели если не тѣлесной, то духовной, нравственной. Вы недовольны положеніемъ вашего государства, вы говорите, что въ немъ нѣтъ благоустройства. Пусть такъ. Кто же мѣшаетъ вамъ заняться его устройствомъ? И, повѣрьте мнѣ, никто не въ силахъ будетъ помѣшать тихому, ровному, спокойному прогрессу духа. Ни у кого не подымется рука ударить или убить васъ, если вы съ любовью, незлобіемъ чистой, свѣтлой души будете говорить вашимъ братьямъ, какъ дурно они живутъ, какъ дурно они понимаютъ свои обязанности, какъ пагубно, не только для одного человѣка, но для цѣлаго народа, пьянство, праздность и неразвитіе. Просвѣщайте души вашихъ ближнихъ, начиная съ высшихъ міра сего, кончая послѣднимъ нищимъ, стоящимъ у порога храма. Говорите имъ чаще любовно, что всѣ они — братья, что всѣмъ на Божьемъ свѣтѣ хватитъ земли для прожитія и пищи для пропитанія. Искорените, прежде всего, злобу одинъ къ другому, зависть и ненависть. Вспомните, что всѣ вы — дѣти Одного Отца; вспомните, что миръ помогаетъ процвѣтанію страны, а вражда губитъ всякій прогрессъ и духа, и вашей земной тлетворной жизни. Во враждѣ разгораются страсти до такой степени, что вы даже забываете, съ какою цѣлью вы начали эту вражду, и начинаете сводить личные счеты. Слова мои покажутся вамъ лишенными глубины мысли, утопіей, какъ вы называете, пустыми бреднями, но только потому, что вами овладѣла борьба. Отойдите хоть на мгновеніе отъ нея и испытайте послѣдовать моимъ словамъ — и вы увидите, какихъ результатовъ вы достигнете современемъ, не сразу, конечно; но, вѣдь, и для вашей борьбы нужно время, время и время... Вы скажете, что все это, можетъ-быть, хорошо, но непригодно къ жизни. Вы же говорите, что ученіе Христа

велико, но лишь какъ ученіе, а жить по нему нельзя. Если бы вы были правы, то ученіе Христа нельзя было бы называть ученіемъ, а лишь несбыточными мечтами мечтателя-идеалиста. Не приходилось ли вамъ когда-либо въ обыденной жизни разгорячиться на кого-либо и вмѣсто рѣзкаго отпора встрѣтить полное незлобіе и смиреніе? Какое чувство смущенія испытывали вы передъ обиженнымъ вами человѣкомъ! И если вы и не высказывали этого передъ нимъ, то въ слѣдующій разъ старались быть осторожнѣй, чтобы снова не испытать непріятнаго для васъ душевнаго смущенія. Такъ и во всемъ. Будьте кротки, незлобивы, и вы достигнете того, къ чему вы стремитесь теперь съ оружіемъ въ рукахъ — равенства, братства и свободы. И среди васъ воцарится царство Бога, царство Его святыхъ ангеловъ, святыхъ, великихъ подвижниковъ духа. Аминь.

Никодимъ.

II.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Петербургскомъ Кружкѣ К...

Нѣкоторые изъ 25 псалмовъ, данныя намъ Духомъ *).

III.

1. Грѣхи обуяли меня, сердце помрачилось злобою, къ кому обращаюсь?

2. Къ Господу обратятся уста мои, и сердце мое, помимо воли его, обращу ко Всевидящему.

3. И воспою гласомъ съ сокрушеніемъ: помилуй мя, Боже мой, помилуй мя!

IV.

1. Отъ богатства и отъ бѣдности избави меня, чтобы въ богатствѣ не отклонился я отъ Господа моего, а въ бѣдности не укралъ бы у брата моего.

2. Безпомощенъ, Господи, я безъ воли Твоей, какъ дитя малое; кто-то играетъ жизнію моею, и не помню я благодарній, оказанныхъ Тобою мнѣ.

VI.

1. И сердце, и разумъ, и волю, и совѣсть, и жизнь мою отдаю въ руки Твои, Господи!

2. Ибо я знаю, Боже, что Ты Всемиловитъ и Всемилосердъ, и Всеблагъ, Отче мой, Творче мой!

3. Знаю что плевелы, противные волѣ Твоей, Ты предашь сожженію огнемъ всесожженія и всеуничтоженія, а сѣмя доброе осѣнишь благодатію Твоею.

IX.

1. Духъ стонетъ, умъ теряется.

2. Ищу чего-то, жажду чего-то.

3. Чего, Господи? Жду Истины.

4. Жажду и уповаю, что дашь—одно, ниспошлешь другое.

5. Слава Тебѣ, поклоненіе воздаю милосердію Твоему.

*) Смотри „Спиритуалистъ“ № 6.

Х.

1. Народы! Къ чему стремитесь вы въ сей юдоли печали и несовершенствъ?

2. Жалки—вы, если стремитесь къ тельцу міра.

3. Блаженны—вы, если идете къ Идеалу Вѣчному.

4. Не ищите у тельца мірскаго ни почестей, ни славы.

5. А ищите милости и Агнца вселенной.

6. Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ.

Сообщилъ Н. П. Шамшевъ.

III.

Сообщенія, полученныя черезъ посредство пишущаго
медіума

въ Петергофскомъ кружкѣ О. Н. С—вой.

Ангель смерти.

Смерть!—что говоритъ вамъ это слово?!—Вы, Духи воплощенные, здѣсь на землѣ, планетѣ грубой, слишкомъ матеріальной, не понимаете вполнѣ его значенія;—всѣ вы за малымъ исключеніемъ страшитесь смерти, бѣжите отъ нея!

Вамъ представляется она скелетомъ страшнымъ, съ сверкающей косою за плечами, съ зіяющими впадинами вмѣсто глазъ, съ улыбкой мертвеца, вамъ душу леденящей. Вы такъ изображать привыкли смерть, стоящую у изголовья человѣка, готоваго переселиться въ міръ духовный. О, бѣдные слѣпцы, чего страшитесь вы?!—Покоя, отдыха своей души и тѣла?!

Эмблему смерти изображу я вамъ въ картинѣ совершенно противоположной: я самъ картину эту видѣлъ, плоть немощную покидая на землѣ.

Когда мгновенье смерти наступило, я увидалъ ее въ образѣ фигуры неземной: плывя по воздуху, окутанная легкой дымкой, она ко мнѣ спускалась съ облаковъ; по мѣрѣ приближенія все больше выясняясь... и, наконецъ, я ясно различилъ ея античную фигуру: прелестныя, но грустныя черты, вѣнокъ на головѣ изъ бѣлыхъ иммортелей, изъ-подъ котораго густой волною сбѣгали пряди темныя волосы, она была въ одеждѣ сѣропепельнаго цвѣта, которая, легко волнуясь, большими складками спадала вплоть до ногъ, а за спиной ея, большія два крыла распушены держались, какъ будто снова въ путь должна она сейчасъ пуститься. Въ одной рукѣ ея кадило, съ курящимся въ немъ ладаномъ душистымъ колыхалось,—другой она указывала мнѣ на небеса. Вся дивная ея фигура была полна гармоніи небесной красоты, она собою въ душу мнѣ надежду, вѣру и любовь влила, и въ то мгновенье я созналъ, что предо мной—посланникъ Божій,—„ангель смерти“.

Мой пробилъ часъ!—Душа моя, употребивъ невѣроятное усиліе, свою астральную одежду отъ грубой матеріальной ткани отдѣливъ, всѣмъ существомъ своимъ къ видѣнью устремилась, и вмѣстѣ съ этой дивною, воздушною фигурой мы поднялись и полетѣли, а вслѣдъ за нами благоухающія волны фиміама, какъ облака, изстилались...

Летѣли мы съ ней медленно и плавно долго... долго... Въ заоблачныя сферы мы проникли, и сталъ я замѣчать, что спутница моя какъ-будто становилась все блѣднѣе и блѣднѣе... она какъ-будто вновь той самой дымкой заслонялась, которою была окутана вначалѣ, въ тотъ мигъ, какъ я у смертнаго одра ее увидѣлъ предъ собою. Съ мгновенемъ каждымъ фигура ангела блѣднѣла, таяла и расплывалась... и наконецъ совсѣмъ исчезла... слилась съ эфиромъ голубымъ...

Предъ вами двѣ картины:

Вашъ символъ смерти, скелетъ съ косою въ рукѣ своей костлявой, собою лишь внушаетъ страхъ, кровь братій вашихъ леденить, и вопли ужаса изъ груди вырываетъ: смерть!.. ты мнѣ страшна,—я не хочу тебя!.. прочь отъ меня ужасное видѣнье!! А я нарисовалъ картину вамъ иную, вотъ настоящая эмблема смерти, вы такъ ее должны изображать, а не иначе: „мой ангелъ“ вамъ несетъ съ собою, благодатный миръ душъ,—покой желанный тѣлу. Вы съ благодарностью встрѣчаете, его, какъ избавителя души изъ плѣна, тлѣнной оболочки,—освобожденный Духъ, ликуя, въ высь несется къ небесамъ,—и гимнъ любви летитъ къ престолу Богу!

23-го мая 1907 г.

Методы къ развитію духовнаго ясно-видѣнія

(Психометрія)

Фанегъ .

(Переводъ Е. Сперанской).

О психометрическомъ видѣніи астральнаго или мысленнаго состоянія
человѣка.

Восьмой опытъ *).

Другой разъ въ обществѣ друзей я посмотрѣлъ психометрически на одни уже пожилую даму, и я увидѣлъ вокругъ нея слѣдующіе образы:

Въ каретѣ, запряженной парой лошадей, стояла эта дама, жестикулируя и какъ бы желая кого-то побѣдить. Она стояла спиной къ лошадямъ, которыя неслись съ необычайной быстротой къ пропасти. Потомъ я замѣтилъ надъ ней быстро вращающуюся вѣтряную мельницу; и наконецъ, я увидалъ эту даму съ нѣсколько растеряннымъ видомъ, бросающую въ ручей мѣшки съ золотомъ.

*) См. „Спиритуалистъ“ № 1.

Позднѣе я узналъ, что эта дама очень много занималась разными предпріятіями *чрезвычайно безразсудно* и не обладая никакими спеціальными знаніями, она пускала свое состояніе въ разные обороты (мѣшки съ золотомъ, бросаемыя въ воду). Кромѣ того, мнѣ сказали, что она подвергалась очень большой опасности: она была на пути къ заключенію неравнаго брака.

Этотъ примѣръ, какъ нельзя лучше, указываетъ на два ряда видѣній, о которыхъ я говорилъ въ началѣ моего труда. Когда я видѣлъ эту даму, *ее лично*, она подвергалась опасности, видѣніе же, охарактеризовавшее эту опасность, было символическое. Я не видалъ лица особы, бросавшей мѣшки съ золотомъ.

Однажды я встрѣтился въ обществѣ съ однимъ молодымъ человѣкомъ высокаго роста. Около него я увидалъ чернаго орла, тщетно стремящагося подняться надъ моремъ крови. Онъ держалъ въ когтяхъ огромный кусокъ мяса, тяжесть котораго все болѣе и болѣе увлекала его.

Я заключилъ отсюда, что, хотя этотъ молодой человѣкъ и имѣетъ нѣкоторые возвышенныя стремленія, но матеріальный его инстинктъ мѣшаютъ эволюціи его духа. И дѣйствительно, мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ ужасныхъ увлеченій самыми грубыми страстями. Но, несмотря на это, у него было доброе сердце и, безъ сомнѣнія, было искреннее желаніе исправиться.

Находясь однажды въ большомъ обществѣ, я обратилъ вниманіе на даму, игравшую на роялѣ; и я увидалъ около нея слѣдующую картину: надъ бушующимъ моремъ четыре голубя поддерживали на серебряныхъ цѣпяхъ тѣло молодой, погруженной въ сонъ женщины, лицо которой, какъ мнѣ казалось, выражало счастье и довѣріе. Волны, вздымаемыя сильнымъ вѣтромъ, поднимались къ ней, но не могли до нея достигнуть.

Вдругъ я увидалъ, какъ одинъ голубь опустилъ цѣпь, которую онъ держалъ, и улетѣлъ.

Одна за другой птицы исчезли, и ничѣмъ болѣе неподдерживаемая спавшая женщина упала въ волны. Въ тотъ моментъ, когда она въ нихъ исчезала, сквозь прозрачныя волны я увидалъ разложившееся тѣло еще молодого человѣка; на правомъ вискѣ зіяла рана, изъ которой сочилась кровь.

Вотъ въ двухъ словахъ, что я узналъ объ этой дамѣ:

Она была очень несчастлива въ первомъ замужествѣ: ея мужъ покончилъ самоубійствомъ и потонулъ. Она вышла замужъ вторично за человѣка, котораго любила, и была очень счастлива. По моему мнѣнію, бурное море означало страданія въ ея первомъ замужествѣ; четыре голубя, поддерживающіе ее, представляли символически любовь второго ея мужа, превратившаго ея горе въ счастье; но, такъ какъ она спала, мнѣ казалось, что это означало ея увѣренность въ обманчивой безопасности, и, по-моему ей грозило новое страданіе, если она лишится любви, ея поддерживающей. Я очень желаю, чтобы это печальное предвидѣніе не осуществилось; но ея прошлое, ея настоящее и ея будущее были очень ясно запечатлѣны въ этихъ астральныхъ образахъ.

Вотъ еще опытъ съ предметомъ, принадлежавшимъ Элифасъ Леви. Я увидалъ огненный шаръ яркочернаго цвѣта, который бросалъ по всѣмъ направленіямъ чрезвычайно длинныя лучи свѣта. Всюду, гдѣ они проходили, изъ земли появлялись цвѣты, ручьи; су-

щества, лежація на землѣ, подымались. Огненный шаръ становился все менѣе и менѣе свѣтлымъ, вскорѣ, однако, казалось, свѣтъ въ немъ возродился, но на этотъ разъ голубого цвѣта. Тотъ, кто знаетъ Элифаса Леви, разгадаетъ, быть-можетъ, эту картину.

Вотъ еще картина, которую я увидалъ однажды вечеромъ въ астральной атмосферѣ одного оккультиста, съ которымъ я познакомился:

На краю глубокаго колодца, наполненнаго водой, на днѣ котораго блестяла масса золота, стоялъ кто-то весь черный и красный и бросалъ въ воду камни. Потерявъ голову при видѣ сокровища, онъ надѣялся, безъ сомнѣнія, завладѣть имъ, заставивъ воду выйти изъ береговъ, не замѣчая при этомъ тщетности своихъ усилій. Какая-то женщина пробовала подняться по стѣнкамъ колодца, но неизвѣстный безъ сожалѣнія продолжалъ бросать камни. Наконецъ вода вышла изъ колодца, окружила его. Кончилось тѣмъ, что онъ потерялъ почву подъ ногами и былъ увлеченъ потокомъ воды.

Объясненіе этой картины слѣдующее:

„Ненасытное исканіе золота какой бы то ни было цѣной, ослѣвленіе этого несчастнаго желаніемъ и употребленіемъ силъ, которыми онъ не умѣетъ управлять, какъ потокъ увлекаетъ соломинку, — увлекаютъ вѣроятно и его“.

Часто картина представляется вдругъ совершенно неожиданно, когда какое либо лицо входитъ туда, гдѣ я нахожусь.

Тогда мнѣ остается только лишь разъяснить ее, и я убѣжденъ, что въ большинствѣ случаевъ мои впечатлѣнія вѣрны. Иногда я могу въ этомъ убѣдиться, разговаривая съ лицами, вокругъ которыхъ я видѣлъ картины, и изучая ихъ внимательнѣе посредствомъ графологии, хиромантіи и другихъ прорицательныхъ наукъ.

Я бы могъ еще продолжить мой разборъ специальной психометрии, но я боюсь, что однообразный перечень фактовъ въ концѣ концовъ наскучитъ читателю. Тѣмъ не менѣе я долженъ разсказать объ одномъ случаѣ весьма яснаго предвидѣнія.

Во время опытовъ простой психометрии, я увидалъ спящую девочку, лѣтъ двѣнадцати. Змѣя обвилась вокругъ ея шеи, и она инстинктивно поднесла руки къ горлу.

Два мѣсяца спустя, этотъ ребенокъ заболѣлъ кружомъ и она разсказывала, что ей казалось, что она видитъ во снѣ змѣю, обвившуюся вокругъ ея шеи. Но я долженъ оговориться, что подобные факты чрезвычайно рѣдки и, кромѣ того, очень трудно различать астральныя картины, зарожденныя самимъ индивидуумомъ отъ впечатла, созданнаго его Кармой.

Въ первомъ случаѣ это указываетъ на извѣстную склонность, на дѣйствіе часто повторяемое или преднамѣренное; во второмъ — въ исполненіе астральнаго предначертанія, какой либо болѣзни или преисшествія, которое должно осуществиться въ физическомъ планѣ.

Не знаю, каково мнѣніе другихъ сенситивовъ, но, по-моему, возможность различать склонности, качества и пороки человѣка — одна изъ самыхъ цѣнныхъ сторонъ, одна изъ самыхъ прекрасныхъ способностей, сокрытыхъ въ глубинѣ нашего человеческого „я“.

Конечно, очень интересно и полезно, какъ говорилъ съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ Дантонъ: проникать въ горы и слѣдовать за потокомъ рѣкъ, опускаться въ глубинѣ скважинъ, океановъ, разсматривать ихъ обитателей, охотиться за ними, слыша

удары кирокъ въ рудникахъ Верхняго озера и видѣть прошедшее, казавшееся намъ не всегда неосязаемымъ“.

Но по-моему, ничего не можетъ быть интереснѣе изученія чело-вѣка: для умѣющаго его разслѣдовать всегда найдется въ сердцѣ больше сокровищъ, чѣмъ въ самыхъ прекрасныхъ ландшафтахъ при-роды.

Кстати о Дантонѣ. Лица, читавшіе его книгу, удивятся, можетъ быть, тому, что я ничего не говорю о различныхъ опытахъ, совер-шенныхъ при помощи разныхъ веществъ, какъ, напримѣръ, соли, са-хара, перца, минераловъ и т. п. Мнѣ не доводилось производить эти опыты, и, кромѣ того, предложенные мною опыты, какъ я уже го-ворилъ выше, не имѣютъ никакого притязанія. Я думаю лишь, что, если кто-либо изъ опытныхъ оккультистовъ предпринялъ болѣе пол-ный трудъ по психометріи, мои опыты могли бы быть ему полезны. Съ другой стороны, я предпочитаю говорить лишь объ опытахъ про-вѣренныхъ и часто мною повторяемыхъ.

VI.

Ясновидѣніе съ точки зрѣнія Спиритизма.

Чтобы закончить мой слишкомъ неполный трудъ, мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ фактахъ, могущихъ быть вкратцѣ помѣщенными въ этомъ трудѣ.

Я говорю о феноменахъ ясновидѣнія, соответствующихъ видѣ-ніямъ, получаемымъ спиритами черезъ ясновидящихъ медиумовъ.

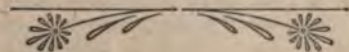
Мнѣ приходилось иногда видѣть *Духовъ* возлѣ нѣкоторыхъ лицъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, были этимъ лицамъ хорошо из-вѣстны. Я очень хорошо знаю, что болѣею частью я видѣлъ лишь отраженіе или форму мысли, созданную кѣмъ-либо изъ присутствующихъ; но, между тѣмъ, я расскажу два или три факта, которые какъ бы доказываютъ если не появленіе *самого сознательнаго Духа*, то, по крайней мѣрѣ, появленіе одного изъ низшихъ началъ астральнаго тѣла, достаточно динамичнаго, чтобы дать доказатель-ства сознательности.

Вотъ какъ получался у меня феноменъ.

Внезапно, часто среди пустого разговора, мой взоръ привлекается какимъ либо мѣстомъ того помѣщенія, въ которомъ я нахожусь; въ то же время я испытываю особенное ощущеніе, описать которое очень трудно; потомъ около кого-либо изъ присутствующихъ образуется какая-то форма, которая становится хорошо видима. Тогда я уже вижу не психометрически, а скорѣе, какъ внѣшнее видѣніе.

Способъ сообщенія между мною и Духами чрезвычайно оригина-ленъ: передо мною обыкновенно разворачивается что-то въ родѣ бумаж-наго свертка, на которомъ появляются одна за другою свѣтлыя буквы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Энергія мысли *).

Всѣмъ, ознакомившимся еще на школьной скамьѣ съ начальными основами ученія о свѣтѣ, извѣстно, что свѣтъ распространяется вслѣдствіе колебанія частицъ эфира.

Почему, собственно, колебанія эфира воспринимаются нами какъ свѣтовые явленія,—не составляетъ предмета настоящаго очерка, и потому касаться этого вопроса мы не будемъ.

Теоретическія выкладки Гюйгенса, указавшаго, что колебанія эфира распространяются отъ центральнаго источника свѣта во всѣ стороны по безконечному числу радіусовъ, образуя сферическія свѣтовые волны, подтверждаются наблюденіями надъ свѣтовыми явленіями. Также точно, въ настоящее время никто не сомнѣвается въ возможности передачи депешъ на разстоянія безъ помощи проволоки (беспроволочный телеграфъ). Не вызываетъ ни въ комъ сомнѣнія и теорія распространенія звуковыхъ волнъ. Далѣе, всѣмъ извѣстно, что камень, брошенный въ воду, передаетъ свою энергію водѣ, распространяя вокругъ точки паденія все болѣе и болѣе убѣгающія и распространяющіяся круговыя волны.

Эти общеизвѣстные факты болѣе чѣмъ достаточны, чтобы возбудить въ головѣ мыслящаго человѣка слѣдующій вопросъ: не устроено ли въ природѣ все такимъ образомъ, что всякая энергія, проявившаяся въ какомъ-либо пунктѣ, распространяетъ по всѣмъ направленіямъ свое волнообразное вліяніе черезъ посредство особой, ей присущей, среды?

Припомнимъ вновь самыя простыя явленія, обыкновенно совершающіяся на глазахъ у всѣхъ, и прослѣдимъ, нѣтъ ли приложения этого закона даже въ простыхъ элементарныхъ проявленіяхъ энергій.

Всѣми конечно замѣчено, что послѣ удара камнемъ въ оконное стекло трещины распространяются отъ мѣста, воспринявшаго ударъ по *радіальнымъ линіямъ*. Ударъ, произведенный по металлической поверхности, заставляетъ уплотниться частицы металла, передвигаетъ ихъ; уплотненіе по мѣрѣ удаленія отъ точки, воспринявшей ударъ, исчезаетъ въ массѣ, причемъ уплотненіе распространяется во всѣ стороны также по *радіальнымъ линіямъ*. Тепловая энергія нагрѣтаго тѣла распространяется во всѣ стороны по безчисленнымъ *радіусамъ*. То же мы замѣчаемъ относительно магнитной и звуковой энергій.

Такихъ примѣровъ, имѣющихся постоянно передъ нашими глазами въ обыденной жизни, масса, стоитъ только присмотрѣться ближе къ окружающему.

Въ общемъ же можно сдѣлать такой выводъ, что въ наиболѣе

---

*) Рекомендуемъ прочитать эту прекрасную статью всѣмъ, кто мало знакомъ съ законами ментальной энергій и кому мало понятно,—почему мы въ своей ментальной организации доминирующее значеніе отводимъ молитвѣ, обращенной къ Господу Богу, какъ къ Первоисточнику той любви, о которой свидѣлствуетъ почтенный авторъ этой статьи.

подвижныхъ средахъ (газы), т.-е., чѣмъ тоньше, если можно такъ выразиться, строеніе или структура ихъ, тѣмъ эти явленія проявляются въ наибольшемъ масштабѣ. Особенно это дѣлается яснымъ при сопоставленіи результатовъ колебательнаго движенія волнъ отъ механическаго удара по твердому тѣлу, при паденіи камня въ жидкость, затѣмъ—звуковыхъ и свѣтовыхъ волнъ; тутъ легко прослѣдить то важное вліяніе, которое оказываетъ среда на масштабъ распространенія колебательныхъ волнъ для каждаго вида энергій.

Всеобщій законъ распространенія энергій можно было бы выразить въ слѣдующей формѣ:

1) *Всякое проявленіе энергій, независимо отъ причины, ее вызывающей, будь то естественная или искусственная, сопровождается распространеніемъ вліянія ея въ окружающей симпатической ей средѣ по безконечному числу радіальныхъ линій, исходящихъ изъ точки (мѣста) проявленія энергій. Вліяніе это распространяется какъ бы по сферической поверхности, причемъ въ зависимости отъ рода окружающей среды, ея подвижности и формы, эти сферическія волны вліяній могутъ составлять или сферическія поверхности (въ идеальномъ случаѣ), или же части ея.*

2) *Вліяніе, проявляющейся въ данномъ мѣстѣ энергій, можетъ распространяться на большія или меньшія разстоянія въ зависимости отъ характера и плотности окружающей ее среды.*

3) *Для каждой энергій возможно распространеніе вліянія лишь въ соотвѣтствующей ей симпатической средѣ.*

Первыя двѣ части этого закона понятны и безъ особыхъ поясненій; въ третьей же части его указывается на то обстоятельство, что данный видъ энергій можетъ проявить свое вліяніе лишь въ соотвѣтствующей этому виду средѣ; дѣйствительно, распространеніе, напр., звука зависитъ отъ присутствія воздуха, распространеніе свѣта—отъ колебанія частицъ эфира и т. д., т.-е. каждый видъ энергій можетъ оказать наибольшее развитіе своего вліянія только въ средѣ ей соотвѣтствующей, отчего эта послѣдняя и названа мною „симпатической“.

Что всякаго рода энергія распространяетъ свое вліяніе по всевозможнымъ направленіямъ, давно замѣчено человѣкомъ въ практической жизни, и, съ цѣлью использованія или охраненія себя отъ дѣйствія этого вліянія, придумано имъ много приспособленій. Источникъ свѣта распространяетъ лучи во всѣ стороны,—человѣкъ ставитъ преграду лучамъ съ той стороны, куда нежелателенъ доступъ ихъ. Тепловыя лучи, напр., горящаго костра, дома и т. д. расходятся по всѣмъ направленіямъ отъ источника тепла,—люди защищаютъ себя щитами или чѣмъ-либо другимъ отъ ихъ дѣйствія. Электрическая и магнитная энергіи распространяютъ свое вліяніе во всѣ стороны по радіальнымъ силовымъ линіямъ,—чтобы уничтожить это дѣйствіе, человѣкъ прибѣгаетъ къ изоляціи. Чтобы волны звука не проникали всюду, человѣкъ отдѣляетъ себя отъ вліянія ихъ средой (несимпатической), не проводящей звука, и, наоборотъ, ставитъ звучащій предметъ на открытомъ со всѣхъ сторонъ мѣстѣ при необходимости распространить звуковыя волны во всѣ стороны (колокола). Чтобы распространить энергію удара, тяжести на большую поверхность, мы употребляемъ соотвѣтствующую этой энергіи (симпатическую) среду (напр. песокъ).

Окончательно установивъ взглядъ на распространеніе вліянія каждой данной энергій, въ присущей ей средѣ, по безконечному количеству радіусовъ, исходящихъ изъ центра возникновенія энергій,

и, кромѣ того, прослѣдивъ, что всякій видъ энергіи подчиняется одному и тому же закону, можемъ ли мы допустить, что психическая энергія, развиваемая человѣкомъ, не подчиняется тѣмъ же законамъ! Нѣтъ никакихъ причинъ выдѣлять этотъ видъ энергіи среди другихъ; законъ распространенія энергіи и въ данномъ случаѣ, какъ это подтверждается повседневымъ опытомъ, тотъ же.

Я не буду здѣсь доказывать, что психическая энергія есть результатъ воздѣйствія духа на тѣло; намъ въ данномъ случаѣ интересно прослѣдить лишь конечные результаты этого воздѣйствія.

Обратимся къ *энергіи мысли*. Вообразимъ, что наша голова со всею мозговой системой представляетъ изъ себя аппаратъ, ну.... хотя бы подобный аппарату для беспроволочнаго телеграфирования.

Этотъ мыслительный головной аппаратъ, въ силу тѣхъ или другихъ условій, вырабатываетъ извѣстную мысль, которая можетъ мгновенно посредствомъ симпатической среды распространиться по всевозможнымъ радіальнымъ направленіямъ, образуя мыслительныя сферическія волны. Эти мыслительныя волны, встрѣчая на своемъ пути такіе же мыслящіе аппараты, заставляютъ эти послѣдніе реагировать, т.-е. воспринимать или отражать ихъ. Распространяясь, въ зависимости отъ силы первоначальнаго импульса, все далѣе и далѣе, мыслительная катящаяся волна встрѣчаетъ другія волны, исходящія изъ другихъ аппаратовъ головъ, складывается съ ними или уничтожается, какъ противоположная, и такъ до тѣхъ поръ, пока энергія поступательнаго движенія не будетъ вполне исчерпана.

Человѣка, впервые *проникнувшіюся* закономъ распространенія мыслительной энергіи, поразить эта идея своею истинностью и простотою.

Припомните, не случалось ли съ вами и не удивляло ли васъ каждый разъ то необъяснимое, на первый взглядъ, обстоятельство, когда ваша мысль, которую вы только что хотѣли передать словами васъ окружающимъ роднымъ или знакомымъ, какъ бы перехватывалась на лету, и одновременно съ вами высказывалась кѣмъ-либо изъ присутствующихъ. Это явленіе, весьма распространенное, подтверждаетъ теоретическія предположенія о распространеніи мыслительныхъ волнъ.

Но если передача мысли возможна на близкія разстоянія, то, конечно, мыслительныя волны могутъ распространяться и на большія разстоянія по радіальнымъ линіямъ.

Дальность передачи мысли, можно предполагать, будетъ *прямо пропорціональна начальному напряженію мыслительной энергіи* и, въ то же время, *напряженіе мыслительныхъ волнъ въ каждомъ данномъ мѣстѣ обратно пропорціонально квадрату разстоянія изъ отъ мѣста возникновенія **).

Изъ этихъ положеній слѣдуетъ, что передача мысли на дальнія разстоянія требуетъ громаднаго напряженія мыслительной энергіи, что не всѣмъ доступно и, конечно, требуетъ усиленныхъ упражненій для своего развитія (телепатія).

Наоборотъ, умѣніе задерживать желательныя мыслительныя волны, исходящія изъ другихъ, внѣ лежащихъ, мыслительныхъ аппаратовъ, защищая въ тоже время себя отъ теченій и вліяній постороннихъ массовыхъ мыслительныхъ волнъ, также требуетъ для своего развитія извѣстную подготовку: необходимо какъ бы превратить „пере-

*) Этотъ законъ общій для всякаго вида энергіи.

дающий“ аппарат—въ аппаратъ „воспринимающий“ (т.е. не производить своихъ мыслей, а только воспринимать чужую определенную мысль). На этомъ основано *чтеніе мыслей*.

Но такихъ, такъ сказать, *совершенныхъ* передающихъ и воспринимающихъ аппаратовъ въ обыденной жизни, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, найдется немного. Мыслительные аппараты окружающихъ насъ людей несовершенны, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи; большинство способно или задерживать сильнѣе чужія мыслительныя волны, чѣмъ отправлять свои собственные (люди легко поддающіеся чужому вліянію), или же, наоборотъ,—слабо реагировать на постороннія мыслительныя волны, но давать, относительно болѣе напряженныя, собственные мысли (люди, способные вліять на другихъ).

Что касается до „симпатической“ среды, служащей распространителемъ мыслительныхъ волнъ, можно только сказать, что эта среда должна быть тоньше или, такъ сказать, разрѣженнѣе эфира.

Это слѣдуетъ изъ того, что мыслительныя волны проникаютъ всякое тѣло: ни что не служитъ препятствіемъ для распространенія ихъ.

Немалый интересъ представляетъ вопросъ о взаимоотношеніяхъ мыслительныхъ волнъ.

Представимъ себѣ, что мы имѣемъ одну втянутую струну, издающую извѣстный тонъ; если мы протянемъ вторую струну, настроенную въ томъ же тонѣ, и заставимъ обѣ струны звучать одновременно, при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ первомъ случаѣ, то сила звука увеличится вдвое, т.е. звуковая волна дѣлаетъ какъ бы размахъ въ два раза большій.

Тоже происходитъ и съ мыслительными волнами: при встрѣчѣ и совпаденіи ихъ на всемъ протяженіи сила мыслительныхъ волнъ увеличивается; равнымъ образомъ двѣ противоположныя по значенію мыслительныя волны должны взаимно уничтожиться.

Ясно, что при встрѣчѣ различнаго рода мыслительныхъ волнъ, могутъ получаться самыя разнородныя комбинаціи; если, для простоты, мы обозначимъ текущую мысль по напряженію и характеру при-

мой линіей (см. черт.), и, такимъ образомъ, чтобы двѣ противоположныя по характеру мысли графически были направлены въ разныя стороны (силы *a* и *b*, напряженіе ихъ выражается въ масштабѣ длиною стрѣлки), то промежуточные *a, a1, b, b1* будутъ представлять мысли болѣе или менѣе родственныя мыслямъ *a* и *b*.

Въ пространствѣ между направленіями силъ *a* и *b*, т.-е. въ углѣ равномъ 180° , можетъ быть помѣщено огромное количество мыслительныхъ силъ, разнообразныхъ по напряженію и направленію.

Данное графическое изображеніе представляетъ схематически теченіе мысли лишь въ двухмѣрномъ пространствѣ; мы въ общепринятимъ представленіи о пространствѣ уже трехмѣрномъ; на самомъ же дѣлѣ пространство имѣетъ большее число измѣреній. Вотъ почему количество мыслительныхъ силовыхъ линій должно быть безконечно велико, и оно такъ и есть на самомъ дѣлѣ, ибо число „мыслящихъ аппаратовъ“ и количество, постоянно вырабатывающихся (*по всякому даже ничтожному поводу*) и истекающихъ мыслей безконечно велико.

Въ заключеніе воспользуемся нашимъ схематическимъ изображеніемъ силъ мысли въ двухмѣрномъ пространствѣ и припомнимъ простые законы механики о сложении силъ:

1) Пусть дѣйствуетъ одна мыслительная сила на какую-либо субстанцію; по закону механики она должна увлечь эту субстанцію за собой по направленію своего дѣйствія (вліяніе мысли одного человека на другого).

2) Пусть дѣйствуютъ двѣ равныя мыслительныя силы въ прямо-противоположныя стороны; по законамъ механики они должны взаимно уничтожиться, т.-е. не оказывать на дѣйствуемую субстанцію никакого вліянія; если одна изъ силъ больше по величинѣ, то преобладающее вліяніе оказываетъ большая сила (вліяніе двухъ равныхъ или неравныхъ по силѣ мысли лицъ, но противоположно настроенныхъ, на третье лицо).

3) Пусть дѣйствуютъ двѣ силы по прямой въ одну сторону, — вліяніе ихъ на мѣсто воздѣйствія складывается, усиленное вліяніе мысли двухъ одинаково мыслящихъ людей на третье лицо.

4) Пусть дѣйствуютъ двѣ мыслительныя силы подъ угломъ другъ къ другу; по законамъ механики равнодѣйствующая равна въ данномъ случаѣ діагонали параллелограмма, построеннаго на этихъ силахъ (дѣйствіе двухъ лицъ, близко или отдаленно другъ къ другу настроенныхъ, на третье лицо).

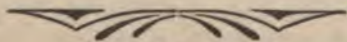
5) Пусть дѣйствуетъ масса мысленныхъ силъ подъ углами; равнодѣйствующая всѣхъ вліяній найдется изъ ихъ сложения (вліяніе кружка, общества на данное лицо).

Изъ послѣдняго вывода явствуетъ, что только та идея—мысль можетъ имѣть преобладающее значеніе среди группы, общества, народа, которая имѣетъ наибольшее число adeptовъ, наивысшее напряженіе при отрицательныхъ данныхъ противоположныхъ мыслительныхъ теченій.

Вотъ почему среди идей—идея божественной любви проникаетъ все и всѣхъ, не вызывая сомнѣній, споровъ и колебаній.

Она, какъ истина, проста и потому доступна для воспріятія даже крайне несовершеннымъ „головнымъ аппаратомъ“. Она, какъ истина, сильна и потому воспринятая вновь распространяетъ напряженнѣйшія мыслительныя волны по всѣмъ направленіямъ міра, вербуя новыхъ и новыхъ adeptовъ.

Иос. Женишекъ.

Безплатная організація

Оккультно-ментальной молитвы

о благосостоянии каждого из участников.

Ключъ на періодъ времени съ 25 сентября по 25 октября:

Великій Боже! Отецъ всего живущаго и существующаго! Источникъ истинной всеовершенствои любви! Молю тебя—пролей повсюду Твою великую любовь, пусть она, какъ огонь, разрѣдитъ зараженный злобою воздухъ и дастъ возможность легче, безпрепятственнѣе доходить до меня волнамъ духовной энергіи, направляемой ко мнѣ моими молящимися тебѣ братьями,—дабы мое желаніе (*краткое изложенье желанія*) осуществилось возможно скорѣе, если это только не противно твоему Божественному предопредѣленію. Аминь.

Групповая молитва на тотъ же періодъ:

Милосердный Боже! Начало всего благого и совершеннаго! Молю тебя, услышь мою молитву, осыни своею благодатью и своею верховною помощію *тѣхъ* изъ моихъ собратьевъ, имена коихъ читаются сейчасъ руководителями нашего моленія и имена коихъ ты знаешь,—*тѣхъ*, которые приступили къ изученію наукъ; *тѣхъ*, которые дали себѣ слово воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ; *тѣхъ*, которые мучаются, страдая отъ тяжелыхъ продолжительныхъ болѣзней, и *тѣхъ*, кто страдаетъ отъ Духа тьмы, стремящагося разрушить ихъ семейное счастье. Пусть волны моей духовной энергіи, охотно посылаемой мною, помогутъ ихъ волѣ, при Твоемъ Великомъ содѣйствіи, побѣдить свои препятствія и зло, обуревающее ихъ. Аминь.

Къ организациі ментальной молитвы при журналѣ „Спиритуалистъ“ *

„М. Г... Я состою съ самаго начала въ организациі менталистовъ и считаю своимъ долгомъ съ глубокою благодарностью увѣдомить редакцію, что оккультно-ментальная молитва не есть шарлатанство, не есть обманъ, но всякій вѣрующій въ живого Бога и участвующій въ организациі дѣйствительно добивается желаемаго. Вотъ я: просилъ самостоятельнаго мѣста—получилъ, что извѣстно и редакціи, такъ какъ съ 1-го іюля она перемѣнила мой адресъ на новое мѣсто. Былъ боленъ—теперь здоровъ, просилъ улучшенія матеріальнаго положенія—удовлетворень. Еще просилъ, чтобы Господь мнѣ указалъ скромную добрую дѣвушку, которая меня бы любила и которую я бы могъ любить—вѣрю о, Господи, и это будетъ мнѣ дано! Крѣпко вѣрую въ Тебя, Всесильный! Да дастъ Онъ всѣмъ участвующимъ въ организациі все, что они просятъ. Я же усердно продолжаю молиться не только за себя, но наиболѣе за всѣхъ братьевъ и сестеръ, гдѣ бы они ни были.

Н. Ф. Л—тъ.

Р. S. Мой адресъ въ редакціи къ услугамъ всѣхъ, кто желаетъ узнать подробности.

М. Г. Разрѣшаю дать мой адресъ желающимъ и печатать мое письмо. Очень вамъ благодаренъ за все. Я прямо-таки пораженъ успѣхомъ!.. Что же это такое?.. Вашъ Л—тъ. 19 іюля 1907 г.“

* См. „Спиритуалистъ“ № 6, стр. 296.

Первое закрытое засѣданіе

(XXII-е) кружка

„Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ осенью текущего года имѣть быть 2 сентября, въ 8 ч. вечера, въ помѣщеніи кружка (Москва, бл. Храма Спасителя, д. Ковригина, Редакція журнала „Спиритуалистъ“).

Программа: Молебенъ. Рефератъ. Опытный сеансъ «методы аскетическаго развитія въ себѣ оккультныхъ способностей». Повѣстки разошлются особо.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я :

Спиритуалисты-спиритуалистамъ:

Молодой человекъ (спиритуалистъ) желаетъ имѣть мѣсто въ конторѣ или быть домашнимъ секретаремъ. Согласенъ на очень скромныя условія. Справиться въ Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

Спиритуалистка,

окончившая консерваторію, опытная въ преподаваніи музыки, готовить въ консерваторію и давать уроки музыки у себя и на дому. Подробныя справки въ Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

Учительница - спиритуалистка готовить въ учебныя заведенія и учить грамотѣ вообще... Адресъ и условія въ редакціи „Спиритуалистъ“.

ЖЕЛАЮТЪ приобрести небольшую спиритуалистическую бібліотеку русскихъ и иностранныхъ авторовъ. Дать знать Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

Лицо, хорошо знакомое

съ дѣлопроизводствомъ, конторскимъ книговеденіемъ, можетъ быть письмоводителемъ земскаго начальника, мирового судьи и т. под.

Желаетъ получить мѣсто за скромное вознагражденіе. Согласенъ въ отъѣздѣ. Справиться въ Редакціи „Спиритуалистъ“.

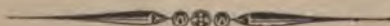
НУЖНА

молодая особа со строго-опредѣленными спиритуалистическими взглядами и убѣжденіями для наблюденія за воспитаніемъ двухъ маленькихъ дѣвочекъ. Подробная справка въ Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

Старушка - спиритуалистка

охотно поступить въ няни къ дѣтямъ христіанской семьи. Адресъ и условія въ Редакціи „Спиритуалистъ“.

Ежемесячный иллюстрированный семейный журналъ. —
 подписная цѣна: на годъ 1 руб. съ доставкой и пересылкою (на вѣсеновой бумагѣ 2 руб.),
 за границу — 3 руб. (на вѣсеновой бумагѣ 4 руб.).
 Цѣна отдѣльнаго № на простой бумагѣ 20 коп., на вѣсеновой 40 коп.
 Переписка адреса 28 коп.

Годъ
 №

Сентябрь 1907 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

Третій.
 9.

Извѣщенія Редакціи. — Школа Спиритуализма. Отвѣтъ на многіе запросы. князя-инока. —
 изумленное заявленіе. ЮМА. — Бесѣды стараго спирита. Практическія работы „Спиритуали-
 стъ“. Телепатія. Какъ развить въ себѣ способность читать чужія мысли и установить мыс-
 лное сообщеніе на разстояніи. ЮМА. — Общій обзоръ Спиритизма. Доктора Е. Жюль. — ИЗЪ
 ИЗДАННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ А. В. ШАБЕЛЬСКАГО. Спиритизмъ, подтверждаемый Евангеліемъ.
 Юбиляръ М. П. МАКЕДОНСКИЙ. — Изъ „Казейдоскопа М. П. Македонскаго“ М. ЗМЪ. — Единство
 гармонія законовъ вселенной. Докладъ кружку доктора медицины Н. К. БОЯНУСА. — ИЗЪ
 ПУСТОРОННЯГО МІРА: I. Изъ сообщеній, полученныхъ въ кружкѣ при редакціи журнала
 „Спиритуалистъ“ а) черезъ говорящаго медиума и б) черезъ пишущаго медиума. II. Изъ со-
 общеній, полученныхъ въ петербургскомъ кружкѣ К... III. Изъ сообщеній, полученныхъ
 въ петергофскомъ кружкѣ О. Н. С-вой. — ГИПНОТИЗМЪ. Курсъ практическихъ методовъ для
 рѣшенія въ себѣ силы воли и духа для разнаго рода внушеній. Съ 3-ми рисунками. Пре-
 лектора Мистера БЕЛЛЬ. — Безплатная организація оккультно-ментальной молитвы. Ключъ въ
 періодъ времени съ 25 октября по 25 ноября и групповая молитва на тотъ же періодъ. —
 ое исцѣленіе. А. О. Поповой. — Редактору-издателю журнала „Ребусъ“. Открытое писмо
 П. Быкова. — Спиритуалисты-спиритуалистамъ“. — Объявленія.

Редакція покорно проситъ своихъ подписчиковъ, обращающихся къ ней съ
 запросами и распоряженіями, указывать № своей подписки или прилагать
 выданный тѣмъ изъ нихъ при 27000 тиражѣ отпечатанный и т.д.

„СПИРИТУАЛИСТЪ“

(Москва, близъ Храма Спасителя, д. Ковригина),

Продаются нижеслѣдующіе предметы, книги и брошюры по Спиритизму:

Спиритизмъ какъ средство общенія съ загробнымъ міромъ, 20-я тысяча. Цѣна 15 коп., съ пересыл. 26 коп.
Медиумизмъ и медиумы. Цѣна 15 коп., съ пересыл. 26 коп.
Сообщеніе самоубійцы изъ загробной жизни. Цѣна 7 коп., съ пересыл. 16 коп.
Смерти итъ. Цѣна 7 коп., съ пересыл. 16 коп.
Врагъ наступили. Цѣна 5 коп., съ пересыл. 14 коп.
Демоны въ Спиритизмѣ. Цѣна 5 коп., съ пересыл. 14 коп.
Что намъ дѣлать? Цѣна 2 коп.
Какъ устраиваютъ спиритическіе сеансы. Около 100 рисунковъ, чертежей и фотографій. Цѣна 35 коп., съ пересыл. 45 коп.
Вышедшіе №№ 1905 года (три номера). Цѣна 45 к., съ пер. 60 коп.
Живыя рѣчи отошедшихъ друзей. Съ рисунками. Цѣна 85 к., съ пер. 1 р. 05 к.
В. Акатовъ. Борьба и жизнь міровъ. Ц. 50 к., съ пер. 65 коп.
Вышедшіе 36 №№ 1906 года „Голосъ Всеобщей Любви“. Цѣна 1 р. съ пересылкой.

„Наблюденія надъ медиумизмомъ“.

Профессора СПБ. университета Н. П. ВАГНЕРА. Описаніе цѣлаго ряда въ высокой степени интересныхъ медиумическихъ сеансовъ.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 70 коп., мал. плат. 80 коп.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА

за 1906 г.

„СПИРИТУАЛИСТЪ“.

за 1906 г.

ВѢСТНИКЪ ОБЩЕНІЯ СЪ ЗАГРОБНЫМЪ МІРОМЪ.

Цѣлый томъ въ 596 страницъ съ массою фотографій, чертежей, рисунковъ и статей, написанныхъ хорошимъ общедоступнымъ языкомъ по „Спиритизму“, „Гипнотизму“, „Магнетизму“, „Ментализму“, „Теософіи“, и „Окултизму“. Каждая статья представляетъ глубокий интересъ для всякаго.

Высылается съ пересылкою за 1 р. 35 к., съ наложеннымъ платежомъ въ 1 р. 50 к. Цѣна безъ пересылки одинъ рубль. На вѣленовой бумагѣ, въ переплетѣ, съ пересылкою 3 руб.

Москва, Храмъ Спасителя, Редакція „СПИРИТУАЛИСТЪ“.

ОТЪ ХОЛЕРЫ, ЧУМЫ

и вообще въ предупрежденіе отъ заразныхъ болѣзней и для укрѣпленія нервной системы
ГАЛЬВАНО-МАГНИТНЫЙ

→→ МЕДАЛЬОНЪ, ←←

для пошенія на голову тѣлѣ, цѣна 2 руб., съ упаковкою и пересылкою въ предѣлахъ Европейской Россіи 2 р. 50 коп. Безъ задатка не высылается.

Москва, Храмъ Спасителя, д. Ковригина, Редакція „СПИРИТУАЛИСТЪ“.

ЭКРАНЫ

для САМОВНУШЕНІЯ и для РАЗВИТІЯ въ себѣ ЯСНОВИДѢНІЯ.

(магическіе экраны.)

Размѣромъ 8×7 вершк. цѣна 1 руб.; размѣромъ 16×15 вершк. (они же служатъ и для развитія ЯСНОВИДѢНІЯ) ц. 2 руб. Пересылка за 2 фута.

Для развитія и укрѣпленія въ себѣ: спокойствія, самообладанія, веселости, самоуверенности, силы воли, здоровья, мужества, энергіи, доброты, милосердія, кротости, постоянства, памяти, отвращенія къ вину, любви къ людямъ, — всегда имѣются готовыми; желающіе достигать другихъ нравственныхъ, моральныхъ и матеріальныхъ цѣлей благоволятъ при заказѣ указывать таковыя, для соотвѣтствующаго изготовленія требуемаго экрана.

Требовать отъ Редакціи „СПИРИТУАЛИСТЪ“.

одъ, съ 15 ноября по 15 марта включительно, не мѣняльтой школы леченія, которой онъ держится послѣднее время.

3) Спиритическіе опытные сеансы представленія фотографическихъ карточекъ не требуютъ.

4) Каждый изъ принимающихъ участіе въ опытахъ въ виду того, что эти опыты основаны главнымъ образомъ на законахъ телепатіи долженъ прочесть внимательно въ № 9 нашего журнала статью: „Бесѣды стараго спирита“ о телепатіи, дабы быть знакомымъ съ самыми элементарными законами этой духовной области.

5) Каждый включающійся въ серію телепатическихъ и магно-терапевтическихъ опытовъ долженъ заблаговременно заготовить или магическимъ зеркаломъ Сведенборга, или гипнотическимъ шаромъ, или чернымъ кристаломъ для ясновидѣнія, или экраномъ для самовнушенія*), или стаканомъ, наполненнымъ водой, или какимъ-либо блестящимъ предметомъ, хотя бы даже простой столовой серебряной ложкой съ блестящей выпуклой поверхностью.

6) Приступающій къ опытамъ въ часы, назначенные для такового, долженъ уединиться въ полную тишину, взявши съ собой одинъ изъ указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ предметовъ, затѣмъ заготовить бумагой и карандашемъ. Приведя себя за $\frac{1}{4}$ часа до назначеннаго времени въ совершенно спокойное состояніе и удаливши изъ головы всякія мысли, за 3 минуты до назначеннаго часа онъ долженъ прочесть наизусть какую-либо изъ наиболѣе любимыхъ имъ молитвъ его религіи, затѣмъ въ назначенный часъ взять въ руки или зеркало, или кристалъ, или шаръ, или экранъ, или стаканъ съ водой, или ложку съ блестящей выпуклой поверхностью и смотрѣть на нее, не отрывая глазъ въ теченіе 10 мин.; затѣмъ должно сдѣлать перерывъ на 2 мин., а потомъ возобновить сосредоточенное смотрѣніе снова на 10 мин. Такимъ образомъ дѣлать въ теченіе 1 часа пять пріемовъ. Слѣдующій затѣмъ часъ должно сидѣть, совершенно зажурия глаза, въ самомъ спокойномъ состояніи, ни на одну минуту не нарушая этого состоянія и прислушиваясь къ самому себѣ. Всякое появившееся желаніе, мысль, ощущеніе, образъ, картина, мысленное представленіе должны быть немедленно записаны въ краткихъ формахъ на бумагу. Если же принимающій участіе въ опытѣ надѣется на свою память, онъ можетъ, конечно, воспроизвести это по истеченіи второго часа опыта, дабы не нарушать цѣльность впечатлѣнія.

7) Если во время опыта принимающій участіе почувствуетъ *сонливость* или *дремотное состояніе*, онъ не долженъ этого пугаться, а спокойно отдаться этому влеченію, въ особенности во время магно-терапевтическихъ опытовъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ такое состояніе должно разсматривать, какъ результатъ накладываемыхъ на больного пассовъ на разстояніи. Ни будить, ни беспокоить во время такого сна принимающаго участіе въ опытѣ *ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ*, такъ какъ въ телепатическомъ опытѣ искусственное пробужденіе помѣшаетъ феномену воспріятія передаваемой мысли во время сна принимающему участіе въ опытѣ; а въ опытѣ леченія животнымъ магнетизмомъ перервать благопріятное вліяніе накладываемыхъ пассовъ. Проснувшійся, если что видѣлъ во снѣ, долженъ записать на бумагѣ.

*) Самая подходящая и самая удобная вещь, въ особенности для больныхъ.

8) При участіи въ опытѣ тяжело больного субъекта желательно было, чтобы около него находилось какое-нибудь постороннее лицо и возможно тщательнѣй и добросовѣстнѣй отмѣчало всѣ происходящія съ нимъ перемѣны и явленія.

9) Лица, принимающія участіе въ опытахъ леченія животнымъ магнетизмомъ, желающія получать намагнетизированную воду, воскъ или вату въ теченіе всего времени 5-мѣсячнаго періода, благоволятъ высылать Редакціи стоимость каждой пересылки за 2 фунта по разстоянію и, кромѣ того, стоимость упаковки въ размѣрѣ 25 копеекъ на посылку.

10) При каждой такой посылкѣ будетъ приложено указаніе, какъ употреблять присланные предметы. Слѣдующая высылка намагнетизированной воды можетъ быть произведена послѣ каждого требованія участвующаго въ опытѣ. Что же касается намагнетизированной ваты и воска, то они должны быть возобновляемы не позже, какъ черезъ 2 недѣли.

11) Послѣ каждого опыта принимающій участіе въ немъ долженъ, по возможности, на слѣдующій же день выслать редакціи записанные имъ результаты; а принимающій участіе въ магнотерапевтическихъ опытахъ и проверяющій на себѣ дѣйствіе высланныхъ ему намагнетизированныхъ предметовъ, кромѣ того, долженъ сообщать и о всѣхъ перемѣнахъ, происходящихъ въ состояніи его здоровья, какъ послѣ опытныхъ сеансовъ, такъ и послѣ каждого употребленія намагнетизированныхъ предметовъ. Въ свою очередь, Редакція, въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Спиритуалиста“ помѣститъ протоколъ журіи, руководящаго опытами съ точнымъ указаніемъ, въ телепатическихъ опытахъ, сдѣланныхъ заданій и результаты воспріятія таковыхъ участвующими въ опытахъ на разстояніи.

12) Магнотерапевтическіе опыты въ виду своей разносторонности и разнообразія какъ болѣзней, такъ и методовъ, будутъ опубликовываться только въ наиболѣе выдающихся случаяхъ. Общій же обзоръ этихъ опытовъ будетъ помѣщенъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 1908 года, т. е. когда закончится вся серія опытовъ.

13) Лица, которыя пожелаютъ, чтобы ихъ фамиліи не печатались полностью (въ случаяхъ, наиболѣе выдающихся по своей результатности), благоволятъ заявлять объ этомъ при высылкѣ результатовъ произведенныхъ опытовъ. Они будутъ обозначены только лишь инициалами съ указаніемъ, что адреса ихъ находятся въ портфеляхъ Редакціи.

14) Время для сеансовъ телепатическихъ и магнотерапевтическихъ назначается Редакціей отъ 10 часовъ вечера до 12 час. ночи по московскому времени.

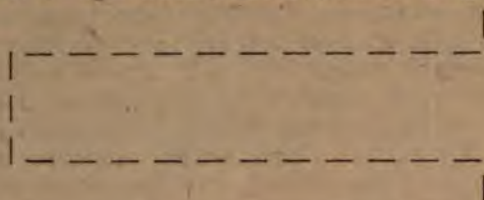
15) *Общіе спиритические сеансы* должны начаться въ 10 час. по московскому времени, продолжаться до 1 часа ночи и состоять изъ трехъ отдѣленій: первые отъ 10 до 11; второе отъ 11¼ до 12, и третье отъ 12¼ до 1 часа.

16) Сеансы должны происходить лучше всего *при полной темнотѣ* и при абсолютной тишинѣ.

17) Передъ началомъ сеанса, участвующіе въ немъ должны приблизительно такъ за ¼ часа до начала окурить комнату ладаномъ *); затѣмъ въ христіанскихъ кружкахъ трижды пропѣть или прочитать „Царю небесный“; а въ другихъ религіяхъ—молитву или пѣснопѣніе, соответствующее этой молитвѣ, и сѣсть вокругъ стола, положивъ на него обѣ

*) Не желающіе этого дѣлать, конечно, могутъ и не дѣлать, но это до нѣкоторой степени нарушитъ общую гармонію, такъ какъ въ центральномъ органѣ опыта будетъ окуриваніе и, вѣроятно, точно также и у всѣхъ участвующихъ. Во всякомъ случаѣ въ протоколахъ необходимо будетъ упомянуть объ этомъ.

руки и соединивъ ихъ съ руками сосѣдей легкимъ прикосновеніемъ мизинцевъ; но при этомъ въ срединѣ сидящихъ эта цѣпь должна быть разорвана, и сидящіе по концамъ ея должны одинъ правую, а другой лѣвую руку отвести немного въ сторону, какъ бы присоединяясь къ какой-то слѣдующей рукѣ, т. е. приблизительно должна получиться такая цѣпь:

18) Если кто участвуетъ въ сеансѣ единолично, тотъ долженъ просто положить обѣ руки на столъ и разставить по сторонамъ мизинцы, какъ будто присоединяясь къ чьимъ-то сосѣднимъ рукамъ.

19) Въ послѣднемъ опытѣ 20-го февраля желательно, чтобы въ сторонѣ отъ стола, въ одномъ изъ угловъ комнаты были протянуты на разстояніи 1—1½ арш. отъ угла занавѣски изъ какой либо темной матеріи — на случай матеріализаціи.

20) Во время хода cadaго отдѣленія должны тщательно слѣдить за всѣми феноменами, начиная съ появленія стуковъ; пощелкиваній; движеній стола; холоднаго дуновенія; свѣтлыхъ феноменовъ; и кончая состояніемъ всѣхъ и cadaго изъ сеансирующихъ и изъ наиболѣе медиумичныхъ особъ медиумовъ. Особенное же вниманіе просимъ обращать на тѣ руки, кои находятся на разрывахъ, не будетъ ли тамъ наблюдаться свѣтовыхъ излученій.

21) Необходимо обращать вниманіе на то, что будутъ говорить или дѣлать во время сеанса медиумы и сенситивы.

22) Въ послѣднемъ сеансѣ должно обращать вниманіе на палатку-занавѣску: не будетъ ли за ней или около нея появленія какихъ либо свѣтлыхъ феноменовъ, туманныхъ пятенъ, полосъ, а затѣмъ быть можетъ матеріализованныхъ рукъ или цѣлыхъ фигуръ.

23) Послѣ cadaго сеанса долженъ быть составленъ обстоятельный протоколъ съ подписями участвующихъ, съ точнымъ, занесеніемъ въ него самыхъ мельчайшихъ подробностей и отослать Редакціи не позже, какъ на третій день послѣ сеанса.

24) Лица, не желающія, чтобы ихъ фамиліи печатались въ отчетахъ Редакціи полностью, благоволятъ руководиться п. 13 настоящей инструкціи.

25) Затѣмъ Редакція журнала „Спиритуалистъ“ и „Кружокъ Спиритуалистовъ Догматиковъ“ льстятъ себя надеждою, что всѣ участвующія отнесутся къ этимъ опытамъ съ возможною серьезностью, добросовѣстностью и такимъ образомъ помогутъ до нѣкоторой степени послужить выясненію святой истины вкладомъ безпристрастнаго, добросовѣстнаго матеріала.

26. Редакція же, въ свою очередь, всѣ эти матеріалы опубликуетъ и, быть можетъ, произведя нѣкоторые варіанты въ своихъ опытахъ предложить ихъ на нѣкоторое время еще.

Редакція.

P. S. Для лицъ, почему либо не имѣвшихъ возможность включиться въ опытъ на телепатическіе и спиритическіе сеансы ко времени первыхъ опытовъ, мы устроимъ дополнительные опыты: для телепатическихъ—10 февраля; а для спиритическихъ 20 марта.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛОВЪ „Спиритуалистъ“ и „Голосъ Всеобщей Любви“

считаетъ пріятною обязанностію извѣстить своихъ уважаемыхъ подписчиковъ, что Издательское Товарищество «Кардекъ», уступая желанію многихъ изъ своихъ читателей, въ будущемъ 1908 году будетъ выпускать первую въ Россіи ежедневную спиритуалистическую газету «Оттуда»,—подписная цѣна на которую за 366 №№ будетъ составлять 3 руб. 60 коп.

Такимъ образомъ каждый «Спиритуалистъ» имѣетъ возможность за 6 р. 60 коп. получать: одну ежедневную спиритуалистическо-оккультную газету; одинъ еженедѣльный оккультный и одинъ ежемѣсячный спиритуалистическій — журналы.

Газета будетъ выходить съ 1 декабря текущего года.

 Подписавшіеся на нее на 1908 годъ до 1 декабря 1907 г., будутъ получать газету съ 1 декабря текущего года.

≡≡≡ *Покорнѣйше просимъ обратить вниманіе.* ≡≡≡

I. Проектируемый Кружкомъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ опыты *) состоятъ: Телепатическіе—10 октября, 10 ноября и 10 января.

Желающіе участвовать въ этомъ опытѣ благоволятъ прислать свои фотографическіе карточки по возможности послѣдней съемки.

Магнотерапевтическіе (магнетическіе)—15 ноября, 15 января и 15 марта.

Спиритическіе (общіе сеансы)—20 октября, 20 ноября и 20 февраля.

Вѣдѣ за этимъ гг. подписчикамъ, заявившимъ желаніе участвовать въ опытахъ и выславшимъ марки, рассылаются подробныя инструкціи.

II. Отдѣлъ активной борьбы съ невѣріемъ и атеизмомъ, принося благодарность выражающимъ свое сочувствіе, симъ извѣщаетъ тѣхъ, кто внесъ пожертвованіе безъ указанія адресатовъ, что на эти суммы изданія тотчасъ же рассылаются по тюрьмамъ и мѣстамъ заключенія. Подробный отчетъ будетъ напечатанъ въ „Спиритуалистъ“ и „Голосъ Всеобщей Любви“ въ февралѣ 1908 года, а въ газетѣ „Оттуда“ въ декабрѣ текущего года.

III. Въ декабрьскомъ № будетъ печататься специально-написанный для „Спиритуалиста“ удивительно-талантливый, захватывающій рассказъ В. И. КРЫЖАНОВСКОЙ „Ночь въ катакомбахъ“.

IV. Въ Смоленскѣ открылось первое русское Теософское Общество. Рекомендую это въ высокой степени желательное и пока еще единственное въ Россіи, прекрасное учрежденіе, во главѣ котораго стоятъ идейные, свѣтлые люди,—указываемъ точный адресъ его: Смоленскъ, предсѣдатель Теософскаго Общества В. И. Штальбергу. Уставъ общества можно получать и непосредственно отъ г. Штальберга и отъ редакціи журнала „Спиритуалистъ“. Общество приступаетъ къ изданію журнала „Теософская жизнь“.

*) См. послѣдняя страница объявленій.

Школа Спиритуализма.

(Отвѣтъ на многіе запросы).

Очень часто, какъ изъ личныхъ собесѣдованій со многими, такъ и изъ поступающихъ письменныхъ запросовъ *), приходится наблюдать тотъ фактъ, что и до сихъ поръ еще очень многіе не установили въ своемъ представленіи различіе въ понятіяхъ, что такое *спиритизмъ* и что такое *спиритуализмъ*.

Недостаточная освѣдомленность въ этомъ вопросѣ лицъ, только что вступающихъ въ знакомство съ этой областью, вполне понятна и извинительна, особенно принимая во вниманіе то соображеніе, что это различіе совершенно игнорируется даже такими людьми, которые руководятъ специальными органами, имѣющими цѣлью обслуживать эти двѣ области.

Намъ и посейчасъ еще, къ крайнему прискорбію, приходится отмѣчать полнѣйшее невѣжество лицъ, пытавшихся стать во главѣ спиритуалистическаго движенія и не имѣвшихъ возможности установить грани между спиритизмомъ, спиритуализмомъ вообще и догматическимъ спиритуализмомъ въ частности.

Между тѣмъ, насколько существенна и важна разниа въ этихъ понятіяхъ, мы усмотримъ изъ нижеслѣдующаго:

Подъ словомъ „*спиритуализмъ*“, во всей ширѣ его понятія, должно понимать всѣ идеалистическія философскія системы, равно какъ и религіи, имѣющія въ своихъ основахъ полнѣйшее и абсолютное признание духовной субстанции въ человѣческомъ существованіи, безсмертіе души, существованіе духовнаго міра, безграничную признаваемость руководящихъ божественныхъ началъ въ природѣ.

Исторія спиритуализма, какъ такового, существуетъ значительно раньше человѣческаго бытія на землѣ и впервые проявилась въ человѣкѣ съ того момента, когда Онъ вдунулъ въ него дыханіе жизни.

Спиритуализмъ является колыбелью всѣхъ, сначала религій, потомъ идеалистическихъ философій, а затѣмъ, какъ это ни странно, позитивныхъ, положительныхъ знаній.

Спиритуализмъ—это внутренній міръ человѣка, имѣющій глубокую, непосредственную связь съ другимъ, необъятнымъ, безконечнымъ, безпредѣльнымъ міромъ, правящимъ всей природой, служащимъ альфой и омегой его, съ міромъ духовнымъ, съ міромъ безсмертныхъ, незримыхъ существъ.

По мѣрѣ развитія зрѣлости человѣческаго ума, по мѣрѣ стремленія его установить интуитивно-чувствуемую имъ незримую связь внутреннего духовнаго міра съ духовнымъ міромъ; установить такую же духовную связь этого міра съ вѣшнимъ, видимымъ имъ, міромъ, пытливый человѣческій умъ на почвѣ спиритуализма создалъ такъ-называемый „*догматическій спиритуализмъ*“, въ программу и въ задачи котораго вошло установленіе такъ называемаго религіознаго культа.

Религія каждаго народа, начиная съ древне-языческихъ, арійскихъ, затѣмъ еврейскихъ, и кончая христіанскою религіею, представляетъ собой ничто иное, какъ олицетворенную формулу, воплощенную идею—влить свою внутреннюю духовную связь съ великимъ, не-

*) Письма на имя нашего уважаемаго сотрудника „Низя-Инона“ пересылаются ему черезъ посредство Редакціи.

объятнымъ духовнымъ міромъ въ извѣстныя наглядныя формы обрядовъ, ритуаловъ и т. п.

Исторія догматическаго спиритуализма живетъ въ человѣчествѣ съ того момента, когда у него появился первый вздохъ, направленный къ Тому, Какому-то Невѣдомому для него Существу, о Которомъ подсказывала ему его душа, на Которое, быть-можетъ, даже безсознательно, наводили его собственные мысли.

Наконецъ, третье понятие: „*спиритизмъ*“ представляетъ собою, если такъ можно выразиться, наиболѣе матеріальную и наименѣе возвышенную и идеальную область спиритуализма, которая ставитъ своей задачей, главнымъ образомъ, экспериментальную часть спиритуалистическаго ученія, — часть, поставившую своей задачей стремленіе изслѣдовать явленія, свидѣтельствующія о загробной жизни, попытаться, по мѣрѣ возможности, выработать какіе-нибудь опредѣленные законы для этого и этимъ самымъ подтвердить тѣ интуитивныя безплотныя идеи, которыя существовали съ незапамятныхъ временъ среди человѣчества, о существованіи духовнаго міра и, которыя служили базой спиритуализму.

Спиритизмъ — это попытка Θомы, пожелавшаго увѣровать въ воскресшаго Христа, только лишь вложивши персты въ длани, ноги и ребра Распятаго Богочеловѣка.

Спиритизмъ — это слѣдствіе уклоненія нѣкоторой части человѣчества отъ міровыхъ спиритуалистическихъ воззрѣній и идеаловъ.

Хотя, съ другой стороны, спиритизмъ можно разсматривать точно такъ же, какъ и желаніе представителей потусторонняго міра привлечь вниманіе человѣчества различными феноменами, не укладывающимися въ его 3-хмѣрное представленіе и въ эпоху наибольшаго торжества матеріалистическихъ идей.

За это говоритъ, по крайней мѣрѣ, исторія возникновенія спиритизма въ XIX столѣтіи.

Это — толчекъ въ заснувшія человѣческія души, это — голосъ, идущій изъ забытаго человѣчествомъ потусторонняго существованія; это — „мене текель пересъ“, огненными буквами написанный на стѣнѣ пирующаго въ наивысшую минуту своего разгула царя Валтасара, какъ представителя всеотрицающаго матеріализма.

И въ то время, какъ начало исторіи *спиритуализма* теряется въ безпредѣльномъ пространствѣ временъ и, быть-можетъ, вѣриѣ всего, его слѣдуетъ искать въ моментъ творенія *престоловъ, господства, силы и власти*, исторія *спиритизма* беретъ свое начало съ 31 марта 1848 г., когда онъ впервые появился на американскомъ материкѣ, въ семействѣ Фоксъ.

Сообразно съ приведенными понятіями, существуютъ среди человѣчества три группы людей, исповѣдующихъ эти понятія и проводящихъ ихъ въ практическую жизнь, то-есть существуютъ *спиритуалисты*, широко проповѣдующіе существованіе духовнаго міра и несомнѣнную связь его съ человѣчествомъ, проповѣдующіе это во всѣхъ формахъ, во всѣхъ видахъ философскихъ системъ, проповѣдующіе это съ самыхъ отдаленныхъ временъ, отъ которыхъ въ памяти человѣчества не осталось даже именъ носителей этого ученія.

Затѣмъ слѣдуютъ представители догматическаго спиритуализма, или *спиритуалисты-догматики*. Къ этой группѣ лицъ должны быть отнесены всѣ организаторы какъ древнѣйшихъ, такъ и новѣйшихъ религій. Среди этихъ именъ мы встрѣчаемъ имена: Кришна, Будда,

Сакія-Муни, Зороастръ, Гермесъ, Моисей, Пифагоръ, Платонъ, Магометъ и, наконецъ, Иисусъ Христосъ.

Великая задача этихъ мировыхъ свѣтильниковъ заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы установить между двумя мірами вселенной возможно ошутительную, возможно реальную связь и тѣмъ самымъ дать страждущему человѣчеству источники живой воды; указать ему истинные пути жизни, нормальныя формы ея, и до нѣкоторой степени облегчить переходъ изъ видимаго міра въ міръ невидимый, изъ юдоли скорбей и печали въ міръ облегченія, умиротворенія и великаго отдыха.

Въ позднѣйшія времена великую задачу спиритуалистовъ-догматиковъ проводили ученики Божественнаго Спасителя. Затѣмъ наиболѣе изъ боговдохновенныхъ послѣдователей христіанскаго ученія и въ самое позднѣйшее время среди спиритуалистовъ-догматиковъ стали безсмертныиъ Сведенборгъ, затѣмъ Алланъ Кардекъ; изъ представителей религіозныхъ культовъ—все великіе Отцы Церкви и моралисты религіозной идеологіи, наиболѣе видное мѣсто среди которыхъ должно отвести англійскому епископу Джону Буньяну, который въ своихъ безсмертныхъ трудахъ „Путешествіе пилигрима въ небесную страну“, въ высокой степени наглядно популяризируетъ ученіе Божественнаго Спасителя міра и эволюцію человѣческаго духа.

Къ группѣ *спиритовъ* должно отнести, прежде всего, всѣхъ, какъ изъ лагеря спиритуалистовъ, такъ и спиритуалистовъ-догматиковъ, которые, не ограничиваясь теоретическимъ философскимъ знакомствомъ съ вопросомъ, стремились и стремятся найти подтвержденіе ему въ практической области. Затѣмъ имена ученыхъ скептиковъ, пытающихся разрѣшить спиритуалистическія проблемы экспериментальнымъ путемъ, и затѣмъ ту многочисленную группу людей, которые иногда вслѣдствіе празднаго любопытства, иногда движимые искреннимъ желаніемъ постигнуть сущность вопроса съ одного, потрясающаго умъ, сердце и чувства, момента, и, наконецъ, изъ группы людей, случайно подходящихъ къ изслѣдованію этихъ феноменовъ.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, группа собственно спиритовъ по своимъ задачамъ и по своимъ изслѣдованіямъ является наименѣе развитой, наименѣе, если такъ можно выразиться, духовно-культурной группой среди спиритуалистовъ въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Тѣмъ не менѣе, спиритуализмъ не игнорируетъ эту группу, не порицаетъ ея; наоборотъ, онъ въ лицѣ такихъ свѣтлыхъ и возвышенныхъ умовъ, какъ Алланъ Кардекъ, считаетъ спиритизмъ дверью, мостомъ, черезъ который должны войти маловѣры и невѣры въ глубокую мировую спиритуалистическую группу людей.

Феномены столоверченія, поднятіе столовъ, переносы предметовъ, появленія матеріализованныхъ фигуръ нашихъ отошедшихъ друзей, словомъ, все то, во имя чего функционируетъ спиритизмъ, по своимъ конечнымъ цѣлямъ вполне аналогиченъ съ сверхъестественными феноменами, производившимися Моисеемъ, древне-библейскими пророками, затѣмъ Божественнымъ Спасителемъ міра, наконецъ Его учениками, Отцами Церкви; все они имѣютъ своей цѣлью только лишь пробужденіе тѣхъ человѣческихъ душъ, уши которыхъ закрылись и сердца окаменѣли.

Для того, чтобы привести ихъ къ тайнамъ познанія иного міра, на порогѣ котораго стоитъ каждый изъ нихъ.

И, дѣйствительно, безчисленные примѣры указали намъ, что массы людей, пройдя эту первую школу, первую ступень своего знакомства съ міромъ невѣдомаго, или вступали во вторую, слѣдующую за этой группой, группу спиритуалистовъ-догматиковъ, или же съ Божьею помощію и съ помощію свѣтлыхъ своихъ покровителей—Духовъ, прямо дѣлались спиритуалистами въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Да и кромѣ того, цѣлая масса примѣровъ прогрессивнаго развитія спиритическихъ кружковъ, переходящихъ послѣ наблюденія бурныхъ спиритическихъ феноменовъ къ феноменамъ пишущаго или говорящаго медіумизма, на которыхъ сеансирующіе знакомились съ въ высокой степени глубокими и вмѣстѣ съ тѣмъ идеально популярными доктринами чистаго спиритуализма,—все это свидѣлствуетъ о томъ, что спиритизмъ является только лишь первымъ шагомъ къ великому міровому ученію, вслѣдъ за которымъ идетъ догматическій спиритуализмъ, что опять-таки подтверждается милліонами примѣровъ, гдѣ убѣдившіеся и пораженные феноменами элементарнаго спиритизма дѣлались такими религіозными людьми, что напоминали собою древнихъ христіанъ первыхъ вѣковъ, готовыхъ за религію Христа охотно идти на Его Божественный Крестъ.

И только лишь полнѣйшее невѣжество въ области спиритуализма можетъ отрицать роль догматическаго спиритуализма въ эволюціи человѣческаго духа.

Спиритизмъ безъ движенія впередъ, безъ догматическаго спиритуализма и спиритуализма вообще, это все равно, что стекло, не пропускающее свѣта, что легкія, не дышащія воздухомъ, что глаза, видящія свѣтъ, но не сознающія красоту и достоинство его; все равно, что манекенъ, очень похожій на человѣка, но не имѣющій въ себѣ ни души, ни сердца.

Исповѣдывать только лишь одинъ чистый спиритизмъ, значить исповѣдывать форму безъ души, мертвое тѣло безъ жизни, солнце безъ согревающихъ лучей его.

По ученію великихъ міровыхъ спиритуалистовъ, человѣчество пережило двѣ эпохи своего существованія, изъ которыхъ первая—чисто спиритическая, эпоха чудесъ, необъяснимыхъ явленій, которыя дали намъ ветхозавѣтные представители древнихъ культовъ,—миновала съ момента сошествія на землю Божественнаго Спасителя міра, Который вмѣстѣ съ Собою принесъ догматическій спиритуализмъ. Используя эту послѣднюю форму, мы въ лицѣ своихъ потомковъ должны перейти въ третій и уже послѣдній періодъ формы человѣческаго существованія, въ періодъ, абсолютно спиритуалистическій. То-есть тогда, когда на землѣ во всѣхъ жизненныхъ формахъ проявитъ себя третья Ипостась Св. Троицы—Духъ Святой; когда настанетъ третій завѣтъ, завѣтъ Царства Св. Духа.

Правда, намъ могутъ сказать на это, что вѣдь и сейчасъ есть не мало людей, которые, совершенно игнорируя и даже недоброжелательно относясь къ спиритизму, какъ къ дѣянію, стоящему ниже ихъ міровоззрѣнія, въ то же время являются изумительно цѣльными, правильными спиритуалистами догматической фракціи, то-есть, строго оцѣниваютъ исповѣдуемую ими религію, не какъ государственное право, а какъ реальныя, освященные присутствіемъ Божественныхъ началъ способы общенія съ духовнымъ міромъ.

Мы очень много знаемъ людей, которые говорятъ: „Зачѣмъ мнѣ вашъ спиритизмъ, когда я имѣю возможность общенія съ близкими

мнѣ отошедшими людьми посредствомъ панихидъ, воспоминаній о нихъ, размышленій и молитвъ за нихъ съ болѣе возвышенными Духами, съ Духами святыхъ, праведныхъ людей, при жизни угодившихъ Господу Богу; посредствомъ моихъ молитвъ съ просьбами къ нимъ о заступничествѣ и, наконецъ, съ Самимъ Господомъ Богомъ и Его Божественнымъ Сыномъ посредствомъ такихъ чудныхъ богослуженій, какъ литургія⁴.

Но вѣдь и до пришествія Христа на землю было не мало людей, которые интуитивно исповѣдывали основные принципы Его ученія; и когда Онъ пришелъ, то они уже были подготовлены для воспріятія Его мудрыхъ законовъ. И Онъ неоднократно говорилъ Своимъ ученикамъ: „Жатва созрѣла, а дѣлателей жатвы мало.“

Поэтому это обстоятельство ничуть не должно смущать насъ; наоборотъ, мы должны идти навстрѣчу этимъ людямъ, радоваться ихъ пребыванію среди насъ, ибо мы, какъ спиритуалисты-догматики, стремимся объединить наши спиритуалистическія доктрины съ религіозными догматами и указать человѣчеству на полную тождественность и философію практическаго спиритизма, вытекающаго изъ него, съ основными догматами существующихъ религій.

А эти люди, наши братья по духу, только лишь они опередили насъ; только лишь, благодаря своему внутреннему чутью и помощи свыше, они раньше нашего встали на вторую ступень духовной эволюціи.

Наоборотъ, мы глубоко увѣрены, что теперь уже много есть людей съ глубоко установившимся абсолютно спиритуалистическимъ міровоззрѣніемъ, въ представленіи которыхъ уже не существуетъ ни малѣйшей грани между видимымъ и невидимымъ мірами вселенной; которые настолько высоко сумѣли воспитать свой умъ и возвысить свою душу, что они всегда могутъ созерцать въ себѣ Всемогущаго Бога и видѣть руководящій перстъ покровительствующаго имъ ангела; и этотъ отрадный феноменъ, это великое явленіе должно только лишь радовать насъ и указывать намъ, къ чему мы должны стремиться и какими мы должны быть.

Указавши, такимъ образомъ, различіе въ понятіяхъ между спиритизмомъ, догматическимъ спиритуализмомъ и спиритуализмомъ вообще, мы вмѣстѣ съ тѣмъ до нѣкоторой степени выяснимъ и конечныя цѣли каждаго изъ этихъ положеній, которыя можно для ясности формулировать такъ:

Сотворенная Господомъ Богомъ видимая природа состоитъ изъ двухъ міровъ: міра видимаго, въ которомъ живемъ и находимся мы, и міра невидимаго, въ который затѣмъ перейдетъ каждый изъ насъ.

Лѣстницею, мостомъ между этими двумя мірами, служащими вмѣстѣ съ тѣмъ для подготовки и облегченія нашего непремѣннаго перехода изъ этого міра въ тотъ, служить спиритуалистическая школа.

Школа эта, какъ и всякая школа, имѣетъ опредѣленную систему, состоящую изъ трехъ тѣсно связанныхъ между собою группъ.

Первая группа—это спиритизмъ, гдѣ проходятся самые элементарные приемы, свидѣтельствующіе о существованіи иного міра, его формъ, его организаціи, его задачъ, его стремленій.

Въ этой группѣ проходятъ наглядные методы обследованія вопроса.

Это фундаментъ.

Кто добросовѣстно прошелъ этотъ курсъ, тотъ смѣло можетъ перейти во второй, во вторую группу.

Вторая группа — значительно серьезнѣе. Это группа догматическаго спиритуализма (*спиритуалисты-догматики*); ея задачи таковы. Узнавъ изъ предыдущаго формы и организацію потусторонняго міра; выяснивъ себѣ, что *тамъ*; что требуется принести *туда* съ собою, они изучаютъ формы общенія съ *тѣмъ* міромъ, болѣе удобныя, болѣе легкія, болѣе доступныя каждому изъ насъ и, вмѣстѣ съ *тѣмъ*, работаютъ надъ *тѣмъ*, какъ должно установить свою личную жизнь, чтобы притти *туда* вполне подготовленнымъ; чтобы не оказаться *тамъ* чужимъ человекомъ; чтобы чувствовать себя *тамъ* не гостемъ и не плѣнникомъ, а у себя дома, у своего отца, въ своихъ собственныхъ обителяхъ.

Третья группа—ни на шагъ не отступая отъ того, что выработала въ насъ вторая группа, второй курсъ, учить насъ проводить свои знанія широко въ окружающую насъ жизнь и жить уже болѣе духовной жизнью, чѣмъ матеріальною, помня, что мы стоимъ на порогѣ перехода *отсюда—туда*.

Вотъ эта школа и вотъ ея программа.

Само собою разумѣется, какъ это и бываетъ и въ практической жизни,—нѣтъ надобности всякому начинать съ перваго курса; если онъ хорошо подготовленъ ко второму или третьему курсу, онъ можетъ поступить на каждый изъ этихъ послѣднихъ и доканчивать свою подготовку. Но, если онъ совершенно неграмотный въ этомъ отношеніи,—онъ долженъ начинать съ азоевъ.

Зная такимъ образомъ программу и цѣли спиритуалистическихъ ученій, каждый, вступающій въ эту школу, долженъ прекрасно уяснить себѣ тѣ цѣли, которыя онъ преслѣдуетъ.

Вѣдь, строго говоря, хотя это и говорится, *празднаго любопытства* нѣтъ. Каждое любопытство, каждое желаніе что-либо знать, обусловливается этимъ желаніемъ. Иногда, и даже очень часто, человекъ самъ не знаетъ, зачѣмъ и для чего онъ хочетъ что-либо знать; но если онъ захочетъ вдуматься въ смыслъ своего желанія онъ, непременно доберется до цѣли своего желанія.

Спроси себя—зачѣмъ я хочу это знать?

И отвѣтъ непременно получится.

Если же, добросовѣстно испытывая себя, ты не получишь отвѣта на свой вопросъ,—ты непременно бросишь это желаніе.

А между *тѣмъ* цѣль, поиски ея, имѣютъ *здѣсь* огромное значеніе. Повторяю, — если вы на свой вопросъ о цѣли не получите отвѣта, вы прежде всего сами бросите свою затѣю.

Если же вы установите, что ваша цѣль ознакомиться со спиритизмомъ, предположимъ, заключается въ томъ, чтобы осмѣять его, то выясненіе этой цѣли и создастъ вамъ опредѣленный планъ вашихъ отношеній къ этой школѣ: вы уже не дадите себѣ заговаривать зубы, вы будете каждую минуту, какъ ловкій сыщикъ, хватать выгодные для васъ моменты для осмѣянія; вамъ ничего не будетъ стоить, если вы, преслѣдуя конечныя цѣли, пропустите изъ круга своего наблюденія какую-либо истину, какой-либо опытъ.

Если же вы пришли съ цѣлью познакомиться, добросовѣстно изучить, вы, наоборотъ, бросите всякую попытку улавливанія, такъ какъ это принесетъ ущербъ вашей цѣли. Вы будете довѣрчиво помогать *тѣмъ*, кто работаетъ вмѣстѣ съ вами. Вы не будете вашимъ учителямъ мѣшать спокойно читать свои лекціи. Вы шагъ за шагомъ пойдете за ними. Вы будете ставить имъ вопросы съ цѣлью постигнуть, узнать, а не съ цѣлью подловить, и *тѣмъ* самымъ создадите

глубокую связь между собою и преподавателями, и послѣдніе всю душу знаній откроютъ передъ вами. Вамъ быть-можетъ и будетъ иногда хотѣться подвергнуть вашего преподавателя искусу, но вы отложите это, помня, что почти всегда дальнѣйшія знанія все больше и больше открываютъ наши горизонты, и то, что вчера казалось вопросомъ, сегодня разрѣшается само собою.

На основаніи этого, серьезное изученіе спиритуализма требуетъ отъ изучающаго его, прежде всего, яснаго сознанія конечной цѣли своего изученія, потомъ полнаго довѣрія къ учащимъ. Если будутъ появляться мотивы критики, разрѣшайте ихъ сейчасъ же добросовѣстно, спокойно и умѣло, или отложите въ ожиданіи, что дальнѣйшій опытъ, дальнѣйшія знанія сами принесутъ желательное разъясненіе. Помогайте вашимъ учащимъ полною готовностью идти навстрѣчу его желаніямъ,—очень часто тотъ или другой методъ дастъ хорошіе результаты даже однимъ тѣмъ, что вы идете съ вашимъ наставникомъ въ полномъ согласіи. И постоянно, и неуклонно держите въ своемъ представленіи ту мысль, что вы, чего бы это ни стоило, должны дойти до конечной цѣли своего изученія предмета—и, повѣрьте, вы добьетесь до значительно большаго, чѣмъ имѣли въ своей конечной программѣ.

Если же вы, проигнорировавъ всѣ эти наставленія, вступите въ изслѣдованіе спиритуализма, что называется, *такъ смазу*, безо всякаго добраго стремленія,—повѣрьте, вы вынесете изъ этой школы только лишь одинъ болѣзненный осадокъ, болѣзненную разбитость и полное неудовлетвореніе; что же самое главное—это то, что вы навсегда потеряете вѣру въ самую дорогую, самую высокую область,—выбросите за окно тотъ сосудъ воды, который, когда вамъ явится надобность освѣжить душу знаніемъ передъ переходомъ *туда*, былъ бы для васъ дорожее всего въ мірѣ.

А потерять вѣру—приготовить для самого себя револьверъ, говорить американцы.

Князь Инокъ.

Вынужденное заявленіе.

Не желая отнимать у своихъ уважаемыхъ читателей время и мѣсто, предназначенное для болѣе полезнаго матеріала, мы почти въ теченіи 2-хъ лѣтъ игнорировали мелкія недостойныя выходки очень мало извѣстнаго теперь спиритическаго журнала „Ребусъ“, давнымъ-давно перешедшаго изъ рукъ почтеннаго В. И. Прибыткова, въ новый составъ Редакціи.

Лавры „Спиритуалиста“ и изданій товарищества „Кардекъ“ не даютъ спокойно спать новымъ руководителямъ этого когда-то очень содержательнаго и интереснаго журнала *).

*) Теперь этотъ журналъ совершенно измѣнилъ свой внутренній и вѣншній обликъ. Прежнихъ идейныхъ борцовъ спиритуализма не стало. Журналъ началъ замѣтно тошнить; вмѣсто прежнихъ еженедѣльныхъ выпусковъ, выходитъ разъ въ двѣ недѣли безъ увеличенія объема и подъ прикрытіемъ двойныхъ номеровъ; вмѣсто серьезнаго матеріала сплошь и рядомъ пополяются статьи, никакого отношенія къ спиритизму неимѣющими, и различными недостойными выходками по отношенію къ конкурирующимъ изданіямъ.

Что въ неприкосновенности уцѣлѣло и осталось безъ переменъ—это цѣна **пять** руб. Были предпринимаемы кое какія экстренныя мѣры, въ родѣ не то празднованія 25-лѣтняго существованія журнала, не то всероссійскаго, кстати, сказать очень преждевременнаго съѣзда спиритовъ; но, какъ и слѣдовало ожидать, это попытка на благосостояніе журнала не повалила: осталась та же предсмертная блѣдность, та же безсодержательность и тѣ же старческіе двухнедѣльные приступы досады и озлобленія на весь Божій міръ.

И вотъ почти съ момента выхода въ свѣтъ „Спиритуалиста“ до настоящаго времени обновленный „Ребусъ“, не имѣя, очевидно, ни малѣйшаго представленія не только о спиритуалистической, о журнальной, а даже и объ общечеловѣческой этикѣ, всячески старался такъ или иначе затронуть дѣятельность нашего журнала.

Мы было твердо рѣшили не обращать вниманія на поведеніе нашего собрата, но, увы, „Ребусъ“, идя по избранному имъ направленію, дошелъ, наконецъ, до того, что, основываясь на какой-то анонимной замѣткѣ о какомъ-то анонимномъ кружкѣ, началъ печатно приписывать соиздателю нашего журнала и инициатору его, А. М. Маркову, обвиненіе въ убійствѣ, а остальной персоналъ редакціи обвинять въ вымогательствѣ отъ г. Маркова субсидій.

Въ силу этого обстоятельства, редакторъ нашихъ изданій волей-неволей вовлеченъ въ необходимость дать отвѣтъ этой недостойной выходкѣ, приличной скорѣе бульварному листку, нежели претендующему на серьезность хотя бы и псевдо-спиритуалистическому органу.

Не желая, какъ мы сказали выше, отводить этой печальной полемикѣ то мѣсто и время, на которыя имѣетъ законное право каждый нашъ подписчикъ, мы эту переписку печатаемъ въ концѣ настоящаго № съ добавочнымъ листомъ и заявляемъ, что

впредь, какими бы способами не стремился затронуть наши изданія и насъ дошедшій до виртуозности инсинуацій жалкій „Ребусъ“, онъ не добьется отъ насъ больше ни одной строчки отвѣта.

Юмъ.

Бесѣды стараго спирита

Практическія работы „Спиритуалиста“.

ТЕЛЕПАТІЯ*).

Какъ развить въ себѣ способность читать чужія мысли и установить мысленное сообщеніе на далекія разстоянія,

Предполагая, что матеріалъ, печатавшійся за три года въ „Спиритуалистѣ“ и въ „Голосѣ Всеобщей Любви“, въ связи съ основами спиритуалистической философіи, популярно изложенной въ двухъ вышедшихъ томахъ полнаго собранія сочиненія Алланъ Кардека, до нѣкоторой степени познакомилъ ту значительную часть нашихъ уважаемыхъ читателей, которые были совершенно не знакомы съ основными законами духовной жизни человѣка, какъ во время его земного существованія, такъ и послѣ смертнаго — мы сдѣлаемъ попытку приступить къ практическимъ опытнымъ изслѣдованіямъ въ духовной сферѣ каждаго изъ насъ, указавши нашимъ читателямъ наиболѣе простѣйшіе и наиболѣе доступные для этого приемы.

Эти опыты принесутъ огромную пользу каждому изъ приступающихъ къ нимъ, во первыхъ, тѣмъ, что они дадутъ возможность вызвать въ человѣкѣ забытыя, а въ нѣкоторыхъ даже уже почти атрофированныя чувства, кромѣ извѣстныхъ намъ пяти матеріальныхъ, т.-е. вкуса, зрѣнія, слуха, осязанія и обонянія;—и слѣдовательно дадутъ возможность приобрести тѣ богатства, тѣ сокровища,

---

*) Съ этою статьею особенно рекомендуемъ познакомиться тѣмъ, кто вступаетъ въ серію нашихъ опытовъ.

которых и тля не тлѣтъ, ржавчина не портитъ и не сокрушаетъ всевластное, всеильное время.

Во вторыхъ тѣмъ, что они дадутъ огромную массу матеріала каждому, желающему примирить научный скептицизмъ съ реальной дѣйствительностью неподдающихся научному учету исключительныхъ феноменовъ. И наконецъ, и даже, пожалуй, это самое главное, безусловно убѣдятъ невѣровъ въ дѣйствительности духовной субстанціи человѣческаго существа, совершенно самостоятельной, независимой, имѣющей свою собственную жизнь, свое собственное начало, конецъ и свои собственные періоды возникновенія, вѣрнѣе, созиданія, разрушенія и пересозиданія.

Лучшаго времени, какъ наступающіе долгіе осенніе и зимніе вечера; вполне естественное желаніе—находиться больше дома, въ кругу любящей насъ семьи, любящихъ насъ друзей, поближе къ томно всныхивающему домашнему камельку,—придумать для этихъ опытовъ нельзя.

Наши занятія не потребуютъ какой-либо исключительной затраты времени, могущей подорвать здоровье, нервную систему и т. д.

Нѣтъ, они скорѣе развлекутъ, укрѣпятъ cadaго изъ приступившихъ къ нимъ. Потому что вызовутъ къ жизнедѣятельности совершенно забытую нами духовную природу и временно перенесутъ на нее центръ тяжести нашего вниманія съ матеріальной субстанціи, давши послѣдней полный отдыхъ.

Согласитесь сами, много-ли вы найдете такихъ людей изъ среды неинтеллигентныхъ, полунинтеллигентныхъ и интеллигентныхъ сословій которые когда-нибудь дѣлали что-нибудь для питанія и для развитія въ себѣ своихъ духовныхъ способностей.

Я думаю, что никого.

Завоевавшая почти все наше существованіе, матеріальная жизнь такъ глубоко виѣдрилась въ насъ, такъ безпощадно вытѣснила изъ насъ заботу о нашемъ духовномъ „я“, объ уходѣ за нимъ и питаніи его, что все, рѣшительно все, свидѣтельствуетъ о полномъ невниманіи къ этому самому „я“.

Все въ нашей жизни направлено только лишь къ обслуживанію нашего матеріальнаго тѣла.

Даже то, что у насъ принято называть духовной гигиеной, духовнымъ развитіемъ среди признающихъ это самое „духовное“,—все это направлено только лишь въ той мѣрѣ и въ той степени къ *духовному*, въ какой мы можемъ познать реализацію своихъ духовныхъ способностей въ своемъ матеріальномъ ростѣ, въ его осязательныхъ результатахъ.

Гимнастики духа для гимнастики духа, гигиены души для гигиены души—у насъ не существуетъ.

Наша гимнастика духа направляется только лишь для того, чтобы здоровый духъ давалъ здоровое тѣло; чтобы обновленныя гигиенной свойства души успѣшнѣй двигали нашу матеріальную субстанцію.

И, конечно, такое огульное служеніе мамонѣ, утробѣ, тѣлу ничего иного, какъ жалкихъ разочарованій, какъ пріобрѣтенія сокровищъ, подлежащихъ неминуемому тлѣнію, постоянной порчѣ, ничего не дастъ и ничего не обѣщаетъ въ будущемъ.

Тысячелѣтія приглашали насъ къ иному пути, къ иной жизни; всѣ великіе ученые; всѣ великіе проповѣдники, наконецъ Самъ Христосъ, кротко призывавшій искать не тлѣннаго сокровища и царствія

Божія внутри себя, свидѣтельствуя своимъ Божественнымъ словомъ о томъ, что все остальное (матеріальное) само собою приложится къ намъ, но очень немногіе шли на этотъ великій призывъ и дѣйствительно пріобрѣтали *то*, передъ чѣмъ блѣднѣютъ рѣшительно всѣ блага нашего жалкаго матеріальнаго міра.

Что могло сравниться съ грандіознымъ могуществомъ древне-израильскихъ пророковъ—Моисея, Іліи и другихъ; новозавѣтныхъ апостоловъ христіанскаго ученія и великихъ подвижниковъ духа послѣдующаго времени, повелѣвавшихъ морями, вѣтрами и всѣми остальными стихіями; исцѣлявшихъ больныхъ, воскресавшихъ умершихъ, дѣлавшихъ внушенія людямъ внѣ пространства и времени, не выдавшихъ смерти, существовавшихъ на землѣ огромное количество времени (у индусовъ)?

И развѣ эти богатства можно оцѣнить какими-либо благами міра?

Развѣ можно обладаніе этими способностями вымѣнить на царскую корону, на временныя блага жалкой земной жизни?

Вотъ почему обладатели этихъ высокихъ духовныхъ свойствъ, зная тлетворность, кратковременность земной жизни, не задумываясь шли на крестъ, на костры, на самыя жестокія муки, дабы только не утратить того, что они пріобрѣли, благодаря неуклонному слѣдованію ученію великихъ учителей жизни, и что являлось для нихъ самымъ великимъ и самымъ цѣннымъ богатствомъ.

Вотъ къ нѣкоторымъ то изъ этихъ исключительныхъ способностей, могущихъ дать только лишь слабое понятіе о неизмѣримости богатствъ и достоинствъ всѣхъ остальныхъ за ними слѣдующихъ,—до нѣкоторой степени мы и хотимъ привлечь нашихъ уважаемыхъ читателей.

Предсказанія, получаемыя нами изъ потусторонняго міра, подтверждаемыя, въ свою очередь, въ различныхъ сферахъ человѣческой жизни, о томъ, что послѣ 19-го вѣка, вѣка электричества и практическихъ знаній—20-й вѣкъ будетъ вѣкомъ *психическихъ знаній*, царствомъ великаго Духа, до нѣкоторой степени ободряютъ насъ и даютъ основаніе полагать, что наши попытки принесутъ быть можетъ самыя слабыя результаты, но во всякомъ случаѣ, безслѣдно не пропадутъ.

Въ основаніе нашихъ практическихъ опытовъ войдутъ главнымъ образомъ изслѣдованія индійскихъ, нѣкоторыхъ и нынѣ существующихъ, обществъ, затѣмъ наблюденія современныхъ американскихъ оккультистовъ и личный опытъ наиболѣе извѣстныхъ французскихъ и германскихъ изслѣдователей древнихъ тайныхъ наукъ.

Первыми опытами мы изберемъ телепатическіе опыты, опыты передачи и воспріятія мыслей на разстояніи; такъ какъ эта область лежитъ въ основѣ рѣшительно всѣхъ оккультныхъ и спиритуальныхъ феноменовъ.

Не зная ее, нельзя въ экспериментальной области приступать рѣшительно ни къ чему, такъ же, какъ не зная ариѣтики, нельзя изучать высшую математику.

Иначе придется уходить съ полдороги и вернутся назадъ.

Прежде нежели приступать къ элементарнымъ и практическимъ указаніямъ этой теперь уже признанной наукой области, мы должны обратить вниманіе интересующихся этимъ вопросомъ на то, что телепатія обязана своимъ появленіемъ или, вѣрнѣе, возрожденіемъ, спиритуалистическимъ доктринамъ и спиритическимъ опытамъ.

Вѣдь на самомъ дѣлѣ чрезвычайно нетрудно, а наоборотъ, безусловно послѣдовательно наблюдая поразительные феномены воздѣйствія потусторонняго міра на духовную субстанцію изслѣдующихъ эту область спиритуалистовъ, естественнымъ путемъ подойти къ слѣдующему вопросу: если развоплощенная мысль можетъ такъ или иначе вліять на мысль воплощенную, т. е. вѣрнѣе на органы этой самой мысли, то почему не допустить возможности вліянія мысли воплощенного существа на мысль такого же другого воплощенного существа?

Эта идея была, конечно, основнымъ импульсомъ для открытія телепатіи. А съ ней само собой являются и другія положенія, подтверждающія возможность этой идеи:

Передача своихъ мыслей, желаній, ощущеній и всѣхъ изгибовъ своего ума другъ другу животными, лишенными дара рѣчи.

Затѣмъ одновременность зарожденія одинаковыхъ идей въ чело-вѣческомъ обществѣ.

Случайныя и неслучайныя созвучныя желанія и т. д., и т. д. Все это заставило обратить вниманіе лучшую часть чело-вѣчества на эти факты, и такимъ образомъ возникла теорія чтенія чужихъ мыслей, а затѣмъ теорія передачи на разстояніи всевозможныхъ духовныхъ импульсовъ, чувствъ и побужденій!

Этому изслѣдованію отдалось очень много именъ, причемъ позитивная наука, отнесясь къ этому факту скорѣе снисходительно чѣмъ доброжелательно, предоставила изслѣдованіе и разработку этого вопроса самому обществу.

И изъ среды послѣдняго выступило, правда много людей, не премированныхъ научными дипломами, но людей въ высокой степени серьезныхъ, добросовѣстныхъ, искреннихъ, которые, заглянули въ ученіе древнихъ и, самое главное, путемъ продолжительныхъ, настоятельныхъ опытовъ дѣйствительно установили, что телепатическія способности Іоговъ существуютъ, что рѣчи безъ словъ не являются только лишь одною красивой поэтической фразой; что на самомъ дѣлѣ такіе факты, какъ мысль, вышедшая въ 2 час. 50 мин. пополудни отъ одного изъ индійскихъ раджей въ небольшомъ мѣстечкѣ близъ Гайдаравата была съ точностью воспроизведена въ Лондонѣ однимъ англійскимъ ученымъ, давнишнимъ другомъ этого раджи черезъ 10 минутъ времени, — не басня, не сказка, а дѣйствительный реальный фактъ; что телепатія существуетъ вообще; что чтеніе мыслей не тѣхъ мыслей, которыя демонстрировалъ г. Бишофъ и въ Россіи г. Фельдманъ, посредствомъ мускульнаго воспріятія и передачи ощущеній, которыхъ нельзя особенно отвергать, но за которыя и нельзя особенно ратовать, такъ какъ тамъ, гдѣ замѣшано то или другое физическое участіе нашего тѣла, матеріальныхъ чувствъ или какихъ-либо приборовъ, — тамъ всегда, волею неволею, приходится ставить небольшой вопросительный знакъ, — а *того способа чтенія мыслей*, посредствомъ котораго совершаются передачи именно въ духѣ, указанного выше случая индійскаго раджи, безо всякихъ посредствующихъ аппаратовъ, и живыхъ и мертвыхъ приборовъ.

Мало этого, практика и опытъ указали, что это доступно рѣшительно каждому; что способность передачи и воспріятія мыслей, очевидно, скрыта въ каждомъ чело-вѣкѣ, въ рудиментарной формѣ, (въ формѣ пережитка) и что, несомнѣнно, въ ту эпоху, когда еще

рѣчь не была достояніемъ человѣка, телепатическіе методы общенія между людьми были единственными методами.

Тѣми же опытами доказано, что каждый изъ насъ можетъ развить въ себѣ эту способность, можетъ наблюдать самолично поразительные феномены въ этой области и одинъ изъ американскихъ ученыхъ, вѣкто г. Робертсъ, далъ для этого рядъ въ высокой степени интересныхъ приѣмовъ, указаній и способовъ.

Вотъ этими-то, собственно говоря, указаніями, методами и способами мы и имѣемъ въ виду воспользоваться для того, чтобы указать нашимъ уважаемымъ читателямъ приемы и способы для развитія въ себѣ этой въ высокой степени интересной способности.

Способы эти очень просты, доступны каждому пониманію; и самымъ сложнымъ, и серьезнымъ въ этомъ дѣлѣ должно назвать только лишь выработку въ себѣ той *простоты*, той изумительной *несложности*, затѣмъ *терпѣнія* и *серьезнаго отношенія къ дѣлу*, которыя нужны, чтобы достигнуть этого высокаго знанія.

Количество нашихъ опытовъ для развитія въ себѣ способностей къ чтенію мыслей всего только шесть.

Но мы должны обратить вниманіе приступающихъ къ нимъ на то, что эти опыты должны быть всѣ продѣланы съ математической точностью и съ полной добросовѣстностью.

Каждый, приступающій къ опытамъ, долженъ прежде всего знать, что въ телепатическихъ феноменахъ активными дѣятелями являются только два лица: *отправляющее и воспринимающее*.

При этомъ точной схемой этихъ опытовъ можетъ служить теорія и практика беспроводныхъ телеграфовъ.

Вѣроятно, каждому извѣстно, что основные принципы беспроводныхъ телеграфовъ заключаются въ томъ, что передача происходитъ только лишь между *отправителемъ и приемникомъ*, имѣющими *одинаковое напряженіе электрическихъ волнъ*.

Точно также и въ телепатіи наиболѣе быстрыхъ и яркихъ феноменовъ можно достигнуть только лишь при томъ условіи, если между отправляющимъ и принимающимъ существуетъ извѣстное *духовное сродство*, или то, что принято называть *взаимными симпатіями*.

Совершаются, конечно, передачи и при иныхъ условіяхъ, но онѣ требуютъ безусловно большой затраты силы, большого искусства и многолѣтней практики.

Далѣе: при опытахъ чтенія мыслей должна соблюдаться, какъ и во всѣхъ спиритуальныхъ и оккультныхъ опытахъ, полная гармонія между участвующими въ опытахъ, согласіе и стремленіе всѣхъ къ одной цѣли.

Во время опытовъ нужно держать себя возможно спокойнѣе, не напрягать усилій, не морщить бровей, не изощрять свой умъ и свои мыслительныя способности, потому что всѣ эти усилія — *самое вѣрное и самое лучшее препятствіе для успѣшнаго хода дѣла*. Наоборотъ, — только лишь полное спокойствіе, *совершенная пассивность* и всестороннее устраненіе изъ своей головы всякой напряженности, всякихъ постороннихъ думъ, можетъ обезпечить быстрый и скорый успѣхъ.

Каждый, приступающій къ опытамъ, долженъ помнить, что весь секретъ телепатіи сводится только лишь къ тому, чтобы умѣть посредствомъ органовъ зрѣнія ярко запечатлѣвать въ своемъ умѣ тотъ

или другой образъ, ту или другую картину и сосредоточить на ней все свое вниманіе.

Если же этой катрины вы не имѣете передъ своими глазами, то необходимо возстановить ее въ своемъ воображеніи посредствомъ памяти.

Для этого, конечно, необходимо во вѣроятное время возможно чаще стараться продѣлывать такіа упражненія: избрать какой-либо предметъ или живое существо, тщательно осмотрѣть его и затѣмъ стараться *такъ* вообразить его въ своемъ представленіи, чтобы увидѣть его, какъ говорятъ, точно живымъ.

Такъ что успѣхъ теленатического опыта заключается въ умѣніи правильно смотрѣть и правильно, безъ всякаго усилія запечатлѣвать въ своемъ представленіи, какъ въ зеркалѣ, видимые предметы.

Благодаря этому, вполне понятно, почему было зарегистрировано много примѣровъ, въ которыхъ даже дѣти, у коихъ еще не составилось понятія о предметѣ, сосредоточивъ на немъ свой взглядъ, могли прекрасно передавать мысль о немъ другому, почти постоянно, взрослому лицу.

Затѣмъ мы особенно настаиваемъ на томъ, чтобы первые опыты происходили *въ своей семьѣ* при полномъ отсутствіи постороннихъ лицъ, дабы не было какой-либо помѣхи, какого-либо феномена, созданнаго легкостью отношеній, недобросовѣстностью и т. д., и т. д.

Опытныя занятія должны происходить каждый день, — время, конечно, безразлично, но никакъ не болѣе одного часа въ сутки.

При чемъ послѣ cadaго упражненія въ 10 мин. долженъ быть дѣлаемъ перерывъ для отдыха, а затѣмъ опытъ можетъ возобновляться.

Еще разъ повторяемъ, что во время этихъ опытовъ нужно себя держать возможно проще, возможно непринужденнѣе. Карандашъ и бумага должны быть постоянно подъ руками, дабы записывать рѣшительно все, что будетъ происходить во время этихъ опытовъ.

Итакъ перейдемъ къ описанію самыхъ опытовъ.

Первый опытъ

долженъ быть воспроизведенъ при слѣдующихъ условіяхъ: попросите вашихъ семейныхъ, въ количествѣ 3—4 человекъ, собраться въ отдѣльную комнату, спокойно усѣсться и, когда вы выйдете изъ комнаты, условиться мысленно приказать вамъ прикоснуться къ кому-нибудь изъ присутствующихъ. Затѣмъ, когда они васъ позовутъ, они должны усѣсться вокругъ васъ, и, когда вы встанете съ завязанными глазами посреди нихъ, мысленно направлять васъ къ такому-то лицу, отдавая мысленное приказаніе въ такомъ порядкѣ: „идите“, „остановитесь“, „подвиньтесь направо“, „протяните руку“, „прикоснитесь къ такому-то“, „вѣрно“ и т. д.

Помните, что вы въ это время должны держать себя совершенно спокойно. Не пытайтесь ускорять успѣха; не кидайтесь быстро впередъ; не будьте нетерпѣливы; не раздражайтесь. А лучше всего спокойно ожидайте, что вамъ придетъ въ голову, хотя бы на это ожиданіе пошло не только одинъ десятиминутный періодъ, но періодъ всего часа.

Въ этомъ случаѣ полная пассивность и отсутствіе стремительности—лучшіе друзья дѣла.

Распоряженія вашихъ друзей можетъ достигнуть до васъ самыми разнообразными способами. Иногда оно можетъ проявиться въ видѣ тихо произнесеннаго слова: „отступите“, „обойдите“.

Иногда оно явится передъ вашими закрытыми глазами въ видѣ слова, написаннаго смѣлымъ почеркомъ на темной мысленной перспективѣ.

Иногда это указаніе приходитъ въ видѣ желанія, непреодолимаго побужденія, какого-то толчка.

Если вы усомнитесь въ этомъ импульсѣ, — подождите повторенія, и оно не замедлитъ себя проявить.

Если будетъ неудача—не смущайтесь; помните, что количество постепенно уменьшающихся ошибокъ—лучшій показатель роста вашего успѣха.

Особенно же помните, что *каждый опытъ больше 10 минутъ продолжаться не можетъ*. Получился результатъ или не получился, — *черезъ 10 минутъ вы должны снять повязку и непременно отдохнуть*.

Второй опытъ

будетъ таковымъ: приготовьте для присутствующихъ изъ газетной бумаги, изъ картона или изъ дерева по одной воронко-образной трубѣ, фута въ два длины, съ отверстіемъ для глазъ въ два дюйма вышины и въ четыре дюйма ширины. Затѣмъ усадите присутствующихъ на сеансѣ вокругъ ярко освѣщеннаго стола, положите на него какую-нибудь карту, ну хоть восьмерку червей. Пусть присутствующіе направятъ свои трубы на эту карту и просто, спокойно смотреть на нее. Вы же сядьте къ нимъ спиной съ закрытыми глазами.

Нѣтъ надобности смотрящимъ на карту силиться мысленно изображать эту карту или стараться не мигать; пусть они просто смотрятъ на нее; сколько хотятъ моргаютъ; только непремѣнно наблюдаютъ, чтобы на нихъ не нападало дремотное состояніе, потому что дремотное состояніе у отправителя парализуетъ сеансъ, тогда какъ, наоборотъ, у получателя оно даетъ благотворные результаты.

И вы черезъ короткій промежутокъ времени съ удивительной точностью опредѣлите ту карту, которую видятъ ваши сотрудники.

Послѣ того, какъ вы угадаете одну карту, необходимо вамъ дать отдохнуть, затѣмъ должно загадать другую, третью, и такъ до двѣнадцати картъ.

Необходимо при этомъ наблюдать, чтобы вамъ не говорили вслухъ, угадали вы карту или не угадали, потому что это можетъ вызвать въ васъ утрату равновѣсія и вслѣдствіе этого опытъ будетъ плохимъ.

Наоборотъ, какъ выбранную карту, такъ и вашъ отвѣтъ, должно записывать въ особый протоколъ и уже по окончаніи опыта можно будетъ судить объ успѣшности сеанса.

Необходимо ввести маленькое объясненіе: указанная выше труба называется „телепаскопъ“.

Значеніе ея заключается въ томъ, что она препятствуетъ вступленію въ поле нашего зрѣнія всего „*что можетъ хотя*

зи. Словомъ, тутъ можетъ быть масса самыхъ тонкихъ и самыхъ южныхъ ассоціій, и если вы за спѣшностью и торопливостью игнорируете ихъ, вы рискуете сдѣлать самое неточное заключеніе. Въдь только послѣ продолжительныхъ и настойчивыхъ упражненій или благодаря удивительному средству натуръ—можно наблюдать сразу такіе феномены, что получатель моментально рисуетъ жести или говорить о крестѣ;

б) затѣмъ смотрѣть на болѣе сложные картины, пейзажи, ландшафты,

в) потомъ писать отдѣльныя буквы,

г) затѣмъ небольшія односложныя, двухсложныя, потомъ трехсложныя слова;

д) далѣе цифры, сначала однозначныя, потомъ двухзначныя.

Затѣмъ уже получатель садится рядомъ съ отправителемъ, беретъ его за обѣ руки и говоритъ: *„думайте о какомъ-нибудь числѣ отъ одного до двадцати. Я же вамъ скажу первое пришедшее мнѣ на умъ число“*

Продѣлайте этотъ опытъ нѣсколько разъ, и вы убѣдитесь, что большинствѣ случаевъ вы угадываете задуманное число.

Только не утомляйте получателя.

Пусть онъ непремѣнно отдыхаетъ черезъ каждыя 10 минутъ.

Если же почувствуется очень большая усталость, то лучше прекратить этотъ сеансъ до слѣдующаго дня.

Затѣмъ получатель долженъ положить свою руку на голову отправителя и, попросивъ его думать о какомъ-нибудь предметѣ, попытаться угадать этотъ предметъ.

Продѣлавъ этотъ опытъ нѣсколько разъ и получивъ въ себѣ нѣкую увѣренность, получатель можетъ отойти отъ отправителя на нѣсколько футовъ и попросить его сложить въ умѣ какую-нибудь остую фразу, выражающую состояніе или желаніе: *„я хочу пить“, усталъ“*.

И пусть онъ угадаетъ это послѣднее.

На этомъ опытѣ слѣдуетъ остановиться нѣсколько дней и продѣлать его при самомъ тщательномъ сохраненіи условій спокойствія, гармоніи между экспериментаторами и при самой полной добросовѣстности.

Затѣмъ, постепенно отходя отъ отправителя, можно дойти до того, что получатель, стоя на одномъ концѣ комнаты, будетъ угадывать задуманное отправителемъ имя какого-нибудь общаго знакомаго и совсѣмъ незнакомаго для получателя, но очень близкаго для отправителя человѣка.

При этомъ желательно, чтобы отправитель, задумывая имя, сталъ ясно представлять себѣ самого обладателя этого имени.

Эти опыты должны продѣлываться въ теченіе 7—10 дней, а затѣмъ можно перейти къ слѣдующимъ.

Ч е т в е р т ы й о п ы т ь

выражается въ слѣдующемъ: каждый изъ изслѣдователей сидитъ въ отдѣльной комнатѣ, дверь между которыми заперта.

На опыты затрачивается, какъ и на всѣ опыты, не больше часа времени.

Въ это время должно пройти шесть экспериментовъ.

При первой возможности, записи, конечно, сличаются.

Этимъ послѣднимъ упражненіемъ заканчивается циклъ развитія въ себѣ способности передавать и читать мысли.

Теперь остается чисто практическая роль этого знанія и, слѣдовательно, болѣе цѣнная.

Въ практической жизни успѣху этого знанія могутъ препятствовать только лишь два положенія: первое—трудность захватить получателя пассивнымъ или въ воспримчивомъ состояніи ума, второе—нежеланіе получателя подчиниться передаваемой мысли.

Но эти препятствія можно преодолѣть, если только вы имѣете страстное желаніе войти въ общеніе съ этимъ человѣкомъ, въ особенности, если онъ близокъ вамъ.

Предположимъ, вы хотите передать кому-либо изъ близкихъ вамъ людей въ другой городъ мысль, чтобы онъ написалъ вамъ письмо, и даже письмо опредѣленнаго содержанія.

Подите въ свою комнату, сядьте за столъ и напишите ему точно и ясно записку, что *онъ долженъ вамъ сейчасъ же написать такое-то письмо.*

Затѣмъ положите передъ вашими глазами эту записку такъ, чтобы на нее падалъ свѣтъ, сосредоточьте въ теченіе пяти минутъ все ваше вниманіе на ней и ея значеніи.

Хорошо при этомъ пользоваться телепаскопомъ и, конечно, записки посылать вамъ нѣтъ надобности, такъ какъ сообщеніе уже послано телепатическимъ путемъ.

По личному опыту автора этого метода онъ даетъ успѣшныя результаты въ 75 случаяхъ изъ ста.

Такимъ способомъ вы смѣло можете рассчитывать призвать къ себѣ друга; сообщить получателю вашъ собственный взглядъ на какой-нибудь предметъ; дать какой-нибудь разумный совѣтъ или наставленіе и т. д., и т. д.

Практикуясь въ примѣненіи послѣдняго опыта, вы можете достигнуть самыхъ изумительныхъ результатовъ въ этой области, въ особенности если сообщенія будутъ идти между ранѣе практиковавшимися отправителемъ и получателемъ или между тѣсно связанными узами любви, симпатіями между собою, такъ напримѣръ: между мужемъ и женою, матерью и дѣтьми, братьями и сестрами; и каждый изъ достигнувшихъ успѣшныхъ результатовъ въ этихъ упражненіяхъ, напримѣръ, мужъ, отправляющійся въ путешествіе, можетъ быть совершенно спокоенъ, что онъ въ каждую минуту получитъ отъ любящей жены сообщеніе объ оставленной имъ семьѣ.

Точно такъ же, какъ любящая мать, отправляя своего сына, усиливается съ нимъ въ опредѣленный часъ вести непосредственную телепатическую бесѣду.

Но, напрасно стали бы увѣрять васъ, что вы не можете достигнуть тѣхъ же результатовъ при желаніи сдѣлать сообщеніе человѣку, не имѣющему ничего общаго съ производимыми вами опытами и съ вами самими.

Правда, достигнуть этого довольно трудно, но *не невозможно.*

Путемъ постоянного продолжительнаго одновременнаго эксперимента, быть можетъ даже очень долгаго и неоднократнаго, по способу приведенной выше записки, вы можете безусловно достигнуть желательныхъ результатовъ.

Намъ лично извѣстна особа, которая, правда, нѣсколько въ иной формѣ, а именно путемъ упорнаго мысленнаго представленія во вто-

въ предыдущихъ существованіяхъ, во 2-хъ, элементы, приобрѣтенные въ настоящемъ существованіи.

1-е: Элементы, приобрѣтенные въ предшествовавшихъ существованіяхъ:

а) Воспоминанія о прошедшихъ личностяхъ и о мѣстностяхъ, гдѣ протекали прошедшія существованія, и знаніе всѣхъ фактовъ, имѣвшихъ значеніе въ послѣдовательныхъ существованіяхъ. Эти элементы не существуютъ въ нормальномъ сознаніи. Повидимому, забытые, они всецѣло сохраняются периспри.

б) *Общее сознаніе*, т.-е. совокупность всѣхъ успѣховъ, достигнутыхъ съ начала эволюціи. Это—самая существенная часть *индивидуальности*, та, которая выражаетъ степень ея возвышенности; это реальное я, которое болѣе или менѣе маскируется теперешней *личностью*, которое, при каждомъ новомъ воплощеніи, мгновенно скрывается за новыми элементами, имъ внесенными.

2-е: Элементы, приобрѣтенные въ настоящемъ воплощеніи:

Новые элементы происходятъ:

а) Отъ наслѣдственности. Наслѣдственность бываетъ двоякая: психическая и физическая.

Наслѣдственность физическая, очевидно, не имѣетъ большого значенія, потому что отъ нея, въ нѣкоторой степени, зависитъ хорошее состояніе органическаго инструмента (тѣла). Наслѣдственность психическая, вѣроятно, только заблужденіе. Она не прямая и происходитъ отъ сходства матеріальнаго мозга, подобнаго мозгу родителей. Впрочемъ, очевидно, что нѣтъ ничего общаго между наслѣдственностью физической, почти всегда ясной, съ наслѣдственностью интеллектуальной и нравственной, часто совсѣмъ отсутствующей.

б) Отъ матеріальныхъ условій.

Нѣтъ вовсе надобности настаивать на важности органическихъ условій для развитія нашихъ способностей.

Среда (т.-е. богатство, нищета, образованіе, примѣры) играетъ большую роль въ развитіи сознанія.

в) Наконецъ и, главнымъ образомъ, новыя приобрѣтенія являются слѣдствіемъ: нашихъ усилій, ежедневной опытности, борьбы за существованіе, чувствованій и *эмоцій или душевныхъ движеній*, и упражненій нашей *нравственной свободы*.

Таковы элементы, составляющіе мыслящую личность воплощеннаго существа. Легко понять, что эти элементы очень измѣнчивы и что ихъ трудно анализировать. Такъ, имѣющій недостатки организмъ можетъ временно задержать движеніе существа впередъ, или, можетъ случиться, что у Духа, относительно низко стоящаго, могутъ быть нѣкоторыя блестящія способности вслѣдствіе совершеннаго организма.

Изъ предыдущаго ясно видно, что *нормальное сознаніе воплощеннаго существа не составляетъ всей мыслящей индивидуальности*.

Согласно даннымъ науки, спиритическое ученіе допускаетъ, что психическій синтезъ гораздо объемистѣе нормальнаго сознанія. Душа заключаетъ въ себѣ *часть сознательную и часть безсознательную, или, вѣрнѣе, подсознательную*.

Эта послѣдняя гораздо важнѣе и имѣетъ большее значеніе, нежели первая.

Въ самомъ дѣлѣ, если допустить теорію многихъ существованій, то подсознаніе заключало бы громадное количество воспоминаній, затемненныхъ, скрытыхъ въ настоящемъ существованіи, но загравированныхъ въ периспри. Оно, главнымъ образомъ, заключало бы въ себѣ полный итогъ всего сознанія, *настоящаго я*, произведеніе всѣхъ прежнихъ успѣховъ и, *гораздо высшее* у существъ, далеко ушедшихъ впередъ по пути прогресса, чѣмъ ихъ нормальное *кажущееся я*.

Нормальное сознаніе, напротивъ, обнимаетъ только: болѣе или менѣе обширный разумъ, нѣкоторыя способности, принесенныя при рожденіи, настоящія пріобрѣтенія личности и воспоминаніе о главныхъ фактахъ теперешняго воплощенія.

Составныя части подсознанія могутъ быть проявлены при *нѣкоторыхъ исключительныхъ состояніяхъ*, какъ гипнозъ, трансъ. Тогда можно видѣть, какъ существо проявится въ какомъ нибудь изъ своихъ прежнихъ видовъ, или покажетъ способности и знанія, совершенно неизвѣстныя его теперешнему нормальному сознанію. Такимъ образомъ спиритическое ученіе легко объясняетъ: сложность нашего думающаго *я*, объемъ нашего подсознанія и раздвоеніе личности, являющіеся неразрѣшимыми загадками, если не предположить прежнихъ существованій.

Отрѣшеніе отъ тѣла, развоплощеніе или дезинкарнація.

Въ моментъ смерти, душа, одѣтая своимъ астральнымъ тѣломъ, или периспри, покидаетъ тѣло. Послѣ нѣкотораго затемнѣнія, или оцѣпенѣнія, душа приходитъ въ себя и сознаетъ свое новое состояніе. Въ чемъ же заключается это состояніе?

Мы можемъ имѣть только приблизительное представленіе, и это по двумъ причинамъ:

Во 1-хъ, потому, что условія нашей матеріальной жизни настолько разнятся отъ условій жизни духовной, что намъ невозможно точно понять ее. Во вторыхъ, потому, что сообщенія отрѣшившихся отъ тѣла очень сбивчивы и противорѣчивы (позднѣе мы укажемъ почему). Между прочимъ очень трудно и рѣдко получаютъ сообщенія и разъясненія отъ высокихъ Духовъ, окончательно оставившихъ наше низменное человѣчество.

Вотъ, тѣмъ не менѣе то, что можно знать:

Состояніе дезинкарнаціи (отрѣшенія отъ тѣла) есть родъ синтеза всѣхъ предшествовавшихъ воплощеній.

Разнообразіе уступаетъ мѣсто единству.

Нѣтъ болѣе различныхъ органовъ, такъ какъ ихъ объединяетъ однородный флюидическій организмъ—периспри. Нѣтъ больше специальныхъ чувствъ, а есть общее чувство, конденсирующее ихъ всѣ и распространяемое по всей поверхности—периспри. Нѣтъ больше разныхъ способностей, а есть одна способность, заключающая ихъ всѣ: это *сознаніе*, болѣе или менѣе обширное и болѣе или менѣе свободное—единственный видъ эмоцій души, позволяющій понимать и цѣнить добро, красоту и правду.

Духъ, отрѣшившійся отъ плоти, снабженъ однороднымъ организмомъ и однимъ чувствомъ. Онъ пользуется въ разныхъ степеняхъ со-

знаніємъ, свободой и любовью (любовью, въ широкомъ ея смыслѣ; за неимѣніемъ другого термина, *любовью*, означающей способность любвеобилія и душевныхъ движеній). Слѣдовательно, если будемъ сравнивать двѣ послѣдовательныя фазы жизни существа, мы скажемъ:

Отрѣшеніе отъ тѣла (дезинкарнація) есть *процессъ синтетическій, синтезъ органическій и психическій*.

Воплощеніе (инкарнація)—*процессъ аналитическій*.

Это—подраздѣленіе сознанія на различныя способности и единого чувства на многія, чтобы облегчить ихъ дѣйствіе и дать имъ развиваться.

Понятно, что условія безплотныхъ очень различны, соотвѣтственно ихъ совершенствованію.

У низшихъ существъ периспри грубое, очень матеріальное. Состояніе психическое очень темное, потому что лишеніе органическихъ чувствъ, для нихъ равняется полубезсознательному состоянію.

Обыкновенно слѣдуетъ быстрое перевоплощеніе, стремленіе на матеріальную арену той души, которая еще не можетъ реагировать свободно.

У высшихъ животныхъ и у человѣка, мало усовершенствованнаго, периспри еще не очищено; сознаніе слабо и малаго объема; воспоминанія не ясны. Развоплощенный плохо понимаетъ, или совсѣмъ не понимаетъ своего состоянія; онъ остается въ мѣстахъ, гдѣ онъ жилъ, и старается часто машинально, продѣлывать то, что онъ привыкъ дѣлать въ концѣ своего земного существованія.

Вскорѣ затемнѣніе увеличивается и паступаетъ перевоплощеніе.

На нѣсколько высшей ступени развитія, Духъ, послѣ смерти тѣла будетъ имѣть уже больше сознанія и болѣе ясное воспоминаніе о своихъ послѣднихъ существованіяхъ, будетъ имѣть понятіе и о будущихъ совершенствованіяхъ. Перевоплощеніе явится до нѣкоторой степени свободнымъ и, во всякомъ случаѣ, сознательнымъ. Существа уже нѣсколько развитія духовно будутъ стараться воплотиться въ условіяхъ, наилучшихъ для ихъ дальнѣйшаго развитія. При помощи высшихъ Духовъ, они будутъ отдавать себѣ отчетъ, и насколько возможно, сумѣютъ предвидѣть всѣ труды и испытанія, которые имъ придется перенести, и примутъ твердыя рѣшенія.

У высшихъ безплотныхъ сознаніе и свобода очень развиты. Они знаютъ свое прошлое и свое будущее на большомъ протяженіи. Они не знаютъ матеріальныхъ преградъ и переносятся съ быстротой мысли. Ихъ периспри свѣтится ярко. Имъ не придется больше испытывать мучительныхъ воплощеній, они будутъ подниматься отъ успѣха къ успѣху въ послѣдовательныхъ фазахъ высшихъ существованій.

Переводъ Е. Штейнгель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

вѣчно, а сынъ пребываетъ вѣчно“ (Іоан. 8, 35). Вотъ въ какомъ смыслѣ употребляется слово „вѣчность“ не только въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, но даже и въ Новомъ. Почему же и Христосъ, старавшійся всегда приравниваться къ понятіямъ тѣхъ, съ которыми говорилъ, не могъ употребить этого слова въ томъ же общепринятомъ смыслѣ. А если могъ, то что же удостовѣряетъ вѣчность наказаній?

VI.

Что же касается до безразличія исповѣданій, то спиритизмъ дѣйствительно говоритъ: къ какому бы исповѣданію вы ни принадлежали, вы будете судимы по дѣламъ вашимъ. Такое правило, хотя и противорѣчитъ ученію церкви, но согласуется съ ученіемъ Христа. Для доказательства обратимся къ Св. Писанію и посмотримъ, чего требуетъ отъ насъ Христосъ въ дѣлѣ вѣры. Въ Евангеліи Маттея Христосъ говоритъ: „Возлюби Господа Бога твоего и возлюби ближняго твоего. На сихъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“ (22, 37—40). Въ Евангеліи Луки (10, 25—35) Христосъ приводитъ притчу, въ которой отдаетъ явное предпочтеніе челоѣколюбивому самарянину, несмотря на то, что, по понятіямъ евреевъ, самаряне стояли ниже язычниковъ. Въ первомъ посланіи въ коринѣянамъ ап. Павелъ говоритъ: „Если я говорю языками челоѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдъ звенящая или кимвалъ звучащій. Если я имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я—ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“ (1 кор. 13, 1—3).

Наконецъ, въ Евангеліи Маттея, въ картинѣ Страшнаго суда, кому говоритъ Христосъ: „Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра“?

Къ тѣмъ ли относятся эти слова, которые исповѣдовали ту или другую религію?

Нѣтъ, Христосъ прямо говоритъ, что Онъ призываетъ тѣхъ только, которые были милосердны къ ближнимъ, которые „накормили алчущихъ, напоили жаждающихъ, приняли странниковъ и одѣли нагихъ“.

Не отвергаетъ ли Онъ, наконецъ, тѣхъ, которые не исполнили этого закона милосердія, говоря: „Отыдите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный“ (Матѣ. 25, 31—46), не дѣлая и здѣсь никакого исключенія въ пользу той или другой религіи?

Не ясно ли послѣ всего этого, что Христосъ болѣе ничего не требовалъ отъ насъ, какъ только любви къ Богу, любви и милосердія къ ближнимъ.

Но не тому ли учить и спиритизмъ, избравшій себѣ девизомъ „внѣ милосердія нѣтъ спасенія“.

Однимъ словомъ, Евангеліе и спиритизмъ совершенно согласны въ томъ, что, кто вѣритъ въ Бога и въ божественное посланничество Христа и кто при этомъ любитъ ближнихъ своихъ, тотъ, къ какому ни принадлежалъ бы вѣроисповѣданію, истинный ученикъ Христа на основаніи словъ самого божественнаго Учителя, который сказалъ ученикамъ своимъ: „По тому узнають, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. 13, 35).

діумическихъ явленій. Послѣдній представляетъ ничто иное, какъ новую отрасль естествознанія, и явленія его, какъ естественныя, въполнѣ подлежатъ, подобно фізіологическимъ, біологическимъ и всѣмъ другимъ, входящимъ въ область естествознанія, наблюденію и опыту. Хотя медіумизмъ и даетъ спиритизму фактическую основу, подтверждая фактами выводы спиритизма, но тѣмъ не менѣе онъ не есть спиритизмъ, а спиритизмъ не есть наука въ томъ смыслѣ, который обыкновенно придается этому слову, потому что заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя стороны, признающіяся чуждыми наукѣ, по меньшей мѣрѣ, официальной. Можно сказать, что спиритизмъ есть знаніе, наука въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимали послѣднюю древніе, когда наука шла рука объ руку съ жизнью, но не въ современномъ, когда наука сама по себѣ, а жизнь сама по себѣ.

Другіе утверждаютъ, что спиритизмъ есть религія, и ложность этого взгляда доказывается уже тѣмъ, что религій много, а спиритизмъ одинъ, что догматы, неотъемлемая принадлежность любой религіи, не могутъ быть подтверждены никакими фактическими доказательствами, тогда какъ въ спиритизмѣ нѣтъ ни одного положенія, которое не являлось бы результатомъ наблюденія фактовъ, хотя еще, за краткостью времени, сравнительно незначительнаго. Однимъ словомъ, принципъ любой религіи: „вѣрь и не разсуждай“; принципъ спиритизма: „наблюдай, соображай и вѣрь тому, въ чемъ фактически убѣдился, и какъ убѣдился, такъ и поступай на каждомъ шагѣ твоей жизни“.

Такимъ образомъ въ спиритизмѣ дивно отражаются двѣ ваши поговорки: „безъ Бога ни до порога...“ и „ученье—свѣтъ...“, такъ, что обѣ взаимно подкрѣпляютъ и поддерживаютъ другъ друга, и вотъ почему онъ идетъ и долженъ идти рука объ руку съ жизнью; совершенно иначе, нежели современныя и, такъ сказать, официальныя наука и религія, которыя взаимно исключаютъ и опровергаютъ другъ друга. Итакъ, прежде всего нужно уяснить себѣ, а главное, глубоко почувствовать, что такое спиритизмъ. Но это дѣло далеко не легкое, и, хотя для него не требуется никакой особой учености, тѣмъ не менѣе оно совершается лишь долгими годами какъ умственной, такъ, въ особенности, и нравственной работы.

М. Эмъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Единство и гармонія законовъ вселенной.

Докладъ доктора медицины Н. К. Боянусъ, читанный имъ на XVIII засѣданіи кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“.

Кому изъ насъ не случалось иногда задумываться надъ загадочными вопросами человѣческаго бытія: о назначеніи человѣка, о происхожденіи его души; откуда онъ пришелъ и куда онъ идетъ; почему праведники страдаютъ, а злодѣи торжествуютъ и надъ многими другими подобными проблемами?

Многіе, искавшіе разрѣшеніе этихъ мучительныхъ вопросовъ, утверждаютъ, что самый разумный и удовлетворительный отвѣтъ

детъ въ сознание и въ сердца людей и будетъ принята *осмысленно*, а не однимъ лишь разумомъ и практическое примѣненіе заповѣди любви къ ближнему, альтруизма и самоотреченія станетъ ясной и само собою понятною обязанностію истиннаго человѣка. Мы знаемъ, что для устраненія какого-либо зла необходимо уничтожить причину, вызывающую это зло. А такъ какъ *вышнія* неустройства и бѣдствія суть лишь продукты и выраженія силъ и состояній, дѣйствующихъ *внутри* единичной личности, то ясно, что, прежде всего, необходимо стремиться къ *улучшенію* и *облагораживанію* самаго человѣка.

Абсолютно доброе всегда находится въ *гармоніи* съ законами природы, тогда какъ зло порождаетъ дисгармонію. Всѣ бѣдствія, преступленія, нищета порабоженія, неравномѣрное распредѣленіе капитала и работы, голодовки и т. д. суть результаты недостатка гармоніи.

А единственная причина нарушенія этой гармоніи — *себялюбіе*, проявляющееся въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Себялюбіе есть противоположность любви къ Богу, которая не можетъ выражаться иначе, какъ въ исполненіи Его заповѣдей и законовъ. Себялюбивый эгоистъ вѣчно грѣшитъ противъ заповѣдей Божіихъ, противъ закона Духа въ природѣ, противъ закона Кармы, и этимъ нарушаетъ міровую гармонію. А законъ этотъ постоянно стремится возстановить нарушенную гармонію въ матеріальномъ и духовномъ мірахъ.

Законъ Кармы не порождаетъ никакихъ причинъ, не вызываетъ никакихъ бѣдствій, но человѣкъ *самъ* создаетъ ихъ. Законъ лишь регулируетъ послѣдствія, причины коихъ создалъ человѣкъ.

Какъ въ мірѣ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ, всякое дѣйствіе равно противодѣйствію. Камень, брошенный въ воду, производитъ волненіе, продолжающееся до тѣхъ поръ пока, благодаря закону инерціи, вода не возвратится въ прежнее состояніе покоя. Точно также каждая эгоистическая, себялюбивая мысль порождаетъ въ духовномъ мірѣ вибраціи или колебанія, нарушающія гармонію вселенной. Эти колебанія продолжаются до тѣхъ поръ пока не возстановится опять равновѣсіе. Каждое такое нарушеніе гармоніи исходитъ однако отъ извѣстной точки, а потому гармонія вновь возстановиться можетъ лишь тогда, когда сила вернется опять къ той точкѣ изъ которой она вышла.

Воздаяніе поэтому неминуемо, уравниваніе неизбежно.

Всякое насиліе и всякій ущербъ, нанесенныя однимъ человѣкомъ другому, въ своихъ послѣдствіяхъ должны неминуемо обрушиться на него же, если не въ томъ же, то въ другомъ земномъ его существованіи. Такимъ образомъ не одинъ изъ сильныхъ міра сего, если онъ злоупотребляетъ своею властью, въ послѣдующей своей земной жизни для своего исправленія и вразумленія принужденъ будетъ выступать быть можетъ въ печальной роли страдальца.

Но по закону Кармы и всѣ добрыя дѣла возвращаются къ своему источнику. Бѣдный, но благородный труженикъ въ слѣдующемъ своемъ воплощеніи можетъ родиться въ царской семьѣ, а богатый скряга въ семьѣ извращенной, въ нищетѣ и несчастіи. Каждый пожинаетъ послѣдствія своихъ собственныхъ дѣлъ. Обстоятельство, среда и индивидуальныя условія жизни, въ которыхъ находится каждый человѣкъ ничто иное, какъ воздаяніе закона Кармы за дѣла, совершенныя въ прежнихъ земныхъ существованіяхъ. Вся вселенная непрерывный рядъ закона причинности, закона дѣйствія и противо-

дѣйствія. Своими мыслями мы вліяемъ на людей, ибо *мысль* есть *жизненная сила*, обладающая *энергіею* создавать *формы*, и *дѣло* лишь видимое проявленіе этой энергіи. Каждая мысль и каждое слово имѣютъ свои опредѣленные послѣдствія, которыя рано или поздно проявятся.

Добрыми или дурными мыслями мы на психическомъ планѣ вліяемъ не только на нашихъ ближнихъ, но и на тѣ *миріады* низшихъ существъ, которыя воспринимаются нами съ пищею. Они нѣкоторое время составляютъ часть нашей плоти, и въ нихъ отражаются всѣ настроенія нашего духа.

Когда они (эти существа) оставляютъ наше тѣло, то переходятъ въ минеральныя, растительныя, животныя или другія человѣческія тѣла со всѣми тѣми качествами, которыя приобрѣли у послѣдняго своего хозяина.

Современная наука мало-по-малу приближается къ оккультному ученію, утверждающему, что человѣческій организмъ, подобно минералу, растенію и животному, состоитъ изъ существъ низшаго порядка (плоскодіей, вибрионовъ, бактерій и т. п.), изъ которыхъ лишь самыя большіе обнаруживаются микроскопомъ. Физическія и химическія составныя части всѣхъ существъ одинаковы, а потому химія вправѣ утверждать, что между матеріею, составляющей быка и человѣка, нѣтъ разницы.

Сккультизмъ идетъ еще дальше и говоритъ: „Не только химическіе элементы, составляющіе различные организмы, одинаковы, но одинаковы также тѣ *невидимыя*, бесконечно малыя существа, что входятъ въ составъ атомовъ какъ величавой горы, такъ и растущей на ней нѣжной, душистой фіалки; какъ человѣка, такъ и муравья; какъ слона, такъ и дерева, подъ которымъ онъ ищетъ защиты отъ палящихъ лучей солнца.

Каждая частица, безразлично, называемъ ли мы ее органической или неорганическою, есть жизненное существо. Вся вселенная, всѣ міры, все живущее и находящееся на нихъ: люди, животныя, растенія, минералы, всѣ молекулы и атомы, словомъ, все существующее окружено моремъ жизненной энергіи, вѣчною жизнью, не нуждающейся въ приростѣ, и менѣе всего способной уменьшаться. Это необъятное море жизни индусы называютъ словомъ „джива“ (т.-е. жизнь). Вселенная—лишь объективный обликъ этого жизненного принципа или „дживы“. Нѣтъ точки въ пространствѣ, гдѣ не находилась, хотя-бы потенциально, „джива“. Поэтому индивидуальная жизнь не есть продуктъ матеріи или результатъ дѣйствій органовъ, какъ утверждаютъ матеріалисты, но матерія есть лишь *одна изъ формъ* проявленій универсальной жизни. Природа не создаетъ жизни, какъ учатъ пантеисты, отождествляя Бога съ природою, но она лишь, какъ сосудъ, воспринимаетъ жизненный принципъ, исходящій изъ Логоса.

Всякое проявленіе силы, совершается ли оно въ минеральномъ, растительномъ или животныхъ царствахъ, есть лишь видоизмѣненіе *единой первобытной силы*, которая одновременно есть жизнь и сознаніе. Поэтому для теософа каждое міровое тѣло или планета есть *жизненное, сознательное* существо, проявляющее эти свои качества въ видѣ химическаго сродства, силы притяженія и другими намъ знакомыми физическими законами. Наружное *видимое* тѣло планеты есть лишь одѣяніе или оболочка для внутренняго, духовнаго, *невидимаго*, разумнаго существа подобно тому, какъ наша видимая плоть лишь оболочка для невидимой нашей души.

Для теософа вся вселенная есть лишь видимое проявленіе невидимой „дживы“, единой духовной жизни или души вселенной (будхи), проникающей весь космосъ. Каждый организмъ, будь то мельчайшая молекула или же безконечно великая міровая система, долженъ быть разсматриваемъ, какъ обладатель *частью* „дживы“. Такимъ образомъ ихъ собственная жизнь, заключенная въ нихъ самихъ, есть лишь частица всеобщей, универсальной *единой* жизни. Каждое существо можно поэтому уцѣлѣть губкѣ, плавающей въ океанѣ универсальной жизни и воспріявшей частицу океана своими порами.

Эта частица и есть ея *собственная* жизнь.

Итакъ, знакомство съ *единствомъ* законовъ во вселенной и принципомъ перевоплощенія души съ одной, а съ другой стороны—съ вѣчнымъ міровымъ закономъ Божественной справедливости даетъ разуму нашему и сердцу самыя удовлетворительныя отвѣты на многіе загадочныя вопросы нашей жизни. И когда человѣкъ сознательно, всѣмъ своимъ существомъ пойметъ, что—онъ лишь частица *единой*, универсальной жизни; лишь одинъ изъ безчисленныхъ лучей *единого* солнца, что вѣчный законъ Кармы управляетъ всею вселенною; когда онъ пойметъ свое происхожденіе и цѣль своего бытія, надо полагать, онъ начнетъ жить въ гармоніи съ Божественными законами вселенной.

Индійская „пѣснь о божествѣ“ говоритъ:

„Кто во всѣхъ преходящихъ существахъ невидимымъ дѣятелемъ познаетъ *Меня*, Единого, неизмѣннаго, вѣчнаго Властителя вселенной, тотъ воистину мудрецъ, ибо познавая и почитая *Меня*, вездѣсущаго, Единого Господа всюду и во всемъ, онъ ни самому себѣ, ни кому-либо другому не причинитъ вреда, но спокойно и терпѣливо будетъ идти по тернистому пути къ достиженію высшаго своего назначенія“.

„Кто почитаетъ *Меня* во всѣхъ вещахъ и познаетъ *Мой Духъ* Святой, тотъ можетъ слиться во-едино со *Мною*.“

По мѣрѣ возможности способствовать этому возвышенному разумѣнію и есть назначеніе теософскихъ ученій.

Изъ потусторонняго міра.

I.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

а) Черезъ говорящаго медиума.

... „Всякій человѣкъ несетъ въ себѣ благодать Божьяго Духа; во всякомъ живомъ существѣ есть Его чудное дыханье, жизнь.“

Кто бы онъ ни былъ—въ немъ Богъ во всемъ Своемъ величій, во всей Своей красотѣ, во всемъ Своемъ могуществѣ.

Вотъ почему каждый изъ васъ, встрѣчаясь съ братомъ, съ ближнимъ своимъ, долженъ внимательно выслушивать, что онъ хочетъ сказать; долженъ съ уваженіемъ относиться къ каждой его мысли, къ каждому его побужденію и, какъ мудрый виноградарь, отдѣлять Божье отъ не-Божьяго, разумное отъ неразумнаго, чистое отъ нечистаго.

Почему ты знаешь, что въ немъ, ничтожномъ, нѣтъ Божьей благодати?

Почему ты не думаешь, что онъ пришелъ къ тебѣ только лишь для того, чтобы сказать Божье слово; какъ великій пророкъ, предупредить тебя о томъ, чтобы ты не перешагнулъ ступени преступленья и чтобы ты не сдѣлалъ непотребное для души и тѣла своего?

Не думай, что любовь къ людямъ, любовь къ ближнимъ, любовь къ чуждымъ тебѣ по роду не имѣетъ своихъ великихъ, своихъ глубокихъ основаній.

Вотъ онъ, твой духовный покровитель; онъ не можетъ тебя просвѣтить, онъ не можетъ влить въ твою душу указаній для предупрежденія, для спасенія твоего въ этой жизни и въ будущей; онъ стучится, но ты спишь; онъ зоветъ, но ты не слышишь; онъ проливаетъ въ тебя неземныя слова, но ты не чувствуешь. И ему жаль будить твою душу стукомъ неблагополучія, ему жаль терзать твое больное тѣло для того, чтобы пробудить тебя отъ сна.

Онъ ищетъ человѣка со сродной душой, онъ ищетъ того, кто можетъ повѣдать тебѣ его святое предупрежденіе.

И вотъ, онъ нашелъ его.

Нашелъ его въ простой средѣ, въ средѣ темной, мрачной, нудной. И, движимый совершенно другими побужденіями, онъ идетъ къ тебѣ. Идетъ, а онъ его ведетъ.

Пришелъ.

Ты его увидалъ; подходишь къ нему и говоришь: „Другъ мой, братъ мой, сядь вмѣстѣ со мной, побесѣдуй, раздѣли трапезу“, и онъ, согрѣтый твоею привѣтливостью; согрѣтый твоею любовью, тихо, медленно пробуждаетъ свой Духъ, а тотъ даетъ тебѣ въ немногихъ словахъ божественное указаніе, открываетъ тебѣ искусно закрытые передъ тобою пути. И ты, счастливый, возрожденный, обновленный, и не замѣтилъ даже, что чрезъ него пришелъ къ тебѣ твой великій Духъ-покровитель, открылъ тебѣ новые горизонты.

Мудрые древніе, убѣленные знаніемъ жизни, умудренные непосредственно законами небеснаго Творца, знали это; имъ ихъ мудрецы передали въ преданіяхъ, передали въ законахъ, передали въ положеніяхъ, и они свято хранили законъ пріюта странника.

Какъ часто среди дня, утомленные работой жизни, они выходили изъ своихъ шатровъ и подъ палящими лучами южнаго солнца вдаль смотрѣли: не идетъ ли кто тамъ, обремененный ношей, въ далекій путь. И если видѣли его, съ любовью радостной шли къ нему, предъ нимъ склонялись на колѣни, просили его придти, къ себѣ зайти, съ любовью ноги обмывали.

И какъ часто они встрѣчали Господа посланниковъ небесныхъ, чтобы имъ великія повѣдать тайны!

А вы?

А вы съ заснувшими сердцами, съ умершей совѣстью, съ одервѣнѣлою любовью, шатры свои закрыли и, взаимѣнъ того, чтобы пут-

никовъ встрѣчать съ горячею любовью, животныхъ дикихъ выпускаете на него.

И *вы* забыты Богомъ и *вашу* черствую страну забыли любящіе Духи, и *вы*, мертвые сердцемъ, въ гробахъ повапленныхъ застыли...

Вокругъ дымится крови смрадъ; вокругъ стѣснились грозныя несчастья, пути великіе закрыты отъ васъ. И нѣтъ уже никого, кто бы пришелъ къ шатрамъ любимымъ вашимъ, потому что эти ваши же шатры для васъ гробами стали.

Закрылись плотно крышкой: отрѣзали себѣ вы воздухъ, и ширь великая въ пространствѣ, гдѣ Божьи вѣстники идутъ спасать несчастный міръ, не видна вамъ.

Да что вамъ говорить; что вамъ повторять, будить сердца, которыя тверды и холодны, какъ мраморъ!

Охъ, какъ тяжело!..

Молиться нужно Ему.

Пусть Онъ воспламенитъ давно забытую любовь, пусть Онъ Своей могущественной десницей отдернетъ ту мрачную занавѣсь, что души ваши заслонила.

Дѣти! Не будьте мертвыми средь мертвыхъ, не погребайте въ своихъ сердцахъ словъ, которыя забытые пророки вамъ вѣщаютъ. Всмотритесь въ нихъ, откройте двери сердца вашего и первые идите и возвѣщайте, повѣдано, что вамъ.

Не будьте жалкими скупцами, не будьте слугами преступными предъ Господомъ, Который вамъ даетъ таланты, а вы ихъ безмысленной, безумною рукою въ нѣдра земли стремитесь закопать.

Не говорите: *намъ стыдно, мы боимся; неловко... что будутъ говорить... За это насъ осудятъ...*

Не говорите такъ.

Господь, Отецъ Небесный, стремится проникнуть въ сердца ко всѣмъ вамъ, затѣмъ, чтобы вы пошли по путямъ передъ собой широкимъ, на площади людныя стремящихся къ великой гибели просторныхъ городовъ, и любовно возгласили:

„Покайтесь, пока не поздно, оглянитесь! Не смѣйтесь... Мы для того пришли, чтобы вернуть минувшее и, кинувши въ вѣчность время, открыть предъ вами шатры познавшихъ Господа людей и показать вамъ, какъ вы должны встрѣчать, какъ вы должны любить, какъ вы должны служить.

Поставьте въ сердцахъ перстомъ небеснымъ начертанную скрижаль-заповѣдь навѣки: всѣхъ странниковъ просить, молить къ себѣ прийти и слушать ихъ слова, дабы умѣть въ нихъ познавать посланниковъ небесъ.

И, повѣрьте намъ, какъ много ангеловъ вы узрите отъ Бога; и, повѣрьте намъ, предтечу встрѣтите Его; и, повѣрьте намъ, пріютъ Ему второй дадите, когда Онъ Самъ придетъ для того, чтобъ пробудить заснувшія сердца...

б) Черезъ пишущаго медиума.

Всякое доброе дѣло, когда оно дѣлается безъ размышленія, приноситъ человѣку ту духовную отраду, которую не покупаютъ и не продаютъ,—ту отраду, которая помогаетъ человѣку жить. Но у васъ на землѣ добрыя дѣла стали продаваться. Богачъ отдаетъ свой капиталъ на какое-либо богоугодное по вашему, но совсѣмъ, на самомъ дѣлѣ, не богоугодное дѣло, потому что Господу нужна въ добромъ

дѣлѣ душа, то доброе побужденіе, которое влечетъ человѣка на помощь ближнему и на служеніе Богу, а не самое дѣло, сдѣланное по принужденію или по расчету. Итакъ, богачъ отдаетъ часть своего излишка, чтобы получить какой-либо чинъ или званіе. Свѣтская барыня хочетъ разыграть роль благотворительницы, чтобы восхваляли ея самопожертвованіе, и въ то же время она убиваетъ часть своего бездѣльнаго досуга. Эти добрыя дѣла не приносятъ желаемыхъ результатовъ, и ангелъ добра не кладетъ ихъ на свои вѣсы. Такія добрыя дѣла не вызываютъ благодарности, а, напротивъ, лишь озлобленіе въ благодѣтельствуемыхъ; вызываютъ они, кромѣ того, бездѣлье, нищенство и всѣ дурныя пороки темнаго, неразвитаго духомъ люда. Въ этихъ дѣлахъ отсутствуетъ любовь. Не такому добру училъ Христосъ. Онъ говорилъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая. Онъ училъ насъ дѣлать добро такъ, чтобы не оскорблять этимъ того, кому вы его дѣлаете, не смотрѣть на него съ высоты своего величія, а считать его за равнаго, за брата, за друга; дѣлать ему добро такъ, чтобы онъ и не замѣчалъ этого. Такое добро высоко цѣнится Господомъ, и лепта вдовицы, принесенная съ любовью на благо ближняго, дороже миллионовъ богача, отдающаго ихъ съ холодной, оскорбительной пренебрежительностью къ тѣмъ, до кого ему и дѣла нѣтъ; онъ даже и не знаетъ ихъ, своихъ несчастныхъ, страждущихъ братьевъ. Онъ думаетъ откупиться отъ своихъ грѣховъ богатыми взносами; но велико его заблужденіе! Перейдя въ міръ Духовъ, онъ увидитъ и пойметъ, что деньги, золото, богатство—ничто для безплотныхъ, безтѣлесныхъ существъ. Иногда одно любовное слово бываетъ бѣднѣе дороже черстваго куска хлѣба. Дѣлая добро, не надо самому знать, что его дѣлаешь. Это первый шагъ по пути, указанному Христомъ, и по нему надо приучить идти себя. Закройте глаза и уши для нашенгиванія вамъ корыстныхъ расчетовъ и смѣло идите по тому пути, который вѣрно вамъ подсказываетъ ваше сердце въ своемъ внезапномъ сердечномъ побужденіи. Дѣлайте добро съ любовью, какъ училъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и Онъ воздастъ вамъ за него сто-рицею.

Никодимъ.

II.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Петербургскомъ Кружкѣ К...

а)

ПОКАЯННЫЯ СООБЩЕНІЯ СТРАЖДУЩИХЪ ДУХОВЪ.

Адонаи великъ! Служите Ему ревностно, какъ служили Ему отцы наши. Не забывайте на молитвѣ іудейскій народъ, находящійся еще подъ закономъ мертвой буквы и думающій получить черезъ нее убивающее душу спасеніе, ибо животворящее Слово мы отвергли, не понявъ призывающую народы благодать Его.

Сколько разъ дѣйствовала она въ насъ, сколько разъ, проникая въ глубины сердецъ, шевелила живыя струны его, и измученная неизвѣстностью о Немъ душа, уstraшенная сомнѣніемъ, не разъ вопрошала все окружающее: Кто Онъ?

Мы видѣли, поражались тѣмъ, что видѣли; но сердце и воля нудили не вѣрить, что передъ нами Утѣха Израиля.

Молитесь въ Слово, которое безъ борьбы приняли вы, которому повѣрили вы и въ которомъ вы сложили всѣ упованія души вашей.

Не распинайте Его дѣлами и жизнью вашими, какъ распяли мы въ Немъ Обѣтованнаго Израиля и съ Нимъ обратили Святую Субботу нашу въ день плача и рыданія о Новомъ Иерусалимѣ, ожидаемомъ отцами нашими и радости которой утратило племя наше.

Молитесь о іудейскомъ народѣ, какъ молитесь вы о насъ, и отвергаемое Имъ Слово сдѣлается ясно и доступно ихъ сердцу, просвѣтивъ разумъ исходящимъ отъ Него Свѣтомъ Истины, и отъ іудеевъ явившійся Свѣтъ согрѣетъ въ Божественныхъ Лучахъ Своихъ и тѣхъ, кои были призваны первыми принять Свѣтъ этотъ, но воспротивились гласу Агнца Божія и васъ, усыновленныхъ Имъ Богу.

Увѣруйте въ силу молитвы сердца, ибо говорить тебѣ это помилованный Имъ ею.

Благодарю васъ за себя и за братьевъ моихъ, о коихъ молились вы.

Исаакъ.

Ищу Утѣху Израиля и сквозь покровъ тумана не вижу тотъ прямой и свѣтлый путь, который ведетъ къ Нему, отвергнутому въ то время нами.

Уясни мнѣ твоими молитвами мглу, покрывающую мой разумъ, да пріобрѣту раскаяніемъ вѣру, вѣрою—Любовь; Любвию—благодать познать Тріединнаго, какъ называете вы Бога отцовъ нашихъ, и въ Лицѣ Котораго, по ученію церкви вашей, поклоняетесь Троицѣ.

О, сколь чудно знаніе, основанное на такой вѣрѣ; а какъ велико блаженство чающихъ истину вѣры этой—сужу по тому Свѣту, который иногда пронизываетъ собою нашу скорбную, унылую юдоль плача и невыразимой тоски.

Повѣрь, если бы не усыпленный почти до омертвѣлости духъ тогдашняго Израиля себялюбивымъ настроеніемъ его руководителей, отдыхающихъ на лаврахъ, поработившій подчиненный ихъ вѣдѣнію народъ, то онъ весь прозрѣлъ бы истину и тогда же бы еще преклонился предъ явившимся ему Обѣтованнымъ...

Нынѣ долгое раздумье и свѣдающая душу тоска доказали мнѣ, какъ невозможно Израилю отвыкнуть отъ ожиданія обѣтованной ему Утѣхи, по Которой не успокоюсь, пока не пріобрѣту Ее...

Теперь вѣрю, что въ Немъ Одномъ довольство и успокоеніе Израиля.

Молю тебя, помоги мнѣ обрѣсти Того, Кто нынѣ обрѣтаетъ Себѣ душу мою.

Помоги и молись за бѣднаго *Иосафата*.

Игнорировала все, что было свято, дорого, что давало утѣшеніе, поддержку, что связывало общество людей, что связывало семьи; ничему не вѣрила—ни душѣ, ни сердцу человѣка. Надъ всѣмъ глумилась въ моей собственной душѣ, и, наконецъ, обращеніе ко всему превозмогло желаніе жить и подняло руку на *самоу*бийство.

Ужасная минута! Передать не въ силахъ я, что произошло во мнѣ, когда не стало больше биться сердце, когда кровь застыла и разуму открылся новый, мрачный, ужасающій міръ, въ которомъ я нахожусь нынѣ.

Страданія и мученія совѣсти такъ ужасны, что ихъ никто изъ насъ не въ силахъ передать, а земной человѣкъ не можетъ и понять, въ чемъ именно заключаются они. Жаль, мысль о прошедшемъ наполняетъ душу—что все было дано для жизни, достойной человѣка, но сама, сама лишила себя всего, чѣмъ дорога жизнь на землѣ и чѣмъ отрадна, священна жизнь въ мірѣ Духовъ.

Молитвъ прошу, молитвъ сердечныхъ. Молитесь Тому, Чье Имя не смѣю произнести, пренебрегши дарованными Имъ мнѣ дарами, чтобы не отвращать Лица Своего отъ молитвы вашей за меня и чтобы принятіе мое раскаяніе.

Молитесь за погубившую себя *Елену*.

Сегодня я пришла къ вамъ, чтобы открыть вамъ всѣ мои страданія.

Я была чудно хороша и всѣ лежали у моихъ ногъ; одинъ только юноша, который былъ съ чистымъ сердцемъ, всегда съ презрѣніемъ смотрѣлъ на меня. Но я употребляла всѣ старанія, чтобы соблазнить его, но мнѣ это не удалось.

Я, озлобившись, начала преслѣдовать его и все его семейство, и мнѣ удалось причинить имъ всякаго рода страданія, и несчастный, не имѣвшій чрезъ меня никакого исхода, молодой человѣкъ бросился въ воду.

Я проѣзжала въ это время мимо въ коляскѣ и видѣла взоръ его, обращенный ко мнѣ.

Онъ, несчастный, умеръ совершенно чистымъ; я же съ того дня не имѣю покоя ни днемъ, ни ночью: его глаза преслѣдуютъ меня, повсюду я вижу ихъ; и вотъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ я умерла, но я все еще вижу предъ собой его глаза.

О, Боже! Прости меня и дай мнѣ покой!

Мои страданія ужасны! О, люди добрые! Старайтесь просвѣщать юныхъ людей, дабы они не впадали въ искушеніе. Это одно мое желаніе, и я надѣюсь тѣмъ заслужить мое прощеніе.

Матильда.

6)

Нѣкоторые изъ 25 псалмовъ, данныхъ намъ духомъ *).

ХІІ.

1. Наградилъ меня, Господи, уразумѣніемъ, но не въ силахъ я охватить величіе Твое.

2. Наградилъ мой духъ пытливостію, но нѣтъ мощи проникнуть въ сокровенныя тайны Твои.

---

*) См. „Спиритуалистъ“ № 8-й.

3. И небо, и земля, и вода, и суша—все полно Тобою, Господи, все хвалить и славословить Тебя, Творца своего.

4. И я присоединяюсь къ хору явленія и воскликну съ умиленіемъ въ сердцѣ своемъ: Поистинѣ Великъ Ты, Господи.

ХІІІ.

1. Прокаженъ я духомъ, сердце заскоружло подъ корою пороковъ.

2. Очи покрылись сѣтью обольщенія, не нахожу равнаго себѣ въ мірѣ семъ.

3. Гордость обуяла меня, гордость чадо сатанинское.

4. Безъ благодати соизволенія Твоего, не удостоюсь Свѣта Истины и міра блаженства.

5. Помилуй меня, Господи, по благодати Твоей.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Сообщилъ Н. П. Шамшевъ.

ІІІ.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Петергофскомъ Кругѣ О. Н. С—вой.

черезъ пишущаго медиума.

ВИДѢНІЯ СТАРЦА ТЕОФАНА.

Дочь моя! Смиранный Старецъ Теофанъ передаетъ тебѣ черезъ меня свое желаніе, чтобы ты, какъ подходящій медиумъ для этой цѣли, повѣствованіе о его видѣніяхъ изложила, что ихъ было нѣсколько. Тебѣ ввухать я буду мысли Старца, а ты, призвавъ на помощь Ангела Хранителя,—пиши! Названіе первому видѣнію:

Чаша слезъ.

Блажени плачущіе, яко тѣи утѣшатся.

Еванг. отъ Матѳ. гл. 5-я, ст. 4-й.

Благослови Господь мой трудъ!

Во имя Троицы Святой: Отца и Сына, и Святаго Духа.

Въ моемъ послѣднемъ воплощеніи на сей землѣ, я инекъ былъ смиренный Соловецкаго монастыря на Бѣломъ морѣ. Въ Святой обители провелъ я много-много лѣтъ, и лишь въ глубокой старости Господь меня сподобилъ кончину мирную принять и въ мірѣ духовный съ великой радостью переселиться. Прахъ мой погребенъ на самомъ берегу, тамъ, гдѣ теперь находится часовня, и богомольцы память чтутъ мою. Въ день моей кончины, ежегодно стекается къ моей могилѣ не мало добрыхъ христіанъ, и я, по милосердію Господа, горячею молитвою моею предстательствую предъ Творцомъ, и Онъ, Всесильный, по безконечной благодати Своей, мнѣ недостойному рабу вни-
маетъ, и болящимъ исцѣленіе по силѣ вѣры подаетъ.—Я, рабъ Божій Теофанъ, былъ удостоенъ Господомъ узрѣть видѣнія безплотныхъ

Силь!—Однажды, проведя весь день въ молитвѣ и трудахъ, я въ келію свою уединился, чтобъ отдыхъ немощному тѣлу дать. Войдя, въ передній уголъ обратился, обычную молитву совершить, какъ вдругъ узрѣлъ я подъ иконою „Спаса“ какой то свѣтъ невиданный доселѣ, и свѣтъ тотъ исходилъ изъ малой точки, лучами на подобіе звѣзды. Я, осѣнивъ себя крестомъ, творя молитву Іисуса, остановился въ изумленіи; своимъ очамъ не вѣрилъ я, закрылъ ихъ,—черезъ минуту вновь открылъ: все то же,—свѣтъ не пропадалъ! Лучи все расходились далѣ, а точка малая преображалась въ кругъ большой, сіявшій блѣднымъ луннымъ свѣтомъ, а въ немъ клубились какъ бы облака сѣдые. Я безъ движенія, въ безмолвіи стоялъ лишь созерцая, и ожиданьемъ счастья полонъ былъ. Мнѣ снизошло блаженное спокойствіе на душу, а сердце радость неземную ощущало, и счастья воистину дождался я!

Изъ облаковъ клубящихся въ кругѣ, видѣніе образовалось: воздвигся крестъ Святой, а на землѣ передъ нимъ лежали страшныя орудія бичеваній безвиннаго страдальца нашего Христа.

Тутъ были: чаша,—въ нее, какъ говоритъ преданье:—кровь и вода изъ раны въ ребра Богочеловѣка истекли,—копье, рукою воина пронзившее ту рану,—снятая съ креста доска, на ней слова: „Іисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій“, начертанныя самимъ Пилатомъ,—трость,—губка,—гвозди,—молотокъ и рядомъ съ нимъ вѣнецъ Спасителя терновый съ запекшейся Божественною кровію на немъ.

Къ кресту подходитъ женщина вся въ бѣломъ, она несетъ такъ много бѣлыхъ лилій, что, выпадая у нее изъ рукъ, онѣ ей путь собою усыпаютъ. Приблизясь ко кресту, она къ подножію его склонилась, и бѣлоснѣжными цвѣтами вѣнецъ терновый стала украшать, а у самой, какъ свѣтлыя росинки, лилися слезу по лицу и, скатываясь по одеждѣ свѣтлой, собою весь вѣнецъ терновый оросили.

Спустился съ неба Ангелъ Божій, стоявшую тутъ чашу взялъ, въ нее собралъ души скорбящей всѣ слезинки, взмахнулъ крылами... и поднявшись, отъ взора моего сокрылся. А женщина, съ лицомъ преображеннымъ спокойствіемъ и счастьемъ неизъяснимымъ, съ колѣнъ возставъ, свой взоръ оборотила къ небесамъ, благодаря Всесильнаго Творца, въ молитвѣ жаркой, за утѣшеніе въ скорбяхъ.

И вслѣдъ затѣмъ, кругъ свѣтлый уменьшаться сталъ, лучи же, увеличиваясь, къ серединѣ постепенно приближались, и наконецъ со-всѣмъ соединились, образовавъ опять звѣзду, которая все меркла... меркла... и... угасла...

Я, многогрѣшный иннокъ, палъ ницъ предъ Господомъ, благодаренье воздавая за счастье ниспосланное мнѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Аминь.

25-го мая 1907 г.

Гипнотизмъ.

Курсъ практическихъ методовъ укрѣпленія въ себѣ силы воли и духа для различнаго рода внушеній.

Профессора Мистера *Белль*.

16-я лекція. *)

Гипнотическіе опыты.

Положеніе, производящее призраки и видѣнія. Когда субъектъ находится въ глубокомъ снѣ и вамъ захочется заставить его вообразить, что онъ видитъ передъ собою озеро и что онъ удитъ рыбу, или создать какой-нибудь другой обманъ чувствъ въ этомъ родѣ, вамъ слѣдуетъ только просто внушить ему это представленіе, прежде чѣмъ онъ от-

Положеніе, создающее иллюзію и галлюцинацію.

кроетъ глаза. Если вы хотите, чтобы онъ шелъ удить рыбу, скажите ему, что какъ только онъ откроетъ глаза, онъ увидитъ передъ собою великолѣпное озеро, на которое пойдетъ удить рыбу. Потомъ скажите ему положительно: „откройте ваши глаза“, при чемъ пальцы вашей

*) См. „Спиритуалистъ“, № 7.

лѣвой руки должны быть положены на маковку головы, а большой палецъ на переносѣ, какъ будто вы дѣлаете внушенія открыть глаза. Тихо и медленно двигайте вашимъ большимъ пальцемъ, поднимаясь

Лица, коимъ внушено, что они удятъ рыбу.

къ переносью, какъ бы помогая открыть ему глаза. Если его глаза не тотчасъ же откроются, положите вашъ большой палецъ ему на брови и сдвиньте кожу, говоря рѣшительно: „Теперь откройте ваши глаза“.

Въ ту минуту, какъ онъ ихъ откроетъ, сдѣлайте пассъ вашей правой рукой, спускаясь книзу, начавши дѣлать его вокругъ глазъ, возлѣ лба и продолжая такимъ образомъ, чтобы придти къ такому положенію, какое изображено на рисункѣ. Дѣлая пассъ, говорите: „Видите ли вы это озеро?... Видите ли вы это озеро?“ Можетъ быть, будетъ необходимо сдѣлать три или четыре пасса и нѣсколько внушеній въ этомъ родѣ прежде, чѣмъ субъектъ вообразитъ, что онъ видитъ озеро. Не приходите въ отчаяніе, если вы не заставите его видѣть съ перваго раза, но продолжайте говорить, что озеро передъ нимъ. Когда онъ увидитъ озеро, вы можете дать ему снарядъ для рыбной ловли, если желаете.

Вы можете также перевести его изъ этого состоянія въ другое. Вы можете заставить его видѣть розы тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ ни одной; можете заставить его думать, что онъ ораторъ или пѣвецъ и все это однимъ простымъ внушеніемъ. Если же субъектъ былъ однажды приведенъ въ глубокой сонъ, то въ общемъ нѣтъ необходимости еще разъ приводить его въ это состояніе, чтобы произвести эти иллюзии. Часто вы можете просто ему сказать: „закройте глаза и крѣпко спите. Когда вы откроете ваши глаза, вы увидите великолѣпное озеро“, и т. д. Потомъ вы скажете: „Откройте глаза и дѣйствуйте такъ, какъ вамъ указано“. Вы можете также оказывать вліяніе на нѣкоторыхъ субъектовъ, не заставляя ихъ закрывать глазъ. Просто положите одну изъ вашихъ рукъ на макушку головы, а другой дѣлайте пассы, какъ это показано на приведенномъ рисункѣ. При этомъ говорите *очень утвердительно*, что передъ ними находится озеро и при этомъ сначала смотрите прямо въ глаза субъекта, а потомъ вы можете смотрѣть и въ другое мѣсто. Вы должны непрерывно повторять ваши внушенія, и вы увидите, что многіе разыграютъ эту сцену по вашему желанію и самымъ серьезнымъ образомъ.

17-я лекція.

Какъ будить загипнотизированныхъ субъектовъ.

Существуетъ способъ для уничтоженія вліянія такъ же, какъ и есть способъ для вызыванія гипнотическаго состоянія. Онъ пріобрѣтается только опытностью, хотя наставленія въ этихъ случаяхъ буквально безцѣльны.

Необходимо помнить, что *всѣ нисходящіе пассы приводятъ въ гипнотическое состояніе, а восходящіе служатъ для прекращенія гипнотическаго дѣйствія*. Для того, чтобы разбудить большинство субъектовъ, необходимо просто сдѣлать нѣсколько восходящихъ пассовъ и сказать очень положительно: *„Проснитесь!.. Проснитесь!.. Проснитесь!.. Очень хорошо“*!.. Продолжая восходящіе пассы, вы совершенно разсѣете внушенія. Получаются также превосходные результаты отъ обмахиванія.

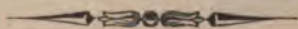

Восходящіе пассы для пробужденія и для устраненія вліянія.

Разбудивши субъекта, должно быть очень осторожнымъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы паціентъ не впалъ снова въ состояніе гипноза.

Хотя гипнотическое дѣйствіе продолжается *только известное время* и самопроизвольное пробужденіе можетъ совершиться своевременно, не причиняя никакого вреда субъекту, но необходимо, чтобы гипнотизирующій зналъ, какъ вывести паціента изъ этого состоянія. Хорошо было бы сказать паціенту прежде, чѣмъ будить его, или пробовать это, что, проснувшись, онъ будетъ чувствовать себя очень хорошо, что голова его будетъ свѣжа, что онъ будетъ совершенно здоровъ и т. д. Эти внушенія должны быть повторены нѣсколько разъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вы подбирали и печатали по отношенію къ намъ всякій искаженный и невѣроятный слухъ.

Вы пристегивали нашъ журналъ рѣшительно ко всякому удобному и неудобному случаю.

Вашъ почтенный органъ не брезговалъ ничѣмъ, за примѣромъ ходить далеко не нужно:

Въ № 31 „Ребуса“ отъ 19 августа 1907 г., въ статьѣ „Что такое союзъ „Пирамида“? за инициалами Л. Е. О., авторъ, по обыкновенію дарить своимъ вниманіемъ и нашъ журналъ, заявляя нижеслѣдующее:

„...Съ удивленіемъ намъ приходится, однако, констатировать, что редакция „Спиритуалиста“ и „Голоса Всеобщей Любви“ очевидно чувствуетъ свое глубокое духовное родство съ „профессоромъ“ Токаломъ и въ отвѣтъ на запросы своихъ подписчиковъ торжественно *„уверяетъ, что отзывы г. Токала совершенно различны между собою“* (см. „Голосъ Всеобщей Любви“ 1907 г. № 17). Очевидно такая рекомендація обусловлена тою психологіею, которая формулирована пословицею: „воронъ ворону глазъ не клюетъ“.

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ.

Оказывается, что въ № 17 „Голоса Всеобщей Любви“, подписчику № 1446 былъ данъ такой отвѣтъ:

„Подробный отзывъ объ англійскомъ союзѣ „Пирамида“ мы дадимъ въ самомъ непродолжительномъ времени, въ настоящее же время редакция можетъ васъ увѣрить, что отзывы г. Токала совершенно различны между собою изъ сравненія имѣющихся у насъ нѣсколькихъ такихъ писемъ...“

Кромѣ того въ № 28 „Голоса Всеобщей Любви“, вышедшемъ и разосланномъ 23 іюля, въ отвѣтъ подписчику № 752 относительно Токала данъ такой отвѣтъ:

„Все это вздоръ: за 5 рублей высылаютъ вамъ три брошюрки по 31 страницѣ, содержащія въ себѣ старыя, избитыя положенія и доводы, затѣмъ скверно сдѣланную деревянную дощечку, перьяшливо закрашенную голландской сажей—и все. Это одинъ изъ распространенныхъ теперь способовъ выманиванія денегъ у довѣрчивыхъ людей. Страшно обидно за то, что на эту удочку попадаютъ тѣ, кто отъ всей души искренно вѣритъ въ оккультную область и хочетъ убѣдиться въ ея реальности...“

Скажите,—приличный это пріемъ для серьезнаго органа?..

Я почему то осмѣливаюсь думать, что этого не сдѣлалъ бы даже и Алхазаръ Товія Молдаванинъ (антиспиритъ)?...

Очевидно—вся вина наша заключается въ томъ, что мы изъ доставленныхъ намъ гороскопическихъ писемъ Токала, — *не имѣли счастья* найти одинаковыхъ писемъ; вслѣдствіе чего и взяли на себя смѣлость запросившему насъ подписчику сказать правду—*одну только правду*.

Но... я обожу благородное негодованіе автора этой статьи, ему нужно было обрушиться на наши линейки для бесѣды съ умершими, и онъ это выполнилъ, не заглянувши въ иностранную повременную спиритуалистическую печать и не пожелавши ознакомиться со всѣми приборами, практикующимися, кромѣ излюбленнаго блюда, на спиритическихъ сеансахъ.

Дошло дѣло до того, что Вы воспитанниковъ Вашей многолѣтней до редакціонной спиритуалистической дѣятельности, обнаружившихъ

въ нашей средѣ *исключительные* плоды Вашего воспитанія, ставили въ нашъ личный счетъ.

Вооружившись христіанскимъ терпѣніемъ, мы всячески игнорировали эти факты, во-первыхъ, потому, что было очень тяжело, *дѣйствительно тяжело*, вскрывать на зарѣ расцвѣта великаго спиритуалистическаго движенія, освобожденнаго отъ многовѣковыхъ путъ, эту *иную, скверную* язву взаимныхъ отношеній людей, которые трактуютъ о любви, о братствѣ, о единеніи, а въ дѣйствительной закулисной жизни, въ погонѣ за лишнимъ рублемъ, извергаютъ одинъ на другого ядъ, грязь и отвратительную смрадную вонь.

Но, очевидно, всякое терпѣніе имѣетъ свой предѣлъ, и мы рѣшили не скрывать болѣе этой язвы, предоставивъ ее суду той большой, теперь уже хорошо сплотившейся, сознательной спиритуалистической христіанской церкви, которая сумѣетъ отдѣлить добро отъ зла, хороша побужденія отъ скверныхъ.

Послѣдній Вашъ выпадъ можетъ служить лучшимъ вѣнцомъ Вашей двухгодичной эпопеи на почвѣ спиритуалистической инсинуаціи, которую Вы взяли на свои рамена и широко практиковали по отношенію къ нашей Редакціи.

Схватившись за ничего собой не представляющую, кромѣ сплошной клеветы на кого-то, замѣтку, помѣщенную въ „Кіевской рѣчи“ № 100, 1906 г., Вы самымъ безцеремоннымъ образомъ приписываете, сообщаемое этой замѣткой моему товарищу, — издателю журнала „Спиритуалистъ“, А. М. Маркову и мнѣ.

М. Г., г. редакторъ *идейнаго спиритуалистическаго органа!*

То, что могло придти въ голову 70-лѣтнему старцу, который, руководясь ему одному *известными соображеніями*, обратился къ Вамъ за разъясненіемъ этого вопроса, предлагая только лишь *въ случаѣ необходимости* напечатать его письмо въ вашемъ журналѣ, на нашъ взглядъ, должно было вызвать совершенно иное отношеніе у человѣка, непреслѣдующаго какихъ-либо *исключительныхъ* цѣлей; у человѣка болѣе молодого, а тѣмъ болѣе у руководящаго такимъ ответственнымъ, серьезнымъ, или по крайней мѣрѣ претендующимъ на серьезность, *спиритуалистическимъ идейнымъ* органомъ, какимъ вы хотѣли сдѣлать „Ребусъ“.

Вы, М. Г., прежде чѣмъ взять на себя ответственность, позволить себѣ *даже подумать* о какомъ-либо тождествѣ инкриминируемаго въ „Кіевской рѣчи“ кружка, съ нашимъ редакціоннымъ составомъ должны были серьезно взвѣсить смыслъ и содержаніе этой статьи; серьезно проштудировать ее прежде чѣмъ съ удивительнымъ апломбомъ читать нотаціи людямъ, которые уже *тѣмъ* стоятъ выше васъ, что терпѣливо и снисходительно относятся къ Вашей идейной *спиритуалистической безтактности* и къ Вашей выходкѣ противъ насъ въ указанномъ выше 51 № „Ребуса“ за 1905 г.

Мало этого, вы не останавливаетесь ни передъ чѣмъ, чтобы такъ или иначе опозорить, дискредитировать личность своего противника. Вы выхватываете изъ моей личной жизни эпизодъ, гдѣ я, какъ спиритуалистъ, какъ издатель въ свое время серьезнаго умѣреннаго желѣзнодорожнаго органа и какъ администраторъ большого дѣла, имѣвшаго около 400 чел. служащихъ, уклонившись отъ такъ называемаго освободительнаго движенія, въ его наиболѣе некорректныхъ проявленій, былъ оклеветанъ однимъ изъ подчиненныхъ мнѣ по службѣ лицъ и по настоянію той-же среды, гдѣ произошло это оклеветаніе, привлекъ его къ уголовной ответственности.

Вы не задумались даже надъ тѣмъ, чтобы помѣстить только лишь тѣ №№ газетъ, въ которыхъ дѣло печаталось въ первоначальной своей стадіи и въ наиболѣе невыгодныхъ для меня положеніяхъ.

Вы, вмѣсто заголовка у этихъ статей, „Обвиненіе въ клеветѣ“, умышленно называете это дѣло въ ковычкахъ „о вымогательствѣ“ и „взяточничествѣ“, и, очевидно, въ силу той же *идейности*, совершенно проигнорировали тотъ органъ, въ которомъ была напечатана полная реабилитація моего добраго имени и сообщено, что обвиняемый мною въ клеветѣ (*исключительный случай въ судебной практикѣ*) послѣ вынесеннаго приговора мировымъ съѣздомъ былъ специально вызванъ къ предсѣдательскому столу, и предсѣдатель еще разъ категорически и опредѣленно заявилъ ему, что *на судъ вполне установлена несправедливость возводимого на меня обвиняемымъ оговора*. („Трибуна“ № 22, 1906 г.)

Вы не пожалели даже сообразить, что въ инкриминируемой Вами статьѣ, изъ „Кіевской рѣчи“, присланной г. Мунстеромъ, пресловутый кружокъ, субсидируемый купцомъ М., скорѣе всего можетъ назваться *вашимъ* кружкомъ, чѣмъ нашимъ. Такъ какъ у насъ, въ издательскомъ предпріятіи, лицъ, субсидирующихъ наше дѣло, нѣтъ, а есть въ Товарищескомъ издательствѣ подъ фирмою „Кардень“ полноправные хозяева дѣла: я и А. М. Марковъ. А, какъ извѣстно, хозяева сами себя *никогда и нигдѣ* не субсидируютъ, тогда какъ Ваше изданіе, помимо очень и очень частыхъ официальныхъ и неофициальныхъ воззваній къ подписчикамъ о матеріальной поддержкѣ, — по Вашему личному заявленію, и теперь даже издается *при нѣкоторомъ лишь* участіи со стороны *нѣсколькихъ* подписчиковъ.

Мы не искали денегъ даже тогда, когда я самостоятельно, значительно раньше нашего общаго предпріятія съ А. М. Марковымъ, хотѣлъ, по предложенію В. И. Прибыткова, купить у него предлагаемый имъ „Ребусъ“, о чемъ у меня имѣется весьма обстоятельная переписка.

Слѣдовательно — намъ *ни раньше, ни позже* не были нужны деньги, ибо они у насъ были.

А вы въ нихъ нуждались.

Почему же больше основанія полагать, что въ замѣткѣ идетъ рѣчь о нашемъ кружкѣ, а не о Вашемъ?

Тамъ есть инициалъ М?

Такъ вѣдь и у Васъ есть лица со средствами и съ фамиліею, начинающейсѣ съ М., имѣющіе нѣкоторое значеніе для редакціи.

Однако мы не беремъ на себя такой изумительной смѣлости, чтобы утверждать это.

Но этого мало. Вы, имѣя въ началѣ инкриминируемой статьи два завѣдомо невѣрныхъ положенія: первое, которое Вы подчеркиваете сами, — что О. Ю. Стано не былъ на вашемъ съѣздѣ; и второе, то, что у Васъ было болѣе 800 человекъ на съѣздѣ, чего Вы, не отмѣчаете въ своемъ письмѣ, — Вы придаете безусловную вѣру третьему положенію относительно исторіи съ кубанскимъ купцомъ.

Стыдно, г. редакторъ *идейнаго* спиритуалистическаго органа, такъ не серьезно, съ такою развязностью относиться къ такимъ отвѣственнымъ положеніямъ, какъ доброе имя совершенно неизвѣстныхъ Вамъ людей.

Вы должны давать личный примѣръ отношеній даже къ дѣйствительно виновнымъ людямъ, а Вы, преслѣдуя узенькія цѣли, поступаете, какъ послѣдній изъ язычниковъ.

Я-бы лично, взявши на себя проводить извѣстные воспитательныя идеи, счелъ это Ваше дѣяніе куда много хуже, чѣмъ дѣяніе того кружка, который вызвалъ тоже, очевидно, съ извѣстными цѣлями Духъ убитаго пріятеля.

Тѣмъ болѣе, что этотъ послѣдній фактъ, если онъ и имѣлъ мѣсто въ дѣйствительности, мы, какъ спириты, не должны были бы вышучивать, высмѣивать, подводить подъ неблаговидныя дѣянія и придавать ему ту окраску, какую придаетъ *не спиритическій* органъ „Кіевская Рѣчь“, а должны были бы вѣрить этому событію,—почему же у насъ могутъ появляться Духи убитыхъ, утонувшихъ, мы печатаемъ на протяженіе ряда №№ ихъ діалоги, а въ этомъ Х—кружкѣ мы этого не допускаемъ; мы должны были бы радоваться такому случаю и благодарить Господа Бога за то, что Его могущественной волей удалось пробудить въ человѣкѣ желаніе загладить свое преступленіе изданіемъ особенно полезнаго для человѣчества въ наши дни печатнаго органа.

Вотъ въ томъ-то и дѣло, М. Г., что Вы и г. Мунстеръ—не спиритуалисты, а только лишь спириты.

Идейная сторона вопроса, глубокій смыслъ истиннаго ученія спиритуализма, чужды Вашему представленію.

Для Васъ проведеніе въ жизнь христіанской спиритуалистической философіи—аналогично съ дѣятельностью Ивана Яковлевича Корейши; а призывъ къ вѣрѣ и религіи—юрродство.

Мы лично, если бы это было на самомъ дѣлѣ, на всѣхъ улицахъ и перекресткахъ кричали бы объ этомъ фактѣ, какъ о фактѣ, заслуживающемъ глубокаго вниманія; какъ о фактѣ, устанавливающимъ Промыселъ Божій, заботящійся о не совсѣмъ еще погибшей человѣческой душѣ.

Намъ нѣтъ надобности знать, кто сталъ во главѣ этого предпріятія; кто распоряжается этими 30.000 на пользу общаго дѣла? Быковъ или Чистяковъ. Намъ нужно дѣло, а не деньги.

Но... къ крайнему прискорбію, очевидно, въ Москвѣ этого событія не случалось.

Теперь позвольте приступить къ разъясненію вопроса по существу.

Редакція журнала „Спиритуалистъ“, получивъ увѣдомленіе отъ г. Мунстеръ въ ноябрѣ 1906 года и обсудивъ вопросъ въ редакціонномъ Кружкѣ, обратилась съ письмомъ къ г. Мунстеръ о томъ, чтобы онъ прислалъ содержаніе самой статьи.

Отвѣта отъ г. Мунстеръ не послѣдовало.

Когда же спустя нѣкоторое время мы прочитали эту замѣтку, доставленную намъ нашимъ членомъ-корреспондентомъ, то мы увидели, во первыхъ, что эта замѣтка прошла въ періодъ огульнаго глумленія печати на придуманный вами „юбилейный съѣздъ подписчиковъ „Ребуса“ подѣ названіемъ „Всероссійскаго съѣзда спиритовъ“, въ періодъ насмѣшекъ и глумленія надъ спиритами и спиритизмомъ и слѣдовательно не могла считаться заслуживающею вниманія; во вторыхъ, она насъ лично не касается, викакого отношенія къ нашему предпріятію не имѣетъ, ибо *нашъ г. М** насъ не субсидируетъ, а *самъ работаетъ въ дѣлѣ вмѣстѣ съ нами*, руководитъ дѣломъ, даетъ ему тонъ и указываетъ способы его распространенія, и поэтому нашли не только ненужнымъ, но даже и смѣшнымъ для себя входить въ оцѣнку этого событія, какъ случая, который не имѣетъ къ намъ никакого

отношенія, тѣмъ болѣе, что эта статья съ самаго начала представляла собой двѣ грубыя неточности, извѣстныя намъ: первую, какъ сказано выше, относительно присутствія на сѣздѣ О. Ю. Стано, который передъ самымъ сѣздомъ былъ лично у насъ и заявлялъ, что онъ по нѣкоторымъ соображеніямъ принимать участіе въ сѣздѣ не будетъ. А затѣмъ о количествѣ принимавшихъ участіе въ сѣздѣ, такъ какъ почти всѣ, участвовавшіе на сѣздѣ, любезно посѣтили нашу редакцію, выражали соболѣзнованія о нашемъ отсутствіи на сѣздѣ, вызванное такой нежелательной, такой несвоевременной рознью между двумя какъ будто одинаковыми органами.

И они заявили намъ о дѣйствительномъ количествѣ участвовавшихъ на сѣздѣ.

Затѣмъ, М. Г., Васъ интересуютъ отношенія къ нашему изданію А. М. Маркова?

Извольте.

Прежде всего, нашъ высокоуважаемый инициаторъ и созидатель перваго, *дѣйствительно перваго спиритуалистическаго органа въ Россіи*, — курскій помѣщикъ, потомственный дворянинъ Александръ Михайловичъ Марковъ.

Никого никогда въ жизни, — ни пріятеля, ни непріятеля не убивалъ не только орудіемъ, но даже недобрымъ словомъ.

Человѣкъ высококультурный, идейный, съ широкимъ взглядомъ на жизнь и на вещи; человѣкъ, который съ величайшимъ наслажденіемъ во имя христіанской любви, любви къ родинѣ, къ истинѣ, во имя великой вѣры въ Бога, въ безсмертіе души и въ безконечное царство всеобщей любви, готовъ въ милліонахъ экземпляровъ распространять издающіяся нами изданія не только по Россіи, но и по всему бѣлому свѣту — бесплатно, не опасаясь ничьей конкуренціи, что онъ до нѣкоторой степени и осуществляетъ.

И этого человѣка на путь великой дѣятельности призвалъ не Духъ къмъ то убитаго пріятеля, а Духъ великаго Саровскаго Чудотворца Серафима, и не въ формѣ излюбленныхъ Вами, спиритами, реальныхъ проявленій, которыя Вы ставите выше духовнаго непосредственнаго общенія съ потустороннимъ міромъ, а въ видѣ хорошей, чистой, свѣтлой мысли, вложенной въ него во время всѣмъ намъ памятной поѣздки на поклоненіе великому Чудотворцу.

Говорю потому *всѣмъ намъ памятной*, что считаю съ этого момента начало въ Россіи истиннаго спиритуалистическаго, а не спиритическаго, движенія.

И этотъ человѣкъ не тридцать тысячъ положилъ въ это дѣло, а всю свою жизнь, все свое настоящее и будущее; и мы, М. Г., съ Вами очень маленькіе люди передъ этимъ большимъ человѣкомъ нашего времени и душою, и сердцемъ.

Пигмей!..

Наши имена, въ особенности, если они будутъ часто украшаться такими лаврами, какъ эта переписка, кромѣ темнаго пятна ничего не оставляютъ за собой въ исторіи минувшаго; а его имя, будетъ ярко блистать въ скипетрѣ нашего Господа Промыслителя.

Вотъ, М. Г., все, что я имѣю отвѣтить на Ваше письмо и на весь образъ поведенія Вашего органа печати.

Въ многословности изложенія фактовъ я передъ Вами не извиняюсь, а извиняюсь передъ Вашими многоуважаемыми читателями, если Вы сдержите свое слово и помѣстите у себя это письмо, за которыхъ

я неоднократно скорбѣлъ и скорблю душой, понимая ихъ положеніе отдавать при просмотрѣ страничекъ вашего изданія львиную долю вниманія моему имени и нашимъ издательскимъ трудамъ.

Въ заключеніе хочется надѣяться, что этотъ мой отвѣтъ не пройдетъ безслѣдно для Васъ: Вы шагъ за шагомъ провѣрите все, изложенное въ немъ,—вдумаетесь и поймете, что функція Редактора-Издателя идейнаго спиритуалистическаго журнала, Вы, М. Г., спутали съ чѣмъ-то другимъ; мало этого, я увѣренъ, Вы проникнитесь сознаниемъ, что духовный обликъ редактора такого журнала долженъ быть въ его отношеніяхъ къ людямъ идеально безукоризненъ, идеально любовенъ, идеально кротокъ, чуждъ всякой нетерпимости и стремленія задѣть, обидѣть, оскорбить; и если такой редакторъ дѣйствительно замѣтитъ что-либо неладное въ своей духовной семьѣ, онъ сердечно, кротко привлечетъ къ себѣ заблудшаго брата и любовно укажетъ ему его ошибки. Всякія же другія отношенія даютъ основанія и редактора, и сотрудниковъ, и самый журналъ считать органомъ *чего хотите*, только не спиритуализма.

На спиритуалистическое движеніе, конечно, это не повліяетъ, да и кто мы съ Вами, чтобы наши ошибки могли класть пятна на многовѣковое движеніе духа, и дискредитировать это движеніе—это, скажу словами Вашего журнала № 35, по адресу С. В., автора книги „Среди загадокъ бытія“—манія величія, переходящая въ послѣднюю фазу, послѣ которой долженъ последовать бредъ и острое помѣшательство.

Въ № 36—37, гдѣ помѣщено Ваше письмо ко мнѣ, по какой то фатальной случайности помѣщено письмо къ Вамъ В. И. Прибыткова, гдѣ онъ вскользь вспоминаетъ,—какія насмѣшки и глумленія пережили въ свои молодые годы „Ребусъ“.

А спросите Вы, Виктора Ивановича, гдѣ авторы этихъ насмѣшекъ и глумленія; помнитъ-ли и знаетъ-ли теперь онъ ихъ имена; и остались-ли на „Ребусъ“ слѣды ихъ грязнаго захватыванія?

Вѣроятно нѣтъ.

Такъ и во всемъ.

Спиритуалистическое движеніе просто на просто выкинетъ за бортъ своего мірового корабля и человеческой памяти всѣхъ своихъ враговъ, стоящихъ на его пути, и они безслѣдно исчезнутъ, какъ жалкія личинки изъ модскаго представленія.

Считая вопросъ по Вашему письму совершенно исчерпаннымъ, я настоящимъ заявляю Вамъ, М. Г., что впредь, чтобы Вы по нашему адресу не говорили и не писали,—для насъ редакція журнала „Ребусъ“, какъ спиритуалистическаго органа, не существуетъ; и всѣ попытки вовлечь насъ въ антиспиритуалистическую полемику... будутъ совершенно напрасны.

Редакторъ-Издатель журнала „Спиритуалистъ“

В. П. Быковъ.

Р. С. Я Ваше настоятельное скорѣе требованіе, чѣмъ просьбу, исполнилъ и на мѣсяцъ раньше срока даю Вамъ отвѣтъ,—теперь въ свою очередь, я требую перепечатать мое настоящее письмо въ Вашемъ журналѣ, тѣмъ болѣе, что Вы любезно предложили мнѣ помѣстить на страницахъ „Ребуса“, какъ мое опроверженіе, такъ и объясненіе.

На этот раз я воспользуюсь Вашим же сроком и предложу это сделать Вам до 15 октября. Неисполнением этого моего предложения я буду считать себя свободным дать приведенной переписке то распространение, какое я и наше товарищество найдем для себя удобным.

Помещаю письмо г. Чистякова, редактора-издателя журнала „Ребус“, нашему редактору г. Быкову и г. Мунстеру.

Открытое письмо г-ну В. П. Быкову

редактору-издателю журнала „Спиритуалист“.

М. Г.!

Въ виду того, что публика, а также и периодическая печать, за последнее время, все чаще и чаще начинает смѣшивать издаваемый вами журналъ „Спиритуалистъ“ съ журналомъ „Ребусъ“, издающимся мною,—я нахожу вынужденнымъ просить васъ обратить внимание на нижеслѣдующую замѣтку, появившуюся въ газетѣ „Кіевская Рѣчь“ (№ 100 за 1906 годъ).

„Шантажъ. Въ Москвѣ на дняхъ состоялся сѣздъ спиритовъ; вернувшись оттуда, извѣстный петербургскій спиритъ,—О. Ю. Стано *) констатируетъ большіе успѣхи спиритизма. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить огромное количество участниковъ сѣзда: онъ собралъ болѣе 800 человекъ. Но это число еще далеко не исчерпываетъ количества адептовъ спиритуализма въ Россіи: оно гораздо больше. Издающійся въ Москвѣ спиритическій журналъ, по словамъ „П. Г.“ насчитываетъ 15000 подписчиковъ. Онъ издается на средства кубанскаго купца М., субсидирующаго ежегодно 30000 руб. Объ участіи М., въ изданіи этого журнала, рассказываютъ такую исторію. Однажды этотъ купецъ случайно убилъ своего хорошаго пріятеля. Это вызвало у него угрызение совѣсти и желаніе „оправдаться“ передъ убитымъ. Кто-то познакомилъ купца со спиритами, и они взялись „устроить“ для М. свиданіе съ покойникомъ. Устроенъ былъ сеансъ, вызвали духъ убитаго, и духъ согласился простить М., но при этомъ онъ поставилъ условіе: пусть М. дастъ 30000 руб. на изданіе спиритическаго журнала. Это—не легенда, а фактъ, рассказанный сотрудниками лицомъ, близко стоящимъ къ упомянутому журналу“.

Замѣтка эта была доставлена въ редакцію „Ребуса“ при письмѣ вашего подписчика г-на Мунстера, которое, согласно его желанію, также привожу цѣлымъ для вашего свѣдѣнія. Вотъ оно:

„Многоуважаемый г. редакторъ! изъ прилагаемой при семъ копіи вы усмотрите въ чемъ дѣло. Я писалъ къ редакцію „Спиритуалиста“ и указалъ, что вслѣдствіе такого обвиненія необходимо выяснитъ обстоятельства дѣла. Отвѣта не получилъ. Изъ этого я вправѣ заключить, что дѣло нечисто. Я старый спиритъ; мнѣ уже 70 лѣтъ и я уже болѣе 20 лѣтъ интересуюсь вопросами медиумизма; самъ помещалъ статьи въ „Ребусъ“. Поэтому понятно будетъ для васъ, какъ непріятно было прочесть обвиненіе въ шантажѣ извѣстнаго друга спиритовъ въ Москвѣ. Хотя въ замѣткѣ и нѣтъ прямого указанія, но по нѣкоторымъ соображеніямъ и предполагаю, что это относится до редакціи „Спиритуалиста“. Я выписываю этотъ юродствующій журналъ; мнѣ онъ крайне не нравится. Это чисто коммерческая афера, и при томъ напоминающая времена „Ивана Яковлевича Корейши“, который только въ Москвѣ и могъ получить извѣстность. Вы, можетъ быть, объ обвиненіи московскихъ спиритовъ въ шантажѣ не читали, и я полагаю, что получивъ точныя свѣдѣнія отъ меня, не пожелаете оставить дѣло безъ разъясненія. Я же, съ своей стороны, поступлю такъ: заявлю въ печати, что я обращался за разъясненіями туда то и туда то, но не получивъ никакого отвѣта, считаю, что обвиненіе въ шантажѣ сдѣлано основательно и поэтому прошу редакцію „Спиритуалиста“ высылку на мое имя журнала прекратить, а уплаченные мною деньги прошу отправить въ какую-либо редакцію въ пользу бѣдныхъ.“

Въ редакцію „Спиритуалиста“ я писалъ въ ноябрѣ прошлаго года. Если найдете нужнымъ, то разрѣшаю вамъ напечатать это письмо въ „Ребусъ“.

Подполковникъ — Федоръ Яковлевичъ Мунстеръ.

*) О. Ю. Стано не былъ на сѣздѣ, происходившемъ 20—27 октября 1906 г.—Примѣч. редакціи журнала „Ребусъ“.

Такъ какъ „Ребусъ“ издается исключительно на мои личные средства при нѣкоторомъ лишь (незначительномъ) участіи со стороны нѣсколькихъ подписчиковъ, — и такъ какъ „Спиритуалистъ“ издается дѣйствительно на средства купца А. М. Маркова, то очевидно, что вышеприведенная исторія, если она имѣла мѣсто, относится къ вашему журналу, а не къ „Ребусу“. Неопредѣленность же указаний вышеприведенной замѣтки „Кіевской Рѣчи“ можетъ ввести публику въ заблужденіе, которое для меня, какъ редактора-издателя журнала „Ребусъ“, ни интереса, ни чести не представляетъ.

Съ другой стороны не представляетъ, конечно, интереса и для васъ это обвиненіе въ спиритическомъ шаптани и тѣмъ болѣе, что съ вашею репутаціей уже связать темный и невыгодный слухъ по поводу судебного дѣла Андреевскаго съ вами „о вымогательствахъ и взяточничествѣ“. (См. „Русск. Слово“ за 1906 г., №№ 69 и 157).

Въ виду сего, и. г., я предлагаю вамъ или категорически опровергнуть замѣтку „Кіевской Рѣчи“, или печатно объявить о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ вы получили отъ г-на А. М. Маркова субсидію на изданіе „Спиритуалиста“.

Съ своей стороны я охотно помѣщу на страницахъ „Ребуса“ какъ ваше опроверженіе, или объясненіе всей этой исторіи, такъ и копію съ тѣхъ писемъ, которыя вы пошлете Мунстеру и въ „Кіевскую Рѣчь“.

Неприсылкою этихъ документовъ до 15 октября въ редакцію „Ребуса“ вы поставите въ необходимость, какъ редакцію „Ребуса“, такъ и подписчиковъ этого журнала, — дать полную вѣру всемъ темнымъ и не выгоднымъ слухамъ, связаннымъ съ вашею личностью.

Съ своей стороны позволю себѣ высказать мнѣніе, что репутація редактора-издателя идейнаго спиритуалистическаго журнала должна быть безупречно; „ошибки“ и „неловкости“ предыдущаго жизненнаго пути, если онѣ были, должны быть непременно выяснены и ликвидированы; иначе кладется пятно на все ученіе и дискредитируется все движеніе.

Извѣстный вамъ П. Чистяковъ.

Редакторъ-издатель журнала „Ребусъ“.

P. S. Настоящій № посылается вамъ закрытымъ заказнымъ пакетомъ съ обратной роспискою. Оtvѣтъ ожидается, какъ сказано выше, до 15 октября с. г.

ОТВѢТЪ РЕДАКЦИИ.

Гг. Мунстеру и мног. друг.

Съ весьма тяжелымъ чувствомъ я уступаю настоящимъ вашимъ и друг. подписчиковъ и исполню ваше желаніе, помѣщеніемъ въ этомъ № открытаго письма къ г-ну Быкову.

Тяжело и неприятно вскрывать гнойные нарывы, и еще тяжелѣе дѣлается при мысли, что больной вовсе не будетъ благодаренъ за операцію.

Одна мысль только утѣшаетъ, что этимъ я исполню свой нравственный долгъ передъ своими собратіями, и что тѣ рѣзкія строки, которыя я съ превеликимъ трудомъ пишу о „Спиритуалистѣ“, быть можетъ послужатъ предохранительною прививкою отъ оккультно-ментальнаго сумасшествія и шарлатанства, развившихся за послѣднее время до ужасныхъ размѣровъ.

Съ глубокою признью вашъ П. Чистяковъ.

Издатели: { А. М. Марковъ.
В. П. Быковъ.

Редакторъ В. П. Быковъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я :

„Спиритуалисты-спиритуалистамъ“:

Желая предложить свои услуги,

съ просьбою дать возможность студенту технику, плохо обеспеченному въ матеріальномъ положеніи, прискаты какихъ-либо подходящихъ занятій.

Адресъ: Малая Серпуховская ул., д. Бѣлина. Студентъ техникъ А. П. Воронинъ.

Спиритуалистка,

окончившая консерваторію, опытная въ преподаваніи музыки, готовить въ консерваторію и давать уроки музыки у себя и на дому.

Подробныя справки въ Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

Молодой человѣкъ,

строго сложившихся нравственныхъ убѣжденій, безупречно честный, трезвый, хорош. рекомендаціи предлагаетъ услуги по завѣдыванію домами, имѣніемъ, торговымъ дѣломъ, складомъ и т. п., а также ищетъ мѣсто кассира или другихъ подходящихъ занятій. При надобности можетъ представить залогъ. Справиться въ редакціи „Спиритуалистъ“.

ЖЕЛАЮТЪ приобрести небольшую спиритуалистическую бібліотеку русскихъ и иностранныхъ авторовъ. Дать знать Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

Лифляндецъ (агрономъ),

влад. тремъ язык., знающ. съ электротехникою, повѣрк. отчетностей и проч. проситъ мѣсто управл. дом., имѣн., доврѣн. и пр. Имѣетъ имущ. цензъ. Адресъ мой: Сокольничья ул., д. № 2 Патрикова, кв. № 6 (особнякъ во дворѣ). Н. Ф. Маурингъ.

Учитель спиритуалистъ

ищу частныхъ уроковъ домашняго учителя, согласенъ въ отъѣздъ. Условія и адресъ въ редакціи „Спиритуалистъ“.

Алупка, Южный берегъ Крыма.

Желающіе спокойно отдохнуть послѣ шумной городской жизни, найдутъ великолѣпныя комнаты съ чуднымъ видомъ на море и окрестности и съ полнымъ комфортомъ на дачѣ Н. Н. Баулина. Есть два подъѣзда: первый съ Севастопольскаго шоссе, второй съ Нагорной улицы. Комнаты отъ 30 до 60 р. въ мѣсяцъ. Столъ или полный пансіонъ по желанію. На зиму на долгое пребываніе цѣны по соглашенію.

Дама 35-ти лѣтъ,

имѣющая дипломъ частной гимназіи съ правами, желаетъ получить мѣсто къ дѣтямъ, по хозяйству или компаніонкою. Согласна въ отъѣздъ. За справками обращаться въ редакцію журнала „Спиритуалистъ“ или Москва, Главный Почтамтъ, ящ. 179, С. С.

Убѣжденный спиритуалистъ

желаетъ получить мѣсто управляющаго домомъ, дачами или небольшимъ имѣніемъ, можетъ завѣдывать складами. Знаю основательно бухгалтерію и конторскія занятія. Предложенія и условія благоволятъ направлять по адресу: Стрѣльна, фабр. Крылова Вухгалтеру С. Кисель.

Молодой человѣкъ, спиритуалистъ,

служащій на желѣзной дорогѣ, желаетъ переѣхать мѣсто въ Москвѣ. Адресъ: станція Попазная, Екатерининской жел. дор. Н. В. Молчанову.

Молодой человѣкъ, спиритуалистъ

желаетъ получить мѣсто гдѣ-либо въ конторѣ или на частномъ заводѣ. Хорошо знакомъ съ канцелярскимъ дѣломъ. Адресъ: ст. Шостк., Черниг. губ., Глуховскаго уѣзда, с. Локотина Титу Васильевичу Ковбасѣ.

Первый русский Кружокъ „Спиритуалистовъ-Догма- тиковъ“

настоящимъ извѣщаетъ, что съ 4 сего октября въ помѣщеніи Кружка (Москва, бл. Храма Спасителя, д. Ковригина, при редакціи журнала „Спиритуалистъ“) ежедневно, по четвергамъ и субботамъ, съ 8^{1/2} ч. вечера до 11 ч., будетъ прочитанъ въ 30-ти лекціяхъ **Курсъ Спиритуалистическихъ и Окултъныхъ знаній** въ теоретическомъ и практическомъ ихъ примѣненіи. Въ программу лекцій войдетъ все, до сихъ поръ извѣстное въ этихъ двухъ областяхъ; особенное же вниманіе будетъ посвящено тѣмъ знаніямъ, которые могутъ имѣть наиболѣе широкое примѣненіе въ жизни, какъ-то: „Укрѣпленіе памяти“, „Развитіе силы воли и духа“, „Внушеніе (гипнозъ) и самовнушеніе (автогипнозъ)“, „Методы къ достиженію успѣха въ практической жизни“, „Магнетизмъ“ (личный и животный) и примѣненіе его къ лѣчебнымъ цѣлямъ“, „Цѣлительный медиумизмъ и примѣненіе его къ лѣчебнымъ цѣлямъ“, „Герметическая медицина“, „Психометрія (ясновидѣніе и ясновѣдѣніе)“, „Зонизмъ“, „Хиромантія“, „Хироскопія“, „Хирософія“, „Френологія“, „Графологія“, „Все виды медиумизма, начиная съ интуитивнаго“, развитіе его и соответствующія упражненія и т. д., и т. д. Лекціи будутъ иллюстрированы туманными картинами и примѣрными демонстраціями. Плата за курсъ (30 лекцій)— 20 рублей; члены кружка платятъ 15 рублей.

Гг. иногородніе, желающіе записаться на эти лекціи, будутъ получать ихъ полекціонно, послѣ cadaго чтенія въ кружкѣ, отпечатанными на правахъ рукописей специально-приобрѣтенными редакціею машинами съ приложеніемъ отпечатанныхъ на тѣхъ же машинахъ всѣхъ тѣхъ картинъ и приѣмовъ, кои будутъ демонстрированы на лекціяхъ туманными картинами и примѣрными демонстраціями. Плата для иногороднихъ та же, т. е. не-члены платятъ по 20 руб. за 30 лекцій; пересылка—особо; въ счетъ пересылки при подпискѣ благоволятъ высылать по 5 руб.; иногородніе наши члены-слушатели, дѣйствительные члены и члены корреспонденты платятъ за 30 лекцій по 15 рублей, пересылка особо; въ счетъ пересылки при подпискѣ вносятъ по 5 рублей.

Указанная плата, кромѣ платы за пересылку, можетъ быть разсрочена, по особому на каждый разъ соглашенію.

Подробная программа лекцій высылается за 2-хъ коп. марку.

 Запись на лекціи продолжается.

Обратите вниманіе и сообщите

интересующимся этой областью:

Въ текущемъ 1907 году и въ началѣ 1908 года
въ сроки, указанные на первой страницѣ настоящаго номера,

РЕДАЦІЯ ЖУРНАЛОВЪ

„Спиритуалистъ“ и „Голосъ всеобщей любви“

ИМѢЕТЪ УСТРОИТЬ ДЛЯ СВОИХЪ УВАЖАЕМЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ
три **БЕЗПЛАТНЫХЪ** въ высокой степени интересныхъ
опыта:

ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ: Передача мыслей на любомъ разстояніи.

ВТОРОЙ ОПЫТЪ: Опытъ лѣченія болѣзней посредствомъ магнетизаціи воды, воска, ваты по способу **Мумса** и посредствомъ магнетическихъ пассовъ, — на разстояніи, при наблюденіи врачей.

ТРЕТІЙ ОПЫТЪ: Нѣсколько одновременныхъ всемірныхъ спиритическихъ сеансовъ. Этотъ опытъ будетъ интересенъ въ высокой степени тѣмъ, что въ немъ будетъ участвовать до 25,000 человекъ нашихъ подписчиковъ и членовъ перваго русскаго кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“, — находящихся въ самыхъ различныхъ углахъ территоріи земного шара.

Желающіе принять участіе въ этихъ опытахъ благоволятъ заблаговременно **поставить въ извѣстность** объ этомъ Редакцію, или заявить объ этомъ при подпискѣ, дабы она могла **своевременно** разослать соотвѣтствующія инструкціи и наставленія.

Для высылки инструкціи простою бандеролью благоволятъ **выслаты** 2-хъ коп. марку; заказною — 9-ти коп. марку; **закрытымъ простымъ письмомъ** — 7-ми коп. марку; **заказнымъ закрытымъ письмомъ** — 14-ти коп. марку.

Вѣстникъ изслѣдованій въ области общеній съ загробнымъ міромъ.

Ежемесячный иллюстрированный семейный журналъ.
однородная цена: на годъ 1 руб. съ доставкой и пересылкою (на велевеной бумагѣ 2 руб.),
за границу — 3 руб. (на велевеной бумагѣ 4 руб.)

Цена отдѣльнаго № на простой бумагѣ 20 коп., на велевеной 40 коп.

Перевѣна адреса 23 коп.

Годъ
№

Октябрь 1907 года.

СОДЕРЖАНІЕ

Третій.
10.

съ издательскаго товарищества „Кардекъ“ и отъ Редакціи. — Извѣщеніе г. г. полковничка — о и наблюдалъ на концертъ? — Изъ наблюденій основидящаго медиума. — Молитва, какъ единство общенія не только съ миромъ отошедшихъ, но и съ міромъ живыхъ. КНЯЗЯ-ИОНА. — Сбѣды стараго спирита. — Какъ поступать съ бурными медиумами ЮМА. — Я слышу — желодѣи етѣ звуки... Стихотвореніе Анатолія Быкова. — Изъ „Калейдоскопа М. П. Матвѣевскаго“. — Итсколькѣ оръ о кладахъ. ИВ. НАРЫШЕВА. — Великая икона. П. Соколова, съ 4-ми рисунками. — Основидя. Жизнь въ астралѣ по время сна. С. ТУХОЛИ. — ВОСПИТАНІЕ МЫСЛИ И РАЗВИТІЕ ВОЛИ, О БЫ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМЪ, ЗДОРОВЫМЪ И ИМѢТЬ УСПѢХЪ ВО ВСЕМЪ. Лекція о личномъ спиритическомъ) магнетизмѣ. ПРОФЕССОРА ДИРВИЛЛЬ. — Изъ потусторонняго міра: Изъ сообщеній, полученныхъ въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“ а) черезъ говорящаго медиума и б) черезъ пишущаго медиума. — МЕТОДЫ въ РАЗВИТІИ ДУХОВНАГО ОСНОВИДНІЯ. Ронхотріа. ФАНЕГА. Перевѣна Е. Смеранской. — ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМѢРЕНІЕ И СПИРИТИЗМЪ. Свѣщенника ЮКЕНТІЯ СЫРЫШЕВА. — Окулътно-ментальная молитва. Ключъ на періодъ времени съ 25 ноября (25 декабря) и групповая молитва на тотъ же періодъ. — Извѣщеніе Редакціи журнала „Спиритуалистъ“ о приѣзѣ подлинки на русскіе и иностраннныя спиритуалистическіе, окулътные и теософскіе журналы и газетѣ. — „Спиритуалисты-спиритуалистичѣ“. — Объявленія.

ЧЕТВЕРТОЕ

БЕЗПЛАТНОЕ СПИРИТУАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ УТРО

имѣетъ быть 21 октября въ 1 часъ дня.

Въ аудиторіи ИСТОРИЧЕСКАГО МУЗЕЯ, въ Москвѣ.

имѣютъ право входа подлинники на журналы „Спиритуалистъ“ и „Голосъ Всеобщей Любви“, изучившіе при подпискѣ безплатныя одобренія билетовъ на эти утроды, и члены кружкѣ „Спиритуалисты-Догиатики“. Программы при входѣ.

„Спиритуалистъ“.

Октябрь. 1907.

Открыта подписка на 1908 г.: на самую распространен. въ настоящее время изданія
Издательскаго Товарищества „КАРДЕКЪ“.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СПИРИТУАЛИСТЪ“

Вѣстникъ общенія съ загробнымъ міромъ. 4-й годъ изданія.

12 книжекъ

1 руб. съ пересылк.

На велен. бум. 2 руб.

ЗА ГРАНИЦУ:

На прост. бум. 3 руб.

На велен. „ 4 „

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОККУЛЬТНЫЙ (ТАЙНЫХЪ НАУКЪ) ЖУРНАЛЪ

„Голосъ Всеобщей Любви“

3-й годъ изданія.

52 №№.

2 руб.

съ пересылкою

За границу

В ДВОЕ.

Ежедневная иллюстрированная спиритуально-окултная газета

„ОТТУДА“

1-й годъ изданія.

366 №№.

3 руб. 60 коп.

съ пересылкою.

ЗА ГРАНИЦУ

5 рублей.

ПОДПИСЧИКИ на 1908 годъ на каждое изданіе ПОЛУЧАТЬ

◆◆ Б Е З П Л А Т Н О ◆◆

- 1) Годовой билетъ на посѣщеніе „СПИРИТУАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬН. ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ УТРЪ“.
- 2) Право на участіе въ оккультно-ментальной организаціи на предметъ улучшенія своего нравственнаго и физическаго здоровья, благосостоянія, счастья, успѣха въ дѣлахъ и т. под. Высылаются особые правила.
- 3) Право на участіе въ девяти опытахъ: а) передача мыслей на разстояніе; б) леченіе на разстояніи магнетизмомъ, магнетизированными предметами: водою, ватою, воскомъ и т. под., и в) всемірные спиритическіе сеансы. Опыты состоятся въ концѣ 1907 и въ началѣ 1908 года. Высылается особая инструкция.
- 4) Автоматическій **Самогипнотизеръ** на предметъ укрѣпленія въ себѣ силы воли, способностей, духовныхъ качествъ, энергіи и т. п. съ руководств. къ его употребл.
- 5) Кроме того, подписавшіеся на газету „ОТТУДА“ до 1 декабря 1907 г., получаютъ бесплатно эту газету съ 1 декабря.
- 6) Каждый подписчикъ состоитъ участникомъ въ организованной Редакціею съ 1907 г. „Спиритуалистической взаимопомощи“ на случай присканія занятій; этою же организаціей достигается объединеніе спиритуалистовъ.

Городскіе подписчики всѣ указанныя приложенія получаютъ при подпискѣ въ Редакціи; а иногородніе—для пересылки билетомъ, правилъ, инструкціи и Самогипнотизера съ руководствомъ къ нему,—благоволятъ высылать три семикопѣечныя марки.

Подписка принимается въ Редакціи: Москва, Храмъ Спасителя, Обиденскій пер., д. Коверкина. Телефонъ № 91—37; въ конторѣ Н. Печковской (Москва, Петровскія линіи); въ конторѣ Метцль (Москва, Мясницкая); во всѣхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа, Карбасникова и другихъ. При подпискѣ на журналъ „Спиритуалистъ“, помимо Редакціи, приплачиваютъ еще по 15 к., на пересылку денегъ Редакціи.

Подписка, заявленная Редакціи по телефону, удовлетворяется въ Москвѣ черезъ спеціальныхъ артельщиковъ, съ которыми и рассылаются бесплатныя приложенія.

При томъ же составѣ сотрудниковъ, какъ и въ истекшемъ 1907 году. Въ 1908 году начнется печатаніемъ серія лекцій Флауэра и наиболее интересныя статьи изъ американскаго журнала „НОВЫЯ МЫСЛИ.“

У сего прилагается подписной переводный бланкъ.

певъ, взлеталъ наверхъ, тревожно бился объ разрисованные потолки, спускался внизъ, въ сердца людскія проникалъ и утопалъ въ безбрежности пространства.

Вотъ этотъ, что въ сутанѣ черной, точно патріархъ, съ лицом аскета, съ доволасый, съ глазами, такъ излучающими свѣтъ, какъ будто бы на мѣстѣ глазъ у него были осколки красавицы-луны, стремиле постигнуть тайны звуковъ дивное очарованье.

Какой-то старичекъ, задумавшись стоитъ съ поникшею головою и безразлично смотритъ то на бѣлѣющіяся клавиши инструмента, то на ту блестящую толпу, которая застыла въ нѣмомъ тревожномъ ожиданьи. То переводить взоръ на ярко блещущую люстру, то снова на рояль.

Казалось мнѣ, что старецъ этотъ или не видѣлъ ничего, или видѣть не хотѣлъ, или силился какъ можно больше увидеть.

За нимъ съ лицомъ пріятнымъ, нѣжнымъ, полный юной свѣжести какой-то искренней любви, довѣрчивости, любвеобильности и мягкости ласковаго взгляда стоялъ совсѣмъ юноша. Онъ такъ былъ полонъ дѣтской наивности, невинной мысли, что будто только родился въ жизнь и въ излучающихся лучахъ ея лишь только видѣлъ счастье, радость.

Онъ смотрѣлъ съ необычайной любовью въ глаза играющаго пианиста.

Въ хвостѣ рояля, съ гордой поступью, стоялъ не то французъ, не то какъ будто итальянецъ. Широкая, большая борода, пожалуй мнѣ русскаго напоминала.

Прислушиваясь къ ритму музыки, въ мѣстахъ порывистыхъ и полныхъ дивнаго восторга, онъ рисковалъ изъ слушателя превратиться въ дирижера, высоко руку подымалъ и въ тактъ рукой умѣлой ритмъ держалъ.

Затѣмъ еще какое-то знакомое лицо за нимъ... какой-то сгорбленный старикъ. Еще старикъ какой-то, изящною галантною его вся дышала фигура; задумчивости полный, хотя немного безразличный, взглядъ его сѣрыхъ глазъ какую-то передавалъ неудовлетворенность.

А съ правой стороны играющаго музыканта я видѣлъ художавую фигуру любимаго знакомаго мнѣ композитора. Въ лицѣ его горѣлъ румянецъ яркій, и онъ съ страстной порывистостью въ движеніяхъ, въ тѣ моменты, когда изъ форто въ громкое фортиссимо побѣдоносно превращался звукъ, казалось, вотъ-вотъ крикнетъ толпѣ рѣчь жгучую, призыва полную священнаго въ защиту родины своей. Когда жъ аккордъ, порывисто стихая, дрожа и тихо замирая, тонулъ въ глубокой тѣмѣ небытія, казалось, онъ въ груди kloкочущими скорбными рыданьями въ могилу звукъ затихавшій провожалъ.

Такого вдохновенья, такого дивнаго въ лицѣ изображенья всей мысли музыкальной, ея неизмѣримой глубины нигдѣ, ни въ комъ и никогда я не читалъ.

Но вотъ, случайно переведя свой взоръ на публику, дабы увидѣть въ ней кого-нибудь изъ тѣхъ, кто со мною вмѣстѣ видѣлъ эту безмолвную торжественную картину на эстрадѣ, я вокругъ себя взглянулъ, и въ ужасъ почувствовалъ, какъ волосы встали на головѣ и тревожно другъ о друга зацѣплялись: буквально весь залъ, вся публика, разнообразныя цвѣтныя матеріи, изящная игра брильянтовъ, роскошныя боа, степей далекихъ африканскихъ перья, все это утонуло въ дыму не то блесковатыхъ, не то, какъ будто, темно-сѣрыхъ тѣней, которыя наполняли

Онъ ротъ широко раскрывалъ, готовился какъ будто съ каеэдри, съ трибуны повѣдать міру безмолвнымъ голосомъ больную скорбь своей души.

И въ то же время я видѣлъ, какъ она, высоко голову поднявъ, хотѣла ротъ раскрыть, хотѣла что-то крикнуть, но... тѣнь безмолвно взоры опускала, безсильно голова склонялась внизъ, какъ плети у ксеназды руки обвисали и точно такъ же и съ ней, какъ будто бы реакціи моментъ тяжелый наступалъ; она какъ будто низко опускалась, безпомощно головку нѣжную клала на рядомъ съ ней стоящее плечо, съ безпомощной тревогою вздыхала, и вся ея фигура какъ будто говорила:

„Да что же сдѣлать можно?.. Да развѣ въ силахъ я вернуть былое?.. Да развѣ можно громкимъ крикомъ покойника на новую жизнь возратить?.. Да развѣ можно разрушенное счастье возстановить и хладный трупъ любовью юной полюбить?..“

А замирающій аккордъ безпомощно, такъ тихо, шепотомъ, какъ будто жизнь свою кончая, въ пространствѣ безвоздушномъ говорилъ:

„Да развѣ можно трупъ бездушный полюбить?.. Да развѣ можно счастье милое былого возродить?..“

И все замерло въ безмолвіи тревожномъ ожиданья...

Медленно юный концертантъ съ рояля руки опустилъ.

Толпа сидящихъ застыла въ мертвой тишинѣ...

Мнѣ вспомнился моментъ священный смерти того, кто музыку всю эту написалъ: тогда въ многочисленномъ собраніи всѣ затихли, какъ будто выжидая моментъ, когда его великій Духъ ушелъ въ священный пространства неба; а здѣсь — здѣсь всѣ замерли, дабы возможность дать уйти святому звуку священной скорби.

И тамъ и тутъ моментъ былъ — тишина священнаго мгновенья смерти.

Я не могъ оторвать своего взгляда отъ публики, хотя съ душевной скорбью жалѣлъ, что мало было глазъ, чтобы можно было видѣть, что дѣлается на эстрадѣ. Но что было тамъ, я не видалъ.

Я видѣлъ, какъ будто бурною волной зашевелились тѣни и всѣ эти головы какъ будто ожили.

Я видѣлъ, какъ тревожно у массы призраковъ зашевелились руки, въ безсильѣ онѣ искали кого то, хотѣли что-то сдѣлать, и что же я увидѣлъ?

Всѣ эти руки опустились на руки сидящихъ предо мной живыхъ людей въ шелкахъ, въ убранствѣ, въ разноцвѣтныхъ камняхъ.

И точно бурная волна, въ одно мгновенье живыя руки поднялись, у всѣхъ живыхъ открылись рты, и залъ потрясся отъ единодушныхъ юному баяну торжественныхъ овацій.

И тѣ, кто съ жадностью ловилъ священныхъ звуковъ переливы; кто съ музыкой страдалъ; кто съ музыкою жилъ; кто въ эти нѣсколько минутъ въ своей душѣ сумѣлъ всю драму больной эпохи пережить; и тѣ, кто, придя сюда лишь только для того, чтобы блеснуть красою туалета, изяществомъ прически; и тѣ, кто здѣсь былъ для того, чтобы увидать знакомаго барона, чтобы показать княжнѣ, что и они изящнаго не чужды; и тѣ, которые въ моменты патетическихъ мгновений смежали тоскливо взоры и наканунѣ были уже того, чтобы, вытянувши ноги, стѣсняющій жилетъ немного растегнуть и немножко уснуть, — всѣ, какъ будто бы одно лицо, какъ будто бы одинъ огромный человѣкъ, съ одинаковымъ восторгомъ страстнымъ закричали, захо-

пали и загремѣли страстно стульями. Хотя до этого момента, баллады чудной ни оцѣнить, ни понимать изъ нихъ, пожалуй, $\frac{3}{4}$ сидящихъ не могли и не умѣли,—не тѣмъ занята была ихъ голова.

Но я-то видѣлъ, мнѣ-то понятно было, что эти дивные восторги, эти шумные аплодисменты *не ими были начаты*; а они, какъ манекены, которыхъ умѣлая рука приводитъ въ красивое движеніе, чужую волю исполняли...

Молитва,

какъ средство общенія не только съ міромъ отошедшихъ,
но и съ міромъ живыхъ.

Хотя по заголовку этой статьи многіе будутъ предполагать, что она относится исключительно только къ лицамъ, вѣрующимъ въ Господа Бога—вообще и къ христіанамъ—въ частности; на самомъ дѣлѣ она касается рѣшительно всѣхъ людей безъ различія ихъ религіозныхъ вѣроисповѣданій и образа міровоззрѣній.

Каждый спиритуалистъ, если онъ таковъ на самомъ дѣлѣ, прекрасно знаетъ, что ни одна живая душа, приходящая въ міръ, не входитъ въ него съ готовыми атеистическими воззрѣніями, и каждый младенецъ, появляющійся на свѣтъ Божій, стоитъ внѣ какихъ-либо формъ религіознаго уклада.

Каждое дитя съ его кроткими, невинными глазками, съ его безхитростнымъ отношеніемъ къ видимой жизни, съ его безграничнымъ довѣріемъ ко всему живущему и ко всему существующему, по выраженію Великаго Учителя жизни Господа нашего Иисуса Христа, въ нѣдрахъ своего существа, носитъ царство Бога живаго.

Слова „никому такъ близко недоступно царствіе Божіе, какъ дѣтямъ“, какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ о томъ, что дѣти никогда не бываютъ атеистами и въ своемъ внутреннемъ убѣжденіи никогда не отдѣляются другъ отъ друга религіозными перегородками,

Конечно, мы говоримъ про тотъ возрастъ, который не успѣлъ еще усвоить въ себѣ условностей той среды, въ которой онъ родился, и разсуждаемъ съ точки зрѣнія высокаго христіанскаго ученія.

Если же мы подойдемъ къ этому вопросу, какъ спиритуалисты и какъ оккультисты, то мы будемъ имѣть еще болѣе основаній къ тому, чтобы установить, какъ фактъ, не подлежащій сомнѣнію, что существо, вернувшееся къ намъ изъ міра Духовъ, изъ среды условно признающей величіе Божественнаго Промысла; изъ среды, которая, по условіямъ своего существованія внѣ ограниченія пространства и временемъ, постоянно ощущаетъ присутствіе Господа Бога,—находится въ постоянномъ общеніи съ духовными силами, неустанно возносящими хвалу Началу всѣхъ началъ.

Словомъ, для насъ, какъ мы уже говорили объ этомъ раньше ни атеистовъ, ни невѣровъ, ни людей, ограниченныхъ религіозными условностями, какъ чѣмъ-то природнымъ, врожденнымъ, не существуетъ.

Все это навѣяно только лишь матеріальными проявленіями жизни ея социальными условіями и такъ называемой борьбой за существованіе.

Существуютъ атеисты, существуютъ люди, отрицающіе въ самихъ себѣ духовную природу, существуетъ масса людей которые, не безъ нѣкоторой доли рисовки, не признають даже величайшаго изъ земныхъ наслажденій—материнской любви.

Все это какъ будто существуетъ. Но стоитъ только посмотрѣть на этихъ все-отрицающихъ, ничего не признающихъ людей въ моментъ самаго тяжелаго жизненнаго горя; въ такой моментъ, когда человѣкъ теряетъ подъ собой почву въ буквальномъ смыслѣ этого слова; когда ни впереди, ни позади, ни вверху, ни внизу нѣтъ никакой точки опоры, нѣтъ ни одного свѣтлаго луча,—чтобы увидѣть правду.

Боже великій! Какъ ищутъ въ такіе моменты эти люди горячей ласки любви; какъ прислушиваются они къ проповѣди о иной жизни, о иныхъ воззрѣніяхъ, о иныхъ вѣрованіяхъ; съ какой жаждой они приближаютъ свои запекшіяся уста къ бальзаму горячей молитвы къ Тому, за Кого хватаются, какъ хватается утопающій за соломинку.

Мы видѣли цѣлую серію такъ называемыхъ атеистовъ, наканунѣ грознаго смертнаго часа, когда вотъ-вотъ и... съ жизнью поконченъ расчетъ.

Боже! какой отрадой, какой манной небесной казались имъ слова утѣшенія и христіанскія, и спиритуалистическія убѣжденія, что тамъ, за гробомъ, есть жизнь, есть существованіе. Даже тогда, когда эта жизнь могла, по увѣреніямъ церковнаго ученія, нести имъ безконечныя мученія, ужасы неправильно представляемаго многими ада. Ихъ мятущійся, скорбный духъ утѣшался уже однимъ тѣмъ, что не все кончено, что съ преданіемъ жалкаго тѣла землѣ и тлѣнію, они все-таки будутъ существовать, будутъ тамъ.... гдѣ-то... въ неизвѣстности чувствовать свою индивидуаль, свою личность. И они отходили въ иной міръ примиренными съ Богомъ и съ Его великимъ милосердіемъ и справедливостію.

Мы видѣли массу, безконечные миллионы примѣровъ, когда къ намъ, при условіяхъ монастырской жизни, приходятъ эти скорбныя души съ горячею просьбою помолиться за нихъ, сказать имъ слово христіанскаго утѣшенія и выслушать скорбную повѣсть ихъ тяжелой жизни.

Какая масса этихъ отъявленныхъ въ обыденной жизни изувѣровъ за монастырской стѣной въ поискахъ отрады и утѣшенія обнаруживаютъ голубиную кротость, горячее сердце и непочатый запасъ самоотверженной любви къ ближнему.

Эти люди очень часто являются такими въ общественной жизни вслѣдствіе нашего же неумѣнія подойти къ нимъ; вслѣдствіе нашего нежеланія открыть имъ свои объятія и привлечь ихъ къ себѣ такъ же, какъ Христосъ привлекъ къ себѣ кающуюся грѣшницу.

По большей части это все люди сильные духомъ, мощные, когда-то горячо вѣровавшіе, но затѣмъ прельстившіеся своей мощью, не встрѣтившіе во время общечеловѣческой любви и поддержки въ борьбѣ съ жизненными условіями, возненавидѣвшіе жизнь и всѣ неоправдавшіяся на нихъ самихъ идейныя вѣрованія, идейныя убѣжденія, идейныя надежды на лучшее будущее.

Да что наше личное наблюденіе, когда вся міровая исторія даетъ намъ массу примѣровъ, въ которыхъ Савлы, гнавшіе Христа, дѣлались

Павлами, проповѣдовавшими Его ученіе до смертной казни включительно.

Разбойники, человѣконеаивистники превращались въ великихъ исполнителей заповѣдей о любви къ ближнему.

Все-отрицающія блудницы шли съ проповѣдью о Христѣ и о любви...

Итакъ, атеистовъ, невѣровъ нѣтъ; есть только люди, исковерканные условіями жизни, точно такъ же, какъ въ растительномъ царствѣ есть деревья высокія, красивыя, стройныя, обращающія на себя все ваше вниманіе, и есть жалкіе, искривленные экземпляры, которые ничѣмъ не привлекаютъ вашего взгляда, но которые живутъ тѣми же соками; покрыты тѣми же листьями и носятъ одно и то же, съ указанными выше красавцами, названіе.

Точно также и атеисты.

Всѣ они имѣютъ одну и ту же живую душу, и всѣ, какъ бы они ни силились отграничивать и отдѣлять себя, всѣ они имѣютъ одни и тѣ же духовныя побужденія и проходятъ одну и ту же духовную жизнь.

Если бы можно было присматриваться къ духовной природѣ каждаго человѣка, то мы увидали бы, что въ то время, когда по внѣшнему виду и по матеріальнымъ человѣческимъ качествамъ, такъ же трудно найти въ мірѣ двухъ одинаковыхъ людей, какъ найти въ возу двѣ одинаковыя горошины; — по формѣ духовныхъ потребностей и, если можно такъ выразиться, по формѣ духовной пищи, люди всѣ безусловно одинаковы, разницы между ними нѣтъ никакой.

Ласка и любовь такъ же удовлетворяютъ духовную жажду каждаго человѣка, какъ пища и питье.

Любовь, милосердіе, искреннее самоотверженіе привлекаютъ къ себѣ одинаково, какъ дикаря съ острововъ Полинезіи, такъ и высококультурную человѣческую душу.

Горячая любовь матери, хорошая идейная любовь близкаго человѣка—женщины, дружба, несущая на свой жертвенникъ самого себя, все свое настоящее и все будущее,—дѣлаютъ чудеса во всѣхъ народахъ и во всѣхъ эпохахъ.

Посмотрите внимательнѣй; можно ли найти подобный приведеннымъ элементъ въ матеріальной человѣческой жизни.

Какъ бы вы не рассматривали матеріальную жизнь, какъ бы вы не силились подобрать въ ней матеріальные факты, вы не увидите въ этой жизни рѣшительно ничего, что могло бы быть похожимъ, ну хотя, на силу идейнаго высоко христіанскаго добра.

Правда, быть можетъ, недальновидные наши оппоненты и назовутъ намъ могущественнымъ факторомъ объединенія людей нашего времени—деньги, любовь къ женщинамъ или что либо въ этомъ родѣ.

Но нужно ли доказывать, что эти факторы слѣдуетъ признать скорѣе орудіемъ раздѣленія, орудіемъ озлобленія, братоубійственныхъ распрей, междоусобицъ и раздоровъ, чѣмъ орудіями мира и сближенія.

Нѣтъ,—въ области духовной жизни у людей чрезвычайно много точекъ соприкосновенія и вотъ, очевидно, почему всѣ великіе избранники, идущіе впереди человѣческой исторіи, особенно проповѣдывали исключительно только лишь формы духовнаго усовершенствованія, духовной эволюціи и духовнаго прогресса.

Потому что они всё, какъ и Божественный Спаситель міра, въ духовномъ объединеніи видѣли начало могущественнаго Божьяго царства и начало великаго всемірнаго братства подъ покровительствомъ Одного, общаго для всѣхъ, Отца.

Почва духовнаго единенія, сближая людей, уподобляетъ ихъ міръ тому міру незримыхъ существъ, въ составъ котораго рано или поздно перейдетъ каждый изъ насъ.

Вотъ почему оккультисты и спиритуалисты древнихъ и новыхъ временъ, идя вслѣдъ за великими мировыми избранниками, съ удивительной настойчивостью, съ удивительно безкорыстной энергіей стремятся объединить людей на почвѣ духовнаго развитія, на почвѣ духовнаго общенія между собой.

Разсмотрѣвъ весь міръ, всю вселенную, какъ одно нераздѣльное цѣлое,—какъ одинъ міръ, въ которомъ живутъ существа: одни совершенно необлеченныя видимой матеріальной оболочкой; другія облеченныя ею; но она такъ прозрачна, такъ проницаема, что ее нельзя усмотрѣть простымъ человѣческимъ глазомъ; у третьихъ эта оболочка значительно гуще, плотнѣй; у четвертыхъ—еще плотнѣй; у пятыхъ—совсѣмъ плотная; и эта оболочка представляетъ собою только лишь временную форму, отдѣляющую индивидуумовъ, носящихъ ее отъ общей мировой системы,—людямъ, постигшимъ правду и смыслъ жизни чрезвычайно больно и тяжело становится, когда они видятъ, какъ воплощенные Духи, забывши основное свое существованіе безконечное, безпредѣльное, стремятся подчинить его условностямъ, жалкой, временной матеріальной оболочки.

Поэтому они стремятся всѣми силами своего существованія приблизить людей къ ихъ нормальной духовной жизни и указать имъ на всѣ тѣ средства и способы, которые готовятъ воплощенныхъ Духовъ къ общенію съ инымъ міромъ, которые уничтожаютъ тѣ роковыя, колоссальныя разграниченія, кои служатъ преградой между этими двумя мірами.

Много, чрезвычайно много эти великіе поборники Духа въ теченіе многихъ вѣковъ дѣлали и дѣлаютъ на почвѣ своего великаго служенія.

Если взять исторію человѣческой жизни и прослѣдить внимательно за всѣми переходами ея духовной эволюціи, то съ глубокимъ удивленіемъ можно увидать, какъ далеко человѣчество ушло впередъ по пути сближенія съ духовнымъ міромъ.

Какъ часто, вглядываясь въ великіе эпохи духовной эволюціи человѣчества, вспоминаются слова Божественнаго Спасителя міра, сказавшаго: *„еще не придетъ родъ сей, какъ все сіе сбудется“*, про приближеніе царствія Божія къ нашей печальной планетѣ.

И все больше и больше, дальше и дальше идетъ человѣчество навстрѣчу къ этому великому приближенію.

И все больше и больше открывается средствъ и способовъ для общенія между двумя мірами и для тѣснаго ихъ единенія.

Посмотрите на всѣ эти спиритуалистическія, оккультныя, религиозныя движенія.

Посмотрите на всѣ эти собранія, бесѣды, обсужденія, изслѣдованія, сеансы, стремленія постигнуть, изучить міръ своихъ развоплощенныхъ собратьевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свою будущую жизнь.

Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что настало желанное время, что подошли мы къ той порѣ, когда вотъ-вотъ разверзнутся небеса и

Сынъ человѣческій сойдетъ во славу Своей судить живыхъ и мертвыхъ.

Когда набираются почки; рѣки рвутся изъ своихъ оковъ; пернатые вѣстники поютъ хвалу яркимъ лучамъ веселаго солнца,—тогда всѣ предугадываютъ скорое приближеніе весны.

Почему же и намъ не думать о свѣтлой, вѣками ожидаемой веснѣ, видя увеличеніе духовныхъ почекъ, ихъ необычайный ростъ, усматривая духовное стремленіе въ человѣчествѣ порвать ледяныя оковы матеріализма и слыша то тутъ, то тамъ всевозможное пѣніе различныхъ пѣвцовъ о духовной веснѣ, быть можетъ, пѣвцовъ не совсемъ точно, не совсемъ вѣрно передающихъ свои хвалебныя гимны?

Быть можетъ это тѣ, на которыхъ приходили къ Божественному Спасителю не разъ съ жалобой, что они именемъ Его изгоняли бесовъ; во всякомъ случаѣ это тѣ, которые не противъ насъ, а за насъ, и которыхъ можно отнести къ существеннымъ признакамъ скораго приближенія духовнаго возрожденія человѣчества, новой его эры, скорой весны и скораго обновленія земли.

Во всякомъ случаѣ мы на порогѣ великихъ событій.

Мы наканунѣ новой эры.

Мы въ преддверіи царства третьей Ипостаси святыя Троицы, царства св. Духа.

Вотъ поэтому то намъ и хочется обратить особенное вниманіе нашихъ друзей, нашихъ собратьевъ по спиритуализму и рѣшительно все мыслящее и думающее человѣчество *на то*, чтобы они, возможно скорѣе, запасались масломъ любви и милосердія къ ближнему и огнемъ молитвеннаго общенія съ тѣмъ *инымъ* міромъ; дабы, когда придетъ Женихъ въ полночи, они не остались въ положеніи дѣвъ, забывшихъ своевременно запастись масломъ для своихъ свѣтильниковъ. Такъ и хочется сказать всѣмъ, рѣшительно всему міру, словами апостола Павла:

Непрестанно молитесь!

Дорогіе друзья и братья, если бъ вы знали какое глубокое значеніе, какой великій смыслъ имѣетъ молитвенное обращеніе къ Царю Духовъ и всего живущаго въ мірѣ, то вы неустанно слѣдовали бы этому великому указанію великаго изъ учениковъ Христа.

Вы поняли бы весь ужасъ тѣхъ несчастныхъ служителей духа тьмы, антихриста, которые кощунствуютъ надъ молитвой, которые лишаютъ многихъ этой великой отрады, этой великой духовной пищи и этой формы великаго общенія двухъ міровъ.

Намъ, исповѣдующимъ ученіе высокохристіанскаго аскетизма, чрезвычайно отрадно видѣть первыя попытки редакціи журнала „Спиритуалистъ“ ввести въ дорогое наше отечествѣ организацію общей молитвы, которую редакція назвала *окултно-ментальной*, имѣя на это безспорно свои серьезныя основанія.

Эта молитва уже болѣе десяти лѣтъ, какъ существуетъ во многихъ государствахъ.

Она очень давно существуетъ во Франціи, Англіи, Америкѣ, въ Германіи и теперь широкіе размѣры приняла и у насъ.

Общая молитва, получивъ начало въ древне-восточныхъ культахъ, еще съ отдаленныхъ языческихъ временъ (египетскіе жрецы), перешла къ Израильскому народу и широко практиковалась во всѣ наиболѣе выдающіяся его эпохи, начиная со времени переселенія

евреевъ изъ египетскаго порабощенія и кончая эпохами, предшествовавшими пришествію на землю Божественнаго Спасителя міра.

Затѣмъ общая молитва чрезвычайно широко практиковалась въ первые вѣка христіанства.

Наконецъ, съ переходомъ христіанской религіи въ нашу страну она довольно часто употреблялась у насъ, и только лишь въ послѣдніе годы наибольшаго матеріалистическаго движенія наши неразумныя дѣвы погасили свои молитвенные свѣтильники и стали надѣяться на свои собственныя, жалкія силы.

Тяжелая эпоха.

Печальное время.

Общеніе двухъ міровъ прекратилось, и жалкая частица безумцевъ оказалась на волнахъ жизненнаго моря безъ руля и безъ вѣтриль.

Прекратилось общеніе съ необъятнымъ; исчезла великая міровая связь.

И оторванная ладья, какъ жалкая щенка, завертѣлась подъ напоромъ бурныхъ, беспощадныхъ, бушующихъ волнъ...

А почему бросили, почему оставили молитву?

Да потому, что отчасти забыли, отчасти не знали ея глубокаго смысла и значеніе.

Да и сейчасъ очень немногіе знаютъ изъ насъ, что такое молитва и какое значеніе имѣетъ она въ міровой жизни cadaго отдѣльнаго существа внѣ зависимости его отъ своей воплощенности или не воплощенности.

На молитву смотрять у насъ, какъ на обрядъ, какъ на нравственную поддержку во время тяжелыхъ жизненныхъ невзгодъ, и какъ на выраженіе въ принадлежности къ той или другой религіозной группѣ людей. Но рѣшительно никто не хочетъ видѣть въ молитвѣ необходимую насущную пищу духовной субстанции человѣка.

Постоянную тѣсную связь, постоянную почту съ нашей естественной родиной, съ нашимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ, съ нашей обѣтованной землей.

Никто не смотритъ на молитву, какъ на якорь, какъ на компасъ, какъ на опытнаго путевода нашего духовнаго человѣка въ вѣчно бушующихъ волнахъ жизненнаго безбрежнаго моря.

Мало этого, у насъ не знаютъ молитву, какъ непосредственное общеніе съ Богомъ, какъ непосредственное общеніе съ *тѣмъ* міромъ и какъ непосредственное общеніе со многими изъ живущихъ здѣсь съ нами на землѣ.

Многіе изъ насъ наврядъ ли даже знаютъ, что существуетъ молитва безъ словъ, безъ мыслей, а только въ видѣ лишь одного предстоянія передъ инымъ міромъ и передъ Господомъ Богомъ.

И все это произошло потому, что насъ не учили молитвѣ, какъ великому оккультному таинству общенія съ инымъ міромъ безъ просьбъ, безъ личныхъ желаній и безъ всякихъ хотя бы самыхъ маленькихъ эгоистическихъ побужденій.

А наоборотъ, съ самыхъ первыхъ моментовъ пробужденія въ насъ сознанія, указывая на освѣщенное изображеніе иконы, говорили: *Это, Боженьки... молись за папочку, за мамочку, за братицекъ, за сестричекъ*."

И до самаго конца нашихъ дней мы только и слышимъ въ молитвѣ слова: „пошли Господи“, „подай Господи“, „помилуй Господи“.

Никто никогда не говорилъ намъ, а если и говорили, то очень мало о другой формѣ той же молитвы, о самой желательной: о молитвѣ, какъ о средствѣ общенія съ инымъ міромъ.

А между тѣмъ этотъ то смыслъ молитвы и есть самый правильный, самый главный, если такъ можно выразиться, самый центральный и самый необходимый.

Хотя нѣкоторые и разсматриваютъ эту форму молитвы, какъ одну изъ стадій молитвеннаго возношенія къ Господу Богу, въ которомъ первое мѣсто, такъ сказать, какъ бы вступленіе, представляютъ молитвенныя прошенія,—затѣмъ слѣдуетъ періодъ созерцательнаго состоянія, во время котораго человѣкъ воспринимаетъ Божественную благодать, послѣ котораго слѣдуетъ третья часть: благодареніе или славословіе.

Но это не то.

Та молитва, о которой мы говоримъ,—прекрасно охарактеризована апостоломъ Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ (8,26), ибо мы не знаемъ о чемъ молиться, какъ должно, но самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными.

Молитва безъ словъ, безъ просьбъ, безъ помышленій; молитва скорѣе, какъ форма непосредственнаго общенія съ Господомъ Богомъ въ тихомъ единеніи съ Нимъ; забывши весь міръ, забывши все окружающее; забывши все настоящее, прошедшее и будущее—вотъ о какой молитвѣ я говорю, и вотъ на какой молитвѣ я настаиваю.

И этой то молитвы, въ которой мы не знаемъ о чемъ молиться, но самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными, мы и не знаемъ; а между тѣмъ вы при этой молитвенной формѣ, при такомъ молитвенномъ состояніи можете получить самые поразительные феномены общенія съ потустороннимъ міромъ.

Въ этой формѣ молитвеннаго состоянія вы, помимо необъяснимаго, непередаваемаго наслажденія и удовлетворенія, можете достигнуть самаго величайшаго блага, вы можете бесѣдовать съ Богомъ—понимаете—бесѣдовать съ Богомъ, лицомъ къ лицу, слышать Его сладостныя рѣчи и испытывать то наслажденіе, которое испытывалъ первый человѣкъ, находясь въ Божественномъ единеніи съ Нимъ.

Въ эти великіе моменты вы можете получать откровенія, можете прозрѣвать въ даль грядущаго и можете овладѣвать источникомъ великихъ необъятныхъ силъ, ниспосылаемыхъ на васъ въ моментъ этого великаго единенія.

Всмотритесь въ молитвенное общеніе наиболѣе великихъ подвижниковъ жизни, молитва которыхъ, собственно, какъ молитва, выражалась только лишь въ четырехъ словахъ: *Да будетъ воля Твоя*, а все остальное было только лишь полное умственное созерцаніе Господа Бога, стояніе передъ Нимъ и безмолвное единеніе съ потустороннимъ міромъ.

И только лишь въ эти моменты они созерцали чудныя видѣнія,—и только лишь въ эти моменты они получали самые осязательные результаты своего общенія съ потустороннимъ міромъ.

Обратите вниманіе, при какихъ условіяхъ, при какой молитвѣ достигали такіе великіе подвижники духа, какъ Сергіій Радонежскій и Серафимъ Саровскій явленія Богоматери, какъ не при той формѣ молитвы, о которой мы только что говорили.

Вотъ почему за священные моменты молитвы великіе подвижники жертвовали рѣшительно всѣмъ: и счастьемъ, и довольствомъ

видимой жизни, и семьею, и привязанностями, и всѣмъ, рѣшительно всѣмъ. Пустыня, какъ средство уединенной молитвы—была имъ дороже всѣхъ благъ міра.

А спросите каждый самъ себя,—какая молитва давала ему наибольшее удовлетвореніе: та ли, которую онъ читалъ, повторяя чужія слова; та ли, когда онъ просилъ, надѣялся, ожидалъ, или та, когда онъ безъ словъ; безъ звука переносился душой куда то далеко, далеко; когда сердце его какъ то особенно и сладко, и больно сжималось; когда къ горлу подступали безпричинныя рыданья; когда все вокругъ было полно такой любви, такой отрады, такого духовнаго удовлетворенія; когда онъ не жилъ здѣсь, не существовалъ, а когда онъ былъ гдѣ-то тамъ, далеко, далеко; но гдѣ—онъ не знаетъ?

И каждый скажетъ вамъ—послѣдняя.

Но этого мало: указанная формы молитвы, очищая нашъ умственный горизонтъ отъ сутолки обыденной жизни, уподобляетъ нашу духовную сферу тому успокоившемуся морю, на поверхности коего не шелохнется ни одна не только волна, но даже и струйка.

И въ этомъ то дивномъ состояніи мы не только можемъ воспринимать самыя тонкія внушенія, самыя еле уловимыя общенія съ нами потусторонняго міра; но мы, по своему духовному состоянію, сливаясь съ зеркальной поверхностью духовной природы одновременно молящихся съ нами нашихъ собратьевъ,—можемъ съ легкостью, куда превосходящею современныя изобрѣтенія беспроволочнаго телеграфа, воспринимать или передавать своимъ братьямъ свои мысли, свои желанія и, быть можетъ, даже прозрѣвать въ будущее каждаго изъ насъ.

Въ какой это можетъ выразиться формѣ, сказать этого, конечно, нельзя. Въ формѣ ли откровенія, въ формѣ ли случайно появившейся мысли или какого-либо безотчетнаго желанія, или какого-либо другого чувства, сказать трудно, но—все это возможно.

Посмотрите, при какихъ условіяхъ и въ какой формѣ получались откровенія древне-библейскими пророками; откровенія, касающіяся цѣлыхъ народовъ, иногда даже всего міра, и вы увидите, что все это происходило только лишь въ молитвенные моменты.

Слова: „Я сталъ предъ Господомъ...“ „Я молился Господу“... и „Я палъ передъ Нимъ ницъ“... всегда предшествуютъ каждому пророчеству святыхъ ясновидцевъ библейскихъ эпохъ.

Вотъ только такая молитва даетъ человѣку желанные результаты.

Говоря объ этой формѣ молитвы, мы вовсе не хотимъ установить необходимость или полезность просительныхъ и благодарственныхъ возношеній къ Господу Богу,—нѣтъ, мы только хотимъ обратить вниманіе читателя на излагаемый нами способъ молитвеннаго общенія, какъ на наиважнѣйшій и на необходимѣйшій для каждаго человѣка.

Хотимъ засвидѣтельствовать, что уклоненіе отъ этой формы общенія—не нормально и не естественно.

Такъ же не нормально, какъ показались бы намъ не нормальными отношенія дѣтей къ отцу, которыя при каждой встрѣчѣ съ нимъ осаждали бы его или только одними просьбами или благодарностями, и никогда не хотѣли бы побыть съ нимъ просто какъ съ близкимъ человѣкомъ; посмотрѣть на его милое лицо; побесѣдовать съ нимъ; обмѣняться взаимною теплотою и ласкою внѣ всякихъ просьбъ, внѣ всякихъ желаній, твердо сознавая, что его горячая любовь предусматриваетъ всѣ наши желанія, всѣ наши нужды.

Только такое оккультно-ментальное единение съ Господомъ Богомъ и съ потустороннимъ міромъ поддерживаетъ духовныя силы каждаго изъ насъ; даетъ питаніе; обновляетъ для новой дѣятельности; держитъ въ постоянномъ общеніи съ духовной родиной; приближаетъ ее къ намъ, а насъ къ ней.

Сплачиваетъ насъ съ духомъ живущихъ съ нами на нашей скорбной планетѣ, объединяетъ съ ними, дѣлаетъ насъ братьями одной огромной семьи и приближаетъ насъ къ царству грядущаго Бога.

Вотъ почему я особенно радуюсь за ваши молитвенные подвиги, и вотъ почему я усердно прошу васъ словами великаго апостола Христова.

„Непрестанно молитесь“.

Ибо въ молитвѣ—наше настоящее и наше будущее.

Ибо въ молитвѣ—жизнь безконечная, безпредѣльная.

Ибо въ молитвѣ—наше обновленіе и наше возрожденіе.

Ибо молитва—наше общеніе съ тѣмъ міромъ, и общеніе съ дорогими единомышленниками и друзьями въ этомъ мірѣ.

Ибо молитва начало на землѣ грядущаго великаго царства Божія...

Нязь Инокъ.

* * *

Въ дополненіе къ прекрасной статьѣ нашего высокоуважаемаго сотрудника, — мы позволяемъ здѣсь помѣстить сообщеніе изъ потусторонняго міра, полученное черезъ пишущаго медиума въ кружкѣ „Спир.-Домъ.“ подъ наблюденіемъ Н. П. Шамшева, которое до нѣкоторой степени выясняетъ взглядъ на молитву представителей потусторонняго міра.

1907 г. 4 сентября.

...Великій Богъ, созидающій все въ видимомъ нами и невидимомъ мірѣ! Благоволи научить насъ, недостойныхъ чадъ Твоихъ, недостойныхъ Твоей великой милости по грѣхамъ нашимъ. Благоволи, Великій Вседержитель, снизить къ намъ и просвѣтить наши сердца Твоею Благодатію, и милостію. Да пребудетъ Твое дивное Имя въ душахъ нашихъ и да послужитъ Оно намъ орудіемъ противъ всякаго соблазна и прегрѣшенія. Да будетъ благословенно Всечестное Имя Твое во вѣки до скончанія міра. Аминь! *)

Молитва чистая, святая,—молитва, исходящая изъ самой глубины человѣческаго сердца. Какими бы простыми словами она не была выражена,—всегда дойдетъ до Престола Вседержителя и будетъ Имъ принята, какъ жертва любви, покорности и повинovenія волѣ Отчей, принесенная любящимъ сыномъ къ Подножію Великаго Престола Правды, Свѣта и Любви.

Молитесь, братія, молитесь непрестанно; молитесь душевно и вы ясно узрите ту неисчерпаемую благодать, которая изливается на васъ свыше при теплыхъ задушевныхъ словахъ вашей молитвы.

Не въ многословіи заключается сила молитвы, а въ ея душевности.

Молитва есть средство объединенія воплощеннаго духа съ міромъ Свѣтлыхъ Духовъ и съ Великимъ Спасителемъ нашего тлѣннаго міра, Сыномъ Божиимъ Христомъ и Его, и нашимъ, Отцомъ и Богомъ.

*) Каждое сообщеніе черезъ этого медиума начинается краткою молитвою.

Молитва читается не для того, чтобы просить Господа о чем либо; такъ какъ Господь Самъ лучше насъ знаетъ, что намъ нужно для того, чтобы имѣть общеніе съ Господомъ Богомъ; для того чтобы возвысить свой духъ надъ тщетою и суетою земной жизни для того, чтобы, отряся прахъ отъ ногъ своихъ, хотя бы на мгновеніе отрѣшиться отъ земли и вознестись въ надзвѣздное пространство въ Обители Вседержителя, въ жилище святыхъ Ангеловъ чистыхъ Духовъ.

Молитва необходима людямъ и есть орудіе покорности, напоминающее человѣку, что самъ по себѣ онъ — *ничто*, и что все, что онъ имѣетъ, исходитъ отъ его Небеснаго Отца, когда онъ обратится къ Нему съ молитвой о своихъ нуждахъ.

Многіе изъ васъ говорятъ, что они не умѣютъ молиться: — это странно и непонятно; никто изъ васъ не говоритъ, что онъ не умѣетъ вкушать пищи. А молитва та же пища, но пища духовная — вѣдхлѣбъ и вода необходимы для поддержанія жизни тѣла, такъ и молитва необходима для поддержанія жизни духа.

Молитесь же братья и сестры, молитесь непрестанно. Если духъ вашъ облѣнился и не можетъ бороться противъ искушенія лѣности прочтите лишь слова Иисусовой молитвы: „Господи, Иисусе Христе помилуй мя“. Прочтите разъ, другой, третій, и Самъ Спаситель спойдетъ въ вашу душу и научить ее молиться.

Не забывайте лишь никогда, какъ бы вамъ ни не хотѣлось, какъ бы вы ни были заняты или устали, прочесть молитву Иисуса Христа и благодать Божія всегда пребудетъ надъ вами. Аминь!

Да будетъ благословенно Имя Господне.

Никодимъ.

Бесѣды стараго спирита.

Какъ поступать съ бурными медиумами.

Въ статьѣ „Медиумизмъ передъ современной медициной“ *) нашъ почтенный сотрудникъ В. Пероцкій весьма точно охарактеризовалъ самыя обычныя формы, сопутствующія медиумическому состоянию лицъ, обладающихъ таковымъ.

Дѣйствительно спиритуалистическая литература всего свѣта и нѣкоторыя клиническія наблюденія современной психопатологической медицины такихъ видныхъ учрежденій, какъ Сальпитриеръ въ Парижѣ, невропатологическій институтъ въ Нью-Йоркѣ и лѣчебница имени императрицы Викторіи въ Лондонѣ, устанавливаютъ только лишь два опредѣленныхъ вида психическаго состоянія всѣхъ формъ медиумизма.

Какъ въ дѣйствительной жизни можно наблюдать въ человѣческой психологіи два настроенія — мирное и спокойное; вполне уравновѣшенное и бурное, безпокойное и мятежное, такъ и въ медиумизмѣ наблюдаются только лишь эти оба настроенія.

*) „Спиритуалистъ“ № 11-й 1906 года.

И какъ въ обыденной жизни количество индивидуумовъ съ уравновѣшеннымъ миролюбивымъ характеромъ преобладаетъ надъ безпокойными сложными натурами, такъ и проявленія медиумическаго состоянія въ покойной строго выдержанной уравновѣшанной формѣ преобладаютъ надъ тяжелыми бурными проявленіями.

Такъ что медиумовъ, при которыхъ феномены спиритическаго и спиритуалистическаго свойства проходятъ въ высшей степени мирно и спокойно, значительно больше, чѣмъ медиумовъ другой категоріи.

Это представляетъ собою въ высокой степени отрадное явленіе въ мірѣ духовнаго уклада.

Никто не будетъ отрицать, какъ тяжело встрѣчаться въ практической, матеріальной жизни съ людьми неуживчиваго безпокойнаго характера; какой ужасный диссонансъ вносятъ эти субъекты въ мирное теченіе нормальной жизни; точно также никто не будетъ возражать противъ того, что настроеніе такого рода еще въ большей степени должно отражаться въ психической духовной жизни тѣхъ членовъ группъ, которыя стремятся въ правильно-организованныхъ спиритическихъ общеніяхъ съ потустороннимъ міромъ найти источникъ для своего умиротворенія, для душевнаго отдыха, покоя и для возможно полнаго обновленія своей духовной сферы. Но, къ счастью, повторяемъ количество медиумовъ съ тяжелымъ имъ сопутствующимъ настроеніемъ чрезвычайно ограничено, и $\frac{99}{100}$ спиритовъ могутъ безпрепятственно отдыхать въ умиротворяющей сферѣ сеансоваго общенія съ духовнымъ міромъ.

Дѣйствительно трудно себѣ представить и передать на обыкновенномъ человеческомъ языкѣ тотъ удивительный міръ, то непередаваемое спокойствіе, ту тишину, которыя испытываютъ лица, группирующіяся около медиума, окруженнаго орою мирно-вибрирующихъ свѣтлыхъ флюидическихъ лучеиспусканій.

Какъ много лицъ, которыя, въ теченіе всей своей жизни не видѣвъ ни одного поразительнаго феномена, только лишь *потому* являются непоколебимыми адептами спиритическаго ученія, что при каждомъ сеансѣ наблюдали непередаваемое умиротвореніе души, счастливый отдыхъ для своей физической и моральной природы.

Этотъ одинъ результатъ уже говорить за исключительность спиритуалистическаго ученія.

Вотъ какъ описываетъ это благотворное состояніе одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ спиритовъ въ письмѣ къ своему старому другу:

„Если бы вы знали, дорогой мой, какая была бы для меня незамѣнимая утрата, если бы пришлось по какимъ либо обстоятельствамъ покинуть наши спиритическія сидѣнья у уважаемой М. П.

„Мнѣ кажется я бы не могъ пережить ее въ буквальномъ смыслѣ этого слова. И думается, если бы я былъ самымъ завзятымъ скептикомъ и имѣлъ возможность хотя бы разъ заглянуть на такое собраніе. я бы, одно умиротворяющее настроеніе этихъ собраній, счелъ за самое высокое доказательство существованія въ человеческой природѣ иного міра, иной жизни и иныхъ условій.

„Вы себѣ представить не можете какое нисходитъ на всѣхъ насъ радостное умиротвореніе, когда мы послѣ того, какъ пропоемъ молитву Св. Духу, сольемся при гробовой тишинѣ въ братскомъ единеніи другъ съ другомъ, и сразу почувствуемъ, что вблизи нашего медиума находятся свѣтлыя души близкихъ любящихъ насъ людей,

комить присутствующихъ съ этими двумя видами медіумическа настроенія.

Начнемъ съ перваго, т.-е. съ бурнаго настроенія, являющаго результатомъ ненормальной экстеріоризаціи. Это одно изъ самыхъ обычныхъ явленій. Господствующая медицина относитъ субъектовъ обладающихъ на языкѣ спиритовъ «свойствами медіумизма»—вообще, бурнаго—въ частности,—къ субъектамъ истеро-патологическимъ.

Медіумъ такого сорта, попадая въ правильно соорганизованн кружокъ, съ первыхъ же шаговъ его даетъ яркую картину истерическаго феномена, при чемъ характеръ и степень припадка находитъ въ прямой зависимости отъ характера и силы скрытаго въ организмъ такого субъекта медіумизма. Чѣмъ сильнѣе медіумъ, чѣмъ болѣе въ немъ силы, тѣмъ порывистѣе и бурнѣе явленія, сопутствующія ему какъ медіуму.

Такого медіума можно довольно удачно уподобить шару, перполненному летучими газами и пущенному въ маленькую комнату. Проснувшаяся въ немъ внутренняя энергія, столкнувшись съ органомъ, не привыкшимъ излучать изъ себя внутреннюю силу и неприспособленнымъ къ большому внутреннему давленію, побуждаетъ его какъ шаръ безпорядочно бросаться изъ стороны въ сторону по всей комнатѣ до той поры, пока скважность матеріи не выпуститъ черезъ себя излишекъ бурно-бьющаго газа; и по мѣрѣ того, какъ количества газа будетъ уменьшаться, движеніе шара будетъ, разъ отъ раза въ уравниваніи и спокойнѣе; и наконецъ шаръ поднимется на ивѣстную высоту и будетъ тихо, плавно покачиваться въ воздухѣ отправляя тѣ или другія возложенныя на него задачи. Точно такъ вымъ же представляется и медіумъ указанной выше категоріи.

Достаточно усадить его въ сеансовую цѣпь, чтобы нашедшіе до этого момента внутри его медіумическій запасъ энергіи достигъ высочайшей степени напряженія и стали рваться наружу сквозь малоприспособленную къ его выдѣленію скважность облекающаго медіума матеріальнаго тѣла.

Въ это время бурные эксцессы иногда достигаютъ до феноменовъ, поражающихъ слухъ и глазъ окружающихъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Исторія милліоновъ спиритическихъ кружковъ съ такими медіумами почти всегда проходитъ одинъ и тотъ же опредѣленный циклъ въ первое время бурные физическіе сеансы, типологическіе стуки, переносы предметовъ, свѣтовые эффекты, масса безформенныхъ облачностей, туманностей; повсюду стуки, удары, перевертываніе мебели, картинъ; словомъ, все то, что до нѣкоторой степени напоминаетъ собою прискучившіе рассказы о безпокойныхъ домахъ.

Потомъ эти явленія начинаютъ послѣдовательно понижаться и, наконецъ, доходятъ до полнаго ихъ исчезновенія и перехода въ мирныя, спокойныя психографическіе или даже психическіе сеансы такъ замѣчательно успокаивающіе и умиротворяющіе духовную субстанцію лицъ, присутствующихъ на нихъ.

Въ данномъ случаѣ повторилось то же, что мы рассказали о шарѣ, наполненномъ газомъ.

Непроизводительный излишекъ медіумическихъ силъ реализировался, и нормальная жизнь медіума пошла своей естественной колеей.

Тожесамое мы имѣли удовольствіе наблюдать на первомъ опытномъ сеансѣ въ кружкѣ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“, 11 декабря

столбняка, а еще того хуже вызвать временную, а быть может даже и совершенную утрату каких-либо изъ его духовныхъ способностей.

Я позволяю здѣсь, какъ на примѣръ, сослаться на такой случай, имѣвшій мѣсто въ семьѣ покойнаго профессора Н. Ф. Филатова.

Увидя передъ собой впавшаго въ такое состояніе, очевидно медиума, студента, всѣ ужасно растерялись и первымъ дѣломъ стали приводить его въ чувство смачиваніемъ головы холодной водой и эфирновалеріановыми каплями. Этотъ правильный съ точки зрѣнія медицины пріемъ, но не правильный съ точки зрѣнія спиритизма, привелъ къ тому результату, что медиумъ настолько утратилъ память, что не могъ совершенно сдать экзаменъ по предмету, который онъ, какъ говорится, зналъ на зубокъ. И это состояніе утраты памяти продолжалось у него болѣе $\frac{1}{2}$ года. Въ настоящее время этотъ студентъ уже врачъ и нѣсколько лѣтъ практикуетъ въ Москвѣ.

Самое лучшее въ такихъ случаяхъ, повторяемъ, предоставить медиума самому себѣ, и развѣ только въ крайнемъ случаѣ подойти къ нему кому-либо изъ ненаходящихся въ сеансовой цѣпи, поддерживать руками голову и накладывать на нее легкіе магнетическіе, но не гипнотическіе пассы.

И необходимо помнить, что чѣмъ меньше въ такихъ случаяхъ безпокойства со стороны окружающихъ, тѣмъ скорѣе у медиума исчезнутъ истеро-патологическіе феномены, и онъ войдетъ въ нормальное медиумическое состояніе.

Вообще руководящимъ или наблюдающимъ за спиритическими сеансами необходимо постоянно помнить, что *спокойствіе, терпѣніе, внутренняя и внѣшняя уравновѣшенность* изъ являются одной изъ важныхъ причинъ успѣшнаго и нормальнаго проведенія сеанса.

Перейдемъ къ 2-ой категоріи медиумовъ съ бурными проявленіями, къ такъ называемымъ „одержимымъ“. Отличительнымъ признакомъ ихъ отъ медиумовъ 1-ой категоріи является то, что они всѣ проходя бурныя проявленія, сопровождаютъ ихъ самыми отчаянными ругательствами окружающихъ, иногда даже доходящими до кощунственнаго отношенія къ божеству и къ священнымъ предметамъ.

Бываютъ случаи, что эти явленія протекаютъ при различнаго рода физическихъ феноменахъ, какъ-то: свѣтовые явленія, перебраиванія предметовъ, порывистые рѣзкіе стуки, удары; и въ этихъ случаяхъ медиумъ почти всегда самъ называетъ имя одержавшаго его Духа.

Въ такихъ случаяхъ, какими бы эти сеансы бурными явленіями не сопровождались, тоже не слѣдуетъ теряться, но должно совершенно спокойно, послѣ цѣлаго ряда вопросовъ, направленныхъ къ медиуму могущихъ выяснитъ самоличность проявившагося Духа, приступитъ не къ заклинаніямъ и не къ воздѣйствію на медиума какими-либо оккультными и гипногенными пріемами, а къ мирной просьбѣ къ проявившемуся Духу читать вслѣдъ за вами слова умиловительной молитвы предложенной Алл. Кардекомъ *).

Если Духъ въ лицѣ медиума откажется исполнить это, должно читать эту молитву всѣмъ остальнымъ, участвующимъ въ цѣпи.

*) Собраніе соч. Алланъ Кардека.

Изъ „Калейдоскопа М. П. Македонскаго“^{*)}.

Мистика, одно изъ средствъ распространяемаго, въ Божьей религiи, это — тайная пророческая греза, загладывающая глубины міроизданія и нашей собственной души, греза не безцѣльная, не произвольная, а направленная дѣйствующимъ въ насъ и чрезъ насъ божественнымъ Началомъ къ обрѣтенію вѣчной истины. Мистика, совершенно неумѣстная въ наукѣ и допустимая въ философіи, болѣе умѣстна въ искусствѣ и почти необходима въ религiи. Съ этой точки зрѣнія, мистическое расположеніе души составляетъ одну изъ характерныхъ особенностей духовнаго и религіознаго типовъ познанія. Врядъ ли найдется ни бы одинъ богословъ, непричастный въ той или другой мѣрѣ мистикѣ, и это одинаково справедливо какъ въ отношеніи далекаго прошлаго, такъ и въ отношеніи ближайшаго настоящаго. Поэтому же самое, хотя и въ меньшей мѣрѣ, можно сказать и относительно искусства. Слѣдуетъ думать, что и впредь религіозное и художественное творчество человѣка не будетъ обходиться безъ мистики и что о полномъ устраненіи мистики, оказавшемся не подъ силу даже самому отцу позитивизма Огюсту Ковту, будутъ лишь тщетно мечтать тѣ, кому въ сущности нѣтъ дѣла ни до мистики, ни до цѣльной, живой, не искалѣченной человѣческой личности. Отрицательное отношеніе къ мистикѣ, принимающее въ нѣкоторыя историческія эпохи такія рѣзкія очертанія, вполне законно, когда мистика порождаетъ произвольный и безумный мистицизмъ и зловерный обскурантизмъ, и когда мистики въ теоріи оказываются на практикѣ не годными людьми, прикрывающими мистицизмомъ самыя гнусныя позношенія противообщественнаго свойства. Отсюда, однако, еще не слѣдуетъ, чтобы мистика была сама по себѣ гнусностью или безміемъ. Исторія сохранила намъ имена великихъ христіанскихъ мистиковъ, которые, безъ сомнѣнія, заслуживаютъ большаго почтенія, чѣмъ ихъ новѣйшіе салонные критики, навѣно воображающіе, что доступная имъ истина есть вся доступная вселенскому человѣчеству истина.

С. Лукьяновъ.

Нѣсколько словъ о кладахъ.

(Отвѣтъ на многіе запросы).

Нѣтъ ни одного клада, на который не былъ бы положенъ какинбудь навѣтъ отъ зла. Даромъ они не даются. Вѣдь, не затѣмъ и человѣкъ его закопалъ, чтобы кто-нибудь его выкопалъ и взялъ себѣ.

Онъ закопалъ въ надеждѣ, что самъ достанетъ и будетъ имъ пользоваться.

^{*)} См. „Спиритуализмъ“ № 9.

представляет собою простой сосновый обрубокъ 16-ти вершковъ въ діаметрѣ. Св. Антиминсъ на престолѣ, печатанный на холстѣ, освященъ Серапіономъ, епископомъ Вологодскимъ въ 1755 году.

Храмъ во имя св. Великомученицы Параскевы, съ сѣверной стороны.

Служба въ церкви Св. Великомученицы Параскевы-Пятницы совершается три раза въ годъ: въ девятую пятницу по Пасхѣ, въ слѣдующее за нею воскресенье и 28 октября. Въ девятую пятницу для поклоненія чтимой иконѣ стекается много богомольцевъ и богослуженіе обставляется особою торжественностью. Кромѣ того, въ этотъ день около храма устраивается изъ года въ годъ ярмарка.

Тотъ же храмъ съ противоположной стороны.

Помимо преданій о явленіи иконы и построеніи храма, достойны вниманія слѣдующіе знаменательные случаи, имѣвшіе мѣсто въ церкви Св. Великомученицы Параскевы въ бытность служенія въ Мѣтомской церкви моего отца священника В. Н. Соколова.

Въ одинъ изъ вышеуказанныхъ праздниковъ, когда богослуженіе должно было происходить въ этомъ храмѣ, священникъ, явившись въ храмъ для совершенія его, къ немалому удивленію своему, увидѣлъ, что на престольный крестъ, лежавшій на Св. Антиминсѣ, вмѣсто Евангелія, искусно обложенъ каймой шариковъ, скрученныхъ изъ еловаго мха. Проникнуть въ церковь кому-либо ранѣе не было никакой возможности. Въ перерывахъ между столь рѣдкими богослуженіями, которыя совершались въ ней, никто въ церковь не заходилъ, да и не могъ зайти, такъ какъ ключъ отъ двери храма хранился всегда у мѣстнаго священника, а окна закрывались ставнями. Какъ появился этотъ искусно сдѣланный вѣнокъ изъ мха вокругъ креста остается необъяснимою загадкою для священника, которую онъ хранилъ, какъ тайну, въ своей семьѣ.

Внутренность храма св. Параскевы.

Этотъ удивительный случай въ жизни названнаго священнослужителя не былъ единственнымъ. Приступая въ другой разъ къ совершенію богослуженія въ томъ же храмѣ, онъ снялъ тяжелую пелену, плотно покрывавшую престолъ, и замѣтилъ, что около Антиминса были разсыпаны въ небольшомъ количествѣ пшеничныя зерна. Находка эта была такъ необычна, что снова вызвала въ немъ удивленіе. Зерна пшеничныя и донныя хранятся въ небольшомъ оловянномъ ковчегѣ, стоящемъ на престолѣ.

Наконецъ было и еще одно обстоятельство, столь же необычайное, какъ и первые два случая. Въ одинъ изъ пріѣздовъ въ храмъ, для совершенія же богослуженія, вниманіе было привлечено тѣмъ, что сосно-

Сны первой категоріи происходят или отъ внутреннихъ ощущений (неправильное пищевареніе, начало болѣзни), или отъ внѣшнихъ ощущений (неудобное положеніе тѣла, прикосновеніе къ нему, запахъ и пр.) Однако, въ послѣднемъ случаѣ, въ силу вышеуказанныхъ причинъ, мысли не всегда образуются правильно и не всегда соотвѣтствуютъ ощущениямъ. Напр., по наблюденіямъ Мори, (Maugu) паденіе на шею куска дерева можетъ вызвать представленіе о гильотинѣ, запахъ одеколона заставить увидѣть цѣлую парфюмерную лавку и пр.

Здѣсь же надо упомянуть о снахъ, которые являются отголоскомъ впечатлѣній, полученныхъ на яву, или продолженіемъ дневныхъ мыслей. Часто духъ человѣка во снѣ продолжаетъ работу мысли. Всѣ дѣти знаютъ, что урокъ, выученный вечеромъ, еще лучше помнится утромъ. Иногда утромъ они находятъ готовымъ рѣшеніе задачи, надъ которой напрасно бились вечеромъ. Композиторъ Тартини во снѣ прослушалъ конецъ сочиняемой имъ сонаты, и утромъ записалъ ее на-память.

Совершенно другой характеръ носятъ астральные сны, и ихъ никакъ нельзя объяснить физическими причинами.

Замѣтимъ, однако, что у большинства людей Духъ и астросомъ настолько связаны узами матеріи и эгоизма, что, даже выходя изъ тѣла во время сна, они (т.-е. Духъ и астросомъ) не отдаютъ себѣ отчета въ окружающихъ ихъ явленіяхъ духовнаго или астральнаго порядка.

Особенно часто астральные сны касаются смерти близкихъ намъ лицъ: иногда мы во всѣхъ деталяхъ видимъ сцену смерти, происходящую за сотни верстъ отъ насъ; иногда умирающій является намъ и возвѣщаетъ свою смерть; иногда мы слышимъ только его призывъ. Въ большинствѣ этихъ случаевъ чувство любви или симпатіи пробуждаетъ Духъ спящаго и дѣлаетъ его способнымъ къ воспріятію астральныхъ или духовныхъ ощущений: иногда Духъ умирающаго самъ является спящему и даже материализуется; иногда же мы видимъ астральный отпечатокъ сцены смерти, или сами переносимся туда въ астросомѣ. При этомъ слова или дѣйствія явившагося намъ человѣка могутъ быть нѣсколько передѣланы нашимъ мозгомъ.

Но люди съ болѣе тонкими астральными чувствами и достигшіе болѣе высокой спиритуализаціи не только сознательно воспринимаютъ всѣ астральныя ощущенія, но и умѣютъ передать ихъ мозгу и запомнить.

Во время сна Духъ человѣка видитъ въ астралѣ все, что наполняетъ астральный міръ, а именно: лярвы, элементарей, отпечатки людскихъ мыслей и дѣйствій, а также клише будущаго, (замѣтимъ, однако, что воля человѣка можетъ мѣнять подготовленные рокомъ клише будущаго и что тогда они не реализуются въ физическомъ мірѣ).

Въ низшихъ, т.-е. въ болѣе матеріальныхъ, частяхъ астраля Духъ человѣка чувствуетъ себя какъ на землѣ: онъ какъ-бы идетъ по воздуху, видитъ солнце и луну и при ихъ лучахъ различаетъ предметы; но только онъ ничего не слышитъ физически; обвалъ дома, выстрѣлъ изъ пушки происходятъ безъ малѣйшаго звука. Причина этого, надо думать, въ томъ, что колебанія, вызывающія звукъ (отъ 32 до 32.768 вибрацій въ секунду) еще слишкомъ рѣдки и грубы, чтобы затронуть астральную матерію.

Что же касается до рѣчей, то человѣкъ познаетъ ихъ въ астралѣ не слухомъ, а болѣе тонкимъ внутреннимъ чувствомъ, подобно тому,

какъ по движенію губъ или по взгляду мы угадываемъ мысль собесѣдника.

Но въ высшихъ, т.-е. болѣе духовныхъ областяхъ астралія обстановка мѣняется: тамъ человѣкъ не видитъ болѣе солнечныхъ лучей, ибо всѣ предметы освѣщены какъ бы своимъ свѣтомъ. Тамъ пропадаютъ также понятія времени и пространства, и человѣкъ мгновенно переносится отъ одного мѣста къ другому, даже не чувствуя передвиженія, а видя лишь перемѣну сцены.

Замѣтимъ при этомъ, что въ астралѣ можно быть рядомъ съ какимъ-нибудь существомъ и не видѣть его, или не быть имъ видимымъ. Это происходитъ оттого, что въ астральномъ мірѣ законы гармоніи и іерархіи проявляются значительно явственнѣе, чѣмъ въ земномъ мірѣ.

Люди, привыкшіе къ выходу въ астросомѣ, особенно въ минуту возвращенія въ тѣло и пробужденія, ясно видятъ свое тѣло, лежащимъ на постели отдѣльно отъ ихъ настоящаго „я“, т.-е. отъ Духа въ астросомѣ.

Часто человѣкъ видитъ въ астралѣ лярвъ и, прежде всего, лярвъ порожденныхъ имъ самимъ и отражающихъ его пороки и дурныя желанія. Такъ какъ лярвы принимаютъ всевозможныя и обыкновенно отвратительныя формы, то видѣніе ихъ во снѣ выражается въ видѣ кошмара. Невозможность при этомъ пошевелиться или закричать объясняется тѣмъ, что астросомъ человѣка находится тогда въ тѣлѣ и защищается отъ нападенія лярвъ.

Иногда, спасаясь отъ какой-нибудь опасности въ астралѣ, Духъ человѣка поспѣшно возвращается въ тѣло, и въ этомъ случаѣ спящій просыпается съ такимъ ощущеніемъ, какъ будто онъ падаетъ въ пропасть.

Большинство астральныхъ видѣній имѣютъ символическій характеръ: напр. кольцо означаетъ свадьбу, спускъ внизъ по лѣстницѣ—униженіе; лярвы, представляющіе болѣзни или пороки, часто принимаютъ видъ животныхъ, какъ змѣя, волкъ и пр.

Но этотъ символическій языкъ не является общимъ для всѣхъ людей, а мѣняется сообразно съ ихъ индивидуальностью. Поэтому книги, толкующія сны, вѣрны для одного и невѣрны для другого человѣка.

По достиженіи извѣстной степени эволюціи человѣкъ является уже активнымъ дѣятелемъ въ астралѣ и видитъ, что астральная жизнь столь-же реальна и важна, какъ и физическая, тѣмъ болѣе, что она обуславливаетъ послѣднюю, такъ какъ событія на землѣ сначала выражаются въ астралѣ.

При этомъ духъ человѣка въ астралѣ иногда можетъ разрушить то или другое клише будущаго и такимъ образомъ устранить извѣстное событіе; онъ можетъ также вступать въ борьбу съ дѣйствительными или символическими астральными существами, угрожающими другому человѣку, и результатъ борьбы скажется на судьбѣ послѣдняго. Напр., это лицо болѣло или было наканунѣ болѣзни, но побѣда его защитника въ астралѣ надъ нападающей на него лярвой выразится въ его выздоровленіи; а въ противномъ случаѣ болѣзнь кончится смертію. По словамъ Фанега, ему лично приходилось испытывать вѣрность этого утвержденія.

Часто во время этой астральной борьбы человек, изъ-за котораго она происходит, снится какой-нибудь странный сонъ, понятный, однако, посвященному.

Чтобы достигнуть сознательнаго выхода въ астросомѣ во время сна существуютъ разныя упражненія. Однако, лучше не дѣлать этихъ опытовъ, такъ какъ, выходя изъ физическаго тѣла, которое служить намъ какъ бы кирасой (хотя и не всегда непроницаемой) противъ астральныхъ вліяній, мы подвергаемся различнымъ опасностямъ, и между прочимъ сумасшествію или смерти.

Въ этомъ отношеніи лучше всего ждать указаній свыше и отдаться руководству высшихъ Духовъ, но въ то же время стараться эволюировать духовно, для чего надо укрѣплять свою волю, наполнять сердце дѣятельнымъ милосердіемъ и очищать его отъ низменныхъ, злыхъ и эгоистическихъ стремленій.

Высшіе Духи сами пользуются сномъ человека, чтобы дѣлать ему во снѣ нужныя предупрежденія или повемногу знакомить его съ астральнымъ міромъ, куда онъ перейдетъ послѣ смерти.

Когда человекъ достоинъ этого, то высшіе Духи предоставляютъ ему въ астралѣ даже активную роль, о чемъ мы говорили выше, напр., защиту людей отъ злыхъ существъ астрала, или облегченіе черезъ астральное воздѣйствіе болящаго.

Присутствіе и покровительство высшихъ Духовъ часто ясно сознается адептомъ во время его пребыванія въ астралѣ, и хотя онъ не всегда видитъ ихъ, но въ минуту нужды получаетъ отъ нихъ помощь или средства борьбы и защиты.

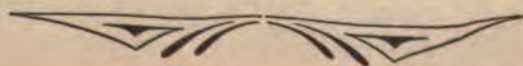
Иногда во время сна Духъ человека покидаетъ не только физическое, но и астральное тѣло и поднимается въ чисто духовную сферу. Это моменты экстаза, возможные и на яву, но тогда, какъ и во снѣ, тѣло человека дѣлается нечувствительнымъ къ земнымъ ощущеніямъ.

Въ это время духъ человека созерцаетъ явленія и постигаетъ истины, которыя въ духовномъ мірѣ такъ же ясны и очевидны, какъ на землѣ солнце и луна, но которыя нельзя ни постичь физическими чувствами, ни выразить нашимъ языкомъ.

Дѣло въ томъ, что эта область имѣетъ новыя измѣренія, 4-ое, 5-ое и т. д., которыя дѣлаютъ всѣ ея явленія и предметы вовсе для насъ непостижимыми. Точно также существо, имѣющее лишь два измѣренія, т.-е. могущее двигаться только по одной плоскости, нигде отъ нея не удаляясь, очевидно, никакъ не могло бы представить себѣ куба, а стало-быть и ни одного изъ земныхъ предметовъ, которые всѣ обладаютъ тремя измѣреніями.

Однако, во время экстаза хотя бы смутное или упрощенное представленіе объ истинахъ духовнаго міра все-таки проникаетъ въ сознаніе человека и служитъ основаніемъ вѣры, которая „знаетъ“ и потому не нуждается въ экспериментальныхъ доказательствахъ, и которую не поколебать никакими разсужденіями. „Вѣра“, какъ говорить апостолъ, „есть вещей познание невидимыхъ“.

С. Тухолна.

„Воспитаніе мысли и развитіе воли,

чтобы быть счастливымъ, сильнымъ, здоровымъ и имѣть успѣхъ во всемъ“.

Лекціи о личномъ (психическомъ) магнетизмѣ профессора ДЮРВИЛЛЬ.

Съ портретами и объяснительными чертежами.

Часть теоретическая.

III.

Магнетическій и не-магнетическій человѣкъ *).

Человѣкъ, обладающій магнетизмомъ
и не обладающій имъ.

Характерныя черты наждаго изъ нихъ.

Человѣкъ сильный, веселый, уравновѣшенный, сознающій свою силу и важную роль, которую онъ играетъ въ обществѣ, ничѣмъ не походить на бѣднаго меланхолика, постоянно предающагося самой мрачной грусти и безпрестанно страшщагося несчастій, которыя, можетъ-быть, даже не постигнуть его.

Это происходитъ отъ того, что наше физическое и наше нравственное состояніе солидарны между собою и, если одно изъ нихъ серьезно повреждено, то другое болѣе или менѣе всегда страдаетъ.

Молчаливая сила мысли, постоянно дѣйствуя въ одномъ и томъ же смыслѣ, воспитываетъ наше тѣло, запечатлѣваетъ наши черты, управляетъ нашими манерами, утверждаетъ наши жесты и устанавливаетъ нашу походку. Сообщая всему нашему физическому существу цѣлую серію движеній, соответствующихъ движеніямъ нашего мысленнаго состоянія, она дѣлаетъ насъ пріятными, привлекательными и симпатичными, или непріятными, отталкивающими и антипатичными; и отпечатокъ этихъ качествъ и этихъ недостатковъ постоянно виденъ на нашей фізіономіи, въ нашихъ манерахъ, въ нашей осанкѣ, въ нашей походкѣ; виденъ настолько же, насколько овладѣли нами эти качества, ибо они непосредственно ощущаются чувствомъ ума, о существованіи котораго мы только догадываемся.

Такимъ образомъ, можно впередъ опредѣлить типъ привлекательнаго человѣка, магнетическая личность котораго развита до известной степени, и Тюрнбуллъ такимъ образомъ рисуетъ намъ, характеристическія черты каждаго изъ этихъ типовъ. Разберемъ сначала человѣка, обладающаго свойствомъ магнетизма.

Человѣкъ, обладающій магнетизмомъ. — Когда вы находитесь въ обществѣ человѣка, сознательно обладающаго магнетизмомъ, первое впечатлѣніе, которое онъ на васъ производитъ, это—его полное спокойствіе; онъ не нервничаетъ, онъ не волнуется. Затѣмъ вы испыты-

* См. „Спиритуалистъ“, № 8.

ваете чувство, которое онъ имѣетъ въ самомъ себѣ; силу, находящуюся гдѣ-то въ запасѣ,—силу, мѣстонахождение которой вы не можете опредѣлить. Она не находится именно ни въ его взглядѣ, ни въ его манерахъ, ни въ его разговорѣ, ни въ его дѣйствіяхъ, но онъ въ немъ, она существуетъ и, повидимому, составляетъ часть его. Вотъ, въ точности, въ чемъ дѣло: она—„часть его“, а нѣсколько минутъ до этого, какъ бы ни странно это вамъ показалось, она въ небольшомъ размѣрѣ была „часть васъ самихъ!“ Небольшое количество силы притяженія, которую онъ проявляетъ и которую вы сознаете, изошла отъ васъ къ нему безъ вашего вѣдома...

Разсмотримъ человѣка немного ближе, чтобы познать тайну очарованія, которое онъ производитъ на васъ. Разсмотримъ сначала его взглядъ. Его глаза властвуютъ надъ вами, хотя онъ и не смотритъ на васъ пристально. Онъ не смотритъ вамъ въ глаза, ни въ тотъ, ни въ другой: онъ смотритъ прямо между глазъ, туда, гдѣ находится вашъ носъ. Его взглядъ, повидимому, со вниманіемъ пронзаетъ васъ—пристальный и проникательный взглядъ, но въ немъ ничего нѣтъ непріятнаго. Вы чувствуете, что онъ не дерзокъ, что онъ не можетъ быть дерзкимъ. Замѣтите также, что, когда вы говорите, онъ уже смотритъ на васъ иначе: онъ ждетъ вашего сообщенія и затѣмъ уже дѣлаетъ вамъ свое. Когда онъ говоритъ, онъ смотритъ на васъ рѣшительно, властно и, однако, доброжелательно; но онъ не принуждаетъ васъ цѣнить себя.

Онъ слушаетъ васъ вѣжливо; но вы получаете впечатлѣніе непреклонной силы воли, вы чувствуете могущество въ немъ. Это—человѣкъ, которому должно повиноваться; словомъ, впечатлѣніе, которое онъ на васъ производитъ, такое же, какъ и отъ того, кто „точно знаетъ, чего хочетъ, и кто не торопится, потому что увѣренъ въ полученіи желаемаго“... Онъ такъ покоенъ, такъ увѣренъ потому, что *знаніе есть сила*, а онъ знаетъ, что его состояніе зависитъ отъ законовъ причины и дѣйствія.

Разберемъ его разговоръ.

Сообщилъ ли онъ вамъ что-нибудь?

Весьма мало и ничего такого, что можно было бы разсматривать какъ тщеславное или высокомерное; то, что онъ даетъ, обыкновенно вовсе не важно, хотя оно и кажется вамъ такимъ, пока вы его слушаете.

Онъ не спѣшитъ. Скорѣе онъ даетъ вамъ почувствовать, что если бы онъ этого хотѣлъ, то могъ бы говорить дальше. Такимъ образомъ, онъ возбуждаетъ немного ваше любопытство... но онъ не разставляетъ вамъ сѣти, чтобы заставить васъ любоваться собой и удивляться себѣ.

Когда этотъ человѣкъ уже пріобрѣтаетъ популярность, вліяніе, успѣхъ, онъ принимаетъ эти дары: онъ смотритъ на нихъ какъ на должное себѣ... Затѣмъ онъ продолжаетъ идти своей дорогой... Онъ пріобрѣтаетъ богатство такимъ же образомъ, какимъ пріобрѣлъ, и популярность, посредствомъ господства. Господствовалъ же онъ посредствомъ магнетизма; онъ привлекъ имъ людей къ себѣ.

Какое же впечатлѣніе произвелъ на васъ этотъ человѣкъ?

Вотъ какое: вы желаете узнать его лучше, потому что чувствуете, что онъ вамъ симпатиченъ и симпатиченъ; какимъ-то таинственнымъ образомъ, который вы не можете опредѣлить. Онъ держитъ

васъ, и вы не можете освободиться изъ-подъ его вліянія даже послѣ того, когда вы разстанетесь съ нимъ.

Но онъ пользуется вашей силой. Если вы будете наблюдать то, что происходитъ между нимъ и вами, вы увидите, что тотъ, который передъ вами выказалъ свои познанія, это—„Вы“; что тотъ, который старался понравиться—тоже „Вы“; словомъ, „Вы“ дали ему все это. Да, это именно такъ: вы—дали, а онъ—получилъ. Если бы онъ захотѣлъ, чтобы это было иначе, онъ, сильный своимъ знаніемъ, а вы—слабый и лишенный его, получили бы все то, что онъ пожелалъ бы вамъ дать въ смыслѣ внушеній, приказаній или понятій. Но онъ этого не хотѣлъ; онъ просто произвелъ на васъ хорошее впечатлѣніе. Затѣмъ онъ *удалился*, взявши у васъ немного магнетизма, точно такъ же, какъ улетаетъ пчела, взявши медъ съ цвѣтка.

Человѣкъ, лишенный магнетизма. — Описавши такимъ образомъ характеристику магнетическаго человѣка, переходящаго отъ одного успѣха къ другому, тотъ же авторъ описываетъ характеристику человѣка не-магнетическаго, олицетворяющаго собою неудачу; затѣмъ онъ ихъ сравниваетъ одного съ другимъ.

Онъ васъ раздражаетъ, — говоритъ онъ, — если вы сами сварливы; онъ увеличиваетъ ваше дурное расположеніе духа; если вы имѣете склонность чувствовать себя болѣзненнымъ, онъ еще болѣе омрачаетъ вашъ горизонтъ; если вы чувствуете себя счастливымъ, его присутствіе производитъ на васъ, повидимому, дѣйствіе тяжести. Да, это тяжесть, и вы должны ее нести; онъ проситъ у васъ симпатіи, онъ говоритъ, что его не понимаютъ; онъ жалуется на судьбу, на время, на какую нибудь особу. „Это недовольный, болтунъ; онъ сообщаетъ вамъ свои тайны; онъ хочетъ, чтобы вы приняли участіе въ его скорбяхъ и заботахъ. Это — побудительная сила безъ сдержанности, которой не хватаетъ ни спокойствія, ни разсудка, ни мѣры, ни занимательности. Польстите ему и отпустите его!.. Вы можете овладѣть имъ самымъ легкимъ образомъ, льстя его эгоизму: говорите ему о немъ, отдѣляйтесь отъ него... и... не думайте о немъ больше.

Вы чувствуете себя счастливыми послѣ его ухода. Его присутствіе ужасно тяготило васъ, потому что „вы не знали“, какъ освободиться изъ-подъ его вліянія. Если бы вы это умѣли, вы могли бы не только сберечь потерю магнетизма, но даже извлечь, если бы вы этого захотѣли, кое-что изъ его слабости.

Почему же онъ лишенъ притягательныхъ способностей? Причина весьма простая. Это — отрицательная полярность; онъ зависитъ отъ другихъ; онъ можетъ только излагать обиды, жаловаться... Можете ли вы себя представить человѣка магнетическаго, только-что нами описаннаго, умѣющаго также жаловаться? Попробуйте же представить его себя такимъ? Нѣтъ, это было бы нелѣпо. Нашъ магнетическій человѣкъ *есть сила*, потому что онъ сдѣлался господиномъ обстоятельствъ, потому что онъ сохранилъ такое положеніе ума, которое подчиняетъ событія, которое господствуетъ надъ всѣмъ окружающимъ его.

Вотъ нашъ немагнетическій человѣкъ, олицетворяющій собою неудачу, по его собственному признанію, хотя онъ этого, можетъ-быть, и не сознаетъ; онъ слабъ, онъ жалуется, положеніе его ума вызываетъ неудачу; онъ растрчиваетъ мысль и энергію. По непреложному закону причины и дѣйствія, подобное существо можетъ только терпѣть неудачу...

Методы къ развитію духовнаго ясно- видѣнія

(Психометрія)

Фанегъ.

(Переводъ Е. Сперанской).

О психометрическомъ видѣніи астральнаго или мысленнаго состоянія
человѣка.

VI.

Ясновидѣніе съ точки зрѣнія Спиритизма.

Первый опытъ *).

Во время спиритическаго сеанса въ темнотѣ я увидалъ высокаго лысаго старика съ длинной бѣлой бородой. Его свѣтло-голубые глаза были полны жизни.

Онъ былъ одѣтъ въ длинный коричневый сюртукъ и держалъ въ рукахъ бумагу, на которой я могъ прочесть буквы R. F. Въ тотъ же моментъ дама, *видящій медиумъ*, увидала его и сдѣлала точно такое же, какъ и мое, описаніе его наружности. Она очень хорошо узнала своего отца; но, странное дѣло, она добавила что всегда при своемъ появленіи онъ ей показываетъ двѣ буквы R. F., но никогда она не могла прочесть окончанія этихъ словъ. Я обернулся ко все еще видимому Духу и, употребивъ очень могущественную формулу, которою я объявить не могу, я мысленно попросилъ его закончить для меня эти два начатые слова.

Тотчасъ я увидалъ на бумагѣ буквы, необходимыя для составленія англійскихъ словъ, Remember Father“ (вспоминай объ отцѣ).

Этотъ человѣкъ, умершій семь—восемь лѣтъ назадъ, остался очень привязаннымъ къ землѣ, вслѣдствіе начатыхъ и неоконченныхъ имъ работъ; въ этомъ случаѣ нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что я видѣлъ дѣйствительно Духа въ томъ смыслѣ, какъ это понимаютъ спириты. Прежде, нежели уйти изъ зала, въ которомъ мы собрались, я разсказалъ этой дамѣ-медиуму результатъ моего видѣнія. Она была очень счастлива, что узнала наконецъ смыслъ двухъ буквъ, которыя она постоянно видѣла у своего отца при каждомъ его проявленіи.

*) См. „Спиритуалистъ“ № 8-й.

Второй опыт.

Однажды вечеромъ, находясь въ кругу своихъ друзей, я увидалъ около хозяйки дома даму, описаніе которой не вызвало никакого воспоминанія. Въ тотъ моментъ, когда я подумалъ, что я ошибся, видѣніе развернуло большой свертокъ, гдѣ я прочиталъ слѣдующія слова: „Вспомните о чашкѣ чаю“.—Этой фразы было достаточно, чтобъ узнать Духа. Незадолго до своей смерти, эта дама собрала у себя нѣсколькихъ друзей, и въ тотъ моментъ, какъ она начала пить чай, ея чашка разбилась. Мнѣ нѣтъ надобности увѣрять васъ, что эта подробность была мнѣ совершенно неизвѣстна.

Третій опытъ.

Въ кругу друзей, разговаривая объ оккультизмѣ, одна особа спросила меня, видалъ ли я Духовъ?—Я ей отвѣтилъ, что эта способность не развита во мнѣ, и я не могу ничего утверждать, но можно попробовать. Я взялъ ея руку, и она вызвала Духа, одного изъ своихъ друзей. Черезъ нѣсколько минутъ я увидалъ довольно ясно смуглаго человѣка въ формѣ капрала морской инфантеріи. Потомъ, не теряя сознанія, я почувствовалъ, что я былъ перенесенъ на большое разстояніе и описалъ пейзажъ, который признали за часть Тонкина. Затѣмъ я увидалъ военный госпиталь, гдѣ лежалъ капралъ. Это было ночью; между отверстіями пола проникалъ желтоватый дымъ, который, казалось, окружалъ тѣло больного, потомъ видѣніе измѣнилось. Я видѣлъ все того же солдата, несшаго на своихъ плечахъ длинный пакетъ; я не видалъ его содержанія, но я *зналъ*, что это трупъ женщины. Дойдя до какого то мѣста, которое я описалъ, около широкой рѣки съ желтоватыми водами, солдатъ бросилъ въ нее свою ношу. Вызванный „Духъ“ былъ духъ молодого солдата морской инфантеріи гарнизона, кажется, въ Гавои. Онъ умеръ въ госпиталѣ, но *доктора не могли опредѣлить причинъ его смерти*. Показалъ ли мнѣ Духъ картины перваго и послѣдняго акта никому неизвѣстной драмы? Или, можетъ быть, я просто видѣлъ астральные образы въ магнетической орѣ консультирующаго? Этого я не могу рѣшить. Скорѣе я склоненъ принять первое предположеніе, потому что экспериментирующій никогда не думалъ, чтобъ его другъ былъ виновенъ въ преступленіи и подвергался мести родственниковъ своей жертвы.—Весьма вѣроятно, что я никогда не узнаю конца этой исторіи, которая, несмотря на это сомнѣніе, стояла того, чтобъ ее разъяснить.

Четвертый опытъ.

Во время посѣщенія одной пожилой дамы, я увидалъ около нея на диванѣ молодого мальчика, лѣтъ двѣнадцати, одѣтаго въ костюмъ моряка. Его черные глаза были очень кротки, *около рта у него* былъ шрамъ, а въ рукѣ онъ держалъ дѣтское ружье. Я спросилъ у этой дамы, —не знала ли она какого-либо ребенка, *похожаго на мною описаннаго*.

Она очень поблѣднѣла и сказала, что она узнаетъ друзей, которому она подарила *ружье*, и спросила меня *стvomъ*, не умеръ ли онъ. Я могъ ее успокоить лишь *былъ очень счастливъ, узнавъ, что на другой день*

ребенка своихъ съ безпокой- заловину, она получи-

письмо съ добрыми извѣстіями о ребенкѣ. Какъ видятъ, это уже не психометрія, а начало астральнаго видѣнія, хотя смутнаго, непріязвольнаго и бессознательнаго. Отличительная черта какой-либо способности—это возможность пользоваться ею при желаніи и *приблизительно* всегда съ одинаковыми результатами; кромѣ того, должно имѣть понятіе о видѣніи, которымъ пользуешься, и *знать*, что болѣе не находишься на физическомъ планѣ.

Въ психометріи создаютъ сразу оба плана, конечно, послѣ извѣстной подготовки; видятъ и слышатъ присутствующихъ лицъ первые раза не безъ труда, вотъ почему положительно необходимы молчаніе и темнота.

Я не нахожу полезнымъ черезчуръ растягивать свой скромный трудъ, хотя я свободно могъ бы это сдѣлать, такъ какъ рассказалъ лишь небольшое число опытовъ; но я достаточно сказалъ о теоріи и о практикѣ, чтобъ дать возможность понимающему рассказать и опредѣлить психометрическія способности, которыя онъ можетъ въ себѣ открыть.

Вотъ нѣсколько соображеній объ условіяхъ опытовъ, одинаково важныхъ какъ для субъекта консультирующаго, такъ и для субъекта экспериментирующаго.

Сенситивъ это исключительное, особенное существо,—не только слово сомнѣнія, но даже ироническое выраженіе сбиваетъ его и мѣшаетъ ему видѣть. Еще большее впечатлѣніе производятъ на него насмѣшка и внутреннее сомнѣніе; присутствіе скептика его сокрушаетъ, особенно когда онъ сомнѣвается самъ въ себѣ и когда онъ еще не достаточно развитъ.

Поэтому лицо, производящее опытъ, должно стараться быть доброжелательнымъ, наружно и внутренно помогать психометру выраженіями одобренія, даже если онъ неясно понимаетъ, что психометръ хочетъ сказать. Сколько мнѣ приходилось встрѣчать людей, которые начинали съ того, что иронически отрицали то, что говорили сенситивъ, говоря ему, что онъ во всемъ ошибается, и которые минутой спустя признавались, что видѣніе, которое онъ видѣлъ, было поразительно вѣрно!

Поэтому необходимо, прежде, нежели начинать опыты, познать публику, если находишься передъ профанами, съ родомъ явленій, которыя они будутъ наблюдать, и даже необходимо заниматься психометріей лишь съ лицами, знакомыми съ ея методомъ.

Часто ссылаются на внушеніе, чтобъ объяснить психометрическія видѣнія; было бы поэтому предпочтительнѣе производить опыты съ предметами, неоповѣщая присутствующихъ. Но это невозможно, такъ какъ въ такомъ случаѣ исчезъ бы всякій интересъ.

На этомъ я заканчиваю мои психометрическія замѣтки, которыя, можетъ быть, будутъ имѣть нѣкоторый интересъ для начинающихъ въ нашихъ трудныхъ занятіяхъ.

Я старался дать ясную теорію и привлекательную практику и очень заботился о томъ, чтобы дать исключительно личные опыты; это единственная заслуга этого скромнаго труда. И если этотъ трудъ хоть одного человѣка поставитъ на путь истины, я буду считать себя щедро вознагражденнымъ за затраченныя на него силы.

Это единственно, о чемъ я смиренно молю Того, для Кого нѣтъ ничего ничтожнаго и недостойнаго вниманія.

Фанегъ.

Четвертое измѣреніе и Спиритизмъ.

ГЛАВА III *).

„Тотъ, кто въ области математики произноситъ слово „невозможно“, высказываетъ себя недостаточно осмоторительнымъ“.

Араго.

„Тотъ, кто даже и въ области математики произноситъ слово „невозможно“, высказываетъ себя недостаточно осмоторительнымъ“.

Не-Араго.

Главный вопросъ заключается въ томъ, что мы не должны ставить своею обязанностью „непремѣнно“ сомнѣваться во всемъ томъ, что намъ неизвѣстно, что намъ еще не дала точная наука, не сказавшая своего послѣдняго слова. Еще разъ повторю, что наша наука не дошла до апогея своего развитія. Недавнее открытіе Рентгеномъ иксъ-лучей сразу опровергло это мнѣніе, ибо свойства иксъ-лучей кажутся и казались прямо-таки чудесными, чуть не сверхъестественными. Аналогично бывало и со всѣми другими открытіями и изобрѣтеніями, — всѣ они были встрѣчаемы насмѣшками и нападками ученыхъ людей (не говоря уже объ обществѣ). Ко всему что ново, мы должны отнестись критически, изслѣдуя елико возможно тщательно „новое“.

Даже въ области математики можетъ быть это „новое“.

Не всякому извѣстно, что въ послѣднее время, начиная съ Лобачевского, Римана, Гельмгольца, появилась новая отрасль геометріи — „метаметріи“, могущая занять почетное мѣсто въ философіи. Ея задачею является выяснить, и, какъ мнѣ кажется, доказать, что наше Евклидовское пространство не есть единственное логически допустимое пространство, или какъ его называетъ Риманъ „многообразіе трехъ измѣреній“. Они доказываютъ, что логически мы можемъ и *должны* допустить множество формъ пространства, такъ называемыхъ „многообразій“ (конкретныхъ или нѣтъ — это все равно не мѣняетъ сущности вопроса), изъ которыхъ, какъ частный случай, какъ видъ по отношенію къ роду, является наше Евклидовское пространство.

Лобачевскій приблизительно рассуждалъ такъ: Вся наша Евклидовская геометрія, (вполнѣ) приложимая къ нашему трехмѣрному пространству, зиждется на нѣсколькихъ аксіомахъ и постулатахъ; изъ нихъ самымъ важнымъ и исходнымъ является знаменитый IX постулатъ Евклида о „параллельныхъ линіяхъ“. Не одинъ постулатъ не возбуждалъ столько преній, сколь этотъ IX постулатъ. Многіе математики доказывали его — и не могли, Лобачевскій ясно показалъ, что это напрасный трудъ, который равносильенъ исканію философскаго камня. IX постулатъ основывается на теоремѣ „сумма угловъ треугольника равна двумъ прямымъ“, а эта послѣдняя теорема зиждется на теоремѣ о параллельныхъ линіяхъ согласно IX постулату Евклида, — получается логическій *perpetuum mobile*. Итакъ — IX постулатъ Евклида

*) „Спиритуализмъ“ № 7.

есть лишь *гипотеза*, болѣе или менѣе вѣроятная. Далѣе Лобачевскій говоритъ, что разъ постулатъ IX не доказанъ, а лишь гипотеза, то мы можемъ допускать въ видѣ гипотезъ и обратныя предположенія. IX постулатъ гласитъ: „черезъ вѣдшнюю точку А можно провести только одну прямую ZY, параллельную данной прямой MN; обратныя предположенія: а) можно провести много параллельныхъ линій и в) нельзя провести ни одной параллельной линіи.

Риманъ выбираетъ послѣднее, а Лобачевскій первое (а). На основаніи своего предположенія, хотя и не доказаннаго, но и не могущаго теперь быть, опровергнутымъ, Лобачевскій выводитъ рядъ теоремъ и слѣдствій и—въ результатъ получается новая своеобразная геометрія, какъ рядъ строго-логически выведенныхъ соотношеній между геометрическими элементами,—геометрія, не содержащая „внутренняго противорѣчія“, логически правильная и полная той же гармоніи и связи, какъ геометрія Евклида. Риманъ при другомъ предположеніи относительно теоремы о „параллельныхъ линіяхъ“ строить другую „Римановскую геометрію“, и эта послѣдняя также не представляетъ логическаго абсурда и противорѣчій. Разъ въ основаніе всѣхъ трехъ геометрій положены лишь гипотезы, то ясно, что всѣ онѣ три возможны, мыслимы и допустимы (опять таки о реальности ихъ я не говорю пока); и геометрія Евклида ея возможна—даже вѣроятна, но и только; она есть часть нѣкоего цѣлаго. Есть разныя геометріи. Какъ проэкція общей геометріи на поверхности шара, цилиндра, конуса, псевдосферы, эллипсоида и т. д.; благодаря этому есть разныя геометрическія и пространственныя соотношенія разныхъ пространствъ, какъ частности общаго родового понятія „многообразія“, опредѣляемаго числомъ координатъ, независимыхъ перемѣнныхъ, и обладающимъ свойствами „внѣположности“. О реальности этихъ пространствъ я не говорю—„это вопросъ экспериментальнаго метода“ говоритъ г. Челпановъ въ своей статьѣ „Неогеометрія“. (См. журналъ „Философіи и Психологіи“ за 1902 годъ); да вѣдь мы отчасти въ правѣ сомнѣваться если не въ реальности пространства Евклида, (напр. Kant), то хоть въ томъ, „точно ли наши ощущенія суть точныя мѣрила всего происходящаго въ пространствѣ трехъ измѣреній по системѣ Евклида; быть можетъ нашъ міръ есть отраженіе реальности въ многовыпукломъ зеркалѣ нашихъ чувствъ и ощущеній?! (говоря аллегорически). „Развѣ точная наука“ не говоритъ намъ, что „въ окружающей насъ природѣ нѣтъ ничего кромѣ движенія большихъ или меньшихъ массъ“ Г. Шереметевскій въ своей брошюрѣ „Значеніе математическаго анализа для изученія природы“ говоритъ: „нѣтъ ни свѣта, ни тепла, ни звуковъ, ни цвѣтовъ, вся краса міра есть наше созданіе; мы вносимъ ее въ міръ, претворяя въ образы механическія раздраженія, получаемыя извнѣ. Нельзя указать, гдѣ кончается внѣшній міръ и начинается міръ нашихъ представленій, такъ что изучая природу, мы познаемъ и самихъ себя „Are not the mountains, waves and skies a part of me and of my soul, as of them?“ (т.-е., „горы, волны и небеса—не часть ли отъ меня, моей души, какъ я отъ нихъ?“ Байронъ).

Вездѣ колебаніе: человѣческія чувства несовершенны, а потому такое колебаніе понятно; поэтому мы не можемъ кичиться своими познаніями природы; міръ на самомъ дѣлѣ не таковъ, какъ это мы чувствуемъ. Наукою вѣдь дознано, что число колебаній отъ 36850 въ одну секунду до 400.000.000.000.000 (четыреста трилліоновъ) въ секунду

совершенно не воспринимается нашими чувствами, и сколько быть может красы и чарующей гармоніи, благодаря этому не ощущается нами? За колебаніями, соотвѣтствующими колебаніямъ гипотетическаго эфира (электричество), слѣдуютъ колебанія, соотвѣтствующія лучамъ Рентгена, а за ними—колебанія, опять не ощущаемыя нами... по недостаточности органовъ чувствъ. Будь у насъ другія струны, на нашей лирѣ, болѣе совершенныя и по количеству и по качеству,—гармонія природы передавалась бы намъ болѣе полно. Кромѣ того, анализъ впечатлѣній нашихъ чувствъ указалъ намъ, что чувства насъ обманываютъ, давая невѣрные, искаженныя копіи реальности. Мы чувствуемъ, что солнце движется, а земля неподвижна—анализъ указываетъ совсѣмъ обратное; мы слышимъ гармоническіе звуки—но анализъ указываетъ, что это воздухъ переноситъ беззвучныя волны. Мы видимъ красоту міра въ видѣ чудныхъ очертаній свѣта и красокъ—но анализъ показываетъ, что нѣтъ ни красокъ, ни цвѣта, а есть только безцвѣтныя колебанія эфира, или даже просто передача особаго вида энергіи; мы ощущаемъ тепло, ознобъ, холодъ—но ничего подобнаго нѣтъ—есть только одни бездушныя, беззвучныя и безцвѣтныя колебанія и движенія большихъ или меньшихъ массъ въ различныхъ стороны съ различною скоростью; нѣтъ также ни круглаго, ни остраго,—нѣтъ формъ: все это наши субъективныя ощущенія,—наши чувства обманываютъ насъ относительно дѣйствительности. Итакъ: ощущеніе, впечатлѣніе и соотвѣтствіе дѣйствительности—вещи различныя. Сомнѣваясь такимъ образомъ въ полномъ соотвѣтствіи нашего міра, извѣстнаго намъ, съ дѣйствительнымъ міромъ пространства Евклида,—можемъ ли мы категорически отрицать возможность иныхъ соотношеній, чѣмъ извѣстныя намъ невѣрные соотношенія? Будучи мысленно перенесены въ міръ сферическій, псевдосферическій и другіе, мы бы имѣли измѣненія во взглядахъ на физическія свойства тѣлъ, сообразно пространственнымъ соотношеніямъ этихъ новыхъ формъ „многообразій“.

Какъ на интересное соотношеніе между геометріями Лобачевского и Евклида должно указать на то, что формулы геометрій Лобачевского получаются черезъ умноженіе соотвѣтственныхъ формулъ геометрій Евклида на *мнимую единицу* $i = \sqrt{-1}$ ...

Священникъ Инокентій Сѣрышевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо въ редакцію.

Прошу редакцію сообщить ея петербургскимъ подписчикамъ, желающимъ собраться на 20-ое октября *) для сеанса, пожаловать ко мнѣ. Но на этотъ разъ—прошу не новичковъ, не стариковъ, а сенситивовъ или медумичныхъ личностей, чтобы достигнуть въ этотъ вечеръ интересныхъ явленій. Для этого надо людей, уже сеансировавшихъ, весьма серьезно относящихся къ спиритизму и людей, болѣе или менѣе вѣрующихъ и религіозныхъ, такъ какъ мы ведемъ сеансы въ такомъ направленіи съ молитвою и глубокимъ убѣжденіемъ.

Могу принять до шести человѣкъ, но ранѣе необходимо познакомиться и поговориться. Дома—воскресенье отъ 3-хъ до 6-ти всегда.

СПБ., Троицкая ул., 11 кв. 21.

З. И. Штейнгартъ.

*) День, назначенный редакціею для опытнаго всемірнаго спиритическаго сеанса.

Оккультно-ментальная молитва

о благосостоянии каждого изъ участниковъ.

Ключъ на періодъ времени съ 25-го ноября по 25-е декабря:

Великій Боже! Отецъ всего живущаго и существующаго! Источникъ истинной всесовершенной любви! Молю тебя—пролей въ моей отчизнѣ Твою великую любовь, пусть она, какъ огонь, разсѣдитъ заряженный злобою воздухъ; водворитъ въ ней общій миръ, общее стремленіе къ устроению своей духовной и тѣлесной жизни и дастъ возможность легче, безпрепятственнѣе доходить до меня волнамъ духовной энергіи. направляемой ко мнѣ моими молящимися тебѣ братьями,—дабы мое желаніе (*краткое изложенье желанія*) осуществилось возможно скорѣе, если это только не противно Твоему Божественному предопредѣленію. Аминь.

Групповая молитва на тотъ же періодъ:

Милосердный Боже! Начало всего благого и совершеннаго! Молю Тебя, услышь мою молитву, оскни Своею благостью и Своею верховною помощью *тѣхъ* изъ моихъ братьевъ, имена коихъ читаются сейчасъ руководителями нашего моленія и имена коихъ ты знаешь,—*тѣхъ*, которые приступили къ изученію наукъ; *тѣхъ*, которые дали себѣ слово воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ; *тѣхъ*, которые мучаются, страдая отъ тяжелыхъ продолжительныхъ болѣзней, и *тѣхъ*, кто страдаетъ отъ духа тьмы, стремящагося разрушить ихъ семейное счастье. Пусть волны моей духовной энергіи, охотно посылаемой мною, помогутъ ихъ вождѣ, при Твоемъ великомъ содѣйствіи, побѣдить препятствія и зло, обуевающія ихъ. Аминь.

Къ организациі ментальной молитвы при журналѣ

«Спиритуалистъ».

Прошу многоуважаемую Редакцію, передать мою глубокую благодарность учредителямъ нашей молитвы и всѣмъ моимъ братьямъ и сестрамъ.

Желаніе мое исполнилось: я получила прекрасное мѣсто съ высокимъ окладомъ (безъ малѣйшей протекціи) и скоро буду въ состояніи избавиться отъ гнетущей меня нужды и удовлетворить свои духовныя потребности вполнѣ. Да благословитъ васъ Богъ! Съ глубокимъ уваженіемъ и благодарностью вашъ членъ-собрать — Е. Заиржевская.

Адресъ г. Заиржевской въ портфеляхъ Редакціи.

Первый русскій Кружокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“

настоящимъ извѣщаетъ,

что съ 4 октября въ помѣщеніи Кружка (Москва, бл. Храма Спасителя, д. Ковригина, при редакціи журнала „Спиритуалистъ“) начался **Курсъ Спиритуалистическихъ Оккультныхъ знаній** въ теоретическомъ и практическомъ ихъ примѣненіи *). Лекціи иллюстрированы туманными картинами и примѣрными демонстраціями. Плата за курсъ (30 лекцій)—20 рублей; члены кружка платятъ 15 рублей.

Гг. иногородніе, желающіе записаться на эти лекціи, будутъ получать ихъ полекціонно, послѣ каждаго чтенія въ кружкѣ, отпечатанными на правахъ рукописей специально-приобрѣтенными редакціею машинами съ приложеніемъ отпечатанныхъ на тѣхъ же машинахъ всѣхъ тѣхъ картинъ и примѣровъ, кои будутъ демонстрированы на лекціяхъ туманными картинами и примѣрными демонстраціями. Плата для иногороднихъ та же, т.е. не-члены платятъ по 20 руб. за 30 лекцій; пересылка—особо; въ счетъ пересылки при подпискѣ благоволятъ высылать по 5 руб.; иногородніе наши члены-слушатели, дѣйствительные члены и члены корреспонденты платятъ за 30 лекцій по 15 рублей, пересылка особо; въ счетъ пересылки при подпискѣ вносятъ по 5 рублей.

Указанная плата, кромѣ платы за пересылку, можетъ быть расчтена, но по особому на каждый разъ соглашенію.

Подробная программа лекцій высылается за 2-хъ коп. марку.

Запись на лекціи продолжается. Первая лекція разсылается подписавшимся вслѣдъ за симъ.

*) См. „Спиритуалистъ“ № 9 стр. 447.

Редакція журналу „Спиритуалистъ“

въ виду поступающихъ къ ней просьбъ рекомендовать лучшіе русскіе и иностранные спиритуалистическіе, оккультные и теософскіе журналы, — въ настоящемъ спискѣ перечисляются таковыя; и, кромѣ того, желая предоставить удобство по выпискѣ этихъ изданій, она, войдя въ соглашеніе какъ съ нижеуказанными русскими изданіями, такъ и въ особенности съ иностранными, — принимаетъ у себя и подписку на таковыя.

Но при этомъ покорнѣе просить г.г. абонентовъ: при заказахъ точно указывать свой адресъ; для иностранныхъ же изданій переводить его на соотвѣствующій иностранный языкъ; заказы выписывать на самыхъ почтовыхъ переводахъ; и имѣть въ виду, что полученіе первыхъ №№ послѣ сдачи намъ подписки можетъ послѣдовать только лишь по истеченіи времени, необходимаго для пересылки денегъ за границу, которые мы будемъ направлять съ первою почтою послѣ полученія заказовъ.

Желающіе имѣть отъ насъ квитанціи въ полученіи подписныхъ денегъ благоволятъ досылать намъ 5 коп. на гербовый сборъ и 14 коп. или двѣ семикопѣечныя марки на пересылку квитанціи заказнымъ письмомъ.

„Христіанинъ“. Ежемѣсячно. Для ищущихъ истину. Распространеніе Евангельскаго ученія, свободно проповѣдуемаго и свободно-воспринимаемаго, какъ краеугольный камень жизни личности, семьи, школы, общества, церкви и государства. Изящное изданіе. Въ прекрасномъ захватывающемъ изложеніи. Годъ въ Россіи — 3 руб., за границу 5 руб. Редакт.-изд. *И. С. Прохановъ*.

Ментализмъ. Посвященный оккультнымъ вопросамъ. Теорія и практика ментальной энергій. Ежемѣсячно. Иллюстраціи. Годъ въ Россіи — 12 руб., за границу 15 руб. Редакт.-изд. *Н. Б. Бутовъ*.

Теософская жизнь. Ежемѣсячно. Популяризація теософскихъ знаній. Изданіе теософскаго Смоленскаго общества. Въ высокой степени симпатичный журналъ. Годъ 2 руб. 50 коп. Редакт.-изд. *В. И. Шталбергъ*.

„La Revue spirite“. Ежемѣсячно. Журналъ психологическихъ наукъ и экспериментальнаго спиритуализма. Основанъ въ 1858 году Агласъ Бардекомъ. Чрезвычайно популярный и въ высокой степени интересный журналъ, пользующійся вполне заслуженною любовью не только французскихъ, но и многихъ русскихъ читателей. Годъ 5 руб. Издатель *Leymarie*, редакторъ *Dauvil*.

Journal du Magnétisme. Животный магнетизмъ, массажъ и психологія. Основанъ въ 1845 году барономъ дю-Поте. Четыре раза въ годъ. Интересный журналъ по своимъ изслѣдованіямъ въ области животнаго магнетизма. Органъ французскаго магнетическаго общества. Издатель профес. Н. Дюрвилль, главный редакторъ *Fabius de Champville*. Годъ 1 руб. 75 коп.

L'Initiation. Философія высшихъ наукъ. Оккультный журналъ. При постоянномъ участіи наиболѣе извѣстныхъ французскихъ оккультистовъ. Главный редакторъ д-ръ Папюсъ. Ежемѣсячно. Годъ 5 руб.

La Paix Universelle. Магнетизмъ. Спиритизмъ. Психизмъ. Независимый органъ. Издатель *Bouvier*. Девизъ журнала: истина, разумъ и справедливость. Два раза въ мѣсяцъ. Годъ 2 руб. 50 коп.

Les Nouveaux Horizons. Новые горизонты науки и мысли. Научно-философскій органъ. Двухнедѣльное изданіе. Издатель *Jollivet Castelot*. Годъ 2 руб. 50 коп.

(Продолженіе слѣдуетъ).

При редакціи журнала „СПИРИТУАЛИСТЪ“ продаются нижеслѣдующія книги и брошюры, спиритуалистическаго и оккультнаго содержанія:

„Спиритизмъ“ какъ средство общенія съ загробнымъ міромъ, 20-я тысяча. Цѣна 15 коп., съ пересылкой 26 коп.

Медиумизмъ и медиумы. Цѣна 15 коп., съ пересылкой 26 коп.

Сообщеніе самоубійцы изъ загробной жизни. Цѣна 7 коп., съ перес. 16 коп.

Смерти нѣтъ. Цѣна 7 коп., съ пересылкой 16 коп.

Времена наступили. Цѣна 5 коп., съ пересылкой 14 коп.

Демоны въ спиритизмѣ. Цѣна 5 коп., съ пересылкой 14 коп.

Что намъ дѣлать. Цѣна 2 коп.

Какъ устраивать спиритическіе сеансы. Около 100 рисунковъ, чертежей и фотографій. Цѣна 35 коп., съ пересылкой 45 коп.

Вышедшіе №№ 1905 года (три номера). Ц. 45 коп. съ пер. 60 коп.

Живыя рѣчи отошедшихъ друзей. Съ рисунками. Цѣна 85 коп., съ пер. 1 руб. 05 к.

В. Акатовъ. Борьба и жизнь міровъ. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Вышедшіе 36 №№ 1906 года. „Голосъ Всеобщей Любви“. Ц. 1 руб. съ пересылкой.

Свѣтъ Египта. Изд. Запругаева. Ц. 2 р. 50 коп., съ пер. 2 р. 80 к.

„Наблюденія надъ медиумизмомъ“. Профессора СПб. университета Н. П. Вагнера. Описание дѣлаго ряда въ высокой степени интересныхъ медиумическихъ сеансовъ. Цѣна 50 к., съ пересылкою 70 к.

Изданіе христіанскаго студенческаго Кружка.

(Безъ пересылки).

№ 1. Что вы думаете о Христѣ. Ц. 3 к.

№ 4. Нашелся. Ц. 5 к.

№ 2. Первые шаги въ христіанской жизни.

№ 5. Исполнены. Ц. 5 к.

Ц. 2 к.

№ 6. Жизнь, свѣтъ и любовь. Ц. 4 к.

№ 3. Утренній часъ съ Богомъ. Ц. 3 к.

№ 7. Свѣтъ жизни. Ц. 5 к.

Генри Друммондъ. Городъ безъ храма. Ц. 10 к.

Пѣсни христіанина. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

Пособіе при изученіи Евангелія отъ Марка. Ц. 35 к.

Гусли. Избранныя стихотворенія русскихъ писателей. Ц. 1 р. 25 к.

Пѣсни христіанина. Мелодіи со словъ для четырехъ-голоснаго смѣшаннаго хора по нотной и цифровой системамъ. Изданіе Н. С. Проханова. Ц. 1 р. 75 к.

Отто Функе. Школа жизни. Мысли на темы книги пророка Іоны. Ц. 60 к.

М. М. Волковицкая. Изъ загробнаго міра. Ц. 50 к.

Свѣточі Чехіи. Ц. 1 р. 80 к. съ пер. 2 р. 10 к.

Рекенштейны. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

Геркуланумъ. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

Симъ побѣдиши. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

На рубежѣ. Ц. 80 к. съ пер. 95 к.

Съ неба на землю. Ц. 50 к. съ пер. 65 к.

На сосѣдней планетѣ. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 45 к.

Местъ еврея. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

Желтый манцлеръ древняго Египта. Ц. 1 р. 80 к. съ пер. 2 р. 5 к.

La reine Natasou. Ц. 2 р. 65 коп., съ пер. 3 р. 10 коп.

Le chancelier de fer de l'antique Egypte. Ц. 1 р. 90 к. съ пер. 2 р. 20 коп.

Le pharaon Mernephtah. Ц. 2 р. 30 коп., съ пер. 2 р. 60 коп.

In hoc signo vinces. Ц. 1 р. 55 коп., съ пер. 1 р. 85 коп.

Herculanum. Ц. 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 60 коп.

Episode de la vie de Tibère. Ц. 1 р. 35 к., съ пер. 1 р. 60 к.

Nahéma. Ц. 1 р. 35 к., съ пер. 1 р. 60 к.

L'abbaye des Bénédictins. Ц. 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 60 к.

La vengeance du juif. Ц. 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 70 к.

Récits occultes. Ц. 1 р. 35 к., съ пер. 1 р. 60 коп.

Сочиненія В. И. КРЫЖАНОВСКОЙ (Рочестеръ):

BROCHURES DE PROPOGANDÉ PAR ALLAN KARDEC.

Изданія журнала „Revue spirite“ (безъ пересылки).

Qu'est-ce que le Spiritisme? 40 к.
Spiritisme à sa plus simple expression 10 к.
Caractères de la Révélation Spirite 10 к.
Résumé de la loi des Phénomènes spirites 5 коп.
Esquisse géologique de la terre 15 к.
Les Fluides 15 к.
Léon Denis. Après la Mort (20-e mille) 1 р.
— Christianisme et Spiritisme (5-e mille) 1 р.
— Dans l'Invisible (5-e mille) 1 р.
— Pourquoi la vie (116-e mille) 25 к.

Crookes William. Recherches sur les Phénomènes du Spiritualisme 1 р. 50 к.
Dr. E. Dupouy. Psychologie morbide 1 р. 50 к.
Sage, Madame Piper, médium américain 1 р. 50 к.
— Zone frontière entre ce monde et l'Autre 1 р. 50 к.
— Le sommeil naturel et l'hypnose 1 р. 50 к.
Van Der Naillen. Dans les temples de l'Himalaya 1 р. 50 к.
— Dans le Sanctuaire 1 р. 50 к.
— Balthazar le Mage 1 р.

На пересылку благоволятъ прилагать на каждый рубль 25 к. налож. плат. на 10 к. дороже.

Принимаются заказы на всѣ иностранныя изданія по спиритуализму и оккультизму.

При запросахъ о книгахъ благоволятъ на отвѣты прилагать марки, иначе запросы будутъ оставаться безъ отвѣта

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я :

„Спиритуалисты-спиритуалистамъ“:

Отдѣлъ спиритуалистической взаимопомощи.

(См. № 7 Спиритуалиста 1907 г.)

УРАЛЬСКІЯ ВОЛНЫ.

НОВЫЙ СБОРНИКЪ

рассказовъ, стиховъ, басенъ, киргизскихъ и восточныхъ легендъ, пѣсень, сказокъ, эпиграммъ и шутокъ Льва ИСАКОВА.

Изданіе третье, исправленное и дополненное въ двухъ выпускахъ.

ЦѢНА: перваго выпуска 25 коп., втораго выпуска 20 коп. Оба выпуска съ перес. 60 коп.

Выписывающіе отъ автора (Оренбургъ, Льву Васильевичу ИСАКОВУ) за пересылку не платятъ.

ЖЕЛАЮТЪ приобрести небольшую спиритуалистическую бібліотеку русскихъ и иностранныхъ авторовъ. Дать знать Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

Спиритуалистка,

окончившая консерваторію, опытная въ преподаваніи музыки, готовить въ консерваторію и даетъ уроки музыки у себя и на дому.

Подробныя справки въ Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

Консультация по техническимъ вопросамъ.

Составленіе проектовъ, смѣтъ и чертежей, производство справокъ, работъ и присмотръ по устройству и оборудованію фабрикъ и заводовъ. Москва, Долгоруковская ул., д. № 18, кв. № 13, Г. С. Пичукинъ.

Спиритуалистъ

нижній чинъ, увол. въ декабрѣ въ запасъ, хорошо знающій дѣло, желаетъ поступить надсмотрщикомъ: желѣзнодорожнаго телеграфа или телефон. съѣти. Мѣст. Омита, Суважк. губ., 20 саперн. бат., воен.-телеграф. роты І. Д. Паршута.

Молодой человѣкъ (спиритуалистъ)

ищетъ занятій по писмоводству, знакомъ съ дѣлопроизводствомъ у судьи, нотариуса, согласенъ быть рабочимъ въ типографіи или при книжномъ магазинѣ. Справиться въ ред. журнала „Спиритуалистъ“.

Издатели: { А. М. Марковъ.
В. П. Быковъ.

Редакторъ В. П. Быковъ.

Спиритуалистъ.

Ноябрь. 1907.

Открыта подписка на 1908 г.: на самый распространен. въ настоящее время изданіи
Издательскаго Товарищества „КАРДЕКЪ“.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СПИРИТУАЛИСТЪ“

Вѣстникъ общенія съ загробнымъ міромъ. 4-й годъ изданія.

12 книжекъ

1 руб. съ пересылк.

На велен. бум. 2 руб.

ЗА ГРАНИЦУ:

На прост. бум. 3 руб.

На велен. „ 4 „

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОККУЛЬТНЫЙ (ТАЙНЫХЪ НАУКЪ) ЖУРНАЛЪ

„Голосъ Всеобщей Любви“

3-й годъ изданія.

52 №№.

2 руб.

съ пересылкою.

За границу

В ДВОЕ.

Ежедневная иллюстрированная спиритуально-оккультная газета

„ОТТУДА“

1-й годъ изданія.

366 №№.

3 руб. 60 коп.

съ пересылкою.

ЗА ГРАНИЦУ

5 рублей.

ПОДПИСЧИКИ на 1908 годъ на каждое изданіе ПОЛУЧАТЬ

◆◆ Б Е З П Л А Т Н О ◆◆

- 1) Годовой билетъ на посѣщеніе „СПИРИТУАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬН. ПЕРИОДИЧЕСКИХЪ УТРЪ“.
- 2) Право на участіе въ оккультно-ментальной организаціи на предметъ улучшенія своего нравственнаго и физическаго здоровья, благосостоянія, счастья, успѣха въ дѣлахъ и т. под. Высылаются особые правила.
- 3) Право на участіе въ девяти опытахъ: а) передача мыслей на разстояніе; б) леченіе на разстояніи магнетизмомъ, магнетизированными предметами: водою, ватою, воскомъ и т. под., и в) всемірные спиритическіе сеансы. Опыты состоятся въ концѣ 1907 и въ началѣ 1908 года. Высылается особая инструкція.
- 4) Автоматическій **Самогипнотизеръ** на предметъ укрѣпленія въ себѣ силы воли, способностей, духовныхъ качествъ, энергіи и т. п. съ руководств. къ его употребл.
- 5) Кромѣ того, подписавшіеся на газету „ОТТУДА“ до 1 декабря 1907 г., получаютъ бесплатно эту газету съ 1 декабря.
- 6) Каждый подписчикъ состоитъ участникомъ въ организованной Редакціею съ 1907 г. „Спиритуалистической взаимопомощи“ на случай присканія занятій; этою же организаціей достигается объединеніе спиритуалистовъ.

Городскіе подписчики всѣ указанныя приложенія получаютъ при подпискѣ въ Редакціи; а иногородніе—для пересылки билетовъ, правилъ, инструкцій и самогипнотизера съ руководствомъ къ нему,—благоволятъ высылать три семикопѣечныя марки.

Подписка принимается въ Редакціи: Москва, Храмъ Спасителя, Обиденскій пер., д. Ковригина. Телефонъ № 91—37; въ конторѣ Н. Печковской (Москва, Петровскія линіи); въ конторѣ Метцль (Москва, Мясницкая); во всѣхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа, Карбасникова и другихъ. При подпискѣ на журналъ „Спиритуалистъ“, помимо Редакціи, приплачиваютъ еще по 15 к. на пересылку денегъ Редакціи.

Подписка, заявленная Редакціи по телефону, удовлетворяется въ Москвѣ черезъ специальныхъ артельщиковъ, съ которыми и рассылаются бесплатныя приложенія.

При томъ же составѣ сотрудниковъ, какъ и въ истекшемъ 1907 году. Въ 1908 году начнется печатаніемъ серія лекцій Флауэра и наиболѣе интересныя статьи изъ американскаго журнала „НОВЫЯ МЫСЛИ“.

Прилагаемый у сего подписной переводъ, благово-
лите передать ВАШИМЪ ЗНАКОМЫМЪ.

П я т о е

БЕЗПЛАТНОЕ СПИРИТУАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ УТРО

имѣеть быть 9 декабря, въ 1 часть дня,

въ аудиторіи ИСТОРИЧЕСКАГО МУЗЕЯ, въ Москвѣ.

Имѣють право входа подписчики на журналы „Спиритуалистъ“, „Голосъ Всеобщей Любви“ и на газету „Оттуда“, получившіе при подпискѣ бесплатныя годовыя билеты на эти утра и члены кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“. Программы при входѣ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Сочувствующимъ Отдѣлу АКТИВНОЙ БОРЬБЫ СЪ АТЕИЗМОМЪ И НЕВѢРІЕМЪ при кружкѣ „СПИРИТУАЛИСТОВЪ-ДОГМАТИКОВЪ“.

Кружокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ и редакція изданій Товарищества „Кардекъ“, получая заказы на предметъ высылки своихъ изданій, а теперь и изданій Петербургскаго христіанскаго студентскаго кружка въ мѣста, гдѣ, по мнѣнію Распорядительнаго Комитета Кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“, въ данный моментъ наиболее желательно появленіе антиатеистической литературы, посылають таковыя исключительно въ мѣста тюремнаго заключенія. Очевидно то же самое дѣлають и многіе изъ нашихъ уважаемыхъ читателей—непосредственно.

Желая до нѣкоторой степени выяснить цѣлесообразность послыки изданій на пожертвованія, поступающія въ распоряженіе Отдѣла Активной борьбы, мы изъ многихъ поступающихъ благодарностей Отдѣлу позволяемъ себѣ привести нижеслѣдующее, полученное на имя Редакціи журнала „Спиритуалистъ“, письмо г. Начальника Кіевской губернской тюрьмы, отъ 6-го октября 1907 года за № 11676:

„Бандеролью на имя Кіевской тюрьмы получены для чтенія арестантамъ журналъ за 1906 г. „Спиритуалистъ“ въ количествѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, который и былъ выданъ по назначенію арестантамъ.

„Выражая благодарность Редакціи за заботы о заключенныхъ, покорѣннѣе прошу о пожертвованіи для тюремной бібліотеки, кстати сказать, весьма бѣдной въ научномъ чтеніи, оставшихся и не нужныхъ экземпляровъ „Спиритуалиста“, какъ за прошлый, такъ и за настоящій годъ, адресуя таковыя на имя Завѣдующаго Канцеляріей Кіевской губернской тюрьмы.

„Присланные для ознакомленія экземпляры издаваемого журнала *возбудили среди заключенныхъ большой интересъ*“ *). Подписи.

Приведенный отзывъ какъ нельзя лучше подтверждаетъ мысль, выраженную въ циркулярѣ Отдѣла Активной борьбы, разосланномъ при іюльскомъ № „Спиритуалиста“, что *посылка спиритуалистической литературы въ тюрьмы является именно той духовною пищею, тѣмъ съѣтомъ, который пробуждаетъ въ людяхъ вѣру въ загробную жизнь, въ Господа Бога и въ высокіе Евангельскіе принципы Христіанской религіи. И въ всякаго сомнѣнія, съ одной стороны,—абсолютный мракъ и тягота сплошь и рядомъ тоска и бездѣятельность заключеннаго въ такомъ*

*) Курсивъ нашъ.

жизненномъ олицетвореніи ада, которымъ является мѣсто каждого сключенія, заставляетъ его съ ужасомъ вглядываться въ свое мрачное мивувшее, полное ошибокъ, заблужденій, увлеченія и озлобленія, съ другой стороны—свѣтлый лучъ Евангельской проповѣди. Все можетъ создать въ вѣчно живущей, вѣчно близкой къ Господу челоуѣческой душѣ *то* обновленіе, *то* возрожденіе и возвращеніе къ своему **Отцу**, которое, по словамъ Божественнаго Спасителя, создаетъ неизмѣримую радость на небесахъ. (Лук. 15, 7).

Итакъ, еще разъ просимъ обратить вниманіе на нашъ призывъ: отреблять скорѣе и быстрѣе всѣ мѣры къ тому, чтобы снабжать *теперь* наши остроги и тюрьмы хорошою духовною пищею.

Теперь это *болѣе необходимо*, чѣмъ когда-либо.

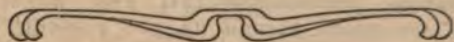
Мы не настаиваемъ на томъ, чтобы на это дѣло шли *непрерывно* ши изданія, нѣтъ, намъ дорога мысль, принципъ введенія въ жизнь ховной милостыни.

Посылайте какую кто желаетъ литературу; но только литературу истіанско-спиритуалистическую, хорошую, чистую, полную высокой истіанской любви, далекую *отъ партійной* нехристіанской озлобленности и *отъ* озлобленности—вообще.

Людей, пострадавшихъ *отъ* зла, *необходимо* знакомить *только* лишь добромъ и съ его свѣтлыми началами.

Посылайте сейчасъ, теперь, что помощь, лекарствожны челоуѣку, тогда, когда онъ тяжело боленъ, когда онъ не можетъ ойдтись безъ братской поддержки и помощи, а не тогда когда онъ ровъ.

И вы своимъ христіанскимъ поступкомъ быть можетъ много, ого радостей дадите небесамъ.

Музыка.

Кто изъ насъ не находилъ хоть разъ въ жизни подъ обаяніемъ зыки?

Кто не ощущалъ, какъ подъ вліяніемъ этого величайшаго изъ искусствъ въ душу вливалась живительная влага любви, всепрощенія, стремленія къ иной лучшей, какъ яркая звѣздочка, жизни и къ уженію инымъ, свѣтлымъ идеаламъ.

Я называю музыку величайшимъ изъ искусствъ потому, что она етъ возможность челоуѣку выражать не только его душевные потія, чувства, но и самые тонкіе нюансы и ощущенія, которымъ онъ же самъ не можетъ дать яснаго опредѣленія въ литературной или этической передачѣ.

Эти послѣдніе виды искусства передаютъ и горе, и радость, стокое отчаяніе передъ непреодолимыми жизненными задачами, достный восторгъ передъ великими твореніями Всевышняго. Но нихъ нѣтъ тѣхъ тонкихъ душевныхъ ощущеній, тѣхъ сладкихъ ираній души, которымъ нѣтъ названія, и которыя, какъ золотыя ти, окутываютъ ее, унося въ міръ звуковъ, въ міръ дивной гар-

моніи, въ міръ свѣтлыхъ, мучительно-радостныхъ вдохновеній, міръ Духовъ.

Если литература и поэзія являются выразителями и передатками настроенія человѣческой души, иначе сказать—*языкомъ* человеческой души, то музыка ничто иное, какъ языкъ его *Духа*, его высшей субстанціи.

Если первая передаютъ чувства и настроенія нашей здѣшней жизни, и чувства и стремленія насъ самихъ, то музыка является источникомъ такихъ высокихъ духовныхъ ощущеній, которыя не даваемы на нашемъ грубомъ языкѣ и которыя могутъ быть понятны только обитателямъ иного міра, не отягощеннымъ матеріальнымъ тѣломъ.

Истинная серьезная музыка есть та же молитва, тотъ же разговоръ и единеніе съ духовнымъ міромъ, съ Творцомъ и съ Его святыми служителями.

Истинное музыкально-творческое вдохновеніе, когда духъ вашъ создаетъ новыя неслыханныя до сихъ поръ сочетанія, въ которыхъ сливаются всѣ ваши стремленія, надежды и вѣрованія, есть тотъ молитвенный экстазъ, во время котораго человѣкъ, забывая о всѣхъ невзгодахъ жизни, о своемъ ничтожномъ существованіи, превращается въ частицу Божества; въ свѣтлую искру; въ лампаду, зажженную предъ ликомъ Всевышняго, и, замирая въ неземномъ счастьѣ, находитъ свѣтлое удовлетвореніе духа, презрѣніе къ мелкой матеріальной жизни и надежды на свое возрожденіе въ этомъ Божественномъ сеансѣ, этомъ единеніи и сліяніи съ Творцомъ.

Мы, какъ спиритуалисты, привыкли видѣть въ молитвенномъ единеніи или собраніи людей—высшій родъ сеанса, болѣе совершенное общеніе съ потустороннимъ міромъ; когда помимо всякихъ приспособленій въ видѣ стола, блюда и тому подобныхъ орудій, искренно молящійся человѣкъ получаетъ непосредственное внушеніе или свѣтлую богатную мысль, разъясняющую ему какой-либо скорбный, тяжелый жизненный вопросъ. Когда на его горячій призывъ къ Г. поду и къ Его св. служителямъ онъ получаетъ отъ нихъ животелный токъ свѣжихъ обновленныхъ силъ.

Но... посмотрите на людей, которые собираются съ искреннимъ серьезнымъ желаніемъ слушать музыку; которые, приходя въ музыкальное собраніе, ищутъ въ немъ также удовлетворенія души и вѣременнаго отрѣшенія отъ всѣхъ мірскихъ заботъ и волненій.

И вы увидите, что они, сливаясь душой съ концертантомъ или упонительныхъ; чарующихъ звукахъ, находятъ именно то, чего они искали: обновленіе души, смягченіе сердца и болѣе спокойный, трезвый взглядъ на всѣ жизненные явленія.

Не приходила ли вамъ въ голову мысль, что, въ сущности говоря, собраніе людей въ хорошемъ серьезномъ концертѣ есть ничто иное, какъ единеніе людей, прежде всего, между собою, а затѣмъ съ потустороннимъ міромъ, ц-нгральной и объединяющей точкой которыхъ является концертантъ, играющій въ данномъ случаѣ роль медиума.

Не случалось ли вамъ, вслушиваясь то въ тоскливые, то радостные звуки мелодій Шопена, или въ классически спокойныя но полныя затаенной грусти произведенія Бетховена и др. первоклассныхъ композиторовъ, замѣчать, что всѣ эти дивные *chef d'oeuvre* музыкальнаго искусства говорятъ что то вашей душѣ, вызываютъ въ ней новыя, непривычныя для васъ думы, запросы и ощущенія.

И, слушая эти грустные жизненные повѣсти отжившихъ геніевъ, не казалось ли вамъ, что ихъ Духъ витаетъ по залъ, заглядывая въ душу каждого слушателя, какъ будто бы ища въ ней сочувствія пережитымъ страданьямъ и душевнымъ бурямъ?

И, наконецъ, не замѣчали ли вы, что съ такого концерта вы уходили умиротвореннымъ и успокоеннымъ, и что ваше настроеніе было очень, очень похоже на то чувство, съ которымъ вы уходите обыкновенно изъ церкви послѣ горячей и искренней молитвы?

Все какъ то сгладилось, все ступенчалось.

Впереди горитъ ровно, спокойно свѣтъ надежды...

Безпричинныя радостныя слезы поднимаются въ груди, но онѣ только облегчаютъ душу и возвышаютъ ее.

И кажется вамъ, что вы съ кѣмъ то хорошо, хорошо, задушевно поговорили; что кто-то успокоилъ васъ, утѣшилъ, приласкалъ, влилъ въ васъ надежду, упованіе на безоблачное будущее и далъ силы для перенесенія всѣхъ тяжестей и испытаній мірскаго бытія.

И вспоминается вамъ, что кто-то васъ давно, давно такъ ласкалъ, прижимая къ груди и защищая отъ мятежнаго вѣтра и бури.

Передъ вами мелькаетъ поблѣднѣвшій образъ давно покинувшей этотъ міръ вашей матери, всѣхъ вашихъ близкихъ родныхъ людей.

Вы видите себя въ уютной дѣтской, освѣщенной мерцающей лампадой, и ваша нѣжная дѣтская душа льнетъ къ теплу горячей материнской любви.

Вы вмѣстѣ съ нею молитесь, шепчете слова святыхъ молитвъ, и вамъ такъ хорошо... хорошо; такъ сладко... такъ много хочется сказать ваше сердечко, но словъ нѣтъ для этихъ чувствъ, и вы повторяете за матерью слова святого пѣснопѣвья...

И подъ дивныя звуки мелодій тѣснится образъ за образомъ, картина за картиной...

Всѣ ошибки и увлеченія становятся такъ ясны и понятны...

А чей то голосъ шепчетъ о настоящемъ смыслѣ жизни, о Божественной любви и всепрощеніи, о беззавѣтной вѣрѣ въ Бога, въ Его служителей, которые посредствомъ великой гармоніи звуковъ передали вамъ то, что нужно было вашей душѣ; и свѣтлое обновленіе, и раскаяніе въ прошедшемъ, и сіяющій свѣтъ надежды въ ожидаемомъ будущемъ...

Людмила Быкова.

Три основные элемента

всеобщей христіанской религіи.

Мнѣ припомнилось очень интересное сказаніе.

Одинъ Ассирійскій монахъ-буддистъ задался мыслью обойти, если можно, весь земной шаръ и найти такую религію, которая, не обременяя человѣческую душу, не отрывая ее отъ дѣйствительной жизни и не запутывая различными ритуальными и обрядовыми усложненіями, приближала бы ее къ Вѣчному Началу и давала бы ей истинный покой и умиротвореніе.

Исслѣдователь началъ свою великую миссію съ еврейской религіи, конечно, на первыхъ же шагахъ столкнулся съ такимъ ужасающимъ душою и сердцемъ обрядомъ, который сразу подсказалъ ему, что эта религія не имѣетъ въ себѣ божественной правды, потому что Богу—Отцу людей не могутъ быть пріятными доставляемые его дѣтямъ страданія.

И послѣдовательно переходя отъ религіи къ религіи, отъ вѣроученія къ вѣроученію, отъ культа къ культу, отъ секты къ сектѣ, ассиріецъ дошелъ до глубокой старости и нигдѣ не нашолъ истиннаго удовлетворенія въ своемъ исканіи.

Правда, много онъ видѣлъ на своемъ вѣку вѣроисповѣданій, которые привлекали его своей задушевностью, своей идейностью, своей глубиной мысли; вотъ-вотъ, казалось, человѣкъ подошелъ къ истинной вѣрѣ; вотъ-вотъ остановится на ней и съ спокойной вѣстью скажетъ самъ-себѣ, что онъ закончилъ свою задачу.

Не тутъ-то было.

Чѣмъ больше онъ начинаетъ знакомиться съ внутренней стороной новой религіи, чѣмъ ближе подходитъ къ тому Богу, котораго исповѣдуетъ эта религія, тѣмъ яснѣе видитъ онъ, что между религіей и исповѣдуемымъ ею Богомъ находится такая непроницаемая стѣна, такая масса, поражающая душу и сердце, условностей, что въ буквальной смыслѣ этого слова опускались руки и отпадала надежда на окончаніе завѣтнаго пути.

И вотъ, отягощенный тяжелою скорбью въ душѣ, герой нашего сказанія рѣшилъ, что такой религіи, какую онъ искалъ, въ бѣломъ свѣтѣ нѣтъ; что люди не дошли еще до нея, не додумались, а такъ какъ Богъ-то *все-таки* есть, душа-то *все-таки* рвется къ Нему,—онъ рѣшилъ поздно ночью выйти въ открытую степь, упасть на колѣни передъ твердою небесной, сказать Ему Единому, Вѣчному о своемъ тяжеломъ горѣ и отойти въ иную жизнь.

Такъ онъ и сдѣлалъ.

Лишь только на землю опустилась глубокая южная ночь, все живое погрузилось въ сладкій отдыхъ отъ дневныхъ работъ, старикъ поднялся съ своего ложа; какъ тать вышелъ наружу, дабы не разбудить любопытнаго взора, и пошелъ по направленію къ морю.

Темно.

Голубая синева неба ярко горѣла самыми разнообразными передѣлами брилліантовыхъ звѣздъ; надъ пустынной, тоже уснувшей, равниной царила глубокая тишина.

Не шелохнется.

Даже не слышно обычнаго завыванья ночныхъ хищниковъ: крокодиальной гіены, тигровъ и львовъ.

Сѣдовласый старикъ чувствовалъ, что онъ, одинъ только онъ крадетъ у ночи покой.

Желая искупить это свое преступленіе передъ Богомъ тишины и покоя, онъ тихо опустился на колѣни, воздѣлъ руки къ небу и проговорилъ такую молитву:

„Богъ! не вмѣни въ грѣхъ моей душѣ того, что я, какъ тать, тревожу мирный сонъ Твоей земли; но, если это противно Твоей божественной волѣ, прости мнѣ этотъ грѣхъ,—хотя бы во имя того, что я иду съ единственной цѣлью еще разъ поискать простыхъ путей къ Тебѣ, и, если можно, покончить съ этою жизнью, которая, какъ бездонная пропасть, отдѣляетъ дѣтей отъ Отца; отлетѣвшую искорку отъ первоначальнаго Источника Свѣта; дыханіе отъ Вѣчно-дышащаго

живущее отъ Вѣчно-живущаго, и, въ видѣ духа, ближе подойти къ Себѣ и повѣдать Тебѣ всю людскую скорбь, все людское несчастье, истекающее изъ того, что у нихъ нѣтъ способовъ, нѣтъ путей, нѣтъ того, что они называютъ религіей, которая могла бы прямо, безъ всякой тяготы, безъ всякой душевной нудности привести къ Тебѣ, дать видѣть Тебя и чувствовать Тебя около себя“.

Не успѣлъ старикъ окончить послѣднихъ словъ горячаго возношенія къ Богу міровъ, какъ въ затихшихъ волнахъ прибрежнаго моря послышался сначала необычайный шумъ, потомъ, какъ будто, игра на тысячахъ лютняхъ, пѣніе и гулъ все ближе и ближе доходящихъ до его слуха, голосовъ.

Съ тревогой устремивъ широко раскрытые взоры по направленію къ сѣдымъ волнамъ заснуваго моря, старикъ увидѣлъ, что къ берегу подходитъ какое-то странное судно съ массой ярко-мелькающихъ огоньковъ...

Смолкло пѣніе, прекратилась игра на лютняхъ. Спустили съ судна большую байдару; взмахнули весла, и на берегъ вышелъ такой же, какъ онъ, сѣдой старикъ съ непокрытой головой.

Этотъ старикъ обернулся къ людямъ, оставшимся на байдарѣ, благословилъ ихъ широкимъ, сдѣланнымъ изъ дерева крестомъ; сказалъ имъ на какомъ-то незнакомомъ для изумленнаго ассирійца языкѣ нѣсколько словъ, не то молитвы, не то наставленія.

Взмахнула байдара веслами, отплыла отъ берега, затѣмъ подняли байдару на судно; снова раздались на послѣднемъ какія-то изумительныя пѣснопѣнія, а затѣмъ звуки сладкозвучныхъ лютней; круто повернуло судно въ противоположную сторону и исчезло въ покрытомъ мракомъ горизонтѣ заснуваго моря.

Между тѣмъ, сошедшій на берегъ старикъ съ деревяннымъ крестомъ, обернувшись лицомъ къ пустынной равнинѣ, поклонился ей въ разныя стороны три раза, проговорилъ что-то на непонятномъ ассирійцу нарѣчій; затѣмъ сталъ на востокъ лицомъ, упалъ на колѣни и, ухватившись обѣими руками за свой крестъ-жезлъ, началъ молиться.

Все это произошло такъ быстро, такъ неожиданно для ассирійца, что онъ сначала подумалъ, не сонъ-ли это? Но когда убѣдился въ противномъ, то рѣшился встать и немедленно направиться къ молящемуся старику.

А старикъ стоялъ, какъ изваянный изъ мрамора. Если бы не слабый шепотъ срывающихся съ его устъ словъ молитвы, можно было бы предположить, что старикъ превратился въ каменную статую.

Старый ассиріецъ тихо подошелъ къ молящемуся, нѣжно положилъ на его плечо свои руки и тихо проговорилъ, рискуя быть непонятымъ, на родномъ своемъ нарѣчій: „Скажи мнѣ, сынъ боговъ, кто ты?.. Откуда?.. И зачѣмъ пришелъ въ нашъ край?“

И, о чудо!.. Старецъ съ крестомъ медленно всталъ съ молитвы и на древне-ассирійскомъ языкѣ отвѣчалъ вопрошавшему:

„Я — грѣшный Божій рабъ пришелъ въ твой край затѣмъ, чтобы указать здѣсь живущимъ людямъ тѣ пути, которые ихъ приведутъ къ истинному Богу“...

Боже! Что сдѣлалось со старымъ ассирійцемъ!

Обильныя слезы, какъ градъ, полились изъ его глазъ; дрожація губы еле могли выговорить слово благодарности, и онъ, какъ обезнленное дитя, палъ въ ноги прибывшему старцу, и только лишь и произносилъ одни слова:

„Боже, благодарю Тебя... Боже, благодарю Тебя... Ты услышалъ мою предсмертную молитву“.

Апостолъ Іоаннъ,—преданіе говоритъ, что это былъ онъ,—доброво поднятъ ассиріецъ, разспросилъ его подробно о значеніи словъ, и, когда ассиріецъ повѣдалъ ему все, чего онъ добивался теченіе своей жизни, сказалъ ему слѣдующее:

„Человѣческая религія, какъ единственный путь къ Богу, имѣетъ только лишь три неуклонныхъ положенія:

Первое—*жизнь въ Немъ*.

„Жизнь явилась и мы видимъ и свидѣтельствуемъ, и вознѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ Іоаннъ I, 1, 2)“...

„Свидѣтельство сіе состоитъ въ томъ, что Богъ даровалъ намъ жизнь вѣчную и сія жизнь въ Сынѣ Его (I Іоаннъ, 5—11)“...

„Имѣющій Сына Божія имѣетъ жизнь; не имѣющій Сына Божія не имѣетъ жизни (I Іоаннъ, 5—12)“...

Второе—*свѣтъ правды*.

„Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы (I Іоаннъ, 1, 5)“.

„Онъ ненавидитъ тьму,—грѣхъ,—и такъ какъ въ немъ нѣтъ грѣха, то Онъ не можетъ терпѣть его въ Своемъ присутствіи...“

И третье—*любовь*, широкая, необъятная, всеобъемлющая, все согревающая, все произрастающая любовь.

„Любовь отъ Бога. Всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога. Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь. Богъ есть любовь, и всякій пребывающій въ любви, пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ...“

— Итакъ,—переспросилъ изумленный ассиріецъ,—это все?

— Да, отвѣтствовалъ любовно и кротко великій Божій посланникъ: *жизнь въ словѣ Божьемъ; свѣтъ, не терпящій тьмы, и любовь, какъ величайшее проявленіе Божественной воли*—вотъ единственный истинный путь къ Богу; истинная религія людей.

— А обрѣзаніе?... А монашество?... А поклоненіе Вѣчному на вершинахъ Синая?... А омовеніе въ волнахъ священнаго Ганга?... А храмы Озирису и Изидѣ?... А посвященіе древнему культу?...—спрашивалъ все съ большимъ и съ большимъ изумленіемъ пораженный ассиріецъ.

— „Все это отъ людей... Господу же Богу, Вѣчному, Совершенному нужна только жизнь въ Сынѣ Божіемъ; свѣтъ, изгоняющій тьму, и любовь къ ближнему.“

— Но кто же мнѣ скажетъ о жизни въ Сынѣ Божіемъ?

Іоаннъ вынулъ большой книжный свитокъ, и передалъ его дрожащему отъ радости и восторга ассиріецу:

„Здѣсь все. 21 глава моего описанія о жизни въ Немъ, какъ въ Сынѣ Божіемъ, объяснить тебѣ истинный путь къ Богу. Старайся только лишь *одного его* держаться, по *одному ему* итти, и ты никогда не собьешься съ дороги“.

„Все же остальное, какъ я тебѣ сказалъ, отъ людей. Все остальное создано на почвѣ *тоже* любви къ Господу Богу; но то Божье, а это человѣческое. Божье подходитъ для всѣхъ и для каждаго, а человѣческое одному подойдетъ, а другому не по силамъ. Одинъ подниметъ, а другой упадетъ. И каждый *вынужденъ* или избирать изъ открытыхъ путей; или создавать для себя свои собственные пути, свои собственные способы.“

„Божье вѣчно и неизмѣнно, а человѣческое съ каждымъ вѣкомъ, съ каждымъ годомъ подлежитъ измѣненію“...

Ассиріецъ низко поклонился старцу съ крестомъ и пошелъ вмѣстѣ съ нимъ. И съ тѣхъ поръ сопутствовалъ ап. Іоанну до отшествія его въ иной міръ.

Эту легенду мнѣ пришлось слышать лѣтъ 25 назадъ отъ одного пустытника, доканчивавшаго свою жизнь въ извѣстномъ теперь всей Россіи Саровскомъ лѣсу.

И вотъ теперь, когда то тутъ, то тамъ поднялись всевозможные толки о состояніи и положеніи исповѣдуемыхъ нами религій; когда почти все человѣчество, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, почувствовало какъ будто какіе то недочеты въ окружающей ихъ духовной обстановкѣ; когда повсюду стало наблюдаться исканіе духовной правды, прежде всего, въ самихъ себѣ, а затѣмъ въ окружающей насъ жизни,—словомъ, когда спиритуалистическое движеніе все болѣе и болѣе широкими волнами стало захватывать современное намъ человѣчество, мнѣ вспомнилась во всемъ своемъ объемѣ пересказанная выше легенда.

И мнѣ кажется, что она больше чѣмъ что-либо можетъ объяснить истинное положеніе вещей, раскрыть глаза на правдивую дѣйствительность и примирить многіе, чрезвычайно разносторонніе споры и пререканія.

Самымъ излюбленнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ больнымъ мѣстомъ въ современномъ разсужденіи о религіи у нашихъ современниковъ является обыкновеніе ссылаться на нѣкоторую несуразность; на нѣкоторую, если хотите, несовременность и на нѣкоторую малоосмысленность, будто бы, многихъ религіозныхъ обрядовъ.

Очень часто враждебно относящіеся къ религіи—вообще и къ вѣрѣ въ Божественный Промыселъ, въ частности,—любятъ подчеркивать то обстоятельство, „что-де правильность и вѣчность христіанской религіи, съ гордостью свидѣтельствующей о себѣ, что ея не одолѣютъ врата адовы, въ значительной степени подрывается существованіемъ различнаго рода толковъ и вѣрованій“.

Что-де католики считаютъ, очевидно, *православною* римско-католическую церковь.

Лютеране—протестантскую.

Армяне—армяно-грегоріанскую.

Англичане—англиканскую, евангелическую и т. д., и т. д.

И, къ сожалѣнію должно признаться,—это правда.

Стремленіе каждаго народа *по своему* подходить къ Господу Богу,—создало и создаетъ непреодолимую рознь между стремящимися къ одной и той же цѣли.

И—никто, изъ обосновывающихъ мотивы этой розни на различіи внѣшнихъ и кое какихъ внутреннихъ малозначащихъ особенностяхъ, не хочетъ подумать надъ тѣмъ, что въ обще-человѣческой христіанской религіи, завѣщанной намъ Господомъ Богомъ Іисусомъ Христомъ и Его великими апостолами, есть только три основныхъ положенія.

Жизнь по ученію Христа.

Свѣтъ Божественной правды.

И любовь къ ближнему.

Уклоняться отъ которыхъ мы не имѣемъ ни малѣйшаго права, не рискуя преступить заповѣди Сына Божія

Считая христіаниномъ не того, кто молится въ православной церкви; не того, кто идетъ въ нее при торжественномъ звукѣ колоколовъ, и не считая христіаниномъ того, кто молится въ молитвенномъ домѣ сектанта или въ католическомъ костелѣ, или въ лютеранской киркѣ.

А всѣхъ тѣхъ, кто въ своей жизни неуклонно исполняютъ приведенные выше три завѣта Іоанна Богослова: жизнь во Христѣ, свѣтлую правду и любовь къ ближнему.

Все же остальное—дѣло взгляда, совѣсти, убѣжденія, индивидуальности и даже жизненныхъ условій каждаго.

Я не хочу этимъ отрицать или умалять высоту и глубину таинствъ христіанской католической церкви, которая одарена Божественной благодатью, которая въ своемъ оккультномъ значеніи полна непередаваемого благоволенія свыше, но я и не имѣю права не находить тѣхъ же достоинствъ въ таинствахъ католической церкви или лютеранской.

Уважая и преклоняясь предъ человѣкомъ, который ежедневно посѣщаетъ Божій храмъ, я не могу не умиляться душой при видѣ человѣка, который производитъ это же возношеніе къ Господу Богу у себя на квартирѣ... въ своей собственной клѣти.

Благоговѣя передъ пустынникомъ-аскетомъ, который въ теченіе многихъ лѣтъ питается корнями плодовъ и церковными просфорами, проводить дни и ночи въ неустанной молитвѣ, я не имѣю права устанавливать грань между нимъ и тѣмъ, кто, любя Господа Бога, живя во Христѣ, внося съ собою свѣтъ жизни и любовь къ ближнему, по своей немощи ѣстъ мясо и спитъ столько, сколько потребно его организму.

Передъ нами живой примѣръ въ лицѣ преподобнаго Саровскаго Чудотворца, который лично заповѣдалъ спать инокамъ не меньше шести часовъ, сказавъ, что *„служеніе Господу Богу состоитъ не въ умерщвленіи тѣла, а въ умерщвленіи страстей“*.

Преклоняясь передъ подвижницей-инокиней, посвятившей всю свою жизнь иноческому подвигу, я не могу не благоговѣть передъ христіанкой-матерью, въ трудахъ воспитывающей своихъ дѣтей въ духъ жизни по ученію Божественнаго Христа, въ свѣтъ Божественной правды и любви къ ближнему, хотя бы она была самая завзятая католичка, лютеранка или сектанта.

Словомъ, для блага и счастья людей въ основѣ ихъ жизни, для ихъ единенія съ Господомъ Богомъ, должно признать только лишь три отмѣченные выше кристалла религіи любви, а все остальное—дѣло взгляда, убѣжденія, силъ и способностей каждаго.

Кто хочетъ поститься, пусть постится; кто хочетъ быть дѣвственникомъ, пусть дѣвствуетъ: могущій вмѣстить, да вмѣститъ.

Разсказываютъ про извѣстнаго композитора Моцарта, что достаточно было дать ему три ноты, чтобы онъ воспроизвелъ самое удивительное музыкальное твореніе.

Точно также хочется сказать каждому христіанину: дорогой мой братъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его великій апостолъ далъ намъ три основныхъ положенія христіанской религіи, а ты сумѣй создать изъ нихъ то, что тебѣ подсказываетъ твоя душа, твое сердце, творческія начала твоей любви къ Богу, тогда ты будешь истиннымъ христіаниномъ.

сознанія, ищетъ выхода изъ того положенія, къ которому его привела ложная дорога матеріалистическихъ міровоззрѣній.

Лѣтописецъ исторіи современной намъ жизни уподобить ее такому реальному положенію: текла рѣка обычнымъ нормальнымъ теченіемъ по своему естественному руслу; пришелъ досужій человѣкъ; въ силу какихъ-то ему только одному понятныхъ плановъ и соображеній вздумалъ вѣками протекавшей рѣкѣ измѣнить направленіе; отвелъ новое русло, углубилъ его, и спустилъ въ него быстро текуція волны.

Сначала все слѣдовало ровно, спокойно, такъ, какъ быть надлежитъ.

Но, спустя нѣкоторое время, выяснилось, что русло далеко не въ состояніи вмѣстить въ себя напора быстро текущей красавицы-рѣчки, и послѣдняя, ища выхода изъ своего ненормальнаго положенія, однимъ своимъ концомъ входитъ въ забытое ей старое русло, а на мѣстѣ новаго русла, какъ будто желая наказать всѣхъ тѣхъ, кто осмѣлился обманнымъ путемъ вывести ее изъ естественнаго ложа, бурливымъ потокомъ затопляетъ все вокругъ себя, рветъ и мечетъ на своемъ пути. Прибрежные жители новаго русла оглашаютъ воздухъ криками ужаса и отчаянія, а она безсердечно несетъ въ себѣ и за собой возмездіе дерзновеннымъ нарушителямъ ея покоя.

Что нарисованная нами картина не вымыселъ досужей фантазіи, а печальная дѣйствительность, мы можемъ усмотрѣть, оглянувшись на нѣсколько мгновеній назадъ и бѣгло прослѣдивъ теченіе историческихъ моментовъ.

19-тъ столѣтій назадъ среди человѣчества впервые былъ произнесенъ великій приговоръ ничтожеству матеріализма и его жизненныхъ формъ.

Впервые на весь міръ съ Генисаретскаго озера было сказано, что высшее назначеніе человѣка—*его душа*; высшее служеніе cadaго разумнаго, мыслящаго существа—*служеніе духу и исканіе блага духовныхъ*.

Великія слова: *какая польза человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а забудетъ свою душу*, свидѣтельствовали о дѣйствительныхъ идеалахъ человѣческой жизни и объ истинномъ назначеніи и служеніи cadaго человѣка.

Произнесшіи эти великія истины Самъ говорилъ, что Онъ приноситъ ихъ не впервые, что были люди, которые за много вѣковъ раньше Его говорили то же самое,—Онъ только пришелъ напомнить эти великія истины и подтвердить ихъ Своимъ личнымъ примѣромъ.

И вотъ утомленное жизнью человѣчество подъ бременемъ невзгодъ, какъ результата ненормальной жизни, ухватилось за великую проповѣдь Галилеянина, и рѣка жизни сначала въ небольшихъ размѣрахъ, а потомъ все больше и шире развертываясь, пошла по естественному своему руслу.

Много лишеній, много жертвъ стоило это вступленіе на, очевидно, забытый нормальный путь, но все-таки жизнь пошла своимъ чередомъ.

Матеріализмъ, по образному апокалипсическому выраженію, въ видѣ закованнаго змія былъ связанъ и вверженъ въ бездну. Онъ находился въ глубокомъ инертномъ безсиліи.

А тѣмъ временемъ духовная жизнь росла и росла и все болѣе и болѣе развертывалась.

тому имя. И не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что весь ужасъ этой сумятицы, этого естественнаго возмущенія нормальной жизни противъ стремленія ограничить ея полетъ узкими рамками материалистическаго невѣрія пройдетъ; и только лишь *тогда* жизнь войдетъ въ прежнее русло и будетъ совершать свой обычный путь.

Быть-можетъ для этого должны будутъ придти новые геніи, новые великіе избранники.

Быть-можетъ міру дѣйствительно, какъ упорно свидѣлствуетъ о томъ въ Петербургѣ полковникъ Бейнингенъ, извѣстный спиритуалистъ И. А. Карышевъ и нѣкоторые московскіе, петербургскіе и провинціальныя спиритуалистическіе кружки, суждено будетъ снова увидеть среди своихъ сыновъ Господа нашего Іисуса Христа, вторично грядущаго въ міръ.

Быть-можетъ это тотъ переворотъ, который предсказывали и о которомъ свидѣлствуетъ и свидѣлствовали всѣ лучшіе люди нашего времени, начиная съ французскаго спиритуалиста Алланъ Кардека и кончая В. С. Соловьевымъ и нынѣ царствующимъ германскимъ императоромъ; быть можетъ это — дѣйствительно новая эра жизни, которая наступитъ послѣ ужаснаго движенія изъ своей колыбели желтыхъ народовъ, — но во всякомъ случаѣ, жизнь войдетъ въ старое русло и будетъ идти тѣмъ путемъ, которымъ она шла десятки, сотни столѣтій тому назадъ.

Воскреснутъ старые идеалы, пробудится къ жизни древнее ученіе носителей духовной мудрости, и царство духа, какъ болѣе свойственнаго, болѣе близкаго безконечности человѣческаго существованія, снова войдетъ въ свои права, въ свои естественные устои.

Чтобы убѣдиться, насколько мы правы, стоитъ только приглядѣться ко всѣмъ отраслямъ человѣческой жизни. Стоитъ присмотрѣться даже къ той же самой наукѣ.

Но только къ хорошей, честной, безпристрастной наукѣ.

Къ наукѣ, ищущей дѣйствительной истины.

Представители которой не представляютъ собой эквилибристовъ тенденціозности, а тружениковъ, медленными шагами идущихъ по непроходимымъ дебрямъ къ правдѣ жизни.

И мы увидимъ поразительные феномены признанія въ *самомъ центръ невѣрія* истиннаго Бога...

Какую бы ни взяли вы другую сторону человѣческой жизни, наблюдая за послѣдовательнымъ развитіемъ ея, вы неминуемо подошли бы къ тому факту, что она естественнымъ путемъ, помимо воли руководящихъ ею, подходитъ къ давно извѣстнымъ и даже давно забытымъ положеніямъ, созданнымъ эпохою, предшествовавшею моменту вторженія въ человѣческую жизнь материалистическаго движенія.

Такъ какъ мы близко стоимъ къ изслѣдованію спиритуалистическихъ и оккультныхъ знаній, то, если обратимся къ этимъ послѣднимъ, мы увидимъ до поразительности точное повтореніе той схемы положенія, о которой мы только-что говорили.

Современные оккультисты, игнорируя церковь и ея установленія и, полагая, что они идутъ путемъ новѣйшихъ изслѣдованій, за послѣднее время весьма усиленно трактуютъ *какъ о новомъ открытіи* для развитія въ себѣ духовныхъ способностей, о фиксации мысли, о глубокихъ дыханіяхъ, о сосредоточенномъ зрѣніи.

И, трактуя объ этомъ, они говорятъ какъ-будто о такомъ открытіи, которое способно поднять на пьедесталъ не только открывшаго

Вторымъ приѣмомъ оккультизмъ, въ формѣ такъ называемаго Зоизма, называетъ слѣдующіе правила, могущія дать вамъ всѣ результаты для привлеченія къ себѣ высокихъ способностей и даже нѣкоторыхъ Слугъ земли.

Такъ: зоистъ не долженъ оскорблять ни одного живого существа словомъ или дѣломъ; онъ долженъ всячески распространять любовь на все твореніе. Долженъ говорить только правду. Не красть.

Долженъ быть непорочнымъ въ мысляхъ и поступкахъ; считать наиболѣе роковымъ для себя невоздержность въ половой сферѣ, при чемъ святость брака, какъ высшая форма союза между мужчиной и женщиной, не осуждается. Не принимать подарковъ. Держать тѣло въ чистотѣ посредствомъ частаго омовенія. Постоянно быть довольнымъ. Приучать себя спокойно относиться къ представляющимся затрудненіямъ, помня, что всѣ они скоро будутъ преодолены. Преклоняться предъ Высшимъ Началомъ, читая утромъ, вечеромъ и въ полдень, а затѣмъ, возможно чаще, такое молитвенное возношеніе:

„Великое и любящее Начало всего добраго! Укрѣпи меня, Твое дитя, въ знаніи и укажи мнѣ ясное истинный путь жизни. Я чувствую мою связь съ Тобою. Стремлюсь къ Тебѣ, я не боюсь земныхъ искушеній и вѣрю, что выполняю свое назначеніе, соединившись съ Тобой“.

Это возношеніе должно произноситься съ размышленіемъ по поводу его и уясненіемъ его себѣ.

Потомъ должно каждую свободную минуту уноситься душой отъ дѣловыхъ размышленій или удовольствій и входить въ единеніе съ самимъ собой, неустанно ища внутри себя божество.

Затѣмъ постепенно ограничивать себя въ излишествѣ пищи, и послѣдовательно приступать къ выдыханію и вдыханію воздуха при чемъ должно *полно* вдохнуть чрезъ лѣвую ноздрю и сейчасъ же выдохнуть чрезъ правую. Сначала вслухъ, а потомъ мысленно произносить при этомъ опредѣленное число разъ священное слово *Омъ*, заимствованное изъ древнихъ индѣйскихъ книгъ — Веды Рамайяна, Саконтала и другихъ.

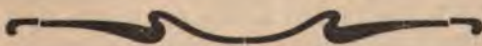
Послѣ неоднократнаго такого упражненія, которому должно предшествовать указанное выше молитвенное возношеніе, вы должны обратить свой взглядъ внутрь себя.

Результатомъ этого упражненія будетъ то, что вы можете направить на больного свою силу и исцѣлить его. Затѣмъ путемъ послѣдовательныхъ дальнѣйшихъ упражненій вы можете предупреждать болѣзни, воспитывать въ себѣ способность управлять своимъ собственнымъ тѣломъ, видѣть вокругъ себя постоянный избытокъ счастья, крѣпость и здоровье и вліять на окружающихъ васъ людей.

Вотъ тѣ положенія, при которыхъ достигали изумительныхъ результатовъ, проверенныхъ новѣйшими, большею частью американскими оккультистами.

Юмъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

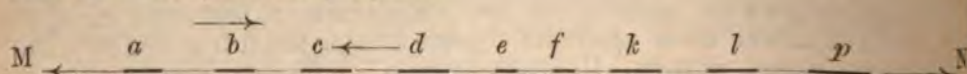
Четвертое измѣреніе и Спиритизмъ.

ГЛАВА IV *).

„Чѣмъ ближе наука къ идеалу поглощенію ея математикой, тѣмъ большее число подробностей остается она въ сторонѣ, тѣмъ проще и чинный остовъ явленія. Математическое изслѣдованіе даетъ схематическое изображеніе мірового пространства вмѣсто пестрой картины природы геометрический планъ міроздавна“.

Шереметевскій.

Теперь я перейду къ вопросу о „многообразіи“ перваго, втораго, третьаго и четвертаго измѣреній. Возьмемъ первое измѣреніе т.е. геометрическую линію. И представимъ міръ, состоящій изъ множества линій—короткихъ и длинныхъ, расположенныхъ въ пространствахъ одного измѣренія, т.е. на одной прямой линіи. Одушевимъ эти длинныя и короткія линіи, давъ имъ способность мыслить и двигаться въ ихъ пространствахъ, т.е. вдоль линіи взадъ и впередъ; пусть эти существа на своихъ концахъ обладаютъ зрѣніемъ (или духовнымъ зрѣніемъ—это вѣдь все равно). Этотъ міръ ясно изображенъ на слѣдующемъ рисункѣ.

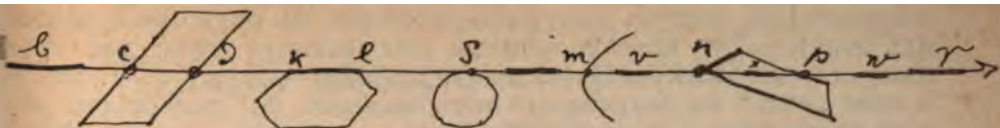

Фиг. 2-я.

Каждое существо *a* или *b*, или *c*, и т. д., не имѣя возможности ни физической, ни логической выйти съ этой линіи MN будетъ двигаться по ней только вправо и влѣво. Будучи сами одного измѣренія они видятъ только точки сосѣднихъ существъ, т.е. предметы нулевого (низшаго) измѣренія.

Эти существа не имѣли бы никакаго понятія о плоскости, тѣлѣ, о понятіяхъ „вправо и влѣво“. Весь имъ извѣстный міръ представляется однообразнымъ—въ видѣ точекъ. Если бы какое-либо воображаемое существо высшаго порядка (2-го измѣренія), напр. квадратъ, шаръ, треугольникъ, трапеція и другія, находилось, недалеко отъ линіи MN, но не касалось ея, то оно было бы невидимо для одноѣрнаго существа. И если бы это двухмѣрное существо обратилось бы къ одноѣрному съ словами, то этотъ голосъ казался бы идущимъ невѣдомо-откуда, или внутреннимъ голосомъ. Если бы напр., квадратъ коснулся линіи MN, то весь онъ не былъ бы виденъ одноѣрному существу, а казался бы въ видѣ точекъ, т.е. объектовъ низшаго измѣренія, въ томъ видѣ, въ какомъ міръ представляется этому существу, и притомъ появленіе этого квадрата для одноѣрнаго существа было бы необъяснимымъ „привидѣніемъ“, „явленіемъ“.

*) См. „Спиритуализмъ“, № 10.

Что касается до квадрата, то онъ видѣль бы „внутренность“ одномѣрнаго субъекта, понимая подъ внутренностью ея разстояніе между конечными точками k и l , ибо внѣшность линіи (съ точки зрѣнія 1-го измѣренія) заключается въ конечныхъ точкахъ, а то, что ежитъ между ними и сокрыто отъ одномѣрныхъ существъ, можетъ быть названо „внутренностью“. Пойдемте далѣе... Возьмемте какое-либо „многообразіе“ второго измѣренія, напр., плоскость, или поверхность сферы, псевдосферы, конуса, яйца и т. д., на нихъ помѣстимъ объекты двухъ измѣреній—квадраты, круги, эллипсы, многоугольники и др.; часть изъ нихъ воодушевимъ, надѣливъ способностью логически мыслить и двигаться на этихъ поверхностяхъ, а другую часть ставимъ неодушевленными. Смотрите фиг. 3 и 4.

(Затушеванные—живые предметы; не затушеванные—неодушевленные).

фиг. 3

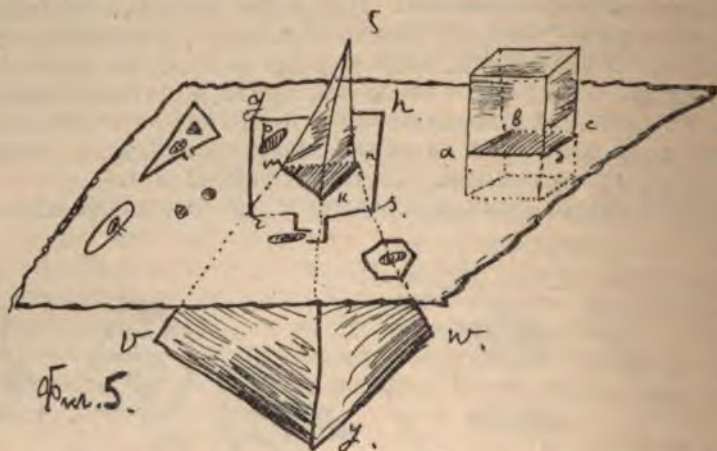

фиг. 4

Безъ всякихъ поясненій видна жизнь этихъ выдуманныхъ 2-го измѣренія существъ въ ихъ домахъ А, В, С, имѣющихъ свободные входы (двери если хотите) для вхожденія въ „дома“. Эти существа, будучи сами второго измѣренія, могутъ видѣть весь ихъ окружающій міръ въ видѣ линій (т.-е. въ видѣ низшаго перваго измѣренія) короткихъ и длинныхъ, прямыхъ и кривыхъ. То же, что мы называемъ площадью, было бы для нихъ внутренностью живого существа, или внутреннимъ помѣщеніемъ (для неодушевленной фигуры), причемъ извнѣ внутренность помѣщенія видѣть было бы невозможно (аналогично тому, какъ мы люди не можемъ видѣть ни своей внутренности, ни внутренности дома (при закрытыхъ дверяхъ и окнахъ)). Напр., (фиг. 4) жители „ v “ или „ w “ не увидятъ жителей p , q или s , находящихся въ „домахъ“ А и В, пока они не зашли туда.

Теперь возьмемъ какое-либо „тѣло“, т.-е. типъ третьяго измѣренія, и одушевимъ его. Существа 2-го измѣренія не могутъ его видѣть, если онъ находится внѣ ихней плоскости, хотя кубъ, въ свою очередь, можетъ видѣть „внѣшній“ и „внутренній“ видъ предметовъ второго измѣренія. Если же кубъ коснется или пересѣчетъ плоскость или поверхность, такъ сказать „войдетъ въ пространство двухъ измѣреній“, то жители второго измѣренія не увидятъ весь кубъ (ибо это логически невозможно), но увидятъ въ сѣченіи куба плоскостью или

поверхностью, контуръ фигуры пересѣченія, въ видѣ *линій*, согласно ихъ понятію. Эти сѣченія типичны для каждаго тѣла: для куба—квадратъ, для эллипсоида—эллипсъ, для шара—кругъ и т. д. Это видѣніе „тѣла“ въ двухмѣрный міръ казалось бы существовать въ этомъ міра внезапнымъ прохожденіемъ „сквозь закрытыя двери“, „призракомъ“, „привидѣніемъ“, имѣющимъ ту же форму и тотъ же видъ, какъ и эти жители второго измѣренія, т.-е. разныя линіи (сообразныя тѣмъ, какъ онѣ видятъ предметы въ видѣ предметовъ низшаго тѣла, они, измѣренія); наконецъ такое вторженіе двухмѣрные жители могли бы пожалуй назвать „явленіемъ съ того свѣта“, если бы они вѣрили въ

Смотрите фиг. 5. Въ сѣченіи куба получается квадратъ $abcd$; въ сѣченіи пирамиды $svwu$ получается „привидѣніе“ mnk въ домѣ $ghsr$ къ удивленію жителя „р“. Между тѣмъ для „тѣла“ нѣтъ „стѣны“ въ пространствѣ двухъ измѣреній; кубъ знаетъ выходъ изъ дома жителя второго измѣренія—не „вправо“ или „влѣво“, а по особому, невѣдомому жителямъ второго измѣренія, новому направленію „внизъ“ или „вверхъ“.

Для двухмѣрныхъ существъ ихъ плоскость или какая-либо поверхность, на которой они расположены, казались бы имъ *пространствомъ* двухъ измѣреній; они бы знали пространства нулеваго, перваго и *отчасти* второго измѣреній; „отчасти“ потому, что они, имѣя понятія „вправо“ и „влѣво“ не понимали бы понятія „площадь“; пространства трехъ измѣреній они не знали бы, развѣ только по тѣмъ же логическимъ приемамъ изслѣдованія и способамъ „аналогіи“ что употребляемъ и мы—жители третьяго измѣренія.

У нихъ была бы своя геометрія, свои законы (о физикѣ, я не говорю, ибо мои разсужденія ничто иное, какъ аналогія; и матеріализовать объектовъ пространства двухъ измѣреній я вовсе не думаю). Для нихъ не нуженъ былъ бы опытъ, что бы предположить существованіе иного пространства, такъ же какъ и нами сначала не руководилъ опытъ при развитіи понятія „пространства“, при возрожденіи „метагеометріи“, и лишь логическое размышленіе, основанное на аналогіяхъ, привело насъ къ созданію, метагеометріи.

Священникъ Иннокентій Стрышевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общій обзоръ Спиритизма

доктора Е. Жіель.

ГЛАВА П*).

Факты.

Ученые, изслѣдовавшіе спиритическія явленія. — Условія вызова явленій. — Медіумы и ихъ роль. — Дѣя категории фактовъ: ихъ перечисленіе и описаніе. — Объясненіе фактовъ спиритическимъ ученіемъ. — Объ интеллектуальномъ содержаніи сообщеній и разъясненіе его. — Анимическая теорія. — Полное согласіе со Спиритизмомъ. — Объ теоріи нераздѣльности между бой. — Явленія медіумическія, каковы бы ни были ихъ настоящая причина, ходятся въ полной оппозиціи съ отрицательнымъ матеріализмомъ. — Культизмъ и Теософія.

Начало современнаго спиритическаго движенія слѣдуетъ отнести къ половинѣ девятнадцатаго вѣка. Появившись въ Америкѣ, оно въ несколько лѣтъ распространилось по всему міру.

Упорство и сила спиритическаго движенія въ такую скептическую эпоху само по себѣ уже заставляетъ призадуматься. Потомъ, когда взглянешь на перечень ученыхъ, писателей, артистовъ, которые утверждаютъ, послѣ изученія, дѣйствительность спиритическихъ явленій, чувствуешь себя совсѣмъ поколебленнымъ.

Исторія современнаго спиритизма составила бы очень обширный томъ. Я сдѣлаю здѣсь только краткое перечисленіе извѣстныхъ ученыхъ, которые дали благосклонные отзывы, и упомяну о методическихъ изслѣдованіяхъ, приведшихъ къ такому благопріятному заключенію.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что не шло ни одного ученаго, который бы, послѣ серьезныхъ изученій, отрицалъ дѣйствительность явленій. Напротивъ, было много такихъ, которые въ полномъ недовѣріи перешли къ восторженному признанію.

Алланъ Кардекъ первый во Франціи долго изучалъ явленія и установилъ главныя основы ученія.

Главныя методическія изслѣдованія спиритизма, сдѣланныя группами ученыхъ, были слѣдующія:

Робертомъ Геръ (Robert Hare) изъ Филадельфіи были сдѣланы съ 1851 по 1854 г. опытные изысканія при помощи точныхъ инструментовъ.

Опытъ графа Гаспарена (Comte de Gasparin) въ 1854 году.

Труды діалектическаго Общества въ Лондонѣ въ 1869 году.

Этюды В. Крука (W. Crookes) „О психической силѣ движенія въ прикосновеніи и матеріализація“. Отъ 1870 по 1874 годъ.

Многочисленныя изысканія. Р. Валаса (R. Wallase).

Изысканія астронома Дольнера, включая четвертое измѣреніе.

Изысканія Аксакова и проф. Бутлерова.

Опытъ доктора Жибье (Paul Gibier).

Опытъ М. Дональдъ Макъ-Набъ (M. Donald Mac-Nab) въ 1888 г.

*) См. „Спиритуализмъ“ № 9.

Доктора Пелетье (Pelletier) въ 1891 г.

Докторъ Павла Жуаръ (Paul Joire) въ 1895 году.

Многочисленные новѣйшіе опыты съ медиумомъ Евзаніей Пандино, сдѣланные группами ученыхъ въ Неаполь, Миланъ, Римъ, Варшаву и въ послѣднее время во Франціи, господами Риче (Riche), Сабатье (Sabatier), Де Роша (Rochas), Даріе (Darieux), де Грамон (de Gramont), Максвелъ (Maxwel), де Ваттевилъ (de Watteville) и другими.

Между наиболѣе извѣстными учеными, признающими дѣятельность спиритическихъ явленій, можно назвать

въ Англіи:

Профессоровъ: де-Морганъ (de-Morgan), Грегори (Grégoire); докторовъ: Шамборъ (Chambers), Локартъ Робертсонъ (Lockart Robertson), профессоръ Оливье Лоджъ (Olivier Lodge) изъ королевскаго общества, профессоръ В. О. Барретъ (W. O. Barrett) изъ Дублина. Гг. Шалис и Мейеръ профессора изъ Кембриджа. Извѣстный натуралистъ противникъ Дарвина А. Руссель-Валласъ (Russel Wallas). Вильямъ Крукъ (William Crookes).

Въ Германіи и Австріи:

Профессоръ Цольнеръ; докторъ Карлъ дю-Прель, де-Мюнхенъ; докторъ Сиріаксъ; профессора: Ульрихъ, Веберъ, Фехтнеръ изъ Лейпцига.

Въ Швейцаріи:

Докторъ Перти изъ Борнео, докторъ Мецгеръ изъ Женевы.

Въ Швеціи:

Доктора Тарнебоемъ и Эстляндъ.

Въ Россіи:

Аксаковъ; профессора: Бутлеровъ, Вагнеръ, де-Бодиско, докторъ Охоровичъ.

Въ Италіи и Испаніи:

Ламброзо, проф. Отеро, г. Скиапарелли директоръ обсерваторіи въ Миланъ, гг. Ермагора и Финци (Ermacora et Finzi), проф. Броффио и де-Амицисъ.

Во Франціи:

Докторъ Павелъ Жибье, въ настоящее время директоръ Пастеровскаго института въ Нью-Йоркѣ. Фламаріонъ Камиль. Проф. Риш. Докторъ Дарьё. Де-Роша, управляющій политехнической школой. Проф. Сабатье изъ Монпелье.

Докторъ Сегаръ, главный докторъ флота и многіе др.

Заканчивая этотъ далеко неполный перечень, я приведу нѣсколько очень внушительныхъ размышленій, сдѣланныхъ изслѣдователями относившимися къ явленіямъ съ большимъ скептизмомъ—сначала совершенно убѣдившимся въ послѣдствіи:

Ламброзо. „Аннами психическихъ наукъ“. Я думаю мало было ученыхъ больше меня не довѣрившихъ спиритизму. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно просмотрѣть мой трудъ „Сумасшедшіе и ненормальные“, а также мое „Изученіе гипнотизма“, въ которыхъ я дошелъ почти до оскорбленій спиритамъ!.. Теперь я совершенно сконфузень, сожалью, что боролся съ такимъ усердіемъ противъ фактовъ назъ

аемых спиритизмомъ. Я говорю *фактовъ*, потому что я еще не под-
аюсь теоріи“.

Докторъ Охоровичъ:

„Когда я припоминаю, что въ извѣстную эпоху я удивлялся мужеству В. Крукса, утверждавшаго существованіе медиумическихъ явленій; въ особенности, когда я думаю, что читалъ его труды съ душой улыбкой, которая появлялась на лицахъ моихъ коллегъ; при одномъ упоминаніи объ „этихъ вещахъ“ теперь, я всегда краснѣю и за себя и за другихъ“.

Профессоръ Элліотъ Кузсъ (Coues):

„Или придется отрицать свидѣтельство всѣхъ моихъ чувствъ, или отказаться отъ всѣхъ моихъ познаній законовъ: инерціи, притяженія, силъ двигательныхъ и другихъ свойствъ матеріи. Я не могу молчать объ такихъ фактахъ (медиумическія явленія), потому что это было бы подлостью“.

Де-Амицисъ проф. университета въ Неаполѣ:

„Я могу самъ послѣ присутствія на разныхъ опытахъ (съ Эвзапіей П аладино) утверждать дѣйствительность наблюдавшихся явленій“.

Докторъ Мазуши:

„Я былъ вынужденъ опрокинуть все зданіе моихъ философическихъ убѣжденій, которымъ я посвятилъ часть моей жизни“.

Руссель Валласъ „въ Современномъ спиритуалистѣ“:

„До того времени, какъ я въ первый разъ встрѣтился со спиритическими явленіями, я былъ убѣжденный скептикъ-философъ...

Я былъ такой ярый матеріалистъ, что въ моихъ мысляхъ не уложилось бы понятіе о духовномъ существованіи... Но факты—вещь упорная, они меня убѣдили. Они заставили меня признать ихъ за *дѣйствительность* еще задолго до того, какъ я сталъ допускать спиритуалистическое ихъ объясненіе. Въ системѣ моего мышленія, тогда не было мѣста, куда бы оно могло приспособиться... Но... постепенно нашлось и мѣсто“...

Далѣе авторъ прибавляетъ, что онъ былъ такимъ путемъ приведенъ къ вѣрованію:—сначала въ существованіе безконечнаго множества разумныхъ существъ сверхчеловѣческихъ; затѣмъ въ возможность для нѣкоторыхъ изъ этихъ существъ производить дѣйствіе на матерію и вліять на наши мысли.

Между самыми новѣйшими трудами назовемъ по части опытовъ:

Де-Роша (De Rochas) „Экстеріоризація движенія“ (Extériorisation de la motricité).

Мецгеръ (Metzger). „Опытъ научнаго спиритизма.“ (Essai de Spiritisme scientifique).

Эрни (Erny). Psychisme expérimentale. „Опытный психизмъ“.

Докторъ Жибье (Gibier). „Спиритизмъ“, или западный факиризмъ.

Аксаковъ: „Анимизмъ и спиритизмъ“.

Аксаковъ: „Случай частичной дематеріализаціи“.

Деланнъ: „Спиритическія явленія“. Можно также съ пользою справиться съ болѣе старыми трудами Крукса: „Изысканія явленій спиритизма“ и Валласа: „Чудеса и современный спиритуализмъ“.

По части теоріи слѣдуетъ назвать доктора Жибье: „Анализъ вещей“ и Леона Дени. „Послѣ смерти“.

Деланъ: „Анимическая эволюція и спиритизмъ передъ наукой. Можетъ быть просмотрѣнъ съ большой пользой „Ежегодный сборникъ психическихъ наукъ“. (издатель Феликсъ Алканъ).

Условія воспроизведенія явленій.

Условія для воспроизведенія явленій чрезвычайно деликатны. Они касаются:

- 1) Числа присутствующихъ (отъ шести до десяти).
- 2) Сопоставленія группы: должны быть по возможности и мужчины и женщины; полезна нѣкоторая пассивность присутствующихъ, также нѣкоторая гармонія въ ихъ мысляхъ. Всѣ должны быть здоровы.
- 3) Правильности сеансовъ (между тѣми же людьми, въ томъ же самомъ помѣщеніи, въ назначенные дни).
- 4) Способа дѣйствія: свѣтъ мѣшаетъ напряженности явленій, темнота ихъ удешевляетъ. Но такъ какъ произведеніе опытовъ въ темнотѣ представляетъ опасность, а главнымъ образомъ облегчаетъ подѣлку явленій, хорошо оставлять небольшой свѣтъ. Чтобы преодолѣть эту трудность, устраиваютъ большей частью маленькую темную комнату, или, напимѣръ, пустой стѣнной шкафъ, плотно оклеенный обоями, закрытый толстой занавѣской; въ немъ, или совсѣмъ близко отъ него, помѣщается медіумъ. Исходной точкой явленій будетъ тогда этотъ темный кабинетъ.

Во время сеансовъ присутствующіе должны сидѣть спокойно и не прерывать начавшагося явленія. Они должны сообразоваться съ указаніями „Духовъ“, а не предписывать имъ условія.

Очень рѣдко случается, чтобы группа людей, занимающихся съ этими предосторожностями, не получила бы большее или меньшее число ясно выраженныхъ явленій.

Движенія стола происходятъ съ первыхъ же сеансовъ; потомъ наблюдаются удары въ столъ, автоматическое письмо, движеніе предметовъ безъ прикосновенія и, наконецъ, высшія явленія (материализація, приносы вещей, непосредственное письмо и временное воплощеніе или одержаніе и овладѣваніе).

Два важныхъ замѣчанія: Никогда, даже самыя простыя явленія, не получаются по желанію. Ни одно изъ вышеназванныхъ явленій не необходимо.

Чтобы получить явленія высшаго порядка, нуженъ хорошій медіумъ.

Что же такое медіумъ?

По спиритической теоріи, это—личность, одаренная отъ природы способностями и желаніемъ снабжать безплотныхъ духовъ достаточнымъ количествомъ своего *нервнаго флюида*, или своей *органической субстанции*, чтобы дать имъ возможность проявиться матеріально.

По теоріи анимической, принятой разными изслѣдователями, медіумъ есть исключительная причина явленій, посредствомъ раздвоенія его личности на матеріальную и интеллектуально-духовную природу и на экстеріоризацію чувствъ и способностей этой второй личности.

Позднѣе мы увидимъ, что обѣ эти теоріи совершенно сходятся.

иногда даже возбуждающей беспокойство, особенно въ темнотѣ, по неволѣ приходится допустить проявленіе другой неизвѣстной силы.

Во-2-хъ *удары*, стуки раздаются въ столѣ въ доскѣ, или ножках или въ стульяхъ медиума и присутствующихъ: это такъ называется *типология*, при помощи которой можно получить, какъ и при подтиі стола, разумныя сообщенія. Эти стуки, порою очень ясныя и слышныя, уже не могутъ быть приписаны безсознательнымъ движеніямъ.

Въ-3-хъ *автоматическое письмо*: карандашъ въ рукѣ медиума, вставленный въ дощечку, на которую медиумъ кладетъ руку, пишетъ безъ сознательнаго толчка его воли.

Вообще медиумъ въ это время не чувствуетъ своей руки и совершенно не знаетъ, что онъ пишетъ. Очень часто онъ бываетъ безсознанія, или въ полубезсознательномъ состояніи.

Письмо бываетъ очень ясное, если медиумъ развитой, иногда совершается съ необыкновенной быстротою.

Форма буквъ, стиль, орфографія, языкъ, знанія, вообще содержание сообщенія, можетъ ничѣмъ не напоминать медиума.

Карандашъ можетъ писать въ рукѣ безграмотнаго медиума. Случалось даже получать автоматическое письмо, написанное руками совѣмъ маленькаго ребенка. Очень часто сообщеніе въ общепринятомъ стилѣ, почерку, подписи, представляетъ совершенную копию стилистическаго почерка и подписи сообщавшейся потусторонней личности и можетъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ тождественности его своей земной личностью. При чемъ Духъ сообщающійся можетъ быть совершенно неизвѣстенъ ни медиуму, ни присутствующимъ.

Въ-4-хъ *медиумичность слуховая, созерцательная, зрительная*. При медиумичности слуховой, медиумъ слышитъ голосъ Духа или угадываетъ смыслъ его словъ и служитъ ему переводчикомъ. При медиумичности зрительной, медиумъ видитъ астральное тѣло Духа и можетъ его описать съ большою точностью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ видитъ даже и описываетъ различныя сцены и происшествія (это могутъ быть внушенныя духомъ галлюцинаціи, или явленія зрѣнія на расстоянии и ясновидѣнія).

Въ-5-хъ *медиумичность голосовая. Воплощеніе. Трансфигурація*. При голосовой медиумичности, сообщеніе происходитъ при помощи голоса медиума. Результаты тождественны съ результатами автоматическаго письма.

Тембръ голоса, выраженія, языкъ, знанія и т. д. не исходятъ отъ самого медиума и совершенно тѣ же, что и у умершаго, который говоритъ черезъ медиума. Во время такихъ явленій медиумъ бываетъ въ трансѣ.

Наблюдаемое въ такихъ случаяхъ временное воплощеніе Духа представляетъ собою захватъ Духомъ тѣла медиума цѣликомъ, а не какого-нибудь члена въ отдѣльности.

Въ этихъ случаяхъ, не только говоръ до поразительности напоминаетъ умершаго, но узнаются его жесты, всѣ его манеры, походка, игра и выраженіе фізіономіи. На высшей ступени, явленіе это сопровождается *трансфигураціей*: тѣло и фигура медиума подвергаются моментальнымъ измѣненіямъ *настоящимъ*, а не *кажущимся*, которыя дѣлаютъ его совершенно схожимъ съ умершимъ, воплотившимся въ немъ. Это явленіе очень *редкое* и производитъ одно изъ самыхъ сильныхъ впечатлѣній.

Переводъ Е. Штейнгель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

тогда родился на Руси длительный, злобный, кровавый заговор и на жизнь царя Александра II и на цѣлость Русской Земли.

Гричинъ врачевалъ безмолвнымъ заговоромъ и „умной“ молитвой и непосредственно и à distance, заглазно, на всякія разстоянія. Онъ всегда желалъ знать полъ, возрастъ и положеніе больного зуба въ полости рта. Но не особенно настаивалъ на сообщеніи ему всѣхъ этихъ данныхъ. Довольствовался, особенно въ заочныхъ, по письмамъ и телеграммамъ, заговорахъ, только однимъ опредѣленіемъ пола, что довольно было легко, ибо каждое почти обращеніе было „объ исцѣленіи раба Божьяго (имя рекъ) или рабы Божьей?“

Формулу заговора или молитву произносилъ, какъ я уже сказалъ, умственно и, вѣроятно, она была очень коротка или это было даже не словесное обращеніе, а что-либо иное—движеніе чувства, духовный призывъ и проч.

По внѣшности нельзя было ничего замѣтить, т.-е. когда именно наступала таинственная минута призыва къ исцѣленію. На мало выразительномъ и безстрастномъ лицѣ Гричина, въ его простыхъ, спокойныхъ, медлительныхъ, но отнюдь не важныхъ, не жреческихъ движеніяхъ ничего не было замѣтно необычнаго... „Господь поможетъ!“—говорилъ онъ спокойнымъ и увѣреннымъ голосомъ, и въ этомъ былъ и отвѣтъ и „отпускъ“ самому ли больному или посланному отъ больного.

„Господь поможетъ!“—и больше ничего не добьетесь отъ сосредоточеннаго и угрюмаго человѣка...

Слава о немъ, добрая слава, долговременная, распространенная буквально по всей Россіи была велика. Письма получались массами—это въ тѣ времена, когда письма писались только въ исключительныхъ случаяхъ. Когда у громаднаго большинства обывателей писаніе письма или полученіе письма было чуть-ли не событіе.

И письма Гричину приходили со всей тогдашней Руси, изъ столицъ, часто отъ „высокопоставленныхъ особъ“, изъ Сибири, Польши, Кавказа... И часто гдѣ-нибудь на окраинѣ, при вопросахъ о родинѣ, о Харьковѣ, мѣстные люди, оказывалось, знали Харьковъ только потому, что или сами обращались къ „заговорщику“ или знакомые ихъ прибѣгали къ нему, или слышали о чудесныхъ исцѣленіяхъ „приказчика изъ погреба“.

Зубная боль—это, извѣстно,—такое испытаніе, что способно и самаго завзятаго скептика обратиться къ „мистеріямъ“ и „волхвованіямъ“. Я знаю случаи, когда непрерывная недѣльная зубная боль заставляла такихъ *грубыхъ* отрицателей духовнаго міра и духовныхъ областей, какимъ былъ, напримѣръ, извѣстный по врожденной и любовно культивируемой грубости и яко-бы „прямолинейной разумности“ покойный химикъ Менделѣевъ, обращаться съ „просьбой“ къ „заговорщику“, конечно, уступая просьбамъ близкихъ... Быстрое излѣченіе отъ упорной болѣзни приписывалось чему угодно, только не „вліянію“ или „молитвѣ“ Гричина.

Удивительное дѣло этотъ бессмысленный, ненаучный, не философскій скептицизмъ нашего „интеллигента!“ Этотъ размахъ обратный отъ наивной вѣры, даже простого признанія совершившагося факта. Для объясненія явленія, не укладывающагося въ кодексъ „разумности“, ходячихъ философіи и „убѣжденій“—всего унаслѣдованнаго и благопріобрѣтеннаго дешевенькаго скептицизма, а, главное, *простоты* міровоззрѣнія, люди умышленно или безъ умысла, даже

котораго современемъ будутъ составлять предметъ изученія, — человекъ на много лѣтъ опередившій свой вѣкъ. Вотъ по одному какому-то вопросу объ условіяхъ жизни какого-то микроба и обратился Аркадій Васильевичъ къ этому Ценковскому. Результатомъ было искреннее удивленіе ученаго предъ такимъ *свѣточемъ*, предъ такимъ *самостоятельнымъ умомъ*, предъ такой научной головой и носителемъ истиннаго научнаго метода. Немедленно завязались и дружескія сношенія, и общія по замыслу работы. Только Ценковский работалъ съ утра до ночи въ университетѣ, при всевозможныхъ научныхъ пособіяхъ, а Шабельскій работалъ утромъ и днемъ, какъ директоръ Государственной банка, а вечера и ночи дома, какъ микроскопистъ и біологъ, стѣсненный и въ помѣщеніи, и въ лабораторныхъ матеріалахъ, и средствахъ.

Много и работъ, и мыслей, и обобщеній бралъ Ценковский у Шабельскаго, бралъ не по-новому, скрывая и обкрадывая автора, а по-старому, отдавая открыто должное. Были у нихъ даже общія работы и эти работы, какъ и всѣ почти работы Ценковскаго немедленно печатались въ анналахъ французской академіи наукъ — *честь*, которой достигаютъ немногіе изъ заправскихъ русскихъ ученыхъ. Было, я знаю, нѣсколько общихъ работъ, были публикуемы тамъ же и самостоятельныя работы Шабельскаго, большую половину времени уделявшаго на скучную механическую работу въ Государственномъ банкѣ, работу необходимую, какъ подспорье къ содержанію большой сводной семьи... Ценковский, ученикъ, другъ и товарищ великаго Пастёра и его работы по изученію и прививкѣ сибирской язвы — оказали неоцѣненныя услуги человечеству и извѣстны всему ученому міру. Къ сожалѣнію, круглая язва желудка очень рано унесла въ могилу этого рѣдкаго ученаго и прекраснаго, сердечнаго человека.

Глубоко религіозный Аркадій Васильевичъ невольно и со стороны духовной, и со стороны научной подошелъ къ вопросамъ *жизни* въ широкомъ значеніи этого понятія и къ вопросамъ Спиритизма и Спиритуализма. Близо знающимъ его было видно, какъ часто къ вопросамъ духа онъ подходилъ и душой, и чисто научными методами изслѣдованія. Но даже всякому, кто вдумается хотя бы въ сообщаемыя близкимъ ему по духу человекомъ М. П. Македонскимъ его статьи по Спиритизму, кто прослѣдитъ, какъ онъ подходилъ къ этой великой проблемѣ человечества, тотъ отдастъ должное великому чувству мѣры, великому научному достоинству балансировать между раціонализмомъ и мистицизмомъ, между областями мысли и чувства, какими обладать Аркадій Васильевичъ.

Но такой истинно философскій методъ достался ему не легко, не сразу.

Учителей и тогда и теперь безстрашнаго изслѣдованія, возможной для человека объективности мало, и всѣ піонеры Спиритизма въ Россіи обязаны только себѣ, только умѣнью служить чисто и честно Богу данными имъ талантами.

И вотъ въ этотъ-то „предтечный“ періодъ, подготовительный къ выходу на свѣтлую теперешнюю спиритическую дорогу, задолго до признанія мантевизма и проч., Аркадій Васильевичъ довольно скептически относился къ „заговорамъ“. Онъ, какъ осторожный мыслитель, не отрицалъ ихъ, *но онъ ихъ не зналъ*. А зубы у него побаливали... На совѣтъ поклониться Гричину былъ отвѣтъ: „Вѣрнѣе вырвать больные зубы, тогда *наптрное* ужъ болѣть не будутъ!“ Какъ-то, въ день его именинъ собрались къ нему всѣ родные и друзья (Ценковскаго тогда еще не

было въ Харьковѣ) и какъ нарочно у Аркадія Васильевича, что-то цней за 5, прямо-таки невыносимо болѣли зубы. Съли мы за пирога, а онъ, бѣдный, только ходитъ вокругъ насъ, держится за щеку, да раздражается жалобами. Звонокъ. Дверь отпереть вышелъ одинъ изъ сотрапезниковъ. Оказалось пришелъ „проздравить“ банковскій швейцаръ. Сотрапезникъ немедленно даетъ ему рубль на лихача, рубль въ кружку, записку на клочкѣ бумажки объ имени и мѣстѣ больного зуба и посылаетъ за Нетечъ къ Гричину.

Аркадій Васильевичъ этого не зналъ. Еще не перешли отъ пирога къ супу, какъ болящій просіялъ: „Вотъ сразу прошла боль... Мудрено и вспомнить, какая это была мука!“... И только онъ, нѣсколько сутокъ неумывающійся, умылся и присѣлъ къ „имениннику“, какъ звонокъ и швейцаръ привозитъ на томъ же клочкѣ бумажки написанную карандашемъ надпись: „Господь поможетъ!“... Конечно, первый тостъ былъ за „благодѣтельнаго заговорщика“, а въ научную копилку Аркадія Васильевича былъ вложенъ непрерываемый фактъ.

Я рассказалъ вамъ объ этомъ не только ради поправки неправильно зарегистрированной въ газетѣ фамиліи Гричина, сколько и съ другой цѣлью. Опытный глазъ изъ многихъ писавій Аркадія Васильевича, изъ статей, изъ воспоминаній о личныхъ разговорахъ съ нимъ, можетъ уловить нѣкоторую долю *раціонализма* что-ли, иначе я не сумѣю опредѣлить этой не такъ легко анализуемой стороны его работъ и его поученій. При самой глубокой одухотворенности его рѣчей о Спиритизмѣ, никогда нельзя назвать ихъ *проповѣдью*. Отсюда кажущаяся многимъ нѣкоторая будто бы *сухость* трактовки имъ самаго предмета изслѣдованій. Эта манера подходить къ изслѣдованію, эта особенность трактованія объекта изученія вовсе не обозначаютъ сухости его ума и души. Это слѣдствіе двухъ причинъ. Первой—той, что выработка его спиритуалистическихъ убѣжденій, приобрѣтеніе имъ вѣры въ Спиритизмъ совпали съ *боевымъ временемъ* отрицанія и учеными, и обществомъ всего, что не укладывалось въ узкія границы матеріалистическаго міропониманія. Эти противники прибѣгали къ *ratio*, къ узкому разуму, къ тѣсной логикѣ и признавали борьбу только въ этой области, только ихъ оружіемъ. А владѣніе ихъ оружіемъ, употребленіе его, конечно, обусловливали самый характеръ изслѣдованія, накладывали свое клеймо на самое изслѣдованіе и трактованіе предмета. Другая причина—научная конструкція самаго ума изслѣдователя, стремленіе къ строгой логичности *мышленія*, свойство прирожденное.

Но рядомъ съ этимъ качествомъ ума, рядомъ съ высокой сознательной жизнью, Господь наградилъ этого человѣка душой нѣжной, мягкой, женственной, сердцемъ чистымъ, любящимъ, широкимъ. Къ своему Творцу онъ подходилъ и развитымъ наукою умомъ, и больше всего просвѣщенной вѣрою и любовью великой душой. Объ этой послѣдней сторонѣ духовнаго существа Аркадія Васильевича я буду говорить вамъ немного позднѣе.

Н. А. Д—о.

Опытное изслѣдованіе магнетизма.

Дюрвилль.

(Переводъ Л. В. Быковой).

IV.

Человѣческій магнетизмъ.

XII. — Человѣческій магнетизмъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ другими факторами природы *).

Въ этихъ феноменахъ есть много общаго съ тѣми, которые производятся нашими электростатическими машинами; но есть также различія, указывающія намъ на то, что, если причина находится въ электричествѣ, то это послѣднее не есть совершенно то же самое, какъ оно не даетъ намъ одинаковыхъ феноменовъ.

Человѣкъ не представляетъ изъ себя, собственно говоря, электрическаго аппарата; скорѣе онъ конденсаторъ или, еще лучше, *образователь энергии*. Онъ овладѣваетъ всѣми факторами природы, входящими вѣокругъ него въ свободномъ состояніи, и употребляетъ ихъ въ свою пользу, преобразовывая и измѣняя ихъ. Если человѣкъ хорошо уравновѣшенъ, то различные элементы, почерпнутые имъ изъ окружающей среды, выдѣляются нормально и не даютъ мѣста никакимъ неестественнымъ феноменамъ.

Но если какая-либо извѣстная причина нарушить его органическую работу, то теплота, магнетизмъ, электричество, необходимые для жизни, не будутъ болѣе трансформироваться (преображаться) и ихъ присутствіе въ излѣшкѣ въ *непереработанномъ состояніи* становится причиною болѣзни и смерти.

Когда факторы природы будутъ лучше изучены въ связи съ нашимъ организмомъ, то только тогда возможно будетъ исправить прежнія заблужденія, какъ это уже сдѣлали съ молніей, подчинивъ себя ея дѣйствія до нѣкоторой степени для пользы человѣку; но, въ ожиданіи будущаго, мы должны ограничиваться простыми предположеніями.

Если мы заглянемъ въ царство животныхъ, то наблюдая въ нихъ, которыя породы, увидимъ еще болѣе характерныя проявленія электричества. Напримѣръ, если зимою въ темную и въ особенности въ

*) См. „Спиритуалиста“ № 7.

цную ночь вы будете гладить рукой кошку против шерсти, то произойдет потрескивание, которое представляет собою разряджение, являющееся в видѣ искръ. Въ своемъ трудѣ „О животномъ электричествѣ“ Беккенштейнеръ описываетъ аналогичныя и очень любопытныя явленія и у другихъ животныхъ. Эти феномены могутъ быть у всѣхъ животныхъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ; но ихъ наблюдаютъ только благодаря случаю и при условіи успѣшнаго ихъ звитія. Но существуютъ животныя, представляющія собою настоящій источникъ электричества, страшныя электростатическія машины или ромные органическіе элементы. Такія животныя встрѣчаются особенно часто среди рыбъ, *торпедо* или *электрической скаты*, виды которыхъ встрѣчаются въ предѣлахъ Франціи, *гимно* или *электрической рыбы*, родъ огромныхъ отвратительныхъ змѣй желтоватаго цвѣта, такъ зываемый *Суринамскій угорь*, очень извѣстный въ Ориноко, *сомъ*, встрѣчающійся въ Нилѣ, *Trichiure* и *Tétodon* или *четырепалубка*, обитующія въ моряхъ Индіи, *Malaptirure* и друг. Эти породы наиболѣе знакомы намъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, въ особенности гимно, производятъ сотрясенія, способныя убить лошадь. Они всѣ насыщены электричествомъ такъ же, какъ пасть гадюки наполнена ядомъ. Ихъ прикосновеніе равняется дѣйствию молніи.

Природа снабдила ихъ молніей, которой они пользуются по желанію. Эти животныя не обладаютъ когтями льва или орла. Ихъ челюсть совсѣмъ непохожа на челюсть акулы, и они не проливаютъ ни одной капли крови своихъ жертвъ: они плывутъ къ нимъ и, по желанію, выпускаютъ молнію, которую скрываютъ внутри себя, и ичтожаютъ ихъ тотчасъ же.

Если мы, спустившись еще на ступень онтологической лѣстницы, проникнемъ въ царство растений, то встрѣтимся тамъ съ такими же аналогіями. Присутствіе электричества было засвидѣтельствовано Якерелемъ, Доппе и другими въ клубняхъ, въ цвѣтахъ и въ плодахъ, но намъ еще разъ доказываетъ, что дѣйствительно электричество ходитъ вездѣ и во всемъ. Но самый любопытный примѣръ представляетъ собою растение, описанное лѣтъ 12 назадъ въ нѣмецкихъ журналахъ, это—*philolacca electrica* (электрическая фитолака), которая обладаетъ свойствами настоящаго элемента. Рука, срывающая его себелъ, получаетъ толчокъ, аналогичный сотрясенію, производимому индуктивной катушкой, а намагниченная стрѣлка уклоняется въ сторону на разстояніе 6 метровъ. Птицы и насѣкомыя знакомы, очевидно, этимъ его свойствомъ, такъ какъ они никогда не отдыхаютъ и не бираютъ пищу на его листьяхъ и цвѣтахъ.

Присутствіе электричества въ живыхъ существахъ подтверждено опровержимыми доказательствами. Оно обладаетъ, повидимому, свойствами, аналогичными со свойствами нашихъ элементовъ и электростатическихъ машинъ, и производитъ еще болѣе сложныя феномены. Во всякомъ случаѣ, тѣ феномены, которые мы наблюдали, не могли быть вызваны электричествомъ человѣческаго тѣла, такъ какъ и явленія происходили совершенно помимо законовъ, управляющихъ дѣйствию электричества. Хотя между ними есть нѣкоторыя аналогіи: *разноименныя электричества притягиваются, а однородныя отталкиваются* такъ же, какъ и полюсы человѣческаго тѣла. Такъ какъ магнетическій факторъ наиболѣе активенъ въ оконечностяхъ, то можно сказать, что его дѣйствіе излучается черезъ острия оконечности такъ же, какъ и статическое электричество. Но это только кажущаяся

.. мы все грѣшны“. Не надо преслѣдовать за грѣхи, но не надо и гнать грѣху, а любовно, кротко внушать людямъ ихъ заблужденіе... вините судьбу, обстоятельства въ несчастіяхъ вашей настоящей жизни, а вините самихъ себя. Къ вамъ обращаюсь я, пастыри духовные, васъ прошу взять книгу Евангелія, Посланія апостоловъ и поотрѣть, такъ ли вы живете, тому ли учитесь вы, чему заповѣдалъ и учитъ великій Учитель жизни.

ІОАННЪ, именуемый Златоустымъ

II.

въ сообщеній, полученныхъ въ Московскомъ спиритуалистическомъ кружкѣ М. и Е. Калашниковыхъ.

24 августа 1907 г.

(Сообщеніе П. И. Ч—скаго, полученное вслѣдъ за общей бесѣдой о пути совершенствованія духа и тѣла и о мѣшающихъ этому людскихъ слабостяхъ, при чемъ я была того мнѣнія, что совершенствованіе духа само собою приведетъ къ здоровью тѣла, а много хлопотать о собственномъ тѣлѣ очень скучно).

Алексѣй скажетъ: съ вами будетъ говорить „Духъ, давно любящій васъ“:

„Когда дѣло идетъ о людскихъ слабостяхъ, я особенно охотно передаю наши общія мысли, такъ какъ слабости эти и были величайшимъ страданіемъ моей жизни, страданіемъ сознательнымъ въ томъ смыслѣ, что, по моему представленію, основа его всегда коренилась въ полномъ хаосѣ духовномъ мірѣ человѣка, въ которомъ каждая житейская мелочь производила огромныя пертурбаціи съ всевозможными огромными ихъ послѣдствіями....

Вотъ что хотимъ мы вамъ сказать:

Гармонія есть идеаль; слѣдовательно, если оркестръ исполняетъ симфонію, то для достиженія гармоніи, хотя бы и относительной, необходимы слѣдующія условія:

1. Возможность воспріятія понятій о гармоничности, или объ отсутствіи ея.

2. Безсознательно живущее въ душѣ, понятіе это надо умѣть призрачить.

3. Нужна та дисциплина музыкальнаго чутія, которая не дозволяетъ участнику оркестра летѣть по волѣ своего вдохновенія, не считаясь строго съ намѣреніями автора, являющимися для него закономъ.

4. Умѣніе выразить эти намѣренія, не стѣсняясь трудностью техники.

5. Чуткое отношеніе къ общему исполненію.

6. Тренировка въ математикѣ музыки, т.е. въ ея строго-определенной формѣ, счетѣ и ритмѣ, при чемъ играетъ уже роль та выдержанность, которая, будучи еще духовною, уже находится въ тѣсной связи съ посредниками физическими, какъ-то: руки, губы, глаза, носъ и т. д.

7. Специальная тренировка этихъ посредниковъ безъ полетовъ въ мірѣ вдохновенія.

Что произойдетъ изъ сочетанія этихъ 7 условій?

Гармонія и Божественная Красота единства.

Друзья, да будетъ въ васъ пониманіе *общности* наиболѣе грубыхъ проявленій съ наиболѣе тонкими, и да зрѣетъ въ васъ сознаніе, что тѣло—вашъ рабъ; но, оставаясь подвластнымъ вамъ, рабъ этотъ постепенно долженъ терять свои грубые свойства и превращаться болѣе въ *вѣрную слугу*, чѣмъ въ страдающаго подъ вашимъ игомъ *невольника*. Тогда слѣдующимъ поколѣніямъ вы оставите въ наслѣдіе болѣе духовно-тонкую точку отправленія для пути человѣческаго къ Свѣту Божьему.

Итакъ, работа для себя ради другихъ—вотъ стимулъ!..

III.

Сообщенія, полученныя черезъ посредство пишущаго медиума

въ Петергофскомъ кружкѣ О. Н. С—вой.

Видѣніе второе Старца Теофана *).

Святая Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ.

Блаженіи чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрять.
Еванг. отъ Матѳ. гл. 5-я, ст. 8-й.

Во имя Троицы Святой: Отца и Сына, и Святаго Духа.

Въ одинъ изъ дней Великаго поста, лишь только утро заниматься стало, я, рабъ Божій Теофанъ, возставъ отъ сна и сотворивъ молитву Господу всѣхъ Силъ, по звуку перваго удара въ колоколь святой, пошелъ на монастырское кладбище.

Въ тѣ сорокъ дней поста я послушанье несъ: лампы заказныя на могилахъ огнемъ неугасимымъ теплить непрерывно. И такъ велось у насъ въ обители Святой: тотъ инокъ, которому сей послухъ данъ, его обязанъ выполнять передъ началомъ каждой службы въ храмѣ, а послѣ и во храмъ идти онъ долженъ.

Я обошелъ ужъ всѣ могилки, къ послѣдней приближаться сталъ, какъ вдругъ мой слухъ былъ пораженъ неслыханнымъ доселѣ мною пѣньемъ! То не могло быть пѣнье монастырской братіи, такъ какъ начала службы не было еще во храмѣ, да и напѣвы были совсѣмъ иные, что услыхалъ я нынѣ!—То Ангельскій быть долженъ клиръ!—Напѣвы славословья неземнаго неслися какъ-бы въ высоты небесъ,—я подвнялъ взоръ свой и узрѣлъ на облакахъ сонмъ Херувимовъ шестикрылыхъ, которые парили въ воздухѣ, хваля Творца и Богоматерь;—и было ихъ такое множество,—что звѣздъ на небѣ ясномъ. Всѣ они, вокругъ лазурно-свѣтлаго большого облака расположились, образовавъ собой какъ-бы вѣнецъ безплотныхъ силъ, и взоры ликовъ ихъ на это облако одно лишь устремились, какъ-бы чего-то ожидая отъ него;—и я, смиренный инокъ, осмѣлился свой грѣшный взоръ къ нему же обратить. Господь мой Милосердный!—что, недостойный я,

*) См. „Спиритуализмъ“ № 9-й.

сподобился узрѣть?! Небесную Царицу!—Матерь Божью!—Она, Владычица, съ младенцемъ Иисусомъ на рукахъ, на этомъ лучезарномъ облакѣ явилася такою, какою мы Ее, Святую Дѣву обыкновенно пишемъ иконахъ нашихъ, и у Предвѣчнаго Младенца, какъ для благословенія сложены персты.

Я на колѣни палъ, весь трепеща отъ счастья и умиленія!.

Она же, Непорочная, съ Младенцемъ на рукахъ, на облакѣ лучезарномъ спускаться начала съ высотъ небесъ и надъ могилою малаго дитяти, гдѣ я хотѣлъ послѣднюю лампадочку возжечь, О Святая Приснодѣва, стала... Ликъ Ея сіялъ любовью свѣтлой, Христосъ Младенецъ Своей божественною ручкою благословлялъ могилу, а въ это время Херувимовъ клиръ пѣлъ заповѣдь блаженства: „Блаженъ тѣ, кто сердцемъ чистъ, ибо они Предвѣчнаго Владыку узрятъ и вслѣдъ затѣмъ видѣніе въ высъ стало возноситься, сопровождая сонмомъ Херувимовъ шестикрылыхъ,—и въ поднебесной высотѣ облакомъ сокрылось...

Лишь Ангельская пѣснь славословья еще не долго ясно раздалась, а тамъ и пѣніе стало какъ-бы удаляться, звучало все слабѣе и слабѣе, и... совсѣмъ умолкло...

Я, многогрѣшный, стоя на колѣняхъ, всей сущностью моею вѣдалъ: Владычица Святая!—я, недостойный рабъ, по благодати Твоей былъ удостоенъ зрѣть Твой Ликъ Пречистый, съ Христомъ Младенцемъ на рукахъ!—Душа моя полна неизреченной благодати, благодарию и хвалу я возношу Тебѣ, Святая Матерь, за милость, явленную мнѣ!

Не помню, долго ли я на колѣняхъ находился, въ состояніи блаженства неземного,—всѣмъ сердцемъ, всей душою благодаренье возсылая Дѣвѣ Пресвятой; я лишь въ себя пришелъ тогда, когда одинъ изъ иноковъ обители Святой, меня не видя долго въ храмѣ, наклонивъ меня нашелъ, и вмѣстѣ съ нимъ я въ храмъ Святыи пошелъ.

Аминь.

1-го іюня 1907 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Спиритуально-музыкальное утро.

(Четвертое періодическое).

21 октября, въ часъ дня, въ аудиторіи Императорскаго Историческаго Музея состоялось четвертое спиритуально-музыкальное періодическое утро, бесплатное для подписчиковъ на журналы: „Спиритуалистъ“, „Голосъ Всеобщей Любви“ и на ежедневную газету „Оттуда“.

Довольно быстро наполнилась аудиторія, среди публики можно было замѣтить очень многихъ членовъ кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ изъ Петербурга и изъ другихъ городовъ. Между прочимъ, были представители отъ Смоленскаго теософскаго кружка. Утро началось прекраснымъ, глубоко-прочувствованнымъ сообщеніемъ председателя кружка, В. П. Быкова, вѣрнѣе рѣчью, такъ какъ онъ говорилъ ее, какъ намъ извѣстно, экспромптомъ.

Охарактеризовавъ глубокія по идеѣ задачи „спиритуализма“, онъ въ яркихъ краскахъ выяснилъ роль и значеніе въ спиритуалистическомъ движеніи матеріализма. Предшествуя первому во всѣхъ эпохахъ, матеріализмъ сближаетъ людей, позитивнѣе

авия, техника, изобретения, открытия нивелируют человечество, сближают между бою различных особей. Когда это сделано, материализм заканчивает свою миссию дает дорогу спиритуализму. Такъ какъ въ природѣ и въ жизни во всемъ стройная рмония, то и эти два начала (материализмъ и спиритуализмъ) совершенно перзонно зсматривать какъ два враждебны другъ другу элемента. Въ заключеніе референтъ сильной патетической формѣ нарисовалъ картину ожидаемаго на землѣ Царства ха и влгдѣ за нимъ водворенія на землѣ Господа Иисуса Христа. Рѣчь вызвала рные аплодисменты.

Затѣмъ Е. Ф. Сперанскою былъ прекрасно прочитанъ по порученію интересую- го въ настоящее время не только Россію, но Европу и Америку, сотрудника жур- ла „Спиритуалистъ“ Князя-Инока,—медіумической этюдъ: „За Христомъ“. Говоритъ о-либо о силѣ и мощи этого крупнаго таланта—мы считаемъ излишнимъ.

Затѣмъ, послѣ небольшого перерыва, состоялся спиритуально-музыкальный ан- мблъ, въ которомъ принимала участіе: артистки Императорскаго театра Н. В. Ванъ- рь-Вейде, Е. А. Подольская; артисты: Императорскаго театра В. В. Максимовъ (эпидекамація), К. С. Сараджевъ (скрипка); артистъ А. І. Вишневскій, молодой автливый піанистки В. В. Быкова и Л. В. Быкова (два рояля).

Исполненіе было настолько хорошо, настолько захватывающее, что дружны еплодисменты по нѣсколько минутъ не спускали съ эстрады исполнителей.

Вообще—утро было одно изъ самыхъ удачныхъ.

Одна изъ слушательницъ вотъ какъ охарактеризовала его:

... „Я все еще подъ впечатлѣніемъ концерта очаровательнаго, на славу удавна- ося, объединившаго всѣхъ до восторга, до того, что всѣ слушатели превратились въ дну семью спиритуалистовъ и готовы были броситься цѣловать другъ друга, съ ве- никими, знаменательными словами: „Христосъ Воскресе!“... Профессоръ NN, сидѣвшій ядомъ со мною, плакалъ; а молоденькая артистка побѣдѣла и замерла... Я слѣ- дила за общимъ настроеніемъ, и чувствовала, какъ толпа, постепенно воодушевляясь трываясь отъ земли, растетъ морально, одухотворяясь, отдаваясь чуднымъ звукамъ“...

Или... бывши на концертѣ 21 октября, —пишетъ другой:—я вынесъ то впечатлѣ- ніе, котораго искалъ съ давнихъ поръ... И не могу себя удержатъ, чтобы не пере- гать своей любви и глубокаго уваженія, которое питаетъ мой духъ къ вамъ, братьямъ и сестрамъ по духу... Дай Богъ, чтобы вы болѣе и болѣе пробуждали народъ и чтобы ѣ поскорѣ проснулся отъ грубаго невѣрія къ своему Всеблагову, любящему Отцу“.

На концертѣ мы видѣли довольно много рабочихъ, которые выходя изъ ауди- ринъ, шумно выражали свой восторгъ, говоря:—вотъ бы почаще и побольше размят- ли такъ сердца, много бы поубавилось на Руси звѣрья кровожаднаго и скорѣ бы рнулись къ Господу Богу.

Утро закончилось въ 5 часу вечера.

Слѣдующее утро, какъ мы слышали, состоится 9 декабря, тамъ же.

Анатолій Левицій.

Изъ жизни „Кружка Спиритуалистовъ-Догматиковъ“.

Сезонъ закрытыхъ засѣданій кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ съ октября ѣсяца текущаго года начался серіей музыкальных медіумическихъ сеансовъ. Ко- речно, это не замедлило отразиться на наплывѣ поступающихъ въ кружокъ членовъ, го, въ свою очередь, вызвало необходимость нѣсколько расширить помѣщеніе кружка. акъ что теперь уже не испытывается тѣхъ неудобствъ и жары, которыя наблюда- ись въ прошломъ году, когда набиралось только лишь 100—120 человѣкъ членовъ и оторыя всегда внушали большія опасенія у администраціи кружка на случай по- вленія всѣхъ его членовъ.

Помимо полныхъ глубокаго интереса докладовъ, а самое главное—преній, въ оторыхъ принимаютъ участіе много лицъ съ литературнымъ прошлымъ и со спеці- льною подготовкою, чрезвычайно захватываютъ такъ называемые опытные сеансы, въ особенности музыкальные, гдѣ на фонѣ классическихъ мелодій поразительно бы- ро проходятъ очень интересные феномены. Такъ, на опытномъ сеансѣ XXXI зарытаго сеанса, при цѣпи изъ 50 человѣкъ, соединенныхъ между собою по методу еоспиритическихъ американскихъ организацій, металлическими изъ красной мѣди про- локами, 36 человѣкъ наблюдали у себя въ моментъ впаденія въ трансъ медіумовъ олѣе или менѣе интензивныя толчки, подергиванія, конвульсивныя сокращенія мус- оловъ, а 8 наиболее сенситивныхъ субъектовъ ощущали во рту необычайно сильную еакцію мѣдной окиси. Во второмъ отдѣленіи производили сильное впечатлѣніе: одинъ

дили его въ жизнь. Но, какъ только христіанство получило права гражданства, стало общепринятымъ ученіемъ, подвижники исчезли и мѣсто ихъ замѣнили самонадѣянные блюстители обрядовъ и церковныхъ постановленій. Душа отошла на второе мѣсто, первое же занято было формальной буквой закона.

Куда дѣвалась простота первыхъ пастырей, первыхъ послѣдователей Христа Спасителя нашего. Что сдѣлали они съ завѣтомъ Господа:—идя въ путь не брать двухъ одеждъ?... Пастыри нашей церкви облеклись въ роскошь, золото и драгоценные камни; они ведутъ роскошную жизнь, получаютъ громадныя средства, ѣздятъ въ каретахъ; они боятся соприкосновенія съ народомъ; ихъ ограждаютъ отъ толпы, они лишь по праздникамъ въ кафедральныхъ соборахъ служатъ съ великою пышностью обѣдню, всенощную... благославляютъ народъ. Но не того требуетъ стъ нихъ христіанское ученіе. Истинные подвижники духа вели не тотъ образъ жизни.

Отвѣчу вамъ примѣромъ,—взгляните на жизнь преподобнаго Сергія, любвеобильнаго Серафима, гдѣ вы у нихъ найдете богатство, пышность, удобное жилище? Они нищи богатствомъ, но богаты духомъ. Любовь, совѣты, поученія каждый страждущій душой, ищущій правды находилъ у нихъ въ изобиліи. Никто не ограждалъ ихъ отъ приходящихъ:—они доступны были какъ богачу, такъ и бѣдняку. А ваши настоящіе пастыри?... Если вѣра въ ученіе Христа уменьшилась, если люди отдалились отъ церкви, то главная вина падетъ на пастырей духовныхъ, не сумѣвшихъ пасти вѣренное имъ стадо Христово. Велика отвѣтственность ихъ на небѣ передъ грознымъ Судіей, Который спроситъ ихъ: а что вы сдѣлали съ Моими овцами? Вы заботились о своемъ благосостояніи, вы нарушили простоту евангельскихъ завѣтовъ и дали взамѣнъ пышные обряды. Не обрядами крѣпло Мое ученіе, а любовью и простотою. Вы жгли на кострахъ людей, называя ихъ еретиками за то, что они не подчинялись вашимъ законамъ, а часто и даже очень часто изъ личныхъ или политическихъ выгодъ. Да развѣ Мое ученіе, полное любви, могло создать костры и пламя?... Гдѣ же видѣли вы, чтобы Я обрекалъ на мученія и страданія невѣрующихъ въ Меня... развѣ Я мстилъ своимъ преслѣдователямъ? Какое же вы имѣете право преступать тотъ законъ, который Я далъ вамъ, и говорить, что вы дѣлаете это во имя Мое? Я,—другъ мытарей и грѣшниковъ, а вы стали ихъ бичемъ? Развѣ вы забыли, что не праведные, а грѣшные нуждаются въ покаяніи? Развѣ вы забыли притчу о блудномъ сынѣ, которую Я далъ вамъ? Вы продавали прощеніе грѣховъ отъ имени Моего,—развѣ Я далъ вамъ право торговать Моимъ именемъ и именемъ Отца Моего? Вы клятвопреступники, вы исчадіе духа зла... вы служили цѣлые вѣка во всѣхъ религіяхъ, носящихъ имя Христа, ему, а не Мнѣ... и передо Мною вы понесете отвѣтъ за дѣтей Моихъ! Вотъ что скажетъ Господь пастырямъ всей земли и всѣхъ религій, представшимъ на судъ Его.

Ваши земныя страданія идутъ отъ васъ самихъ, перестройте свою жизнь и вы увидите, какъ сильны вы будете. Обновленіе церкви необходимо, необходимо отношеніе пастырей къ паствѣ такое, какое заповѣдалъ имъ Христосъ. Они должны останавливать людей отъ излишней роскоши, отъ ненужныхъ тратъ; они должны указывать имъ на ненормальность ихъ жизни и сами во всемъ должны подавать примѣръ. Пастырь долженъ идти впереди своего стада и освѣщать ему путь, а не стоять въ сторонѣ и говорить: „да, это грѣшно,

но... мы все грѣшны". Не надо преслѣдовать за грѣхи, но не надо и потакать грѣху, а любовно, кротко внушать людямъ ихъ заблужденіе... Не вините судьбу, обстоятельства въ несчастіяхъ вашей настоящей жизни, а вините самихъ себя. Къ вамъ обращаюсь я, пастыри духовные, васъ прошу взять книгу Евангелія, Посланія апостоловъ и посмотреть, такъ ли вы живете, тому ли учите вы, чему заповѣдалъ васъ учить великій Учитель жизни.

ЮАННЪ, именуемый Златоустымъ

II.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Московскомъ спиритуалистическомъ кружкѣ М. и Е. Калашниковыхъ.

24 августа 1907 г.

(Сообщеніе П. И. Ч—скаго, полученное вслѣдъ за общей бесѣдой о пути совершенствованія духа и тѣла и о мѣшающихъ этому людскихъ слабостяхъ, при чемъ я была того мнѣнія, что совершенствованіе духа само собою приведетъ къ здоровью тѣла, а много хлопотать о собственномъ тѣлѣ очень скучно).

Алексѣй скажетъ: съ вами будетъ говорить „Духъ, давно любящій васъ“:

„Когда дѣло идетъ о людскихъ слабостяхъ, я особенно охотно передаю наши общія мысли, такъ какъ слабости эти и были величайшимъ страданіемъ моей жизни, страданіемъ сознательнымъ въ томъ смыслѣ, что, по моему представленію, основа его всегда коренилась въ полномъ хаоса духовномъ мірѣ человѣка, въ которомъ каждая житейская мелочь производила огромныя пертурбаціи съ немѣнными огромными ихъ послѣдствіями....

Вотъ что хотимъ мы вамъ сказать:

Гармонія есть идеаль; слѣдовательно, если оркестръ исполняетъ симфонію, то для достиженія гармоніи, хотя бы и относительной, необходимы слѣдующія условія:

1. Возможность воспріятія понятій о гармоничности, или объ отсутствіи ея.

2. Безсознательно живущее въ душѣ, понятіе это надо умѣть выразить.

3. Нужна та дисциплина музыкальнаго чутья, которая не позволитъ участнику оркестра летѣть по волѣ своего вдохновенія, не считаясь строго съ намѣреніями автора, являющимися для него закономъ.

4. Умѣніе выразить эти намѣренія, не стѣсняясь трудностью техники.

5. Чуткое отношеніе къ общему исполненію.

6. Тренировка въ математикѣ музыки, т.е. въ ея строго-опредѣленной формѣ, счетѣ и ритмѣ, при чемъ играетъ уже роль та выдержанность, которая, будучи еще духовною, уже находится въ тѣсной связи съ посредниками физическими, какъ-то: руки, губы, глаза, голосъ и т. д.

7. Специальная тренировка этихъ посредниковъ безъ полетовъ въ мірѣ вдохновенія.

Что произойдетъ изъ сочетанія этихъ 7 условій?

Гармонія и Божественная Красота единства.

Но чтобы имѣть выводъ, надо пройти черезъ всѣ предшествующія условія.

Итакъ, развивай тѣло и кончай сліяніемъ Духа съ Божественной Красотой.

На практикѣ:

1. Чистота тѣла, упражненіе дыханія для очищенія нервовъ и дурныхъ эманаций, укрѣпленіе мускуловъ*). Параллельно съ этимъ очищеніе мысли, на которую всякій недочетъ въ тѣлесныхъ функцияхъ вліяетъ съ огромной, рѣшающей силой.

2. Упражненіе органовъ, завѣдующихъ памятью, зарегистрированныхъ событія, идеи и узаконенія въ извѣстной системѣ фактовъ и служащихъ подножіемъ высшихъ идей Бытія.

3. Не думать только о себѣ, не объединять себя отъ всѣхъ умѣть сознать важное значеніе того, что выражается вашими ближними, умѣть понимать ихъ намѣренія.

4. Обособить себя отъ мелкихъ страстей, недостатковъ, привычекъ, ибо, участвуя въ исполненіи симфоніи, главнымъ образомъ надумывать о ней и не отвлекаться мыслями о плохой игрѣ сосѣда или настроеніи публики въ залѣ. Публика—это то, что вы можете увлечь за собой, но пусть все житейское, принесенное ею съ собой, оставаясь вамъ понятнымъ въ глубинѣ сознанія, не отвлекаетъ васъ отъ вашей задачи.

5. Сознаніе общаго плана симфоніи, и то сознаніе, что исполняя ее, надо исполнить волю автора, т.-е., другими словами, воля эта уже сливается въ васъ въ нѣчто такое, въ чемъ личная ваша воля начинаетъ уже терять свою эгоистическую подкладку.

6. Въ васъ всѣ эти условія уже есть, техника приобрѣтена, вы чувствуете, что на васъ снисходитъ Божественное вдохновеніе, вы уже возносите душой, а на васъ льются какіе-то невидимые благотворные потоки Силы Высшей, открывающіе вамъ Небо; вы видите лучи Свѣта, вы тянетесь къ нимъ, а грозы съ ихъ черными тучами, проливными дождями и свистомъ бури остаются подъ вами. Вы успокоены,—не равнодушны, о, нѣтъ, въ васъ миръ и въ то же время пониманіе всего, и крупнаго въ его общемъ, и тѣхъ деталей изъ которыхъ общее это складывается.

7. Ваша душа исполнена смысла того, чѣмъ полонъ вашъ Духъ со всѣми его тонкими и грубыми оболочками и проявленіями. Духъ смотритъ на то, что съ нимъ вмѣстѣ образуетъ бытіе, и знаетъ, что онъ силенъ, ибо въ немъ Воля Высшая, Свѣтъ, который и есть сама Любовь. Когда вы достигли этого, вы узрѣли то, что есть *общая гармонія*, а когда вашъ Духъ постигъ и ее, то онъ заливается потоками того Свѣта, который всѣ *проявленія* растворяетъ въ единой, всеобъемлющей Божьей Любви.

Итакъ, начинайте съ малаго, и пусть каждый помнитъ твердо что *пока нѣтъ власти надъ рабами, рабы будутъ властвовать надъ вами* рабами же я называю все, въ чемъ Божественная Воля не проявляется какъ въ Идеѣ, тождественной съ Нею самой. А властвованіе рабовъ—это изгнаніе высшаго и гармоничнаго въ пользу грубаго, возбуждающаго лишь земные отклики...

*) Отвѣтъ на вопросъ, полезно ли примѣненіе гимнастики по системѣ Мюллера?

Друзья, да будетъ въ васъ пониманіе *общности* наиболѣе грубыхъ проявленій съ наиболѣе тонкими, и да зрѣетъ въ васъ сознаніе, что тѣло—вашъ рабъ; но, оставаясь подвластнымъ вамъ, рабъ этотъ постепенно долженъ терять свои грубые свойства и превращаться болѣе въ *вѣрнаго слугу*, чѣмъ въ страдающаго подъ вашимъ игомъ *невольника*. Тогда слѣдующимъ поколѣніямъ вы оставите въ наслѣдіе болѣе духовно-тонкую точку отправленія для пути человѣческаго къ Свѣту Божьему.

Итакъ, работа для себя ради другихъ—вотъ стимулъ!..

III.

Сообщенія, полученныя черезъ посредство пишущаго медиума

въ Петергофскомъ кружкѣ О. Н. С—вой.

Видѣніе второе Старца Теофана *).

Святая Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ.

Блаженія чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрять.
Еванг. отъ Матѣ. гл. 5-я, ст. 8-й.

Во имя Троицы Святой: Отца и Сына, и Святаго Духа.

Въ одинъ изъ дней Великаго поста, лишь только утро занималось стало, я, рабъ Божій Теофанъ, возставъ отъ сна и сотворивъ молитву Господу всѣхъ Силъ, по звуку перваго удара въ колоколь святой, пошелъ на монастырское кладбище.

Въ тѣ сорокъ дней поста я послушанье несъ: лампы заказныя на могилкахъ огнемъ неугасимымъ теплить непрерывно. И такъ велось у насъ въ обители Святой: тотъ инокъ, которому сей послухъ данъ, его обязанъ выполнять передъ началомъ каждой службы въ храмѣ, а послѣ и во храмъ идти онъ долженъ.

Я обошелъ ужъ всѣ могилки, къ послѣдней приближаться сталъ, какъ вдругъ мой слухъ былъ пораженъ неслыханнымъ доселѣ мною пѣньемъ! То не могло быть пѣнье монастырской братіи, такъ какъ начала службы не было еще во храмѣ, да и напѣвы были совсѣмъ иные, что услыхалъ я нынѣ!—То Ангельскій бытъ долженъ клиръ!—Напѣвы славословья неземнаго неслися какъ-бы въ высоты небесъ,—я поднималъ взоръ свой и узрѣлъ на облакахъ сонмъ Херувимовъ шестикрылыхъ, которые парили въ воздухѣ, хваля Творца и Богоматерь;—и было ихъ такое множество,—что звѣздъ на небѣ ясномъ. Всѣ они, вокругъ лазурно-свѣтлаго большого облака расположились, образовавъ собой какъ-бы вѣнецъ безплотныхъ силъ, и взоры ликовъ ихъ на это облако одно лишь устремились, какъ-бы чего-то ожидая отъ него;—и я, смиренный инокъ, осмѣлился свой грѣшный взоръ къ нему же обратить. Господь мой Милосердный!—что, недостойный я,

*) См. „Спиритуалистъ“ № 9-й.

сподобился узрѣть?! Небесную Царицу!—Матерь Божью!—Она, Владычица, съ младенцемъ Иисусомъ на рукахъ, на этомъ лучезарномъ облакѣ явилась такою, какою мы Ее, Святую Дѣву обыкновенно пишемъ на иконахъ нашихъ, и у Предвѣчнаго Младенца, какъ для благословенья, сложены персты.

Я на колѣни палъ, весь трепеща отъ счастья и умиленья!.

Она же, Непорочная, съ Младенцемъ на рукахъ, на облакѣ томъ лучезарномъ спускаться начала съ высотъ небесъ и надъ могилкою малаго дитяти, гдѣ я хотѣлъ послѣднюю лампадошку возжечь, Она, Святая Приснодѣва, стала... Ликъ Ея сіялъ любовью свѣтлой, Христосъ Младенецъ Своей божественною ручкою благословлялъ могилку, а въ это время Херувимовъ клиръ пѣлъ заповѣдь блаженства: „Блаженъ тѣ, кто сердцемъ чистъ, ибо они Предвѣчнаго Владыку узрятъ“, и вслѣдъ затѣмъ видѣніе въ высь стало возноситься, сопровождаемое сонмомъ Херувимовъ шестикрылыхъ,—и въ поднебесной высотѣ за облакомъ сокрылось...

Лишь Ангельская пѣснь славословья еще не долго ясно раздавалась, а тамъ и пѣніе стало какъ-бы удаляться, звучало все слабѣе и слабѣе, и... совсѣмъ умолкло...

Я, многогрѣшный, стоя на колѣняхъ, всею сущностью моею взывалъ: Владычица Святая!—я, недостойный рабъ, по благодати Твоей былъ удостоенъ зрѣть Твой Ликъ Пречистый, съ Христомъ Младенцемъ на рукахъ!—Душа моя полна неизреченной благодати, благодаренье и хвалу я возношу Тебѣ, Святая Матерь, за милость, явленную мнѣ!

Не помню, долго ли я на колѣняхъ находился, въ состояніи блаженства неземного,—всѣмъ сердцемъ, всею душою благодаренье возсылая Дѣвѣ Пресвятой; я лишь въ себя пришелъ тогда, когда одинъ изъ инокъ обители Святой, меня не видя долго въ храмѣ, на кладбищѣ меня нашель, и вмѣстѣ съ нимъ я въ храмъ Святой пошелъ.

Аминь.

1-го іюня 1907 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Спиритуально-музыкальное утро.

(Четвертое періодическое).

21 октября, въ часъ дня, въ аудиторіи Императорскаго Историческаго Музея состоялось четвертое спиритуально-музыкальное періодическое утро, бесплатное для подписчиковъ на журналы: „Спиритуалистъ“, „Голосъ Всеобщей Любви“ и на ежедневную газету „Оттуда“.

Довольно быстро наполнилась аудиторія, среди публики можно было замѣтить очень многихъ членовъ кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ изъ Петербурга и изъ другихъ городовъ. Между прочимъ, были представители отъ Смоленскаго теософскаго кружка. Утро началось прекраснымъ, глубоко-прочувствованнымъ сообщеніемъ председателя кружка, В. П. Выкова, вѣрите рѣчью, такъ какъ онъ говорилъ ее, какъ намъ извѣстно, экспромптомъ.

Охарактеризовавъ глубокія по идеѣ задачи „спиритуализма“, онъ въ яркихъ краскахъ выяснилъ роль и значеніе въ спиритуалистическомъ движеніи матеріализма. Предшествуя первому во всѣхъ эпохахъ, матеріализмъ сближаетъ людей, позитивный

знанія, техника, изобрѣтенія, открытія нивелируютъ человѣчество, сближаютъ между собою различныхъ особей. Когда это сдѣлано, материализмъ заканчиваетъ свою миссію и даетъ дорогу спиритуализму. Такъ какъ въ природѣ и въ жизни во всемъ стройная гармонія, то и эти два начала (материализмъ и спиритуализмъ) совершенно нерезонно разсматривать какъ два враждебны другъ другу элемента. Въ заключеніе референтъ въ сильной патетической формѣ нарисовалъ картину ожидаемаго на землѣ Царства Духа и вслѣдъ за нимъ водворенія на землѣ Господа Иисуса Христа. Рѣчь вызвала бурные аплодисменты.

Затѣмъ Е. Ф. Сперанскою была прекрасно прочитана по порученію интересующаго въ настоящее время не только Россію, но Европу и Америку, сотрудница журнала „Спиритуалистъ“ Князя-Инока, — медиумическій этюдъ: „За Христомъ“. Говорить что-либо о силѣ и мощи этого крупнаго таланта — мы считаемъ излишнимъ.

Затѣмъ, послѣ небольшого перерыва, состоялся спиритуально-музыкальный ансамбль, въ которомъ принимали участіе: артистки Императорскаго театра Н. В. Ванъ-деръ-Вейде, Е. А. Подольская; артисты: Императорскаго театра В. В. Максимовъ (мелодекламация), К. С. Сараджевъ (скрипка); артистъ А. І. Вишневскій, молодая талантливая пианистка В. В. Быкова и Л. В. Быкова (два рояля).

Исполненіе было настолько хорошо, настолько захватывающе, что дружные аплодисменты по нѣсколькимъ минутъ не спускали съ эстрады исполнителей.

Вообще — утро было одно изъ самыхъ удачныхъ.

Одна изъ слушательницъ вотъ какъ охарактеризовала его:

... „Я все еще подлѣ впечатлѣній концерта очаровательнаго, на славу удавшася, объединившаго всѣхъ до восторга, до того, что всѣ слушатели превратились въ одну семью спиритуалистовъ и готовы были броситься цѣловать другъ друга, съ великими, знаменательными словами: „Христосъ Воскресе!“.. Профессоръ NN, сидѣвшій рядомъ со мною, плакалъ; а молоденькая артистка побѣдѣла и замерла... И слѣдила за общимъ настроеніемъ, и чувствовала, какъ толпа, постепенно воодушевляясь, отрываясь отъ земли, растетъ морально, одухотворяясь, отдаваясь чуднымъ звукамъ“...

Или... бывши на концертѣ 21 октября, — пишетъ другой: — я вынесъ то впечатлѣніе, котораго искалъ съ давнихъ поръ... И не могу себя удержатъ, чтобы не передать своей любви и глубокаго уваженія, которое питаетъ мой духъ къ вамъ, братьямъ и сестрамъ по духу... Дай Богъ, чтобы вы болѣе и болѣе пробуждали народъ и чтобы онъ поскорѣе проснулся отъ грубаго невѣрія къ своему Всеблагому, любящему „Отцу“.

На концертѣ мы видѣли довольно много рабочихъ, которые выходя изъ аудиторій, шумно выражали свой восторгъ, говоря: — вотъ бы почаще и побольше размячались такъ сердца, много бы поубавилось на Руси звѣрья кровожаднаго и скорѣе бы вернулись къ Господу Богу.

Утро закончилось въ 5 часу вечера.

Слѣдующее утро, какъ мы слышали, состоится 9 декабря, тамъ же.

Анатолій Левицкій.

Изъ жизни „Кружка Спиритуалистовъ-Догматиковъ“.

Сезонъ закрытыхъ засѣданій кружка „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“ съ октября мѣсяца текущаго года начался серіей музыкальных медиумическихъ сеансовъ. Конечно, это не замедлило отразиться на наплывѣ поступающихъ въ кружокъ членовъ, что, въ свою очередь, вызвало необходимость нѣсколько расширить помѣщеніе кружка. Такъ что теперь уже не испытывается тѣхъ неудобствъ и жары, которыя наблюдались въ прошломъ году, когда набиралось только лишь 100—120 человѣкъ членовъ и которыя всегда внушали большія опасенія у администраціи кружка на случай появленія всѣхъ его членовъ.

Помимо полныхъ глубокаго интереса докладовъ, а самое главное — преній, въ которыхъ принимаютъ участіе много лицъ съ литературнымъ прошлымъ и со спеціальною подготовкою, чрезвычайно захватываютъ такъ называемые опытные сеансы, а въ особенности музыкальные, гдѣ на фонѣ классическихъ мелодій поразительно быстро проходятъ очень интересные феномены. Такъ, на опытномъ сеансѣ XXXI закрытаго сеанса, при цѣпи изъ 50 человѣкъ, соединенныхъ между собою по методу неспиритическихъ американскихъ организацій, металлическими изъ красной мѣди проволоками, 36 человѣкъ наблюдали у себя въ моментъ впаденія въ трансъ медиумовъ болѣе или менѣе интенсивныя толчки, подергиванія, конвульсивныя сокращенія мускуловъ, а 8 наиболѣе сенситивныхъ субъектовъ ощущали во рту необычайно сильную реакцію мѣдной окиси. Во второмъ отдѣленіи производили сильное впечатлѣніе: одинъ

изъ говорящихъ медиумовъ и медиумъ Н. В. Ванъ-деръ Вейде, послѣдняя рѣзко выраженнымъ психометрическимъ ясновидѣніемъ, которое проявляется у нѣе, когда она впадаетъ въ трансъ. Въ этотъ разъ, какъ и въ предыдущіе сеансы, она положительно поражала многихъ яснымъ и отчетливымъ чтеніемъ астральныхъ лицъ, лицъ бравшихъ ее за руку или клавшихъ ей руки на плечо, при полной темнотѣ. Подробное описаніе этихъ сеансовъ будетъ ити у насъ въ газетѣ „Оттуда“.

— 2 —

Библиографическія новости.

Новыя сочиненія В. И. Крыжановской (Рочестеръ). Наши читатели помнятъ, несомнѣнно, указаніе нашего уважаемаго сотрудника *Хр—ова* на романъ „Паутина“, сдѣланное въ біографіи В. И. Крыжановской („Спиритуалистъ“ 1907 г. № 2). Теперь мы считаемъ долгомъ извѣстить, что романъ этотъ печатается и скоро выйдетъ въ свѣтъ.

И въ новомъ своемъ произведеніи Вѣра Ивановна является даровитой художницей и вдумчивой мыслительницей-спиритуалисткой. Какъ чуткій человекъ, авторъ не могъ не поразиться обнаружившимся въ русскомъ обществѣ за послѣдніе годы грозными признаками разложенія, которое является несомнѣннымъ слѣдствіемъ господства материалистическихъ идей и забвенія христіанскихъ началъ. Но, чтобы идти впередъ, надо прежде всего подвести итогъ прожитому и сознать свои ошибки, и вотъ авторъ въ цѣломъ рядѣ яркихъ, но—увы—печальныхъ картинъ, воспроизводитъ переживаемое нами „лихолѣтье“. На ряду съ описаніемъ нашей неприглядной дѣйствительности, Вѣра Ивановна рисуетъ и иной міръ,—міръ національной германской культуры, и этимъ какъ бы указываетъ тѣ здоровыя семейныя, религіозныя и политическія начала, на которыхъ росла истинная культура нашихъ ближайшихъ сосѣдей съ Запада.

Необходимо, однако, замѣтить, что въ этихъ картинахъ нѣмецкаго быта, авторъ остается совершенно безпристрастнымъ и, отдавая должное положительнымъ сторонамъ германской жизни, въ то же время, глубокимъ сарказмомъ казнить многія уродливыя черты заграничнаго нѣмецкаго общества.

Помимо высоко-художественнаго интереса, присущаго вѣсьмъ вообще произведеніямъ В. И. Крыжановской, романъ „Паутина“ будетъ имѣть, несомнѣнно, громадное воспитательное и политическое значеніе.

Засимъ, да будетъ извѣстно нашимъ читателямъ, что въ декабрѣ текущаго года, или не позже января будущаго, выйдетъ на русскомъ языкѣ романъ „Фараонъ Мернепта“. Для лицъ, не владѣющихъ французскимъ языкомъ, названный романъ представитъ глубокий интересъ въ виду яркаго, правдиваго образа великаго законодателя народа Израильскаго и, вообще, массы затронутыхъ въ сочиненіи религіозныхъ и оккультическихъ вопросовъ.

Другое новое произведеніе Вѣры Ивановны, „Болотный цвѣтокъ“, начнетъ печататься съ октября въ петербургской газетѣ „Колоколъ“.

Въ заключеніе, не можемъ не подѣлиться съ многочисленными почитателями блестящаго таланта В. И. Крыжановской пріятнымъ

извѣстіемъ о рѣдкомъ, для русскаго литератора, отличіи, выпавшемъ на долю Вѣры Ивановны со стороны такого высокаго учрежденія, какъ Французская Академія, которая удостоила нашу даровитую соотечественницу почетнымъ званіемъ „Сотрудника“ (*Officier d'Académie*).

Чудеса Спиритизма. Научно-психологическое издательство. Москва. Отдѣленіе въ Саратовѣ. Сочиненіе д-ра Мультавиди. Переводъ съ нѣмецкаго. Практическое руководство къ устройству спиритическихъ сеансовъ и сношеній съ Духами. Саратовъ, 1907 г. 65 страницъ. Цѣна 2 руб.

При всемъ желаніи избѣжать въ своихъ трудахъ рѣзкихъ отзывовъ и мнѣній, находя это безусловно не гармонирующимъ съ духомъ спиритуалистическихъ принциповъ, мы поставлены въ необходимость предупредить нашихъ уважаемыхъ читателей отъ покупки этой книги—въ частности, и если у издательства такого же направленія и остальныхъ его изданій: „Сила внутри насъ“ д-ра Мейгардта; „Дорога къ счастливому браку“ д-ра Мартенса, то и этихъ послѣднихъ. Переводъ ниже всякой критики. Полнѣйшее невѣжество въ области спиритизма (даже спиритизма!). Что пишется на одной страницѣ, то опровергается слѣдующею страницей. Невозможный языкъ, полное отсутствіе грамотности. А самое главное—стремленіе навязать спиритизму, къ группѣ явленій котораго почему-то отнесена и телепатія, искусство овладѣвать человѣческою волею. При чемъ приводятся примѣры чрезвычайно низменнаго, отдающаго порнографіею, свойства. Читая эту книгу, приходять въ голову два предположенія: или книгоиздательство, выдавая за 2 руб. 65 страницекъ, т.-е. 32½ листка, стремится за счетъ усиленнаго запроса со стороны общества на этого рода литературу создать довольно безцеремонный гешефтъ, или оно задалось мыслию, ни передъ чѣмъ не останавливаясь, дискредитировать въ глазахъ общества спиритическое движеніе, пытаясь утилизировать его въ совершенно иномъ направленіи; но... въ томъ и другомъ случаѣ наврядъ ли будетъ достигнута цѣль, такъ какъ всякій, прочитавшій эту книгу, съ безразличностью оттолкнетъ ее отъ себя и никому не посоветуетъ знакомиться съ нею.

8.

Оккультно-ментальная молитва

о благосостояніи каждаго изъ участниковъ.

Ключъ на періодъ времени съ 25-го декабря по 25-е января:

Всемогущій Боже! Творецъ всего видимаго и невидимаго! Руководитель временъ и началъ! Молимъ Тебя: благослови грядущую годину Своимъ безмѣрнымъ милосердіемъ; спаси Твоего Великаго Помазанника—моего Царя.—вдохнови мудростью, правдою и справедливостью избранниковъ моего народа;—пролей въ моей отчизнѣ Твою великую любовь, пусть она, какъ огонь, разрѣдитъ заряженный злобою воздухъ; воодушевитъ въ ней общій миръ, общее стремленіе къ устроенію своей духовной и тѣлесной жизни и дастъ возможность легче, безпрепятственнѣе доходить до меня волнамъ духовной энергіи, направляемой ко мнѣ моими молящимися Тебѣ собратьями,—дабы мое желаніе (*краткое изложеніе желанія*) осуществилось возможно скорѣе, если это только не противно Твоему Божественному Предопредѣленію. Аминь.

Групповая молитва на тотъ же періодъ:

Милосердный Боже! Начало всего благого и совершеннаго! Молю Тебя, услышь мою молитву, осяни Своєю благостью и Своєю верховною помощію *тѣхъ* изъ моихъ собратьевъ, имена коихъ читаю сейчасъ руководителями нашего моленія и имена коихъ Ты знаешь,—*тѣхъ*, которые приступили къ изученію наукъ; *тѣхъ*, которые дали себѣ слово воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ; *тѣхъ*, которые мучаются, страдая отъ тяжелыхъ продолжительныхъ болѣзней, и *тѣхъ*, кто страдаетъ отъ духа тьмы, стремящагося разрушить ихъ семейное счастье. Пусть волны моей духовной энергіи, охотно посылаемой мною, помогутъ ихъ волѣ, при Твоемъ великомъ содѣйствіи, побѣдить препятствія и зло, обуревающія ихъ. Аминь.

Первый русскій Кругокъ „Спиритуалистовъ-Догматиковъ“

настоящимъ извѣщаетъ,

что съ 4 октября въ помѣщеніи Кругка (Москва, бл. Хра Спасителя, д. Ковригина, при редакціи журнала „Спиритуалистъ“ начался **Курсъ Спиритуалистическихъ Окултнхъ знаній** въ теоретическомъ и практическомъ ихъ примѣненіи *). Лекціи иллюстрированы туманными картинами и примѣрными демонстраціями. Плата за курсъ (30 лекцій)—20 рублей; члены кругка платятъ 15 рублей.

Гг. иногородніе, желающіе записаться на эти лекціи, будутъ получать ихъ полекціонно, послѣ cadaго чтенія въ кругкѣ, отпечатанными на правахъ рукописей специально-приобрѣтенными редакціе машинами съ приложеніемъ отпечатанныхъ на тѣхъ же машинахъ всѣхъ тѣхъ картинъ и примѣровъ, кои будутъ демонстрированы на лекціяхъ туманными картинами и примѣрными демонстраціями. Плата для иногороднихъ та же, т.-е. не-члены платятъ по 20 руб. за 30 лекцій; пересылка—особо; въ счетъ пересылки при подписаніи благоволятъ высылать по 5 руб.; иногородніе наши члены-слушатели дѣйствительные члены и члены корреспонденты платятъ за 30 лекцій по 15 рублей, пересылка особо; въ счетъ пересылки при подписаніи вносятъ по 5 рублей.

Указанная плата, кромѣ платы за пересылку, можетъ быть рсрочена, но по особому на каждый разъ соглашенію.

Подробная программа лекцій высылается за 2-хъ коп. марку.

Запись на лекціи продолжается. Первые лекціи разошлются подписавшимся тотчасъ по отлитографіи ихъ.

* См. „Спиритуалистъ“ № 9 стр. 447.

Редакція журнала „Спиритуалистъ“

въ виду поступающихъ къ ней просьбъ рекомендовать лучшіе русскіе и иностранные спиритуалистическіе, окултные и теософскіе журналы,—въ настоящемъ спискѣ перечисляетъ таковыя; и, кромѣ того, желая предоставить удобство по выпискѣ этихъ изданій, она, войдя въ соглашеніе какъ съ нижеуказанными русскими изданіями, такъ и въ особенности съ иностранными, —принимаетъ у себя и пописку на таковыя.

Но при этомъ покорнѣе проситъ г.г. абонентовъ: при заказахъ точно указывать свой адресъ; для иностранныхъ же изданій переводить его на соотвѣствующій иностранный языкъ; заказы выписывать на самыхъ почтовыхъ перекладахъ; и имѣть въ виду, что полученіе первыхъ №№ послѣ сдачи намъ подписки можетъ послѣдовать только лишь по истеченіи времени, потребнаго для пересылки денегъ за границу, которые мы будемъ направлять съ первою почтою послѣ полученія заказовъ.

Желающіе имѣть отъ насъ квитанціи въ полученіи подписныхъ денегъ благоволятъ досылать намъ 5 коп. на гербовый сборъ и 14 коп. или двѣ семидесятибачныя марки на пересылку квитанціи заказнымъ письмомъ.

„Христiанинъ“. Ежемѣсячно. Для ищущихъ истину. Распространеніе Евангельскаго ученія, свободно проповѣдуемаго и свободно-воспринимаемаго, какъ краеугольный камень жизни личности, семьи, школы, общества, церкви и государства. Изящное изданіе. Въ прекрасномъ захватывающемъ изложеніи. Годъ въ Россіи — 3 руб., за границу 5 руб. Редакт.-изд. *И. С. Прохановъ*.

Ментализмъ. Посвященный оккультнымъ вопросамъ. Теорія и практика ментальной энергіи. Ежемѣсячно. Иллюстраціи. Годъ въ Россіи — 12 руб., за границу 15 руб. Редакт.-изд. *Н. Б. Бутовъ*.

Теософская жизнь. Ежемѣсячно. Популяризація теософскихъ знаній. Изданіе теософскаго Смоленскаго общества. Въ высокой степени симпатичный журналъ. Годъ 2 руб. 50 коп. Редакт.-изд. *В. И. Шталберъ*.

Теософическое обозрѣніе. Посвященный теософіи и теософическому движенію въ Россіи и за границею. Ежемѣсячно. Годъ 4 руб. $\frac{1}{2}$ года 2 р. 50 к. Редакт.-изд. *В. Богумевскій*.

„La Revue spirite“. Ежемѣсячно. Чрезвычайно популярный и въ высокой степени интересный журналъ. Годъ 5 руб.

Journal du Magnétisme. Четыре раза въ годъ. Интересный журналъ по своимъ изслѣдованіямъ въ области животнаго магнетизма. Годъ 1 руб. 75 коп.

L'Initiation. Оккультный журналъ. Главный редакторъ д-ръ Папюсъ. Ежемѣсячно. Годъ 5 руб.

La Paix Universelle. Магнетизмъ. Спиритизмъ. Психизмъ. Независимый органъ. Два раза въ мѣсяцъ. Годъ 2 руб. 50 коп.

Les Nouveaux Horizons. Двухнедѣльное изданіе. Годъ 2 руб. 50 коп. *).

„Revue du Monde Invisible“. Ежемѣсячно. Ц. 5 рублей. Главный редакторъ *P. Tégui*.

„L'etincelle“. Ежемѣсячно. Органъ религіозной свободы и единства церковей. Главный редакторъ аббатъ *Julio*. Цѣна 3 р. 50 коп.

„La vie d'outre-tombe“. Ежемѣсячно. Органъ спиритической федерации въ Шарль-ле-руе. Главный редакторъ *Charles Fritz*. Цѣна 1 р. 50 к.

„Bulletin de la société d'études psychiques de Nancy“. Цѣна 2 р. 50 коп.

„Revue Scientifique et Morale du spiritisme“. Ежемѣсячно. Главный редакторъ *Delanne*. Цѣна 5 руб.

„Le Lotus bleu“. Теософическое обозрѣніе. Ежемѣсячно. Главный редакторъ *Souztes*. Цѣна въ годъ 5 руб.

„La Tribune psychique“. Ежемѣсячное изданіе Общества изслѣдованія психическихъ феноменовъ. Цѣна 2 р. 50 к.

„La Lumière.“ Ежемѣсячно. Чрезвычайно распространенный и интересный журналъ. Глав. редакторъ *Lucie Grange* (нов.) Цѣна 3 р. 50 коп.

„Light“. Еженедѣльный оккультный, психическій и мистическій англійскій журналъ, пользующійся извѣстностью. Цѣна 6 р. 50 коп.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) Въ № 10 „Спиритуалиста“ помѣщена болѣе подробная характеристика этихъ первыхъ девяти иностранныхъ журналовъ.

При редакціи журнала „СПИРИТУАЛИСТЪ“ продаются нижеслѣдующія книги и брошюры, спиритуалистическаго и оккультнаго содержанія:

„Спиритизмъ“ какъ средство общенія съ загробнымъ міромъ, 20-я тысяча. Цѣна 15 коп., съ пересылкой 26 коп.

Медиумизмъ и медиумы. Цѣна 15 коп., съ пересылкой 26 коп.

Сообщеніе самоубійцы изъ загробной жизни. Цѣна 7 коп., съ перес. 16 коп.

Смерти нѣтъ. Цѣна 7 коп., съ пересылкой 16 коп.

Времена наступили. Цѣна 5 коп., съ пересылкой 14 коп.

Демоны въ спиритизмѣ. Цѣна 5 коп., съ пересылкой 14 коп.

Что намъ дѣлать. Цѣна 2 коп.

Какъ устраивать спиритическіе сеансы. Около 100 рисунковъ, чертежей и фотографій. Цѣна 35 коп., съ пересылкой 45 коп.

Вышедшіе №№ 1905 года (три номера). Ц. 45 коп. съ пер. 60 коп.

Живыя рѣчи отошедшихъ друзей. Съ рисунками. Цѣна 85 коп., съ пер. 1 руб. 05 к.

В. Анатовъ. Борьба и жизнь міровъ. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Вышедшіе 36 №№ 1906 года. „Голосъ Всеобщей Любви“. Ц. 1 руб. съ пересылкой.

Свѣтъ Египта. Изд. Запригаева. Ц. 2 р. 50 коп., съ пер. 2 р. 80 к.

„Наблюденія надъ медиумизмомъ“. Профессора СПб. университета Н. П. Вагнера. Описание цѣлаго ряда въ высокой степени интересныхъ медиумическихъ сеансовъ. Цѣна 50 к., съ пересылкою 70 к.

Люсси Оль. „Исторія одной женской души“. Ц. 60 коп. съ пер. 80 к.

М. Югель. „Идея вѣчнаго счастья“. Ц. 10 коп., съ пер. 20 коп.

Что такое теософія? Ц. 2 коп., съ пер. 10 коп.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я:

„Спиритуалисты-спиритуалистамъ“:

Отдѣлъ спиритуалистической взаимопомощи.

(См. № 7 Спиритуалиста 1907 г.)

Убѣжденный спиритуалистъ, — Консультация по техническимъ вопросамъ.

въ г. Сызрани. Молод. человѣкъ, окончившій городское училище, ищетъ подходящихъ занятій. Адресъ въ редакцію.

Составленіе проектовъ, схѣтъ и чертежей, производство справокъ, работъ и присмотръ по устройству и оборудованію фабрикъ и заводовъ. Москва, Долгоруковская-ул., д. № 18, кв. № 13, Г. С. Пичуринъ.

Спиритуалистъ

спиритуалистанъ по мѣрѣ возможности можетъ оказать содѣйствіе въ приобрѣтеніи книгъ и журналовъ на русскомъ вообще (переводные) и на другихъ языкахъ — въ частности спиритуалистически — оккультнаго содержанія, не имѣющихся въ продажѣ и составляющихъ библиографическую рѣдкость. Сом. Виленск. губ. В. А. Л. до востребованія.

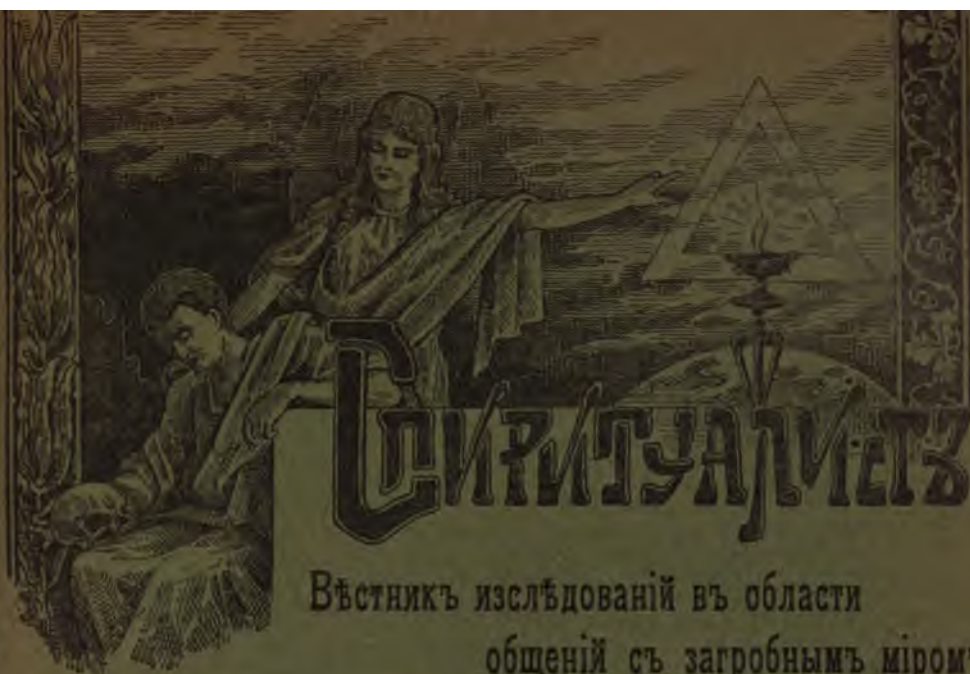
Спиритуалистка,

окончившая консерваторію, опытная въ преподаваніи музыки, готовитъ въ консерваторію и даетъ уроки музыки у себя и на дому.

Подробныя справки въ Редакцію журнала „Спиритуалистъ“.

Издатели: { А. М. Марковъ.
В. П. Быковъ.

Редакторъ В. П. Быковъ.

Вѣстникъ изслѣдованій въ области общеній съ загробнымъ міромъ.

Ежемесячный иллюстрированный семейный журналъ. —
Подписная цѣна: на годъ 1 руб. съ доставкой и пересылкою (на водонепроницаемой бумагѣ 2 руб.),
за границу — 3 руб. (на водонепроницаемой бумагѣ 4 руб.).

Цѣна отдѣльнаго № на простой бумагѣ 20 коп., на водонепроницаемой 40 коп.
Пересылка адреса 25 коп.

Годъ
№

Декабрь 1907 года.

Третій.
12.

СОДЕРЖАНІЕ:

Послѣд. Фактъ. Михаила Ольшанскаго. — Задачи спиритуализма. В. П. БЫНОВА. — БѢСѢДА СТА-
РАГО СПИРИТА. Поворотъ къ старому руслу. ЮМА. — Тѣсны соприсношенія спиритуализма
и науки. ВЛ. АМАТОВА. — ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СПИРИТИЗМА. Доктора Е. МІАЛА. — Воспитаніе мысли
и развитіе воли, чтобы быть счастливымъ, сильнымъ, здоровымъ и имѣть успѣхъ во всемъ.
Лекція профессора ДЮРВІЛЛА. — ИЗЪ ПОТУСТОРОННЯГО МІРА. I. Изъ сообщеній, полу-
ченныхъ въ кружкѣ при редакціи журнала "Спиритуалистъ". II. Изъ сообщеній,
полученныхъ въ Московскомъ спиритуалистическомъ кружкѣ М. и Е. Казанинко-
выхъ. — Опытное изслѣдованіе магнетизма. ДЮРВІЛЛА. (Переводъ Л. Н. Боканова). — Четвертое
измѣреніе въ спиритизмѣ. Спиритическіе КНОКЕНТИИ СЪРЫЩЕВА. — Описаніе сеансовъ въ хуторѣ
Загоя, Полтавской губерніи, Прилуцкаго уѣзда. П. ГРИГОРОВИЧА. — НОЧЬ ВЪ КАТАКОМБАХЪ.
В. И. КРЫЖАНОВСКОЙ. — Общественіе.

ЭКРАНЫ

для САМОВНУШЕНІЯ и для РАЗВИТІЯ въ себѣ ЯСНОВИДѢНІЯ.

Размѣромъ 8×7 вершк. цѣна 1 руб.; размѣромъ 16×15 вершк. (они же
служатъ и для развитія ЯСНОВИДѢНІЯ) и. 2 руб. Пересылка за 2 фута.

Для развитія и укрѣпленія въ себѣ: свойствъ, самообладанія, вебе-
лости, самовѣренности, силы воли, здоровья, успѣха, мужества, энергіи,
доброты, милосердія, кротости, достоинства, смѣлости, отыранія въ аду,
любви къ людямъ, — всѣмъ и каждому тотчасъ! желающимъ достигать другихъ
правствъ, моральныхъ и матеріальныхъ иль благополучія при взаимѣ
указывать таковыя, для соотвѣтствующаго изготовленія требуемаго экрана.

Требовать отъ Редакціи "СПИРИТУАЛИСТЪ".

Спиритуалистъ.

Декабрь. 1907.

Открыта подписка на 1908 г.: на самый распространен. въ настоящее время изданіи
Издательскаго Товарищества „КАРДЕКЪ“.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СПИРИТУАЛИСТЪ“

Вѣстникъ общенія съ загробнымъ міромъ. 4-й годъ изданія.

12 книжекъ

1 руб. съ пересылк.
На велен. бум. 2 руб.

ЗА ГРАНИЦУ:

На прост. бум. 3 руб.
На велен. „ 4 „

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОККУЛЬТНЫЙ (ТАЙНЫХЪ НАУКЪ) ЖУРНАЛЪ

„Голосъ Всеобщей Любви“

3-й годъ изданія.

52 №№.

2 руб.

съ пересылкою.

За границу

В Д В О Е.

Ежедневная иллюстрированная спиритуально-оккультная газета

„ОТТУДА“

1-й годъ изданія.

366 №№.

3 руб. 60 коп.

съ пересылкою.

ЗА ГРАНИЦУ

5 рублей.

Подписавшіеся на газету до 1-го января будутъ получать ее со дня выхода, т.е. съ 1-го декабря, и, кромѣ того, подписавшіеся на каждое изъ вышеназванныхъ изданій **бесплатно** получатъ: 1) автоматическій **самогипнотизеръ**; 2) **годовой билетъ** на посѣщеніе **спиритуально-музыкальныхъ** періодическихъ **утръ** кружка „**спиритуалистовъ-догматиковъ**“; 3) право на участіе въ оккультно-ментальной организаціи на предметъ улучшенія своего нравст-веннаго и физическаго **благополучія**, **счастья и успѣха**; 4) право на участіе въ девяти опытахъ: а) передача мыслей; б) лѣченіе на разстояніи **магнетизмомъ**; в) всемірные **спиритические сеансы**, и 5) право на участіе въ организаціи **спиритуалистической взаимопомощи**.

Во всѣхъ трехъ изданіяхъ въ 1908 году, кромѣ массы интереснаго матеріала, будетъ напечатана **серія извѣстныхъ лекцій ПРОФЕССОРА ФЛАУЭРА** и наиболѣе выдающіяся статьи изъ американскаго журнала „**НОВЫЯ МЫСЛИ**“. Составъ сотрудниковъ въ 1908 году останется тотъ же, что и въ 1907 году.

Въ газетѣ „**Оттуда**“ съ № 1-го начнется печатаніемъ **очень интересный** дневникъ медиума **Э. Зперансы** „**Въ странѣ тѣни**“. Въ газетѣ принимаютъ участіе выдающіеся иностранные и русскіе спиритуалисты, оккультисты, менталисты, теософы, магнетизеры и т. под.; въ отдѣлѣ „**Будущее**“ состоятъ сотрудниками наиболѣе извѣстные иностранные и русскіе **ясновидящіе и психометры**, а въ отдѣлѣ „**Оттуда**“ — наилучшіе испытанные **медиумы**, для чего редакція вошла въ соглашеніе съ французскимъ и американскими спиритуалистическими организаціями. Подписка принимается въ редакціи журнала „**Спиритуалистъ**“: Москва, храмъ Спасителя, Обыденскій пер., д. Ковригина. Телефонъ № 91-37; въ конторѣ Н. Печковской (Москва, Петровскія линіи); во всѣхъ магазинахъ „**Новаго Времени**“ **Вольфа, Карбасникова** и другихъ.

Городскіе подписчики всѣ указанныя приложения получаютъ при подпискѣ въ Редакціи; а иногородніе — для пересылки билетовъ, правилъ, инструкцій и самогипнотизера съ руково-дствомъ къ нему, — благоволятъ высылать три семикопѣчныя марки.

При подпискѣ на журналъ „**Спиритуалистъ**“, помимо Редакціи, приплачиваютъ еще по 15 к. на пересылку денегъ Редакціи.

Подписка, заявленная Редакціи по телефону, удовлетворяется въ Москвѣ черезъ спеціаль-ныхъ артельщиковъ, съ которыми и разсылаются бесплатныя приложения.

Газета „ОТТУДА“

выходить съ 1-го ДЕКАБРЯ и РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ.

КОСТЯ.

Фактъ.

Въ 1904 году я редактировалъ газету въ одномъ изъ губернскихъ городовъ сѣверо-западнаго края.

Сынъ моей квартирной хозяйки, гимназистъ 7-го класса Костя, тихій, вдумчивый и симпатичный молодой человекъ былъ самымъ частымъ гостемъ моей семьи.

Въ мартъ мѣсяцъ мои домашніе обратили вниманіе на замѣтную перемѣну въ характерѣ Кости: онъ сталъ нервенъ, задумчивъ и грустенъ.

Въ гимназій, гдѣ учился Костя, происходили въ то время частыя волненія и его нервность мы объясняли школьными непріятностями...

Но съ каждымъ днемъ Костя дѣлался все мрачнѣе и мрачнѣе.

Однажды, безъ всякаго видимаго повода, Костя сталъ разспрашивать моего шурина, полковника М. о томъ, какъ слѣдуетъ направлять въ себя револьверъ, чтобы причинить себѣ вѣрную и быструю смерть.

Ничего не подозрѣвавшій М. далъ ему на этотъ предметъ самыя обстоятельныя объясненія.

Было замѣтно, что послѣ этого разъясненія Костя, какъ-будто нѣсколько оживился: очевидно, у него созрѣло какое-то рѣшеніе облегчившее его.

Эта подробность, однако, всплыла въ нашей памяти лишь впоследствии, а въ тотъ вечеръ, наканунѣ ряда загадочныхъ событій, никто не обратилъ на это вниманія.

На другой день, около 7 час. вечера, къ намъ пришла мать Кости и спросила: не знаемъ ли мы, гдѣ ея сынъ?

Оказывается, что послѣ 8 час. утра онъ, по обыкновенію, отправился въ гимназій, взявъ у матери 3 р., чтобы купить себѣ галоши.

Прошло уже четыре часа послѣ того, какъ онъ долженъ былъ возвратиться домой, но его все не было.

Мать пошла въ его комнату и, къ удивленію своему, обнаружила, что книги и тетради его лежали на столѣ, — что указывало, что Костя въ гимназій не пошелъ, а револьверъ, висѣвшій на стѣнѣ надъ его постелью, исчезъ.

Тотчасъ были наведены справки у всѣхъ родныхъ и знакомыхъ, гдѣ могъ быть Костя, но отовсюду былъ полученъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: Костю не видали.

На слѣдующій день были запрошены по телеграфу родственники, живущіе въ другихъ городахъ, но и оттуда вѣсти получились неутѣшительныя...

Тогда почти у всѣхъ явилась печальная увѣренность, что Костя покончилъ свою жизнь самоубійствомъ...

Къ этой увѣренности родные пришли изъ сопоставленія его поведенія съ послѣднимъ его разговоромъ съ полковникомъ М. относительно способовъ самоубійства.

Но было два обстоятельства, говорившія противъ самоубійства: во-первыхъ, отсутствіе писемъ;

во-вторыхъ, настойчивое желаніе Кости передъ уходомъ въ гимназій получить отъ матери деньги на покупку галошъ.

вашего товарища, собрались въ церкви для молебна, чтобы просить Бога о возвращеніи Кости. Почему не допустить, что ваша коллективная воля не воздѣйствуетъ на отсутствующаго и не заставитъ его подать о себѣ вѣсть?

Молодые люди съ глубокимъ вниманіемъ выслушали мои слова и молчали.

— Молебенъ! Молебенъ!—вдругъ сказало нѣсколько голосовъ.

— А мой папаша и отслужить,—сказалъ гимназистъ 8 класса сынъ священника.

Всѣ согласились... Нѣкоторые съ охотой, нѣкоторые такъ себѣ не желая разстраивать единодушнаго рѣшенія.

На другой день въ Екатерининскомъ соборѣ, въ 3 ч., дня собралась почти вся мужская гимназія на оригинальный молебенъ „возвращенія въ отчій домъ раба Божьяго Константина“.

Не могу не отмѣтить здѣсь маленькую подробность.

Передъ молебномъ меня пригласили въ алтарь.

Оказалось, что священникъ и діаконъ недоумѣваютъ, какой совершать молебенъ.

— Батюшка хочеть,—сказалъ о. діаконъ,—служить молебенъ путешествующихъ,—развѣ же это возможно?! Мальчикъ и такъ убѣждалъ а мы еще помолимся, чтобы ему скатертью дорога... Не годится.

— Другихъ молебновъ, чтобы остановить начавшееся путешествіе нѣтъ въ требникѣ,—отвѣтилъ священникъ.

Я предложилъ отслужить молебенъ о ниспосланіи милости Божіей. Такая форма молебна оказалась, и молебенъ начался, торжественный и искренній.

Молились всѣ, а когда діаконъ возгласилъ: „паки, паки преклонивши колѣна, Господу помолимся!“—то всѣ, какъ одинъ человѣкъ опустились на колѣна.

И вѣрующіе, и невѣрующіе...

Молебенъ окончился...

Успокоенные мы возвращались по домамъ...

Черезъ 3 часа мать Кости получила отъ исчезнувшаго сына такую телеграмму изъ города, отстоявшаго отъ насъ за 3000 верстъ „Не тоскуй, мама: я здоровъ; пишу.“

Въ полученномъ черезъ 6 дней письмѣ Костя сообщалъ о причинахъ своего побѣга, которыя читателямъ не могутъ быть интересны и писалъ, что въ тотъ день, когда онъ послалъ матери телеграмму, онъ испытывалъ страшную тоску и прямо видѣлъ передъ собою страдающія лица родныхъ... Мученія мои, пишетъ Костя въ особенности сдѣлались нестерпимы въ 3 ч. дня... Я послалъ тогда телеграмму, и мнѣ стало легче...”

Время его душевныхъ волненій какъ разъ совпало со временемъ служенія молебна...

Прошло еще 10 дней, и мать свидѣлась съ своимъ исчезнувшимъ сыномъ...

Михаилъ Ольшанскій.

ЗАДАЧИ СПИРИТУАЛИЗМА.

Рефератъ, читанный. Редакторомъ-Издателемъ журн. „Спиритуалистъ“, В. П. Быковымъ на четвертомъ-безплатномъ спиритуально-музыкальномъ утрѣ, 21 октября 1907 г. въ аудиторіи Императорскаго Историческаго музея.

За послѣднее время, когда спиритуалистическое движеніе широко волной все болѣе и болѣе охватываетъ современное человѣчество; когда то тутъ, то тамъ организуются различнаго рода христіанскія общины, духовныя организаціи; когда, начиная съ матеріальной Америки и кончая отдаленнымъ отъ современной культуры Китаемъ, съ поразительной быстротой растутъ огромные кружки, посвящающіе свой трудъ и свои стремленія къ широкому развитію духовно-христіанскихъ началъ во всемъ человѣчествѣ,—намъ все чаще и чаще приходится слышать вопросы: почему и вслѣдствіе какихъ причинъ такъ широко распространяется это движеніе, какія преслѣдуетъ оно конечныя цѣли и какія, болѣе или менѣе, его опредѣленные задачи?

Иногда въ этихъ вопросахъ слышится затаенная пугливость, а иногда довольно яркая иронія.

На самомъ дѣлѣ, почему именно теперь, а не равнѣе и не позже такъ энергично разворачивается эта новая фаза человѣческаго существованія?

Почему она находитъ удобнымъ для этого ту переживаемую человечествомъ сумятицу въ понятіяхъ, представленіяхъ и въ обыденныхъ фактахъ дѣйствительной жизни, которую мы наблюдаемъ теперь?

Вѣдь, кажется новое теченіе человѣческой мысли въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей давнымъ-давно произнесло приговоръ всѣмъ попыткамъ спиритуализма, и за послѣднее время довольно прозрачно то тутъ, то тамъ говорится о непригодности христіанской религіи и даже, до нѣкоторой степени, *о вредѣ ея*, въ смыслѣ ослабляющаго вліянія на человѣческіе характеры.

А между тѣмъ спиритуалистическое движеніе крѣпнеть и, вмѣстѣ съ нимъ, отвергаемое и порицаемое христіанское ученіе становится твердыми ногами на почву дѣйствительной жизни, и—вотъ, вотъ мы наканунѣ какой то новой эпохи, которая укажетъ человечеству новые пути, новыя задачи и новый строй жизни.

Всѣ эти „почему“ мгновенно рухнутъ, если мы перестанемъ оцѣнивать факты дѣйствительной жизни только лишь по одному настоящему моменту, только лишь по переживаемымъ нами событіямъ, ни на одно мгновеніе не заглядывая въ минувшее и не устанавливая тѣсной, иногда чисто виртуальную связь между тѣмъ, что прошло нѣсколько столѣтій назадъ и что проходитъ передъ нашими глазами въ данный моментъ.

Самые ярые спиритуалисты, отмѣчая факты дѣйствительной жизни матеріальнаго направленія, ни на одно мгновеніе не задумываются надъ ними и не хотятъ усмотрѣть въ нихъ больше того, чѣмъ они говорятъ сами за себя.

Давнымъ-давно всѣми признано, что человечество послѣдовательно отошло отъ полосы духовнаго движенія; что давнымъ-давно позитивныя знанія вытѣсняють и вытѣснили проблемы духовныхъ началъ; что вѣрованіе въ иныя формы жизни,—я говорю о духовныхъ формахъ,—померкли передъ тѣмъ, что намъ дала область положительныхъ знаній.

Не случилось ли тоже самое съ тѣми нашими мыслителями, которые, поддавшись впечатлѣнію своей эпохи, совершенно игнорируя исторію человѣческой жизни, стоя по отношенію къ оцѣниваемому движенію на противоположной сторонѣ, отмѣчали его тѣмъ, чѣмъ оно имъ казалось.

Спиритуалистъ называлъ матеріализмъ *исчадіемъ ада*, результатами темныхъ силъ, противобожественнымъ проявленіемъ, дѣтищемъ человѣческой гордыни.

Матеріалистъ—спиритуализмъ: безуміемъ, суевѣріемъ, предрасудкомъ, сказками старыхъ женщинъ, шарлатанствомъ и т. д., и т. д.

И, вѣроятно же всего, это именно такъ и случилось.

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Посмотрите на весь Божій міръ; посмотрите на всю его природу, посмотрите на всю человѣческую жизнь и на самого человѣка,—не теперь, не въ данный моментъ, а съ самаго начала его существованія,—и неужели вы найдете въ этомъ мірѣ, какъ въ одномъ царствѣ одного Бога, Бога созиданія, строенія, полной гармоніи; Бога жизни, а не смерти; властнаго во всѣхъ проявленіяхъ окружающихъ Его,—два начала: одно творящее, а другое разрушающее, находящееся въ постоянной борьбѣ одно съ другимъ.

Лишнее говорить и доказывать, что такое предположеніе не укладывается съ представленіемъ о Божествѣ, о человѣческой личности и о жизни.

Такое предположеніе колеблеть въ своихъ основахъ религіи всѣхъ народовъ во взглядѣ ихъ на Божество.

Оно даетъ въ нашемъ представленіи или двухъ одинаковыхъ Божествъ, совершенно равноправныхъ и равносильныхъ: Бога добра и Бога зла, или двѣ діаметрально-противуположныя силы, которыя находятся въ вѣчной и непрерывной борьбѣ другъ съ другомъ.

Что, въ свою очередь, ничѣмъ не подтверждается въ исторіи развитія природы и ея прогресса.

Совсѣмъ иная картина представится передъ нашими глазами, если мы измѣнимъ свой взглядъ на матеріализмъ и спиритуализмъ.

Если мы будемъ разсматривать ихъ не какъ два противоположающихся другъ другу начала, а какъ на міровые элементы, одинаково дополняющіе другъ друга, и одинаково обслуживающіе другъ друга.

Въ древне-философскихъ системахъ и, главнымъ образомъ, въ оккультныхъ знаніяхъ, человѣкъ разсматривался, какъ микрокосмъ, какъ прообразъ видимаго нами міра и видимой нами природы (макрокосма).

Познаваніе самаго себя считалось первыми элементарными шагами къ познанію всего мірозданія.

Если вы съ этой точки зрѣнія взглянете на человѣка, то вы увидите воочию подтвержденіе нашего предположенія относительно матеріализма и спиритуализма, какъ двухъ началъ, не только никогда не стоящихъ враждебно одинъ къ другому, но одно, помогающее другому, одно, способствующее развитію другого.

Подтвержденіе этого вы встрѣтите и въ исторіи человѣческой жизни, если будете разсматривать спиритуалистическое и матеріалистическое движеніе не порознь, а вмѣстѣ, и не какъ враждебныя другъ другу силы, а какъ на пособниковъ одно другому, на двухъ друзей различныхъ темпераментовъ,—и тогда вы увидите, что во всѣ времена

матеріалізмъ служилъ *только лишь* новою ступеню къ спиритуалистическому движению, и, послѣ наивысшаго напряженія матеріализма, всегда наступала спиритуалистическая эпоха.

Чтобы не искать примѣровъ въ дали минувшаго, взглянемъ на матеріалистическое движеніе послѣдней эпохи, и мы увидимъ какую огромную услугу оказали, дѣйствительно, заканчивающій свою дѣятельность матеріализмъ спиритуалистическому движению.

Давно-ли миновало то время, когда между различными народностями, кромѣ національной розни, существовали непреодолимые пространства, раздѣляющія людей, дѣлающія ихъ не только чуждыми, но и враждебными другъ другу.

Позитивныя знанія матеріалистическаго движенія, благодаря усовершенствованіямъ и изобрѣтеніямъ въ области техники сдѣлали то, что теперь люди разграничены другъ съ другомъ только въ учебникахъ и въ географическихъ картахъ.

Быстрота сообщеній *на столько* сблизила съ иноземнымъ человекомъ русскаго человѣка, считавшаго въ шестнадцатомъ столѣтіи всякаго иностранца *нѣмцемъ, басурманиномъ, ворогомъ*, убить котораго считалось не только не грѣховнымъ дѣломъ, а, пожалуй, даже нѣкоторой заслугой,—что мы, русскіе не отличаемъ себя отъ послѣднихъ, и гдѣ нибудь въ южномъ уголкѣ Франціи видимъ такую смѣсь племенъ, нарѣчій, состоянія, о которой никогда не могъ представить ни одинъ изъ нашихъ предковъ.

Культура матеріальнаго вѣка нивелировала, сравнила у людей рѣшительно все: одежду, языкъ, общественное положеніе.

Здѣсь не чужемцы, а *братья, дѣйствительно дѣти одного Отца*. Или возьмемъ другой примѣръ: 40—50 лѣтъ назадъ полученіе письма въ какомъ-либо медвѣжьемъ уголкѣ считалось цѣлой эпохой.

Почталіонъ поэтами того времени воспѣвался какъ *„вѣстникъ радости и бѣды“*.

Газета считалась достояніемъ только лишь высоко культурныхъ слоевъ общества.

Что-же мы видимъ теперь: повсюду телеграфы, во многихъ мѣстахъ телефоны; каждый изъ насъ въ любой моментъ можетъ обмѣняться мыслю на поразительно невозможное по прежнему времени разстоянію.

Между живыми людьми, какъ носителями разумнаго духовнаго начала, исчезло пространство и исчезло раздѣляющее ихъ время.

Отвѣйте сами себѣ *безпристрастно*,—могло-ли бы сдѣлать это само по себѣ *только лишь* одно спиритуалистическое движеніе?

Конечно нѣтъ.

Какъ невозможно духу, не облеченному матеріей, сдѣлать то, что онъ сдѣлаетъ при помощи матеріи, такъ нельзя было и спиритуализму обойтись безъ положительныхъ знаній матеріалистической школы.

А развѣ послѣднее слово позитивныхъ наукъ, въ области сближенія людей, не подготовило человѣчество къ воспріятію спиритуалистическихъ доктринъ?

Развѣ отрицающіе спиритуализмъ, не чувствуютъ себя *духовно сближенными* со всѣмъ міромъ?

И вотъ теперь спиритуалистическое движеніе по *подготовленной* ему ступени быстро и смѣло идетъ впередъ.

И именно *теперь*, больше, чѣмъ когда либо, своевременно начало спиритуалистическаго движенія.

И именно теперь оно пришло и развивается во всей своей необъятной шире.

Раньше ему нечего было дѣлать среди мало подготовленнаго матеріализмомъ человѣчества.

Теперь же пора.

Раньше ему не были расчищены дороги. Раньше люди были другъ другу больше врагами, чѣмъ теперь, и между ними были непроницаемыя стѣны, непреодолимыя пространства и дремучіе лѣса.

Теперь Новый Свѣтъ соединенъ съ нѣдрами пустынной Африки, а Европа съ песчаными степями Гоби или Шамо.

Теперь англичанинъ, нѣмецъ, французъ, японецъ—это дѣти одного Бога жители одной планеты и между ними нѣтъ никакихъ преградъ, никакихъ раздѣленій.

Матеріализмъ, въ эволюціи своихъ знаній, устранилъ между людьми раздѣленія и спряталъ мечъ въ ножны.

И мы все ближе и ближе идемъ на встрѣчу другъ другу; все чаще и чаще раздается голосъ братскаго сближенія между людьми и, наконецъ, какіе-нибудь 4—5 лѣтъ назадъ впервые, громко, во всеуслышаніе всему міру, былъ сдѣланъ съ русскаго престола Монархомъ-христіаникомъ высочайшій въ мірѣ призывъ къ уничтоженію войнъ, междоусобій и вражды.

Только лишь, благодаря успѣхамъ матеріализма, связавшаго между собою людей, можно наблюдать такіе изумительные результаты христіанско - спиритуалистическаго движенія на нашей планетѣ, которые мы видимъ теперь.

А результаты эти вотъ каковы:

Американскій комитетъ иностранныхъ миссій въ Бостонѣ сообщаетъ въ своихъ отчетностяхъ, что онъ имѣетъ на всемъ земномъ шарѣ 29,000 мисс. станцій, и насчитываетъ среди своихъ американцевъ, изъ пителегентнаго сословія миссіонеровъ 13,000, а среди рабочихъ 70,000. Въ Китаѣ—3270; въ Японіи 48,000; въ Индіи—89; при миссіяхъ 541 больница.

„Всемирный Христіанскій студенческій союзъ“ въ Лондонѣ при 5000 членовъ имѣетъ 1742 миссіонера въ одной только Англіи, но онъ распространяетъ свою дѣятельность по всему свѣту: такъ, на примѣръ, онъ часто устраиваетъ свои конференціи въ Токио—въ Японіи, гдѣ у него имѣется 58 мисс. станцій, имѣются отдѣленія союза въ Китаѣ, гдѣ 40 отдѣловъ съ 2000 студентовъ, которые теперь приняли христіанство.

Международное Библейское общество насчитываетъ у себя 950.000 членовъ, изъ нихъ въ Англіи—800.000, въ Америкѣ—26.000, Австраліи—41.000, Новой Зеландіи—10.000, Южной Африкѣ—8500, въ Южной Америкѣ—1.400, въ Индіи—4.500, въ Индостанѣ—13.000, Союзъ Конгрегационалистовъ, имѣющій миссіонерское общество имѣетъ 85.388 членовъ и 1.475 школъ своего направленія.

Миссіонерское общество рыбаковъ, которые какъ извѣстно, плаваютъ вокругъ береговъ Англіи и доходятъ часто до береговъ Америки и Исландіи, насчитываетъ въ своей организаціи около 20.000 членовъ.

Въ настоящее время началъ функционировать Петербургскій Христіанскій студенческій Кружокъ и, не смотря на короткое свое существованіе онъ выпустилъ уже рядъ прекрасныхъ и въ высокой степени интересныхъ брошюръ.

Жилъ человѣкъ, работалъ, когда правильно функционировала его физическая субстанція; но вотъ дѣятельность матеріальной природы окончена, тѣло вступаетъ въ періодъ отживанія, приближается къ полному разрушенію,—начинается дѣятельность духа, его снѣшная подготовка къ переходу въ иную сферу, въ иную область, въ иную жизнь.

И спиритуалистическое движеніе во всю ширь и во всю мощь идетъ къ своей миссіи.

Что же оно дѣлаетъ?

А вотъ что.

Отсталость людей въ духовной эволюціи находилась, благодаря отсталости матеріалистической ихъ природы, въ полной зависимости отъ этой послѣдней.

Раздѣленные другъ отъ друга пространствами; лишенные общенія; чуждые другъ другу, благодаря географическимъ и этнографическимъ условіямъ, люди создали въ каждой обособленной другъ отъ друга группѣ свою религію, свои вѣрованія, свои догматы, свои ритуалы.

Правда, чуткая человѣческая духовная природа—съ одной стороны; безусловная принадлежность людей, какъ къ единому Отцу, къ единому Богу—съ другой—содѣйствовали тому обстоятельству, что эти человѣческія группы, устанавливая свою собственную религію, вводили въ нее, сами того не вѣдая, основными принципами одни и тѣ же положенія,—но во второстепенностяхъ сплошь и рядомъ расходились такъ далеко, что при наличности одной и той же религіи, при твердомъ сознаніи того факта, что всѣ люди братья, что всѣ—дѣти одного отца; что не ради нѣмцевъ, евреевъ, французовъ или англичанъ приходилъ на землю Христосъ для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, а для всѣхъ людей міра; они, вступая въ братоубійственныя войны, молили одного же Бога, одного и того же Отца, одинъ о томъ, чтобы ему стереть съ лица земли француза, а французъ — русскаго и т. д., и т. д.

И каждый изъ этихъ народовъ сознавалъ это; многіе изъ нихъ и по сейчасъ въ своихъ молитвахъ возносятъ съ амвоновъ къ Царю вселенной мольбу объ объединеніи всѣхъ религій, но въ то же время каждый изъ нихъ, отойдя отъ амвона, готовъ сжечь на кострѣ своего не единовѣрца, не единомышленника по религіи.

Весь ужасъ этой лжи передъ самимъ собою, передъ Господомъ Богомъ, какъ проклятiе тяготѣло, и тяготѣетъ надъ всей землею; но тогда, въ старое время, было трудно бороться съ этимъ. Нельзя было, не сблизивъ физическія тѣла, сблизить духовную сферу ихъ.

И вотъ, для выполненія этой задачи, выступилъ, какъ мы видѣли выше, матеріализмъ.

И выполнилъ эту задачу.

Задача же сблизенія духа теперь лежитъ на спиритуализмѣ.

И онъ съ большимъ успѣхомъ выполнить ее.

Пробудивъ въ людяхъ, благодаря спиритизму, сознаніе о существованіи загробной жизни, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, восстанавливаетъ у нихъ и горячую вѣру въ Господа Бога.

Это первое.

Затѣмъ философія существованія этихъ двухъ началъ лицомъ къ лицу подводитъ человѣка къ тѣмъ опредѣленнымъ положеніямъ, что коротенькое жалкое существованіе *здѣсь* по сравненію съ неизмѣримой жизнью *тамъ*, такъ ничтожно, такъ мелко, что совершенно не заслу-

живаешь той бессмысленной борьбы, той безразсудной погони за благами этого мимолетнаго существованія, во имя котораго жертвуется и покой души, и любовь къ ближнему, и счастье будущей многовѣковой жизни.

Благодаря этому ограничивается разнузданность страстей; дѣлается правильная переоцѣнка всего существующаго, и совершенно въ иномъ видѣ и въ иномъ освѣщеніи кажется то, что насъ окружаетъ.

Но не подумайте, что я говорю объ инертности, о полномъ безразличіи.

О, нѣтъ!

Спиритуалистъ, зная, что его далекое, безконечное будущее только лишь *тогда* будетъ полно счастья, когда онъ весь будетъ олицетворять собою любовь, весь будетъ самоотверженіе, — онъ съ рѣдкою силою воли, съ рѣдкою энергіею идетъ впередъ къ правдѣ, къ любви къ ближнему.

Его не страшитъ ничто.

Смерти для него не существуетъ, враговъ тоже.

Передъ нимъ яркими свѣточами горятъ лишь только три элемента его существованія:

Безсмертіе, любовь къ ближнему и Божья правда.

А такъ какъ основными элементами всѣхъ религій являются эти три начала; все же остальное — приклеенное людьми во имя благъ земныхъ; во имя своихъ личныхъ крупныхъ и мелкихъ страстишекъ, что рано или поздно отвалится, какъ скорлупа, — Спиритуализмъ является тѣмъ объединителемъ религій, тѣмъ связывающимъ чело-вѣчество звеномъ, о которомъ сказалъ Божественный Спаситель міра, что настанетъ время, когда люди будутъ поклоняться истинному Богу не на горѣ Горизинѣ, ни въ Іерусалимѣ, а въ Духѣ и истинѣ.

Когда же настанетъ этотъ моментъ, чело-вѣчество можно будетъ считать одною большою семьею, одной большою міровой душой, руководимой единымъ нераздѣльнымъ Богомъ.

Прекратятся войны, уйдутъ въ область преданій борьба за существованіе, погоня за никому ненужнымъ кускомъ жалкаго золота; вражда, междоусобья, раздоры, и настанетъ на землѣ истинное царство Вѣчнаго Духа.

Вы сомнѣваетесь въ этомъ, вамъ кажется это несбыточною мечтою, утопіей?

А скажите, — могли повѣрить ваши предки, жившіе 300 лѣтъ назадъ, что ихъ потомки будутъ почти мгновенно перебѣгать пространства; что будутъ душу въ душу жить съ *заморскими нѣмцами*; что ихъ будетъ трудно отличать отъ *иноземныхъ бусурманъ*; что имъ будетъ такъ же хорошо и уютно житься гдѣ-нибудь въ Ниццѣ, въ Санъ-Франциско, въ Канадѣ, какъ у себя въ богоспасаемой Таганкѣ?.. Что настанетъ желанная свобода поклоненія Господу Богу, какъ хочется, каждому изъ насъ, какъ учить насъ этому наша собственная совѣсть?

А между тѣмъ это случилось.

То же, что говоримъ мы, должно неминуемо случиться, ибо объ этомъ говорить Самъ Богъ.

...„А скорѣе придутъ небо и земля, нежели придутъ Его слова“...

Конечно, у Спиритуализма есть свои недруги, есть свои враги, есть люди, которые умышленно и неумышленно искажаютъ его, но это лишь результатъ жалкаго недомыслія, духовнаго убожества. Вѣдь

есть люди, у которыхъ нѣтъ обонянія, плохое зрѣніе, слабый слухъ, и имъ не только недоступны, непонятны, но, быть можетъ, даже подчасъ и смѣшны взгляды и обобщенія фактовъ, не замѣчаемыхъ ими, но видимыхъ и слышанныхъ людьми съ хорошо развитыми органами чувствъ.

Такъ и въ этой области очень-очень еще много есть людей, которые, имѣя уши,—не слышать, имѣя глаза,—не видятъ. Но ни одна сила, ни одна воля, ни одинъ недостатокъ не можетъ парализовать спиритуалистическую мощь и его движеніе.

Ему суждено притти въ міръ, суждено пригготовить пути этого міра, суждено устранить всѣ существующія между людьми раздѣленія, суждено сблизить людей настолько, чтобы распри и борьба между ними казались чѣмъ-то чудовищнымъ; и онъ сдѣлаетъ это.

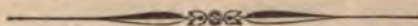
И дай Богъ, чтобы это свершилось возможно скорѣе, возможно быстрѣе.

Чтобы каждый изъ насъ по возможности дожилъ до того момента, когда приблизится къ землѣ Царство Всемогущаго Бога, когда каждый изъ насъ ясно услышитъ давно желанныя слова:

„Ей граду скоро“.

И восторженно радостно воскликнетъ:

„Ей гради, Господи!“ Я съ нетерпѣніемъ жду Тебя....

Бесѣды стараго спирита.

Поворотъ къ старому руслу *).

Посмотрите теперь, какая школа практиковалась и рекомендуется къ практикѣ христіанами-аскетами древне-православной церкви.

При этомъ мы должны оговориться: указанные способы, рекомендуемые Отцами церкви, несравненно легче, проще и даютъ возможности постоянно пожинать тѣ результаты, о которыхъ трактуютъ оккультисты нашего времени.

Лишнее повторять приведенный выше нравственный методъ оккультнаго зоизма для воспитанія въ себѣ чисто-христіанскихъ добродѣтелей,—они извѣстны рѣшительно каждому, мало-мальски знакомому съ догматами христіанскаго ученія.

Перейдемъ прямо къ тѣмъ методамъ, которые рекомендуются для духовнаго единенія съ инымъ міромъ въ ученіи отцовъ церкви, обоснованномъ на словахъ Ап. Павла: *непрестанно молитесь*.

Эти методы сводятся къ слѣдующему: ежедневно неустанно должно повторять молитву „Господи Іисусе Христе, помилуй мя“ въ какомъ бы ты не былъ положеніи и состояніи.

При чемъ сначала должно *принуждать* себя къ этому чисто насильственнымъ путемъ,—прочитывая эту молитву сначала 12 разъ въ день, потомъ 24, затѣмъ 48 и такъ все больше и больше, доводя это чтеніе до трехъ—пяти тысячъ разъ въ теченіе дня. Пособіемъ для сего служатъ чѣтки. Затѣмъ эта молитва должна настолько войти въ привычку, что помимо вашей воли ее долженъ повторять даже самъ языкъ.

*) См. Спиритуалистъ № 11-ѣ.

Наконецъ, сначала разъ въ недѣлю, потомъ чаще и чаще должно уединяться въ особую комнату, затворить двери, спокойно сѣсть, склонивъ голову на грудь, направить свой мысленный взоръ на мѣсто нахождения сердца (подъ лѣвымъ соскомъ) и, стараясь прислушиваться къ бѣнію своего сердца, читать Иисусову молитву, распредѣляя каждое произносимое языкомъ или мысленно слово равномерно съ бѣніемъ сердца, и такимъ образомъ, чтобы слова молитвы „Господи Иисусе Христе“ произносились при втягиваніи воздуха черезъ носъ въ себя, а слова „помилуй мя“ — при выдыханіи воздуха изъ себя.

„Въ началѣ этихъ упражненій, говоритъ св. Симеонъ Новый Богословъ: ты найдешь въ сердцѣ вѣкую тьму и жесткость, но послѣ, если будешь продолжать это дѣло вниманія, непрестанно день и ночь, обрѣтешь непрестанную радость. Умъ, подвизаясь на семъ, улучшить сердце, и тогда тотчасъ увидишь тамъ, внутри, *такія* вещи, какихъ никогда не видывалъ и не зналъ“.

Нѣкоторые изъ руководителей этого дѣянія рекомендуютъ, вмѣсто того, чтобы останавливать свой взглядъ на мѣстѣ нахождения сердца, умственно представить предъ собою свою грудь въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится сердце. И, по словамъ: св. Іоанна Лѣствичника, св. Макарія Великаго, Исаака Сиріянина, св. Григорія Синаита, св. Симеона Новаго Богослова, иноковъ Каллиста и Игнатія Ксантопуллы, св. Филимона, св. Исихія Іерусалимскаго, Ѳелафея Синайскаго затѣмъ митрополита Феодиса, Варсонофія Великаго и Іоанна, — когда навикнетъ кто въ этомъ упражненіи, ему будетъ такъ весело и радостно пребывать въ немъ, что онъ не захочетъ носиться по вѣшнимъ вещамъ, все равно, какъ человѣкъ, возвратившись съ чужой стороны въ свой домъ, самъ себя не помнитъ отъ радости, увидѣвъ жену и дѣтей.

Затѣмъ они же говорятъ: это дѣланіе научить тебя *тому*, о чемъ ты и не думалъ.

Въ прекрасномъ и общедоступномъ изложеніи практики этихъ, безусловно доступныхъ каждому, христіанскихъ оккультныхъ пріемовъ, описанныхъ простымъ народнымъ языкомъ въ чрезвычайно рѣдкомъ теперь изданіи „Откровенные рассказы странника духовному своему отцу“, изданіе Михайло-Архангельскаго Черемисскаго мужского монастыря, Казань, 1884 года, — преподаны всѣ эти пріемы, и тѣ, дѣйствительно, поразительные результаты, которые ими достигаются.

Дѣлавшій эти опыты не монахъ, а простой странникъ свидѣтельствуетъ о томъ, что, во-первыхъ, онъ постоянно, *непрестанно* читая молитву, всегда чувствовалъ замѣчательно спокойное и уравновѣшенное состояніе Духа; преодолевалъ рѣшительно всѣ препятствія, которыя встрѣчались ему въ жизни; чрезвычайно быстро исцѣлялъ болѣзни другихъ и помогалъ имъ выходить изъ очень затруднительныхъ жизненныхъ положеній.

Во-вторыхъ, онъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ одинъ совершенно слѣпой человѣкъ приступивъ къ опыту уединенной внутренней молитвы, на второй или на третій день вдругъ увидалъ, какъ въ городъ, къ которому они подходили и отъ котораго они находились на разстояніи 12 верстъ, горитъ церковь и упала колокольная.

Когда они подошли къ городу то, дѣйствительно, тамъ сгорѣла церковь и упала колокольная, построенная на деревянныхъ связяхъ.

По указанію этого опытнаго человѣка, упражненія эти можно производить при всякихъ условіяхъ, но, конечно, непременно въ уединеніи.

Вотъ какъ онъ рекомендуетъ это дѣлать: „вообрази передъ собою свое сердце, наведи свои глаза, какъ бы ты смотрѣлъ на него сквозь грудь, и какъ можно живѣе представь его, а ушами внимательно слушай, какъ оно бьется и ударяетъ разъ за разомъ. Когда къ сему приспособишься, то начинай къ каждому удару сердца, мысленно смотря въ него, приравливать молитвенныя слова.

Такимъ образомъ съ первымъ ударомъ скажи или подумай про себя *Господи*, со вторымъ—*Иисусе*, съ третьимъ *Христе*, съ четвертымъ—*помилуй* и съ пятымъ—*мя*, и повторяй это часто. Потомъ, когда къ этому привыкнешь, то начинай вводить и изводить всю Иисусову молитву въ сердце вмѣстѣ съ дыханіемъ, какъ учатъ Отцы церкви, то-есть втягивая въ себя воздухъ скажи или подумай: *Господи Иисусе Христе*, а испуская изъ себя: *помилуй мя!*

Занимайся этимъ чаще и больше, и ты въ скоромъ времени почувствуешь тонкую пріятную боль въ сердцѣ, потомъ будетъ являться теплота“...

И хотя отцы церкви и очень предостерегаютъ отъ представленій въ умѣ и являющихся какихъ-либо видовъ въ это время, дабы, по церковному выраженію, не впасть въ прелесть, но эти видѣнія—почти постоянные и непремѣнные спутники этого упражненія. Такъ одинъ изъ практиковавшихъ этотъ пріемъ, занимаясь имъ по-долгу и по-часту дней черезъ пять началъ чувствовать сильную теплоту и пріятность въ сердцѣ, а потомъ страстную и великую охоту заниматься этимъ упражненіемъ дальше.

Въ первое время онъ началъ видѣть свѣтъ хотя никакихъ предметовъ и вещей не замѣчалъ въ этомъ свѣтѣ, — необходимо замѣтить, что производившій эти упражненія былъ слѣпой; но потомъ ему представлялся, когда онъ устремлялъ свой взоръ (мысленно) въ сердце, какъ бы сильный пламень зажженной свѣчи вспыхивалъ сладостно внутри его сердца и, выходя черезъ горло наружу, освѣщалъ его, и онъ въ этомъ послѣднемъ освѣщеніи могъ видѣть даже очень и очень отдаленные предметы и событія.

Мы лично знаемъ инока одного изъ монастырей Московской губерніи, который весьма добросовѣстно провѣрялъ эти методы и ему хотя сравнительно и въ очень продолжительный періодъ (черезъ 8—9 мѣсяцевъ) удалось достигнуть прямо разительныхъ феноменовъ: стоило ему только, рѣшительно во всякое время, уединиться, а потомъ уже и не уединяясь, сосредоточиться, опустить свой взоръ въ область лѣваго соска груди, чтобы онъ тотчасъ же почувствовалъ себя сначала вошедшимъ въ свое собственное сердце, именно *вошедшимъ*, такъ какъ онъ чувствовалъ, что находится въ какой-то массѣ неопредѣленнаго цвѣта, которая сокращается и расширяется, а затѣмъ уже онъ переносился совершенно въ инныя области. Такимъ образомъ онъ неоднократно былъ въ Швейцаріи, очевидно, въ какихъ-то рудникахъ; при чемъ, никогда въ дѣйствительности не бывавши въ этихъ мѣстахъ, описывалъ ихъ съ поразительною точностью; нѣсколько разъ былъ въ кабинетѣ одного изъ видныхъ современныхъ государственныхъ дѣятелей; былъ въ помѣщеніи лицъ, у которыхъ никогда въ явѣ не бывалъ, и описывалъ эти помѣщенія съ поразительною точностію и подробностію; и что особенно удивительно это то, что онъ всегда возвращался въ себя тѣмъ же путемъ, какимъ и выходилъ, т.-е. сначала въ сердце, потомъ изъ сердца и т. д.

Въ 1906 году, когда еще никто ~~ничего~~ не зналъ и не думалъ о погромѣ въ Сѣдлецѣ,—онъ, дѣлая ~~этотъ~~ опытъ, случайно попалъ, конечно, духовно, на этотъ погромъ и былъ страшно пораженъ, когда черезъ 5 дней услышалъ объ немъ и объ его поражающихъ подробностяхъ.

Развитіе имъ этой способности достигло поразительныхъ размѣровъ; онъ можетъ производить этотъ опытъ рѣшительно, гдѣ хотите и при какихъ хотите условіяхъ.

Необходимо подчеркнуть, что онъ человекъ очень молодой, крѣпкаго и здороваго тѣлосложенія, такъ что не представляетъ собою ничего, могущаго свидѣтельствовать о какихъ-либо дефектахъ въ психической области.

Онъ же, равно какъ и другіе монахи, свидѣтельствовали намъ, что этотъ древній способъ, пройдя въ Россію въ аскетическомъ христіанскомъ сочиненіи, такъ называемомъ „Добротолюбіе“, и, очень ревностно оберегаясь монахами, очевидно, изъ опасенія, дабы не вовлекать мірянъ въ возможность впадать въ ту самую „прелесть“, которая считается грѣховною и нежелательною,—является самымъ правильнымъ и самымъ удачнымъ методомъ воспитанія и выработки въ себѣ способностей *ясновидѣнія и яснослышанія*, такъ какъ, по свидѣтельству многихъ извѣстныхъ намъ монашествующихъ,—въ *стѣнахъ монастырской жизни, очень часто духовные дары проявляются далеко не у истинныхъ подвижниковъ своего ордена*, а очевидно, только лишь благодаря примѣненію тѣхъ методовъ, кои рекомендуются „Добротолюбіемъ“...

Итакъ надѣюсь, что мнѣ до нѣкоторой степени удалось доказать, что то, что современные оккультисты выдаютъ за выработанные имъ совершенно *новые* методы — было очень и очень давно извѣстно въ древне аскетической христіанской жизни, и если бы они обратились къ изслѣдованію этой области въ религіяхъ, какъ въ основной колыбели безусловно всѣхъ оккультныхъ доктринъ, теорій и практики оккультизма, то они, несомнѣнно, теперь занимались бы не *обслѣдованіемъ* уже давно извѣстнаго, а дальнѣйшимъ его усовершенствованіемъ и разработкой.

Искать результатовъ оккультизма и спиритуализма слѣдуетъ тамъ, откуда они главнымъ образомъ поступили въ жизнь, т. е. изъ среды, тысячелѣтіями обслуживающей человѣчество, и тогда дѣйствительно можно дать человѣчеству самые плодотворные, самые убѣдительные результаты.

И напрасно многіе думаютъ, что духовная литература никому ни на что не нужна, напрасно всячески игнорируютъ ея, — это только свидѣтельствуеетъ о полномъ невѣжествѣ современнаго общества въ этомъ вопросѣ.

Духовная литература, чрезвычайно цѣнный и чрезвычайно богатый матеріалъ для того, кто интересуется жизнью духа, его гигиеною и его подвигами и развитіемъ.

И повѣрьте, что ни одинъ крикливый трудъ современныхъ оккультистовъ и спиритуалистовъ не дастъ того, что дастъ сокровищница нашихъ монастырей, воспринявшая свои оккультныя знанія почти-что непосредственно изъ колыбели далекаго востока...

Мы подробно разсмотрѣли только лишь одну область, область далеко стоящую отъ жизни, для подтвержденія нашего предположенія, что мы, *незольно сами того не замѣчая*, подходимъ къ тому, отъ чего отходимъ, — но этотъ бѣглый обзоръ, подтверждающій нашу

мысль о поворотѣ всего отведеннаго въ сторону къ старому руслу,—проливаетъ въ нашу душу великое предвѣдѣніе того обстоятельства, что мы, идя отъ пути невѣрія, отъ пути скептицизма, отъ пути положительныхъ знаній, лицомъ къ лицу столкнемся съ отвергнутою нами религіею и увидимъ, что истина лежитъ въ нѣдрахъ духовнаго стремленія человѣчества; что богатство его не въ матеріальныхъ благахъ жизни, а въ томъ, что „ни тля не тлитъ ни ржавчина не перепдастъ“.

И въ виду того, что въ данное время рѣшительно вездѣ замѣтны поиски истины въ духовной области человѣческой жизни,—есть основаніе полагать, что мы скоро подойдемъ къ тому, что такъ нужно, такъ необходимо намъ.

А такъ какъ мы, помимо своей воли подходимъ къ забытому многими ученію Христа; къ ученію, *заслоенному и замусоренному* различными наносными наслоениями, нагроможденными на него въ теченіи XX столѣтіи, вслѣдствіе стремленія помирить *Бога съ материю, матерію съ Духомъ*; и подходимъ, добираемся до самыхъ чистыхъ, кристальныхъ его положеній; всячески соскабливаемъ ту грязь, пыль вѣковъ, которая лежитъ на этихъ неземныхъ алмазахъ,—то быть можетъ этотъ то подходъ нашъ къ очищенному, первобытному слову Христа и предвозвѣщенъ современными пророками, какъ второе пришествіе въ міръ Его Божественнаго слова.

Почемъ знать?

А можетъ быть и дѣйствительно разверзятся небеса, и мы увидимъ сходящаго во славу Того, Котораго XIX столѣтіи назадъ распяли на обнаженной Голгоѣ и въ теченіе XIX столѣтіи неустанно держали и держимъ на крестѣ, растравляя старыя язвы.

Во всякомъ случаѣ, въ области оккультныхъ знаній слѣдуетъ искать истину не въ новомъ, а въ старомъ; не въ досужемъ измышленіи людей, а въ глубинахъ мудрыхъ религій народовъ, исповѣдующихъ Единаго, нераздѣльнаго, вѣчнаго Бога.

А это дастъ намъ только лишь забытая осмѣянная нами духовная литература.

Юмъ.

Точки соприкосновенія спиритуализма и науки.

Вѣка за вѣками стремительно бѣжали и гибли въ покрытомъ мглою прошедшемъ. Смѣнялись культуры. Росли, мужали, старѣли и гибли народы. Сѣдой стариной вѣетъ отъ вывѣтрившихся египетскихъ пирамидъ—этихъ древнихъ памятниковъ народнаго вѣрованія. Могучая волна историческихъ воспоминаній захватываетъ васъ при видѣ колоссальныхъ плитъ изъ которыхъ построены Индійскіе храмы востока. Милліоны людей трудились тутъ, не отдавая себѣ яснаго отчета—зачѣмъ. Такъ они выражали то, что необъяснимо лежало гдѣ то внутри, что невидимо существовало въ нихъ — „свою вѣру“. И ни кто, и никогда не могъ жить безъ вѣры; еще много, много раньше

тѣмъ человѣкъ уяснилъ себѣ понятіе вѣры, онъ жилъ имъ, имъ дышалъ. Какова была вѣра?—Это другой вопросъ. Была простая, ошибочная, наивная,—по плечу вѣрящаго. Гордое, но пустое теперешнее—„Я ни во что не вѣрю“—это обозначаетъ *отрицать* только въ самого себя. Она тоже по плечу вѣрящаго. Эгоистичная, мелкая, недостойная человѣка, но все-таки существуетъ. Рано или поздно, но неминуемо, она опровергнетъ самое себя, опровергнетъ по логикѣ самую жизнь, приведетъ къ самоотрицанію и къ роковому шагу. Нѣтъ жизни безъ этой силы! Я сказалъ силы, не потому, что такъ принято, а потому, что это на самомъ дѣлѣ „сила“ и въ полномъ смыслѣ и значеніи этого слова. Но, откладывая до времени научное обоснованіе этаго вопроса, спрошу—можно-ли хотѣть приняться за дѣло, не вѣря въ его исполнимость? Кто станетъ пытаться (проявлять волю) подымать домъ, схватившись за уголъ? Наоборотъ воля (желаніе) является тотчасъ же, какъ появляется вѣра въ исполнимость желанія. Кто умѣетъ вѣрить, тотъ будетъ умѣть и дѣлать, и у того на дѣло хватитъ воли. Словомъ Воля и Вѣра внутри человѣка связаны неразрывно, и Воля въ полной зависимости отъ Вѣры. Всѣ эти душу раздирающія болѣзни, изслѣдованныя Гибингеромъ, Рибо, Жане подъ названіемъ потери воли, всё это потеря вѣры. Послѣ долгихъ и настойчивыхъ требованій своего доктора взять со стола крючокъ и вязать, пациентка, послѣ долгихъ упорныхъ отказовъ, протягиваетъ медленно руку, но, не дотянувъ ее до крючка, безпомощно опускаетъ, со словами „нѣтъ, я больше не могу“... Они вѣрятъ, что не могутъ, и потому не могутъ. Такова связь вѣры и воли. Сущность ихъ одинакова, но проявленія различны, и если Воля есть сила мозга, то Вѣра есть сила духа. Дальше читателю будетъ видно, что это дѣйствительно такъ. Надъ проявленіемъ воли производилось много опытовъ. Въ темной комнатѣ, человѣкъ бралъ свѣточувствительную фотографическую пластинку и усиленіемъ воли старался, смотря на нее, представить себѣ какую-либо фигуру; когда пластинку проявляли, на ней оказывалось та же самая фигура. Значитъ волевой импульсъ, облекшійся въ мозгъ въ извѣстную форму, подѣйствовалъ на химическій составъ пластинки и вызвалъ химическую реакцію, получилось проявленіе силы, которую можно выразить частями километра.—Это уже сила и потому, что точно такая же реакція происходитъ и при дѣйствіи на пластинку свѣтового луча, и мы имѣемъ право сказать, что это сила близкая по числу колебаній своей волны къ свѣтовому лучу. Тутъ какъ хотите, или „точка соприкосновенія“, или удивительное совпаденіе..... Когда ученые вычисляли сколько колебаній въ секунду при своемъ распространеніи дѣлаетъ электрическій лучъ, то нашли, что онъ колеблетъ невѣсомый эфиръ (опять носитель силы) со скоростью $= 2^{35}$, т.-е. 34.359738,368 разъ въ 1 секунду, скорость немыслимая въ такой грубой средѣ, какъ воздухъ; дальше въ колебаніи со скоростью 2^{36} , 2^{37} и т. д. до $2^{45} = 35$ билліонамъ 184 милліардамъ лежитъ область неощущаемыхъ нашими чувствами колебаній, между тѣмъ какъ при скорости въ 2^{45} мы воспринимаемъ тепловые лучи; еще дальше идутъ воспринимаемые глазомъ свѣтовые лучи..... вся гамма солнечнаго спектра. Проф. Круксъ замѣчаетъ, что это странно; имѣя способность воспринимать болѣе быстрыя колебанія, мы не имѣемъ возможности воспринять низшія. Эта невозможная по аналогіи „пустота“ обратила мое вниманіе; невозможная въ природѣ, она возможна среди представителей науки, которые, бросивъ психологію въ объятія экспериментальной фізіологіи, не обращали тогда вниманія

на такіе вопросы какъ скорость Воли, и это тѣмъ болѣе было опасно, что за волей стоятъ такія страшилища матеріализма, какъ Вѣра, Любовь, Душа, о чемъ и говорить даже истинному матеріалисту не приличествовало бы.

Большое количество опытовъ освѣщаетъ разбираемый вопросъ съ другой стороны. Докторъ Истари жившій въ Кампанѣ, предварительно условившись съ докторомъ Гасдѣмъ, жившимъ въ Бухарестѣ, сосредоточилъ, ложась спать, всю свою волю, желая показаться передъ открытымъ объективомъ фотографическаго аппарата, который по условію стоялъ у изголовья кровати Д-ра Гасдѣя. Къ величайшему удивленію, послѣ проявленія пластинки, на ней появился чрезвычайно удачно вышедшій его профиль. Удивленію не было конца. Рядъ опытовъ подтвердилъ возможность волевой передачи изображенія на пластинку. А съ другой стороны былъ найденъ способъ фотографированія по телеграфу, т.-е. электрическимъ лучомъ. Тутъ ужъ очень ясно выступаетъ сродство волевой и электрической энергій. И вотъ поразительный результатъ! 2^{35} —электрическій лучъ, родственнѣй волевому импульсу и 2^{45} —тепловой лучъ солнечнаго спектра, родственнѣй по химической энергій волевому. Теперь кажется ясно, что число колебаній волевого луча лежитъ между 2^{35} и 2^{45} степени, а если свѣтъ и электричество суть силы, то и воля есть тоже сила и въ томъ же смыслѣ. Вотъ отправная точка спиритуализма въ естествознаніи. Есть тутъ и загроможденія, но вдаваться въ подробности теперь не буду, а опроверженіе ихъ интересующійся читатель найдетъ въ моей книгѣ— „Точки соприкосновенія спиритуализма и науки“. *)

Далѣе съ тѣми же основаніями осмѣливаюсь утверждать, что и „Вѣра“—сила такого же характера, хотя проектируется, и не черезъ мозгъ, какъ Воля. Загипнотизировавъ, выражаясь научно, подавивъ дѣятельность волевыхъ центровъ субъекта, вы отняли у него волю, но не вѣру.

Весьма трудно (самъ я не пробовалъ), и почти невозможно внушить высоконравственному человѣку украсть вещь! Вообще поступить противъ его нравственнаго убѣжденія (убѣдить, значить заставить вѣрить), и чѣмъ болѣе серьезныя убѣжденія, стараетесь вы разрушить внушеніемъ, тѣмъ меньше или вовсе оно не удастся. Да, и не слышно, чтобы кто-либо открылъ центры вѣры въ мозгу. Но не потому только, утверждаю я, что Воля не отдѣлима, какъ психическое состояніе отъ вѣры, что послѣдняя—тоже сила, а въ виду опять таки такого же „удивительнаго совпаденія“, которое скорѣе похоже на законъ, чѣмъ на совпаденіе. Дѣло въ томъ, что между 2^{13} и $2^{31} = 1,875$ билліонъ. (ультра фіолетовый лучъ) сосредоточены темныя, ультра-красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синій фіолетовый и ультра-фіолетовые лучи, а дальше отъ 2^{31} до $2^{58} = 288.220,376,151,711,744$ колебаній въ 1 сек., что соотвѣтствуетъ, хотя непосредственно не видимымъ, но тѣмъ не менѣе уловленнымъ наукою Х-лучамъ Рентгена, проникающимъ сквозь непрозрачныя тѣла—тутъ опять пустая, ничѣмъ не занятая область. Опять непонятно, почему высшія колебанія улавливаются наукой, а низшія нѣтъ. Отвѣтъ одинъ: правовѣрная, позитивная наука смотритъ изъ человѣка наружу, ну и ясно, что не видитъ тѣхъ силъ, которыя заключены въ человѣкѣ, внутри, т.-е. тѣхъ которыми она смотритъ, живетъ и открываетъ.

*) Эта книга въ самомъ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ. Ред.

ваетъ; и такимъ образомъ, конечно, никогда не удастся исполнить завѣтъ мудреца — „познай себя ты, человѣкъ“. Несомнѣнную истину, сказалъ извѣстный ученый Де-Морганъ, что „спиритуалисты стоятъ на томъ пути, который ведетъ ко всякому прогрессу, а отвергающіе спиритическіе факты ратуютъ противъ прогресса“. Пока жекнигу бытія мы читали сзади напередъ. Мы проглядыли психическую сторону человѣческой организаціи. Въ шкалѣ скоростей остались пустоты, и слонъ, слонъ-то самый ускользнулъ отъ взгляда дальнороркаго мудреца. Но... пойдемъ дальше.

И такъ, при 2^{31} мы имѣемъ ультра-фіолетовый лучъ, наиболѣе, какъ извѣстно, химически энергичный при дѣйствіи на фотографическую пластинку, но всякому, когда-либо практически занимавшемуся трансцендентальнымъ фотографированіемъ, извѣстно, что при проявленіи пластинки, почти мгновенно выступаетъ образъ матеріализаціи и нѣсколько спустя все остальное; ясно, что образъ матеріализаціи — плодъ дѣйствія болѣе энергичнаго ультра-фіолетоваго луча; а сплошь и рядомъ снимали и невидимыя глазомъ матеріализаціи, такъ же, какъ можно снять и невидимый для нашего глаза ультра-фіолетовый лучъ! Это механическая сторона вопроса. Но вотъ англійскіе ученые, Герней, Майерсъ и Подморъ, высказали заключеніе, выведенное изъ массы фактовъ, что телепатическіе призраки людей, умирающихъ или убитыхъ, появляются предъ глазами своихъ друзей и родныхъ, когда послѣдніе о нихъ *„безпокоятся, сожальютъ, ожидаютъ“*. Замѣьте, эти три психическія состоянія совершенно невозможны безъ „вѣры“, такъ какъ ни безпокоиться, ни сожалѣть, ни ожидать, не вѣра въ цѣнность человѣка и въ возможность его возвращенія совершенно невозможно.

Наконецъ, упрежденіе времени событія, т.-е. призракъ появляется раньше самаго событія, хотя это и не вполне ясно читателю, такъ какъ относится къ трансцендентальному времени, чему у меня будетъ посвящена отдѣльная глава; но тѣмъ не менѣе изъ всего этого уже ясно, что скорость „вѣры“, находится гдѣ-то тутъ.

Съ другой стороны на нижнемъ предѣлѣ 2^{38} — имѣемъ рентгеновскій лучъ, характерный тѣмъ, что онъ проникаетъ сквозь непрозрачныя преграды, а въ телепатической литературѣ, вы найдете массу случаевъ, гдѣ призракъ умирающаго появляется въ закрытой комнатѣ съ дальняго разстоянія, тоже проникая всѣ преграды! Кажется этого всего достаточно, чтобы имѣть право сказать, что „вѣра“ есть сила, и по скорости колебаній она помѣщается между 2^{31} и 2^{38} степеней. Полная же вѣра такъ же, какъ и рентгеновскій лучъ, пока недоступна обыкновенной человѣческой организаціи, иначе люди двигали бы горами!

Ученые, на основаніи вѣскихъ соображеній, утверждаютъ, что за скоростью Рентгеновскихъ лучей, существуютъ еще большія скорости.

Да! Тамъ, дальше за этими головокружительными скоростями, неподдающимися никакому воображенію, быть можетъ еще очень далеко, такъ какъ тутъ шаги измѣряются миллиардами колебаній — горитъ тотъ свѣточъ, откуда черезъ такіе грубые инструменты, какъ мозгъ и нервы, проявляются еще не вѣдомыя, но могучія силы Воли и Вѣры.

Тамъ сила Любви!

Это вамъ кажется абсурдомъ... Но почему?.. Потому, что непри-
вычно?.. Паденіе аэролитовъ, осуществленіе желѣзныхъ дорогъ въ бы-

лое время казалось абсурдомъ академіямъ и изобрѣтателей ихъ хотѣли сажать въ сумасшедшій домъ—однако...

Но нѣтъ вѣры безъ любви и любви безъ вѣры. Паскаль, этотъ честнѣйшій мученикъ вѣры, выстрадавъ ее, сказалъ:—Любите, и вы будете вѣрять. Вѣрьте, и вы будете любить. И Тотъ, Кто лучше всѣхъ зналъ то, о чемъ мы говоримъ сейчасъ, сказалъ... «и вѣру имать, любви же не имать, ничто же есть!»

Неминуемо, неуклонными шагами, наука и люди идутъ, спотыкаются, заливаютъ себя братской кровью, встаютъ, снова падаютъ, но все идутъ и идутъ къ этой истинѣ.

Я знаю, вижу во мглѣ недалекаго будущаго торжество спиритуализма.

Гдѣ впервые взойдетъ солнце возрождающагося изъ тьмы и мрака человѣческаго духа,—сказать трудно, но яркая заря восхода видна вамъ, братья, спиритуалисты!

Впередъ же съ доброй волей къ вѣрѣ и любви!

Совершенствуя, совершенствуйтесь, давая опору колеблющимся, и въ этомъ наша задача.

Вл. Анатовъ.

Общій обзоръ Спиритизма

доктора Е. Жіель.

ГЛАВА II*).

Факты.

2-я категорія.

Въ этой второй серіи явленія совершаются на разстояніи отъ медиума и внѣ его прикосновенія.

Это:

1. *Стуки на разстояніи*, въ мебели или въ стѣнахъ, дающіе разумныя сообщенія.

2. *Движеніе предметовъ безъ прикосновенія. Поднятія на воздухъ.*

Столъ продѣлываетъ всѣ свои движенія, не будучи никѣмъ тронутъ. Разные предметы переносятся безъ видимой поддержки по комнатамъ. Столъ можетъ быть совсѣмъ приподнятъ отъ пола. Медиумъ или кто-нибудь изъ присутствующихъ можетъ быть поднять къ потолку. Съ этимъ явленіемъ связано уменьшеніе или увеличеніе въ вѣсѣ медиума, или какой-нибудь мебели, которое можетъ быть опредѣлено вѣсами.

Отмѣтимъ еще игру на музыкальныхъ инструментахъ безъ прикосновенія къ нимъ и *непосредственное письмо*. Непосредственное письмо представляетъ большой интересъ; оно получается чаще всего въ темнотѣ, часто даже безъ карандаша и пера,

Производится это письмо такъ: медиумъ держитъ въ защищенномъ отъ свѣта мѣстѣ (напримѣръ, подъ столомъ) грифельную доску, на которой лежитъ грифель. Вскорѣ становится слышенъ скрипъ пишущаго грифеля. Можно получать письмо внутри досокъ, связанныхъ веревкой и запечатанныхъ.

*) См. „Спиритуалистъ“ № 11.

Въ послѣднее время были получены посланія на пишущей машинѣ безъ видимаго работника.

3. *Свѣтотыя явленія*.—Это фосфорическія сіянія, обыкновенно очень короткія, видимыя въ комнатѣ сеансовъ.

4. *Приносы и проникновенія матерій*. Приносы цвѣтовъ, вещей, иногда даже живыхъ существъ въ комнату сеансовъ черезъ стѣны, при запертыхъ окнахъ и дверяхъ. Иногда слышатся звуки музыки, безъ видимыхъ инструментовъ. Иногда въ комнатѣ распространяется благоуханіе. Къ этому явленію относятся: проникновеніе одной твердой матеріей черезъ другую, завязываніе узловъ на безконечной веревкѣ, нанизываніе цѣлыхъ деревянныхъ колецъ одно на другое и т. д. наблюдавшееся Цольнеромъ.

Позднѣе мы увидимъ объясненіе этихъ явленій матеріализаціями и дематеріализаціями.

5. *Матеріализація и дематеріализація*.—Это самое важное явленіе. Оно наблюдается надъ живыми существами и надъ неодушевленными предметами. Матеріализація есть образованіе мгновенное и очень недолго длящееся, *чего-то* изображающаго, болѣе или менѣе точно, часть, или цѣлое живого организма, или предмета.

Разсмотримъ сначала матеріализацію и дематеріализацію живыхъ существъ. Это явленіе представляетъ нѣсколько степеней:

а) въ первой степени матеріализація представляетъ свѣтовое явленіе разной ясности, напоминающее какую-нибудь опредѣленную органическую форму.

б) Въ своей средней степени форма уже ясно опредѣлена, но она еще очень неустойчива и допускаетъ только быстрыя наблюденія. Видима, напримѣръ, рука, выходящая изъ темнаго кабинета, трогающая кого-нибудь изъ присутствующихъ и быстро исчезающая; или неясный образъ привидѣнія обрисовывается въ темнотѣ и мгновенно таетъ.

Иногда присутствующіе чувствуютъ прикосновенія, а производящихъ ихъ не видно.

в) Въ своей высшей степени матеріализація даетъ точную полную копію части, или цѣлаго тѣла.

Всякій можетъ узнать въ матеріализованномъ существѣ своего умершаго родственника, или друга.

Это уже не привидѣніе: это живое существо, съ цѣлымъ организмомъ, костями, мускулами, сосудами, чье сердце бьется, чьи легкія дышатъ, которое говоритъ, дѣйствуетъ, ни чѣмъ не отличается отъ живого человѣка. Оно одѣто въ различныя одежды. Его существованіе всегда очень кратковременно, оно исчезаетъ такъ же, какъ и явилось.

Между первой ступенью матеріализаціи и ея полнымъ осуществленіемъ встрѣчается множество промежуточныхъ явленій.

Невозможно объяснить этотъ феноменъ галлюцинаціями.

Матеріализованныя фигуры были *много разъ фотографированы*. Матеріализованная фигура можетъ оставлять слѣды на мукѣ, мастикѣ, на законченномъ фарфорѣ, въ парафинѣ; съ нея можно снять форму, ее можно взвѣсить на вѣсахъ и т. д.

Иногда удается сохранить отъ явленія что-нибудь: прядь волосъ, кусокъ одежды; но эти вещи долго не держатся, онѣ быстро исчезаютъ, дематеріализуются. Снимки формъ въ парафинѣ и фотографіи, когда они получены въ условіяхъ, исключяющихъ плутовство, могутъ служить неопровержимымъ доказательствомъ явленій.

Матеріалізація потребує для своєї успішності многихъ необходимыхъ условій:

а) Необходима темнота. Хотя фигура, вполне образовавшаяся, можетъ вынести нѣкоторый свѣтъ, но яркаго свѣта она никогда не выносить и при такихъ условіяхъ растворяется, какъ бы таетъ. Обыкновенно матеріалізація совершается въ темномъ кабинетѣ, откуда выходятъ фигуры.

б) Матеріализованная форма, такъ сказать, выходитъ изъ тѣла медиума, который отдаетъ ей свою матерію.

Она не можетъ далеко отходить отъ медиума и всегда остается съ нимъ флюидически связана, иногда эта связь видна присутствующимъ и ее сравниваютъ съ пуповиной.

Часто явленіе бываетъ схоже съ медиумомъ, но оно можетъ и очень отъ него отличаться важными качествами: поломъ, возрастомъ, ростомъ, цвѣтомъ волосъ. Сходство съ медиумомъ все-таки ни мало не мѣшаетъ возможности узнавать въ явленіи умершую, проявляющуюся личность.

Въ концѣ сеанса явленіе возвращается къ медиуму, какъ бы входитъ въ его тѣло и сливается съ нимъ.

Если во время сеанса сдѣлать, для опыта, на какомъ-нибудь членѣ явленія какую-нибудь отмѣтку, хоть чернильное пятно, то это пятно обнаружится на тѣлѣ медиума, но не всегда на соответственномъ мѣстѣ.

Точно также ударъ, нанесенный явленію, ощущается медиумомъ. Наконецъ, важное обстоятельство: *всякая матеріалізація сопровождается пропорціональной дематеріализаціей медиума*. Медиумъ становится невидимъ, когда явленіе достигаетъ полной силы. Если одновременно взвѣшивать явленіе и медиума, то обнаруживается, что онъ теряетъ въ вѣсъ столько, сколько этого вѣса пріобрѣтаетъ явленіе.

Послѣ сеанса къ медиуму возвращается его вѣсъ, только на нѣсколько граммовъ меньше. Изъ всѣхъ этихъ фактовъ можно заключить, что матеріальныя молекулы взяты явленіемъ у медиума.

Нечего удивляться, что условія явленія, именно: темнота; необходимость большой осторожности при контролѣ, чтобы не поранить и даже не убить медиума; нахожденіе на медиумѣ знаковъ, сдѣланныхъ на матеріализованной фигурѣ; рѣдкость случаевъ одновременнаго наблюденія матеріализованной фигуры и дематеріализованнаго медиума, — все это дѣлаетъ этотъ фактъ подозрительнымъ и даетъ полный просторъ критикѣ.

Но тѣмъ не менѣе подобные факты такъ часто наблюдались и при такихъ предосторожностяхъ, что *реальность феномена вполне доказана*.

Матеріалізація и дематеріалізація часто наблюдаются на спиритическихъ сеансахъ. Проникновеніе матеріи и приносы предметовъ требуютъ дематеріализаціи и вслѣдъ за ней новой матеріализаціи. Аксаковъ приводитъ случаи матеріализаціи растений и быстрого роста ихъ, полученнаго на спиритическихъ сеансахъ, очень похожихъ на такія же явленія, приписываемыя факирамъ.

Эти матеріализаціи происходили на счетъ другихъ растений, нарочно для этого помѣщенныхъ въ комнату, которая быстро погибала во время матеріализаціи.

Переводъ Е. Штейнгель.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Воспитаніе мысли и развитіе воли, чтобы быть счастливымъ, сильнымъ, здоровымъ и имѣть успѣхъ во всемъ“.

Лекціи о личномъ (психическомъ) магнетизмѣ профессора ДЮРВИЛЛЬ.

Съ портретами и объяснительными чертежами.

Часть теоретическая.

IV *).

Откуда приходитъ къ намъ мысль, и какъ она въ насъ проявляется?

Опредѣленіе.—Мысли суть вещи, одаренныя силой.—Онѣ являються къ намъ извнѣ.—Онѣ дѣйствуютъ на насъ самихъ физически и нравственно.— Онѣ дѣйствуютъ на нашихъ ближнихъ.

Классическіе философы нѣкоторымъ образомъ упразднили душу, выдавая ее за простое отправление мозга.

Бруссэ, который шелъ противъ своихъ современниковъ, убѣжденный приверженецъ Магнетизма и Френологіи, утверждаетъ, что мысль есть флюидъ, отдѣляемый мозгомъ; флюидъ, если не тождественный, то, по крайней мѣрѣ, аналогичный съ тѣмъ, который магнетизеры его эпохи называли магнетическимъ флюидомъ.

Американскіе теософы рассматриваютъ мысли, какъ вещи; а оккультисты смотрятъ на нихъ, какъ на существа. Для этихъ послѣднихъ наши дурныя мысли суть „лярвы“ (злотворные геніи у древнихъ), которые привязываются къ намъ и безпрестанно преслѣдуютъ насъ.

Во всѣхъ этихъ теоріяхъ есть доля истины, которую легко можно распознать, вставши въ тѣ же самыя условія, въ какія поставили сами себя авторы; но самая широкая доля истины находится у теософовъ, которые утверждаютъ, что мысли суть матеріальныя соединенія, тѣла, образованныя изъ дѣйствительной сущности, потому что онѣ обладаютъ механической силой и молекулярнымъ дѣйствіемъ ея. Во всякомъ случаѣ, я становлюсь на ихъ сторону, и теорія, которую я собираюсь изложить, есть въ нѣкоторомъ родѣ теорія В. Аткинсона, и больше того, теорія Прентиса Мюльфорда.

Мысли суть Вещи, снабженныя Силой.—Мысли суть вещи; и можно было бы прибавить, что это вещи, одушевленные свойственнымъ имъ движеніемъ, то-есть, что онѣ не простыя тѣла, но составныя, образованныя изъ матеріи мысленнаго плана, и что эта матерія, снабженная силой, составляетъ истинное могущество.

Можно наблюдать и изучать мысли съ двухъ различныхъ сторонъ: смотря на нихъ съ одной сторонѣ, какъ на матеріальные предметы, и съ другой стороны, рассматривая ихъ, какъ дѣятелей, т.-е., какъ силы.

Матерія и сила плановъ мысленнаго и астральнаго поступаютъ одна по отношенію къ другой приблизительно такъ же, какъ онѣ это

*) См. „Спиритуалистъ“ № 10.

дѣлають въ планѣ физическомъ, съ тою только разницей, что свойства матеріи многочисленнѣе и дѣятельнѣе въ первыхъ планахъ, чѣмъ въ послѣднемъ.

Тамъ, какъ и здѣсь, всѣ качества тѣла суть настолько же свойства, дѣятели, силы нераздѣльные отъ матеріи, насколько и эта послѣдняя неотдѣлима отъ свойствъ, дѣйствующихъ въ ней. Поэтому матерію различныхъ плановъ природы можно изучить съ двухъ точекъ зрѣнія, которыя мы называемъ: 1) „физической“, для всего того, что касается свойствъ тѣлъ въ состояніи постоянства, 2) „химической“, для всего того, что касается молекулярныхъ свойствъ, соединенія и разложенія тѣхъ же тѣлъ.

Какая-нибудь мысль, явившаяся намъ, потрясаетъ нашу мысленную матерію, и ея сотрясенія сообщаются вокругъ насъ посредствомъ колебаній такого рода, который не лишенъ аналогіи съ волнообразными движеніями, наблюдаемыми на поверхности спокойной воды, въ которую бросили камень и въ которой, по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, все снова приходитъ въ порядокъ, если впечатлѣніе было не слишкомъ сильно.

Но, если мысль внушительна для нашего вниманія, если она сильна, если она часто является въ полѣ дѣйствій совѣсти и если впечатлѣніе бываеъ сильно, она приводитъ въ движеніе извѣстное количество мысленной матеріи, которая перемѣщается, двигается вокругъ насъ и кончаеъ тѣмъ, что окружаетъ насъ и образуеъ атмосферу, „ору“, на которую я указывалъ въ первой главѣ. Эта „ора“ (атмосфера мыслей), еъ, такимъ образомъ, ничто иное, какъ истеченіе отъ насъ самихъ, которое дѣйствуетъ на насъ постоянно, какъ посторонняя сила, напоминая намъ мысли той же природы, которыя, казалось, давно исчезли, и увеличивая силу дѣйствія *тѣхъ, которыя находятся еще въ дѣятельности.*

Анализируя, можно наблюдать здѣсь два рода феноменовъ: *психическіе или мысленные феномены*, повинующіеся законамъ, противоположнымъ тѣмъ, которые управляютъ силами плана физическаго; законамъ, которые, въ ихъ цѣломъ, можно формулировать слѣдующимъ образомъ: „дѣйствія или мысли одной и той же природы притягиваются, дѣйствія или мысли противоположной природы отталкиваются“.

Кромѣ этого мысленнаго дѣйствія, соответствующаго дѣйствію нашихъ физическихъ дѣятелей, можно наблюдать химическія дѣйствія, происходящія отъ соединенія атомовъ, изъ которыхъ образуются наши различныя мысли; иначе говоря, отъ соединенія мыслей между собою, если онѣ притягиваются одна къ другой и имѣютъ между собою нѣкоторое сходство, можно было бы установить нѣкоторую симпатію.

Итакъ наши мысли образованы изъ мысленной матеріи, приходящей въ колебаніе; но нашъ физическій мозгъ образованъ изъ матеріи слишкомъ грубой для того, чтобы онъ могъ немедленно вибрировать въ униссонъ съ мысленнымъ мозгомъ. Сообщеніе это происходитъ, очевидно, не столь прямо и просто, какъ это можно предполагать. Оно производится, приблизительно, слѣдующимъ порядкомъ: колебанія, произведенныя вибраціями мысленной матеріи, сообщаются астральной матеріи, которая, мало-по-малу, вибрируетъ въ униссонъ съ мысленной матеріей. Затѣмъ, это движеніе, не останавливаясь здѣсь, передается матеріи физической: оно получается въ сѣромъ

веществъ, въ задней части мозга, гдѣ зарождается чувствованіе. Итакъ происходитъ превращеніе мысленнаго движенія въ астральное; затѣмъ превращеніе астральнаго движенія въ движеніе физическое. Феномены эти въ трехъ планахъ одни и тѣ же, и можно было бы сказать, что они подобны тѣмъ, которые происходятъ въ музыкальной области; они представляютъ тѣ же свойства и въ нѣкоторомъ родѣ—тѣ же гаммы, звучащія въ различныхъ октавахъ, какъ я это говорилъ въ предыдущей главѣ.

Но предметъ, изложенный такимъ образомъ, не доступенъ всякому пониманію. Я спущусь съ этихъ слишкомъ возвышенныхъ высотъ, и чтобы упростить его, уничтожу дѣйствія съ причинами, ихъ производящими, и буду разсматривать мысли просто какъ вещи, безпрестанно дѣйствующія одна на другую, съ двойной точки зрѣнія—мысленной и химической.

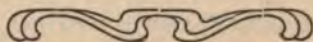
Мысли являются къ намъ извнѣ.—Мысли намъ не принадлежатъ; онѣ намъ сообщаются; онѣ являются къ намъ извнѣ, и мы ихъ поглощаемъ и преобразуемъ сообразно съ нашими желаніями, нашими нуждами, нашими наклонностями. Эта истина оправдывается замѣчательнымъ народнымъ выраженіемъ: „Эти идеи носятъ въ воздухѣ“, когда желаютъ сказать, что большое число индивидуумовъ думаютъ въ одно и то же время о томъ же предметѣ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мысли сообщаются отъ одного индивидуума другому. Такъ, напримѣръ, если одинъ индивидуумъ въ семьѣ думаетъ о чемъ-нибудь и сообщаетъ объ этомъ другому, то онъ часто получаетъ отвѣтъ, подобный слѣдующему: „Постой, я думалъ объ этомъ, и только что собирался говорить“. Если не желаютъ признать внимательство случая—который не существуетъ,—то невозможно и допустить, чтобы одна и та же мысль въ одно и то же время могла зародиться въ двухъ умахъ; она развилась въ одномъ, чтобы черезъ пространство передаться другому.

Мысль можетъ передаваться отъ одного субъекта къ другому не только на небольшомъ разстояніи, но и на разстояніяхъ болѣе или менѣе большихъ, что часто наблюдается. Такъ, находясь, напримѣръ, или у себя дома, или на улицѣ, или въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, вы думаете о комъ-нибудь, кого вы не видѣли довольно долгое время, и черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого вы его встрѣчаете. Его мысль, сообщившаяся вамъ и въ нѣкоторомъ родѣ его возвѣстившая, оправдываетъ слѣдующія пословицы: „когда говорить о волкѣ, то видятъ его хвостъ“, или „легко въ поминѣ“.

Ольга Сперанская.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ потусторонняго міра.

I.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ кружкѣ при Редакціи журнала „Спиритуалистъ“.

Черезъ говорящаго медиума.

...„Я пророкъ ветхозавѣтный... Я пришелъ черезъ васъ повѣдать Іудеи о томъ, чтобы сыны ея забыли козни, оставили вражду.

Вражда не принесетъ имъ счастья и козни Іерусалима не создадутъ.

Почилъ на мнѣ Господень Духъ на вѣки и повелѣваетъ сказать сынамъ Израиля: они тогда придутъ во храмъ великаго Сіона, когда узнѣвъ въ своихъ сердцахъ великаго Христа, Его за Господа признаютъ и въ Немъ Миссію обрѣтутъ.

Вражда сыновъ и козни тѣхъ изъ нихъ, кто въ козняхъ видитъ свѣтлый путь поглотить ихъ, какъ измѣнниковъ пророку Моисею.

...И Духъ мнѣ говоритъ, — чтобы они искали обновленія не въ разрушеніи ученія Христа, а въ утвержденіи Его.

...И Духъ мнѣ говоритъ, — что Самъ Христосъ для нихъ примѣромъ долженъ быть. Вѣдь Онъ пришелъ не разрушать, а созидать.

...И Духъ мнѣ говоритъ, — что эта вражда, если не остановится во время, поглотитъ тѣхъ, кто служить ей, кто видитъ въ ней источникъ счастья, правды, обновленія.

...И Духъ мнѣ говоритъ, — о дочери Іудеи, если бы вы, проникнувшись словами вѣщаго пророка, могли читать въ нихъ все то, что Онъ вамъ заповѣдалъ!..

...И Духъ мнѣ говоритъ, — что тотъ, кто понялъ свѣтъ познанія правды, тотъ будетъ высоко поднять небесами, тотъ въ небесахъ найдетъ все то, что нужно его сынамъ“.

II.

Изъ сообщеній, полученныхъ въ Московскомъ спиритуалистическомъ кружкѣ М. и Е. Калашниковыхъ.

(Сообщеніе Маріи Б—цевой объ искусствѣ *).

22-го Октября 1907 года.

Я.—Марія здѣсь.

Друзья мои! Вопросъ о томъ, — что изъ земныхъ образовъ, представленій, отраслей искусствъ и проч. существуетъ и у насъ, интересенъ для людей земли, и я постараюсь сказать вамъ объ этомъ.

*) Сообщеніе это получено безъ вопроса съ нашей стороны, такъ какъ самая мысль о существованіи искусства въ духовныхъ планахъ, особенно въ высшихъ, не приходила намъ въ голову.

Всѣ, знакомыя вамъ области мысли, ея дѣйствія, и творчества ея видимыхъ формъ, существуютъ и у насъ.—въ планахъ духовнаго состоянія, но способы *проявленія* мысли иные, потому что то, что дѣлаете вы въ смыслѣ видимаго, внѣшняго есть миражъ, навѣянный чисто тѣлесными функціями.

Въ мірахъ безтѣлесныхъ, соприкасающихся съ мірами плоти, также знаютъ проявленія иллюзій, но въ нихъ уже есть нѣчто иное, чѣмъ въ образѣ иллюзій земныхъ: тамъ иллюзіи для своего *проявленія* не требуютъ видимаго матеріала,—камня, дерева или иной какой-либо матеріи, въ которой жизнь спитъ; въ самыхъ тяжелыхъ, мрачныхъ безплотныхъ состоявіяхъ, въ самыхъ обманчивыхъ проявленіяхъ творчества, выражающагося въ стремленіи создать нѣчто матеріальное, матерія для творчества исходитъ исключительно изъ той *атмосферы*, какая окружаетъ безплотнаго Духа. Я говорю „атмосфера“, такъ какъ наиболѣе грубое проявленіе иллюзій требуетъ именно *атмосферы*, а не того агента, который, не заключая уже въ себѣ свойствъ грубо-матеріальныхъ, есть лишь безконечно видоизмѣняющееся пластическое „нѣчто“, чуждое *готовыхъ* формъ и видовъ, но содержащее ихъ въ *возможности*. Искусство въ мірахъ, соприкасающихся съ вашими, близко къ искусству земному,—въ немъ то-же пристрастіе къ грубымъ формамъ, цвѣтамъ и къ подражанію неподражаемому, но при этомъ, оно является уже результатомъ воздѣйствія *духовнаго* на то, что служитъ матеріаломъ. Что же касается самого матеріала, то, не будучи таковымъ въ смыслѣ земномъ, онъ все же различается отъ него лишь въ своемъ *проявленіи*, въ сущности же—они *одно*, ибо вы, добывая краску изъ минерала или растенія и создавая предметы для домашняго обихода изъ дерева или другого матеріала, пользуетесь при этомъ лишь болѣе интенсивно-грубымъ видоизмѣненіемъ все того же пластическаго высшаго агента, называемаго вами эфиромъ. Но это вы уже знаете и потому пойду дальше.

Искусство, вдыхающее въ вашу жизнь столько дивнаго аромата, столько мгновеній сліянія духа съ міромъ болѣе высокимъ, чѣмъ заработанный вами, искусство, создающее совсѣмъ особую атмосферу вокругъ того, кто имъ живетъ,—есть нѣчто *присущее* Духу. Это не порожденіе земли, а *элементъ* Духа, поэтому искусство есть и должно быть во *всѣхъ* духовныхъ состояніяхъ,—отъ самыхъ низменныхъ до высшихъ. Въ мірахъ, близкихъ къ вашему, зодчество, музыка и и другія отрасли искусства понятны вамъ еще настолько, что наиболѣе впечатлительные среди васъ могутъ прекрасно видѣть ихъ, слышать и наслаждаться ими. Но можетъ ли комаръ разобратъ въ исполняемой земнымъ оркестромъ симфоніи, можетъ ли пчела оцѣнить красоту того или другого архитектурнаго завитка или иного украшенія, и особенно могутъ ли они понять весь ансамбль!

То же происходитъ и на протяженіи всей лѣстницы совершенствованія: то искусство, которое соотвѣтствуетъ уровню Духа, уже стряхнувшая съ себя низшія оболочки и, слѣдовательно, очистившая свою духовную сущность отъ наиболѣе цѣпкихъ и колючихъ репейниковъ,—преисполняетъ его восторгомъ, тогда какъ въ искусствѣ міра болѣе низменнаго онъ не видитъ и не слышитъ ничего, что могло бы дать ему радость; въ свой чередъ, низшій Духъ, видя и слыша отблескъ міра духовно высокаго, не понимаетъ ихъ, *il n'en perçoit que la vibration plus ou moins forte* *), но вибрація эта не даетъ

*) Въ сообщеніяхъ М. Б.—ой постоянно встрѣчаются франц. слова и даже цѣлыя фразы

ему представленія объ образѣ, формѣ, о сочетаніи звуковъ, и поэтому онъ духовно какъ бы передѣлываетъ эти вибраціи, приближаетъ ихъ къ своему пониманію, *et les petrissant ainsi*, самъ создаетъ себѣ собственное представленіе, которое и проявляетъ въ немъ впечатлѣніе чуднаго зданія или великолѣпнаго сада, или хора съ чарующей, но уже понятной ему гармоніей звуковъ.

Но почему все это, хотя бы измѣненное, можетъ достигать до него, когда оно выше всего, что онъ видитъ и слышитъ въ своемъ мірѣ?

Да потому, что вибрація есть тоже проявленіе Божества. Она можетъ болѣе или менѣе инволюировать, но въ каждой сравнительно меньшей степени погруженія своего въ матерію, она несетъ въ себѣ ту, болѣе яркую интенсивность высшаго и лучшаго, которая, ударяя на слуховой или зрительный аппаратъ, въ то же время ударяетъ и по высшимъ, хотя бы скрытымъ духовнымъ струнамъ Духа, представляющаго собою также проявленіе Божества.

Представьте себѣ теперь безконечныя градаціи того пластическаго „нѣчто“, въ которомъ дѣйствуютъ вибраціи, и вы сами поймете, что съ каждой высшей градаціей это „нѣчто“ освобождается отъ воздушныхъ, атмосферныхъ и иныхъ космическихъ примѣсей, а на ряду съ этимъ, вибрація все ярче и яснѣе пронизываетъ собою это „нѣчто“, т.-е. то эластичное, основное проявленіе Высшей Силы, которое, будучи само по себѣ ничѣмъ, служить для *всего*. Вибрація, пронизывая собою послушное ей „нѣчто“, даетъ духовно-возвышенному существу возможность *видѣть и слышать* полетъ мысли зодчаго, литератора, художника, музыканта въ томъ видѣ, въ какомъ мысль эта живетъ въ его Духѣ безъ тѣхъ безчисленныхъ матеріальныхъ покрывашекъ, которыя прячутъ ее, на подобіе куколки, скрывающей бабочку; тряпокъ, окутывающихъ мумію, или покрывала, подъ которымъ скрыта Изида.

Но вы уже поняли, что искусство,—какъ мысль,—прогрессируетъ, возвышается, и высшій полетъ, на примѣръ, моей мысли, понятный близкому мнѣ по развитію Духу, представляется Духу низшему чѣмъ-то, въ чемъ есть красота, но нѣтъ понятной формы.

Вы можете себѣ представить это, вообразивъ звучащую картину, или свѣтовую музыку, или краски изъ сочетанія звука, свѣта и тепла. То же происходитъ и въ восходящемъ порядкѣ, т.-е. существо, высшее чѣмъ я, или вовсе невоссоздаетъ въ себѣ вибраціоннаго отклика моего художественнаго творчества, или, если почему-либо пожелаетъ этого, то для него откликъ этотъ выразится въ грубой, тяжелой формѣ, совершенно не переносимой для существа еще высшаго. По любви, такой Духъ можетъ жертвовать собою, но это уже жертва, а не непосредственное наслажденіе. Тамъ же, гдѣ пластическій фонъ есть чистое Божественное проявленіе,—тамъ вибраціи таковы, что существо моего уровня не можетъ переносить ихъ, вслѣдствіе духовной ихъ высоты.

Могутъ быть мгновенія, когда и человѣкъ видитъ Небо, но это лишь мгновенія,—жить этимъ впечатлѣніемъ онъ можетъ лишь, когда на землѣ еще его духъ постигъ свободу,—и все же Небо, которое онъ видитъ, не есть Высшій планъ Бытія. Это лишь состояніе, болѣе высокое, чѣмъ его собственное, но не Вънецъ. Это—преддверіе, болѣе яркій лучъ Проявленія Господня, дающаго человѣку сильное впечатлѣніе дивнаго звука, образа и т. д.

Чѣмъ чище и совершеннѣе человѣкъ, тѣмъ открывающееся ему Небо ближе къ очагу свѣта, которое есть тоже проявленіе Господне, а еще не Онъ Самъ..., но объ этомъ скажетъ вамъ „дѣдушка“, а я буду продолжать объ искусствѣ.

Искусство есть проявленіе въ Духѣ одного изъ основныхъ, заложенныхъ въ него свойствъ,—поэтому оно есть нѣчто непреложное, одинъ изъ законовъ Господнихъ. Но одинъ Духъ развилъ въ себѣ одно свойство во временный ущербъ другимъ, второй—развилъ другое свойство и т. д. Зародышъ дара искусства есть во всякомъ, но онъ можетъ существовать въ видѣ зародыша въ теченіе огромныхъ періодовъ, или же временно, какъ бы заглохнуть, давая мѣсто развитію другихъ свойствъ. Разумѣется, временный сонъ развитого уже свойства есть высшая ступень сравнительно съ его зачаточнымъ состояніемъ, такъ какъ послѣ своего сна, оно можетъ расцвѣсть вновь и, если его развитіе было уже велико, то на ряду съ другими, въ это время уже развившимися свойствами, оно вдунетъ въ человѣка тотъ свѣтъ, который уже болѣе близокъ къ Богу, чѣмъ то было передъ дремотой дара искусства.

Но что же означаетъ понятіе: художникъ, скульпторъ, литераторъ, музыкантъ въ безплотныхъ мірахъ? Какъ же проявляется этотъ даръ?

Я буду говорить лишь о томъ мірѣ, въ которомъ, по уровню своему, живу я. О мірахъ низшихъ скажу кратко, что тамъ, въ зависимости отъ плана проявленія, даръ искусства можетъ-быть выраженъ въ грубыхъ, почти земныхъ формахъ, можетъ-быть—и съ духовнымъ, идеальнымъ отблескомъ, но опять таки близкимъ къ идеаламъ земного человѣка. Затѣмъ, когда земля перестаетъ уже привлекать, и Духъ очистился отъ грубыхъ проявленій, то художники творятъ уже болѣе возвышенно—духовно, а какъ,—скажу сейчасъ.

Возьмемъ для начала, золчаго,—истиннаго художника, такъ какъ все, еще неистинное и слабо развитое, имѣетъ свой кругъ эволюціи, о которомъ говорить долго. Человѣкъ, тонко чувствующій и знавшій свое любимое дѣло,—умираетъ; когда сознаніе его просвѣтляется настолько, что онъ не испытываетъ уже смущенія отъ всего окружающаго, онъ понимаетъ—гдѣ онъ, и ему хочется совмѣстно съ другими трудиться,—то первымъ просыпается въ немъ чувство любви къ его специальности, которою онъ жилъ на землѣ, и испытывалъ, благодаря ей, высокое, духовное наслажденіе.

Зодчій этотъ чувствуетъ и въ мірѣ безплотномъ *форму*, но, гдѣ другой видитъ лишь дивный ансамбль, нѣчто неуловимо-прекрасное,—тамъ, онъ видитъ и то, какъ изъ деталей получается этотъ чарующій ансамбль. И вотъ, въ его мысли, зарождается, какъ бы, серия *эскизовъ*, дополняющихъ одинъ другого, взаимно переплетающихся въ безконечныхъ комбинаціяхъ, и дающихъ въ результатъ нѣчто, не передаваемое вашему представленію о зодчествѣ, и тѣмъ не менѣе, это та же отрасль.

Всѣхъ, любившихъ на землѣ все прекрасное, стройное, въ моменты творчества мысли, притягиваетъ къ красотѣ образовъ этихъ мыслей настолько сильно, что отпечатокъ этого творчества рисуется передъ нами, и мы *видимъ* все, что художникъ творитъ мыслью.

Затѣмъ, всѣмъ намъ дано въ нѣкоторыя мгновенія подъема, проникать духовно въ сферу высшую, чѣмъ наша, т.-е. мы подчинены тѣмъ же дивнымъ законамъ мгновеннаго просвѣтленія, какъ

и люди плоти. Если зодчій еще не развитъ до той точки, когда его специальность растворяется уже въ духовныхъ воспріятіяхъ болѣе широкаго порядка, то онъ выноситъ изъ этихъ краткихъ мгновений подъема какъ бы отпечатки, эскизы того, что онъ видѣлъ изъ любимой своей области и вноситъ ихъ въ нашъ планъ, а ими наслаждаются тѣ, кто еще ничего подобнаго не видѣлъ, или же въ моментъ своего подъема видѣлъ и чувствовалъ то, что ближе къ характеру его индивидуальности.

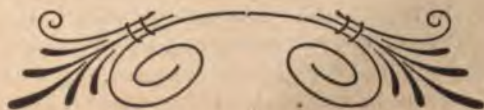
Художникъ - живописецъ совершенно то же. Литераторъ опять таки то же: все тѣ же отпечатки его творчества, получающаго пищу изъ окружающей его жизни, или изъ жизни, мелькнувшей передъ нимъ въ моментъ просвѣтлѣнія, дивнымъ метеоромъ, или же полнымъ грусти, мрачнымъ, грознымъ призракомъ низшей области, въ которую онъ проникъ на мгновенье. Но это послѣднее тѣмъ, въ комъ отблескъ низшихъ плановъ не будить уже интереса и не притягиваетъ къ себѣ ихъ страстнаго, граничащаго съ любопытствомъ, вниманія,—не представляется уже видимыми отпечатками, а пользуются ими плодотворно тѣ, кто еще думаетъ о низшихъ планахъ и вспоминаетъ свои, бывшія въ нихъ, радости и печали.

Музыка! О, этимъ дивнымъ искусствомъ полно все мірозданіе, и все мірозданіе есть музыка. Все звучитъ во вселенной, но не всѣ звуки проникаютъ во всѣхъ: тамъ, гдѣ я могу постигать все меня окружающее,—я постигаю и музыку, я наслаждаюсь не только творчествомъ мысли музыкантовъ, но музыкой любви, тепла, духовныхъ трудовъ. Творчество же специалистовъ-музыкантовъ какъ бы *собираетъ* музыку, которою звучитъ та или иная сфера дѣятельности, тотъ или другой духовный порывъ, та или другая несущая въ себѣ любовь, мысль, и, какъ бы, окутавъ себя этими вибраціями, изъ нихъ творитъ *формы* музыки, въ которыхъ красота соединяющихъ, дополняющихъ другъ друга вибрацій разныхъ духовныхъ проявленій, бываетъ иногда глубоко потрясающая,—въ лучшемъ значеніи этого слова. Нѣкоторыя формы этого творчества могли бы и вамъ быть понятными, какъ высшій идеаль.

Представьте себѣ мгновенье подъема такого музыканта, и представьте, *что* онъ выноситъ изъ слышанныхъ имъ звуковъ жизни высшаго плана! Не могу выразить великолѣпія тѣхъ формъ, которыя создаются тогда въ мысляхъ возвышеннаго композитора-музыканта.

Слабо и блѣдно все, что я сказала вамъ, но и безконечно блѣдное отраженіе знанія все же лучше незнанія.

И такъ, искусство есть всюду,—во всѣхъ Божественныхъ планахъ. Но слово „искусство“ въ высшихъ состояніяхъ Духа теряетъ свое значеніе: это уже не искусственное впечатлѣніе,—это реальность, все болѣешая, пока, наконецъ, даръ искусства не растопится въ одно цѣлое со всею совокупностью даровъ, составляющихъ сущность Духовъ. И тогда Духъ есть *проявленіе* уже *всѣхъ*, заложенныхъ въ него Господомъ, возможностей. А далѣе,—онъ уже лучъ Совершенства Господа; еще далѣе—соединеніе лучей, а тамъ—уже Свѣтъ Самого Бога.

Опытное изслѣдованіе магнетизма.

Дюрвилль.

(Переводъ Л. В. Быковой).

IV *).

Человѣческій магнетизмъ.

Физическіе законы человѣческаго магнетизма.

Всѣ феномены природы подчиняются законамъ, которые можно подвести подъ точныя формулы. Точно также подчиняется и физіологическій магнетизмъ и въ особенности человѣческій магнетизмъ.

Что такое представляетъ изъ себя законъ? Въ наиболѣе точномъ его смыслѣ—это совокупность соотвѣтствій сходства и послѣдовательныхъ явленій, соединяющихъ между собою феномены, производимые органическими и неорганическими существами, а также факторами вселенной.

Когда рядъ феноменовъ проходитъ въ извѣстномъ порядкѣ, извѣстнымъ путемъ и при одинаковыхъ или аналогичныхъ условіяхъ, т.-е. подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же причинъ, открытіе этихъ условій и формулы, установленныя для наиболѣе простаго объясненія этихъ феноменовъ, составляютъ то, что принято называть *закономъ*.

Такимъ путемъ объяснены главные феномены планетнаго міра, и причина ихъ открыта потому, что мы знаемъ, что безчисленныя измѣненія астрономическихъ феноменовъ исходятъ изъ ньютонскаго *закона*, объясняющаго главный феноменъ постояннаго наклоненія, которымъ обладаютъ всѣ существующія свѣтила, притягиваемыя другъ къ другу соразмѣрно квадрату ихъ разстоянія.

Причина, хотя бы и постоянная, можетъ быть вѣдома и невѣдома по своему существу, но явленія, которыя она порождаетъ, всегда одинаковы при однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Въ данномъ случаѣ причина магнетическихъ феноменовъ ясно видна въ явленіяхъ какого-то фактора, скажемъ—магнетическаго фактора, имѣющаго свое основаніе въ организмѣ и освѣщающаго насъ, образуя вокругъ насъ нѣчто въ родѣ атмосферы которая для каждаго индивидуума составляетъ сферу, поле, назовемъ его *магнетическое поле* его физическаго дѣйствія.

Итакъ, человѣческое тѣло представляетъ собой источникъ особыхъ вибрацій, которыя преимущественно порождаютъ этотъ факторъ.

*) См. „Спиритуалистъ № 11.

Эти вибраціи, которыя имѣютъ свою характерную форму, свою амплитуду и скорость, распространяются мало-по-малу въ окружающей средѣ точно такъ же, какъ колебанія, произведенныя камнемъ, брошеннымъ на поверхность спокойной воды. Эти вибраціи производятъ измѣненія въ вибраціяхъ молекулъ, присущихъ инертнымъ тѣламъ, и измѣняютъ ихъ свойства, какъ мы это видѣли съ водою, подверженною дѣйствию рукъ, полюсовъ магнита и электричества. Въ человѣческомъ тѣлѣ они также производятъ измѣненія въ органической дѣятельности; и мы увидимъ далѣе, что при извѣстныхъ условіяхъ они проявляются въ формѣ свѣтящихся волнообразныхъ движеній.

Засвидѣтельствовавъ самымъ неопровержимымъ образомъ существованіе магнетическаго фактора въ человѣческомъ тѣлѣ и наблюдая, что онъ подчиняется законамъ полярности точно такъ же, какъ магнитъ и электричество, и что дѣйствіемъ одного полюса на инертныя тѣла или на какую-либо часть человѣческаго тѣла вызываются явленія, противоположныя тѣмъ, которыя производятся дѣйствіемъ другого полюса; и въ особенности то, что эти феномены, происходящіе въ одинаковыхъ условіяхъ, соотвѣтствуютъ другъ другу, несмотря на то, что они получаются въ обратномъ порядкѣ у лѣвшеи, мы легко можемъ теперь формулировать законы, управляющіе ихъ проявленіями.

Однородное воздѣйствіе, т.-е. дѣйствіе вызываемое однородными полюсами, производитъ феномены отталкиванія, возбужденія, опредѣляемаго повышеніемъ температуры тѣла, чувствительности и мускульной силы; затѣмъ у сенситивовъ оно вызываетъ другіе признаки возбужденія, между которыми наблюдаютъ нѣкоторыя боли, сопровождаемыя жаромъ, магнетическимъ сномъ, контрактурой, передачей контрактуры, анестезіей и т. д.

Разнородное воздѣйствіе, т.-е. дѣйствіе, производимое разнотипными полюсами, вызываетъ феномены притяженія и спокойствія, опредѣляемаго пониженіемъ температуры тѣла, чувствительности и мускульной силы, сопровождаемыхъ пріятной прохладой; у сенситивовъ оно вызываетъ пробужденіе, прекращеніе контрактуры, передачу паралича и т. д.; и наконецъ пониженіе органической дѣятельности, которая можетъ дойти до полного паралича.

Сравнивая дѣйствія, производимыя посредствомъ рукъ на стаканы съ водою съ дѣйствіями, производимыми на другіе стаканы съ помощью полюсовъ магнита и динамическаго электричества, мы увидали, что существуетъ сходство между дѣйствіями правой руки, южнаго или положительнаго полюса магнита и положительнаго полюса элемента, сообщающаго водѣ кислотатый, пріятный вкусъ; а также и между дѣйствіями лѣвой руки, сѣвернаго или отрицательнаго полюса и отрицательнаго полюса элемента, сообщающаго водѣ, наоборотъ, щелочный, тепловатый, тяжелый и непріятный вкусъ, иногда даже вызывающій тошноту. Эта аналогія при полномъ знаніи причины уже позволяетъ намъ утверждать, что правая сторона человѣческаго тѣла—положительна, а лѣвая—отрицательна.

Дѣйствіе, производимое однимъ индивидуумомъ на другого, даетъ себя чувствовать на разстояніи 10, 2, а также и 50 метровъ, но его интенсивность уменьшается по мѣрѣ того, какъ увеличивается разстояніе. Взаимодѣйствіе магнитовъ происходитъ соразмѣрно квадрату разстоянія, но этотъ законъ не можетъ быть примѣнимъ къ дѣйствію человѣческаго магнетизма, который, какъ мы кажется, при-

ближается болѣе къ такъ называемому закону *куба разстояній*. Чтобы установить этотъ законъ математическимъ путемъ, намъ необходимы физическіе приборы, но мы еще ихъ не имѣемъ, такъ какъ сенситивность самыхъ лучшихъ субъектовъ не способна достигнуть такого совершенства.

Изложивъ въ самыхъ простыхъ выраженіяхъ проявленія феноменовъ, производимыхъ дѣйствіемъ человеческого магнетизма, и, исключивъ все, что относится къ дѣйствію, производимому на разстояніи, мы можемъ формулировать три слѣдующихъ общихъ закона и одинъ частный:

Общіе законы.

1-й законъ.—*Человѣческое тѣло обладаетъ полярностью: правая сторона—положительна, лѣвая—отрицательна.*

2-й законъ.—*У лѣвой полярность обратна.*

3-й законъ.—*Одноименные полюсы возбуждаютъ, разноименные успокаиваютъ.*

Законъ передачи.

Контрактура передается съ одной части тѣла на другую посредствомъ однороднаго воздѣйствія; параличъ—посредствомъ разнороднаго.

Дюрвилль.

Четвертое измѣреніе и Спиритизмъ.

Г Л А В А IV *).

Посмотримъ, какіе выводы можно сдѣлать изъ вышесказаннаго относительно пространствъ перваго и втораго измѣренія. Прежде всего существо высшаго измѣренія можетъ видѣть „внутренность“ міра низшаго, при чемъ оно цѣликомъ не можетъ войти въ этотъ низшій міръ по своему существу и лишь часть его, разрѣзъ, пересѣченіе съ низшимъ міромъ, можетъ войти въ этотъ низшій міръ; жителю же низшаго міра это существо казалось бы въ искаженномъ видѣ, совершенно понятіямъ и познаніямъ его.

Если существо высшаго измѣренія было бы близко, но не касалось міра низшаго, то оно было бы невидимо для низшаго міра. Голосъ этого высшаго существа казался бы или его внутреннимъ голосомъ; или неизвѣстно откуда идущимъ; появленіе существа высшаго измѣренія въ мірѣ низшемъ казалось бы появленіемъ „внезапно“, „черезъ закрытыя двери“, (если хотите) „привидѣніемъ“ или „явленіемъ“.

Міръ высшаго измѣренія заключаетъ въ своей сущности всѣ характерныя черты міра низшаго,—плюсъ новыя свойства пространства. Отношеніе низшаго существа къ высшему таково, что оно не можетъ представить себѣ возможность его существованія, мѣсто его въ „своемъ“ пространствѣ (ибо о другомъ высшемъ пространствѣ оно не имѣетъ „научныхъ“ данныхъ), его свойства и отношеніе къ себѣ; оно могло бы однако вывести свои предположенія, наблюдая за по-

---

*) См. „Спиритуалистъ“ № 11.

явленіями высшихъ существъ въ ихнемъ мірѣ, причемъ „антропоморфировало“ бы ихъ, т.-е. представляло бы ихъ себѣ подобными. (Смотрите фигуру 5-ю (№ 11). Ergo, собственными силами существа низшаго міра не могли бы выйти изъ своего пространства, ибо они не могутъ знать (понять) направленіе „добавочного“ измѣренія высшаго міра. Теперь слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующее: зная отношеніе другъ къ другу предметовъ пространствъ „нулевого, перваго и втораго“ измѣреній, можно на основаніи *аналогіи* и логической способности мышленія, предсказать нѣкоторыя отличительныя свойства предметовъ третьаго измѣренія. Теперь кто воспрепятствуетъ намъ обобщенію, продолженію *аналогіи* на основаніи нашего знанія свойствъ перваго, втораго и третьаго измѣреній? И почему на основаніи этихъ разсужденій не предположить „возможности“, и допустимости „четвертаго измѣренія“. Неужели только наши предубѣжденности и презрѣніе ко всему новому и оригинальному помѣшаютъ этому нашему допущенію. Конечно, вопросъ о „возможности логически допустить четвертое измѣреніе пространства“ и вопросъ о „его реальности“—вещи разныя. О первомъ вопросѣ я уже говорилъ, и оно не представляетъ ничего абсурднаго; вопросъ же о „реальности многообразія 4-хъ измѣреній“ труднѣе разрѣшить даже въ смыслѣ *допустимости* его. Для доказательства его возможности вѣдь мы пользовались логическимъ ходомъ разсужденій, основанныхъ на законѣ „аналогій“,—законѣ часто употребляемомъ въ высшей математикѣ, для доказательства многихъ теоремъ въ общемъ видѣ (напр., нѣкоторыя теоремы о дифференцированіи функции n -го (энтаго) порядка. Но для большинства этотъ способъ очень неубѣдителенъ. Въ такомъ случаѣ пришлось бы представить какіе-нибудь факты изъ жизни человѣчества, которые не могли бы быть объяснены по извѣстнымъ намъ законамъ пространства трехъ измѣреній. Шоффильдъ напр., даетъ намъ такіе факты изъ области міѳологіи и теологіи, къ которымъ однако слѣдуетъ относиться болѣе критически. Есть два рода фактовъ: явленія, извѣстныя подъ названіемъ „привидѣній“, „двойниковъ“ и съ другой стороны случаи явленій умершихъ, ангеловъ (почему-то съ крыльями), даже взятіе живыми на „небо“, „голосъ совѣсти“ и вообще „чудеса“. Быть можетъ это и было въ дѣйствительности, а быть можетъ это лишь поэтическая „аллегорія“, но во всякомъ случаѣ вопросъ о томъ, въ дѣйствительности правдивы ли факты Библии имѣетъ рѣшающее значеніе на этотъ вопросъ: поэтому при изученіи этого вопроса, добросовѣстное изученіе исторіи Библии могло бы освѣтить его.

Но во всякомъ случаѣ я не могу согласиться съ г. Шоффильдомъ въ томъ, что „хотя психологическое общество и не можетъ найти ни одного случая (по крайней мѣрѣ откровенно сказано) достовѣрнаго появленія Духа, тѣмъ не менѣе безчисленное множество явленій изъ міра духовнаго находятъ вѣру въ людяхъ, и я думаю не безъ основаній. Свидѣтельства Библии столь подавляющіе, что они уничтожаютъ всякое сомнѣніе. Вспомнимъ появленія и исчезновенія ангеловъ, невидимую руку, писавшую на стѣнѣ предъ глазами Валтасара извѣстныя всему христіанскому міру слова“... Какъ видно, Шоффильдъ непоследователенъ и отъ логическихъ, и математическихъ соображеній переходитъ къ теологіи, признавая только авторитетъ Библии—этотъ всеподавляющій авторитетъ! Мнѣ кажется, что дѣтскія сказки то же подавляющіе, но вѣдь нельзя же имъ вѣ-

рять. Мнѣ же кажется, что значенія авторитета мы должны свести въ данномъ вопросѣ къ нулю, а обязаны научно провѣрять весь запасъ данныхъ, „научно“ мыслить. Лично мое мнѣніе таково, что одинъ вѣрно доказанный фактъ явленія Духа или другого какого-либо проявленія невѣдомой силы, стоитъ гораздо болѣе „подавляющаго числа“ недоказанныхъ фактовъ, основанныхъ на преданіяхъ и авторитетѣ.

Допуская четвертое измѣреніе, мы должны продолжить аналогію еще далѣе до 6 и 7 и т. д. до п'аго измѣренія...

Не смѣя считать себя вѣнцомъ творенія и самыми совершенными и разумными существами, мы должны стараться расширить понятіе объ эволюціи и гармоніи вселенной, кстати допуская существованіе жизни и на другихъ мірахъ. Гдѣ же была бы гармонія и непрерывная эволюція, если бы мы считали себя наивысшимъ существомъ? Мнѣніе неогесметровъ подтверждаетъ это мнѣніе своимъ допущеніемъ другихъ „многообразій“, хотя они ихъ не реализируютъ. Вопросъ о многообразіяхъ есть сравнительно новый вопросъ, и отъ него нельзя требовать такъ скоро ясности и опредѣленности. Лично я высказываю только то мнѣніе, что мы не должны даже и этими свѣдѣніями пренебрегать, дабы не находиться въ невѣжествѣ; и на разрѣшеніе этихъ вопросовъ мы должны направить свои силы или по крайней мѣрѣ вниманіе. Насколько я знаю, явленія „научнаго спиритизма“, телепатіи, телекинетіи, хотя и отвергаются многими, но имѣютъ также много адептовъ во всѣхъ странахъ особенно въ Америкѣ, гдѣ опыты ставятъ выше предразсудковъ и уязвленнаго самолюбія. Зная также упорную борьбу матеріализма и спиритуализма; зная борьбу ученыхъ относительно понятій „сила“ и „матерія“, и даже сомнѣнія въ томъ дѣлима ли матерія до безконечности или состоитъ изъ недѣлимыхъ атомовъ—я вижу и нахожу, что весьма многими отвергаемыя явленія гипнотизма (нѣкоторыхъ его свойствъ), спиритизма телепатіи, телекинетіи, лунатизма, одическихъ излученій челоуѣка и т. д. обстоятъ вовсе не хуже „выводовъ точной оффиціальной науки“. Отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что должно всему вѣрить, — по моему мнѣнію мы не должны ничему вѣрить, но должны все изслѣдовать, ничѣмъ не пренебрегая. Суевѣріе и легковѣріе хуже скептицизма, какъ это ясно видно изъ временъ „святой инквизиціи“.

Но, какъ сказалъ одинъ философъ, „скептицизмъ составляетъ полезную и даже необходимую ступень философскаго мышленія; хотя онъ не можетъ быть ни цѣлью, ни результатомъ изслѣдованія. Онъ такъ же нуженъ, какъ необходимы вѣялки въ сельскомъ хозяйствѣ; но что бы мы сказали о такой вѣялкѣ, которая вмѣстѣ съ мякиной разсорила бы и весь хлѣбъ?“ Нужна критика, а не скептицизмъ!

Изслѣдуя то или иное явленіе, не должно пренебрегать даже пустяками: иногда самыя незначительныя факты приводятъ къ серьезнымъ вопросамъ, и даже поразительнымъ открытіямъ!

Для характеристики приведу всѣмъ извѣстный случай съ Гальвани (смотрите „L'Inconnu“ Flammarion): „Жена Гальвани, заболѣла чахоткой, и умирала въ Болоньи. Врачъ предписалъ ей питательный бульонъ изъ лягушекъ, Гальвани непремѣнно пожелалъ приготовить бульонъ собственноручно. Сидя на своемъ балконѣ, онъ очистилъ нѣсколько штукъ лягушекъ и развѣсилъ ихъ нижнія конечности, отдѣленные отъ туловища, на желѣзную рѣшетку балкона при помощи мѣдныхъ крючковъ, употреблявшихъ имъ при опытахъ; какъ вдругъ

онъ замѣтилъ съ немалымъ удивленіемъ, что лапки лягушекъ конвульсивно содрогаются каждый разъ, когда случайно прикасаются къ желѣзному балкону. Гальвани подмѣтилъ это (бывши въ это время профессоромъ физики въ Болоньи) явленіе съ рѣдкою смѣтливостію и скорѣй открылъ всѣ условія для его воспроизведенія; отсюда—открытіе, носящее его имя „гальванизмъ“, и впоследствии породившее Вольтовъ столбъ, гальвано-пластику и другія примѣненія электричества“.

Отсюда, какъ слѣдствіе,—нельзя пренебрегать даже пустяками; какъ же можно пренебрегать такими явленіями, которыя возбуждаютъ многіе умы, и которыми не пренебрегаютъ даже нѣкоторые ученые. Я думаю, что если есть что-нибудь новое, чему мы не вѣримъ потому только, что „мы“ не знаемъ, для насъ же лучше и лестнѣе заняться подробнымъ (елико возможно) изслѣдованіемъ „новаго явленія“, и потомъ уже приблизительно рѣшить (высказать мнѣніе, а не утверждать) въ томъ или другомъ смыслѣ. Такъ и дѣлали многіе непредубѣжденные ученые по отношенію нѣкоторыхъ вопросовъ, и они уже имѣли право голоса, и они приходили къ положительному рѣшенію, хотя и не могли объяснить сущность этихъ рѣшеній, но вѣдь замѣьте, что всѣ эти „новыя явленія“ и „понятія“ нисколько не противорѣчатъ здравому смыслу, напротивъ они возвышаютъ его; да наконецъ, если желаете, то свойства лучей Рентгена и нѣкоторыхъ другихъ и точныя свѣдѣнія о химическомъ составѣ звѣздъ и планетъ, благодаря спектральному анализу, тоже противорѣчатъ общему здравому смыслу. Мы должны копить матеріалъ, факты, а объясненіе никогда не запоздастъ.

Заключеніе.

Въ заключеніе приведу одинъ случай, необъяснимый „официальной“ наукой—я подразумѣваю опытъ ясновидѣнія Сведенборга. По этому поводу извѣстенъ особенно нижеслѣдующій фактъ. „Въ 1759 году, въ концѣ сентября, въ 4 часа пополудня Сведенборгъ прибылъ изъ Англіи въ г. Готенбургъ и обѣдалъ у нѣкоего г. Кастель, тамъ было еще 15 человѣкъ гостей. Около шести часовъ вечера Сведенборгъ вышелъ на улицу, и въ испугѣ сейчасъ же вернулся къ гостямъ, сообщивъ, что въ Стокгольмѣ (на разстояніи 50 миль отъ Готенбурга) начался большой пожаръ. Въ теченіе двухъ часовъ онъ повторно выходилъ въ безпокойствѣ и сообщалъ, что домъ такого-то его пріятеля уже сгорѣлъ, пожаръ приближается къ его дому. Въ 8 часовъ онъ радостно заявилъ, что, слава Богу, пожаръ потушенъ, и его домъ остался цѣлъ. Разсказъ дошелъ до губернатора, облетѣлъ весь городъ, и на другое утро Сведенборгъ былъ у губернатора и повторилъ ему все, что говорилъ вчера. На слѣдующій день вечеромъ въ Готенбургъ была получена эстафета отъ Стокгольмскаго купечества о пожарѣ, въ которой и подтвердились слова Сведенборга во всѣхъ подробностяхъ“. (См. статью „Современный скептицизмъ“ Розенбаха).

Интересно, что пишетъ по этому случаю Кантъ:

„Исторія—о привидѣніяхъ всегда найдетъ тайныхъ вѣрующихъ, но въ публикѣ всегда будетъ предметомъ легковѣрія. Что касается до меня, то полное невѣдѣніе насчетъ того, какъ духъ человѣчскій вступаетъ въ міръ, и какъ онъ изъ него уходитъ, запре-

щаетъ мнѣ отрицать правдивость различныхъ разсказовъ по этому предмету. Можетъ быть покажется страннымъ, но я позволю себѣ усумниться въ каждомъ изъ отдѣльныхъ случаевъ въ частности, и, однако, считаю ихъ правдивыми въ ихъ совокупности"... Съ этимъ нельзя не согласиться. Даже въ самыхъ неблагоприятныхъ случаяхъ, мы должны допустить „возможность“ тѣхъ многихъ явленій и вопросовъ, которые мы привыкли *огульно* отрицать, что является обычнымъ явленіемъ въ наше время, и что происходитъ не столько изъ чувства осторожности и критическаго отношенія къ жизни и къ ея проявленіямъ, сколько по большей части отъ индифферентности, отъ нашего „схоластическаго“ воспитанія, непривычки и отъ нежеланія серьезно относиться къ вопросамъ познания. Но это уже вопросъ другого порядка, и я его оставляю.

Священникъ

Иннокентій Стрышевъ.

Село Доронино,
Читинскаго уѣзда,
Заб. Обл.,
Николаевской волости.

Описаніе сеансовъ въ хуторѣ Загонѣ Палтавской губерніи, Прилукскаго уѣзда.

(Іюль—августъ).

24-го іюля сего 1907 года къ намъ въ семью пріѣхала съ мужемъ погостить давняя знакомая Марья Николаевна Станкевичъ, бывшій медиумъ Петербургскаго кружка Р—ыхъ. Обрадовавшись ея пріѣзду, мы сообща рѣшили воспользоваться ея пребываніемъ среди насъ и возобновить наши спиритическіе сеансы („Спиритуалистъ“ № 4), прерванные въ мартѣ текущаго года за выѣздомъ моимъ изъ Петербурга къ мѣсту своей службы. Благодаря особой способности медиума, обладающаго внутреннимъ слухомъ и такимъ же зрѣніемъ внѣ состоянія транса, намъ удалось получить указанія отъ духовнаго руководителя медиума „Алексѣя Владиміровича Вышеславцева“ о времени, когда надлежало устроить первый сеансъ, и о тѣхъ приготовленіяхъ, какія должны были предшествовать нашимъ спиритическимъ занятіямъ. Такимъ образомъ мы начали свои сеансы, составляя каждый разъ довольно подробное описаніе всѣхъ происходившихъ на нихъ явленій и сообщеній за общою подписью всѣхъ участниковъ нашего кружка.

Весьма, конечно, возможно, что нѣкоторыя подробности сеансовыхъ явленій и ускользнули отъ нашего вниманія, но все же думаемъ, что и занесенное нами въ описаніе можетъ возбудить интересъ къ себѣ у всѣхъ сочувствующихъ прогрессу и торжеству спиритуалистическаго міровоззрѣнія. Посему мы и рѣшаемся напечатать свои отчеты въ уважаемомъ журналѣ „Спиритуалистъ“, питая надежду, что описанія нашихъ сеансовъ могутъ внести хотя малую лепту въ общую сокровищницу великихъ спиритическихъ знаній.

П. Григоровичъ.

Сеансъ 26-го іюля.

Первый сеансъ былъ нами устроенъ 26-го іюля. Къ этому времени сеансовая комната была приготовлена слѣдующимъ образомъ: круглый сеансовый столъ и поставленные вокругъ него стулья были обойдены однимъ изъ участниковъ со страшною свѣчею,—во избѣжаніе вліянія темныхъ силъ; на другомъ столѣ, приставленномъ къ стѣнѣ, была положена икона, данная на прежнихъ сеансахъ, хлѣбъ, соль и св. вода; на мягкую мебель были положены вещи, чтобы сдѣлать ее неудобной для сидѣнья (за недостаткомъ времени мы не успѣли вынести мебель изъ сеансовой комнаты, какъ то было указано Духомъ „Алексѣя Владиміровича“), и, наконецъ, всѣ стѣны комнаты и вся обстановка были окроплены св. водой.

Ровно въ 7^{3/4} вечера всѣ участники (медіумъ М. Н. Станкевичъ, Е. Г. Григоровичъ, В. П. Косенко, О. П. Григоровичъ, М. П. Григоровичъ, В. П. Станкевичъ и П. А. Григоровичъ) вошли въ сеансовую комнату, гдѣ, по окропленіи всѣхъ св. водой и прочтенія молитвы, сѣли за столъ въ слѣдующемъ порядкѣ: медіумъ, имѣя по бокамъ № 1, хозяйку дома и № 6—ея мужа П. А. Григоровичъ, № 2—ихъ дочь Вѣра, по мужу Косенко, № 3—мужъ медіума, № 4—М. Григоровичъ, № 5—О. Григоровичъ (послѣдніе №№—обѣ дѣвицы).

Во время пѣнія „Молитвы Господней“ и „Царю Небесный“ Духами было дано крестное знаменіе наклоненіемъ стола, а затѣмъ по просьбѣ медіума столъ былъ поднятъ на воздухъ, гдѣ онъ также трижды начерталъ крестное знаменіе. Послѣ этого участниками были замѣчены наклоненіе стола и стула, посредствомъ которыхъ обыкновенно ведется бесѣда съ Духами на сеансахъ, но медіумъ выразилъ нежеланіе имѣть общеніе такимъ способомъ, такъ какъ онъ обладаетъ способностью непосредственно слышать всѣхъ ихъ сообщенія. Спустя затѣмъ нѣкоторое время медіумъ впалъ въ трансъ, и первымъ проявился Духъ „Алексѣя Владиміровича“, который, по привѣтствіи всѣхъ, заявилъ, что въ кружкѣ находится мало мужскихъ силъ, почему необходимо пересѣсть № 3 на мѣсто № 5, и на оборотъ. Для пересадки медіумъ, трансируя, вышелъ изъ цѣпи и, пересадивъ, какъ было указано, вышеозначенные №№, вернулся на свое мѣсто. Затѣмъ Духъ „Алексѣя Владиміровича“ выразилъ свое удовольствіе, что видитъ старыхъ участниковъ бывшаго Петербургскаго кружка, собравшихся хотя и не надолго, но съ великою цѣлью общенія съ Духами. Вслѣдъ за Духомъ „Алексѣя Владиміровича“ проявился Духъ „отче Гавріила“, который привѣтствовалъ участниковъ словами: „Азъ придохъ, друзья мои добри“... и вскорѣ началась частичная матеріализація его руки, во время которой Духъ „Алексѣя Владиміровича“ продолжалъ свою бесѣду, указавъ, что этотъ сеансъ является лишь только подготовительнымъ и будетъ продолжаться весьма недолго и безъ перерыва. На предложенный же ему вопросъ, не слѣдуетъ ли для увеличенія мужскихъ силъ кружка пригласить къ участію въ сеансахъ близкихъ сосѣдей, онъ отвѣтилъ, что участіе ихъ въ кружкѣ, въ качествѣ постоянныхъ его членовъ, было бы весьма желательно, въ противномъ же случаѣ эти лица скорѣе повредятъ успѣхамъ сеансовъ, чѣмъ принесутъ имъ какую нибудь пользу. „Вводя въ кружокъ новыя лица, тѣмъ самымъ ослабляютъ на нѣкоторое время силы ранѣе сидѣвшихъ участниковъ сеанса, и такимъ образомъ тормозятся явленія,

что крайне нежелательно для успѣха послѣдующихъ занятій“. Въ дальнѣйшей своей бесѣдѣ Духъ „Алексѣя Владиміровича“ высказалъ желаніе, чтобы участники въ ближайшее воскресенье поѣхали въ церковь для общей молитвы объ успѣхѣ будущихъ нашихъ сеансовъ; и затѣмъ порекомендовалъ участвовавшимъ выпить по окончаніи сеанса изъ общей чаши церковнаго вина, раствореннаго теплой водой, и посидѣть вмѣстѣ минутъ 30 въ смежной съ сеансовой комнатѣ.

Одновременно съ сообщеніемъ Духа „Алексѣя Владиміровича“ продолжалась и указанная выше частичная матеріализація руки «отче Гавріила», которая, благословляя всѣхъ участниковъ по очереди, болѣе продолжительное время оставалась на головѣ нашей земной руководительницы № 1. Къ № 6 рука „отче Гавріила“ вначалѣ не прикасалась вовсе, почему, онъ мысленно спросилъ, чѣмъ объяснить, что онъ не удостоился благословенія; въ отвѣтъ на это № 6 почувствовалъ возложеніе на его голову сразу двухъ рукъ. Возложеніе было продолжительно, и чувствовалось его пріятное успокоительное дѣйствіе. Все это время медиумъ находился въ цѣпи, замкнувъ ее еще въ началѣ транса слѣдующимъ образомъ; правая рука № 1 была соединена съ лѣвой рукой № 6; лѣвыя же руки медиума и № 1 были соединены цѣпью на столѣ, равно какъ и правыя руки медиума и № 6.

Передъ пробужденіемъ медиума, № 6 почувствовалъ поднятіе у себя на головѣ волосъ, какъ то обыкновенно бываетъ въ началѣ сеансовъ, когда отъ участвующихъ берутся флюиды, чего ранѣе онъ никогда не ощущалъ.

Съ окончаніемъ бесѣды съ Духомъ „Алексѣя Владиміровича“ одновременно окончилась и матеріализація руки духа „отче Гавріила“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ночь въ Катакомбахъ.

I.

Было 24 декабря. На дворѣ стояла страшная стужа, и холодный, дувшій съ залива вѣтеръ кружилъ хлопья падаваго снѣга.

Запоздавшіе пѣшеходы кутались въ шубы и торопились по домамъ.

Въ большомъ кабинетѣ было тепло и уютно. Тяжелыя портьеры и занавѣси закрывали двери и окна, мягкія пушистый коверъ покрывалъ полъ, мраморный каминъ, весело потрескивая, ярко пылалъ, а на столѣ, подъ розовымъ абажуромъ, горѣла лампа, заливая комнату пріятнымъ полусвѣтомъ.

На диванѣ у стола сидѣлъ человѣкъ преклонныхъ лѣтъ; мягкій плюшевый пледъ закрывалъ положенныя на подушку ноги. Сѣдые ющіеся волосы и такая же борода обрамляла его болѣзненно-блѣднѣе лицо, сохранившее слѣды былой красоты.

Напротивъ него сидѣлъ студентъ-медикъ. Онъ перелистывалъ лежавшую на столѣ книгу, изрѣдка поглядывая на старика, погруженнаго въ свои думы.

— О чемъ задумался такъ глубоко, дядя Гриша?—сказалъ онъ.

— Да вотъ съ сокрушеннымъ сердцемъ думать о томъ, что по года и моя болѣзнь помѣшали мнѣ быть сегодня въ церкви, къ чему я привыкъ.

— Знаю, знаю! Ты ни одной такой службы не пропускаешь и сочельникъ проводишь обыкновенно въ одиночествѣ, что меня, признаюсь, всегда удивляло, такъ какъ этотъ-то именно вечеръ и долженъ быть проводимъ въ веселіи и радости.

— Ты правъ! Это праздникъ семейный, праздникъ молодости. Я вполне понимаю, мой бѣдный Коля, что ты соскучился, сидя со старымъ, увѣчнымъ холостякомъ, который погруженъ въ свои думы, молчитъ и, сверхъ того, обязываетъ своего вольнодумца-племянника присутствовать при молебнѣ и поклоняться чудотворной иконѣ, въ благодѣтельное могущество которой ты не вѣришь!

Студентъ покраснѣлъ.

— Ты смѣешься надъ моими убѣжденіями, дядя. Однако они имѣютъ за собой такое же право на существованіе, какъ и твои. Что дѣлать? Наука, которую изучаю я, врагъ всякихъ предразсудковъ.—Эта наука допускаетъ только факты и вѣритъ лишь въ то, что она можетъ взвѣсить, оцѣнить, изслѣдовать. Въ своихъ изслѣдованіяхъ ученый встрѣчаетъ лишь одну матерію, правда, разнообразную въ своей сущности; и раньше, чѣмъ вѣрить въ какое-то невѣдомое намъ вліяніе „съ той стороны“, я долженъ имѣть осязательное доказательство,—онъ подчеркнулъ это выраженіе,—что за могилой въ дѣйствительности существуетъ душа, живая и индивидуальная та самая душа, которую Церковь признаетъ отвѣтственною за ея дѣянія. Такъ какъ этого доказательства еще не дано, то я и признаю вопросъ спорнымъ и сохраняю за собой право сомнѣваться.

— Ты нѣсколько поспѣшилъ, мой милый, сказавъ, что подобныхъ доказательствъ не существуетъ. На самомъ дѣлѣ, наоборотъ, доказательствъ безсмертія души—тѣмъ, но только официальная наука не желаетъ ихъ видѣть. А такъ какъ многія научныя положенія тоже опровергались не разъ, то и я, въ свою очередь, позволяю себѣ усомниться въ непогрѣшимости твоей науки,—отвѣтилъ иронически больной.

— Ты, однако, не всегда такъ думалъ,—живо отвѣтилъ студентъ.—Отецъ рассказывалъ мнѣ, что въ молодости ты самъ ни во что не вѣрилъ. До твоего отъѣзда за границу ты былъ атеистомъ, прожигателемъ жизни, циникомъ, заклятымъ врагомъ всякихъ религіозныхъ предразсудковъ, а два года спустя ты преобразился и вернулся къ намъ глубоко вѣрующимъ, набожнымъ, даже аскетомъ. Словомъ, ты сталъ отрицать все, чему прежде поклонялся, и поклоняться тому, что раньше отрицалъ. Что совершило съ тобой подобное чудо, такъ и осталось никому неизвѣстно.

— Но вѣдь чудесъ не существуетъ! Я просто пришелъ къ заключенію, что мои атеистическія идеи оказались печальнымъ заблужденіемъ, отъ котораго я и отказался.

— Нѣтъ, нѣтъ! Подобная смѣна идей совсѣмъ не такъ проста, что бы ты не говорилъ. Зная твой характеръ,—энергичный, настойчивый—я убѣжденъ, что ударъ, вырвавшій съ корнемъ твои бывшія

убѣжденія, долженъ былъ быть очень сильнымъ... Дядя Гриша! Расскажи, открой мнѣ тайну твоего обращенія, и клянусь тебѣ, что я сумѣю молчать!.. Или ты считаешь меня недостойнымъ твоего довѣрія?

Больной испытующе взглянулъ на оживленное лицо и молящія глаза своего собесѣдника и, помолчавъ съ минуту, сказалъ:

— Ну, будь по-твоему! Я расскажу тебѣ необычайный случай, который обновилъ мою душу и о которомъ я не говорилъ доселѣ никому. Можетъ-быть то, что ты услышишь, излѣчитъ тебя отъ невѣрія и самомнѣнія; къ тому же ты мой крестникъ, наслѣдникъ и, со временемъ, душеприказчикъ.

— Будь увѣренъ, дядя, что воля твоя для меня священна.

— Знаю! Теперь слушай.

II.

Правда, я былъ атеистомъ!.. Въ то либеральное время материализмъ былъ въ апогеѣ своей славы; а для молодого, здороваго, богатаго человѣка, какимъ я былъ, какое лучше евангеліе, какъ не то, которое возвыщаетъ свободное пользованіе всѣми наслажденіями жизни. Состояніе дѣлало меня независимымъ, я не служилъ и думалъ отдаться наукѣ, для чего и отправился въ Германію „доучиваться“, какъ говорили въ наше время.

Слушалъ я курсы въ разныхъ университетахъ, получилъ степень доктора исторіи и археологіи, и наконецъ, рѣшилъ ѣхать на раскопки въ Римъ. Въ сущности, мнѣ наскучилъ прѣсный нѣмецкій бытъ; захотѣлось тепла, солнца и новыхъ впечатлѣній. Несмотря на на разстѣнную жизнь и жажду наслажденій, впечатлѣніе, которое произвели на меня произведенія искусства и величавые историческіе памятники, хранящіеся въ этомъ, единственномъ въ своемъ родѣ, городѣ, было подавляющее.

Я былъ увлеченъ и цѣлые дни бѣгалъ по развалинамъ и музеемъ.

Тутъ я познакомился съ однимъ молодымъ ученымъ археологомъ, производившимъ раскопки въ катакомбахъ, подъ наблюденіемъ знаменитаго графа де-Росси.

Несмотря на полное несходство характеровъ и убѣжденій, такъ какъ Антоніо Ламберти былъ столь же набоженъ, вѣрующъ и идеалистъ, насколько я скептикъ и позитивистъ,—мы подружились, и я былъ отъ души радъ возможности осмотрѣть катакомбы подъ руководствомъ такого знатока и ученаго.

Какъ-то мы спустились съ нимъ на кладбище Св. Агнесы, и я живо заинтересовался подземными галлереями, устланными гробницами, а Ламберти пояснялъ мнѣ надписи, символы и мистическую живопись, которыми всюду были покрыты стѣны и потолки. Я долженъ прибавить, что интересъ мой былъ чисто-научный, такъ какъ въ моихъ глазахъ первые христіане были темными фанатиками, а мученики—несчастными, достойными сожалѣнія, невропатами.

Поэтому я слушалъ восторженные рассказы моего спутника, смѣясь въ душѣ надъ этими бреднями, созданными, какъ я говорилъ, наивнымъ суевѣріемъ.

Я тутъ же замѣтилъ ему, что разрушеніе и опустошеніе этихъ надгробныхъ памятниковъ вредитъ впечатлѣнію, но живопись крайне интересна и что если бы онъ и графъ де-Росси разрѣшили, я охотно кое-что скопировалъ бы для себя. У меня, дѣйствительно, было на-

мѣреніе снять акварелью для матери копій съ этихъ древнихъ памятниковъ вѣры, которыми мало интересовались у насъ въ то время, т.-е. почти 40 лѣтъ тому назадъ.

Ламберти общалъ мнѣ переговорить съ графомъ въ тотъ же день; а на слѣдующій съ довольнымъ, но таинственнымъ видомъ сообщилъ, что разрѣшеніе получено и что онъ поведетъ меня въ крипту Св. Каллиста, гдѣ въ то время производились раскопки и найдены были совершенно нетронутыя галлерей, входъ въ которыя заваленъ былъ самими же христіанами во время гоненія Діоклетіана.

На слѣдующее утро, по соглашенію, мы сошлись въ опредѣленномъ мѣстѣ, и Ламберти повелъ меня во вновь открытыя галлерей. На самомъ дѣлѣ, онѣ были нетронуты, въ томъ самомъ видѣ какъ ихъ оставили современники Діоклетіана: свѣжесть живописи была поразительная, и я скоро нашелъ по своему вкусу фреску, которую и рѣшилъ скопировать.

Воткнувъ факелы въ старые стѣнные крючки, я раскрылъ складной стулъ и принялся за дѣло.

Ламберти ушелъ наблюдать за работами, обѣщавъ зайти потомъ за мной, чтобы идти вмѣстѣ завтракать.

III.

Прошло больше часу, когда я оставилъ работу, чтобы покурить и размяться.

На томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ я, скрещивались четыре галлерей. Я рѣшилъ ихъ осмотрѣть; заблудиться я не боялся:—ярко освѣщенный перекрестокъ могъ всегда вывести на вѣрный путь, лишь бы я не терялъ его изъ виду.

Взявъ новый факелъ, оставленный мнѣ рабочими Ламберти, я пустился въ путь.

По двумъ галлерейамъ я заходилъ довольно далеко, но каждый разъ легко возвращался на прежнее мѣсто.

Могила въ нихъ были бѣдны, однообразны, украшенія аляповаты и особаго интереса не представляли.

Третья галлерей, куда я вошелъ уже смѣло, повидимому содержала мѣста погребенія богатыхъ христіанъ; ихъ имена и титулы, высѣченные на мраморѣ и камнѣ, указывали, что лица высокаго положенія почивали здѣсь послѣднимъ сномъ среди рабовъ и прочаго плебса.

Я такъ углубился въ свои изслѣдованія, что вовсе не обратилъ вниманія на пройденный путь; какъ вдругъ вспомнилъ, что опрометчиво было бы съ моей стороны слишкомъ удалиться отъ выхода, и поспѣшилъ вернуться назадъ. Сердце забилося въ груди, когда я замѣтилъ, что не видно болѣе освѣщеннаго перекрестка, но я все же увѣрялъ себя, что не вижу факеловъ за дальностью разстоянія. Чуть не бѣгомъ бросился я обратно; но кругомъ все было темно; и тутъ только увидѣлъ я, что галлерей пересѣкалась многими перекрестками, отъ которыхъ во всѣ стороны отходили вѣтви.

Запыхавшись, я, наконецъ, остановился и прислонился къ стѣнѣ. Я обливался холоднымъ потомъ и дрожалъ, какъ въ лихорадкѣ, при мысли, что заблудился въ этомъ подземномъ лабиринтѣ. Но я былъ молодъ, полонъ энергіи и понималъ, что терять голову въ такую минуту значило бы осудить себя на гибель.

Нечеловѣческимъ усиліемъ воли я старался поддержать свое хладнокровіе и строилъ планъ, какъ найти тотъ перекрестокъ, на которомъ я работалъ. Онъ не могъ быть далеко отъ того мѣста, гдѣ я находился, даже если я свернулъ въ своихъ изслѣдованіяхъ куда-нибудь въ сторону; раньше всего слѣдовало возстановить пройденный путь по тѣмъ надписямъ на стѣнахъ, которыя я читалъ и запомнилъ. Такъ я надѣялся постепенно найти дорогу, наконецъ, и Ламберти, придя за мной и меня не видя, будетъ меня искать, звать и не дастъ же погибнуть.

IV.

Медленно и осторожно подвигался я, тщательно осматривая надгробные памятники, и по истеченіи нѣкотораго времени, показавшагося мнѣ вѣчностью, очутился въ круглой залѣ, которую казалось, я даже узналъ. Да, съ одной стороны было нѣчто въ родѣ каменнаго алтаря, а съ другой, на высотѣ моей головы, находилась вставленная въ стѣну плита бѣлаго мрамора. Если я и теперь не сбился съ дороги, на этой плитѣ должно было быть выбито имя Фабія Лентула, трибуна преторіанскихъ когортъ.

Я поспѣшилъ къ стѣнѣ и едва могъ подавить охватившій меня ужасъ;—я ошибся направленіемъ: „*Deposita in pace Terentilla*“ машинально прочелъ я, безъ силъ опустился на высѣченную въ стѣнѣ скамью и схватился руками за голову.

Но я еще разъ пересилилъ свою слабость и снова бросился бѣжать, подавая, время отъ времени, голосъ; но, сколько я ни прислушивался, кругомъ было или гробовое молчаніе, или на мой отчаянный призывъ мнѣ отвѣчало эхо и еще болѣе смущало меня.

Я начиналъ, дѣйствительно, терять голову; воздухъ казался мнѣ тяжелымъ, и я дышалъ съ трудомъ. Добравшись наконецъ, до одного изъ *cubiculum* овъ, я новалился въ изнеможеніи на каменную скамью, стараясь какъ бы не выпустить факела изъ дрожавшихъ отъ усталости и волненія рукъ.

Крикъ ужаса вырвался у меня изъ груди: на вдѣланной въ стѣнѣ мраморной доскѣ, прямо передъ моими глазами я прочелъ „*Deposita in pace Terentilla*“. Значить, я очутился снова на прежнемъ мѣстѣ, у той же гробницы Терентиллы, и моя утомительная ходьба была напрасна!

Я отыскалъ крюкъ, куда могъ бы вставить мой факель и, прикрѣпивъ его, еле добрался до скамьи. Я чувствовалъ себя разбитымъ; одна голова работала съ болѣзненнымъ напряженіемъ. Я уже не могъ долѣе заблуждаться—я погибъ, единственный живой въ этомъ царствѣ мертвыхъ. Передо мной вставала смерть—отвратительная, ужасная,—смерть отъ голода, еще болѣе страшная въ этой наступившей темнотѣ. Факель мой долженъ былъ погаснуть съ минуты на минуту.

V.

Старикъ остановился и отеръ со лба потъ; студентъ слѣдилъ за его разговоромъ. Замѣтивъ волненіе дяди, онъ сбѣгалъ въ другую комнату за водой и, подавая ему стаканъ, сказалъ:

— Прости, что я разбудилъ тяжелыя воспоминанія.

Больной отпилъ глотокъ воды и постарался улыбнуться.

— Да, и послѣ 50 лѣтъ я не могу вспомнить безъ содраганія о той нравственной и физической агоніи, которую я тогда вынесъ. Опи-

сать тебѣ пережитый мною ужасъ—я не въ состояніи, хотя каждая мысль, малѣйшее ощущеніе, мною испытанное въ то время, неизгладимо запечатлѣлись въ моей памяти; сколько могу, я постараюсь все-таки дать тебѣ понятіе. То, что я передумалъ и перечувствовалъ тогда, и послужило основой моего нравственнаго обновленія, которое произвело во мнѣ послѣдовавшее затѣмъ необыкновенное событіе.

Когда вполнѣ выяснилось передо мною сознаніе моей неизбежной гибели, я положительно обезумѣлъ: бился о стѣну головой, катался по полу, испуская дикіе крики... Но это возбужденіе, однако, быстро миновало и смѣнилось мрачною апатіей, изъ которой меня вывелъ трескъ моего гаснущаго факела.

Меня охватилъ смертельный ужасъ при мысли очутиться въ полной темнотѣ. Но тутъ я вспомнилъ, что у меня въ карманѣ толстая восковая свѣча, которою я пользовался, когда хотѣлъ разглядѣть подробности копируемыхъ мною рисунковъ. Свѣча оказалась искривленною и помятою, но еще годною къ употребленію, я досталъ коробку со свѣчками и положилъ рядомъ съ собою—зажечь я хотѣлъ лишь тогда, когда мой факель погаснетъ окончательно. Минуты мнѣ казались вѣчностью, потухающее пламя то замирало вовсе, то ярко вспыхивало, озаряя надгробную плиту, на которую я невольно смотрѣлъ.

Покойная Терентилла была, должно быть женщиной богатой: вокругъ плиты, причудливымъ узоромъ былъ выстѣченъ вѣнокъ изъ виноградныхъ листьевъ; сверху надписи, пальмовая вѣтвь, а въ штукатурку былъ вдѣланъ хрустальный флаконъ, наполненный прежде, вѣроятно, кровью.

Итакъ, передо мной была мученица.

И вдругъ меня охватила дикая зависть къ этой женщинѣ, которая шла на смерть, какъ на праздникъ, поддерживаемая въ мученіяхъ вѣрой,—тою самою вѣрой, которую я считалъ за предразсудокъ, равно какъ отрицалъ, во имя науки, Бога и безсмертіе души.

Но въ этотъ ужасный часъ наука меня не поддержала; я боялся смерти, боялся невѣдомой бездны, готовой поглотить меня, я боялся даже остаться въ темнотѣ, среди всѣхъ этихъ неизвѣстныхъ мнѣ покойниковъ.

Вся моя прошлая жизнь необычайно ярко воскресла въ моей памяти и быстро проходила передо мной. Въ этотъ мигъ мнѣ вспомнилось, что на моей далекой родинѣ празднуется Рождественскій сочельникъ.

Я увидѣлъ себя въ нашемъ домѣ, въ подмосковной, гдѣ жилъ старшій братъ, твой отецъ, только что женившійся. Въ большой столовой собрались родные,—сестра съ дѣтьми и старуха мать.

Какою радостью и счастьемъ вѣтъ вокругъ залитой свѣтомъ, разукрашенной елки; близкіе мои подумаютъ, конечно, и объ отсутствующемъ, станутъ вспоминать и говорить обо мнѣ; никому и на умъ не придетъ, что въ тотъ же самый часъ я умираю ужаснѣйшею смертью.

Отчаянный ужасъ охватилъ меня, и слезы полились изъ глазъ; вмѣстѣ съ образомъ матери воскресли воспоминанія дѣтства, долгіе зимніе вечера въ деревнѣ, наставленія матушки и вечернія молитвы передъ отходомъ ко сну, которыя я съ братомъ и сестрой за ней повторяли, уроки стараго деревенскаго батюшки и богослуженія въ

нашей сельской церкви. Вся эта кроткая, трогательная картина простой глубокой вѣры, воодушевлявшей тогда меня и всѣхъ окружающихъ, быстро мелькнула передо мной.

А слезы текли изъ моихъ глазъ и въ нихъ растворялась моя гордость и невѣріе; въ наболѣвшей душѣ пробудилось желаніе молиться.

Огрѣзанный отъ міра и людей, я вернулся къ моему Создателю, Невидимому, Непостижимому, но присутствіе Котораго, казалось, я чувствовалъ въ эту ужасную минуту. Я пытался молиться и не могъ; невыносимое чувство охватило меня, голова кружилась, въ ушахъ звенѣло, грудь сдавило—и я потерялъ сознание...

VI.

Когда я пришелъ въ себя, глубокая тѣма стояла вокругъ, сначала я не понималъ, гдѣ я и что со мной; но, когда ко мнѣ вернулось сознание дѣйствительности, каждый волосъ дыбомъ всталъ на моей головѣ.

Непонятно, какъ я не сошелъ тогда съ ума; что я выстрадалъ нравственно и физически,—мучимый голодомъ и жаждой,—не поддается описанію! Чтобы положить конецъ невыносимымъ страданіямъ, я задумывалъ уже покончить съ собой—со мной долженъ былъ быть перочинный ножикъ, которымъ я могъ вскрыть себѣ жилы; но ножа я не нашелъ.

Обезсиленный, я сидѣлъ у стѣны, какъ вдругъ, словно шелестъ, услышалъ слова:

— Молись! Одинъ Богъ можетъ тебѣ помочь!

Я и хотѣлъ молиться, но не могъ вызвать въ душѣ моей настоящей порывъ. Въ эту минуту мнѣ пришло въ голову, что вѣдь всѣ тѣ, кто почиваютъ вокругъ меня, были героями вѣры и обладали благодатнымъ даромъ истинной молитвы; если души продолжаютъ жить за гробомъ, неужели ни одинъ изъ нихъ не услышитъ моей мольбы и не придетъ помочь мнѣ?

— Терентилла, дѣва, мученица!,—воодушевленно шепталъ я.—Если ты существуешь тамъ, вдохнови меня, научи умереть такъ, какъ умерла ты сама.

Кругомъ попрежнему было темно.

Но... вдругъ какъ будто фосфорическимъ свѣтомъ озарилась надгробная плита съ именемъ мученицы и словно сдѣлалась прозрачною; а сквозь нее я видѣлъ неподвижное тѣло женщины, закутанное въ вышитое золотомъ пурпурное одѣяніе. Двѣ пальмовыя вѣтви были сложены на ея груди.

Затѣмъ снова воцарилась темнота, и далѣе я ничего не помню.

Прикосновеніе чьей то руки привело меня въ сознание. Я открылъ глаза и съ удивленіемъ увидѣлъ стоявшую передо мной женщину, слабо освѣщенную свѣтомъ древней лампы, которую она держала въ рукѣ. Тѣмъ не менѣе я все-таки ясно разглядѣлъ ея высокую, стройную фигуру, въ бѣломъ одѣяніи, простомъ и длинномъ, и фіолетовый шерстяной вуаль, покрывавшій ея голову.

— Встань и слѣдуй за мной!—тихо сказала она глухимъ голосомъ.

Понятно, я вскочилъ и себя не помнилъ отъ радости, хотя чувствовалъ себя, какъ пьяный, и голова у меня была тяжела, да и со-

ображалъ я плохо. Такъ на меня не произвело, въ первую минуту, никакого впечатлѣнія то, что говорила она по-латыни, и это обстоятельство я уже припомнилъ впоследствии.

Слѣдуя за незнакомкой, я прошелъ цѣлый лабиринтъ галлерей и ходовъ и, по прошествіи нѣкотораго времени, опредѣлить котораго не берусь, очутился у подножія лѣстницы.

Моя проводница стала подниматься вверхъ и, дойдя до поворота, остановилась и обернулась ко мнѣ.

Теперь свѣтъ лампы ударялъ ей прямо въ лицо, и я увидалъ передъ собой молодую дѣвушку строгой, классической красоты, изъ подъ складокъ вуаля видны были чудные золотистые волосы, а темные, лучистые глаза ея вдумчиво смотрѣли на меня.

— Иди! Дальше ты ужъ не заблудишься. На верху лѣстницы находится выходъ.

— Какъ мнѣ благодарить тебя? Кто ты, моя чудесная спасительница?—еле прошепталъ я.

— Богъ послалъ меня. Пусть мой приходъ послужитъ тебѣ доказательствомъ, что всякій искренній порывъ достигаетъ трона милосердія небеснаго. Иди и въ суетѣ житейской не забудь, что рука Всевышняго вывела тебя изъ пропасти. Прощай! На память обо мнѣ,—она сунула мнѣ въ руку что то холодное и круглое—возьми и мою лампаду, чтобы дойти до выхода.

— А ты?—спросилъ я, смущенный.

— О! Я знаю здѣсь всѣ ходы и выходы!—съ улыбкой отвѣтила она и, сдѣлавъ мнѣ прощальный жестъ рукой, стала спускаться внизъ и наконецъ исчезла въ темнотѣ.

Хотя и потрясенный случившимся, но исполненный новой жизни, я съ радостью взялъ лампаду въ руки и быстро пошелъ вверхъ; порывъ свѣжаго воздуха ударилъ мнѣ въ лицо, и я скоро увидѣлъ надъ собой звѣздное небо.

Въ порывѣ благодарности я упалъ на колѣни и сталъ молиться, благодаря Бога и прося у него прощенія; молился я въ эту минуту такъ, какъ еще отъ роду не молился.

VII.

Когда встало солнце, я увидалъ, что держу въ рукахъ древнюю лампаду и небольшой, подвѣшенный на серебряной цѣпочкѣ, ящичекъ изъ слоновой кости. Спрятавъ на груди обѣ мои драгоценности, я пустился въ путь и попавшійся навстрѣчу огородникъ, ѣхавшій съ овощами на базаръ, довезъ меня до города въ своей телѣгѣ.

Реакція вынесеннаго волненія, однако, свалила меня въ постель; я заболѣлъ и провалялся три недѣли.

Ламберти постоянно навѣщалъ меня во время болѣзни. Оказалось, что онъ долго и тщетно искалъ меня.

Когда я рассказалъ чудесное избавленіе отъ смерти, онъ былъ растроганъ и, осмотрѣвъ ящичекъ изъ слоновой кости, заключавшій въ себѣ кусочекъ губки, вѣроятно, смоченный нѣкогда кровью, сказалъ:

— Васъ спасла Терентилла!

Видя мое удивленіе и недовѣріе къ его словамъ онъ добавилъ:

— Я увѣренъ, что это была святая мученица! На ней была одежда весталки... и говорила она по-латыни!

Я ничего не сказалъ,—я потерялъ право сомнѣваться въ чемъ бы то ни было.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ на 1907 годъ

ГОЛОСЪ ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ¹¹

31

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СОЦІАЛЬНО-МИСТИЧЕСКІЙ, ОККУЛЬТНЫЙ ЖУРНАЛЪ
второй годъ изданія.

ВЫШЕЛЪ № 1-й СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ:

ПРЕДСКАЗАНІА НА 1907 ГОДЪ.

построены на основаніи кабалистическихъ, астрологическихъ, атмосферическихъ, и также медуническихъ и психометрическихъ данныхъ. — Новый годъ. Юма. — Въ пространствѣ. (Медуническія сообщенія подписчикамъ). — Изъ моего дневника. Мистина — Саровскій чудотворецъ, князь великій христіанинъ, спиритуалистъ XIX вѣка и представитель высшей оккультно-аскетической христіанской школы. Съ рисункомъ. Е. Сперанской. — ХИРОМАНТІА, ХИРОГНОМІА и ХИРОСОФІА. Павлова. — МАГИЧЕСКІЯ ЗЕРКАЛА. (Гадаиш, Ясновидѣніе. Астральный міръ. Вызываніе Духовъ. Посвященіе. Урамы. Тумикъ. Зеркала Батта. Nostradamus. Сведенборгъ. Каліостро и т. д.). СЕДИРА. — Увидѣній. Этюдъ. Съ рисункомъ. — Статьи на вопросы подписчиковъ на журналы "СПИРИТУАЛИСТЪ" и "ГОЛОСЪ ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ". — Библиографіи: Серіи лекцій профессора Флауэра. — Объявленія.

Подписка на 1907 годъ продолжается. ЦѢНА ОДИНЪ РУБЛЬ за 52 №№ безъ доставки и пересылки и ДВА РУБЛЯ съ доставкой и пересылкою. За границу вдвое. Главн. редакторъ и редакція журнала при редакціи журнала "СПИРИТУАЛИСТЪ". Москва, близъ Храма Спасителя, Обыденскій пер., домъ Ковригина, № 37. Телеграфъ 91—37. ПОДПИСКА МОЖЕТЪ БЫТЬ ЗАЯВЛЕНА ПО ТЕЛЕФОНУ. Приемъ подписки открытъ также у Печковской (Петровскія линии); Мотыль (Мясницкая); въ Петербургѣ — въ книжныхъ магазинахъ "Новаго времени" и Вольфа. Московскіе подписчики (по желанію, и иногородные) получаютъ годовые билеты на безплатное посещение періодическихъ спиритуально-музыкальных утръ дружка "Спиритуалистовъ-догматиковъ".

Предлагаю СЕАНСИРУЮЩИМЪ

Фотографическіе аппараты въ громадномъ выборѣ. Самый чувствительный пластины, бумагу и все принадлежности по фотографіи. УВЕЛИЧЕННЫЕ аппараты съ разн. освѣщеніемъ. ВОЛШЕБНЫЕ фошеры и картаны въ лампѣ. ОПТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ. Красное освѣщеніе ДЛЯ СЕАНСОВЪ. Фарма "ФОТОСЪ". И. А. Алексѣевъ.

Москва, Петровка, домъ Кабанова. Телефонъ № 128—62.

При вкладѣ ФОТО-МЕХАНИЧЕСКАЯ мастерская принимаетъ изготовленіе павильонныхъ камеръ и др. принадлежности по фотографіи. Починка и отдача запово и проч. работы подъ наблюдениемъ извѣстныхъ мастеровъ.

Гг. подписчикамъ "Спиритуалиста" 5⁰/₁₀₀ скидка. Прейсъ курантъ бесплатно.

Г. г. Ревматикамъ.

Практикуя болѣе 20 лѣтъ своимъ средствомъ отъ тяжелой болѣзни РЕВМАТИЗМА, до сихъ поръ не слышно ни отъ одного пациента упрека. Цѣлебное средство особенно рекомендую страдающимъ этою ужасною болью, скажу правду, что это единственное средство, вмѣстѣ съ тѣмъ, сравнительно дешевое. Страдающимъ болѣе 20—30 лѣтъ этою болѣзнию предоставляютъ курсъ лѣченія не болѣе 3—4 недѣль, и все абсолютно проходитъ навсегда. Средство — паружное, способъ лѣченія простой, вреда ни въ какомъ случаѣ не будетъ, а польза очень скорая, въ чемъ увѣряю гг. страдающихъ ревматизмомъ.

Москва, Спиридоновка, Спиридоновскій пер., соб. домъ, у Д. Н. Тарханова; телеф. № 102—85. Иногородныхъ прошу обращаться письменно и, вмѣстѣ съ диагнозомъ доктора, подробно описать вашу болѣзнь.

